Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки

Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences

Научный журнал

2021 год Том 14 Выпуск 1

Учредитель и издатель
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия

Главный редактор
Воденко Константин Викторович,
доктор философских наук, профессор
vodenkok@mail.ru

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ №ФС 77-37943

Издается с 2008 года
Выходит 6 раз в год

В номере:
Социология
Экономика
Философия

Журнал включён ВАК при Минобрнауки РФ в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс в каталоге агентства «Пресса России» — 10228

ISSN 2075-2067

Ответственный секретарь
И. И. Сальникова

Верстка и редактура
В. Г. Рыжкова

Адрес редакции и издателя
346428, Россия, Ростовская обл.,
г. Новочеркасск, ул. Просвещения, д. 132
vestnik-npi@yandex.ru

Подписано в печать 26.02.2021 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия (главный редактор);
Архипова Марина Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, Высшая школа экономики, Москва, Россия;
Ван Лэй, PhD, Чаньчуньский инженерно-технологический институт, Чанчунь, Китай;
Волков Юрий Григорьевич, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия;
Голенко-Гинзбург Дмитрий Исаакович, доктор технических наук, профессор, Университет имени Бен-Гуриона провинции Негев, Беер-Шева, Израиль;
Дергачева Елена Александровна, доктор философских наук, доцент, профессор РАН, Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия;
Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия;
Иванченко Ольга Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия (зам. главного редактора);
Ивушкина Елена Борисовна, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия;
Карстен Флэйшер, Dr.-Ing., Университет прикладных наук Южной Вестфалии, Хаген, Германия;
Ковалев Виталий Владимирович, доктор социологических наук, доцент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия;
Комиссарова Мария Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия;
Мемпель-Снежик Анна, PhD, Вроцлавский экономический университет, Вроцлав, Польша;
Нижегородцев Роберт Михайлович, доктор экономических наук, доцент, Института проблем управления РАН, Москва, Россия;
Осмонова Нургул Исраиловна, доктор философских наук, профессор, Российско-Киргизский славянский университет, Бишкек, Киргизия;
Попкова Елена Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор, Институт научных коммуникаций, Волгоград, Россия; Российский экономический университет имени В. Г. Плеханова, Москва, Россия;
Почтовюк Андрей Борисович, доктор экономических наук, профессор, Кременчугский национальный университет имени Михаила Остроградского, Кременчуг, Украина;
Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Московский государственный социальный университет, Москва, Россия;
Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия;
Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия;
Силантьева Маргарита Вениаминовна, доктор философских наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия;
Скорик Александр Павлович, доктор философских наук, профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия;
Сорвиров Борис Владимирович, д.э.н., профессор, Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель, Белоруссия;
Степан Каван, PhD, Университет Южной Богемии в Ческе-Будеевице, Ческе-Будеевице, Чехия;
Сухарев Олег Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики РАН, Москва, Россия;
Тихоновскова Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия;
Череповицын Алексей Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия;
Черных Сергей Сергеевич, доктор философских наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия;
Щербакова Лидия Ильинична, доктор социологических наук, профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия;
Юлиус Раманаускас, Dr. hab., Университет имени А. Стуглинскаса, Каунас, Литва;
Сальникова Инна Ивановна, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия (ответственный секретарь).

ВЕСТНИК ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (НПИ) СЕРИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2021 год Том 14 Выпуск 1

Содержание

Колонка главного редактора

Воденко К. В.
К читателям.....7

Теоретическая и прикладная социология

Волкова О. А., Надежин Н. Н., Кудрявцев М. Г.
Современные soft skills как элемент гражданской ответственности экспертов из государственных и общественных структур (кейс в сфере аккредитации образовательной деятельности).....9

Барсукова С. В., Барсуков С. М., Ткачева О. А.
Экономическое поведение и социально-экономические практики населения среднего российского города: опыт социологических исследований.....22

Записная Т. В.
Особенности института конфликта интересов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....32

Contents

Editor-in-chief's Column

Vodenko K. V.
To the Readers.....7

Theoretical and Applied Sociology

Volkova O. A., Nadezhin N. N., Kudryavtsev M. G.
Modern Soft Skills as an Element of Civil Responsibility of Experts from State and Public Structures (Case Study in the Field of Accreditation of Educational Activities).....9

Barsukova S. V., Barsukov S. M., Tkacheva O. A.
Economic Behaviour and Social and Economic Practicians of the Population of the Average Russian City: Experience of Sociological Researches.....22

Zapisnaya T. V.
Features of Institute of Conflict of Interest in Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs.....32

Зеленый А. Н.
Об административной состоятельности института сити-менеджмента.....39

Иваненко Н. С.
Жизненные шансы карьерного роста молодежи в новой социальной реальности в контексте дифференцирующих различий.....45

Лацвеева А. В.
Ресурсы онлайн-обучения по обеспечению качества высшего образования.....53

Коваленко А. М., Басанко Е. С., Тураева Н. П.
Проблемы формирования и развития общегражданских и патриотических ценностей современной российской молодежи.....64

Кужелев М. А.
О роли социальной инфраструктуры в преодолении социальной эксклюзии сельской молодежи.....70

Тищенко Ю. Г., Тищенко И. А., Чернецкая С. В.
Студенческая молодежь как объект и субъект гендерной стереотипизации.....77

Чанкова Е. В.
Коммуникативная компетентность личности как социальный феномен.....85

Яковлева А. И.
Социально-экономическое неравенство в представлении молодежи Ростовской области.....94

Zeleny A. N.
On the Administrative Solvency of the Institution of City-Management.....39

Ivanenko N. S.
Life Chances of Career Growth of Young People in the New Social Reality in the Context of Differentiating Differences.....45

Latsveeva A. V.
Online Learning Resources for Quality Assurance of Higher Education.....53

Kovalenko A. M., Basanko E. S., Turaeva N. P.
Problems of the Formation and Development of Civil and Patriotic Values of Modern Russian Youth.....64

Kuzhelev M. A.
About the Role of Social Infrastructure in Overcoming Social Exclusion of Rural Youth.....70

Tishchenko Yu. G., Tishchenko I. A., Chernetskaya S. V.
Young Students as an Object and Subject of Gender Stereotyping.....77

Chankova E. V.
Communicative Competence of the Personality as Social Phenomenon.....85

Yakovleva A. I.
Socio-Economic Inequality in the Representation of the Youth of the Rostov Region.....94

Экономика и управление

Economics and Managment

Бондаренко В. А., Гузенко Н. В.
Цифровизация сферы здравоохранения России: «умные технологии» в обеспечении качества жизни.....103

Bondarenko V. A., Guzenko N. V.
Digitalization of the Russian Healthcare Sector: «Smart Technologies» in Ensuring the Quality of Life.....103

Альбеков А. У., Пархоменко Т. В.
Перспективные направления развития логистических систем в условиях пандемии COVID-19.....114

Лазарев А. В., Лазарева А. Р., Голощапова Л. В.
Особенности проведения процедуры экспертизы в сфере закупок нематериальных активов.....122

Довлатова А. М.
Правовое регулирование оборота цифровых финансовых активов: предпосылки и обзор законодательной новеллы.....133

Калинина А. М., Куликов М. М.
Перспективы использования цифровых технологий на промышленных предприятиях Ростовской области.....140

Курепина Н. Л., Баглеева Г. В., Асанов Т. Н.
Анализ планирования и оценка реализации муниципальных программ в социальной сфере города Элиста.....150

Овчинникова О. П., Харламов М. М.
Управление бизнес-процессами компании при реализации цифровой трансформации.....158

Пахомова А. А., Федорчук В. Е., Кадар И.
Проектирование производственных систем, обеспечивающих социальные и экономические интересы общества и государства.....167

Петухов Н. А.
Индивидуальное предпринимательство в региональном экономическом развитии.....178

Соловьева В. М., Череповицын А. Е.
Организационно-экономические модели развития редкоземельных промышленных комплексов: российский и зарубежный опыт.....188

Сухарев О. С.
Макроэкономическая политика: эффект превышения сложности.....203

Albekov A. U., Parkhomenko T. V.
Prospective Directions of Logistics Systems Development in the COVID-19 Pandemic.....114

Lazarev A. V., Lazareva A. R., Goloshchapova L. V.
Features of the Expertise Procedure in the Sphere of Procurement of Intangible Assets.....122

Dovlatova A. M.
Legal Regulation of the Turnover of Digital Financial Assets: Review of the Legislative Provision.....133

Kalinina A. M., Kulikov M. M.
Prospects for Use of Digital Technologies in Industrial Enterprises of the Rostov Region.....140

Kurepina N. L., Bagleeva G. V., Asanov T. N.
Analysis of Planning and Evaluation of Implementation Municipal Programs in the Social Sphere Cities of Elista.....150

Ovchinnikova O. P., Kharlamov M. M.
Management of the Company's Business Processes in the Implementation of Digital Transformation.....158

Pakhomova A. A., Fedorchuk V. E., Kadar I.
Design of Production Systems That Ensure the Social and Economic Interests of Society and the State.....167

Petukhov N. A.
Individual Entrepreneurship in Regional Economic Development.....178

Solovyova V. M., Cherepovisyn A. E.
Organizational and Economic Models of Rare Earth Industrial Complexes' Development: Russian and Foreign Experience.....188

Sukharev O. S.
Macroeconomic Policy: Effect of Exceeding Difficulty.....203

Ткачева О. А., Лукьянченко Е. П., Лукьянченко Е. А.
Анализ использования ГИС в муниципальных образованиях Ростовской области.....220

Федоренко Н. А., Рудская И. Б.
Практическая апробация методики анализа эффективности использования трудовых ресурсов организации.....231

Шурыгин Д. Н., Логачев А. В., Разоренова Е. И.
Экономическая эффективность рекультивации поверхности угольных шахт.....238

Tkacheva O. A., Lukyanchenko E. P., Lukyanchenko E. A.
Analysis of GIS Use in Municipalities of the Rostov Region.....220

Fedorenko N. A., Rudskaya I. B.
Practical Testing of the Effectiveness Analysis Methodology Use of the Organization's Labor Resources.....231

Shurygin D. N., Logachev A. V., Razorenova E. I.
Economic Efficiency of the Surface Recultivation of Coal Mines.....238

Философская инноватика

Philosophical Innovation

Дергачева Е. А.
Философские размышления о войне и мире в произведениях писателя-фронтовика В. М. Шаповалова.....249

Дятлов А. В., Воденко К. В.
О взаимодействии между социальными науками и математикой.....259

Жутанова Г. А.
Ценности в народном фольклоре как средство воспитания человека.....269

Матяш Т. П., Матяш Д. В.
Наука как «сотрудница» материальной цивилизации: реальность и перспективы.....274

Пономарев П. А., Панычик А. В.
Проблема смысла жизни человека в работах русских религиозных философов.....284

Dergacheva E. A.
Philosophical Reflections on War and Peace in the Works of the Writer-front-line Soldier V. M. Shapovalov.....249

Dyatlov A. V., Vodenko K. V.
On the Interaction Between Social Sciences and Mathematics.....259

Zhutanova G. A.
Values In Folk Folklore As a Means of Educating a Person.....269

Matyash T. P., Matyash D. V.
Science As an «Employee» of Material Civilization: Reality and Prospects.....274

Ponomarev P. A., Panychik A. V.
The Problem of the Meaning of Human Life in the Works of Russian Religious Philosophers.....284

Хроника

Chronicle

Памяти профессора В. А. Чуланова.....291

In Memory of Professor V. A. Chulanov.....291

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые читатели, коллеги!

Предлагаем Вашему вниманию первый в 2021 году номер журнала «Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки». Мы начинаем номер презентацией раздела «Теоретическая и прикладная социология», в котором представлены статьи ведущих ученых-социологов. Так, весьма интересна статья «Современные soft skills как элемент гражданской ответственности экспертов из государственных и общественных структур» (О. А. Волкова, Н. Н. Надежин и М. Г. Кудрявцев), открывающая номер. В ней авторы дают научное обоснование «мягких навыков» в качестве интегрированного элемента гражданской ответственности экспертов из государственных и общественных структур, осуществляющих аккредитацию образовательной деятельности.

Также в настоящем номере авторы сосредоточены на актуальных проблемах экономической социологии (С. В. Барсукова, С. М. Барсуков, О. А. Ткачева) и социологии управления (Т. В. Записная, А. Н. Зеленый). Ряд статей освещает актуальные проблемы социологии молодежи и социологии образования: жизненные шансы карьерного роста молодежи в новой социальной реальности (Н. С. Иваненко), ресурсы онлайн-обучения по обеспечению качества высшего образования (А. В. Лацвеева), формирование и развитие общегражданских и патриотических ценностей современной российской молодежи (А. М. Коваленко, Е. С. Басанко, Н. П. Тураева), социальная эксклюзия сельской молодежи (М. А. Кужелев), студенческая молодежь как объект и субъект гендерной стереотипизации (Ю. Г. Тищенко, И. А. Тищенко, С. В. Чернецкая), социально-экономическое неравенство в представлении молодежи Ростовской области (А. И. Яковлева). Проблем коммуникативной компетентности личности как социального феномена коснулась в своей статье Е. В. Чанкова.

В разделе «Экономика и управление» ряд статей посвящен вопросам цифровой трансформации различных секторов экономики: здравоохранение (В. А. Бондаренко, Н. В. Гузенко), промышленность (А. М. Калинина и М. М. Куликов), бизнес-процессы (О. П. Овчинникова и М. М. Харламов), муниципальная экономика (О. А. Ткачева, Е. П. Лукьянченко и Е. А. Лукьянченко). Также другим актуальным вопросам экономики и управления посвящены исследования, представленные в настоящем номере: перспективные направления развития логистических систем (А. У. Альбеков и Т. В. Пархоменко), процедуры экспертизы в сфере закупок нематериальных активов (А. В. Лазарев, А. Р. Лазарева и Л. В. Голощапова), развитие муниципальной экономики (Н. Л. Курепина, Г. В. Баглеева и Т. Н. Асанов), проектирование производственных систем (А. А. Пахомова, В. Е. Федорчук, И. Кадар), индивидуальное предпринимательство в региональном экономическом измерении (Н. А. Петухов), организационно-экономи-

ческие модели развития редкоземельных промышленных комплексов (В. М. Соловьева и А. Е. Череповицын), эффективное использование трудовых ресурсов организации (Н. А. Федоренко и И. Б. Рудская), экономическая эффективность рекультивации поверхности угольных шахт (Д. Н. Шурыгин, А. В. Логачев и Е. И. Разоренова).

Вопросам экономической теории посвящена статья нашего коллеги из Института экономики РАН О. С. Сухарева на тему «Макроэкономическая политика: эффект превышения сложности», а проблемы финансов рассмотрела в своей работе на тему «Правовое регулирование оборота цифровых финансовых активов: предпосылки и обзор законодательной новеллы» ученая из Южного федерального университета А. М. Довлатова.

Интересна рубрика «Философская инноватика», которую открывает статья нашей коллеги из г. Брянска, профессора РАН Е. А. Дергачевой на тему «Философские размышления о войне и мире в произведениях писателя-фронтовика В. М. Шаповалова». Автор изучает творческое наследие В. М. Шаповалова как величайшего гуманиста, патриота, мыслителя военной, советской и современной эпохи, что позволяет представить его прозаические невымышленные литературно-художественные произведения как философские размышления очевидца о войне и мире, сущности жизни, передать духовное послание писателя современникам и потомкам, бережно сохраняя неувядающую ценность мыслей гения ушедшего столетия.

Наши теперь уже постоянные авторы Т. П. Матяш и Д. В. Матяш в работе на тему «Наука как “сотрудница” материальной цивилизации: реальность и перспективы». Исследователи попытались предпринять социокультурное изучение взаимозависимости типа науки и типа цивилизации, рассмотреть тип цивилизации, соответствующий новоевропейской науке, раскрыть основное содержание этой цивилизации и провести критический анализ апологетики науки в философии Ф. Бэкона и др.

Философско-антропологической проблематике посвящены статья нашей киргизской коллеги Г. А. Жутановой «Ценности в народном фольклоре как средство воспитания человека» и работа П. А. Пономарева и А. В. Панычика на тему «Проблема смысла жизни человека в работах русских религиозных философов».

Завершает номер материал, посвященный памяти выдающегося ученого-гуманитария Юга России, основателя научной школы в ЮРГПУ (НПИ) по социально-гуманитарным наукам профессора Василия Александровича Чуланова. Редколлегия журнала глубоко скорбит по поводу ухода из жизни Василия Александровича, выражает глубокое соболезнование его дочери — профессору Ольге Васильевне Бондаренко, всем родным и близким покойного. Его образ навсегда останется в сердцах благодарных учеников и коллег.

Хотелось бы пожелать всем здоровья и новых творческих успехов!

Главный редактор журнала
«Вестник Южно-Российского государственного
технического университета (НПИ).
Серия: Социально-экономические науки»
профессор К. В. Воденко

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 378.4
10.17213/2075-2067-2021-1-9-21

СОВРЕМЕННЫЕ SOFT SKILLS КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭКСПЕРТОВ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР (КЕЙС В СФЕРЕ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

© 2021 г. ***О. А. Волкова*, Н. Н. Надежин**, М. Г. Кудрявцев****

**Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия*
***ФГБУ «Национальное аккредитационное агентство в сфере образования», г. Москва, Россия*
****Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия*

Целью исследования *является научное обоснование «мягких навыков» в качестве интегрированного элемента гражданской ответственности экспертов из государственных и общественных структур, осуществляющих аккредитацию образовательной деятельности.*

Методологическую базу исследования *представляют теории солидарной ответственности власти и гражданского общества Е. Я. Виттенберга и изменяющейся социальной реальности Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова. Для сбора первичной информации использованы методы количественно-качественного контент-анализа документов и фокусированного интервью экспертов. При обработке и анализе данных применены методы типизации, составления сравнительных таблиц, «комментированные первичные тексты».*

Результаты исследования. *При проведении аналитической работы эксперт использует компетенции в сфере законодательства и официальных методик, то есть «жесткие навыки». В условиях социальной динамики актуализируется потребность в «мягких навыках», где актуализируется субъектный аспект ответственности специалистов. Выявлены востребованные в условиях дистанционной работы «мягкие навыки» экспертов, связанные с применением творческого мышления, дистанционного сотрудничества, адаптивности, эмоционального интеллекта, обработки информации на электронных носителях, анализа адаптивных образовательных программ.*

Перспективу исследования *составляет дальнейший социологическкий анализ компетентности и гражданской ответственности экспертов посредством развития у них «мягких навыков».*

Ключевые слова: *«мягкие навыки»; гражданская ответственность; некоммерческие организации; аккредитация; образование.*

MODERN SOFT SKILLS AS AN ELEMENT OF CIVIL RESPONSIBILITY OF EXPERTS FROM STATE AND PUBLIC STRUCTURES (CASE STUDY IN THE FIELD OF ACCREDITATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES)

© 2021 *O. A. Volkova*[*], *N. N. Nadezhin*[**], *M. G. Kudryavtsev*[***]

[*]***Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia***
[**]***National Accreditation Agency in education sphere, Moscow, Russia***
[***]***Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia***

The purpose of the study *is to soft skills as an element of civic responsibility of experts from state and public structures that do accreditation of educational activities.*

Methodological basis of the research. *The theory of joint responsibility of the authorities and civil society by E. Ya. Wittenberg. theory of changing social reality by Yu. A. Zubok, V.I. Chuprov. Methods of collecting sociological information: quantitative and qualitative content analysis of documents, focused interviews of experts. Methods of processing and analyzing the collected data: typing, compilation of comparative tables, «commented primary texts».*

Research results. *When conducting analytical work, the expert uses competencies in the field of legislation and official methods — «hard skills». In modern conditions, there is a need for «soft skills», where the subjective aspect of the responsibility of specialists is important. The «soft skills» of experts that are in demand in the conditions of remote work, related to the use of creative thinking, remote cooperation, adaptability, emotional intelligence, information processing in electronic databases, and analysis of adaptive educational programs, are identified.*

The perspective of the research *is a further sociological analysis of the competence and civic responsibility of experts through the development of their «soft skills».*

Key words: *«soft skills»; civic responsibility; non-profit organizations; accreditation; education.*

Введение. Образование является одним из важнейших социальных институтов, именно от его функционирования зависит компетентность выпускников, которые впоследствии занимают ведущие позиции в разных отраслях народного хозяйства страны. Для того чтобы оценить содержание и качество образовательной программы, кадровое и материально-техническое обеспечение процесса обучения, эксперт или представитель экспертной организации использует собственные знания российского законодательства и методических материалов. В настоящее время логика развития законодательства направлена на предоставление все большей автономии образовательным организациям. Федеральное законодательство и приказы Минобрануки определяют только основные, самые общие требования к деятельности образовательных организаций, а порядок реализации этих требований легитимно определяется вузом, но в условиях «изменяющейся социальной реальности» этого оказывается недостаточно [6]. И здесь актуализируется вопрос владения экспертами не только «жесткими» (hard skills), но и «мягкими» (soft skills) элементами их компетентности. Согласно современным трактовкам данных понятий, «жесткие» навыки больше характеризуют профессиональные знания и умения, а «мягкие» — личностные качества и социальную грамотность [20]. Если первые проверяются при помощи объективных процедур [9], то вторые оценить гораздо труднее, и наличие soft skills становится элементом общей компетентности, а также гражданской ответственности экспертов как из государственных, так и из негосударственных некоммерческих структур.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет, что «целью госу-

дарственной аккредитации образовательной деятельности является подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательных организациях, организациях, осуществляющих обучение, а также индивидуальными предпринимателями» [8]. Для достижения данной цели, безусловно, эксперту достаточно иметь «жесткие» навыки, но коррективы, вносимые социальными трансформациями, диктуют по отношению к специалистам свои требования к практическому осуществлению экспертной деятельности в сфере образования. К примеру, в условиях пандемии стали актуализироваться понятия, содержащиеся в «Трудовом кодексе Российской Федерации»: «регулирование труда дистанционных работников», «дистанционная (удаленная) работа» [14]. Злободневными стали задачи нормативно регламентированной и эффективной организации рабочего места, находящегося не по адресу организации, в которой проходит процедура аккредитации, и не по адресу работодателя.

Методология, источники и методы исследования. Исследование проводилось в январе 2021 года. Были использованы два метода сбора первичной информации: контент-анализ документов и интервью экспертов и представителей экспертных организаций.

Качественно-количественный контент-анализ официальных документов был направлен на изучение вопросов, связанных с рассмотрением необходимости или желательности владения «жесткими» и «мягкими» навыками со стороны экспертов и представителей экспертных организаций. Источниками явились следующие нормативно-правовые акты:

— «Гражданский кодекс Российской Федерации» [4, 5];

— «Трудовой кодекс Российской Федерации» [14];

— «Уголовный кодекс Российской Федерации» [16];

— федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [8];

— федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [7];

— приказ Минобрнауки России «Об утверждении квалификационных требований к экспертам, требований к экспертным организациям, порядка их аккредитации, в том числе порядка ведения реестра экспертов и экспертных организаций, порядка отбора экспертов и экспертных организаций для проведения аккредитационной экспертизы» [9];

— приказ Минобрнауки России «Об утверждении порядка работы экспертов и (или) представителей экспертных организаций, включенных в состав экспертной группы, при проведении аккредитационной экспертизы» [10].

Для сбора первичной информации применялось также фокусированное интервью респондентов. Оно проводилось посредством использования WhatsApp — программы для общения с помощью видеозвонков по Интернету.

Респондентами явились 12 сертифицированных экспертов и представителей сертифицированных экспертных организаций. Критерии отбора: 1) вхождение в официальный реестр аккредитованных экспертов в области проведения государственной аккредитации образовательного учреждения и научной организации либо в реестр аккредитованных экспертных организаций в области государственной аккредитации образовательной деятельности (Общероссийская общественная организация «Медицинская Лига России», «Национальный аккредитационный совет делового и управленческого образования», Общероссийская общественная организация «Российский Союз Молодежи», Общество с ограниченной ответственностью «Институт контроля качества и аккредитации образовательных программ в сфере культуры и искусства», Автономная некоммерческая организация «Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификации в области юриспруденции»); 2) стаж работы в соответствующей экспертной сфере не менее 5 лет; 3) опыт функционирования в дистанционном (удаленном) режиме.

Респондентам гарантировалась анонимность участия в опросе. Бланк интервью содержал информационные блоки: о необходимости и желательности владения экспертами профессиональными знаниями и умениями («жесткими» навыками), а также личностны-

ми качествами и социальной грамотностью («мягкими» навыками); о гражданской ответственности экспертов из государственных и негосударственных некоммерческих структур.

Методы обработки и анализа собранной первичной информации: типизация, составление сравнительных таблиц, «комментированные первичные тексты».

Результаты исследования. В «Гражданском кодексе Российской Федерации» [4, 5] мы не находим понятия «гражданская ответственность». В данном документе речь идет о «гражданских обязанностях» и «гражданских обязательствах». Будем считать данные категории синонимичными в дискурсе данного исследования. Среди отдельных видов обязательств [4, 5] мы не находим информации об экспертной деятельности. Об ответственности экспертов речь идет в «Уголовном кодексе Российской Федерации» [16], причем здесь акцент ставится непосредственно на судебных экспертах. На уровне всей страны действует также закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [7], который определяет «правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [7] в уголовном, административном и гражданском судопроизводстве. Однако в каждой сфере существуют нормативные акты, содержащие характеристику прав и обязанностей экспертов в различных сферах деятельности. В некоторых государственных и негосударственных некоммерческих структурах (в особенности в профессиональных объединениях) имеются этические кодексы, предусматривающие этический элемент ответственности.

Если речь идет об экспертизе образовательных программ, то специалисты в данной отрасли руководствуются документом «Об утверждении квалификационных требований к экспертам, требований к экспертным организациям, порядка их аккредитации, в том числе порядка ведения реестра экспертов и экспертных организаций, порядка отбора экспертов и экспертных организаций для проведения аккредитационной экспертизы» [9]. Кроме того, во время практического осуществления конкретной экспертизы специалист ориентируется на нормативный акт «Об утверждении порядка работы экспертов и (или) представителей экспертных организаций, включенных в состав экспертной группы, при проведении аккредитационной экспертизы» [10], в котором имеются сведения об объективности проведения соответствующей процедуры.

Таким образом, упомянутые выше документы не могут в полной мере обеспечивать объективность и всесторонность экспертизы. Здесь дополнительно подключается субъектный аспект понимания человеком важности обязательств, которые он на себя берет. И в контексте сферы образования, максимально важной для российского государства, речь ведется непосредственно об ответственности специалиста как гражданина, осознающего собственную ответственность за выполняемую экспертизу, ведь именно качество профессионального образования формирует кадровый потенциал регионов.

Поэтому в современных условиях помимо официально установленных квалификационных требований к экспертам и представителям экспертных организаций [9] актуальность приобретают soft skills («мягкие навыки»), позволяющие специалисту работать в условиях быстро изменяющейся социальной реальности, адаптируясь к ее условиям [6]. Сегодня soft skills становятся желательным структурным элементом гражданской ответственности экспертов, как из государственных, так и из негосударственных некоммерческих структур.

«Рынок вакансий постоянно меняется, однако soft skills остаются необходимы в любой карьере». Кампания «LinkedIn», предварительно проанализировав требования, предъявляемые к потенциальным работникам 20-ти млн. вакансий, размещенных на сайтах, выявила самые актуальные для 2020 года навыки: творческое мышление, сила убеждения, сотрудничество, адаптивность, эмоциональный интеллект [18]. Условия изменяющейся социальной реальности вносят свои корректировки в процедуру государственной аккредитации реализуемых образовательных программ, и практически все «мягкие навыки», выявленные кампанией «LinkedIn», становятся востребованными при работе человека в экспертной комиссии.

Таблица 1

Результаты фокусированного интервью информантов по тематике использования soft skills в экспертной деятельности в сфере образования (по перечню «LinkedIn» 2020)

№	«Мягкие навыки»	Цитаты из интервью респондентов
1	Творческое мышление	*«Это навык организации рабочего пространства. На моем домашнем рабочем месте это, скорее, нечто такое офисное (какое-то подобие кабинета, стол, стул, компьютер). Дома границы рабочего и домашнего пространства размыты. Хотя это процесс достаточно творческий. Мы иногда даже можем работать, лежа на кровати. Но, чтобы организовать рабочее пространство правильно, нужно сделать так, чтобы оно, с одной стороны, было эргономичным, и с другой стороны, чтобы оно было комфортным для осуществления рабочей деятельности. Вот я, например, над оттачиванием этого навыка, организации пространства, работаю»* (эксперт №5)
2	Сила убеждения	*«Очень комфортно на удаленке. Можно спокойно работать. Отсутствуют контакты с руководством вуза, общение с руководителем экспертной группы сведено до минимума. Вообще никто не оказывает никакого минимального психологического давления. Никто никого ни в чем не убеждает»* (эксперт №9) *«Хотя некому воздействовать, руководство далеко. И еще могут действовать личностные факторы. Например, лень, технические сложности работы с компьютером и трудности удаленного доступа, и еще бытовые, семейные, факторы»* (эксперт №9)
3	Адаптивность	*«Это навык дифференциации работы профессиональной и работы домашней. Если твое рабочее время — это восьмичасовой рабочий день, то вопрос географии не должен превалировать над понятием рабочего времени. Значит, нужно уметь до девяти утра сделать всю домашнюю работу, с девяти до шести заниматься профессиональной деятельностью и не отвлекаться на домашнюю работу и уже после 18-ти часов заниматься делами по своему желанию»* (эксперт №10) *«“Time management” — такое умение организовать рабочее время, чтобы оно было эффективно с точки зрения труда и отдыха, потому что, когда мы находимся на рабочем месте работодателя, сама рабочая обстановка, режим и распорядок трудового дня обусловливают какие-то технические перерывы, или обеденные. Дома, на удаленке, эти грани стираются, и “time management” становится тем навыком, который обязательно нужно сформировать»* (эксперт №12) *«Новое и малознакомое состоит в постановке и усвоении задачи в виртуальном формате»* (эксперт №5)

Окончание таблицы 1

4	Сотрудничество	*«Фейс-то-файс, то есть лицом к лицу это одно, а общение в удаленном режиме — совсем другое. Постановка задач затруднена, отслеживание промежуточных моментов и контроль тоже. Смотреть сколько раз работу эксперта можно и насколько глубоко контролировать. Кто-то может создать рабочее место и психологический настрой, а кто-то нет. Так за такими надо следить и организовывать их. Когда он документы проанализирует и отчет сделает, как он сделает. У руководителя исчезает возможность быстрого корректирования работы экспертной группы. Не видишь промежуточного результата работы группы. Не всегда возможно быстро собрать оперативное совещание, как это происходит на территории организации, в которой работает аккредитационная комиссия. Но избыточный контроль — тоже очень плохо. Могут почувствовать недоверие, обидеться. И недостаточный контроль — отвратительно. Сейчас существует множество тренингов, как управлять удаленным коллективом. Я, например, принял участие в паре из них. Этим можно воспользоваться. Группа не может придерживаться графика работы организации, и кто-то попадает в ситуации дедлайн. А дома действуют домашние факторы. Эксперт работает относительно «соло», так сказать, «без ансамбля». А если группа разбросана по разным регионам, с разницей во времени, в разных временных поясах, то координировать работу еще сложнее. Чтобы наладить коммуникации в экспертной группе, нужно изначально в первый день работы экспертной комиссии наладить диалог, чтобы нивелировать дефекты в работе и ее результатах»* (эксперт №7) *«Ведь мы проводим экспертизу не всегда в домашних условиях. Например, я могу быть в здании университета, в котором работаю. И в этих условиях тоже есть помехи, но другие: непосредственные руководители, коллеги, аспиранты — все они не готовы к пониманию того, что я, находясь на своем обычном рабочем месте в университете, выполняю другую работу. Поэтому все окружающие обращаются ко мне с задачами и вопросами, касающимися профессиональной деятельности по основному месту моей работы. Это, конечно, сильно отвлекает»* (эксперт №4)
5	Эмоциональный интеллект	*«Не знаю, является ли “мягким навыком” способность организовать жизнедеятельность своих домочадцев, которые не являются сотрудниками. Тем не менее, они вступают в коммуникации. Если они также работают или учатся “на удаленке”, то нужно организовать их, чтобы не отвлекали, не лезли с бытовыми вопросами, делали вид, что мамы нет, или, наоборот, что мама есть, но ей не нужно мешать. Наверное, имеет смысл рассматривать этот навык. Наверное, это что-то из сферы эмоционального интеллекта, и своего, и своих домочадцев, которые тоже в связке и во взаимном влиянии. Этот навык тоже нужно уметь прокачивать»* (эксперт №3)

В таблице 1 приведены мнения опрошенных нами респондентов об использовании soft skills в экспертной деятельности в сфере образования. Все пять пунктов взяты из результатов исследования «LinkedIn».

Перечисленные в таблице 1 «мягкие навыки» востребованы в экспертной деятельности. Творчество рассматривается как «практическая или теоретическая деятельность, в которой для субъекта деятельности возникают новые результаты: знания, решения, способы действия» [13], а творческое мышление — это «процесс созидания, обработки информации через образные, сенсорные, нестандартные мыслительные связи и концепции, который приводит к принципиально новым решениям проблемной ситуации, к новым идеям, открытиям и явлениям» [12]. Творческое мышление выступает как созидающее, которое дает принципиально новое решение проблемной ситуации. Оно приводит к новым идеям. Умственная деятельность предполагает систему включенных в нее действий и операций познавательного и преобразовательного характера.

Следующий упомянутый в таблице 1 навык — это убеждение. В современной науке и практике — это «направленное воздействие на человека посредством аргументов» [15]. Это коммуникационный процесс между людьми, а также и его результат. В виртуальных условиях воздействие экспертов друг на друга ослаблено. Убеждение осуществляется лишь в небольшой степени, поэтому только минимально ведет к принятию оппонентом новых сведений и последующему их включению в собственную систему профессиональных взглядов, а следовательно, и поведения. Коммуникационные стратегии при работе в электронной информационно-образовательной среде в виртуальную эпоху теряют свою прежнюю значимость. Снижа-

Таблица 2

Soft skills, выявленные в по результатам фокусированного интервью экспертов (дополнительно к перечню «LinkedIn» 2020)

№	«Мягкие навыки» (soft skills)	Цитаты из интервью респондентов
1	Способность выбирать и обрабатывать информацию, представленную на экспертизу	*«При дистанционной работе мы имеем дело с ограниченным объемом представленной нам информации. Она, конечно, структурирована в электронной информационно-образовательной среде вуза, но для проведения анализа и установления соответствий или несоответствий нужно следовать другой логике. Надо выбрать те параметры, которые позволят произвести сопоставление представленных материалов с федеральными стандартами»* (эксперт №9) *«Специфические “мягкие” навыки экспертной деятельности, конечно, отработаны. А над теми, которые требует дистанционный режим, нужно еще потрудиться, чтобы их окончательно сформировать и довести до автоматизма. Скоро у меня будет возможность эти навыки отработать экспериментально, потому что у меня планируется экспертиза по месту моего нахождения»* (эксперт №1)
2	Владение компьютерными технологиями на уровне продвинутого пользователя	*«Владение компьютерными технологиями ранее рассматривалось как владение “мягким” навыком, а теперь оно, вероятно, рассматривается уже как “жесткий” навык. Ну, без него невозможно. Функционирование в личном кабинете эксперта, работа в облачных хранилищах, операции с различными форматами документов, использование архиваторов, текстовых редакторов, структурирование электронных таблиц, постановка электронной подписи и прочее»* (эксперт №1)

ется сама возможность какого-либо прямого влияния на эксперта.

Сотрудничество представляет собой «тип взаимоотношений людей между собой в процессе деятельности, характеризующийся согласованностью, слаженностью мнений и действий» [11]. Участники группы, конечно, утрачивают часть имевшихся ранее возможностей обсудить типичные сложности и обменяться опытом анализа сложных профессиональных ситуаций. Это ни в коей мере не способствует взаимообмену информацией и сложившимися индивидуальными паттернами решения трудных вопросов.

Адаптивность в современном понимании — это «способность к адаптации» [2], это «уровень способности человека осуществлять адаптационные перестройки в соответствии с изменяющимися условиями и характером жизнедеятельности» [1]. В новых условиях дистанционной работы адаптивность рассматривается как «интеллектуальное качество личности, выражающее способность человека менять способы мышления и интеллектуальной деятельности соответственно поставленным умственным, в том числе учебным задачам и условиям их решения» [3]. Незнакомая трудовая ситуация требует актуализации саморегулятивных механизмов, управления собственным стрессом, выработки своего стиля управления временем, что в итоге приводит к позитивным изменениям.

Эмоциональный интеллект — это «сумма навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач» [19]. Этот навык видится не столь востребованным в условиях объективно реальной коммуникативной депривации, то есть недостатка общения с коллегами в очном режиме или нахождения в ситуации офлайна. Но здесь значительно актуализируется другая, субъектная черта эмоционального интеллекта, которая предполагает самопознание, управление интерперсональными конфликтами, отработку стрессоустойчивости.

Помимо soft skills, выделенных в «LinkedIn» топ — 2020 (таблица 1), респондентами упомянуты и другие навыки (таблица 2).

Как видно (таблица 1), речь идет о развитии компетенций, связанных с владением компьютерными технологиями, а также об отработке навыков функционирования в виртуальном пространстве. Профессиональная деятельность все чаще организуется в условиях электронной среды, поэтому актуальной является задача разработки и внедрения в рабочий процесс «онлайн-инструментов для координации совместной деятельности специалистов», «рационального распределения степени ответственности между ними, планирования, контроля и анализа результатов совместной деятельности» [17, с. 597] экспертной группы.

Среди высказываний респондентов были и такие, которые носили единичный характер, но могут рассматриваться как начало развития определенной тенденции. Например, адекватно требованию современности к совершенствованию доступной образовательной среды респонденты говорили о расширении собственных компетенций: «*Я недавно прошла курсы подготовки международных судей для конкурсов профессионального мастерства инвалидов “Абилимпикс”. Полученные знания пригодятся мне для оценки качества адаптивной подготовки студентов с учетом нозологий, нарушенных функций, ограничений их жизнедеятельности*» (эксперт №4). Речь также шла о желательности расширения лингвистических навыков: «*Иностранный язык может требоваться при организации и проведении аккредитации в организациях, находящихся на территории других стран за пределами России*» (эксперт №9).

Выводы. Безусловно, образование является одним из важнейших социальных институтов, от функционирования которого зависит компетентность потенциальных работников разных отраслей народного хозяйства страны.

При проведении аналитической работы эксперт или представитель экспертной организации использует знания в сфере законодательства и практических методик, но в условиях дистанционной работы этого становится недостаточно, и здесь актуализируется потребность во владении экспертами не только «жесткими» (hard skills), но и «мягкими» (soft skills) навыками. В результате возника-

ет задача оценки компетентности эксперта. В каждой сфере существуют нормативные акты, предписывающие права и обязанности экспертов. В некоторых государственных и негосударственных некоммерческих структурах имеются этические кодексы, предусматривающие нравственный элемент ответственности, но данные документы не могут в полной мере обеспечивать объективность и всесторонность экспертизы, здесь дополнительно подключается субъектный аспект понимания человеком важности обязательств, которые он на себя берет. И в контексте сферы образования речь ведется непосредственно об ответственности специалиста как гражданина, осознающего собственную ответственность перед страной, поэтому современные soft skills могут рассматриваться как элемент гражданской ответственности экспертов.

Среди наиболее востребованных навыков эксперта, функционирующего как в объективно реальной, так и в виртуальной реальности, нами выявлены:

1) творческое мышление, которое дает принципиально новое решение проблемной ситуации и позволяет вырабатывать систему действий и операций познавательного и преобразовательного характера;

2) убеждение, хотя в виртуальных условиях позитивные и негативные воздействия руководителя группы и экспертов друг на друга ослаблены;

3) сотрудничество, предполагающее согласованность и слаженность мнений и действий, взаимообмен информацией и профессиональными паттернами;

4) адаптивность в новых условиях дистанционной работы, рассматривающаяся как способность приспосабливаться к деятельности в незнакомых ранее трудовых ситуациях;

5) эмоциональный интеллект, который видится не столь востребованным в условиях недостатка общения с коллегами в очном режиме, но при этом значительно актуализируется субъектная черта эмоционального интеллекта, предполагающая управление интерперсональными процессами;

6) способность выбирать, дифференцировать и обрабатывать информацию, представленную на экспертизу на бумажных и электронных носителях;

7) владение компьютерными технологиями на уровне продвинутого пользователя;

8) компетентный анализ адаптивных образовательных программ и условий их реализации;

9) расширение лингвистических навыков недвусмысленного изложения экспертного мнения на русском и иностранном языке, в особенности, если дело касается иностранной организации или организации, находящейся за пределами территории России.

Литература

1. Адаптивность [Электронный ресурс] // Вайнер Э.Н. Краткий энциклопедический словарь. — 2003. — Режим доступа: https://vocabulary.ru/termin/adaptivnost-cheloveka-i-fundamentalnaja-tipologija-individualnosti.html.

2. Адаптивность [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. — Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova.

3. Адаптивность [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. Энциклопедический словарь педагога. — Режим доступа: https://spiritual_culture.academic.ru.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.; с изм. от 28.04.2020 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru.

6. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Жизнедеятельность молодежи в изменяющейся реальности: противоречия саморегуляции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2020. — Т. 13. — №6. — С. 215–231.

7. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. От 31.05.2001 г. №73-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru.

8. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон. От 29.12.2012 г. №273-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.; с изм. и доп.,

вступ. в силу с 01.01.2021 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru.

9. Об утверждении квалификационных требований к экспертам, требований к экспертным организациям, порядка их аккредитации, в том числе порядка ведения реестра экспертов и экспертных организаций, порядка отбора экспертов и экспертных организаций для проведения аккредитационной экспертизы: приказ Минобрнауки России от 20.05.2014 г. №556 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru.

10. Об утверждении порядка работы экспертов и (или) представителей экспертных организаций, включенных в состав экспертной группы, при проведении аккредитационной экспертизы: приказ Минобрнауки России от 09.11.2016 г. №1386 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru.

11. Сотрудничество [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. — Режим доступа: https://spiritual_culture.academic.ru.

12. Творческое мышление [Электронный ресурс] // Вестник психологии. — Режим доступа: https://psychologyjournal.ru/stories/tvorcheskoe-myshlenie.

13. Творчество [Электронный ресурс] // Вестник психологии. — Режим доступа: https://psychologyjournal.ru/stories/tvorcheskoe-myshlenie.

14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru.

15. Убеждение [Электронный ресурс] // Психологос. — Режим доступа: www.psychologos.ru.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru.

17. *Яковлева Т.А., Дорошенко Е.Г.* Online-инструменты менеджмента для формирования soft-skills в инженерном образовании // Решетневские чтения. — 2018. — Т. 2. — С. 597–599.

18. LinkedIn назвала 5 самых важных soft skills 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://incrussia.ru/news/linkedin-2020-soft-skills.

19. *Smith M.K.* Howard Gardner and multiple intelligences [Electronic resource] // The Encyclopedia of Informal Education. — October 31, 2005. — URL: http://www.infed.org/thinkers/gardner.htm.

20. Soft skills [Electronic resource] // EDUCALINGO: english language dictionary. — URL: https://educalingo.com/ru/dic-en/soft-skills.

References

1. Adaptivnost' [Adaptivity] [Jelektronnyj resurs] // Vajner Je. N. Kratkij jenciklopedicheskij slovar' [A short encyclopedic dictionary]. — 2003. — URL: https://vocabulary.ru/termin/adaptivnost-cheloveka-i-fundamentalnaja-tipologija-individualnosti.html.

2. Adaptivnost' [Adaptivity] [Jelektronnyj resurs] // Slovari i jenciklopedii na Akademike. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka Efremovoj [Dictionaries and encyclopedias on Akademika. Modern explanatory dictionary of the Russian language by Efremova]. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova.

3. Adaptivnost' [Adaptivity] [Jelektronnyj resurs] // Slovari i jenciklopedii na Akademike. Jenciklopedicheskij slovar' pedagoga [Dictionaries and encyclopedias on Akademika. Encyclopedic dictionary of the teacher]. — URL: https://spiritual_culture.academic.ru.

4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' 1) ot 30.11.1994 g. №51-FZ (red. ot 08.12.2020 g.) [The Civil Code of the Russian Federation (part 1) of 30.11.1994 №51-FZ (ed. of 08.12.2020)] [Jelektronnyj resurs]. — URL: http://www.consultant.ru.

5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' 2) ot 26.01.1996 g. №14-FZ (red. ot 27.12.2019 g.; s izm. ot 28.04.2020 g.) [Civil Code of the Russian Federation (Part 2) №14-FZ of 26.01.1996 (as amended on 27.12.2019; with amendments from 28.04.2020)] [Jelektronnyj resurs]. — URL: http://www.consultant.ru.

6. *Zubok Ju. A., Chuprov V.I.* Zhiznedejatel'nost' molodezhi v izmenjajushhejsja real'nosti: protivorechija samoreguljacii [Vital Activity of youth in changing reality: contradictions of self-regulation] // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends,

forecast]. — 2020. — Vol. 13. — №6. — Pp 215–231.

7. O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii. Ot 31.05.2001 g. №73-FZ (red. ot 26.07.2019 g.) [On the state forensic expert activity in the Russian Federation. №73-FZ of 31.05.2001 (ed. of 26.07.2019)] [Jelektronnyj resurs]. — URL: http://www.consultant.ru.

8. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon. Ot 29.12.2012 g. №273-FZ (red. ot 08.12.2020 g.; s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021 g.) [On Education in the Russian Federation: Federal Law. №273-FZ of 29.12.2012 (as amended on 08.12.2020; with amendments and additions, intro in force since 01.01.2021)] [Jelektronnyj resurs]. — URL: www.consultant.ru.

9. Ob utverzhdenii kvalifikacionnyh trebovanij k jekspertam, trebovanij k ekspertnym organizacijam, porjadka ih akkreditacii, v tom chisle porjadka vedenija reestra jekspertov i jekspertnyh organizacij, porjadka otbora jekspertov i jekspertnyh organizacij dlja provedenija akkreditacionnoj jekspertizy: prikaz Minobrnauki Rossii ot 20.05.2014 g. №556 [On approval of qualification requirements for experts, requirements for expert organizations, the procedure for their accreditation, including the procedure for maintaining the register of experts and Expert Organizations, the procedure for selecting experts and expert organizations for conducting accreditation expertise: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation №556 of 20.05.2014] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://minobrnauki.gov.ru.

10. Ob utverzhdenii porjadka raboty jekspertov i (ili) predstavitelej jekspertnyh organizacij, vkljuchennyh v sostav jekspertnoj gruppy, pri provedenii akkreditacionnoj jekspertizy: prikaz Minobrnauki Rossii ot 09.11.2016 g. №1386 [On approval of the procedure for the work of experts and (or) representatives of expert organizations included in the expert group during the accreditation examination: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation №1386 of 09.11.2016] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://minobrnauki.gov.ru.

11. Sotrudnichestvo [Cooperation] [Jelektronnyj resurs] // Slovari i jenciklopedii na Akademike [Dictionaries and encyclopedias on Akademika]. — URL: https://spiritual_culture.academic.ru.

12. Tvorcheskoe myshlenie [Creative thinking] [Jelektronnyj resurs] // Vestnik psihologii [Bulletin of Psychology]. — URL: https://psychologyjournal.ru/stories/tvorcheskoe-myshlenie.

13. Tvorchestvo [Creativity] [Jelektronnyj resurs] // Vestnik psihologii [Bulletin of Psychology]. — URL: https://psychologyjournal.ru/stories/tvorcheskoe-myshlenie.

14. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 g. №197-FZ (red. ot 29.12.2020 g.) [The Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 №197-FZ (ed. of 29.12.2020)] [Jelektronnyj resurs]. — URL: www.consultant.ru.

15. Ubezhdenie [Persuasion] [Jelektronnyj resurs] // Psihologos. — URL: www.psychologos.ru.

16. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. №63-FZ (red. ot 30.12.2020 g.) [Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 №63-FZ (ed. of 30.12.2020)] [Jelektronnyj resurs]. — URL: http://www.consultant.ru.

17. *Jakovleva T.A., Doroshenko E.G.* Online-instrumenty menedzhmenta dlja formirovanija soft-skills v inzhenernom obrazovanii [Online-management tools for the formation of soft-skills in engineering education] // Reshetnevskie chtenija [Reshetnev readings]. — 2018. — Vol. 2. — Pp. 597–599.

18. LinkedIn nazvala 5 samyh vazhnyh soft skills 2020 goda [LinkedIn named the 5 most important soft skills of 2020] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://incrussia.ru/news/linkedin-2020-soft-skills.

19. *Smith M.K.* Howard Gardner and multiple intelligences [Electronic resource] // The Encyclopedia of Informal Education. — October 31, 2005. — URL: http://www.infed.org/thinkers/gardner.htm.

20. Soft skills [Electronic resource] // EDUCALINGO: english language dictionary. — URL: https://educalingo.com/ru/dic-en/soft-skills.

Поступила в редакцию *22 ноября 2020 г.*

Волкова Ольга Александровна — доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и философии Московского государственного гуманитарно-экономического университета. Специалист в области прикладных социологических исследований, теории и практики социальной работы и некоммерческих организаций. Исполнитель ряда грантовых и инициативных социологических исследований.

Volkova Olga Alexandrovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Philosophy, Moscow State University of Humanities and Economics. Specialist in applied sociological research, theory and practice of social work and non-governmental non-profit organizations. Author of a number of grant and initiative sociological studies.

107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49, каб. 401а
49 Losinoostrovskaya st., of. 401a, 107150, Moscow, Russia
E-mail: volkovaoa@rambler.ru

Надежин Николай Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора ФГБУ «Национальное аккредитационное агентство в сфере образования». Специалист в области исследований гражданской ответственности, аккредитационной экспертизы. Соисполнитель ряда грантовых и инициативных исследований в области права.

Nadezhin Nikolay Nikolaevich — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Director, National Accreditation Agency in education sphere. Specialist in the field of civil liability research, accreditation expertise. Author of a number of grant and initiative studies in the field of law.

115162, г. Москва ул. Шаболовка, 33
33 Shabolovka st., 115162, Moscow, Russia
E-mail: ar_shadow@mail.ru

Кудрявцев Максим Геннадьевич — кандидат экономических наук, доцент, руководитель научно-образовательного департамента Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. Специалист в области исследований экономической и аккредитационной экспертизы. Автор ряда грантовых и инициативных исследований в области экономики и образования.

Kudryavtsev Maxim Gennadievich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Scientific and Educational Department, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University. Specialist in the field of economic research and accreditation expertise. Author of a number of grant and initiative studies in the field of economics and education.

300026, г. Тула, пр. Ленина, 125
125 Lenin av., 300026, Tula, Russia,
E-mail: mgutu_tula@mail.ru

УДК 316.334.2(06)
10.17213/2075-2067-2021-1-22-31

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2021 г. ***С. В. Барсукова, С. М. Барсуков, О. А. Ткачева***

Шахтинский автодорожный институт (филиал),
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, г. Шахты, Россия

Целью исследования *является анализ социальных проблем и выяснение особенностей экономического поведения работающего населения среднего российского города в условиях трансформационных процессов в современном российском обществе на фоне распространения коронавирусной инфекции.*

Методологической основой исследования *являются научные разработки, теоретические и практические предложения, представленные отечественными и зарубежными исследователями социологической науки, которые содержатся в работах по изучению проблем экономического поведения работающего населения России (М. К. Горшков, М. В. Шульгин, Н. В. Дулина, В. Ю. Бочаров, Т. В. Гаврилюк и др.), в том числе идеи и представления, разработанные в рамках общей теории систем и структурно-функционального подхода.*

Результаты исследования. *В статье рассматривается экономическое поведение и социально-экономические практики населения России с учетом условий распространения коронавирусной инфекции, приведшей к снижению потребительского спроса и в целом ВВП как в России, так и в других странах. Авторами статьи представлены результаты российских социологических исследований экономического поведения населения, а также данные собственного социологического исследования, полученные методом анкетного опроса работающего населения города Шахты. Полученные результаты демонстрируют различные модели поведения россиян в экономической сфере, при этом традиционные модели экономического поведения населения существенным образом видоизменяются в условиях экономического кризиса и распространения коронавирусной инфекции, приобретая новые черты и особенности.*

Перспективу исследования *составляет дальнейший социологический анализ экономического поведения различных социальных групп населения как в условиях экономических кризисов, так и распространения коронавирусной инфекции.*

Ключевые слова: *экономическое поведение; факторы, модели экономического поведения; социальные трансформации; коронавирусная инфекция; COVID-19; валовой внутренний продукт; ВВП.*

ECONOMIC BEHAVIOUR AND SOCIAL AND ECONOMIC PRACTICIANS OF THE POPULATION OF THE AVERAGE RUSSIAN CITY: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCHES

© 2021 ***S. V. Barsukova, S. M. Barsukov, O. A. Tkacheva***

Shakhty Road Institute (branch),
Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Shakhty, Russia

Research objective *is the analysis of social problems and clarification of features of economic behavior of the working population of the average Russian city in the conditions of transformational processes in modern Russian society against the background of spread of a koronavirusny infection.*

Methodological basis of a research *are the scientific developments, theoretical and practical offers submitted by domestic and foreign researchers of sociological science who contain in works on studying of problems of economic behavior of the working population of Russia (M.K. Gorshkov, M.V. Shulgin, N.V. Dulina, V. Yu. Coopers, T.V. Gavrilyuk, etc.), including, the ideas and representations developed within the general theory of systems and structurally functional approach.*

Results of a research. *In article the economic behavior and social and economic practicians of the population of Russia taking into account conditions of spread of the koronavirusny infection which led to decrease in consumer demand and in the whole GDP both in Russia and in other countries is considered. Authors of article presented results of the Russian sociological researches of economic behavior of the population and also the data of own sociological research received by method of questionnaire of the working population of the city of Shakhty. The received results show various behavior models of Russians in the economic sphere, at the same time traditional models of economic behavior of the population essentially change in the conditions of an economic crisis and spread of a koronavirusny infection, gaining new lines and features.*

The prospect of a research *is made by the further sociological analysis of economic behavior of various social groups of the population as in the conditions of economic crises, and spread of a koronavirusny infection.*

Key words: *economic behavior; factors, models of economic behavior; social transformations; koronavirusny infection; COVID-19; gross domestic product; GDP.*

Введение. Актуальность социологических исследований экономического поведения населения России в настоящее время является особо значимой и перспективной по ряду важных причин, связанных с особой ролью человеческого фактора в экономических процессах, социально-экономическим неравенством в России и невысоким уровнем жизни, а также с распространением новой коронавирусной инфекции, что непосредственным образом сказывается на развитии мировой и российской экономики и как следствие — экономическом поведении населения в реальной экономической практике. Экономическое поведение реализуется в разнообразных формах, детерминируется различными социальными институтами, поэтому изучение проблем экономического поведения и социально-экономических практик населения выступает актуальной задачей многих наук (в первую очередь экономической и социологической), что подтверждается наличием многочисленных исследований, сложившимися определенными традициями, подходами и школами.

Своеобразие социологического анализа экономической жизни заключается в поведен-

ческом подходе, а весомый вклад в изучение экономического поведения населения внесли такие исследователи, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Т. Парсонс, Н. Смелзер, П.А. Сорокин и многие другие. В современной отечественной социологии проблема экономического поведения — в центре внимания М.А. Бухараевой, В.И. Верховина, З.Т. Голенковой, С.Л. Еременко, Т.И. Заславской, А.А. Земцова, М.А. Козловой, В.В. Радаева, Н. Римашевской, Р.В. Рывкиной, Г.А. Силласте и многих других авторов [1–4]. Анализу теоретических, методологических и концептуальных подходов к экономическому поведению, осмыслению категории, сущности и особенности экономического поведения населения посвящены статьи Г.В. Белеховой, Ю.И. Бушеневой и др. [5–6]. Анализ научной литературы показывает, что изучение социальных проблем формирования экономического поведения населения в России в настоящее время идет достаточно активно, рассматривается в большом многообразии определений.

Цель и предмет исследования. Целью исследования в настоящей статье является анализ социальных проблем экономического поведения работающего населения среднего российского города в современных условиях, что определяет ее предмет: на основе данных социологических исследований выяснение особенностей экономического поведения населения в условиях трансформационных процессов в современном российском обществе на фоне распространения коронавирусной инфекции.

Методология исследования. Методологической основой исследования являются научные разработки, теоретические и практические предложения, представленные отечественными и зарубежными исследователями социологической науки, которые содержатся в работах по изучению проблем экономического поведения работающего населения России, в том числе идеи и представления, разработанные в рамках общей теории систем и структурно-функционального подхода. В ходе исследования применялись методы: анкетного опроса, анализ документов, сравнительный, статистический и интерпретации социологической информации, вторичный анализ социологических данных.

В социологической энциклопедии экономическое поведение трактуется как «поведение, связанное с перебором экономических альтернатив с целью рационального выбора, т.е. выбора, в котором минимизируются издержки и максимизируется чистая выгода. Предпосылками экономического поведения выступают экономическое сознание, экономическое мышление, экономические интересы, социальные стереотипы. При этом каждый феномен по-своему формирует тот или иной тип экономического поведения» [7]. В социологии при изучении экономического поведения акцентируется внимание на факторах, институтах и социальных субъектах, которые имеют экономические интересы. По мнению В.И. Верховина, в социологической науке отсутствует единая классификация видов экономического поведения, тем не менее, ученый выделяет следующие основные виды: производственное, обменное, дистрибутивное (распределительное) и потребительское поведение, которые часто не проявляются в чистом виде. Автор также выделяет ряд моделей и разновидностей экономического поведения: монетарные, хозяйственные, редистрибутивные, покупательские, сбытовые, коммерческие, маркетинговые, посреднические, конъюнктурные, игровые, предпринимательские, спекулятивные, ненормативные и др. Экономическое поведение можно классифицировать также по демографическим, территориальным, отраслевым, профессионально-квалификационным и другим характеристикам.

Научные результаты исследований. Процесс распространения коронавирусной инфекции, получившей официальное название COVID-19 (на 01.12.2020 г. количество заболевших в мире — около 63,57 млн. человек, количество умерших — 1,47 млн.), серьезным образом сказывается на экономическом поведении населения, находит свое отражение в мировой экономике, российская экономика также сталкивается с рядом существенных финансово-экономических проблем. Еще в начале 2020 г. многие эксперты отмечали и отмечают отрицательное воздействие пандемии, что непосредствен-

ным образом сказывается на уровне валового внутреннего продукта (ВВП) многих стран и снижении цен на энергоносители на мировом рынке. Данные факторы значимы для России, так как экспорт нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации был и остается важнейшей статьей российского экспорта (экспорт нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации в среднем составил от 40 до 50% общего объема экспорта: в товарной структуре экспорта нефть и нефтепродукты в 2016 г. составили 41,6%, в 2018 г. — 46,1%, в 2019 г. — 44,4%) [8].

В первом полугодии 2020 г. пандемия коронавируса нанесла серьезный урон экономикам практически всех стран. В I квартале среди экономик G20 наибольший спад ВВП относительно предыдущего года имели страны, которые ранее других ввели режимы самоизоляции: Китай — 6,8%, Франция — 5,7% и Италия — 5,6%. Во II квартале: США — 9,0%, падение ВВП стран ЕС достигло 13,9%, а стран еврозоны — 14,8%, что является крупнейшим снижением с 1995 г. [9].

В течение 2020 г. оценки снижения ВВП как в России, так и в других странах неоднократно уточнялись и пересматривались. Еще в начале года ожидалось, что «уровень валового внутреннего продукта (ВВП) России под влиянием пандемии может снизиться не менее, чем на 10–20%» [10, с. 260]. По данным Росстата, по итогам I квартала рост ВВП в России составил 1,6%, а с введением режима самоизоляции во втором квартале 2020 г. произошло снижение ВВП, что составило 8,0% (это оказалось меньше оценок Минэкономразвития России и прогнозов большинства аналитиков), поэтому «за первое полугодие российский ВВП снизился на 3,4% г/г» [11]. В III квартале ВВП России более чем вдвое замедлил темпы падения, он снизился всего лишь на 3,6% после спада на 8% во II квартале. Ограничить спад в экономике позволили меры поддержки бизнеса и населения, которые были приняты Правительством Российской Федерации и Банком России. По прогнозам экспертов МВФ, в 2020 г. ожидается сокращение ВВП на 4%, а в 2021 г. рост составит около 2,5% при условии постепенного снижения эпидемических рисков. Наибольший спад наблюдался в России в секторах экономики, ориентированных на потребительский спрос. Пандемический кризис привел к сокращению заработков россиян, что сказывается на их экономическом поведении (по данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы населения во втором квартале 2020 г. снизились на 8,4% в годовом выражении). Между тем ожидается, что во второй половине 2020 года в восстановлении роста ВВП сыграет свою роль именно увеличение потребительского спроса.

Инновационный характер экономики в мире приводит к использованию новых технологий: интернет-магазины, технологии дистанционного банковского обслуживания клиентов с доступом к их счетам и операциям в сети Интернет, что стало особо актуально в условиях коронавирусной инфекции. Современная глобализирующаяся экономика приобретает все больший сетевой и информационный характер, поэтому необходимо социологическое изучение процессов экономического поведения россиян в условиях глобализации [12].

Результаты многочисленных социологических исследований поведения россиян в экономической сфере демонстрируют различные образцы (модели) их поведения. В социологии экономическое поведение традиционно изучается в контексте социальных трансформаций. Например, Институт социологии РАН под руководством М.К. Горшкова изучает экономическое поведение населения в динамике в зависимости от тенденций экономического развития общества, т.е. поведение изменяется под влиянием социальных трансформаций. В исследовательской литературе изучается экономическое поведение различных социальных групп (С.А. Цветков и Ж.А. Жилина, С.Н. Залесская). Наблюдения и исследования показывают, что большая часть покупателей чаще всего непоследовательны, зачастую нелогичны и переходят от потребления одной торговой марки к другой. Достаточно много покупок делается под воздействием моды, субкультуры, в зависимости от профессии. Например, М.В. Шульгин изучил особенности поведения студентов Иркутского государственного технического университета на рынке кофе и пива. Автор отмечает, что решение о покупке студенты принимают чаще либо в домашней обстановке (36%), либо непосредственно в магазине (37%). При этом ус-

тановлен достаточно большой сегмент лиц, принимающих решение в кругу друзей и однокурсников (25%). Анализируя публикации о кредитном поведении, размещенные в базе РИНЦ, Н.В. Дулина делает вывод о слабой разработанности данной тематики не только по отдельным социально-демографическим группам, но и в целом по населению. Ею проведено социологическое исследование в г. Волгограде среди студентов вузов на рубеже 2017–2018 гг., в результате чего автор приходит к заключению, что студенты ориентированы на сбережение; в сложной ситуации у них сильна установка на экономию финансов, а не решение проблем посредством заимствования; проявляют готовность повышать свою финансовую грамотность, выстраивать свою финансовую стратегию и не все готовы рискнуть; они «негативно относятся к фактам спонтанных/ненужных покупок» [13, с. 85].

Для российской банковской системы сбережения населения являются весьма важным источником финансовых ресурсов, при этом выявляется такая закономерность экономического поведения, как «объемы вкладов населения растут в декабре, в январе практически всегда происходит изъятие населением своих денежных средств из банков» [14, с. 1003]. По данным мониторингового исследования ВЦИОМ, посвященного изучению потребительского и кредитного доверия россиян (опрос проведен 25 октября 2020 г.), лишь 23% россиян посчитали октябрь удачным для совершения крупных покупок (62% придерживаются обратного мнения); 13% решили, что это время, удачное для кредитования. Россияне придерживаются сберегательного поведения (70% отмечают, что необходимо тратить по минимуму, оставляя на будущее). 65% россиян имеют сбережения (61% хранят в рублях, 8% в долларах и 6% в евро). 35% отметили, что у них нет сбережений [15]. Данные социологических опросов свидетельствуют о крайне неравномерном распределении сбережений среди населения. В 2018 г. на территории Уральского федерального округа В.Ю. Бочаровым и Т.В. Гаврилюком было проведено социологическое исследование среди рабочей молодежи, более половины опрошенных отметили, что не имеют возможности делать какие-либо накопления. Авторами было сконструировано три модели экономического поведения рабочей молодежи: «терпеливое молчание», «адаптивное приспособление», «активное действие» [16]. Из-за распространения коронавирусной инфекции на сберегательную модель поведения переходит и средний класс.

С ростом социальной значимости Интернета традиционные модели экономического поведения населения существенным образом видоизменяются, особенно в условиях распространения коронавирусной инфекции, приобретают новые, ранее неизвестные черты и особенности. Сегодня проникновение Интернета среди населения достигло 75% и покрывает всю Россию. В пространстве глобальной сети трансформируются традиционные торговые площадки, где индивиды реализуют различные стратегии экономического поведения. Через сайты интернет-магазинов потребитель получает перед покупкой информацию о товаре, включая отзывы на него, имеет возможность сравнивать цены. Объемы интернет-торговли постоянно растут, особенно они стали актуальны во время пандемии COVID-19, и все чаще встречаются модели бизнеса, которые осуществляют продажу только через Интернет. Более того, с 01.01.2021 г. вступает в силу Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. №407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой Кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». Предусматриваются постоянный, временный (до 6 месяцев) и комбинированный режимы дистанционной работы работников вне места нахождения работодателя и стационарного рабочего места.

Ситуация экономического кризиса, ставшая частью повседневной реальности россиян, определенным образом отражается на их социально-экономическом поведении. С целью исследования характера экономической активности и реального экономического поведения работающего населения среднего российского города нами было проведено социологическое исследование методом анкетного опроса среди работающего населения города Шахты — 47,83% респонден-

тов женского пола и 52,17% мужского пола. 51,59% респондентов оценили свое материальное положение как «среднее». Выяснилось, что свыше половины респондентов (57,2%) совершают закупки продуктов практически каждый день, 22,6% делают покупки 2–3 раза в неделю. Практика закупки продуктов на неделю распространена среди десятой части респондентов (11,2%), и лишь 3,4% респондентов покупают продукты реже, чем раз в неделю. При этом женщины покупки делают чаще мужчин. Если оборот розничной торговли в январе 2020 г. вырос на 2,7% (в сопоставимых ценах) к январю 2019 г., то уже в июне 2020 г., по данным Росстата, составил 2623,5 млрд. рублей или 92,3% (в сопоставимых ценах) к уровню соответствующего периода предыдущего года, т.е. сократился на 7,7%, что свидетельствует об изменении экономического поведения граждан.

По данным нашего опроса, повседневные покупки большинство опрошенных (81,3%) предпочитают делать в близко расположенных супермаркетах («Пятерочка», «Магнит»), а также в торговых точках другого типа: на рынках или в близко расположенном продуктовом магазине. Гипермаркет («Лента», «Магнит») в качестве предпочтительных мест покупок назвали 16,7% опрошенных. В основе выбора покупателями той или иной торговой точки респондентами указывались такие факторы, как «удобное месторасположение магазина рядом с домом» — 87,5% ответов, «уровень цен в торговой точке» — 77,1%, а также «качество товара» (60,4%) и «широта ассортимента» — 47,9%. Важными факторами также выступают наличие парковки, система скидок. Когда возникают трудности в финансовом положении, 33,7% респондентов экономят, но в долг не берут. Такой тип поведения занял первое место в ответах респондентов. 18,1% респондентов предпочитают брать деньги в долг у родственников, друзей или знакомых.

Важной составляющей экономического поведения населения является кредитное поведение. По результатам нашего исследования, каждый пятый респондент брал деньги в кредит, и в дальнейшем респонденты не исключают возможности брать ссуду у банка в сложных финансовых ситуациях, причем женщин, настроенных на кредит, больше, чем мужчин.

Интернет-торговля — это динамично развивающаяся во всем мире отрасль, в том числе и в России. Электронную торговлю принято классифицировать по составу ее участников на ряд направлений: бизнес — бизнес (B2B), бизнес — потребитель (B2C), потребитель — потребитель (C2C или P2P). Рост онлайн-рынка C2C в России за последние два года составил 92,5% и достиг 568 млрд. руб. в 2018 г. Количество продавцов превысило количество покупателей: 14 млн. против 12 млн. В настоящее время самой популярной формой электронной торговли является сектор B2C. Современные интернет-технологии позволяют человеку быстро и без посредников получить нужную информацию о товаре, продать или купить необходимое, заказать доставку на дом или забрать покупку в пункте выдачи.

На сайтах в сети Интернет можно найти множество рейтинговых оценок лучшим торговым площадкам и интернет-магазинам в России. Например, по мнению редакции сайта «GadgetOK.ru», в десятку лучших интернет-магазинов входят: 1. Wildberries.ru, 2. Aliexpress.com, 3. Ozon.ru, 4. Lamoda.ru, 5. Mvideo.ru (М-видео), 6. Svyaznoy.ru (Связной), 7. Exist.ru, 8. Kupivip.ru, 9. Ikea.ru, 10. Eldorado.ru (Эльдорадо). Респондентами нашего исследования были названы: Wildberries, Ozon, Aliexpress, М-видео, Эльдорадо, Кари. Среди товаров, которые респонденты заказывали через Интернет, были одежда, обувь, товары для детей, товары личной гигиены, товары для дома (техника, инструменты) и др.

В России из-за практического отсутствия официальных статистических данных, касающихся интернет-торговли, все ее показатели основываются на экспертных оценках или результатах различных, чаще всего социологических, исследований. В настоящее время население все больше включается в процесс интернет-торговли, что разнообразит экономическое поведение жителей нашей страны.

Заключение. Таким образом, экономическое поведение значимо в повседневной жизни россиян, анализ данных социологи-

ческих исследований показывает наличие различных моделей экономического поведения, его особенности среди различных социальных групп населения современной России. Социологическое исследование, проведенное среди жителей города Шахты, показало не только значимость экономического поведения, но и позволило выявить ориентации респондентов в отношении тех или иных его типов. О рациональности потребительского поведения респондентов можно судить исходя из ориентированности населения на цены и величину собственного дохода. Интернет-торговля, особенно в ситуации с коронавирусом COVID-19, и позиции интернет-практик в России будут укрепляться. Для развития интернет-торговли в России необходимо создать особые условия, исключающие чрезмерное регулирование. В условиях распространения коронавирусной инфекции в 2020 г. в российской экономике наибольший спад наблюдался в тех секторах, которые были ориентированы на потребительский спрос. И именно внутренний спрос, по прогнозам Министерства экономического развития Российской Федерации, останется основным источником роста ВВП в 2021–2023 гг.

Литература

1. *Верховин В.И.* Экономическое поведение: учебное пособие: в 2 частях. Ч. 1. — Москва: РУДН, 2015.

2. *Еременко С.Л.* Экономическое поведение россиян как объект социологического анализа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — №2.

3. *Земцов А.А.* Экономическое поведение: первые исследования в СССР (начало 80-х — начало 90 гг. XX в.) // Проблемы учета и финансов. — 2017. — №4 (28).

4. *Козлова М.А.* Вклад Дж.М. Кейнса в анализ психологических мотивов экономического поведения // Вестник МГИМО. — 2016. — №3 (48).

5. *Белехова Г.В.* Экономическое поведение населения: осмысление категории // Проблемы развития территории. — 2018. — №5 (97).

6. *Бушенева Ю.И.* Экономическое поведение: обзор основных подходов // Царскосельские чтения. — 2015. — №XIX.

7. Социология: энциклопедия [Электронный ресурс] / Грицанов А.А., Абушенко В.Л., Евелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. — Режим доступа: https://sociology_encyclopedy.academic.ru/1232/ (Дата обращения: 18.11.2020).

8. *Магомедов И.Р.* Факторный анализ экспорта нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации в современных условиях // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — №7. — С. 122.

9. Прогноз основных показателей социально-экономического развития РФ на 2020–2023 годы / А. Ведев, С. Дробышевский, А. Каукин и др. // Счетная палата Российской Федерации, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. — Москва, 2020. — С. 4.

10. *Солдатова С.С., Пивкина К.Р.* Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России // StudNet. — 2020. — №2. — С. 260.

11. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf (Дата обращения: 18.11.2020).

12. *Еременко С.Л.* Экономическое поведение россиян как объект социологического анализа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — №2. — С. 98.

13. *Дулина Н.В., Моисеева Д.В., Ануфриева Е.В., Парамонова В.А.* Кредитная культура студентов как объект социологического анализа // Logos et Praxis. — 2019. — №1. — С. 85.

14. *Гамукин В.В.* Выявление особенностей сберегательного и кредитного поведения населения в регионах России // Экономика региона. — 2020. — Т. 16. — Вып. 3. — С. 1003–1017.

15. Мониторинг: вклады, валюта, кредиты и покупки. Аналитический обзор. 11 ноября 2020 г. №4373. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10624 (Дата обращения: 18.11.2020).

16. *Бочаров В.Ю., Гаврилюк Т.В.* Модели экономического поведения рабочей молоде-

жи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2019. — Т. 12. — Вып. 2. — С. 134.

References

1. *Verhovin V.I.* Jekonomicheskoe povedenie: uchebnoe posobie: v 2 chastjah [Economic behavior: a textbook: in 2 parts]. Part 1. — Moscow: RUDN, 2015.

2. *Eremenko S.L.* Jekonomicheskoe povedenie rossijan kak obekt sociologicheskogo analiza [Economic behavior of Russians as an object of sociological analysis] // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]. — 2014. — №2.

3. *Zemcov A.A.* Jekonomicheskoe povedenie: pervye issledovanija v SSSR (nachalo 80-h — nachalo 90 gg. XX v.) [Economic behavior: the first studies in the USSR (early 80's — early 90's). XX century)] // Problemy ucheta i finansov [Problems of accounting and finance]. — 2017. — №4 (28).

4. *Kozlova M.A.* Vklad Dzh. M. Kejnsa v analiz psihologicheskih motivov jekonomicheskogo povedenija [Keynes' contribution to the analysis of psychological motives of economic behavior] // Vestnik MGIMO [MGIMO Bulletin]. — 2016. — №3 (48).

5. *Belehova G.V.* Jekonomicheskoe povedenie naselenija: osmyslenie kategorii [Economic behavior of the population: comprehension of the category] // Problemy razvitija territorii. — 2018. — №5 (97).

6. *Busheneva Ju. I.* Jekonomicheskoe povedenie: obzor osnovnyh podhodov [Economic behavior: a review of basic approaches] // Carskosel'skie chtenija. — 2015. — №XIX.

7. Sociologija: jenciklopedija [Sociology: encyclopedia] [Jelektronnyj resurs] / Gricanov A.A., Abushenko V.L., Evel'kin G. M., Sokolova G.N., Tereshhenko O.V. — Minsk: Interpresservis; Knizhnyj Dom, 2003. — URL: https://sociology_encyclopedy.academic.ru/1232/ (Date accessed: 18.11.2020).

8. *Magomedov I.R.* Faktornyj analiz jeksporta nefti i nefteproduktov iz Rossijskoj Federacii v sovremennyh uslovijah [Factor analysis of the export of oil and petroleum products from the Russian Federation in modern conditions] // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]. — 2020. — №7. — P. 122.

9. Prognoz osnovnyh pokazatelej social'no-jekonomicheskogo razvitija RF na 2020–2023 gody [Forecast of the main indicators of socio-economic development of the Russian Federation for 2020–2023] / A. Vedev, S. Drobyshevskij, A. Kaukin i dr. // Schetnaja palata Rossijskoj Federacii, Institut jekonomicheskoj politiki im. E.T. Gajdara [Accounts Chamber of the Russian Federation, Gaidar Institute of Economic Policy]. — Moscow, 2020. — P. 4.

10. *Soldatova S.S., Pivkina K.R.* Jekonomicheskie posledstvija pandemii «COVID-19» dlja Rossii [Economic consequences of the COVID-19 pandemic for Russia] // StudNet. — 2020. — №2. — P. 260.

11. Prognoz social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2021 god i na planovyj period 2022 i 2023 godov [Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf (Date accessed: 18.11.2020).

12. *Eremenko S.L.* Jekonomicheskoe povedenie rossijan kak obekt sociologicheskogo analiza [Economic behavior of Russians as an object of sociological analysis] // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]. — 2014. — №2. — P. 98.

13. *Dulina N.V., Moiseeva D.V., Anufrieva E.V., Paramonova V.A.* Kreditnaja kul'tura studentov kak obekt sociologicheskogo analiza [Credit culture of students as an object of sociological analysis] // Logos et Praxis. — 2019. — №1. — P. 85.

14. *Gamukin V.V.* Vyjavlenie osobennostej sberegatel'nogo i kreditnogo povedenija naselenija v regionah Rossii [Identification of features of savings and credit behavior of the population in the regions of Russia] // Jekonomika regiona [The economy of the region]. — 2020. — Vol. 16. — Issue 3. — Pp. 1003–1017.

15. Monitoring: vklady, valjuta, kredity i pokupki. Analiticheskij obzor. 11 nojabrja 2020 g. [Monitoring: deposits, currency, loans and purchases. Analytical review. November 11, 2020]. №4373. [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://

old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10624 (Date accessed: 18.11.2020).

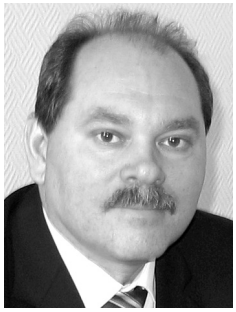
16. *Bocharov V. Ju., Gavriljuk T. V.* Modeli jekonomicheskogo povedenija rabochej molodezhi [Models of economic behavior of working youth] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija. — 2019. — Vol. 12. — Issue 2. — P. 134.

Поступила в редакцию *10 декабря 2020 г.*

Барсукова Светлана Викторовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Шахтинского автодорожного института (филиала) ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова. Автор работ по проблемам семьи, бедности и неравенства в современной России.

Barsukova Svetlana Viktorovna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at «Economy and management» Department, Shakhty road Institute (branch), Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). Author of numerous works on actual problems of family relations, poverty and social inequality in nowadays Russia.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Russia
E-mail: svetlana_vbar@mail.ru



Барсуков Сергей Михайлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Шахтинского автодорожного института (филиала) ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова. Автор работ по проблемам семьи, молодежи, политической социологии, государственного и муниципального управления.

Barsukov Sergey Mikhajlovich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at «Economy and management» Department, Shakhty road Institute (branch), Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). Author of works on problems of a family, youth, political sociology, public and municipal administration.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Russia
E-mail: sergei-mb@mail.ru

Ткачева Ольга Анатольевна — кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Экономика и управление» Шахтинского автодорожного института (филиала) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Tkacheva Olga Anatolyevna — Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Economics and management», Shakhty road Institute (branch), Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Russia
E-mail: oa.tkachova@mail.ru

УДК 347.7
10.17213/2075-2067-2021-1-32-38

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

© 2021 г. ***Т. В. Записная***

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

Целью статьи *является анализ сущности и особенности правоотношений, возникающих в процессе и по поводу разрешения конфликта интересов в контрактной системе государственных закупок.*

Методология исследования. *Статья базируется на анализе норм российского права, регулирующих правоотношения в контрактной сфере, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службы России, правоприменительной практики, текстов современных теоретиков, позволяющих выявить особенности института конфликта интересов в контрактной сфере.*

Результат исследования. *В статье предпринята попытка ответить на вопрос об эффективности созданной системы по противодействию коррупции в сфере закупок, в частности, устранения конфликтов интересов в процессе государственных и муниципальных закупок.*

Перспективы исследования. *Результаты исследования могут быть использованы правоприменительной деятельностью при выявлении и устранении конфликта интересов в сфере государственных и муниципальных закупок.*

Ключевые слова: *конфликт интересов; коррупция; государственная и муниципальная служба; контрактная система; обеспечение государственных и муниципальных нужд; личная заинтересованность; ничтожная сделка; реестр недобросовестных поставщиков.*

FEATURES OF INSTITUTE OF CONFLICT OF INTEREST IN PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

© 2021 ***T. V. Zapisnaya***

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

The purpose *of the article is to analyze the nature and features of legal relations that arise in the process of resolving conflicts of interest in the contract system of public procurement.*

Research methodology. *The article is based on the analysis of norms of the Russian law governing contractual relations in the field, explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, the Federal Antimonopoly service of Russia, enforcement of practices, texts of contemporary theorists, allowing identifying features of Institute of conflict of interests in the contract area.*

Research result. *The article attempts to answer the question about the effectiveness of the created system to combat corruption in the field of procurement, in particular, to eliminate conflicts of interest in the process of state and municipal procurement.*

Prospects of the study. *The results of the study can be used in law enforcement activities to identify and eliminate conflicts of interest in the field of state and municipal procurement.*

Key words: *conflict of interests; corruption; state and municipal service; contract system; provision of state and municipal needs; personal interest; void transaction; register of unfair suppliers.*

Введение. По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, ущерб от коррупционных преступлений в России в 2019 году составил около 55,1 млрд. рублей [6]. При всем усилии правоохранительных органов и судов вернуть в бюджет получается незначительную долю средств, выведенных с помощью коррупционных схем. Особенно остро этот вопрос стоит в сфере государственных и муниципальных закупок. Основная задача в области минимизации потерь бюджетных средств лежит в плоскости предупреждения коррупции. Одним из инструментов предупреждения коррупции является институт конфликта интересов.

Правовые основы, регулирующие институт конфликта интересов в сфере закупок. Правовую регламентацию институт конфликта интересов в сфере закупок получил в 2014 году, когда вступил в действие Федеральный закон от 28 декабря 2013 года №396-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Понятие конфликта интересов вплетено в ткань Федерального закона от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» через требования, предъявляемые к участникам закупки.

Изначально проблема конфликта интересов виделась отечественному законодателю исключительно в рамках государственной и муниципальной службы. Этот вывод можно подтвердить, проследив эволюцию правового регулирования данного института. Однако достаточно быстро стало ясно, что проблема несколько шире. Всевозможные бюджетные учреждения, созданные для исполнения государственных и муниципальных функций в различных областях, активно осваивали бюджетные деньги, причем к чистоте многих сделок у контролирующих органов возникало много вопросов. Этот факт подтолкнул законодателя распространить положения института конфликта интересов на сферу обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Институт конфликта интересов устанавливается через разработку и закрепление следующих элементов: определение содержания понятия конфликта интересов, круга субъектов, обязанных выполнять требования по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, механизма предотвращения и урегулирования конфликта интересов, правовых последствий несоблюдения требований законодательства по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

При закреплении в законодательстве базового понятия конфликта интересов он определяется как ситуация, при которой личная заинтересованность влияет на принятие решения, также раскрывается понятие личной заинтересованности [1]. Статья 31 ФЗ №44 при определении конфликта интересов указывает на ситуации, при которых он может возникать. Д. Д. Бабаев отмечает, что три вида связей генерируют конфликт интересов: супружеские, кровнородственные и корпоративные (организационные) [5]. В Федеральном законе №44 конфликт интересов и личная заинтересованность разнесены по разным статьям.

Личная заинтересованность определена в п. 22 статьи 34 ФЗ №44 как возможность получения определенными должностными лицами заказчика доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе иму-

щественных прав или услуг имущественного характера, а также иной выгоды для себя или третьих лиц.

Согласно письму Минтруда России от 26 июля 2018 года №18-0/10/П-5146 [2] при определении оснований для применения взыскания за несоблюдение требований по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов необходимо установить ряд обстоятельств и в первую очередь наличие личной заинтересованности и ее вида. Следует согласиться с мнением, что понятие «личная заинтересованность» является многосоставным и достаточно сложным для правоприменителя, в том числе членов комиссии по урегулированию конфликта интересов, которые принимают важные решения в отношении служащих [7]. В контексте базового определения конфликта интересов именно наличие личной заинтересованности ставит под вопрос добросовестность исполнения государственным служащим своих обязанностей. Следовательно, в первую очередь необходимо доказать наличие личной заинтересованности, а это в ряде случаев затруднительно.

Круг субъектов, обязанных принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, законодатель определяет через перечень должностей, при замещении которых возникает соответствующая обязанность. ФЗ №44 в п. 9 части 1 статьи 31 перечисляет субъектов, наличие между которыми супружеской или кровнородственной связи порождает конфликт интересов. Верховный Суд Российской Федерации расширил указанный в законе круг, указав, что конфликт интересов может иметь место не только в отношении руководителей, указанных в пункте 9 части 1 статьи 31 Закона №44-ФЗ, но и в отношении должностных лиц (в частности, их заместителей), непосредственно участвующих в осуществлении закупки и полномочия которых являются тождественными по функциональным обязанностям полномочиям руководителя, позволяют влиять на процедуру закупки и результат ее проведения [4].

Федеральный закон №44 сузил перечень ситуаций конфликта интересов по сравнению с ФЗ «О противодействии коррупции». В ходе научных дискуссий не раз поднимался вопрос о целесообразности такого подхода законодателя и возможности расширения перечня конфликта интересов в ФЗ №44 [8]. Стоит отметить, что в рамках контрактной системы не предусмотрена как таковая процедура урегулирования конфликта интересов, в рамках которой комиссия по урегулированию конфликта интересов имеет возможность вникнуть во все тонкости сложившейся ситуации и на основании детального разбора сделать вывод о наличии или об отсутствии конфликта интересов. Этот факт в свою очередь и определяет то, что в контрактной сфере не может применяться открытый перечень конфликта интересов. Наличие конфликта интересов является неустранимым препятствием для участия в государственных или муниципальных закупках. Слишком широкое понимание конфликта интересов в контексте ФЗ №44 приведет к правовой неопределенности и нестабильности контрактной системы в случае возникновения множества споров о наличии конфликта интересов в той или иной ситуации.

В первое время поставщики не совсем правильно поняли обязанность по декларированию конфликта интересов. Участники закупок посчитали, что декларировать необходимо наличие конфликта интересов, однако анализ законодательства и позиций Верховного Суда Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации позволяет сделать однозначный вывод о необходимости декларирования именно отсутствия конфликта интересов. В этом проявляется еще одно отличие института конфликта интересов в контрактной сфере от конфликта интересов государственного или муниципального служащего, потому как последние обязаны декларировать именно наличие возникшего или потенциального конфликта интересов. Декларировать наличие конфликта интересов в контрактной сфере не имеет никакого смысла, данная ситуация блокирует возможность участия в закупке, так как участник автоматически признается не соответствующим требованиям закона. После внесения изменения в российское законодательство в 2019 году и перевода в электронный вид всех закупочных процедур вопрос наличия декларации о конфликте интересов был решен. В настоящее время нельзя миновать

графу о конфликте интересов при заполнении закупочной документации.

Анализ статей, посвященных правовому регулированию конфликта интересов в контрактной сфере, показывает, что внимание уделяется п. 9 части 1 статьи 31 ФЗ №44 и практически не затрагиваются положения п. 6 статьи 39. Статья 39 устанавливает основы правового положения комиссии по осуществлению закупок. Пункт 6 указанной статьи закрепляет ограничения для физических лиц, при наличии которых они не могут быть членами комиссии. Основным содержанием данных ограничений является то, что членом комиссии по осуществлению закупок не может быть лицо, которое либо имеет личную заинтересованность в результате определения поставщиков, либо на которое может быть оказано влияние со стороны участников закупок. Содержание пункта 6 статьи 39 говорит о конфликте интересов, хотя об этом прямо не написано. В случае выявления в составе комиссии указанных лиц заказчик, принявший решение о создании комиссии, обязан незамедлительно заменить их другими физическими лицами. Комиссия создается до начала закупки, т.е. реально выяснить наличие личной заинтересованности на момент формирования комиссии не представляется возможным, так как еще не известен состав участников закупки. Таким образом, определить присутствие личной заинтересованности членов комиссии заказчика возможно уже только в ходе процедуры закупки. В таком случае возникает вопрос: как должны применяться положения п. 9 части 1 статьи 31 и п. 6 статьи 39 ФЗ №44? Прежде всего, конфликт интересов, определенный п. 9 части 1 статьи 31, по своему содержанию значительно уже, нежели личная заинтересованность, но имеются и одинаковые положения. В том случае, если участник закупки задекларировал отсутствие конфликта интересов, но реально он имеется в наличии и эта информация стала доступна, то должны применяться положения закона, определяющие правовые последствия несоответствия участника закупки требованиям закона, а также член комиссии должен быть выведен из ее состава. Когда личная заинтересованность не попадает под конфликт интересов, определенный и декларируемый в рамках п. 9 части 1 статьи 31 ФЗ №44, то должен применяться п. 6 статьи 39 ФЗ №44, т.е. член комиссии должен быть выведен из ее состава и заменен на другое физическое лицо без правовых последствий для участника закупки.

Руководитель заказчика, члены комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий могут быть государственными служащими, а могут таковыми и не являться. В том случае, если указанные выше лица являются государственными служащими, возникает вопрос: должны ли применяться положения статей 10 и 11 ФЗ «О противодействии» коррупции? С.Е. Чаннов считает, что ст. 10 и 11 ФЗ «О противодействии коррупции» и нормы ФЗ №44, касающиеся конфликта интересов, в данном случае не являются конкурирующими, следовательно, общее правило о соотношении общей и специальной норм к ним неприменимо [8].

Недействительность государственного или муниципального контракта. В том случае, если контракт был заключен при наличии конфликта интересов, то в силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ он является ничтожным, как нарушающий запрет, установленный п. 9 части 1 статьи 31 Закона №44-ФЗ, и посягающий на публичные интересы и права третьих лиц. Последствием недействительности государственного и муниципального контракта является двусторонняя реституция. ВС РФ отмечает, что при этом применение двусторонней реституции должно обеспечить возврат в первоначальное положение всех сторон сделки. Возможность применения двусторонней реституции при признании государственного или муниципального контракта по основанию наличия конфликта интересов является, с одной стороны, инструментом предотвращения и возмещения убытков, нанесенных бюджетам всех уровней, с другой стороны — инструментом, сдерживающим участников закупки от нарушения требований закона. Вместе с тем следует признать, что не всегда признание заключенного контракта ничтожным и применение двусторонней реституции является эффективным. В ряде случаев это вызовет большие проблемы, особенно, когда это касается поставок ле-

карств, медицинского оборудования, ремонта социально значимых объектов.

Следует обратить внимание на п. 1 статьи 167 ГК РФ, согласно ему лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

Согласно статье 104 ФЗ №44 в реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов. В письме от 16 марта 2017 года №ИА/16790/17 [3] ФАС России разъяснил данное положение, указав, что для включения в реестр недобросовестных поставщиков необходимо наличие двух условий в совокупности: 1) поставщиком (подрядчиком, исполнителем) существенно нарушены условия контракта; 2) контракт расторгнут по решению суда. По мнению ФАС России, если контракт расторгнут на основании мирового соглашения между заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) либо по иным обстоятельствам, не связанным с нарушением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта, то указанные обстоятельства не являются основанием для включения информации об участнике закупки в Реестр.

Реестр недобросовестных поставщиков является действенным инструментом, дисциплинирующим участников закупок. Потенциал РНП может быть использован при противодействии коррупции в контрактной сфере, если включить признание сделки ничтожной в связи с наличием конфликта интересов как основание для включения в данный реестр.

Заключение. Возникает вопрос: насколько созданный в рамках контрактной системы механизм предотвращения сделок, при заключении которых стороны руководствуются исключительно корыстными интересами, а не государственными, эффективен? Сложность искоренения конфликта интересов из государственных практик состоит в том, что стороны не заинтересованы в раскрытии такой ситуации. Заставить их соблюдать требования закона в части предотвращения конфликта интересов или его урегулирования может либо страх наказания, либо высокий уровень правосознания. Институт конфликта интересов в контрактной сфере — это не только инструмент предупреждения коррупции, но и средство защиты конкуренции.

Литература

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. №52 (ч. 1). Ст. 6228. — 2008.

2. Письмо Минтруда России от 26.07.2018 г. №18-0/10/П-5146 «О методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online3.consultant.ru.

3. Письмо ФАС России от 16 марта 2017 г. №ИА/16790/17 «По вопросам о включении информации в реестр недобросовестных поставщиков» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru.

4. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — №2. — Февраль, 2017.

5. *Бабаев Д.Д.* Кристаллизация скрытого конфликта в форматах системных злоупотреблений // Гражданское право. — 2020. — №1. — С. 37–40.

6. *Егоров И.* Взятка в особом размере [Электронный ресурс] // Российская газета. 30.03.2020. — Режим доступа: https://rg.ru/2020/03/30/v-genprokurature-podschitali-ushcherb-ot-korrupcii.html.

7. *Уманская В.П., Малеванова Ю.В.* Государственное управление и государственная служба в современной России: монография. — Москва: Норма, 2020. — 176 с.

8. *Чаннов С.Е.* Конфликт интересов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Гражданин и право. — 2016. — №8. — С. 56–65.

References

1. Federal'nyj zakon ot 25 dekabrja 2008 g. №273-FZ (red. ot 24 aprelja 2020 g.) «O protivodejstvii korrupcii» [Federal Law №273-FZ of December 25, 2008 (as amended on April 24, 2020) «On Combating Corruption»] // Sobranie zakonodatel'stva RF. №52 (part 1). Article 6228. — 2008.

2. Pis'mo Mintruda Rossii ot 26.07.2018 g. №18-0/10/P-5146 «O metodicheskih rekomendacijah po voprosam privlechenija k otvetstvennosti dolzhnostnyh lic za neprinjatie mer po predotvrashheniju i (ili) uregulirovaniju konflikta interesov» [Letter of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 26.07.2018 №18-0/10/P-5146 «On methodological recommendations on bringing officials to justice for failing to take measures to prevent and (or) resolve conflicts of interests»] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://online3.consultant.ru.

3. Pis'mo FAS Rossii ot 16 marta 2017 g. №IA/16790/17 «Po voprosam o vkljuchenii informacii v reestr nedobrosovestnyh postavshhikov» [Letter of the FAS of Russia dated March 16, 2017 №IA/16790/17 «On the inclusion of information in the register of unfair suppliers»] [Jelektronnyj resurs]. — URL: http://www.consultant.ru.

4. Obzor sudebnoj praktiki po delam, svjazannym s razresheniem sporov o primenenii p. 9 ch. 1 st. 31 Federal'nogo zakona ot 5 aprelja 2013 g. №44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 28 sentjabrja 2016 g.) [Review of judicial practice in cases related to the resolution of disputes on the application of clause 9, Part 1, Article 31 of Federal Law №44-FZ of April 5, 2013 «On the Contract System in the field of Procurement of goods, Works, and services for State and Municipal needs» (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on September 28, 2016)] // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. — №2. — February, 2017.

5. *Babaev D.D.* Kristallizacija skrytogo konflikta v formatah sistemnyh zloupotreblenij [Crystallization of the hidden conflict in the formats of systemic abuse] // Grazhdanskoe pravo [Civil Law]. — 2020. — №1. — Pp. 37–40.

6. *Egorov I.* Vzjatka v osobom razmere [A bribe in a special size] [Jelektronnyj resurs] // Rossijskaja gazeta. 30.03.2020. — URL: https://rg.ru/2020/03/30/v-genprokurature-podschitali-ushcherb-ot-korrupcii.html.

7. *Umanskaja V.P., Malevanova Ju. V.* Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaja sluzhba v sovremennoj Rossii: monografija [State management and public service in modern Russia: monograph]. — Moscow: Norma, 2020. — 176 p.

8. *Channov S.E.* Konflikt interesov v sfere zakupok dlja gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd [Conflict of interests in the field of procurement for state and municipal needs] // Grazhdanin i pravo [Citizen and Law]. — 2016. — №8. — P. 56–65.

Поступила в редакцию *16 ноября 2020 г.*

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова, доцент кафедры «Медицинское право» Ростовского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Zapisnaya Tatiana Valer'evna — Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor of the «Jurisprudence» Department, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Assistant Professor of the «Medical law» Department, Rostov State Medical University.

346438, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428. Novocherkassk, Russia
E-mail: ztv061@yandex.ru

344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29
29 Nakhichevanskiy av., 344022, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: ztv061@yandex.ru

УДК 316
10.17213/2075-2067-2021-1-39-44

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА СИТИ-МЕНЕДЖМЕНТА

© 2021 г. ***А. Н. Зеленый***

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

Цель исследования. *В данной работе представлена авторская концепция оценки эффективности работы института сити-менеджмента под названием «административная состоятельность».*

Методология исследования. *Методологической основой работы является концепция институциональной эволюции Д. Норта.*

Результаты исследования. *Административная состоятельность характеризуется субъективным признанием со стороны акторов муниципального управления способности достигнуть поставленной перед сити-менеджерами цели в виде повышения качества жизни населения муниципальных образований. По мнению автора, внедрение в российскую управленческую практику зарубежных моделей влечет за собой расхождение реальных и формальных практик, приводящее к снижению эффективности управленческих решений. Вмешательство власти в трудовой процесс и попытки внедрить новые формы организации труда зачастую сталкиваются с препятствиями, сформированными на уровне субъективного сопротивления инновациям, исходящими от основных акторов муниципального управления.*

Перспективы дальнейшего исследования. *Выделены три эмпирических индикатора общественной состоятельности института сити-менеджмента (политико-управленческие ресурсы, хозяйственно-экономические ресурсы и риски как угроза недостижения административной состоятельности института сити-менеджмента), позволяющие оценить в различных муниципальных образованиях.*

Ключевые слова: *сити-менеджмент; неоинституциональная теория; муниципальное управление; сити-менеджер; управленческая эффективность; инновации; местное самоуправление.*

ON THE ADMINISTRATIVE SOLVENCY OF THE INSTITUTION OF CITY-MANAGEMENT

© 2021 ***A. N. Zeleny***

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

The aim of the study. *This paper presents the author's concept of assessing the effectiveness of the institution of city-management called «administrative solvency».*

Research methodology. *Methodological basis of the work is the concept of institutional evolution by D. North.*

Research result. *Administrative competence is characterized by subjective recognition on the part of municipal management actors of their ability to achieve the goal set for city-managers in*

the form of improving the quality of life in municipalities. According to the author, the introduction of foreign models into Russian managerial practice entails a divergence between real and formal practices, leading to a decrease in the effectiveness of managerial decisions. Interference of authorities in the labor process and attempts to introduce new forms of work organization often encounter obstacles formed at the level of subjective resistance to innovations coming from the main actors of municipal management.

Prospects of the study. *Three empirical indicators of public consistency have been identified: political and managerial resources, economic and economic resources and risks as a threat of failure to achieve administrative consistency of the institution of city-management.*

Key words: *city-management; neo-institutional theory; municipal governance; city-manager; managerial efficiency; innovations; local self-government.*

Введение. Современное Российское муниципальное управление находится в состоянии постоянных реформ и трансформаций, сопряженных с поиском оптимальной модели его функционирования. Этот поиск напрямую связан с устареванием советских методов хозяйствования и принятия управленческих решений, а также с необходимостью повышения профессионализма муниципальных служащих. Осознание федеральной властью этой необходимости позволяет сделать вывод о том, что современное российское муниципальное управление нуждается в модернизации, которая позволит ей оптимизировать свои управленческие практики и тем самым повысить эффективность своей деятельности, то есть достигнуть реальных результатов в повышении удовлетворенности потребителей муниципальных услуг.

Как показала практика, демократический способ организации публичной власти на местном уровне не оправдал ожиданий законодателя и не смог создать сильную муниципальную власть, способную поддерживать и развивать муниципальные пространства самостоятельно. Для решения этой проблемы в 2015 году Правительство внесло изменение в №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и предоставило возможность назначить главу администрации муниципального образования на основе контракта, заменив тем самым процедуру избрания мэров [1]. Подобный ход свидетельствует о том, что законодатель принес демократию в жертву управленческой эффективности. В отечественном научном дискурсе модель муниципальной власти, при которой вступление главы администрации в должность происходит на основе заключаемого с ним контракта, называют «сити-менеджментом» по аналогии с «советно-управленческой системой», используемой в США [2]. Эта модель муниципального управления является заимствованной из совершенно другой социально-политической и институциональной реальности, следовательно, ее применение на практике сопряжено с большим количеством рисков социально-экономического и политического характера. По этой причине необходимо подвергнуть новую модель муниципального управления социологической экспертизе и выявить потенциал института сити-менеджмента в исполнении своей цели — повышение социально-экономических показателей развития муниципальных пространств.

Методология исследования. Методологической основой исследования является неоинституциональная теория, в частности, концепция институциональной эволюции Д. Норта, позволяющая интегрировать множество аспектов, важных для социологии управления: управленческий, юридический и социологический [3]. Они имеют высокую важность, так как объединяют не только правила вступления сити-менеджера в должность, но и ожидания акторов муниципальных пространств. Повышение качества жизни населения — основная цель муниципального управления, а институт сити-менеджмента призван повысить эффективность работы муниципальных служащих и глав местных администраций путем разделения политики

и управления. Стоит отметить, что реальная практика работы российских институтов зачастую не совпадает с формальной, из чего следует, что результаты, поставленные перед институтом сити-менеджмента, могут быть не достигнуты из-за множества причин. Согласно неоинституциональной теории, структура формального института имеет три главных элемента: неформальные ограничения, формальные правила и механизмы принуждения. Это означает, что при изменении принципов работы на уровне формальных правил следует ожидать вступления в силу неформальных ограничений, среди которых можно назвать традиции, обычаи, социальные условности и прочие субъективные факторы, оказывающие влияние на управленческий труд в муниципальном управлении. Так как институт сити-менеджмента не является плодом планомерной институциональной эволюции конкретных муниципалитетов, а форсируется федеральной властью, то можно сказать, что вероятность субъективного сопротивления представителей местной власти будет очень высока. Объяснить это можно тем, что вмешательство в устоявшиеся формы организации труда всегда сопряжено с неформальным сопротивлением субъектов труда инновациям в рабочем процессе [4]. В контексте социологии управления это означает, что будет наблюдаться диссонанс реальных и формальных управленческих практик, что непосредственно скажется на эффективности управленческого труда сити-менеджеров. Необходимо сконцентрировать внимание на изучении потенциала института сити-менеджмента, преодолеть это сопротивление и перейти к продуцированию реальных результатов, направленных на улучшение качества жизни населения муниципальных пространств.

Отечественная научная традиция изучения института сити-менеджмента относительно молода, и дискурс, посвященный работе этого института, поляризован на сторонников и противников этой формы муниципального управления. Первые акцентируют внимание на антидемократичности сити-менеджмента, потере связей с местным населением, влекущей за собой снижение эффективности, а вторые указывают на положительные стороны разделения политики и управления, высокого управленческого потенциала наемных управленцев в сравнении с политически ангажированными мэрами [5]. Стоит отметить, что исследователи рассматривают сити-менеджмент в формате идеальной модели и не придают значения элементу неформального сопротивления столь непривычной для российской управленческой культуры формы организации муниципального управления. Мы считаем, что работа социальных институтов должна быть рассмотрена не только в формальной плоскости, но и в практической, так как в любой организации каждое нововведение сопряжено с оказываемым субъектами труда сопротивлением нововведениям. В случае муниципального управления это сопротивление неизбежно приведет к распространению имитационных практик, коррупции и усилению закрытого характера принятия решений. Неудавшаяся реформа влечет за собой высокие риски и требует комплексного научного осмысления, направленного на выявление сильных и слабых мест российской модели сити-менеджмента. В настоящий момент отсутствуют масштабные эмпирические исследования, посвященные тому, как институт сити-менеджмента функционирует на практике, а не в теории, поэтому мы предлагаем рассмотреть авторскую концепцию, позволяющую оценить, «состоялась» ли реформа сити-менеджмента и смогла ли она достигнуть поставленных перед ней целей.

Результаты исследования. Для выявления того, соответствуют ли реальные управленческие практики, реализуемые в рамках модели сити-менеджмента, формальным, мы представляем концепцию административной состоятельности. Под ней понимается субъективное признание со стороны акторов муниципального управления способности достигнуть поставленной перед сити-менеджерами цели в виде повышения качества жизни населения муниципальных образований. Она основывается на согласованном взаимодействии социальных акторов, которое в свою очередь свидетельствует о наличии устойчивых институциональных связей и отношений. Все вышеописанное призвано обеспечить условия, необходимые для решения поставленных перед муниципальными органами

власти задач. Иными словами, состоятельность характеризуется соответствием реально достигнутых результатов поставленным целям, а административная состоятельность связана с готовностью сити-менеджеров, муниципальных служащих и других субъектов муниципального управления действовать согласно принципам, ориентированным на высокопрофессиональную работу с настоящими результатами.

Эмпирическими индикаторами административной состоятельности института сити-менеджмента являются:

1) политико-управленческие ресурсы как инструмент достижения административной состоятельности института сити-менеджмента;

2) хозяйственно-экономические ресурсы как инструмент достижения административной состоятельности института сити-менеджмента;

3) риски как угроза недостижения административной состоятельности института сити-менеджмента.

Выбор этих индикаторов объясняется следующим образом: реальная и идеальная модели института сити-менеджмента не совпадают, следовательно, необходимо проанализировать, как сити-менеджеры используют полученные ресурсы и каковы риски их применения или неприменения.

Появление сити-менеджмента внесло изменения в устоявшиеся паттерны взаимодействия акторов муниципальных пространств, особенно сильно оно повлияло на субъекты муниципального управления, столкнувшиеся с новыми принципами организации своей работы и необходимостью подходить к ней более профессионально. При этом явно прослеживается несоответствие российской культуры управления и американской. Сити-менеджмент хорошо показал себя в США, потому что демократическая форма организации публичной власти является функциональной и эффективной: потеря выборов мэра не исключает население городов из процесса управления городом, так как они контролируют деятельность местных депутатов, заинтересованных в эффективной работе [6]. В российской социальной реальности выборы на муниципальном уровне дискредитированы и не представляют никакого интереса для населения [7]. Это приводит к потере связи между властью и населением, следовательно, создает препятствия своевременной реализации функций муниципальной власти по удовлетворению потребностей жителей городов. Связь между населением и властью лежит не столько в политологической, сколько в социологической плоскости, так как она детерминирует продуктивность коммуникации муниципалитета и жителей городов. Эта коммуникация непосредственно влияет на внутренние трудовые процессы, имеющие место в муниципальной власти, так как она определяет степень «отчетности» власти перед населением. При потере этой коммуникации утрачивается и вышеописанная связь с горожанами, представители местной власти перестают понимать, куда следует направлять те или иные муниципальные ресурсы, что приводит к снижению продуктивности работы всей местной инфраструктуры.

Неолиберальный подход к менеджменту, подразумевающий разделение политики и управления, характерен для западных демократических систем организации публичной власти, которые могут эффективно функционировать [8]. Российская модель организации властных отношений традиционно выстраивается на принципах единоначалия, вертикального подчинения и патернализма, что совершенно не совпадает с описанным выше зарубежным подходом. Это позволяет сказать, что несовпадение форм организации деятельности на уровне культуры управления повлечет за собой серьезную «отдачу» на уровне неформальных ограничений. В связи с этим мы усматриваем дальнейшие перспективы исследования института сити-менеджмента посредством эмпирических социологических процедур, направленных на выявление совпадения реальных управленческих практик российских сити-менеджеров с заданными законодателем на формальном уровне. Реализовать это возможно посредством экспертных опросов, глубинных интервью и фокус-групп с представителями местных администраций, муниципальными служащими, сити-менеджерами и заместителями глав администраций.

Заключение. Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что институт сити-менеджмента является импор-

тированной из западной институциональной среды формой муниципального управления, внедрение которой несет за собой множество рисков. Они основываются на несовпадении управленческих культур США и России, следовательно, высока степень инициации неформальных ограничений, препятствующих полноценной работе нового института. Их выявление напрямую связано с социологической экспертизой института сити-менеджмента и выявления потенциала сити-менеджеров достигнуть реальных результатов по поставленным перед ними целям. Для этого требуется оценить институт сити-менеджмента с позиций его административной состоятельности — субъективного признания со стороны акторов муниципального управления способности достигнуть поставленных перед сити-менеджерами целей, связанных с повышением профессионализма муниципальных управленцев. Таким образом, выявление сильных и слабых сторон модели сити-менеджмента позволит определить основные направления оптимизации российского сити-менеджмента и повысить вероятность успешного достижения поставленных перед ним целей.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

2. *Дятлов А.В., Ковалев В.В., Понамарев А.Б.* Исторические предпосылки, содержание и опыт реализации института сити-менеджмента в США // Научный результат. Серия: социология и управление. — 2020. — Т.6 (1). — С. 80–90.

3. North Institutions, institutional change and economic performance. — Cambridge University Press, 1990. — 152 p.

4. *Троицкая А.А.* Институциональные препятствия развитию инновационной активности российских предприятий // Управление экономическими системами. — 2014. — №12 (72). — С. 8–18.

5. *Ковалев В.В., Чигрин В.А.* Политико-административные основания для модели «сити-менеджмента» в системе российского муниципального управления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. — 2018. — Т. 4. — №2. — С. 30–38.

6. *Дятлов А.В., Чигрин В.А.* Социокультурные основания для модели «сити-менеджмента» в системе российского муниципального управления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. — 2018. — Т. 4. — №1. — С. 3–9.

7. *Постников А.Е.* Эволюция института выборов в России в контексте реализации конституционных принципов // Журнал российского права. — 2019. — №5. — С. 12–24.

8. *Русакова О.Ф., Хмелинин А.А.* Глобальная стратегия неолиберальных трансформаций: критический анализ // Дискурс-Пи. — 2015. — №2. — С. 10–12.

References

1. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 g. №131-FZ (red. ot 29.12.2020 g.) «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» [Federal Law №131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 29.12.2020) «On the General principles of the organization of Local Self-Government in the Russian Federation»].

2. *Djatlov A.V., Kovalev V.V., Ponamarev A.B.* Istoricheskie predposylki, soderzhanie i opyt realizacii instituta siti-menedzhmenta v SShA [Historical prerequisites, content and experience of the implementation of the Institute of City Management in the USA] // Nauchnyj rezul'tat. Serija: sociologija i upravlenie [Scientific result. Series: sociology and Management]. — 2020. — Vol. 6 (1). — Pp. 80–90.

3. North Institutions, institutional change and economic performance. — Cambridge University Press, 1990. — 152 p.

4. *Troickaja A.A.* Institucional'nye prepjatstvija razvitiju innovacionnoj aktivnosti rossijskih predprijatij [Institutional obstacles to the development of innovative activity of Russian enterprises] // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami [Management of Economic Systems]. — 2014. — №12 (72). — Pp. 8–18.

5. *Kovalev V.V., Chigrin V.A.* Politiko-administrativnye osnovanija dlja modeli «siti-menedzhmenta» v sisteme rossijskogo municipal'nogo upravlenija [Political and administrative bases for

the model of «city-management» in the system of Russian municipal management] // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology]. — 2018. — Vol. 4. — №2. — Pp. 30–38.

6. *Djatlov A. V., Chigrin V.A.* Sociokul'turnye osnovanija dlja modeli «siti-menedzhmenta» v sisteme rossijskogo municipal'nogo upravlenija [Sociocultural foundations for the model of «city management» in the system of Russian municipal management] // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology]. — 2018. — Vol. 4. — №1. — Pp. 3–9.

7. *Postnikov A.E.* Jevoljucija instituta vyborov v Rossii v kontekste realizacii konstitucionnyh principov [Evolution of the Institute of elections in Russia in the context of the implementation of constitutional principles] // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. — 2019. — №5. — Pp. 12–24.

8. *Rusakova O.F., Hmelinin A.A.* Global'naja strategija neoliberal'nyh transformacij: kriticheskij analiz [Global strategy of neoliberal transformations: a critical analysis] // Diskurs-Pi. — 2015. — №2. — Pp. 10–12.

Поступила в редакцию *26 декабря 2020 г.*

Зеленый Андрей Николаевич — аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова.

Zeleny Andrey Nickolaevich — Postgraduate student, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: green1969@mail.ru

УДК: 316.776.3:378.4
10.17213/2075-2067-2021-1-45-52

ЖИЗНЕННЫЕ ШАНСЫ КАРЬЕРНОГО РОСТА МОЛОДЕЖИ В НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИХ РАЗЛИЧИЙ

© 2021 г. ***Н. С. Иваненко***

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

Цель исследования *заключается в описании социоструктурных и социокультурных факторов, влияющих на жизненные шансы и карьерный рост студенческой молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности, растущего разнообразия неравенств и новых тенденций функционирования рынка труда и занятости.*

Методологическая база исследования *опирается на теорию социальной стратификации П. Сорокина о критериях социальных различий и социальной мобильности, о специфике функциональной роли института образования как канала селекции и вертикальной мобильности молодежи. Жизненное самоопределение молодежи рассмотрено в контексте механизмов социокультурной саморегуляции поведения Ю. А. Зубок. Признаки процессов прекаризации в молодежной среде описаны на основе теоретических взглядов Ж. Т. Тощенко.*

Результаты исследования *дают основания предположить, что в новой социальной реальности продолжаются процессы дифференциации и иерархизации социального положения студенческой молодежи, причем интенсивность этих процессов связана с территориальными и региональными особенностями, с готовностью выпускников продолжить профессиональную карьеру по полученной в вузе специальности или найти на рынке занятости нишу, обеспечивающую возрастающие материальные потребности и достойный уровень жизни.*

Дальнейшее исследование *будет нацелено на изучение влияния социального, регионального и культурного неравенства на осуществление жизненных устремлений молодежи, а также на социальные последствия процессов цифровизации, внедрения информационных технологий на уровень и качество жизни молодежи.*

Ключевые слова: *стратификационные различия; жизненные шансы; прекаризация; рынок труда; занятость; карьера; карьерный рост.*

LIFE CHANCES OF CAREER GROWTH OF YOUNG PEOPLE IN THE NEW SOCIAL REALITY IN THE CONTEXT OF DIFFERENTIATING DIFFERENCES

© 2021 ***N. S. Ivanenko***

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

The purpose of the study *is to describe the socio-structural and socio-cultural factors that affect the life chances and career growth of students in the changing social reality, the growing diversity of inequalities and new trends in the functioning of the labor market and employment.*

The methodological basis *of the research is based on the theory of social stratification of P. Sorokin on the criteria of social differences and social mobility, on the specifics of the functional role of the institute of education as a channel of selection and vertical mobility of young people. Vital self-determination of young people is considered in the context of the mechanisms of socio-cultural self-regulation of behavior by Yu. A. Zubok. Signs of precarization processes in the youth environment are described on the basis of the theoretical views of Zh. T. Toshchenko.*

The results of the study *suggest that in the new social reality, the processes of differentiation and hierarchization of the social status of students continue, and the intensity of these processes is associated with territorial and regional characteristics, with the willingness of graduates to continue their professional career in the specialty obtained at the university or to find a niche in the employment market that provides increasing material needs and a decent standard of living.*

Further research *will focus on the impact of social, regional and cultural inequalities on the realization of the life aspirations of young people, as well as on the social consequences of the processes of digitalization, the introduction of information technologies on the level and quality of life of young people.*

Key words: *stratification differences; life chances; precarization; labor market; employment; career; career growth.*

Введение. Актуальность изучения влияния социоструктурных различий студенческой молодежи на выбор и шансы построения успешной профессиональной карьеры связана с тем, что в период вхождения во взрослую жизнь после получения диплома о высшем образовании молодые специалисты сталкиваются с противоречиями, связанными с отсутствием гарантированной системы трудоустройства на должности с достойной для молодого специалиста заработной платой, узким спектром социальных гарантий для молодой семьи, достаточно низким статусом инженерной профессии в обществе, недоверием к молодым инженерам на рынке труда. Кроме этого, неустойчивость социального статуса студенческой молодежи заставляет ее осознать смысл целей жизнедеятельности, оценить доступность экономических и профессиональных ресурсов, культурных благ, а также взвесить свои возможности и шансы по реализации предпочтительных жизненных стратегий. Весь этот комплекс проблем по-разному решается в каждой из многочисленных студенческих групп и слоев, различающихся социальным происхождением и территорией проживания, этнической и гендерной принадлежностью, престижностью избранной профессии, поэтому имеющих разные возможности в достижении карьерных устремлений.

По данным социологических исследований, для современной студенческой молодежи на первый план выходит беспокойство за будущий социальный статус и карьеру, так как молодые люди не всегда видят социальные гарантии и возможности реализовать свои намерения. Эту тревогу разделяет и население страны. По данным ВЦИОМ, 47% опрошенных в 2017 г. считали, что у молодых людей становится все меньше шансов на получение работы по специальности [10].

Статистические данные показывают, что до 40% выпускников технических факультетов вузов ежегодно трудоустраиваются не по той специальности, которую приобрели в вузе, уходят в торговый бизнес, а не менее 2% (примерно 2500 человек) уезжают работать за рубеж [6]. Но и среди тех, кто трудоустраивается по специальности на российских предприятиях, в последующие 1–3 года в среднем 20% вынуждены пройти курсы повышения квалификации и в среднем 10% — переподготовку по другой специальности [2].

Существенное влияние на карьерные возможности выпускников вузов оказывают внешние факторы социальной среды, связанные с интенсивными процессами информатизации, глобализации, углубляющимся состоянием неопределенности и эскалацией риска как следствия социальных изменений,

противоречиями между социально-возрастными группами в сфере профессиональной деятельности.

Новая социальная реальность как пространство реализации жизненных шансов молодежи. Состояние современного российского общества и его динамику описывают разными определениями: изменяющееся, трансформирующееся, пореформенное, постсоветское. В статье будет использовано понятие «новая социальная реальность». Во всех этих определениях есть существенная составляющая: трансформационные процессы отличаются динамичным характером и разноплановым влиянием на разные слои населения, порождают явления и процессы, которые не только не соответствуют их экспектациям, но к которым никто не стремился и которых никто не хотел [7]. По мнению Ю. А. Зубок, социальный слой молодежи, находящийся в состоянии становления, взросления, обретения субъектности, наиболее остро испытывает последствия состояния неопределенности и рисков [4].

Проблемы, связанные с неопределенностью, нестабильностью на рынке труда, прекаризацией трудовых отношений, ростом новых неравенств, ведут к смене прежних образцов профессиональных карьер, актуализируют аспекты взаимовлияния социального и индивидуального контекстов развития различных типов карьеры. Карьерный рост индивида фокусирует взаимосвязь микро- и макроуровней условий протекания социальных процессов, в которых индивид создает свою карьеру как опыт освоения трансформирующейся сферы занятости — выстраивания связей, мотивации, адаптации, реагирования на социальные изменения. Можно согласиться с мнением И. П. Петровой, которая обращает внимание на то, что концептуализация карьеры исходит из принятого в целом широкого понимания ее как последовательности опытов занятости в рамках жизненного пути с точки зрения отношений индивида и общества [9]. При этом необходимо подчеркнуть, что становление новой социальной реальности отражается на изменении институциональных основ функционирования системы высшего профессионального образования, в которой интенсивно протекает процесс профессиональной социализации молодежи [7].

Для идентификации тенденций становления новой социальной реальности в социологической мысли своевременным является обращение к естественнонаучным теориям, посвященным описанию состояния неопределенности и хаоса, к законам энтропии и введение в научный оборот понятия социальной энтропии [7]. В частности, делается вывод о том, что мерой необратимого (в ряде случаев) и хаотического рассеяния действий человека выступает социальная энтропия. Неупорядоченное рассеивание социальных действий человека и их последствий неизбежно сопровождается становлением обновленной социальной реальности [7]. На макроуровне функционирования новой социальной реальности выделены два существенных противоречия — культурное отставание и управленческое отставание [7].

Как уже подчеркивалось, новая социальная реальность отличается интенсивными процессами цифровизации. Данный аспект важно выделить особо, поскольку построение жизненной карьеры и жизненные шансы молодежи во многом связаны с изменениями, которые претерпевает рынок труда в новых условиях, поскольку изменяется режим работы, система страхования, требования к квалификации работников. Главное отличие: появляются платформы — структурированное виртуальное пространство, которое фактически создает параллельный рынок труда, отличающийся невероятной гибкостью как в плане контрактных обязательств, так и в плане рабочего времени. В результате снижается потребность в постоянных работниках, что отражается на уровне заработной платы в сферах традиционной занятости [7], появляются иные формы социально-трудовых отношений между работодателем и работником, к которым должна быть готова молодежь, вливающаяся в рынок труда. Не отрицая достоинств и преимуществ новой организации производства с применением платформ, нельзя не учитывать социальные аспекты занятости, с которыми необходимо знакомить студенческую молодежь для формирования у них представлений о реальных процессах и готовности выполнять профессиональные трудовые функции в новых ус-

ловиях. На некоторые проблемы обратили внимание ученые федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Это, в первую очередь, перекладывание традиционных обязанностей работодателей по созданию безопасных и здоровых условий труда на самих работников, изоляция работника и его неучастие в неформальных социальных коммуникациях, утрата мобильными работниками таких социальных навыков, как способность к коллективной работе и толерантность, интенсификация стрессов в социально-психологическом самочувствии [7].

Жизненные шансы карьерного роста молодежи и новые дифференцирующие различия. Как уже подчеркивалось, период студенческой жизни молодежи связан с ее идентификацией не только в качестве объекта воздействия, но в большей степени в качестве самостоятельного субъекта собственной жизнедеятельности и выбора стратегий карьерного роста. Всестороннее обоснование признаков активности, инициативы, ответственности молодежи в процессе построения жизненной стратегии дано в работах К. Абульхановой-Славской. Автор акцентировала внимание на деятельностном аспекте личности молодого человека как субъекте собственной жизни и разработчике стратегии жизни, который обязан объединить индивидуальные возможности, обусловленные статусными, возрастными параметрами, собственные притязания и требования внешней среды [1]. В дополнение к этому Ю. А. Зубок в качестве основополагающего критерия выделила способность к долгосрочному целеполаганию [3]. Иными словами, целесообразно подчеркнуть растущую роль индивидуальных факторов, формирующих многообразие моделей карьерного роста и профессионального развития, имеющих не только линейную направленность. На основе анализа реальных процессов в молодежной сфере занятости на теоретическом уровне стали разрабатываться концепции карьеры различного содержания, опирающиеся на различные исследовательские перспективы: трудовые отношения, гибкая занятость, трудовая мотивация, социальный капитал, прекаризация. Они получили названия: «новая карьера», «безграничная карьера», «традиционная карьера», «устойчивая карьера», «интеллектуальная карьера» [9]. Подобное разнообразие концепций карьеры отражает проблематику изменившихся условий труда в новой социальной реальности, что влечет за собой внимание к меняющимся институтам и структурам рынка труда и занятости, важность переосмысления технологий профориентации в молодежной среде и создания условий для профессионального развития молодежи.

Системный подход к карьерному росту молодежи можно рассматривать и с позиции жизненных шансов. Уточним, под термином «шанс» понимается вероятная возможность осуществления чего-нибудь [8]. Жизненные шансы — это планы, самопрогноз, ценности, жизненные ориентации, сформированные в менталитете молодежи. Жизненные шансы рационально настроенная студенческая молодежь чаще всего связывает с ориентацией на карьерный рост в профессиональной сфере, с повышением по должностной лестнице и совершенствованием профессиональных навыков, что должно сопровождаться увеличением размера месячного дохода. Жизненные шансы являются частью многопланового процесса жизнедеятельности и предполагают наличие целей жизни и средств для их реализации как результата собственного выбора молодых людей среди возможных вариантов. Эта картина возможных вариантов уже формируется в процессе выбора специальности при поступлении в вуз, который связывается с перспективой карьерного роста, хорошей заработной платой, легким трудоустройством из-за высокого спроса на специалистов данного профиля, возможностью творческой самореализации, высоким общественным престижем специальности.

Стоит заметить, что осуществление жизненных планов молодежью значительно различается в стабильном обществе и в ситуации общественных трансформаций. П. Штомпка считает, что социальные изменения есть процесс, влияющий на изменение структуры системы, то есть четырех сетей связей между элементами: взаимодействиями (интеракциями), интересами, нормами и идеями [13]. В российском обществе социальных трансформаций наблюдается интенсивная динамика социальной структуры и институтов, появилось больше оснований для иерархизации

и дифференциации социальных страт, в том числе и в молодежной среде [10]. Учитывая внимание к пространственному развитию регионов и повышению роли вузов в социально-экономическом развитии территорий, можно согласиться с выводами о том, что российские регионы и территории имеют различия, которые являются объективными причинами дифференциации стратегий занятости молодежи: это географические, экономические, этнокультурные, национальные особенности, статус традиционных видов деятельности занятий. К субъективным причинам дифференциации стратегий занятости относят сознательный выбор молодежью специальности, готовность к непрерывному повышению квалификации, горизонтальную профессиональную мобильность [6]. В современных условиях появились новые, свойственные обществу цифровизации и глобализации критерии социальных различий: личный профессионально-квалификационный потенциал и лидерские компетенции молодежи, стартовые возможности из разных, особенно низкодоходных, социальных слоев, социокультурные барьеры, уровень удовлетворенности жизнью, психическое здоровье, цифровое неравенство, вызванное в числе прочего прекаризацией труда. Существенным дифференцирующим фактором успешной карьеры по полученной специальности становится разочарование в своей специальности — отсутствие перспективы, неинтересное содержание и низкая оплата труда, отсутствие спроса на специалистов. На неопределенность карьерной перспективы жалуются, прежде всего, молодые специалисты, занятые в сфере разработки полезных ископаемых (42,9% из числа разочаровавшихся в своей профессии среди освоивших в вузе данную специализацию), обслуживанием морской техники (50%). На низкую оплату труда из категории «разочаровавшихся» в специальности жалуются занятые в сфере технологии производственных продуктов (50%), электронной техники, радиотехники, связи (50%), электротехники (37,5%) [2].

В студенческой среде специфическим образом дает о себе знать цифровое неравенство как порождение цифровизации всех сфер жизнедеятельности, в том числе образования. Студенты-первокурсники, поступившие из разных территорий — сельских и городских поселений, обладают разными навыками пользования информационно-коммуникативными технологиями, что может быть новой формой социальной дифференциации. Важным является предыдущий опыт работы в цифровом пространстве: те, кто был включен в систему довузовской подготовки, например, участвовал в многопрофильной олимпиаде школьников «Звезда» по информатике, безусловно, занимают более высокую позицию в иерархии умений использовать цифровые технологии в процессе получения профессии.

Ю. А. Зубок считает, что в отличие от предыдущих нынешнее поколение живет со сложившимися беспокойством и ожиданием нестабильного трудового пути, более длинного перехода к гарантированной занятости и, как следствие, опасением планирования в отношении работы или семейной жизни на долгосрочную перспективу, поэтому планы имеют краткосрочную перспективу [4]. По результатам авторских социологических исследований выявлено, что смысложизненные ценности молодежи в сфере труда выглядят следующим образом: заработать (48,7%), ощутить собственную полезность (28,1%), проявить творчество (7,7%), трудиться вынужденно, по необходимости (6,7%), трудиться в силу внутренней потребности в труде (6,5%), ради общения (2,1%) [4].

Поскольку реализация жизненных планов молодежи связана с состоянием рынка труда и занятости, уточним процессы, которые протекают в этом базовом социально-экономическом институте. По мнению Ж. Т. Тощенко, динамика институциональных изменений обусловила появление нестандартной, неформальной, неустойчивой занятости, нетипичных трудовых отношений. Он особо выделил прекарную занятость с ее специфическими особенностями:

а) численность работников, для которых характерно негарантированное социально-правовое положение;

б) специфические формы и условия организации трудового процесса;

в) произвольная оплата труда или ее эрзацы;

г) полное или частичное отсутствие социальных гарантий;

д) отстраненность от принятия решений в своей организации. Сюда отнесено социально-психологическое восприятие своего социального положения, когда работники не видят удовлетворяющих их перспектив гражданской и личной (приватной) жизни [10].

Также Ж. Т. Тощенко полагает, что группы молодежи, которые стремятся к определенности и ясности в реализации своего профессионального признания, часто попадают в ситуацию социального исключения, которая имеет все признаки прекаризации их положения [11]. С дискриминацией по месту работы по возрастному признаку сталкивались 33% работающей молодежи. Это проявляется в занижении оплаты труда, с чем встречались 23,5% опрошенных, торможение профессионального роста — 6,9%, искусственное торможение карьеры — 5,7%, преднамеренное удерживание на непрестижной работе — 4,3% работающей молодежи [2].

Учитывая, что фундаментальные основы профессионального потенциала студентов как залог успешного построения жизненной карьеры закладываются в университетах, необходимо последовательно расширять социально-образовательные технологии, обеспечивающие практико-ориентированную подготовку обучающихся. По экспертной оценке опрошенных руководителей вузов, качество подготовки выпускников позволяет им успешно реализовать себя в профессии примерно в 60% случаев, в 40% случаев это не удается из-за отсутствия необходимого спроса на специалистов со стороны предприятий, учреждений [2]. Положительный эффект дают следующие мероприятия: заключение долгосрочных договоров вузов с предприятиями на подготовку специалистов, целевая подготовка и целевое обучение, оплата обучения или выплата стипендии, информирование о перспективах развития предприятия или отрасли, Дни открытых дверей, экскурсии. Отдельного внимания требуют вопросы развития и построения карьеры молодыми учеными, которые планируют работать в высшей школе, получения жилищных сертификатов, развития сетевой аспирантуры.

Заключение. Изучение жизненных шансов как возможности успешного карьерного роста в профессиональной сфере определяется личностными устремлениями, влиянием дифференцирующих факторов положения молодежи в социальной структуре общества, готовностью субъектов рынка и занятости обеспечить условия для карьерного роста молодого пополнения. Теоретическое осмысление карьеры как пересечение взаимодействия индивида и социального контекста, структуры и действия, глубоких макроэкономических сдвигов и индивидуального поведения дает системное представление о жизненных шансах карьерного роста молодежи в новой социальной реальности.

Изменяющаяся социальная реальность, состояние неопределенности и риска, противоречия между социально-возрастными группами, социальные аспекты глобализации и цифровизации переориентируют молодежь с построения долгосрочных целей карьерного роста на решение краткосрочных задач, связанных с материальным обеспечением и поиском работы для творческой самореализации.

При формировании профессиональных предпочтений молодых специалистов и в целях их закрепления в профессиональной среде необходимо учитывать новые социоструктурные критерии дифференциации студенческой молодежи, влияющие на возможности гарантированного трудоустройства и успешного карьерного роста: цифровое неравенство, личностные ресурсы, территориальное расположение вуза.

Литература

1. *Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991.

2. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. — М.: ФНИСЦ РАН, 2020. — 688 с. — DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.

3. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования, 2009. — №1. — С. 73–79.

4. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные пе-

ремены. — 2020. — №3. — С. 13–41. — Режим доступа: https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602.

5. Индикаторы образования: 2018. Министерство науки и высшего образования РФ, Росстат, Высшая школа экономики. — М.: 2018. — С. 98.

6. *Косач Г.Е.* Дифференциация стратегий занятости молодежи в российских регионах: объективные и субъективные факторы // Вестник ЮРГТУ (НПИ). — 2020. — №5. — С. 91–97.

7. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве (коллективная монография). — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 208 с.

8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 слов / Под ред. чл.-корр. АН ССР Н.Ю. Шведовой. — 18-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1986. — 797 с.

9. *Попова И.П.* Исследование карьеры: ресурсы междисциплинарности в социологической перспективе // Социологические исследования. — 2020. — Т. 46. — №12. — С. 18–30.

10. *Сорокин П.А.* Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992.

11. *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография / Ж.Т. Тощенко. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. — М.: Наука, 2018. — 350 с.

12. *Тощенко Ж.Т.* Прекарная занятость — феномент современной экономики // Социологические исследования. — 2020. — №8. — С. 3–13.

13. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С.М. Червонной. — М.: Логос, 2005. — 664 с.

References

1. *Abul'hanova-Slavskaja K.A.* Strategija zhizni [Strategy of life]. — Moscow: Mysl', 1991.

2. *Gorshkov M.K., Sheregi F. Je.* Molodezh' Rossii v zerkale sociologii. K itogam mnogoletnih issledovanij: monografija [Youth of Russia in the mirror of sociology. The results of years of research: monograph] / M.K. Gorshkov, F. Je. Sheregi. — Moscow: FNISC RAN, 2020. — 688 p. — DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.

3. *Zubok Ju. A., Chuprov V.I.* Samoorganizacija v projavlenijah molodezhnogo jekstremizma [Self-organization in the manifestations of youth extremism] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research], 2009. — №1. — Pp. 73–79.

4. *Zubok Ju.A., Chuprov V.I.* Zhiznennye strategii molodezhi: realizacija ozhidanij i social'nye nastroenija [Life strategies of youth: realization of expectations and social moods] [Jelektronnyj resurs] // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring public opinion: economic and social changes]. — 2020. — №3. — Pp. 13–41. — URL: https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602.

5. Indikatory obrazovanija: 2018. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija RF, Rosstat, Vysshaja shkola jekonomiki [Education indicators: 2018. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Rosstat, Higher School of Economics]. — Moscow: 2018. — P. 98.

6. *Kosach G.E.* Differenciacija strategij zanjatosti molodezhi v rossijskih regionah: obektivnye i subektivnye faktory [Differentiation of youth employment strategies in Russian regions: objective and subjective factors] // Vestnik JuRGTU (NPI). — 2020. — №5. — Pp. 91–97.

7. Novaja social'naja real'nost': sistemoobrazujushhie faktory, bezopasnost' i perspektivy razvitija. Rossija v tehnosocial'nom prostranstve (kollektivnaja monografija) [The new social reality: system-forming factors, security and development prospects. Russia in the technosocial space (collective monograph)]. — Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istorija, 2020. — 208 p.

8. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo jazyka: ok. 57 slov [Dictionary of the Russian language: about 57 words] / In chl.-korr. AN SSR N. Ju. Shvedova (eds.). — 18-e izd., stereotip. — Moscow: Rus. jaz., 1986. — 797 p.

9. *Popova I.P.* Issledovanie kar'ery: resursy mezhdisciplinarnosti v sociologicheskoj perspektive [Career research: resources of interdisciplinarity in a sociological perspective] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological researches]. — 2020. — Vol. 46. — №12. — Pp. 18–30.

10. *Sorokin P.A.* Social'naja stratifikacija i mobil'nost' [Social stratification and mobility] // Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo [Human. Civilization. Society] / In Ju. Sogomonov (eds.): Per. s angl. — Moscow: Politizdat, 1992.

11. *Toshhenko Zh. T.* Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu. Monografija [Prekariat: from the proto-class to the new class. Monograph] / Zh. T. Toshhenko. Institut sociologii FNISC RAN, RGGU. — Moscow: Nauka, 2018. — 350 p.

12. *Toshhenko Zh. T.* Prekarnaja zanjatost' — fenoment sovremennoj jekonomiki [Prekarnaya employment — a phenomenon of modern economics] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological researches]. — 2020. — №8. — Pp. 3–13.

13. *Shtompka P.* Sociologija. Analiz sovremennogo obshhestva: Per. s pol'sk. S.M. Chervonnoj [Analysis of modern society]. — Moscow: Logos, 2005. — 664 p.

Поступила в редакцию *18 января 2021 г.*

Иваненко Наталия Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова. Сфера научных интересов — социология молодежи, процессы дифференциации в молодежной среде, социальная помощь и социальная поддержка молодежи, деловые коммуникации в сфере бизнеса и предпринимательства.

Ivanenko Natalia Sergeevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). Research interests — sociology of youth, processes of differentiation among youth, social assistance and social support for youth, business communications in the field of business and entrepreneurship.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: 79043483051@yandex.ru

УДК 316
10.17213/2075-2067-2021-1-53-63

РЕСУРСЫ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ[1]

© 2021 г. ***А. В. Лацвеева***

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

Цель исследования *заключается в изучении ресурсов онлайн-обучения в обеспечении качества высшего образования.*

Методология исследования *базируется на современных междисциплинарных исследованиях сферы высшего образования и основных идеях современной социологии образования.*

Результаты исследования. *Оценка ресурсов онлайн-обучения в контексте их использования как возможностей достижения качества высшего образования позволила выделить три направления, в рамках которых имеются принципиальные различия, имеющие следующие проявления: 1) приемлемое качество высшего образования можно обеспечить в режиме онлайн-обучения уже сейчас; 2) качество образования можно обеспечить в будущем при решении ряда проблемных вопросов, возникающих в настоящее время в ходе образовательного процесса при онлайн-обучении; 3) качество обучения в режиме онлайн уступает классическому, т.к. имеет ограниченный объем ресурсов.*

Дальнейшие перспективы исследования. *Несмотря на широкую представленность проблемы большим количеством подходов и направлений, она содержит целый ряд лакун, без заполнения которых невозможно решить вопрос о ресурсах онлайн-обучения в достижении качества образования в высшей школе. Прежде всего, это отсутствие внятной дефиниции онлайн-обучения, недостаточно ясное понимание того, на какие виды оно распадается в реальных образовательных практиках и на каком уровне качества эти виды онлайн-обучения способны поддерживать образовательный процесс в высшей школе.*

Ключевые слова: *онлайн-обучение; качество высшего образования; цифровизация; массовые открытые онлайн-курсы.*

ONLINE LEARNING RESOURCES FOR QUALITY ASSURANCE OF HIGHER EDUCATION

© 2021 ***A. V. Latsveeva***

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

The purpose of the study *is to study the resources of online learning in ensuring the quality of higher education.*

1 Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2582.2020.6) на тему «Государственная политика в сфере высшего образования и развитие инновационного потенциала молодежи: экономические и неэкономические детерминанты и механизмы в условиях регионализации социального пространства и становления Индустрии 4.0».

The research methodology *is based on modern interdisciplinary research in the field of higher education and the main ideas of modern sociology of education.*

The results of the study. *The assessment of online learning resources in the context of their use as opportunities to achieve the quality of higher education allowed us to identify three areas in which there are fundamental differences, which have the following manifestations: 1) acceptable quality of higher education can provide online training now; 2) the quality of education can be provided in the future for solving a number of problems arising in the present time during the educational process in online learning; 3) the quality of online learning inferior to the classic, because it has a limited amount of resources.*

The prospects for further research. *Despite the wide representation of the problem by a large number of approaches and directions, it contains a number of gaps, without filling which it is impossible to solve the issue of online learning resources in achieving the quality of education in higher education. First of all, this is the lack of a clear definition of online learning, a lack of a clear understanding of what types it breaks down into in real educational practices and at what level of quality these types of online learning are able to support the educational process in higher education.*

Key words: *online learning; quality of higher education; digitalization; mass open online courses.*

Введение. Онлайн-обучение относится к числу тех редких тем, по которым написаны сотни работ. До 2012 г. российские социологи и представители других общественных наук крайне редко писали труды по заявленной проблематике, но эта дата для возникновения интереса к оценке ресурсов онлайн-обучения по обеспечению качества высшего образования в некотором роде становится рубежной. В том году в США реализуется идея, получившая практическое воплощение в так называемых массовых открытых онлайн-курсах (МООК). Первыми из них стали Coursera, MTx и Udacity [1]. Эксперимент был признан удачным, и далее в большом количестве начали возникать действующие по схожим принципам образовательные платформы [2]. Это породило в обществе большой ажиотаж, на который наука не могла не откликнуться. Во всем мире начинает складываться многослойное дискурсивное пространство, сформированное из самых разнообразных тематических аспектов: понятие онлайн-обучения, его виды, инструментальные и содержательные возможности, мотивация обучаемых и педагогов и т.п. [3, 4, 5].

Обзор исследовательской литературы. В отечественной социологии до определенного момента интерес к данному вопросу поддерживался незначительный. Можно выделить работы, написанные С.Л. Тимкиным, А.А. Андреевым и В.И. Солдаткиным, Д. Бадарч, Н.Г. Токаревой и М.С. Цветковой, М.П. Лапчик [6–11], в которых отстаивалась идея замены классического университета электронным на платформе МООК. В целом же российское научное сообщество новую образовательную модель не приняло, встретив ее или индифферентно, или критически [12]. Однако уже в 2016 г. ситуация меняется радикально. 25 октября указанного года Президент РФ подписал протокол Паспорта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», на основании которого была принята дорожная карта о поэтапном в течение 2016–2021 гг. внедрении в образовательное пространство России онлайн-курсов с расчетом, чтобы к 2026 г. численность студентов, проходящих обучение дистанционно, возросла до 11 млн. [13]. С этого момента ректораты российских вузов инициируют в возглавляемых ими высших учебных заведениях разработку собственных онлайн-курсов, содействуют сотрудничеству с ведущими мировыми и российскими платформами МООК, пытаются встроиться в структуру мирового рынка электронного образования. Ученое сообщество немедлен-

но откликается на эти процессы большим количеством публикаций, где благодаря нормативной легитимации в указанном выше документе впервые начинает доминировать термин «онлайн-образование», вытесняя собой более типичные для предыдущего этапа развития дискурса понятия «дистанционное образование» и «электронное обучение». Но настоящий всплеск интереса к анализируемой проблеме состоялся лишь в 2020 г., когда весь мир, включая Россию, вынужденно перешел на онлайн-обучение из-за пандемии.

Результаты исследования. Далее перейдем к оценке ресурсов онлайн-обучения в обеспечении качества образования в высшей школе. Различия в сложившемся дискурсе по данному вопросу весьма незначительны. Наиболее существенное значение имеет личное отношение исследователя к перспективам онлайн-обучения в институте высшего образования, поэтому рассмотрим данный аспект с точки зрения принятия или отрицания специалистами этой формы организации образовательного процесса. Выделим три основных подхода в отношении онлайн-обучения: 1) приемлемое качество высшего образования с помощью онлайн можно обеспечить уже сейчас; 2) качество можно обеспечить в будущем при решении ряда проблемных вопросов образовательного процесса при онлайн-обучении; 3) качество обучения онлайн уступает классическому, т.к. имеет ограниченный объем ресурсов.

1. Приемлемое качество высшего образования можно обеспечить в режиме онлайн-обучения уже сейчас. Позиция сторонников онлайн-обучения нередко обосновывается возникшими различиями между обучаемыми и учителями в эпоху информационных технологий. Так, Д.В. Гуль убежден, что для обеспечения качества образования современной молодежи вовсе не требуется всем привычное «образовательное пространство», т.к. она «…уже привыкла к размытости рамок понятия “присутствие” и к параллельному “присутствию” в нескольких жизненных пространствах» [14, с. 101]. Иными словами, молодежь уже сейчас готова учиться самостоятельно, не будучи погруженной в образовательную среду, отведенную специально для образовательной деятельности. Эта убежденность подкрепляется ресурсами обеспечения качества, которыми являются обучающие программы, тестирование, сетевая коммуникация с преподавателем и другими студентами, интерактивные доски, консультации и т.п.

Т.Ф. Кряклина и С.В. Реттих подходят к вопросу с тех же позиций, что и Д.В. Гуль, объясняя необходимость и даже неизбежность онлайн-обучения трансформационными процессами, произошедшими в способах коммуникации у молодежи в последнее десятилетие. Они называют ее «аборигенами цифрового мира». Отсюда вывод: в ходе сетевого обучения студенты чувствуют себя более комфортно и лучше способны воспринимать информацию, чем на занятиях в аудитории. Помимо общей идеи, собственно достижение качества обосновывается несколькими ресурсными возможностями. На первом месте стоит технический компонент: интерактивные доски, использование разработанных именно под определенную специальность программ обучения и т.п. К методическим ресурсам авторы относят грамотно разработанную структуру курса, доступность, удобство использования. Кроме этого, упоминаются гибкий учебный график, который учащиеся организуют самостоятельно, и объективная оценка знаний со стороны преподавателей. Эффективность указанных ресурсов ставится в зависимость от способности студента к самоорганизации и наличия у него внутренней мотивации [15].

А.А. Смирнова обращает внимание на относительность такой категории, как качество образования. Если принимать в расчет, что онлайн-курсы широко распространяются именно западными университетами, то даже их ухудшенный электронный формат объективно дает более качественное образование, чем низкостатусные региональные вузы. Помимо этого категория качества обосновывается тем, что в условиях онлайн-обучения развивается новый вид цифровой компетенции — кооперация в сетевых сообществах, что намного важнее, чем дисциплина и конкурентность, развиваемые в процессе обучения в очной форме [16].

Н.В. Гречушкина связывает возможности достижения качества образования с изменением идеологии, в которой работает высшая

школа. Если ранее основой образования считалось воспроизводство фундаментального знания и соответствующее обучение будущего специалиста, то сейчас весь образовательный процесс сводится к формированию набора компетенций. Компетентностный подход органично сочетается с электронным обучением, т.к. с ним связывается поверхностное и фрагментарное овладение информацией. Гарантии качества в обозначенных границах обеспечиваются структурированностью МООК, асинхронностью, возможностью вернуться в любой момент к пройденному контенту, индивидуальной траекторией обучения, преобладанием самообразования, преодолением субъективизма преподавателей, инновационностью курсов, развитием адекватной самооценки и рефлексивности [17].

2. Качество образования можно обеспечить в будущем при решении ряда проблемных вопросов, возникающих в настоящее время в ходе образовательного процесса при онлайн-обучении. А.В. Базылевич пишет о неизбежности распространения онлайн-обучения во всем мире. В этот процесс активно включились ведущие западные университеты, которые предлагают электронные образовательные пакеты с оформлением контракта на коммерческое обучение или размещают свои МООК на образовательных платформах. Российские университеты также должны включиться в этот поток, чтобы обеспечивать возникающие потребности молодежи.

В то же время автор отмечает, что ценность действующего онлайн-обучения снижается из-за двух проблем. Во-первых, появляется большое количество низкокачественных онлайн-курсов, которые не содержат ценной образовательной информации. А.В. Базылевич настаивает на необходимости обязательной государственной сертификации организаций, предлагающих электронный контент. Это может предоставить хотя бы рамочные гарантии качества. Во-вторых, современных игроков на рынке онлайн-обучения крайне мало беспокоит, что получает обучающийся по итогам прохождения онлайн-курсов. Сертификаты об окончании курса выдаются всем желающим, которые формально его закончили. Реальных оценок качества образования, кроме тестов, не существует, а тесты очень часто проходят с нарушением корректности их заполнения [18].

Я.М. Рощина, С.Ю. Рощин и В.Н. Рудаков, опираясь на авторское эмпирическое исследование, указывают на два доминирующих аспекта качества, на которые ссылаются сторонники онлайн-обучения: доступность и индивидуализация. Однако указанные авторы ценность этих компонентов качества признают только в отношении общих дисциплин, исключая из списка допустимых перевод в режим-онлайн предметы по специальности. Это обосновывается отсутствием достаточной для качественного обучения обратной связи с преподавателем, угасанием необходимых стимулов к образованию при снижении пресса внешнего контроля и невозможностью обеспечить идентичность личности учащегося во время выполнения учебных операций. Ряд подобных препятствий исследователи предлагают решать технологически. Например, вводить систему прокторинга, чтобы предотвратить нечестное поведение. Еще одна мера состоит в детальной регламентации самостоятельной работы. В целом же авторы приходят к выводу о необходимости создания смешанной модели обучения, где будут сочетаться принципы классического и электронного обучения [19].

Ю.Л. Костюк и его соавторы выделяют факторы, препятствующие качеству образования в режиме МООК и одновременно предлагают меры, направленные на решение выявленных проблем. Отмечается, что овладение основами теории и механизмом применения ее на практике — это универсальная трудность, которая актуальна не только для онлайн-обучения, но и традиционного. При этом подчеркивается, что без «человеческих ресурсов» (читай — преподавателей) данную трудность не решить. Констатируется, что в формате онлайн такого объема человеческих ресурсов нет. Решение предлагается парадоксальное: автоматизировать образовательный процесс. Подобная мера находится в явном противоречии с исходными позициями. Еще одну трудность в достижении качества видят в том, что у преподавателя нет достаточного объема времени, чтобы проверить все эссе в условиях большого количества обучающихся. В целях решения проблемы

выдвигается предложение доверить проверку самим же слушателям. Это означает, что учить учащихся будут обучающиеся. Третья сложность — обязательность учета того, что у студентов разный уровень способностей. В традиционной модели преподаватели стараются дифференцировать сложность заданий, соизмеряя ее с потенциалом студента. Электронный контент по своей природе формализован, и в него в принципе нельзя заложить дифференцированный подход. Данное затруднение предлагается решать посредством специального тестирования обучающихся, результаты которого будут использоваться при распределении нагрузки [20].

Н.А. Ольшанникова не видит больших перспектив у электронного обучения как альтернативы классического. Ученый называет видео-лекции образовательным суррогатом, а прилагающийся к ним контент — плохо структурированной траекторией индивидуального самообразования. Однако даже в таком режиме отрицания обнаруживается важный сюжет выхода на категорию качества в позитивном аспекте. Автор отмечает, что значительная роль МООК состоит в решении проблем профессиональной переквалификации. Это актуально и важно в современном мире, где стремительно создаются новые профессии и возникает потребность в их овладении. Коммерческое онлайн-обучение вполне способно выполнить функцию обучения новым профессиям или совершенствования навыков в рамках уже обученным [21].

В соответствии с позицией С.К. Ибодовой, у онлайн-образования есть достаточное количество ресурсов, способных обеспечить высокий уровень качества в процессе обучения. К их числу относятся следующие преимущества: лучшая запоминаемость информации по сравнению с традиционным типом обучения; меньший объем временных затрат вследствие более рационального использования времени; наличие стимула к развитию самостоятельности в процессе поиска и запоминания информации; поддержка удобного темпа, что становится возможным благодаря выбору индивидуальных траекторий в учебной деятельности. Однако эти преимущества сводятся на нет из-за недостатков, свойственных электронному обучению. К ним относятся: неравенство возможностей в получении доступа к определенным видам электронного контента (например, учиться в иностранных вузах онлайн могут только те студенты, кто в совершенстве знает английский язык); возникновение социальной изоляции, разрушение привычных социальных групп и общностей, их замена на сетевые сообщества; невозможность организации практических занятий в таком же полноценном качестве, как в традиционном обучении; низкий уровень мотивации и концентрации на обучение у большинства студентов, что находит подтверждение в неспособности большинства обучающихся пройти электронное обучение до конца (более 90%); резкое снижение контроля за обучением молодых людей (родители контролировать не в состоянии, а преподаватели в классическом понимании отсутствуют). Пока эти недостатки не окажутся преодоленными, говорить о замене классического обучения электронным или даже позиционировании его в качестве альтернативного, преждевременно [22]. Эти же аргументы перечисляет и Т.М. Гулая, которая помимо сказанного обращает внимание на слабую корреляцию между массовостью МООК, что заложено в самом их названии, с возможностями обеспечения качества образования [23].

Последовательным сторонником онлайн-обучения следует назвать Н.В. Кузнецова. Однако стоит отметить, что ни в одной из работ, где он является автором или соавтором, не приводятся аргументы, подтверждающие необходимость перевода образовательного процесса в электронный формат. Данная проблема ставится в более широкий контекст — цифровизации экономики и конкурентного взаимодействия на этой нише с другими странами [24]. Но подобный аргумент едва ли можно признать убедительным, т.к. автор не раскрывает главного: «как цифровизация может улучшить качество образования?». В то же время Н.В. Кузнецов делает убедительный анализ того, почему в текущий момент полный перевод высшей школы в цифровой формат приведет к ухудшению качества образования. В числе причин он называет следующие: низкий уровень развития цифровой инфраструктуры в вузах; неготовность самих преподавателей работать в циф-

ровой среде из-за «старения» кадров; отрицание со стороны большинства студентов преимуществ онлайн-образования по сравнению с классическим образованием, а также их низкий уровень мотивации к обучению в целом. Исследователь приходит к убеждению, что на данном этапе наиболее оптимальным вариантом было бы смешанное обучение, в котором формат онлайн выступал бы дополнением к традиционному. Однако будущее, по его мнению, даже не за МООК в их современном виде и не за коммерческими онлайн-курсами, а за внедрением программ искусственного интеллекта и полной автоматизации всего образовательного процесса [25].

3. Качество обучения в режиме онлайн уступает классическому, т.к. имеет ограниченный объем ресурсов. Долгое время труды об онлайн-обучении писали только его приверженцы, что объясняется индифферентностью большинства преподавателей к электронному обучению или даже открытой враждебностью к нему из-за опасений потерять работу. С наступлением 2020 г. и обретением фактически всем преподавательским сообществом практики работы в режиме онлайн стали появляться и крайне отрицательные сочинения по данной проблематике.

Так, В.В. Касьянов, С.И. Самыгин и К.С. Мухина пишут о депрофессионализации студентов в ходе их обучения в цифровой среде. Отмечается, что высшее образование нельзя свести к процессу передачи информации. «Это дискуссии, конкуренция и сотрудничество — то есть выработка определенных социальных навыков, это возможность делиться опытом и завязывать контакты, которые, возможно, потом будут играть определяющую роль в профессиональной карьере» [26, с. 56]. Онлайн существенно снижает возможности передачи практических знаний, а то и препятствует этому полностью. Режим самоизоляции позволил посмотреть на электронное обучение и с другой, совершенно неожиданной стороны. Одно дело ратовать за него в теории, и совсем другое — получить массовый практический опыт. Многие из преподавателей стали жаловаться на повышенную утомляемость, отсутствие очень важной для корректировки образовательного процесса невербальной коммуникации, затруднения в получении обратной связи, деформацию аудитории как реальной группы. Неизученным является также и такой аспект, как ликвидация личности преподавателя и студента. Это пагубно сказывается не только на процессе воспитания, что очевидно, но и на процессе обучения, который всегда поддерживался через личностное начало. В. В. Ковалев, А.В. Дятлова и К.В. Воденко изучали ресурсные возможности онлайн-обучения с применением метода фокусированных интервью в студенческих группах. Социологи предложили студентам для оценки несколько индикаторов: четыре по качеству обучения («овладение знаниями, умениями и навыками», «приобретение опыта практической деятельности», «развитие способностей», «формирование у обучающихся мотивации») и пять для оценки возможности интеллектуально развиваться («сообразительность», «восприимчивость», «любознательность», «вербализация», «эрудиция») [27]. Полемику вызвал только один индикатор, связанный с мотивацией. Сторонники онлайн-обучения были убеждены, что заинтересованность в учебе возникает лишь при наличии внутренних импульсов, что внешняя мотивация со стороны преподавателей не играет заметной роли. При всей спорности подобного суждения куда более важное значение имеет то, что практически все студенты, принявшие участие в исследовании, не увидели у электронного обучения ресурсов, способствующих образованию личности студента в большей степени, чем просто как процесс односторонней передачи информации.

А.Д. Иванова и О.В. Моругова построили критику онлайн-обучения на основе обсуждений в студенческих группах предложенного гайда и реакции на результаты этого обсуждения со стороны преподавательского сообщества. В итоге на каждый тезис студентов о качестве был получен антитезис преподавателей против качества. Тезис: «обучение в любом месте в удобное время»; антитезис: «такой подход выдает желание получить образование без реальных знаний, только ради диплома». Тезис: «индивидуальный темп, собственный график, выбор предметов самостоятельно»; антитезис: «студенты не знают, как взаимосвязаны предметы, какие из них им реально понадобятся». Тезис: «учиться

без преподавателей психологически комфортнее»; антитезис: «за этой формулировкой скрывается незнание предмета и нежелание проверять свои реальные познания». Тезис: «онлайн-образование более экономичное и дешевое»; антитезис: «экономия на образовании ведет к снижению его качества»; тезис: «онлайн-образование позволит избавиться от “слабых” преподавателей»; антитезис: «в результате искусственно созданной конкуренции останутся только преподаватели, которые лучше владеют информационными ресурсами или располагают административным ресурсом, что вовсе не означает их более высокий профессионализм по специальности». Помимо этой дихотомии, авторы приводят и однозначные тезисы, препятствующие достижению качества образования в условиях онлайн-обучения. К их числу относятся: неспособность электронного обучения обеспечить изучение сложных теоретических проблем; отсутствие вовлеченности в образовательный процесс при просмотре лекций в записи; невозможность вносить изменения в уже записанный видеоматериал, тогда как лекции, читаемые в традиционном формате, обновляются по мере необходимости; отсутствует обратная связь между студентами и преподавателями; невозможность проведения полноценных практических занятий; исчезает соперничество как один из главных мотивов обучения; не формируются навыки публичных выступлений; притупляется чувство социальности, группового взаимодействия; в ходе электронного обучения усугубляется феномен «клипового мышления»; становится более актуальной проблема психологического разобщения между людьми; настроиться на учебу вне аудитории может далеко не каждый студент; преподавателю трудно работать с полной отдачей, если он не чувствует аудиторию; у преподавателя уходит очень много времени на переписку со студентами, он превращается в подобие секретаря (в аудитории ответ на типичный вопрос слышит вся группа, что существенно сокращает время); онлайн-курсы быстро устаревают, особенно по общественным дисциплинам; онлайн-обучение приведет к деградации преподавательских кадров в региональных вузах и их полному подчинению московским университетам; онлайн-образование приведет к увеличению нагрузки на преподавателей; вместо системного знания студентов будут обучать знанию об источниках информации; онлайн-образование содействует расслабленности; чрезмерная визуализация деформирует способность достраивать картинку, представляет информацию как готовое знание, которое не нужно индивидуально перерабатывать и размышлять над ним [28].

Заключение. Оценка ресурсов онлайн-обучения в контексте их использования как возможностей достижения качества высшего образования позволила выделить три направления, в рамках которых имеются принципиальные различия, имеющие следующие проявления: 1) приемлемое качество высшего образования можно обеспечить в режиме онлайн-обучения уже сейчас; 2) качество образования можно обеспечить в будущем при решении ряда проблемных вопросов, возникающих в настоящее время в ходе образовательного процесса при онлайн-обучении; 3) качество обучения в режиме онлайн уступает классическому, т.к. имеет ограниченный объем ресурсов.

Подводя общий итог сложившемуся дискурсу, можно отметить, что несмотря на широкую представленность большим количеством подходов и направлений, он содержит целый ряд лакун, без заполнения которых невозможно решить вопрос о ресурсах онлайн-обучения в достижении качества образования в высшей школе. Прежде всего, это отсутствие внятной дефиниции онлайн-обучения, недостаточно ясное понимание того, на какие виды оно распадается в реальных образовательных практиках и на каком уровне качества эти виды онлайн-обучения способны поддерживать образовательный процесс в высшей школе.

Литература

1. *Miri Barak, Abeer Watted, Hossam Haick*. Motivation to learn in massive open online courses: Examining aspects of language and social engagement // Computers & Education. — 2016. — №94. — P. 49–60.

2. *Kizilcec R.F., Schneider E.* Motivation as a Lens to Understand Online Learners // ACM Transactions on Computer-Human Interaction 22, 2. — Article 6 (March 2015). — 24 p.

3. *Watters A.* The MOOC Revolution that was not // The Daily Spot. — August 23, 2015. — P. 2–3.

4. *Clark P.* Academics are Down on MOOCs. Business Schools Aren't [Electronic resource]. — URL: http://www.businessweek.com/articles/2014-01-16/academics-are-down-on moocs-business-schools-arent/ (Date accessed: 02.02.2014).

5. *Admiraal W., Huisman B., Pilli O.* Assessment in massive open online courses // The Electronic Journal of e-Learning. — 2015. — Vol. 13. — Issue 4. — Pp. 207–216.

6. *Тимкин С.Л.* Открытые образовательные ресурсы: международное сотрудничество образовательных учреждений // Открытое и дистанционное образование. — 2013. — №1. — С. 55–59.

7. *Тимкин С.Л.* МООК и экономика образования в США. Теория подрывных инноваций применительно к МООК и ее критика. — Екатеринбург: УФУ, 2014. — С. 1345–1354.

8. *Тимкин С.Л.* Дискуссия о термине и смысле электронного университета: выводы для ассоциации ОМРЭУ. — Омск: КАН, 2014. — С. 334–341.

9. *Андреев А.А., Солдаткин В.И.* Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии // Cloud of science. — 2013. — №1. — С. 14–20.

10. *Бадарч Д., Токарева Н.Г., Цветкова М.С.* МООК: реконструкция высшего образования // Высшее образование в России. — 2014. — №10. — С. 135–146.

11. *Лапчик М.П.* Тернистый путь электронных технологий в образовании // Информатика и образование. — 2014. — №8. — С. 3–11.

12. *Зинченко В.П.* Дистанционное образование: к постановке проблемы // Педагогика. — 2000. — №2. — С. 23–30.

13. Паспорт «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» / Утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам // СПС КонсультантПлюс.

14. *Гюль Д.В.* Онлайн-образование в России: препятствия и перспективы / Юбилейный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и магистрантов социологического факультета Самарского государственного университета. — Самара: СГУ, 2014. — С. 100–109.

15. *Кряклина Т.Ф., Реттих С.В.* Massive open online courses — массовые открытые онлайн курсы в высшем образовании // Академик. — 2018. — №1. — С. 26–33.

16. *Смирнова А.А.* Образовательные онлайн-платформы как явление современного мирового образования: к определению понятия // Искусственные общества. — 2019. — Т. 14. — №1. — С. 8.

17. *Гречушкина Н.В.* Онлайн-курсы как средство кастомизации подготовки специалистов в образовательном процессе вуза / Высшая школа: проблемы и перспективы. — Минск: АУЛ, 2019. — С. 20–22.

18. *Базылевич А.В.* Оценка качества онлайн-образования / Глобализация и интеграция исследований в практическую деятельность. — СПб.: ЕНМЦ «Мультидисциплинарные исследования», 2020. — С. 57–60.

19. *Рощина Я.М., Рощин С.Ю., Рудаков В.Н.* Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООС) // Вопросы образования. — 2018. — №1. — С. 174–199.

20. *Костюк Ю.Л., Левин И.С., Фукс А.Л., Фукс И.Л., Янковская А.Е.* Массовые открытые онлайн-курсы — современная концепция в образовании и обучении // Вестник Томского государственного университета. Управление, вычислительная техника и информатика. — 2014. — №1. — С. 89–98.

21. *Ольшанникова Н.А.* Новые формы высшего образования с использованием современных онлайн-технологий // Профессиональное образование в современном мире. — 2020. — Т. 10. — №2. — С. 3688–3694.

22. *Ибодова С.К.* Онлайн-обучение в условиях пандемии: вызовы и перспективы // Аллея науки. — 2020. — №7. — С. 820–826.

23. *Гулая Т.М.* Массовые открытые онлайн-курсы (MOOCS) — новое направление развития высшего образования: возможности, проблемы, перспективы // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2014. — №19. — С. 44–50.

24. *Кузнецов Н.В.* Всеобщая цифровизация и социальные риски // Общество: политика, экономика, право. — 2020. — №10. — С. 42–47.

25. *Кузнецов Н.В.* Онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия // E-Management. — 2019. — Т. 2. — №1. — С. 19–25.

26. *Касьянов В.В., Самыгин С.И., Мухина К.С.* Кризис высшего образования в Рос-

сии и депрофессионализация студентов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — №5. — С. 59–63.

27. *Ковалев В. В., Дятлов А. В., Воденко К. В.* Оценка качества онлайн-образования (по материалам фокусированных интервью в студенческих группах) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). — 2020. — Т. 13. — №3. — С. 6–14.

28. *Иванова А. Д., Муругова О. В.* Онлайн-образование глазами студентов и преподавателей // Открытое образование. — 2020. — Т. 24. — №2. — С. 4–16.

References

1. *Miri Barak, Abeer Watted, Hossam Haick.* Motivation to learn in massive open online courses: Examining aspects of language and social engagement // Computers & Education. — 2016. — №94. — P. 49–60.

2. *Kizilcec R. F., Schneider E.* Motivation as a Lens to Understand Online Learners // ACM Transactions on Computer-Human Interaction 22, 2. — Article 6 (March 2015). — 24 p.

3. *Watters A.* The MOOC Revolution that was not // The Daily Spot. — August 23, 2015. — P. 2–3.

4. *Clark P.* Academics are Down on MOOCs. Business Schools Aren't [Electronic resource]. — URL: http://www.businessweek.com/articles/2014-01-16/academics-are-down-on moocs-business-schools-arent/ (Date accessed: 02.02.2014).

5. *Admiraal W., Huisman B., Pilli O.* Assessment in massive open online courses // The Electronic Journal of e-Learning. — 2015. — Vol. 13. — Issue 4. — Pp. 207–216.

6. *Timkin S. L.* Otkrytye obrazovatel'nye resursy: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo obrazovatel'nyh uchrezhdenij [Open educational resources: international cooperation of educational institutions] // Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie [Open and distance education]. — 2013. — №1. — Pp. 55–59.

7. *Timkin S. L.* MOOK i jekonomika obrazovanija v SShA. Teorija podryvnyh innovacij primenitel'no k MOOK i ee kritika [MOOC and the economics of education in the USA. The theory of disruptive innovation in relation to MOOCs and its criticism]. — Ekaterinburg: UFU, 2014. — Pp. 1345–1354.

8. *Timkin S. L.* Diskussija o termine i smysle jelektronnogo universiteta: vyvody dlja associacii OMRJeU [Discussion about the term and meaning of the electronic university: conclusions for the Association of OMREU]. — Omsk: KAN, 2014. — Pp. 334–341.

9. *Andreev A. A., Soldatkin V. I.* Distancionnoe obuchenie i distancionnye obrazovatel'nye tehnologii [Distance learning and distance educational technologies] // Cloud of science. — 2013. — №1. — Pp. 14–20.

10. *Badarch D., Tokareva N. G., Cvetkova M. S.* MOOK: rekonstrukcija vysshego obrazovanija [MOOC: reconstruction of higher education] // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. — 2014. — №10. — Pp. 135–146.

11. *Lapchik M. P.* Ternistyj put' jelektronnyh tehnologij v obrazovanii [Thorny path of electronic technologies in education] // Informatika i obrazovanie [Computer science and Education]. — 2014. — №8. — Pp. 3–11.

12. *Zinchenko V. P.* Distancionnoe obrazovanie: k postanovke problemy [Distance education: to the formulation of the problem] // Pedagogika [Pedagogy]. — 2000. — №2. — Pp. 23–30.

13. Pasport «Sovremennaja cifrovaja obrazovatel'naja sreda v Rossijskoj Federacii» [Passport «Modern digital educational environment in the Russian Federation»] / Utv. Prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiju i prioritetnym proektam [Approved the Presidium of the presidential Council of the Russian Federation for strategic development and priority projects] // SPS Konsul'tantPljus.

14. *Gjul' D. V.* Onlajn-obrazovanie v Rossii: prepjatstvija i perspektivy [Online education in Russia: obstacles and prospects] / Jubilejnyj sbornik nauchnyh trudov prepodavatelej, aspirantov i magistrantov sociologicheskogo fakul'teta Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Jubilee collection of scientific works of teachers, postgraduates and undergraduates of the Faculty of Sociology of Samara State University]. — Samara: SGU, 2014. — Pp. 100–109.

15. *Krjaklina T. F., Rettih S. V.* Massive open online courses — massovye otkrytye onlajn kursy v vysshem obrazovanii [Massive open on-

line courses-mass open online courses in higher education] // Akademik. — 2018. — №1. — Pp. 26–33.

16. *Smirnova A. A.* Obrazovatel'nye onlajn-platformy kak javlenie sovremennogo mirovogo obrazovanija: k opredeleniju ponjatija [Educational online platforms as a phenomenon of modern world education: to the definition of the concept] // Iskusstvennye obshhestva [Artificial societies]. — 2019. — Vol. 14. — №1. — P. 8.

17. *Grechushkina N. V.* Onlajn-kursy kak sredstvo kastomizacii podgotovki specialistov v obrazovatel'nom processe vuza [Online courses as a means of customizing the training of specialists in the educational process of the university] / Vysshaja shkola: problemy i perspektivy [Higher School: problems and prospects]. — Minsk: AUL, 2019. — Pp. 20–22.

18. *Bazylevich A. V.* Ocenka kachestva onlajn-obrazovanija [Evaluation of the quality of online education] / Globalizacija i integracija issledovanij v prakticheskuju dejatel'nost' [Globalization and the integration of research into practice]. — Saint Petersburg: ENMC «Mul'tidisciplinarnye issledovanija», 2020. — Pp. 57–60.

19. *Roshhina Ja. M., Roshhin S. Ju., Rudakov V. N.* Spros na massovye otkrytye onlajn-kursy (MOOC) [The demand for massive open online courses (MOOCS) in education] // Voprosy obrazovanija [Education issues]. — 2018. — №1. — Pp. 174–199.

20. *Kostjuk Ju. L., Levin I. S., Fuks A. L., Fuks I. L., Jankovskaja A. E.* Massovye otkrytye onlajn-kursy — sovremennaja koncepcija v obrazovanii i obuchenii [Mass open online courses — a modern concept in education and training] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Upravlenie, vychislitel'naja tehnika i informatika [Bulletin of Tomsk State University. Management, computer engineering and Computer Science]. — 2014. — №1. — Pp. 89–98.

21. *Ol'shannikova N. A.* Novye formy vysshego obrazovanija s ispol'zovaniem sovremennyh onlajn-tehnologij [New forms of higher education with the use of modern online technologies] // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire [Professional education in the modern world]. — 2020. — Vol. 10. — №2. — Pp. 3688–3694.

22. *Ibodova S. K.* Onlajn-obuchenie v uslovijah pandemii: vyzovy i perspektivy [Online education in the context of a pandemic: challenges and prospects] // Alleja nauki. — 2020. — №7. — Pp. 820–826.

23. *Gulaja T. M.* Massovye otkrytye onlajn-kursy (MOOCS) — novoe napravlenie razvitija vysshego obrazovanija: vozmozhnosti, problemy, perspektivy [Mass open online courses (MOOCS) — a new direction in the development of higher education: opportunities, problems, prospects] // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. — 2014. — №19. — Pp. 44–50.

24. *Kuznecov N. V.* Vseobshhaja cifrovizacija i social'nye riski [Universal digitalization and social risks] // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo [Society: politics, economics, law]. — 2020. — №10. — Pp. 42–47.

25. *Kuznecov N. V.* Onlajn-obrazovanie: kljuchevye trendy i prepjatstvija [Online education: key trends and barriers] // E-Management. — 2019. — Vol. 2. — №1. — Pp. 19–25.

26. *Kas'janov V. V., Samygin S. I., Muhina K. S.* Krizis vysshego obrazovanija v Rossii i deprofessionalizacija studentov [The crisis of higher education in Russia and the deprofessionalization of students] // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]. — 2020. — №5. — Pp. 59–63.

27. *Kovalev V. V., Djatlov A. V., Vodenko K. V.* Ocenka kachestva onlajn-obrazovanija (po materialam fokusirovannyh interv'ju v studencheskih gruppah) [Assessment of the quality of online education (based on the materials of focused interviews in student groups)] // Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politehnicheskogo instituta) [Bulletin of the South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute)]. — 2020. — Vol. 13. — №3. — Pp. 6–14.

28. *Ivanova A. D., Murugova O. V.* Onlajn-obrazovanie glazami studentov i prepodavatelej [Online education through the eyes of students and teachers] // Otkrytoe obrazovanie [Open education]. — 2020. — Vol. 24. — №2. — Pp. 4–16.

Поступила в редакцию *12 декабря 2020 г.*

Лацвеева Александра Владимировна — аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Latsveeva Alexandra Vladimirovna — Postgraduate student, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: iluxin.2011@mail.ru

УДК 316
10.17213/2075-2067-2021-1-64-69

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕГРАЖДАНСКИХ И ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2021 г. ***А. М. Коваленко, Е. С. Басанко, Н. П. Тураева***

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

Целью исследования *является изучение и выявление проблем в сфере формирования и дальнейшего развития общегражданских и политических ценностей российской молодежи в современном мире.*

Методологическую базу исследования *составляют научные труды А. Н. Вырщикова, М. Б. Кусмарцева, С. Ю. Ивановой, Н. Б. Крыловой, В. Ф. Шаповалова, Г. В. Ясовича, в которых авторы освещают темы патриотического воспитания молодежи в современном российском обществе, место патриотизма в системе современных культурных ценностей, гражданское образование современной молодежи, значимость патриотизма как общего знаменателя российского общества.*

Результаты исследования. *При рассмотрении и изучении ценностей современной молодежи было выявлено, что проблема заключается в разной восприимчивости поколений, совершенно отличающемся понимании о правильных ориентирах в формировании и развитии патриотического и гражданского воспитания. Поэтому в ходе исследования данной темы были выбраны верные направления для дальнейшего развития ориентиров молодежи в сфере патриотических и общегражданских ценностей.*

Перспективу исследования *составляет последующее развитие диалога молодежи и старшего поколения для принятия ценностей, укладывающихся в понятие норм современного мира, через согласование и создание государственных программ на тему гражданского и патриотического воспитания, реализация мероприятий на тему патриотизма и гражданственности.*

Ключевые слова: *патриотизм; патриотическое воспитание; патриотические ценности; гражданские ценности; проблемы; молодежная политика.*

PROBLEMS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CIVIL AND PATRIOTIC VALUES OF MODERN RUSSIAN YOUTH

© 2021 ***A. M. Kovalenko, E. S. Basanko, N. P. Turaeva***

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

The purpose of the study *is the study and identification of problems in the field of formation and further development of general civil and political values of Russian youth in the modern world.*

The methodological basis of the research *is the scientific works of A. N. Vyrshchikov, M. B. Kusmartsev, S. Yu. Ivanova, N. B. Krylova, V. F. Shapovalov, G. V. Yasovich, in which the*

authors cover the topics of patriotic education of young people in modern Russian society, the place of patriotism in the system of modern cultural values, civic education of modern youth, the importance of patriotism as a common denominator of Russian society.

The results of the study. *When considering and studying the values of modern youth, it was revealed that the problem lies in the different receptivity of generations, a completely different understanding of the correct guidelines in the formation and development of patriotic and civic education. Therefore, in the course of researching this topic, the right directions were chosen for the further development of youth orientations in the field of patriotic and civil values.*

The research perspective *constitutes the subsequent development of the dialogue between young people and the older generation for the adoption of values that fit into the concept of the norms of the modern world, through the coordination and creation of state programs on the topic of civic and patriotic education, the implementation of events on the topic of patriotism and civic consciousness.*

Key words: *patriotism; patriotic education; patriotic values; civic values; problems; youth policy.*

Введение. Проблема патриотических и общегражданских ценностей является актуальной на данный момент, так как это неотъемлемая часть духовного развития общества в целом. А поскольку молодежь — это будущее развитие общества, проблема является особенно важной. Со временем ориентиры подвергались изменениям, и соответственно, отношение к ним менялось, в результате чего терялась связь поколений. В последнее время часть молодежи относится с непониманием и иногда даже с отрицанием и несогласием к ценностям, которые им предлагает и ставит в истину старшее поколение.

Одной из причин, меняющих отношение молодежи к ценностям, является заметное разделение населения на социальные слои общества и низкий уровень жизни. В соответствии с этим для части молодежи обретает ценность владение материальными благами и достатком, а на задний план уходит развитие в себе духовных ценностей и качеств.

Формировать и развивать патриотические и общегражданские ценности у молодежи становится труднее в связи с заметным на данный момент влиянием примера других стран, а именно — популяризации через сеть культуры и ценностей. На практике это приводит к тому, что происходит разделение на два типа. Первый тип превозносит ценности своей страны, противопоставляя их как единственно верную истину, и абсолютно отвергает любые другие, что приводит к национализму и шовинизму. Второй тип представляется как человек, находящийся в подвешенном и неопределенном состоянии между культурами ценностей и соответственно развивающий в себе отстраненность от всего. В любом случае оба типа не приносят никакой пользы, а создают более сложную ситуацию для развития общества.

Влияние информационных источников и неправильной трактовки терминов «патриотизм», «патриотическое воспитание», «гражданственность». Негативные сведения и новости из информационных источников создают волну негатива молодежи к особо важным понятиям, таким как «патриотизм», «гражданственность», «патриотическое воспитание», «любовь к Родине», «уважение к истории страны» и к искажению их истинной трактовки.

Искажение происходит исходя из того, что в научных и литературных источниках эти понятия представляются абсолютно поразному. Например, в Большой Советской Энциклопедии данный термин представлен так: «Патриотизм (от греч. patriótes ≈ соотечественник, patrís ≈ родина, отечество), любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам. П. ≈ «…одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств». В книге «Гаспаров. Записи и выписки» российского философа Ми-

хаила Гаспарова приводился такой термин: «Патриотизм XIX в. — это обожествление географической карты» (J. Harmand).

Современные же энциклопедии дают более широкое понятие термину «патриотизм», а именно: «Патриотизм — (от греч. patriotes — соотечественник, patris — родина), любовь к родине; привязанность к месту своего рождения, месту жительства, а также любовь к языку и культуре».

В этих понятиях можно заметить, как изменилось со временем понимание патриотизма [1]. В советские времена патриотизм определялся как преданность и служение, сейчас же определения содержат важные аспекты, не только любовь к Родине в общем, а также к языку, культуре и истории. Также существует проблема в том, что патриотизм и патриотическое воспитание в различных правовых документах государственного уровня часто характеризуют как готовность отдать долг Родине, именно службу в армии, дающую военную подготовку, но как было указано выше, есть и другая сторона, которую важно развивать [5].

Из этого следует, что формированию данной проблемы способствует ряд положений.

В первую очередь, активную роль сыграло расслоение страны по экономическому признаку. При этих событиях не было возможности адекватно воспринимать все произошедшие изменения, что привело к невозможности адаптации старых ценностей. Но при этом в таком подвижном состоянии не было возможности формировать и в дальнейшем развивать новые ценности. В данный момент для решения этой проблемы важно определить актуальное значение понятий «патриотизм», «патриотическое воспитание» и «любовь к Родине» [4]. При актуальных понятиях этих терминов появится возможность образования новых патриотических ценностей и дальнейшего их развития уже с помощью молодежи.

Во-вторых, также из-за непонимания ценностей и отрешенности от ситуации возникло положение, в котором патриотические ценности воспринимаются для некоторых групп людей как национализм, вследствие чего в дальнейшем развивается принижение других национальностей и создание националистических движений. В этом случае это опасно тем, что все ценности переворачиваются и навязываются как ненависть к отличию, а что еще хуже — как призыв к действиям. Здесь также важно распространение в массы правильной современной трактовки, в которой основной является не агрессия, а любовь к своей Родине.

Немаловажным также является то, что сейчас наша страна проходит важный этап интеграции в глобальную систему. Вследствие этого проявляются как плюсы для развития нашей страны, так и минусы, в результате которых возникают сомнения в отношении того, так ли важен патриотизм и нужно ли в принципе это понятие в современном мире [2]. В связи с этим исчезают границы ценностей разных стран и начинается популяризация и подмена понятий и личных качеств. Становятся важными не патриотические ценности, на первый план выходит материальное благополучие. Важно понять, что развитие уровня жизни в странах также основано на ценностях, которых они придерживаются и при этом не оглядываются на ориентиры других.

Проблема в отношении формирования и развития гражданских ценностей состоит в том, что с течением времени ориентиры молодежи изменяются, но происходит осуждение со стороны старшего поколения, которое навязывает свои убеждения и ценности, и даже если эти ценности имеют какую-то положительную сторону, все равно они воспринимаются неправильными и устаревшими.

Со временем гражданские ценности претерпели изменения, так как раньше они близко переплетались, а иногда даже шли в параллель с понятием «патриотизм». Сейчас определяют с одной стороны как патриотизм и гражданственность, но не менее важны стали активная жизненная позиция, нравственность, творчество.

Основной проблемой формирования и развития гражданских ценностей являлось то, что молодежь была направлена на обеспечение личного индивидуального развития, не уделяя при этом внимания улучшению ситуации в целом [3]. Также существовало недоверие молодежи к институту брака и значению создания семьи.

Важным шагом для развития и решения проблемы стали волонтерская деятельность,

создание организаций самоуправления в ученических и студенческих коллективах, отстаивание гражданских и жизненных позиций, воспитание толерантности к другим нациям, защита окружающей среды, формирование традиционных семейных ценностей, формирование у молодежи заинтересованности в здоровом образе жизни.

Влияние на развитие патриотических и общегражданских ценностей создания государственных программ, мероприятий и нормативно-правовой базы в сфере молодежной политики. В данный момент происходят постепенные изменения, которым способствуют создание нормативно-правовых документов, проведение мероприятий на тему патриотизма и патриотического воспитания, развития любви к Родине. Были разработаны следующие государственные программы:

— государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»;

— интернет-проект «Подвигу жить в веках!»;

— Всероссийская акция «Георгиевская ленточка»;

— Постановление Правительства РФ от 30 марта 2020 г. №369 «О внесении изменений в государственную программу “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”» и т.д.

Также создаются и проводятся мероприятия по приобщению молодежи к решению проблем в сфере волонтерской деятельности, организаций самоуправления, защиты окружающей среды:

— 29 сентября 2014 г. Правительство Российской Федерации распоряжением №24-03 от утвердило «Основы государственной молодежной политики до 2025 г.»;

— с 3 по 6 октября прошел Всероссийский форум «Традиционные семейные ценности в молодежной среде — 2019»;

— акция милосердия «Белый цветок»;

— с 13 марта по 13 октября 2020 г. был проведен Всероссийский конкурс лучших волонтерских инициатив «Доброволец России — 2020»;

— федеральный молодежный проект «Технология добра»;

— целевые программы по развитию ученического и студенческого самоуправления в учебных заведениях по всей России;

— Приказом от 15 января 2020 г. №8 утверждена «Стратегия формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 г.»;

— созданы планы мероприятий в различных учебных заведениях, посвященных Всероссийской акции «Россия — территория “Эколят — Молодых защитников Природы”» на 2020 г.

Заключение. При рассмотрении и исследовании темы были выявлены основные проблемы формирования и развития общегражданских и патриотических ценностей у современной молодежи.

Главной проблемой является непринятие старшим поколением развития общества, при котором трансформируются ориентиры более молодого поколения в зависимости от меняющегося уровня жизни и экономической обстановки в стране в целом. При этом происходит навязывание правильных ориентиров, которые являются устаревшими и негативно воспринимаются молодежью, так как одним из важных направлений для данного поколения является личная самореализация.

Выделяется также проблема влияния информационных источников, в которых не всегда правильно и едино трактуются основные термины, представляющие патриотическое и общегражданское воспитание. В связи с этим нет возможности формировать, а в дальнейшем развивать ценности, так как большое количество разных определений в конечном счете рассеивает внимание молодежи к данной теме.

Для решения проблемы формирования и развития патриотических и общегражданских ценностей были разработаны государственные и целевые программы, мероприятия на государственном и региональном уровнях, такие как форумы и общероссийские акции. Также произведено обновление нормативно-правовой базы государственной молодежной политики в сфере патриотического и духовного воспитания. Важным шагом во время пандемии стала разработка различных интернет-проектов для молодежи в сфере волонтерских инициатив и здорового образа жизни.

Литература

1. *Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б.* Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. Монография. — Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2016. — 172 с.

2. *Иванова С.Ю.* Патриотизм в системе социокультурных ценностей современной России. — Ставрополь: СГУ, 2015. — 300 с.

3. *Крылова Н.Б.* Гражданское образование как новое и хорошо забытое старое / Н.Б. Крылова // Народное образование. — 2017. — №1. — С. 48–55.

4. *Шаповалов В.Ф.* Российский патриотизм и российский антипатриотизм / В.Ф. Шаповалов // Общественные науки и современность. — 2018. — №1. — С. 124–132.

5. *Ясович Г.В.* Патриотизм — общий знаменатель российского общества // Народное образование. — 2014. — №6. — С. 82–91.

References

1. *Vyrshhikov A.N., Kusmarcev M.B.* Patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sovremennom rossijskom obshhestve. Monografija [Patriotic education of youth in modern Russian society. Monograph]. — Volgograd: NP IPD «Avtorskoe pero», 2016. — 172 p.

2. *Ivanova S. Ju.* Patriotizm v sisteme sociokul'turnyh cennostej sovremennoj Rossii [Patriotism in the system of socio-cultural values of modern Russia]. — Stavropol: SGU, 2015. — 300 p.

3. *Krylova N.B.* Grazhdanskoe obrazovanie kak novoe i horosho zabytoe staroe [Civil education as a new and well-forgotten old one]/ N.B. Krylova // Narodnoe obrazovanie. — 2017. — №1. — Pp. 48–55.

4. *Shapovalov V.F.* Rossijskij patriotizm i rossijskij antipatriotizm [Russian patriotism and Russian anti-patriotism] / V.F. Shapovalov // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. — 2018. — №1. — Pp. 124–132.

5. *Jasovich G.V.* Patriotizm — obshhij znamenatel' rossijskogo obshhestva [Patriotism is the common denominator of the Russian society]// Narodnoe obrazovanie. — 2014. — №6. — Pp. 82–91.

Поступила в редакцию *21 января 2021 г.*

Коваленко Ангелина Мизаевна — старший преподаватель кафедры «Физическая культура и спорт» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова.

Kovalenko Angelina Musaevna — Senior Lecturer of the Department «Physical Culture and Sport», Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: gmu-npi@yandex.ru

Басанко Екатерина Сергеевна — магистрант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Basanko Ekaterina Sergeevna — Master's student, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: ekaterinaprihodko1994@gmail.com

Тураева Наталья Павловна — магистрант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Turaeva Natalya Pavlovna — Master's student, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: Kirshenko1996natasha@bk.ru

УДК 316.43
ББК 60.54
10.17213/2075-2067-2021-1-70-76

О РОЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПРЕОДОЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2021 г. ***М. А. Кужелев***

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования — *дать анализ состояния социальной инфраструктуры российского села и ее роли в преодолении социальной эксклюзии сельских жителей, в особенности молодежи.*

Поднимается вопрос об образе жизни молодых жителей села с точки зрения его структурных компонентов, дается разделение понятий «уровень жизни» и «качество жизни». В статье рассматривается социально-экономическое положение российского села, основанное на фактологических данных мониторинга, которые свидетельствуют о системных проблемах, препятствующих повышению уровня качества жизни сельских жителей, в особенности молодежи как наименее защищенной части населения.

Методологической базой исследования *являются социокультурный, ресурсный и адаптационный подходы в изучении образа жизни сельской молодежи.*

В качестве результатов исследования *приводятся аргументы в пользу устранения разницы уровня развития социально-экономической инфраструктуры города и села, что даст возможность в перспективе не только приостановить системный коллапс и деградацию российского села, но и неминуемо приведет к замедлению роста обезлюдевших сельских населенных пунктов и повышению их привлекательности. Особая роль отводится агитационной работе среди сельской молодежи по ее активному участию в различных социокультурных мероприятиях с целью снижения риска социальной эксклюзии и более полной и успешной интеграции данной социально-демографической группы в общество.*

Ключевые слова: *сельская молодежь; образ жизни; социальная эксклюзия; социальная инфраструктура.*

ABOUT THE ROLE OF SOCIAL INFRASTRUCTURE IN OVERCOMING SOCIAL EXCLUSION OF RURAL YOUTH

© 2021 ***M. A. Kuzhelev***

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

The purpose of the study *is to analyze the state of the social infrastructure of the Russian countryside and its role in overcoming the social exclusion of rural residents, especially young people.*

The question of the young villagers' way of life in terms of its structural components is raised and the separation of the concepts of «level of life» and «quality of life» is given. The article examines the socio-economic situation of the Russian countryside, based on factual monitoring data, which indicates the systemic problems that hinder the improvement of the quality of life of rural residents, especially young people, as the least protected part of the population.

The methodological basis of the research *is socio-cultural, resource-based and adaptation approaches in the study of the rural youth way of life.*

As the results of the study, *arguments in favor of eliminating the difference in the level of the socio-economic infrastructure development of the city and the village are given, what will make it possible not only to stop the systemic collapse and degradation of the Russian village in the future, but also inevitably lead to a slowdown in the growth of depopulated rural settlements and increase their attractiveness. A special role is given to agitation work among rural youth for their active participation in various socio-cultural events in order to reduce the risk of social exclusion and more complete and successful integration of this socio-demographic group into society.*

Key words: *rural youth; way of life; social exclusion; social infrastructure.*

Введение. Авторы отечественных социологических исследований полагают, что сегодня ученые не пришли к единому взгляду на определение таких понятий, как «уровень жизни» и «качество жизни», а также «их операционализации через систему показателей. Зачастую они используются как взаимозависимые, а перечни показателей-индексов во многом совпадают» [3, с. 33]. Тем не менее, данные понятия выступают интегративными составляющими при описании «образа жизни» представителя той или иной социальной группы. Категория «уровень жизни» формируется условиями в сфере потребления и определяется через показатели общего социально-экономического благосостояния жителей того или иного региона (уровень их дохода, потребления товаров и услуг, жилищные условия, услуги образования), а понятие «качество жизни» выражается как уровнем жизни, так и уровнем личного социального благополучия, психологического самочувствия.

Таким образом, понятие «качество жизни» несет в себе социокультурную специфику условий существования человека и зависит от реализации его потребностей, а также от субъективных представлений и оценок собственной жизни. Иначе говоря, образ жизни отдельного человека во многом определяется соотнесением уровня и качества жизни, а также динамикой их изменения и отражает уровень развития как отдельных регионов и слоев населения, так и всего общества в целом.

Степень изученности проблемы. В научной литературе активно исследуется образ жизни российской молодежи. Учеными преимущественно изучаются его отдельные структурные компоненты: стили жизни молодежи [2, 15], ее уровень жизни [7, 13], ценностные ориентации [10, 16].

Проблема социокультурных параметров и перспектив сложившегося за постсоветский период образа жизни сельской молодежи России — одна из важных проблем. Сегодня сельская молодежь — самая ущемленная в своих правах и свободах социальная группа. Согласно статистике доходной и имущественной дифференциации российского населения, именно она составляет большую долю бедной части российского населения. К тому же сельская молодежь — демографически самая малочисленная и стремительно уменьшающаяся возрастная группа. Из 37,2 миллионов сельских жителей около 11 % — молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет. Не только из-за недостаточного материально-имущественного обеспечения, но также из-за некачественного общего и профессионального образования, безработицы, низкого уровня развития социальной и культурной инфраструктуры в сельских поселениях молодые жители, как справедливо замечает Л. А. Беляева, «не могут вести образ жизни, соответствующий принятым в обществе образцам» [4, с. 58].

Констатация учеными (Л. И. Беляевой, Л. Т. Волчковой, В. Н. Мининой) «интенсивных процессов поляризации социальной структуры на “богатых” и “бедных” [5, 9], массовых явлений депривации и социальной эксклюзии начала XXI в.» [1, 18, 19] напрямую затрагивает жителей села как органическую часть социальной структуры.

Специалисты в области социологии села (П. П. Великий, М. Ю. Морехина, С. А. Никольский) указывают на «интенсивное и диспропорциональное расслоение сельских жителей» в зависимости от сельского образа жизни, от определенного уклада сельскохозяйственного производства и системы сельского расселения в стране [6, 14]. Социологи постоянно апеллируют к таким компонентам понятия образа жизни, как уровень, качество, уклад, и обязательно в поле их зрения оказывается состояние социокультурной инфраструктуры села.

Эмпирическая база. «Низкое качество жизни, а порой архаичные условия существования жителей села, их оторванность от научно-технического прогресса XXI в., слабая вовлеченность в практики гражданского общества, слабое развитие транспортной инфраструктуры и средств связи» качественно отличают сельский образ жизни от городского [17, с. 8].

Абсолютно провальными, с точки зрения функционирования сфер социальной инфраструктуры на селе, можно считать здравоохранение, бытовое обслуживание, газификацию, водоснабжение, автобусное обслуживание.

За 2018 г. закрыта или реструктуризирована 181 больница. Частичная компенсация этого достигается за счет открытия новых амбулаторно-поликлинический организаций (+1844 за период с 2014 по 2018 гг.), но за 2018 г. их число начало снижаться (–72). Также наметилось уменьшение количества ФАПов (–883) за тот же период: с 34436 до 33553 [17]. По количеству врачей на 10000 жителей село значительно отстает от города: 16,2 против 58,8.

По данным Доклада «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году» уровень водоснабжения сельской местности достигает 66,4% (61,1% в 2014 г.), но, как и в любом другом показателе, имеется существенная дифференциация по субъектам Российской Федерации.

Так, например, при общероссийской тенденции к расширению сети учреждений культурно-досугового типа (36,4 тыс. в 2014 г. до 37,8 тыс. в 2018 г.) такой показатель, как «средняя вместимость зрительного зала», равен 155 на 1000 человек. При этом также проявляется ярко выраженная региональная дифференциация: в республиках Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия) он колеблется от 15 до 20 мест на 1000 жителей, в то время как в Татарстане, Курской области этот показатель значительно выше — 331–332. Усредненный коэффициент дает более-менее привлекательные цифры, но все же серьезно уступающие городским показателям в 271 зрительское место на 1000 жителей.

Особое место в составе инфраструктуры села занимает спорт и технические возможности для занятия физкультурой. По данным мониторинга, количество спортивных сооружений на 2018 г. составляет 108,6 тыс. единиц (37,8% от общего числа по стране в целом). Но размещение этих сооружений имеет особый характер дисперсности: чем дальше удаленность населенного пункта от районного центра и чем он малочисленнее, тем менее вероятно развитие и дальнейшая модернизация спортивных объектов (для примера: в х. Чернышев (Грушево-Дубовское сельское поселение Белокалитвинского района Ростовской области) из объектов спортивной инфраструктуры имеются лишь два уличных турника и детская лестница).

Неразвитость объектов досуговой инфраструктуры в сельской местности приводит к тому, что молодежь заменяет конструктивное общение со сверстниками на спонтанные тусовочные связи, частично удовлетворяя существующие потребности в реализации своих потенций.

Кроме того, снижение потребности в квалифицированных специалистах (агроном, зоотехник, ветеринар) вследствие падения уровня сельскохозяйственного производства стало результатом снижения числа работников культурной сферы (библиотекарей), учителей, медицинских работников. Наметилась устойчивая тенденция к оттоку сельской молодежи с мест проживания, несмотря на то, что немногим более половины жителей до 29 лет в целом удовлетворены своей жизнью. Главными причинами являются отсутствие работы (почти 42% респондентов), проблема с образованием, в том числе из-за отсутствия соответствующих учебных организаций (почти 17% опрошенных), проблемы с медобслуживанием (12% респондентов),

отсутствие возможности проведения досуга (10% опрошенных) [11].

Как было отмечено, в сравнении с городским образом жизни молодежь, проживающая в сельской местности, сталкивается с целым рядом проблем:

— отсутствием развитой социальной инфраструктуры (прежде всего, в области образования и медицинского обслуживания);

— низкими доходами;

— плохими бытовыми условиями [12].

Ученые подчеркивают, что эксклюзия зависит от крестьянского образа жизни в сложившихся на сегодняшний момент условиях:

— снижения объемов сельскохозяйственного производства;

— неразвитости инфраструктуры;

— преобладания немеханизированного физического труда.

И если зрелое население уже адаптировалось к сельскому образу жизни, устоявшемуся годами, то сельская молодежь находится в состоянии неустойчивого равновесия, испытывая потребность в более полной интеграции в общественную жизнь страны. Однако «низкий уровень жизни и напряженная ситуация на рынке труда порождают социальную исключенность и депривацию» [12, с. 237].

Для обеспечения стабильного развития сельской местности главной задачей является удержание коренного населения на ней. Без качественного изменения социально-экономических условий проживания это вряд ли удастся. На сегодняшний день большинство поселений представляют собой «даже не “агломерации”, а рассредоточения индивидуальных жилищ по некой местности, объединенных разве что энергоснабжающей инфраструктурой» [8, с. 124].

Заключение. Развитая инфраструктура дает возможность в перспективе не только приостановить системный коллапс и деградацию российского села, но и запустить качественные изменения как в уровне, так и в качестве жизни его жителей. Именно объекты социально-экономической инфраструктуры и уровень их развития мотивируют сельских жителей (в основном, молодежь) на переезд в город и снижают привлекательность исконно сельских преимуществ: близость к природе, возможность иметь свой собственный дом и хозяйство. Необходимы определенный список мер и поступательный подконтрольный характер их исполнения для того, чтобы вернуть селу его истинное предназначение — колыбели русской духовности.

Для этого нужно расширять полномочия глав сельских поселений по части финансовой деятельности, активней привлекать аграрные предприятия для участия в социальной жизни сельской местности, взамен предоставляя им определенные послабления и преференции, расширять список объектов социальной инфраструктуры, проводить пропагандистскую работу среди населения с целью вовлечения его в культурную, духовную, спортивную жизнь территории проживания. Ведь на сегодняшний день только построить, модернизировать объекты инфраструктуры недостаточно: низкая социальная защищенность сельской молодежи способна не только влиять на ее общее социальное самочувствие, но и привести к снижению уровня потребностей и притязаний среди ее представителей.

Литература

1. *Абрахамсон П.* Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. — 2001. — №2.

2. *Барышева Е.И.* Стиль жизни молодежи как отражение содержания субъективного жизненного пространства личности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2016. — Т. 22. — №2. — С. 252–257.

3. *Беляева Л.А.* Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. — 2009. — №1. — С. 33.

4. *Беляева Л.А.* Социальная стратификация и бедность в регионах России // Социс. — 2006. — №9. — С. 58.

5. *Беляева Л.И.* Региональная и поселенческая разнородность уровня жизни населения России // Мир России. — 2006. — №2.

6. *Великий П.П., Морехина М.Ю.* Адаптивный потенциал сельского социума // Социс. — 2004. — №12.

7. *Виноградова Е.С.* Роль молодежи в повышении уровня жизни в регионе // Научный

форум: Экономика и менеджмент. Сборник статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 27–30.

8. *Виноградская О.Я.* Онтологические основания переезда горожан в деревню // Крестьяноведение. — 2018. — Т. 3. — №4. — С. 127.

9. *Волчкова Л.Т., Минина В.Н.* Стратегия социологического исследования бедности // Социс. — 1999. — №1.

10. *Капустина А.Н.* Теоретический и эмпирический анализ изучения базовых ценностей и ценностных ориентаций представителей молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. — 2017. — Т.2. — №3. — С. 39–61.

11. *Калачикова О.Н., Будилов А.П.* Отток молодежи из сельской местности: мотивы и возможности регулирования // Социальное пространство. — 2018. — №3 (15). — С. 1–9.

12. *Кужелев М.А.* Понятие социальной эксклюзии и образа жизни молодежи в социологическом знании // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2019. — №3. — С. 234–238.

13. *Муравлева В.В.* Уровень жизни населения: сравнительный анализ и особенности потребления молодыми гражданами // Вестник ОрелГИЭТ. — 2017. — №3 (41). — С.159–166.

14. *Никольский С.А.* Аграрный курс России. — М., 2003.

15. *Фадеева И.М., Сысуева В.И.* Стиль жизни молодежи как показатель воспроизводства среднего класса региона // Регионология. — 2016. — №3 (96). — С. 123–136.

16. *Хазова С.А., Крылова М.А.* Ценностные ориентации, копинг-стратегии и стиль жизни современной молодежи // Ананьевские чтения — 2017. Преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов. Материалы традиционной международной научной конференции. — 2017. — С. 436–437.

17. *Шевелкина К.Л., Серова Е.В.* О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. — Вып. 6. — 224 с.

18. *Paugam S.* Poverty and Social Disqualification: Analysis of Cumulative Social Disadvantage in Europe // Journal of European Social Policy. — 1996. — Vol. 6. — №4.

19. *Rutter M., Madge N.* Cycles of Disadvantage: A Review of Research. — L.: Heinemann, 1976.

References

1. *Abrahamson P.* Social'naja jekskljuzija i bednost' [Social exclusivity and poverty] // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. — 2001. — №2.

2. *Barysheva E.I.* Stil' zhizni molodezhi kak otrazhenie soderzhanija subektivnogo zhiznennogo prostranstva lichnosti [The lifestyle of youth as a reflection of the content of the subjective living space of the individual] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociogenetic]. — 2016. — Vol. 22. — №2. — Pp. 252–257.

3. *Beljaeva L.A.* Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmerenija i interpretacii [The level and quality of life. Problems of measurement and interpretation] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological researches]. — 2009. — №1. — P. 33.

4. *Beljaeva L.A.* Social'naja stratifikacija i bednost' v regionah Rossii [Social stratification and poverty in the regions of Russia] // Socis. — 2006. — №9. — P. 58.

5. *Beljaeva L.I.* Regional'naja i poselencheskaja raznorodnost' urovnja zhizni naselenija Rossii [Regional and settlement heterogeneity of the standard of living of the population of Russia] // Mir Rossii [The world of Russia]. — 2006. — №2.

6. *Velikij P.P., Morehina M. Ju.* Adaptivnyj potencial sel'skogo sociuma [Adaptive potential of rural society] // Socis. — 2004. — №12.

7. *Vinogradova E.S.* Rol' molodezhi v povyshenii urovnja zhizni v regione [The role of youth in raising the standard of living in the region] // Nauchnyj forum: Jekonomika i menedzhment. Sbornik statej po materialam XVIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Scientific Forum: Economics and Management. Collection of articles based on the materials of

the XVIII International scientific and practical conference]. — 2018. — Pp. 27–30.

8. *Vinogradskaja O. Ja.* Ontologicheskie osnovanija pereezda gorozhan v derevnju [Ontological grounds for moving citizens to the village] // Krest'janovedenie. — 2018. — Vol. 3. — №4. — P. 127.

9. *Volchkova L. T., Minina V. N.* Strategija sociologicheskogo issledovanija bednosti [Strategy of sociological research of poverty] // Socis. — 1999. — №1.

10. *Kapustina A. N.* Teoreticheskij i jempiricheskij analiz izuchenija bazovyh cennostej i cennostnyh orientacij predstavitelej molodezhi [Theoretical and empirical analysis of the study of basic values and value orientations of youth representatives] // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology]. — 2017. — Vol. 2. — №3. — Pp. 39–61.

11. *Kalachikova O. N., Budilov A. P.* Ottok molodezhi iz sel'skoj mestnosti: motivy i vozmozhnosti regulirovanija [Outflow of youth from rural areas: motives and opportunities for regulation] // Social'noe prostranstvo [Social space]. — 2018. — №3 (15). — Pp. 1–9.

12. *Kuzhelev M. A.* Ponjatie social'noj jekskljuzii i obraza zhizni molodezhi v sociologicheskom znanii [The concept of social exclusion and the way of life of young people in sociological knowledge] // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and Municipal management. Scientific notes]. — 2019. — №3. — Pp. 234–238.

13. *Muravleva V. V.* Uroven' zhizni naselenija: sravnitel'nyj analiz i osobennosti potreblenija molodymi grazhdanami [The standard of living of the population: a comparative analysis and the consumption patterns of young people] // Vestnik OrelGIJeT. — 2017. — №3 (41). — Pp. 159–166.

14. *Nikol'skij S. A.* Agrarnyj kurs Rossii [Agrarian policy of Russia]. — Moscow, 2003.

15. *Fadeeva I. M., Sysueva V. I.* Stil' zhizni molodezhi kak pokazatel' vosproizvodstva srednego klassa regiona [The lifestyle of young people as an indicator of reproduction of the middle class in the region] // Regionologija [Regionology]. — 2016. — №3 (96). — Pp. 123–136.

16. *Hazova S. A., Krylova M. A.* Cennostnye orientacii, koping-strategii i stil' zhizni sovremennoj molodezhi [Value orientations, coping strategies and lifestyle of modern youth] // Anan'evskie chtenija — 2017. Preemstvennost' v psihologicheskoj nauke: V. M. Behterev, B. G. Anan'ev, B. F. Lomov. Materialy tradicionnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Ananiev Readings — 2017. Continuity in psychological science: V. M. Bekhterev, B. G. Ananyev, B. F. Lomov. Materials of the traditional international scientific conference]. — 2017. — Pp. 436–437.

17. *Shevelkina K. L., Serova E. V.* O sostojanii sel'skih territorij v Rossijskoj Federacii v 2018 godu. Ezhegodnyj doklad po rezul'tatam monitoringa: nauch. izd. [On the state of rural territories in the Russian Federation in 2018. Annual report on the results of monitoring: scientific ed.]. — Moscow: FGBNU «Rosinformagroteh», 2020. — Issue 6. — 224 p.

18. *Paugam S.* Poverty and Social Disqualification: Analysis of Cumulative Social Disadvantage in Europe // Journal of European Social Policy. — 1996. — Vol. 6. — №4.

19. *Rutter M., Madge N.* Cycles of Disadvantage: A Review of Research. — L.: Heinemann, 1976.

Поступила в редакцию *24 января 2021 г.*

Кужелев Максим Александрович — старший преподаватель кафедры «Мировые языки и культуры» Донского государственного технического университета, аспирант кафедры «Социальные и гуманитарные науки» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Kuzhelev Maxim Aleksandrovich — Senior lecturer, Department «World languages and cultures» Don State Technical University, Post-graduate student, Department «Social and Humanitarian sciences», Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
1 Gagarina sq., 344003, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: kuzhelev@hotmail.com

УДК 316.7 (06)
10.17213/2075-2067-2021-1-77-84

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ГЕНДЕРНОЙ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ

© 2021 г. ***Ю. Г. Тищенко*, И. А. Тищенко**, С. В. Чернецкая****

***Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия**
****Шахтинский автодорожный институт (филиал),**
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, г. Шахты, Россия*

Цель исследования *состоит в социологическом анализе концепта «студенческая молодежь» как объекта и субъекта гендерной стереотипизации, что позволяет рассматривать современное студенчество как движущую силу социокультурных изменений в обществе, которому (студенчеству) принадлежит лидирующая роль в ближайшем будущем и чьи ценностно-нормативные представления, гендерные установки станут определяющими в российском социокультурном пространстве.*

Методологическую базу исследования *представляют классические социологические теории социального действия (М. Вебер, Т. Парсонс), социальной идентификации (Г. Тэджфел, Дж. Тернер и др.), современные концепции молодежи, теория К. Манхейма о значении поколений в социальных трансформациях. В работе использовались общенаучные методы исследования (аналитический, системный, компаративный анализы) и методы социологического исследования (анализ материалов, документов, анкетирование и др.).*

Результаты исследования. *В русле синтезирующего подхода современное студенчество рассмотрено как многокачественное понятие в единстве его субъективного и объективного, социального и индивидуального, внешних и внутренних связей; дано авторское определение концепта «студенческая молодежь», обоснована ее лидирующая роль в социокультурной эволюции российского общества.*

Перспективы исследования. *Изучение ценностно-нормативных представлений, гендерных стереотипов современной студенческой молодежи различных типов поселения и профиля образования позволят прогнозировать характер динамики транформирующегося российского общества, выявить перспективы его модернизации.*

Ключевые слова: *студенческая молодежь; гендерная стереотипизация; субъектные свойства студенчества; социокультурная эволюция общества.*

YOUNG STUDENTS AS AN OBJECT AND SUBJECT OF GENDER STEREOTYPING

© 2021 ***Yu. G. Tishchenko*, I. A. Tishchenko**, S. V. Chernetskaya****

***Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia**
****Shakhty Road Institute (branch),**
Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Shakhty, Russia*

The aim of the study *is to analyze the concept of «young students» as an object and subject of gender stereotyping, which allows us to consider modern students as a driving force of socio-*

cultural changes in society that (students) has a leading role in the near future and whose value-normative ideas, gender attitudes are going to become decisive in the Russian socio-cultural space.

The methodological basis of the research *is represented by the classical sociological theories of social action (M. Weber, T. Parsons), social identification (G. Tagefel, J. Turner, etc.); modern concepts of youth, K. Manheim's theory on the importance of generations in social transformations. General scientific research methods (analytical, system, comparative analysis) and methods of sociological research (analysis of materials, documents, questionnaires, etc.) were used in the research.*

Results of the research. *In line with the synthesizing approach, modern students are considered as a multi-quality concept in the unity of its subjective and objective, social and individual, external and internal relations; the author's definition of the concept «young students» is given, its leading role in the socio-cultural evolution of Russian society is justified.*

Research prospects. *The study of value-normative ideas, gender stereotypes of modern young students of various types of settlement and educational profile will allow us to predict the nature of the dynamics of the transforming Russian society, to identify the prospects for its modernization.*

Key words: *young students; gender stereotyping; subjective properties of students; sociocultural evolution of society.*

Современные глобальные изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности российского общества и затрагивающие каждого отдельного человека, не могут не сопровождаться и изменениями в общественном сознании. Процесс изменения традиционных структур в области экономики, государственного устройства достаточно сложен, но не менее сложен и процесс изменения сложившихся социальных норм, стереотипов, установок, мировоззрения. Сегодня все чаще звучат слова о необходимости изменения привычных стереотипов мышления, тормозящих процесс реформирования современного общества и «не вписывающихся» в рамки инновационных парадигм. Большие надежды в «ломке стереотипов прошлого» возлагаются, безусловно, на молодежь, именно на студенческую молодежь, как наиболее образованную, политически и социально-экономически грамотную, способную не только наследовать, трансформировать сложившиеся общественные отношения, но и создавать качественно новые, более прогрессивные модели поведения, способствующие гармонизации отношений в российском обществе. Уже в ближайшем будущем, согласно К. Манхейму [1], ценностно-нормативные представления, гендерные установки современной студенческой молодежи станут определяющими в российском социокультурном пространстве. В связи с этим проблема стереотипизации сознания современной студенческой молодежи приобретает особую значимость и актуальность.

Гендерной стереотипизации, как известно, подвержены все половозрастные категории людей, независимо от их индивидуальных особенностей — каждый человек с момента своего рождения становится объектом воздействия гендерного пространства: в традиционной культуре приняты определенные, в зависимости от пола новорожденного, родильные обряды; цвета одежды, колясок, набор игрушек и др. также определяются полом ребенка. В процессе первичной социализации детей ее агенты (семья и ближайший социум, различные учреждения системы образования, культура в целом) формируют в их сознании представления о том, какими должны быть «истинный мужчина» и «истинная женщина», как они должны одеваться, вести себя, чем заниматься и т.д., то есть формируют определенные гендерные нормы, модели поведения, которые впоследствии поддерживаются и закрепляются с помощью различных культурных (например, стереотипов в искусстве, СМИ) и социальных механизмов (например, право). Таким образом, гендерная стереотипизация не только фиксирует биологические различия полов, но и создает дополнительные — социальные и культурные —

половые различия, используя их как основу для дифференциации социальных статусов и ролей мужчины и женщины в современном обществе.

Гендерная стереотипизация «накладывается» на процессы гендерной социализации; оба процесса взаимосвязаны между собой, но не тождественны. Приобретение, усвоение и закрепление гендерных характеристик, норм, социально принятых моделей поведения, социальных установок, соответствующих социокультурным экспектациям в отношении мужчин и женщин, обозначим гендерной социализацией. Она включает в себя всю совокупность процессов, связанных с формированием гендерной идентичности и освоением гендерных ролей.

Особенность гендерной социализации заключается в том, что в ее основе лежит четкая дифференциация культурных образцов и стандартов поведения и отношений, ценностей, социальных навыков, личностных характеристик, связанных с разделением людей на гендерные группы. Гендерная социализация в большей степени связана с усвоением нормативных образцов гендерного проявления личности, которые (образцы), в сущности, представляют собой не что иное как гендерные стереотипы. Последние детерминируют процесс социальной перцепции и оказывают существенное влияние на активное конструирование социальной реальности с использованием заложенной в них информации. И если гендерная социализация продолжается на протяжении всей жизни человека, то гендерная стереотипизация ограничена возрастными стадиями, завершающимися примерно в возрасте 30 лет, когда гендерные установки и стереотипы приобретают устойчивый и ригидный характер.

Канадским исследователем Ж. Годфруа выделены три условных этапа стереотипизации и формирования социальных установок в процессе социализации личности [2].

Первый этап приходится на детский возраст и длится до 12 лет. Усваиваемые в этот период стереотипы являются, в сущности, результатом социального научения: ребенок воспринимает и усваивает мнения и убеждения, разделяемые прежде всего родителями, подражает и идентифицирует себя с родителем своего пола. Те (родители) в основном используют внушение и убеждение в качестве основных способов воздействия на ребенка. Именно в семье передаются гендерные предписания и закладываются основные гендерные стереотипы. К ним относятся те или иные психологические характеристики, которые приписываются ребенку в зависимости от его биологического пола (гендерные правила переживания и выражения эмоций полностью соответствуют социально-половым стереотипам маскулинности или феминности). С детства закрепляются гендерные предписания и стереотипы в отношении семейных и профессиональных ролей (мужчинам предписывается материальное обеспечение семьи, профессиональная успешность; для женщины более значимыми являются роли матери, домохозяйки). Категоризация по гендеру, согласно В. МакКену и С. Кесслеру, не является добровольной и не зависит от внутреннего выбора индивида, поскольку носит принудительный характер [3].

Получая информацию о способах гендерной репрезентации от представителей разных гендеров, дети склонны воспроизводить только те модели, которые соответствуют их гендерной идентичности. Индивидуальная концепция феминности или маскулинности закладывается в раннем детстве и остается практически неизменной в течение всей жизни.

Второй этап формирования стереотипов и установок начинается в подростковом возрасте, примерно с 12 лет, и продолжается до возраста ранней молодости — 20 лет. На этом этапе установки структурируются и приобретают более конкретную форму; принятие гендерных стереотипов непосредственно связано с усвоением гендерных ролей.

В пубертатном возрасте с ослаблением авторитета родителей именно сверстники становятся наиболее важными субъектами для подражания и определения «норм» жизни. Подростки стремятся быть «принятыми» прежде всего сверстниками, что непосредственно связано с усвоением разделяемых в той или иной группе гендерных норм и стереотипов.

При восприятии гендерных стереотипов люди проявляют конформизм, подстраиваясь под общепринятые гендерные нормы. В обществе, как правило, гендерно типичные формы поведения одобряются, а гендерно

нетипичные порицаются. Стремление получить внутригрупповую поддержку и поощрение подталкивает человека к реализации поведения, которое соответствует биологическому полу и разделяемым в группе стереотипам и ожиданиям. В противном случае, когда ожидаемое и реализуемое индивидом поведение не соответствует его внутренним потребностям, возникает гендерно-ролевой конфликт.

На третьем этапе, длящимся с 20 до 30 лет, гендерные стереотипы и установки «кристаллизируются» и прочно закрепляются в системе убеждений индивида; после 30 лет они практически не меняются, приобретают стабильность и фиксированность. Данный период в жизни человека охватывает, как правило, время обучения, приобретения профессиональных знаний, умений и навыков. Важнейшими агентами социализации, в том числе и гендерной, становятся учебные заведения и различные социальные организации.

Одним из значимых факторов гендерной стереотипизации является возраст стереотипизируемого: гендерные стереотипы, по мнению социологов, в наибольшей степени распространены в молодежной среде [4]. Именно в сознании и социальной активности студенческой молодежи наиболее отчетливо отражается изменение гендерного порядка, ценностно-нормативных, институциональных и структурных оснований российского общества.

Студенческая молодежь представляет собой значительную по численности часть российской молодежи. По данным Росстата, в 2019 году в вузах (229 государственных и 495 муниципальных) Российской Федерации обучалось 4,1 млн. студентов [5].

В настоящее время в отечественной социологической науке существуют различные точки зрения на студенческую молодежь, выделение ее характерных признаков, особенностей ее субъектной деятельности, но на наш взгляд, наиболее полное определение понятия «студенчество» дано А.М. Прохоровым, который понимает под ним социально-демографическую группу учащихся высших учебных заведений, «характеризующуюся определенной численностью; половозрастной структурой; территориальным распределением; определенным общественным положением, ролью и статусом; особой фазой, стадией социализации (студенческие годы), … которая характеризуется определенными социально-психологическим особенностями» [6, с. 1277].

В качестве последних выделены следующие:

1) возрастные характеристики студенческой молодежи, границы которых определяются достаточно широко — от 16 лет до 30. Данная группа молодежи включает в себя не только юношей и девушек 18–24 лет и так называемых «молодых взрослых» 25–30 лет, становление личности которых и формирование системы жизненных ценностей и приоритетов в процессе первичной социализации уже завершилось, но и 16–17-летних молодых людей, у которых процесс перехода от первичной социализации к вторичной только начинается;

2) особый социальный (престижный) статус, т.к. студенчество является наиболее образованной, эрудированной частью молодежи, что, несомненно, выдвигает его в число передовых групп и предопределяет формирование специфических черт психологии студенческого возраста;

3) положение студенчества в социокультурной эволюции детерминирует его роль и качества: студенческая молодежь, с одной стороны, усваивает и накапливает имеющийся социальный и социокультурный опыт, с другой стороны — впитывая «как губка» все новое, генерирует прогрессивные идеи, ценности, виды деятельности, реализует особые социальные функции: воспроизводственную, трансляционную, инновационную [7];

4) общие цели, устремления, установки в получении высшего образования, единый характер труда, образа жизни способствуют выработке у студенчества сплоченности, проявляющейся в многообразии форм их коллективной деятельности, формируют определенный стиль группового поведения, социального самочувствия и т.д.;

5) достаточно высокая и стабильная мобильность студенчества, обусловленная тем, что состав данной группы молодежи ежегодно меняется;

6) возможность социального продвижения, поскольку вуз является одним из средств социального продвижения молодежи, его объективной предпосылкой;

7) высокая интенсивность общения студентов с различными социальными образованиями общества, «накопление социального и социокультурного опыта в процессе социализации и социальной адаптации в условиях самостоятельной жизнедеятельности, включения во “взрослую” жизнь» [8, с. 157–166].

Все вышеперечисленные особенности (признаки) тесно взаимосвязаны, ни одна из них отдельно взятая не исчерпывает сущность и содержание студенчества.

Мы придерживаемся определения современного студенчества как специфической социально-демографической группы молодежи, включенной в институт высшего профессионального образования, характеризующейся определенными социально-психологическими особенностями, особыми положением, ролью и функциями в социокультурной эволюции и обладающей повышенным инновационным потенциалом [9].

«В целом для понимания молодежи в ее целостности наиболее продуктивен синтезирующий подход, позволяющий рассматривать студенчество в единстве его субъективного и объективного, социального и индивидуального, внешних и внутренних связей, интегрирующий его универсальные и уникальные признаки и дефиниции.

В русле такого подхода молодежь рассматривается как многокачественное понятие. Сущность, основное содержание, то, что отличает студенческую молодежь от других социальных образований и составляет основу ее существования, детерминируется объективными и субъективными факторами. К первой группе относятся условия, не зависящие от сознания и самосознания молодежи, и внутренние установки, сформированные в процессе интериоризации, отражающие объективные социокультурные условия, ставшие достоянием субъекта. Ко второй группе относятся условия, зависящие от активности самого субъекта, его внутреннего мира, субъективного осознания объективной действительности» [7, с. 62–63].

Сегодняшние студенты входят в ту поколенческую когорту российской молодежи, которой, согласно теории К. Манхейма о роли поколений в общественных процессах и трансформациях, «принадлежит лидирующая роль в будущем (с периодом упреждения 15–18 лет), но именно в настоящее время формируются основы для реализации этой роли» [1, с. 444–461].

Студенческий возраст приходится на период поздней юности или начало взрослости (от 18 до 23–25 лет), как заключительный этап перехода от детства к взрослости.

В юношеском возрасте происходит становление личности, связанное с постоянным выбором: системы ценностей, профессии, партнера по браку и т.д. В это время формируются и развиваются наиболее важные личностные образования, такие как «Я-концепция» и идентичность, самоопределение, мировоззрение, принимаются жизненно важные решения. Фундаментальным психологическим новообразованием юношеского возраста становится интенсивное формирование системы ценностей, с образованием которой происходит активное осмысление человеком окружающей действительности и собственного места в ней [10].

В студенческие годы молодые люди «созревают», т.е. становятся взрослыми не только физиологически, но и в социально-психологическом отношении: они уже в полной мере несут ответственность за свои деяния, поступки, свою жизнь, оказываются перед объективной необходимостью осуществления ряда важных жизненных выборов (профессии, брачного партнера и др.). Приоритетной целью становится не столько «поиск себя», самоопределение, сколько самореализация в обществе. «Молодежь входит в ткань социальных отношений, формирует собственную систему ценностей, … жизненных целей и перспектив, осуществляет первые самостоятельные жизненные выборы и решения» [7, с. 68].

Сущность студенческой «молодежи как субъекта есть постоянное изменение: это не только становление для себя, самостановление, саморазвитие, это постоянное продуцирование, развертывание своей субъектности, поиск и формирование нового (культуры, видов и форм социальной деятельности, ролей, статусов, идеалов)» [7, с. 69].

Субъектные свойства современного студенчества позволяют трансформировать не только сложившиеся общественные структуры в соответствии с реалиями окружающей действительности, но и видоизменить

характер общественных отношений, в том числе и гендерных, являющихся важнейшим аспектом социальной и культурной жизни социума, определяющих его культурную эволюцию и выступающих в качестве основного параметра его цивилизованности.

Современное студенчество, будучи наиболее восприимчивым к происходящим социальным переменам, новым идеям и ценностям, представляет собой движущую силу социокультурных изменений в обществе, поэтому динамика в гендерном порядке последнего, трансформация его ценностно-нормативных, институциональных и структурных оснований наиболее отчетливо должны отражаться в сознании студенческой молодежи, что обусловило выбор ее в качестве объекта нашего исследования.

В заключение следует отметить, что изучение гендерных стереотипов современной студенческой молодежи, ее ценностно-нормативных представлений, установок дает уникальную возможность прогнозировать характер динамики транформирующегося российского общества, выявить перспективы его модернизации.

Литература

1. *Манхейм К.* Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. — М.: Юрист, 1994. — С. 444–461.

2. *Годфруа Ж.* Что такое психология. В 2-х т. / Пер. с франц. — М.: Мир, 1992. — Т. 2. — 363 с.

3. Women's Studies Encyclopedia. Ed. Tierney H. — N.Y. Peter Bedrick Books, 1991. — 1607 p.

4. *Рябова Т.Б.* Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований [Электронный ресурс] // Личность. Культура. Общество. — Т. V. — Вып. 1-2 (15-16). — С. 120–139. / Гендер. Политический дискурс. Сайт Татьяны Рябовой. — Режим доступа: http://w3.ivanovo.ac.ru/alumni/riabova/stereotype.htm.

5. Численность студентов и количество мест в вузах в России. Инфографика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://aif.ru/society/education/chislennost_studentov_i_kolichestvo_mest_v_vuzah_v_rossii_infografika.

6. *Прохоров А.М.* Советский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1984. — С. 1277.

7. *Явон С.В.* Динамика социальной роли молодежи: гендерный подход: дис. … д-ра социол. наук: 22.00.04 / Явон Снежана Владимировна. — М.: МГПИ, 2010. — 405 с.

8. *Щеглова С.Н.* Определение границ перехода от детства к молодости и от молодости к взрослости / С.Н. Щеглова // Молодежь — 97: надежды и разочарования. — М., 1997. — С. 157–166.

9. *Тищенко Ю.Г.* Гендерные стереотипы современной студенческой молодежи: социологический анализ: автореф. дис. … канд. социол. наук. — Ставрополь, 2014. — 31 с.

10. *Кон И.С.* Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989. — 255 с.

References

1. *Manhejm K.* Diagnoz nashego vremeni [The diagnosis of our time] / Per. s nem. i angl. — Moscow: Jurist, 1994. — Pp. 444–461.

2. *Godfrua Zh.* Chto takoe psihologija. V 2-h t. [What is psychology? In 2 vols.] / Per. s franc. — Moscow: Mir, 1992. — Vol. 2. — 363 p.

3. Women's Studies Encyclopedia. Ed. Tierney H. — N.Y. Peter Bedrick Books, 1991. — 1607 p.

4. *Rjabova T.B.* Stereotipy i stereotipizacija kak problema gendernyh issledovanij [Stereotypes and stereotyping as a problem of gender studies] [Jelektronnyj resurs] // Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo [Personality. Culture. Society]. — Vol. V. — Issue 1-2 (15-16). — Pp. 120–139. / Gender. Politicheskij diskurs. Sajt Tat'jany Rjabovoj [Gender. Political discourse. Website of Tatyana Ryabova]. — URL: http://w3.ivanovo.ac.ru/alumni/riabova/stereotype.htm.

5. Chislennost' studentov i kolichestvo mest v vuzah v Rossii. Infografika. Infographics [The number of students and the number of places in universities in Russia] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://aif.ru/society/education/chislennost_studentov_i_kolichestvo_mest_v_vuzah_v_rossii_infografika.

6. *Prohorov A.M.* Sovetskij jenciklopedicheskij slovar' [Soviet Encyclopedic Dictionary]. — Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1984. — P. 1277.

7. *Javon S. V.* Dinamika social'noj roli molodezhi: gendernyj podhod: dis. … d-ra sociol. nauk [Dynamics of the social role of youth: gender approach: Dr. Sci. (Sociology) diss.]: 22.00.04 / Javon Snezhana Vladimirovna. — Moscow: MGPI, 2010. — 405 p.

8. *Shheglova S. N.* Opredelenie granic perehoda ot detstva k molodosti i ot molodosti k vzroslosti [Determining the boundaries of the transition from childhood to youth and from youth to adulthood] / S. N. Shheglova // Molodezh' — 97: nadezhdy i razocharovanija [Young people — 97: hopes and disappointments]. — Moscow, 1997. — Pp. 157–166.

9. *Tishhenko Ju. G.* Gendernye stereotipy sovremennoj studencheskoj molodezhi: sociologicheskij analiz: avtoref. dis. … kand. sociol. nauk [Gender stereotypes of modern student youth: a sociological analysis: abstract. Ph. D. Sci. (Sociology) diss.]. — Stavropol', 2014. — 31 p.

10. *Kon I. S.* Psihologija rannej junosti [Psychology of early youth]. — Moscow: Prosveshhenie, 1989. — 255 p.

Поступила в редакцию *18 ноября 2020 г.*

Тищенко Юлия Геннадьевна — кандидат социологических наук, специалист отдела организации учебного процесса учебного управления Ростовского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Tishchenko Yulia Gennadievna — Candidate of Sociological Sciences, Specialist of the educational process organization Department, Rostov State Medical University of the Ministry of health of the Russian Federation.

344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29
29 Nakhichevansky st., 344022, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: Yuliatisss@yandex.ru

Тищенко Ирина Александровна — доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Шахтинского автодорожного института (филиала) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Tishchenko Irina Aleksandrovna — Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of «Economics and Management» Department, Shakhty Road Institute (branch), Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Russia
E-mail: lingvan@yandex.ru

Чернецкая Светлана Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Шахтинского автодорожного института (филиала) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Chernetskaya Svetlana Vladimirovna — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of «Economics and Management» Department, Shakhty Road Institute (branch), Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Russia
E-mail: svetlana_chernec@inbox.ru

УДК-316
10.17213/2075-2067-2021-1-85-93

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

© 2021 г. ***Е. В. Чанкова***

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

Цель статьи. *Исследование коммуникативной компетентности личности как социального феномена позволило раскрыть его деятельностную природу, способную к самоизменениям и саморегуляции в условиях современного интенсивно трансформирующегося мира.*

Методология исследования *коммуникативной компетентности строится, исходя из ее деятельностной природы с учетом типов общественного развития, классического и неклассического этапов развития социологического знания — на основе концепции изменяющейся социальной реальности.*

Результат исследования. *В статье представлены отдельные результаты эмпирической верификации коммуникативной компетентности личности в современных российских практиках, позволяющие увидеть различия в ее проявлених в реальных межличностных и в виртуальных взаимодействиях. Различны ценностно-нормативные параметры, поведенческие стратегии. Для виртуальных интеракций характерны большая пластичность ценностей и норм, большая автономность в стратегиях поведения, чем реальных взаимодействиях. Изменяется характер саморегуляции с институциональных средств в реальных интеракциях на более широкий спектр социокультурных средств в виртуальных практиках россиян.*

Перспективы исследования. *Исследование коммуникативной компетентности является перспективным с позиции понимания механизмов коммуникативной компетентности в молодежных практиках взаимодействия в условиях нарастающей цифровизации, где молодые люди являются основными пользователями.*

Ключевые слова: *компетентность; социальная коммуникация; коммуникативная компетентность личности; изменяющаяся социальная реальность.*

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE PERSONALITY AS SOCIAL PHENOMENON

© 2021 ***E. V. Chankova***

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The purpose of the article. *The study of the communicative competence of an individual as a social phenomenon made it possible to reveal his activity nature, capable of self-change and self-regulation in the conditions of the modern intensively transforming world.*

Research methodology. *The methodology for the study of communicative competence is built on the basis of its activity nature, taking into account the types of social development, the classical and non-classical stages of the sociological knowledge development. The concept of the changing social reality is the methodology condition investigation communicative competence too.*

Research result. *The article presents some results of empirical verification of the communicative competence of a person in modern Russian practices, which make it possible to see the differences in its manifestations in real interpersonal and virtual interactions. The value and normative parameters, behavioral strategies are different. Virtual interactions are characterized by a great plasticity of values and norms, and a great autonomy in strategies of behavior. The nature of self-regulation is changing from institutional means in real interactions to a wider range of socio-cultural means in the virtual practices of Russians.*

Prospects of the study. *The study of communicative competence is promising in terms of understanding the mechanisms of communicative competence of youth interaction practices in the context of increasing digitalization.*

Key words: *competence; social communication; communicative competence of the personality; changing social reality.*

Введение. Характер современных трансформаций, связанных с повышением степени неопределенности социальной системы, проявляется в особенностях коммуникаций: заметен прирост виртуальных коммуникаций, их рискогенности с угрозами разрывов социальных связей, общее снижение регулирующего влияния социальных институтов на протекание коммуникаций — все эти явления актуализируют обращение к феномену коммуникативной компетентности и его научному изучению. Компетентность личности к коммуникации как способность сохранять социальность и социальные связи посредством применения подвижных ценностей, норм, умений, навыков и знаний коммуникации в условиях изменяющейся социальной реальности [17] является фактором, снижающим степень неопределенности современных взаимодействий и повышающим уровень интеграции общества.

Приведенные в статье основания концептуализации коммуникативной компетентности личности являются результатом ее исследования в рамках авторского исследования в Московском регионе в период 2010–2012 гг. (метод: письменный опрос, выборка целевая, N = 360), также в рамках проекта РФФИ, грант №20–011–00585 «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности» осенью 2020 г. среди студентов московских вузов (метод: письменный опрос в гугл-формах, выборка «снежный ком», N = 100, возраст студентов — 17–19 лет).

Методология исследования. Обращение к феномену коммуникативной компетентности требует прояснения его исходных составляющих — компетентности и коммуникации. В понятии компетентности большинство авторов [1, 4, 5, 10] указывают на выполнение какой-либо деятельности или действия на качественном уровне. В работах Дж. Равена мы обнаруживаем сходные толкования, указывающие на активность индивида, состоящей «…из большого числа компонентов, многие из которых относительно независимы друг от друга, … некоторые компоненты относятся скорее к когнитивной сфере, а другие — к эмоциональной, … эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения» [12, с. 243].

Отдельного прояснения требует вопрос использования терминов «компетенция» и «компетентность» в их контекстах — синонимичны ли они или имеют разные оттенки значений. Проведенные Ю. М. Жуковым [4], И. С. Сахаровой [13], Е. В. Силантьевой [14] и другими авторами различения указывают на сходные толкования «компетентности», а разночтения связаны с толкованием «компетенции».

В целом общими признаками компетентности являются реализация деятельности на должном уровне, а также готовность к данной деятельности.

Представляется логичным, говоря о компетентностном подходе к социальным коммуникациям, использовать термин «компетентность» в значении способности личности качественно и на высоком уровне справ-

ляться с разного рода ситуациями, то есть сознательно действуя. Когда имеется в виду личность как действующий субъект, убедительным представляется использование термина «компетентность», обозначающего способность личности к осознанной деятельности с высокими результатами.

Понятие социальной коммуникации рассмотрено в социальных науках с позиции деятельности, что указывает на общую деятельностную природу с понятием компетентности: «…Коммуникативная деятельность людей, обусловленная целым рядом социально-значимых оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных сфер и норм общения, принятых в социуме» [8], что требует определенных навыков и знаний, которые определят возможность эффективно взаимодействовать.

И.В. Соколова [15] указывает на распространенность понимания коммуникации как исключительно информационного прагматического взаимодействия с позиции результативности. Однако с позиции наличия/отсутствия обратной связи [15] характер осуществления коммуникации и ее результативность будут разными, а поддержание их устойчивости и эффективности требует особых навыков и умений.

Два похода к обьяснению сущности социальной коммуникации по-разному раскрывают ее основной признак.

Первый связан с представлением коммуникации как передачи сообщения. Данный подход мы встречаем в работах, посвященных осмыслению феномена технических средств коммуникации в массовом масштабе в период «триумфального шествия» по миру научно-технического прогресса (У. Уивер и К. Шеннон). Другой подход придает социальный смыл коммуникации и результатом коммуникации видит не столько предачу информации, сколько ее понимание (К. Шеннон и Ч. Осгуд). Поскольку принимающий информацию и отправляющий ее связаны взаимными ожиданиями и установками, общим интересом к предмету общения, результатом коммуникации будет сближение, или, наоборот, отдаление их точек зрения.

Второй подход обнаруживается в теориях этнометодологии Г. Гарфинкеля, когда повседневность в разговорах людей строится на понимании контекста друг друга, интеракционистской теории Дж. Мида — когда в микросоциальном взаимодействии люди понимают друг друга, обнаруживая знакомые культурные символы в интеракции, в теории фреймов И. Гофмана и ряде других микросоциологических теорий, рассматривающих достижение понимания как условие социального взаимодействия. Умение и способность одних агентов адекватно транслировать, а других — воспринимать, интерпретировать и понимать информацию, активизируя механизм обратной связи в интерактивной процессе, — важнейшая составляющая коммуникативной компетентности.

По мере усложнения социума усложняются формы взаимосвязей внутри него, в том числе и коммуникаций. Для понимания причины такой зависимости требуется выход на системный и диалектический уровень понимания социальных процессов, при котором свойства элементов социальной системы определяют характер взаимосвязей между ними, а взаимосвязи между элементами системы позволяют сохраняться социуму как целостности. Поскольку социальная система динамична по своей природе, постоянную динамику претерпевают все ее элементы, включая способы взаимосвязей между элементами в виде коммуникаций. По этой причине коммуникативная компетентность личности становится в современном социуме феноменом, во многом отображающим особенности и вектор социального развития, с одной стороны, и с другой — показателем эволюции роли и места личности в изменяющейся социальной системе.

Исходя из того, что коммуникативная компетентность связана с родовой потребностью человека жить групповым способом, феномен коммуникативной компетентности сопровождает человека всю историю существования человеческого рода, проявляясь по-разному в разных социальных условиях и усложняясь по мере усложнения социума. Действительно, как только человек вступает в социальное взаимодействие, в тот же момент возникает проблема эффективности этого взаимодействия.

В классической социологии личность рассматривается в контексте социальной системы при определяющем влиянии последней.

Несмотря на признание за личностью способности к самостоятельному выбору форм поведения, на что указывает учет диспозиций в структуре личности в теориях Э. Дюркгейма [3], Т. Парсонса [11] и др., она является продуктом социальной системы и ее интересов, облекаемых в продвигаемые социокультурные образцы. Так, Э. Дюркгейм указывает на коллективное сознание как на решающий фактор выбора личностью поведения, Т. Парсонс выделяет «культуру» как социальную подсистему, где аккумулируются и легитимизируются сформировавшиеся на массовом уровне социальные практики коммуникации. Личность рассматривается как функция социальной системы, необходимой для ее выживания и воспроизводства. И социальная система определенно (несмотря на учет диспозиций в структуре личности) закрепляет за личностью как элементом системы статусно-ролевой набор, являющийся непосредственным ориентиром для идентификации последнего в ситуации интеракции.

В институциональной социальной системе ценности и нормы имеют устойчивый характер, статусно-ролевые ожидания задают параметры интеракций. Данный сложившийся механизм трансформируется по мере развития и усложнения общества, когда социальные процессы усложняются, а множественные количественные изменения приводят к изменению свойств социальной системы. Изменение свойств социальной системы определяет актуализацию формирования новых форм коммуникативной компетентности.

Неклассическое понимание коммуникативной компетентности развивается в социально-философских трудах Ю. Хабермаса [16] о коммуникативном действии. Он интерпретирует коммуникативное действие как практику интеграции социального жизненного мира. При этом жизненный мир в целом представлен структурными элементами, которые включают культуру, гражданское общество и личность. Идея необходимости гибкого реагирования на ситуацию нашла отражение в современном понимании коммуникативной компетентности личности, выделении ее прагматического аспекта как умения гибко и быстро ориентироваться в ситуации. Такое умение отражает рационализацию интерактивных взаимодействий в пространстве изменяющейся реальности. При этом чувствительность, умение распознавать субъектов взаимодействия и подбирать оптимальный режим коммуникации для сохранения консенсуса существует наряду с мимикрией. Коммуникативная компетентность, таким образом, является механизмом саморегуляции интерактивных взаимодействий и средством конструирования коммуникативной реальности.

Согласно подходу А. Шюца, «социальная реальность» отражает «всю совокупность объектов и событий в социокультурном мире как объекте обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракций» [18, с. 485]. Понимание людьми характера коммуникации определяется соответствием реальности их субъективному опыту. Обретение опыта как источника знания о способах коммуникации, понимания ее сущности и надлежащих форм происходит в интерсубъективном мире. Это означает, что в социальных взаимодействиях осуществляется взаимная передача знаний, идей и представлений. Обыденные, накапливаемые в повседневных интеракциях знания аккумулируются в социальных практиках коммуникации. Поскольку индивиды, согласно А. Шюцу, действуют на социальной сцене, воспринимая мир культуры не как субъективный, а как интерсубъективный, т.е. общий для всех [18], то он предстает индивидам в форме совокупности «других “Я”». Интерсубъективность формирует общее пространство реальности, в котором каждый индивид получает подтверждение сходства образов и смыслов с теми, что видят и распознают другие участники взаимодействия. Общее пространство коммуникации конструируется на основе схожих смыслов и поддерживается общей знаковой системой. Воспроизводство индивидами и группами смысловых и знаково-символических систем в процессе коммуникативного взаимодействия выступает инструментом конструирования ими реальности.

Таким образом, коммуникативная компетентность личности как феномен имеет динамическую природу, ее параметры зависят от характеристик социальной системы, также подверженной постоянным изменениям. Данный вывод позволяет сформулиро-

вать методологическое условие исследования феномена коммуникативной компетентности в аспекте изменяющейся социальной реальности, а сам феномен коммуникативной компетентности рассматривается как саморегулирующийся.

Основные результаты. В приведенных эмпирических результатах отражено, насколько проявлены в практиках коммуникаций современных россиян ключевые признаки компетентности и социальной коммуникации, интегрированные в коммуникативной компетентности; каковы особенности коммуникативной компетентности россиян с позиции саморегуляции.

В ходе эмпирической верификации исследован характер коммуникативной компетентности в двух разных с позиции саморегуляции социокультурных средах: в реальной среде — с преобладанием межличностных интеракций, обеспеченных коммуникативной компетентностью институционального типа, и в Интернет-среде — с преобладающими виртуальными интеракциями и коммуникативной компетентностью саморегуляционного типа.

Исследование показало, что коммуникативная компетентность в реальных практиках имеет выраженный институциональный характер и коллективную традиционную природу.

В коммуникативной компетентности современного «цифрового субъекта» отразилась интериоризация изменчивости и пластичности как базовой характеристики изменяющейся реальности. Саморегуляция коммуникативного поведения происходит на основе гибкого отношения к социокультурной норме как таковой и склонности к конструированию индивидуальной нормы коммуникации. Изменение отношения к норме проявляется преимущественно в Интернет-коммуникациях. Особенность Интернет-пространства как свободного от регулирования и обезличенного в условиях деструкции нормативности на индивидуальном уровне обуславливает появление множества самостоятельно действующих акторов с индивидуализированной системой саморегуляции коммуникативного поведения. Это означает, что конструирование коммуникативной реальности происходит на основе не одной общей, а множества нормативных структур

Доминирующим видом коммуникативных практик в сети, в отличие от приспособления в реальных практиках, является соперничество. Эта стратегия является одним из основных способов конструирования реальности, в которой ориентация на продвижение своих интересов структурирует процесс коммуникации. В ходе исследования замечено, что практики и нормы, распространенные в Интернет-взаимодействиях, активно переносятся респондентами в так называемое реальное взаимодействие, прежде регулируемое конвенциональными нормами и статусно-ролевыми отношениями. В ситуации расширения пространства коммуникативной реальности, таким образом, возникает противоречие между свободой выбора и проявлениями инновативности, с одной стороны, и новой эпохой «варварства», с другой. Однако, по результатам проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что рефлексия как неотъемлемая часть коммуникации, связанная со способностью людей понимать последствия своих действий, проявляется в крайне ограниченном виде. Несмотря на собственный запрос на взаимопонимание, ожидание сотрудничества и консенсуса, в собственном конструировании коммуникативной реальности ориентации на сотрудничество и партнерство не получают деятельностного выражения.

Идея общественного договора как основание конструирования социальной реальности, получившая реализацию в институциональных практиках, идея рефлексивной саморегуляции и самоорганизации, востребованная в открытых социальных системах, находятся в противоречии друг с другом. Разрешение этого противоречия связано с действием механизма коммуникативной компетентности как отражения меры соотношения спонтанного и регулируемого, институционально организованного и автономно сконструированного в процессе коммуникации. Изменяющаяся с учетом новых условий и потому способная разрешать данное противоречие, имеющая деятельностную природу и реализующаяся в новых смыслах и практиках, наполняющая этими смыслами реальные

и виртуальные взаимодействия коммуникативная компетентность выступает средством конструирования социальной реальности.

В процессе конструирования проявляется противоречие между традиционными культурными смыслами и смыслами модернизирующейся социокультурной системы. В соответствующих им практиках проявляются ценности традиционного типа, присущие структурированной социальной системе. На основе этого типа компетентности выстраивается ориентация на первичные социальные связи, проявления патриархальности, соборности, доминанта приспособления, делается выбор в пользу подчинения, присущего иерархичным сообществам. В случае действия коммуникативной компетентности современного типа конструируется иной тип отношений, утверждающий автономию, независимость, отсутствие норм.

Разные культурные проекции, отраженные в коммуникативной компетентности, проявляются как в массовом, так и в индивидуальном поведении. Исследуя эти различия, С.Н. Гавров отмечает, что «…Россия состоит из следующих регионов: 1. Постиндустриальные: Москва, ближнее Подмосковье, в некоторой степени Санкт-Петербург. 2. Индустриальные: Норильск, Урал и т.д. 3. Доиндустриальные: Тува, Горный Алтай, Чечня, Калмыкия» [2]. В коммуникативных системах и в механизмах их регулирования данное распределение объясняется интериоризацией либо общей детерминистской, однозначной и распространяющейся на всех регулятивной системы, либо множественностью выбора способов действия как способов конструирования реальности. Интериоризация этих образцов происходит под влиянием социокультурных условий, связанных с более широкими культурными основаниями, чем социальные практики. Видя в этих культурных конструкциях острое противоречие, С.Н. Гавров указывает, что его преодоление возможно путем выравнивания социокультурного пространства, синхронизации социокультурной динамики [2]. Однако, как показывают исследования, процессы конструирования реальности происходят на основе не только разделения и размежевания, но и синтеза культурных образцов, что выражается в более сложных моделях коммуникативной компетентности личности. Наиболее распространенным феноменом является гибридизированный образец, несущий в себе как признаки традиционного, так и современного стиля коммуникаций. Это проявляется, например, в сохранении терминальной ценности общения, но выборе современных коммуникативных средств. Или в противостоянии атомизации, вызванной необходимостью соблюдения вынужденной дистанции в условиях пандемии, стремлением к еще большему объединению как форме компенсации разрывов в коммуникации.

Заключение. Таким образом, коммуникативная компетентность представляет собой социальный феномен, конструируемый в процессе межличностного и группового общения. Она представляет собой результат интерсубъективных взаимодействий, конструируемый в процессе познания реальности и выстраивания представлений о ней и отражает постоянно изменяющуюся социальную реальность индивида [6]. То есть исследование коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности позволяет вскрыть современный контекст устройства социальной жизни [7]. Вместе с этим коммуникативная компетентность сама является средством конструирования реальности. Как элемент механизма социального конструирования она отражает различные культурные образцы, воспроизводимые в процессе коммуникаций. Взаимодействие в этом процессе традиционных и современных смыслов и практик обеспечивает как воспроизводство, так и изменчивость социальной реальности. Мера соотношения между ними определит скорость происходящих изменений.

Литература

1. *Базаров Т.Ю.* Компетенции будущего: Квалификация. Компетентность (критерии качества) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www. Tltsu.ru/publectures/ lecture_06. html.

2. *Гавров С.Н.* Социокультурная традиция и модернизация российского общества. Монография. — Москва, МГУКИ, 2002. — С. 80.

3. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. — М., 1996.

4. *Жуков Ю.М.* Коммуникативный тренинг. — М.: Гардарики, 2003. — 223 с.

5. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции — новая парадигма результата современного образования / Интернет-журнал «Эйдос».

6. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — Т. 10. — №1. — С. 41–57.

7. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. — 2019. — Т.10. — №4. — С. 164–186. — DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614.

8. Коммуникация социальная. Социология коммуникации. Словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sotsiologiya-kommunikatsii-.slovaronline.com/22-коммуникация_социальная (Дата обращения: 20.02.2021).

9. *Кравченко С.А.* Метаморфозы: сущность, усложняющиеся типы, место в социологическом знании // Социологические исследования. — 2017. — №10. — С. 3–14.

10. *Митина Л.М.* Психология профессионального развития. — М., 1998.

11. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2000.

12. *Равен Д.* Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация (англ. 1984). — М., 2002.

13. *Сахарова И.С.* Категории компетентности и компетенции в современной образовательной парадигме // Вестник Оренбургского университета. — 2020. — №1. — С. 51–58.

14. *Силантьева Е.В.* Дифференциация понятий «компетентность» и «компетенция» [Электронный ресурс] / Eurasian scientific congress. Abstracts of the 10th International scientific and practical conference. Barca Academy Publishing. Barcelona, Spain. — 2020. — P. 230–240. — Режим доступа: https://sciconf.com.ua/x-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-eurasianscientific-congress-4–6-oktyabrya-2020-goda-barselona-ispaniya-arhiv/.

15. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Национальный общественный научный фонд / Рук. проекта Т.Ю. Семигин. Гл. ред. В.Н. Иванов. — М.: Мысль, 2003.

16. *Хабермас Ю.* Молральное сознание и коммуникативное действие. — СПб.: Наука, 2010. — 377 с.

17. *Чанкова Е.В.* Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности: дисс. … д-ра социол. наук. — М., 2018. — 382 с.

18. *Шюц А.* Формирование понятий и теории в общественных науках. В кн.: Американская социологическая мысль. — М., 1994. — С. 485.

References

1. *Bazarov T. Ju.* Kompetencii budushhego: Kvalifikacija. Kompetentnost' (kriterii kachestva) [Competences of the future: Qualification. Competence (quality criteria)] [Jelektronnyj resurs]. — URL: www. Tltsu.ru/publectures/lecture_06.html.

2. *Gavrov S.N.* Sociokul'turnaja tradicija i modernizacija rossijskogo obshhestva. Monografija [Sociocultural tradition and modernization of Russian society. Monograph]. — Moscow, MGUKI, 2002. — P. 80.

3. *Djurkgejm Je.* O razdelenii obshhestvennogo truda [On the division of social labor]. — Moscow, 1996.

4. *Zhukov Ju. M.* Kommunikativnyj trening [Communicative training]. — Moscow: Gardariki, 2003. — 223 p.

5. *Zimnjaja I.A.* Kljuchevye kompetencii — novaja paradigma rezul'tata sovremennogo obrazovanija [Key competencies — a new paradigm of the result of modern education] / Internet-zhurnal «Jejdos».

6. *Zubok Ju. A., Chuprov V.I.* Izmenjajushhajasja social'naja real'nost' v krizisnom rossijskom obshhestve [Changing social reality in the crisis Russian society] // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. — 2017. — Vol. 10. — №1. — Pp. 41–57.

7. *Zubok Ju. A., Chuprov V.I.* Samoregul'jacija smyslozhiznennyh cennostej v kul'turnom prostranstve molodezhi [Self-regulation of meaning-life values in the cultural space of youth] // Vestnik Instituta sociologii [Bulle-

tin of the Institute of Sociology]. — 2019. — Vol. 10. — №4. — Pp. 164–186. — DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614.

8. Kommunikacija social'naja. Sociologija kommunikacii. Slovar' [Social communication. Sociology of communication. Dictionary] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://sotsiologiya-kommunikatsii-.slovaronline.com/22-kommunikacija_social'naja (Date accessed: 20.02.2021).

9. *Kravchenko S.A.* Metamorfozy: sushhnost', uslozhnjajushhiesja tipy, mesto v sociologicheskom znanii [Metamorphoses: essence, complicating types, place in sociological knowledge] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. — 2017. — №10. — Pp. 3–14.

10. *Mitina L.M.* Psihologija professional'nogo razvitija [Psychology of professional development]. — Moscow, 1998.

11. *Parsons T.* O strukture social'nogo dejstvija [On the structure of social action]. — Moscow: Akademicheskij proekt, 2000.

12. *Raven D.* Kompetentnost' v sovremennom obshhestve. Vyjavlenie, razvitie i realizacija [Competence in modern society. Identification, development and implementation] (angl. 1984). — Moscow, 2002.

13. *Saharova I.S.* Kategorii kompetentnosti i kompetencii v sovremennoj obrazovatel'noj paradigme [Categories of competence and competence in the modern educational paradigm] // Vestnik Orenburgskogo universiteta [Bulletin of the Orenburg University]. — 2020. — №1. — Pp. 51–58.

14. *Silant'eva E.V.* Differenciacija ponjatij «kompetentnost'» i «kompetencija» [Differentiation of the concepts of «competence» and «competence»] [Jelektronnyj resurs] / Eurasian scientific congress. Abstracts of the 10th International scientific and practical conference. Barca Academy Publishing. Barcelona, Spain. — 2020. — P. 230–240. — URL: https://sciconf.com.ua/x-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-eurasianscientific-congress-4–6-oktyabrya-2020-goda-barselona-ispaniya-arhiv/.

15. Sociologicheskaja jenciklopedija: v 2 t. [Sociological encyclopedia: in 2 v.] Vol. 2/ Nacional'nyj obshhestvennyj nauchnyj fond/ Ruk. proekta T. Ju. Semigin. In V.N. Ivanov (eds.). — Moscow: Mysl', 2003.

16. *Habermas Ju.* Molral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moral consciousness and communicative action]. — Saint Petersburg: Nauka, 2010. — 377 p.

17. *Chankova E.V.* Kommunikativnaja kompetentnost' lichnosti v uslovijah izmenjajushhejsja social'noj real'nosti: diss. … d-ra sociol. nauk [Communicative competence of the individual in the conditions of changing social reality: Dr. Sci. (Sociology) diss.]. — Moscow, 2018. — 382 p.

18. *Shjuc A.* Formirovanie ponjatij i teorii v obshhestvennyh naukah. V kn.: Amerikanskaja sociologicheskaja mysl' [Formation of concepts and theory in the social sciences. In: American Sociological Thought]. — Moscow, 1994. — P. 485.

Поступила в редакцию *20 ноября 2020 г.*

Чанкова Елена Вадимовна — доктор социологических наук, профессор, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

Занимается исследованием социальных коммуникаций в современном изменяющемся мире, коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности. Рассматривает коммуникативную компетентность как фактор интеграции современного сложного общества. Исследование коммуникативной компетентности молодежи как основной части пользователей сети Интернет позволяет строить прогнозы развития российского общества.

Chankova Elena Vadimovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Associate Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Design of the Plekhanov Russian University of Economics.

She is engaged in research of social communications in the modern changing world, communicative competence of the individual in the conditions of changing social reality. She considers communicative competence as a factor of integration of modern complex society. The study of the communicative competence of young people as the main part of Internet users allows us to make forecasts of the development of Russian society.

1140004, г. Люберцы, 1 Панковский пр., 1, корп. 4, кв. 177
1 1st Pankovsky av., bldg. 4, app. 177, 1140004, Lyubertsy, Russia
E-mail: chev3@yandex.ru

УДК 316
10.17213/2075-2067-2021-1-94-102

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2021 г. ***А. И. Яковлева***

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования — *изучение специфики социально-экономического неравенства в представлении студенческой молодежи Ростовской области.*

Методология исследования. *Работа базируется на результате авторского социологического исследования «Социально-экономическое неравенство в представлении студенческой молодежи Ростовской области», которое было проведено с использованием метода анкетного опроса, позволившего собрать эмпирическую информацию в ходе очного анкетирования респондентов (молодежи в возрасте от 14 до 30 лет) посредством регистрации их ответов на вопросы, заданные в соответствии с целями и задачами исследования.*

Результаты исследования. *В представлениях молодежи Ростовской области социально-экономическое неравенство оказывает воздействие на жизнь молодого поколения. Большинство представителей молодежи области считает, что наличие неравного доступа к хорошим рабочим местам и образованию препятствует реализации жизненной стратегии и ограничивает возможности вертикальной мобильности в обществе. Социологическое исследование, посвященное анализу представлений студенческой молодежи Ростовской области относительно социально-экономического неравенства, позволило выявить влияние на него территориально-поселенческого фактора.*

Перспективы дальнейшего использования результатов. *В условиях нарастания угроз общественной безопасности остро стоит вопрос о реализации мер по снижению уровня материального расслоения общества, преодолению бедности и повышению качества жизни населения России. В этой связи необходимо выявить основные направления деятельности, ориентированные на изменение институциональной среды российского общества, порождающей эти негативные социальные явления.*

Ключевые слова: *студенческая молодежь; Ростовская область; анкетирование; социально-экономическое неравенство; расслоение общества; бедность; территориально-поселенческий фактор.*

SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY IN THE REPRESENTATION OF THE YOUTH OF THE ROSTOV REGION

© 2021 ***A. I. Yakovleva***

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

The purpose of the study *is to study the specifics of socio-economic inequality in the representation of the student youth of the Rostov region.*

Research methodology. *The work is based on the results of the author's sociological study «Socio-economic inequality in the representation of the student youth of the Rostov region», which*

was conducted using the method of a questionnaire survey, which allowed us to collect empirical information during a face-to-face survey of respondents (young people aged 14 to 30 years) by registering their answers to questions asked in accordance with the goals and objectives of the study.

The results of the study. *In the views of the youth of the Rostov region, socio-economic inequality has an impact on the lives of the younger generation. The majority of young people in the region believe that the existence of unequal access to good jobs and education hinders the implementation of a life strategy and limits the opportunities for vertical mobility in society. A sociological study devoted to the analysis of the views of the student youth of the Rostov region regarding socio-economic inequality revealed the influence of the territorial settlement factor on it.*

Prospects for further use of the results. *In the context of increasing threats to public security, the issue of implementing measures to reduce the level of material stratification of society, overcome poverty and improve the quality of life of the Russian population is acute. In this regard, it is necessary to identify the main areas of activity aimed at changing the institutional environment of Russian society, which generates these negative social phenomena.*

Key words: *student youth; Rostov region; survey; socio-economic inequality; stratification of society; poverty; territorial and settlement factor.*

Актуальность темы исследования обусловлена пониманием значимости проблемы глубокого социально-экономического неравенства, сложившегося в России в результате развития рыночных отношений и незавершенной модернизации социальных институтов общества. В настоящее время проблемы социально-экономического неравенства, имущественной поляризации общества, социальной политики государства воспринимаются крайне болезненно большинством населения страны.

Социальное расслоение российского общества, сложившееся в результате реформ, связано не только с глубоким социально-экономическим неравенством, но и с неравенством возможностей в самореализации, образовании, трудоустройстве, получении качественной медицинской помощи. Отсутствие перспектив восходящей мобильности ведет к нарастанию социальной напряженности, что создает ощущение нестабильности и небезопасности в обществе. В результате в общественном сознании граждан России сложилось представление о несправедливости нынешнего социального неравенства, существующего в стране.

Очевидно, что в нормально функционирующем обществе социально-экономическое неравенство выступает стимулом развития как человеческого капитала, так и экономики страны, поскольку в его основе лежит здоровая конкуренция. Однако, если речь идет о чрезмерном неравенстве, то в этом случае оно становится препятствием для мотивации человека на достижения, поскольку в таком обществе не работают каналы вертикальной социальной мобильности. Кроме того, избыточное социально-экономическое неравенство не стимулирует экономическое развитие социума.

По мнению специалистов, появление такого сильного расслоения за относительно небольшой период является достаточно редким историческим явлением. В связи с этим закономерно возникает вопрос о том, является ли данная ситуация результатом стихийных тенденций в современном российском обществе, или это вполне управляемый процесс, или он является следствием просчетов политического управления экономикой страны.

Представляется, что чрезмерная социально-экономическая дифференциация, сложившаяся в российском обществе, есть следствие деформации в системе распределения доходов в обществе, которая произошла в ходе экономических и политических реформ и привела к тому, что подавляющая часть общественного богатства страны сконцентрировалась в руках незначительной группы лиц, оказавшихся в этот период у власти, что

способствовало появлению крупных монополий в различных отраслях экономики.

В результате в российском обществе произошло перераспределение доходов от рядовых граждан в пользу представителей властных структур, которое и привело к колоссальному социально-экономическому неравенству. В условиях сложившейся несправедливой системы распределения общественного богатства и отсутствия доверия общества к власти дальнейшее расслоение общества может привести к социальным конфликтам, способным дестабилизировать обстановку в стране и спровоцировать социальный хаос.

Сегодняшний уровень социально-экономического неравенства и рост бедности в стране являются серьезной угрозой экономической и политической стабильности государства. Ввиду этого проблема социально-экономического неравенства в российском обществе имеет как научную, так и социальную значимость. Это определяет необходимость исследования институциональной специфики социально-экономического неравенства и факторов его воспроизводства в современной России [1].

Степень изученности проблемы. В социологическом знании проблема социально-экономического неравенства российского общества изучается такими авторами, как Л.А. Беляева [2], З.Т. Голенкова [3], О.И. Шкаратан [4], Н.Е. Тихонова [5] и др. Все исследователи отмечают наличие в российском обществе глубокого социального раскола, сложившегося в результате структурных трансформаций постсоветской России. По мнению ученых, колоссальная поляризация российского общества обусловлена не только его транзитивным характером, но и неэффективностью системы государственного управления в решении социальных проблем населения. Исследованию социально-экономического неравенства в России в контексте проблемы бедности посвящены работы З.П. Замараевой, К.А. Вороновой [6], В.Н. Иванова, А.Н. Суворова [7], В.В. Радаева [8], Р.М. Садыкова [9], Н.Е. Тихоновой [10] и др. Проблемы региональной бедности анализируются в исследованиях Е.И. Бегловой [11], М.К. Горшкова [12], Н.В. Прокази-ной, Т.М. Рожновой [13] и др.

Методология исследования. Работа базируется на результате авторского социологического исследования «Социально-экономическое неравенство в представлении студенческой молодежи Ростовской области». Социологическое исследование было проведено с использованием метода анкетного опроса, который позволил собрать эмпирическую информацию в ходе очного анкетирования респондентов (молодежи в возрасте от 14 до 30 лет) посредством регистрации их ответов на вопросы, заданные в соответствии с целями и задачами исследования. Объем выборочной совокупности исследования составляет 536 респондентов. Репрезентативность социологической информации обеспечивается использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения (респондентов) на последней ступени, представляющих молодое поколение в возрасте от 14 до 30 лет Ростовской области в разбивке по типу поселения, возрасту, полу, материальной обеспеченности.

Результаты исследования. Социологические замеры социально-экономического неравенства в российском обществе свидетельствуют о том, что оно достигло критического максимума. Снижение уровня жизни большинства населения России обусловлено кризисным состоянием экономики страны, которое повлекло за собой: 1) рост цен и девальвацию рубля; 2) рост безработицы в результате закрытия ряда предприятий; 3) появление задолженности по заработной плате в некоторых секторах экономики; 4) сокращение расходов на граждан из бюджета.

В результате в социальной сфере произошло увеличение числа фактических бедных в России, падение уровня жизни российских граждан, ухудшение жизни наиболее уязвимых категорий граждан — пенсионеров, инвалидов, малообеспеченных семей, молодежи. Все эти негативные тенденции привели к обнищанию населения России.

Анализ бедности в России позволил выделить основные группы населения, попадающие в российском обществе в категорию бедных: а) «работающая бедность», основной причиной появления этой группы является низкий уровень оплаты труда (в первую очередь, это касается работников бюджетной

сферы); б) семьи с детьми, инвалидами (причиной бедности этой категории населения выступает неэффективная социальная политика государства); в) пенсионеры, основными причинами бедности которых является низкий размер пенсий, а также ограниченный доступ к социальным и медицинским услугам (льготам в том числе); г) молодежь, которая является социально незащищенной группой, сталкивающейся с проблемами получения образования, поиска работы, наличием безработицы, низких доходов, отсутствия своего жилья. Причем «бедность» молодежи не измеряется прожиточным минимумом, в первую очередь, она выражается в отсутствии возможностей личностной и профессиональной самореализации, осуществления жизненных планов.

Проведенное нами социологическое исследование на тему «Социально-экономическое неравенство в представлении студенческой молодежи Ростовской области» свидетельствует о том, что проблема неравенства волнует молодежь: 63% относится негативно к неравенству, сложившемуся в обществе, причем молодежь Ростовской области, в первую очередь, волнует неравенство в доступе к хорошим рабочим местам (78%), затем в сфере доходов (53%) и доступности медицинской помощи (53%), доступности образования (28%) и возможностях проведения досуга (26%) (рис. 1). При оценке влияния социально-экономического неравенства на свою жизнь мнение респондентов разделилось: 30% считают, что оказывает существенное влияние; 37% ответили, что влияет; 30% полагает, что влияет незначительно. Эти показатели дают основание говорить о том, что в представлениях молодежи Ростовской области социально-экономическое неравенство оказывает воздействие на жизнь молодого поколения. Большинство представителей молодежи области считают, что наличие неравного доступа к хорошим рабочим местам и образованию препятствует реализации жизненной стратегии и ограничивает возможности вертикальной мобильности в обществе.

Социологическое исследование, посвященное анализу представлений студенческой молодежи Ростовской области относительно социально-экономического неравенства, позволило выявить влияние на него территориально-поселенческого фактора. Оценки молодежи, принадлежащей к разным типам поселений (город и село), своего уровня материальной обеспеченности свидетельствуют о том, что у сельской молодежи этот уровень ниже (табл. 1).

Данные таблицы демонстрируют, что уровень жизни молодежи тесно связан с проживанием на определенной поселенческой территории. Для определения зависимости уровня жизни от места жительства социологи используют термин «поселенческая асимметрия в доходах» [14], который отражает различие в уровнях доходов жителей сельской местности по сравнению с жителями города. Причем эта асимметрия имеет объек-

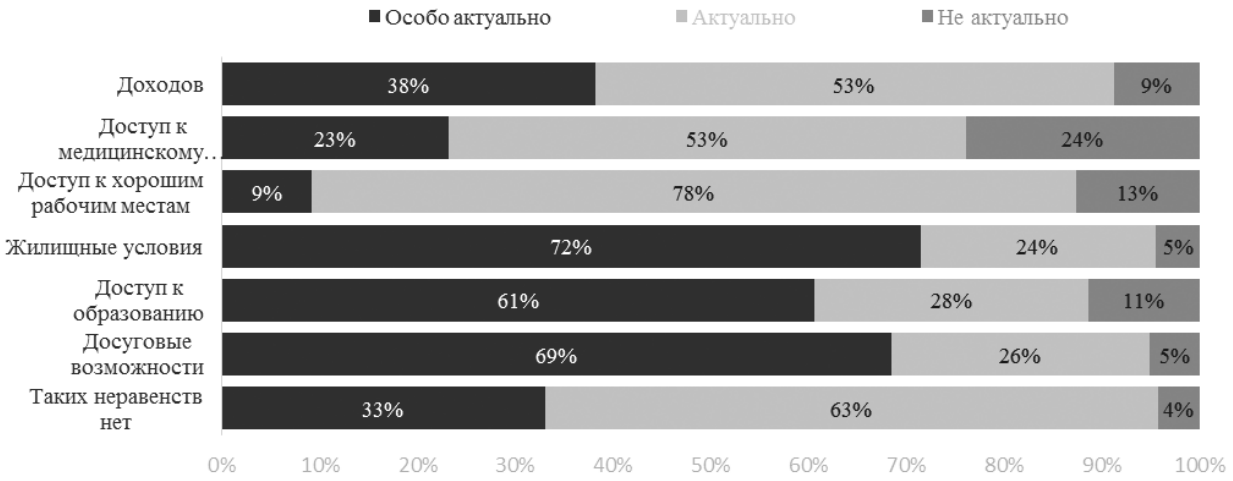


Рис. 1. Социально-экономическое неравенство в различных аспектах жизни молодежи Ростовской области, в % от количества опрошенных

Таблица 1

Оценка молодежью разных типов поселений и уровня материальной обеспеченности различных аспектов своей жизни[1]

Материальная дифференциация молодежи	Территориальная дифференциация молодежи		Молодежь в целом
	Городская молодежь	Сельская молодежь	
Оценка материальной обеспеченности			
Низкий уровень доходов (денег хватает только на самое необходимое, питание, оплату коммунальных платежей)	2,6	2,1	2,4
Удовлетворительный уровень доходов (живем более-менее прилично, но покупка большинства товаров вызывает затруднения)	2,9	2,5	2,7
Средний уровень доходов (средств хватает на все, кроме таких крупных приобретений, как, например, квартира)	3,3	2,8	3,1
Высокий уровень доходов (материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру)	4	4,5	4,2
Оценка своего питания			
Низкий уровень доходов	3,5	3,3	3,4
Удовлетворительный уровень доходов	3,8	3,5	3,65
Средний уровень доходов	4,3	4	4,15
Высокий уровень доходов	5	4,5	4,75
Оценка жилищных условий			
Низкий уровень доходов	2,8	2,1	2,45
Удовлетворительный уровень доходов	3,1	2,8	2,95
Средний уровень доходов	4,5	4	4,25
Высокий уровень доходов	4,8	4,3	4,55
Оценка возможности приобретения одежды			
Низкий уровень доходов	2	1,8	1,9
Удовлетворительный уровень доходов	2,5	2	2,25
Средний уровень доходов	3	2,3	2,65
Высокий уровень доходов	4	3,1	3,55
Оценка возможностей проведения досуга			
Низкий уровень доходов	2	2,1	2,05
Удовлетворительный уровень доходов	2,3	2,3	2,3
Средний уровень доходов	3,1	2,5	2,8

1 Для оценки различных аспектов жизни респондентов нами был рассчитан средневзвешенный коэффициент. Интерпретация значения средневзвешенного коэффициента: если его значение менее «3», это свидетельствует о низком уровне оценки респондентами данной сферы жизни, если значение выше «3» — свидетельствует о высоком уровне оценки респондентами данной сферы жизни.

Окончание таблицы 1

Высокий уровень доходов	4,1	4,5	4,3
Оценка возможностей реализации в профессии			
Низкий уровень доходов	2	2	2
Удовлетворительный уровень доходов	2,5	2,3	2,4
Средний уровень доходов	3,3	3,4	3,35
Высокий уровень доходов	3,8	4	3,9
Оценка возможностей получения образования			
Низкий уровень доходов	2,8	2,5	2,65
Удовлетворительный уровень доходов	3,1	3	3,05
Средний уровень доходов	4,1	3,8	3,95
Высокий уровень доходов	4,8	4,5	4,65
Оценка территории проживания			
Низкий уровень доходов	3,8	3,6	3,7
Удовлетворительный уровень доходов	4	4	4
Средний уровень доходов	4,5	4,6	4,55
Высокий уровень доходов	4,7	4,6	4,65
Оценка своего статуса в обществе			
Низкий уровень доходов	3,1	2,5	2,8
Удовлетворительный уровень доходов	3,8	3	3,4
Средний уровень доходов	4,5	4	4,25
Высокий уровень доходов	4,8	4,6	4,7
Оценка личной безопасности			
Низкий уровень доходов	2	3,1	2,55
Удовлетворительный уровень доходов	2,5	3,3	2,9
Средний уровень доходов	4	4	4
Высокий уровень доходов	4,9	5	4,95
Оценка жизни в целом			
Низкий уровень доходов	2,8	2,3	2,55
Удовлетворительный уровень доходов	3,5	3,5	3,5
Средний уровень доходов	4	4	4
Высокий уровень доходов	4,5	4,9	4,65

тивные основания: отсутствие рабочих мест, отраслевые различия в оплате труда, преобладание сельскохозяйственного вида производственной деятельности, уровень оплаты которой значительно ниже, чем в других отраслях экономики.

Анализируя характер и показатели общероссийской и региональной бедности, можно сделать вывод о том, что основные их причины лежат в организации экономической сферы общества и деятельности политических институтов. К ним можно отнести следующие:

а) низкотехнологичный характер производства, который ориентирован на низкооплачиваемые рабочие места;

б) низкий уровень оплаты труда квалифицированных кадров;

в) специфика российского трудового законодательства, не устанавливающего нормы соответствия заработной платы работников и руководителей предприятий;

г) несформированность институтов гражданского общества, в частности, профсоюзных организаций, отстаивающих права работающего населения.

Заключение. Социологические замеры фиксируют, что сложившееся в результате реформ социальное расслоение и разобщение связано с неравенством возможностей в самореализации, образовании, трудоустройстве, получении качественной медицинской помощи. Отсутствие перспектив восходящей мобильности ведет к нарастанию социальной напряженности, что создает ощущение нестабильности и небезопасности в обществе.

В условиях нарастания угроз общественной безопасности остро стоит вопрос о реализации мер по снижению уровня материального расслоения общества, преодолению бедности и повышению качества жизни населения России. В этой связи необходимо выявить основные направления деятельности, ориентированные на изменение институциональной среды российского общества, порождающей эти негативные социальные явления.

Литература

1. *Яковлева А.И.* Социально-экономическое неравенство в российском обществе: социокультурные особенности и современные тенденции: монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. — Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. — 150 с.

2. *Беляева Л.А.* Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство // Мониторинг общественного мнения. — 2010. — №3 (97).

3. *Голенкова З.Т.* Динамика социоструктурной трансформации в России // Социологические исследования. — 1998. — №10.

4. *Шкаратан О.И.* Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России // Мир России. — 2018. — Т. 27. — №2.

5. *Тихонова* Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. — М.: ИС РАН, 2007.

6. *Замараева З.П., Воронова К.А.* Феномен бедности в социологии с позиции факторного и ресурсного анализа // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2018. — Вып. 1.

7. *Иванов В.Н., Суворов А.Н.* Неравенство и бедность населения: опыт решения проблем в России и за рубежом // Проблемы прогнозирования. — 2006. — №3.

8. *Радаев В.В.* Работающие бедные: велик ли запас прочности // Социологические исследования. — 2000. — №8.

9. *Садыков Р.М.* Проблемы бедности в России: особенности и тенденции [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2018. — №7 (июль). — Режим доступа: http://e-koncept.ru/2018/184030.htm.

10. *Тихонова Н.Е.* Структурные предпосылки и основные типы российской бедности // Общественные науки и современность. — 2014. — №2.

11. *Беглова Е.И.* Бедность в регионах России // Стратегия устойчивого развития регионов России. — 2011. — №5.

12. Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. — М.: Весь Мир, 2018.

13. *Проказина Н.В., Рожнова Т.М.* Бедность в региональном измерении: причины и факторы возникновения // Научный результат. Социология и управление. — 2018. — Т. 4. — №4.

14. *Лейман Т.И.* Ассиметрия доходов населения как форма неравенства в трансформационной экономике России: дисс. канд. экон. наук. — СПб., 2010.

References

1. *Jakovleva A.I.* Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo v rossijskom obshhestve: sociokul'turnye osobennosti i sovremennye tendencii: monografija [Socio-economic inequality in Russian society: socio-cultural features and modern trends: monograph] / Otv. red. Ju. G. Volkov [In Yu. G. Volkov (eds.)]. — Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovanija, 2020. — 150 p.

2. *Beljaeva L.A.* Rossija i Evropa: struktura naselenija i social'noe neravenstvo [Russia and Europe: the structure of the population and social inequality] // Monitoring obshhestvennogo mnenija [Public opinion monitoring]. — 2010. — №3 (97).

3. *Golenkova Z.T.* Dinamika sociostrukturnoj transformacii v Rossii [Dynamics of sociostructural transformation in Russia] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. — 1998. — №10.

4. *Shkaratan O.I.* Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo v sovremennom mire i stanovlenie novyh form social'nogo rassloenija v Rossii [Socio-economic inequality in the modern world and the formation of new forms of social stratification in Russia] // Mir Rossii [The world of Russia]. — 2018. — Vol. 27. — №2.

5. *Tihonova N.E.* Social'naja stratifikacija v sovremennoj Rossii: opyt jempiricheskogo analiza [Social stratification in modern Russia: experience of empirical analysis]. — Moscow: IS RAN, 2007.

6. *Zamaraeva Z.P., Voronova K.A.* Fenomen bednosti v sociologii s pozicii faktornogo i resursnogo analiza [The phenomenon of poverty in sociology from the perspective of factual and resource analysis] // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija [Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology]. — 2018. — Issue 1.

7. *Ivanov V.N., Suvorov A.N.* Neravenstvo i bednost' naselenija: opyt reshenija problem v Rossii i za rubezhom [Inequality and poverty of the population: experience of solving problems in Russia and abroad] // Problemy prognozirovanija [Problems of forecasting]. — 2006. — №3.

8. *Radaev V.V.* Rabotajushhie bednye: velik li zapas prochnosti [Working poor: is the margin of safety large] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. — 2000. — №8.

9. *Sadykov R.M.* Problemy bednosti v Rossii: osobennosti i tendencii [Problems of poverty in Russia: features and trends] [Jelektronnyj resurs] // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and methodological electronic journal «Concept»]. — 2018. — №7 (July). — URL: http://e-koncept.ru/2018/184030.htm.

10. *Tihonova N.E.* Strukturnye predposylki i osnovnye tipy rossijskoj bednosti [Structural prerequisites and basic types of the Russian poor] // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. — 2014. — №2.

11. *Beglova E.I.* Bednost' v regionah Rossii [Poverty in the regions of Russia] // Strategija ustojchivogo razvitija regionov Rossii [Strategy for sustainable development of Russian regions]. — 2011. — №5.

12. Stolicy i regiony v sovremennoj Rossii: mify i real'nost' pjatnadcat' let spustja [Capitals and regions in modern Russia: myths and reality fifteen years later] / In M.K. Gorshkov, N.E. Tihonova (eds.). — Moscow: Ves' Mir, 2018.

13. *Prokazina N.V., Rozhnova T.M.* Bednost' v regional'nom izmerenii: prichiny i faktory vozniknovenija [Poverty in the regional dimension: causes and factors of occurrence] // Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie [Scientific result. Sociology and Management]. — 2018. — Vol. 4. — №4.

14. *Lejman T.I.* Assimetrija dohodov naselenija kak forma neravenstva v transformacionnoj jekonomike Rossii: diss. kand. jekon. nauk [Population income asymmetry as a form of inequality in the transformational economy of Russia: Ph. D. Sci. (Economic) diss.]. — Saint Petersburg, 2010.

Поступила в редакцию *22 января 2021 г.*

Яковлева Анна Игоревна — соискатель Южного федерального университета.

Yakovleva Anna Igorevna — Candidate of the Southern Federal University.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
105/42 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344006, Russia
E-mail: galia201292@gmail.com

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 339.13
10.17213/2075-2067-2021-1-103-113

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ: «УМНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

© 2021 г. ***В. А. Бондаренко, Н. В. Гузенко***

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

Целью исследования *является изучение вопросов цифровизации сферы здравоохранения в России в качестве основы внедрения «умных технологий», направленных на повышение обеспечения качества жизни населения.*

Методологическая база исследования. *В рамках исследования вопросов цифровизации сферы здравоохранения в России и аналитики клиентоориентированной социальной модели экономики, которую необходимо культивировать и развивать в российских условиях, мы опираемся на рассмотрение профильных литературных источников, характеризующих развитие цифровизации экономики, существующие компетентные мнения и результаты исследований по проблемам цифровизации здравоохранения в России, материалы по текущей ситуации и перспективным направлениям цифровизации данной сферы, в том числе учитывающие зарубежный опыт. Использовались общенаучные методы исследования: описательный, содержательного анализа, сравнительного анализа и синтеза полученной информации.*

Результаты исследования. *Одним из важных результатов является исследование прогнозируемых положительных тенденций цифровизации экономики, текущего состояния и проявившихся сложностей цифровой трансформации и внедрения «умных технологий» в сфере здравоохранения.*

Приходим к выводу о необходимости смены приоритетов в предпринимаемых усилиях по цифровизации, в основе которых должно лежать результативное взаимодействие в контактах «врач — пациент» и создание системы клиентоориентированной цифровой медицины.

Перспективу исследования *составляет доказательный анализ основных возможностей повышения эффективности процессов в рамках сферы здравоохранения, функционирование которой в новых условиях, ориентированных на внедрение «умных технологий», нацелено на повышение качества оказываемых населению услуг.*

Ключевые слова: *здравоохранение; цифровизация; «умные технологии»; качество жизни; внедрение; цифровая медицина.*

DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN HEALTHCARE SECTOR: «SMART TECHNOLOGIES» IN ENSURING THE QUALITY OF LIFE

© 2021 *V. A. Bondarenko, N. V. Guzenko*

Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia

The purpose of the study *is the study of the digitalization of the healthcare sector in Russia as a basis for the introduction of «smart technologies» aimed at improving the quality of life of the population.*

The methodological base of the study. *As part of the study of issues of digitalization of the healthcare sector in Russia and analytics of customer orientation social model of the economy, which needs to be cultivated and developed in Russian conditions, we rely on a review of specialized literary sources characterizing the development of digitalization of the economy, existing competent opinions and research results on the problems of digitalization of healthcare in Russia, materials on the current situation and promising areas of digitalization in this area, including those taking into account foreign experience. Methods of descriptive, meaningful analysis, comparative analysis and synthesis of the information obtained were used.*

The results of the study. *One of the important results is the study of the predicted positive trends in the digitalization of the economy, the current state and the emerging difficulties of digital transformation and the introduction of «smart technologies» in the healthcare sector.*

We conclude that there is a need to change priorities in the ongoing digitalization efforts, based on effective interaction in doctor-patient contacts and the creation of a client-oriented digital medicine system.

The prospect of the study *makes an evidence-based analysis of the main opportunities for improving the efficiency of processes in the healthcare sector, the functioning of which in the new conditions, focused on the introduction of «smart technologies», is aimed at improving the quality of services provided to the population.*

Key words: *healthcare; digitalization; «smart technologies»; quality of life; implementation; digital medicine.*

Введение. Изменения в мировой экономике, сопряженные с цифровизацией и внедрением на ее платформенной основе «умных технологий», привели к обновленному формату осуществления экономических процессов, реализуемых на базе широкого использования информационно-коммуникационных технологий во всех сферах хозяйствования. В глобальных масштабах экспертами прогнозируются серьезные изменения, сопоставимые по своим последствиям с «новой промышленной революцией», поскольку автоматизация достигнет более 50% всех совершаемых рабочих операций и процессов [12].

Отмеченные реалии в полной мере соотносятся с пониманием этой ситуации в России, что подтверждается, например, закрепленным в правовой базе определением экосистемы цифровой экономики, являющейся совокупностью «партнерских организаций, обеспечивающих постоянное взаимодействие прикладных технологических платформ, государственных информационных ресурсов интернет-сервисов и каналов, информационных систем различной ведомственной принадлежности» [10]. Также в России принята и действует целевая программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой должны быть созданы отраслевые

цифровые платформы для различных отраслей народного хозяйства [8].

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, в настоящее время долевой вклад цифровой экономики в ВВП в России, равно как и расходы домохозяйств и рост инвестиций компаний в цифровизацию, уступают таким показателям в ряде других стран мира (рисунок 1).

Тем не менее, уже к 2025 г. существуют прогнозные данные относительно наиболее значимых источников прироста ВВП России, связанные с внедрением именно «умных технологий» и использованием цифровых платформ и решений (рисунок 2).

Существуют оценки, согласно которым возможности развития проявляются именно за счет использования информационной связности, она дает, по сути, синергетический эффект, увеличивая отдачу от применяемых в различных сферах усилий, расширяющих общую доступность потребителей на дифференцированных рынках. Россия уже является одним из наиболее развитых в этом отношении государств, занимая в индексе связности Глобального института McKinsey, классифи-

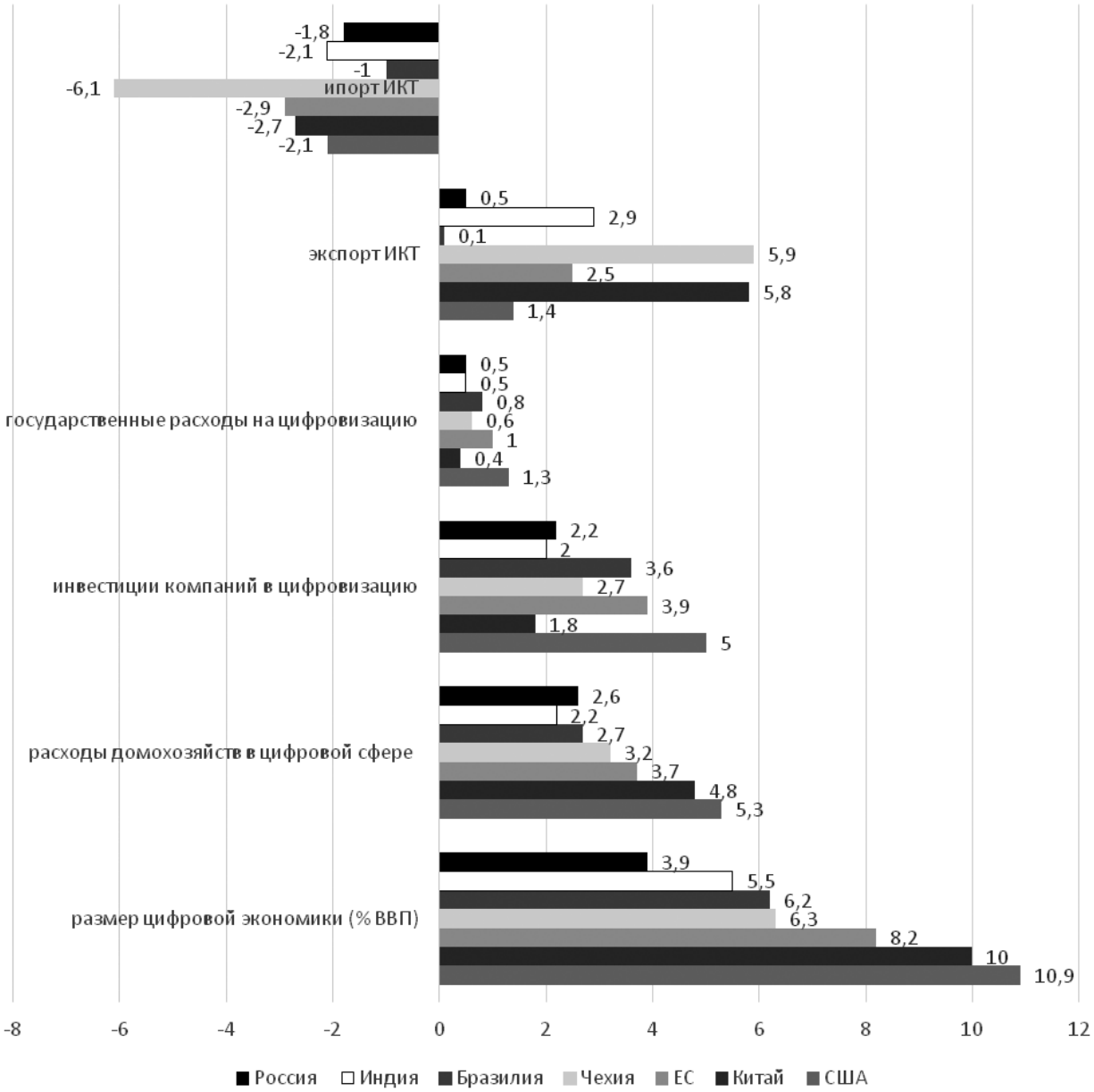


Рис. 1. Экспертная оценка вклада цифровой экономики в ВВП России и его составляющие в сравнении с показателями ряда других государств [12]

цирующем страны по уровню интенсивности международных финансово-хозяйственных, информационных и социальных связей, общее 14-е место из 118 и 5-е место по уровню развития международных социальных связей [12] (рисунок 3).

В отмеченной связи, учитывая, с одной стороны, имеющееся у России отставание по интенсивности цифровизации экономики от ряда стран на текущий момент и наличествующие положительные тенденции и потенциал, с другой, есть возможности по активизации внедрения «умных технологий» на платформенной основе цифровизации.

В мировой экономике здоровье населения и продолжительность его жизни выступают значимым элементом, обеспечивающим дальнейшее развитие социума и экономических систем за счет своего рода прироста качественных показателей человеческого капитала, способного к продолжительному и продуктивному труду. Например, при рейтинговой оценке индекса инновационного развития государства качество человеческого капитала подлежит валидации [1], равно как при расчете индекса международной конкурентоспособности оценке подлежат продолжительность и качество жизни населения [4], что вызывает дополнительную актуальность исследования вопросов цифровизации в сфере здравоохранения.

Соответственно, одной из наиболее значимых сфер применения «умных технологий», реализуемых на цифровой платформе, с точки зрения качества жизни населения и, как следствие, его участия в осуществлении хозяйственных процессов, является здравоохранение, что предопределило ***цель данной статьи***, заключающуюся в анализе текущей ситуации цифровизации сферы здравоохранения России, выявлении существующих сложностей и определении возможных приоритетов во внедрении существующих «умных технологий» в рамках функционирования медицинских учреждений для обеспечения качества жизни населения.

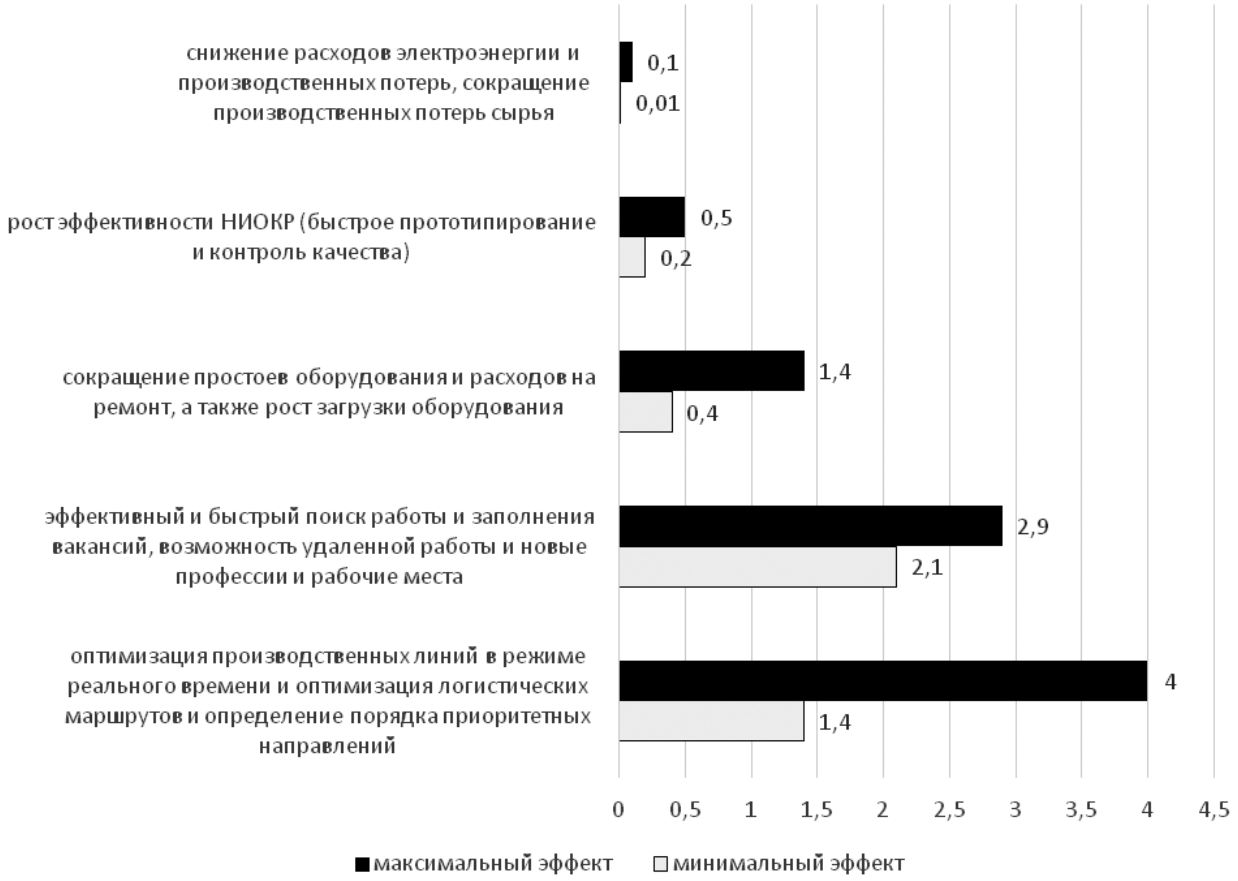


Рис. 2. Прогнозируемые источники прироста ВВП в России к 2025 г. за счет цифровизации, трлн. долл. США [12]

Материалы и методы. В рамках исследования вопроса цифровизации сферы здравоохранения России в направленности использования «умных технологий» в обеспечении качества жизни населения проанализированы материалы, характеризующие экспертные оценки прогнозов положительных последствий цифровизации для экономики, существующие компетентные мнения и результаты качественных исследований по основным проблемам и вызовам цифровизации здравоохранения в России, материалы по текущей ситуации и перспективных направлениях цифровизации данной сферы, в том числе с опорой на существующий зарубежный опыт. Использовались общенаучные методы исследования: описательный, содержательного анализа, сравнительного анализа и синтеза полученной информации.

Обсуждение. В рамках трансформационных изменений экономики в целом и сферы здравоохранения в частности специалистами отмечается необходимость на основании существующей нормативной базы, реализуемых программ и инициатив по привлечению инвестиций в создание эффективной модели цифровой платформы в здравоохранении [2]. Такая точка зрения представляется нам оправданной.

В части значимости исследуемого вопроса, например, М. Муслимов подчеркивает необходимость применения «умных решений» в рамках цифровизации отрасли для повышения эффективности охраны здоровья [6].

Мнение академика Р. Хабриева солидаризировано с приведенной выше точкой зрения и заключается в его интерпретации в возможности оказания качественной медицинской помощи населению на основе внед-

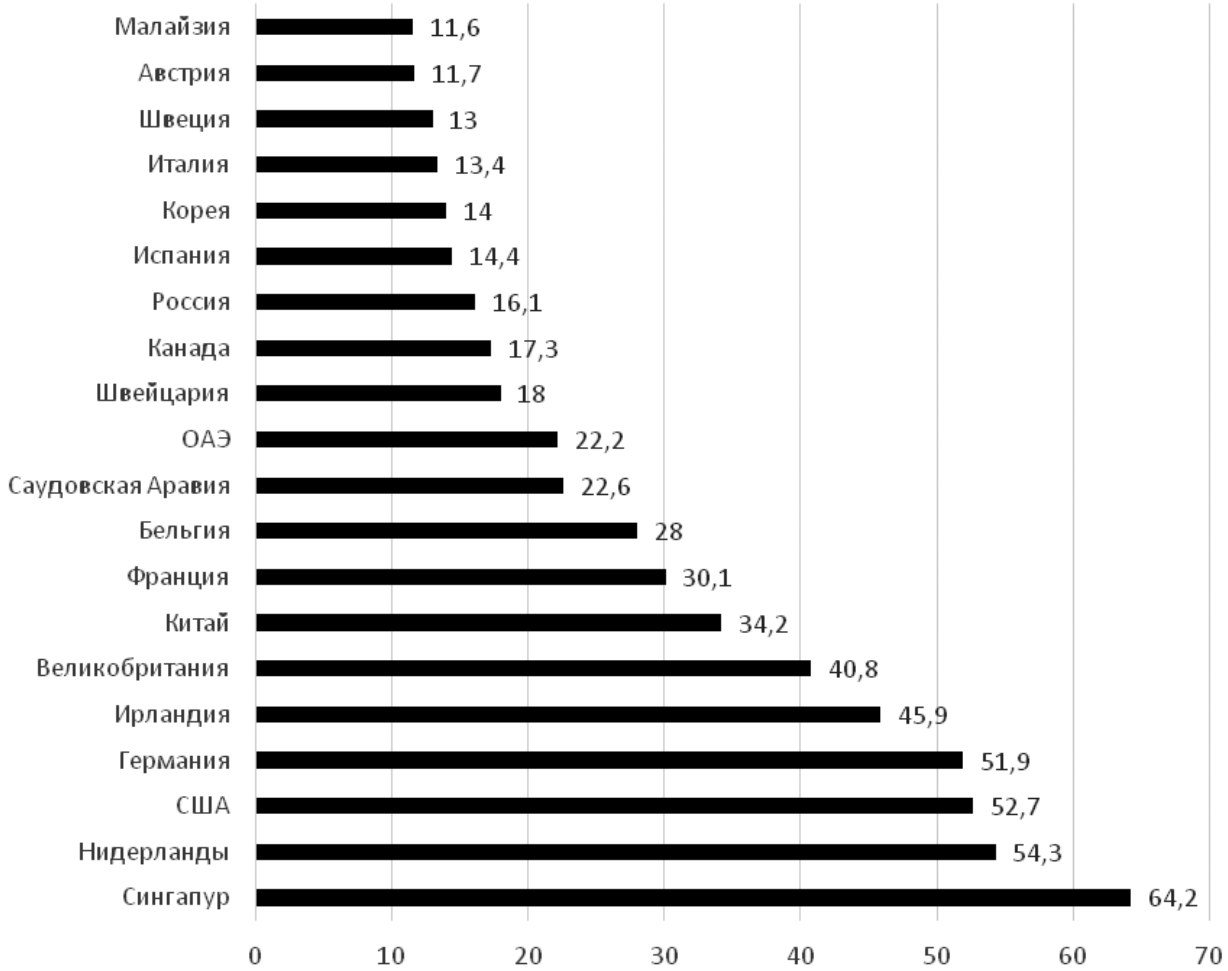


Рис. 3. Показатель индекса глобальной связности ряда стран мира (включает в себя данные по товарам, услугам, персоналу и финансам) [12]

рения цифровых «умных технологий» с учетом общей ограниченности ресурсов [11]. Мы согласны с такой постановкой вопроса и считаем практическим подтверждением правильности указанного мнения ежегодный прирост инвестиций в цифровизацию сферы здравоохранения в США [14].

Тем не менее, ряд специалистов отмечают, что в настоящее время в России на региональном уровне заметен недостаток финансирования в проекты, связанные с цифровизацией здравоохранения [9]. Наряду с этим присутствуют точки зрения о том, что в ближайшее время в России сложится полноценная онлайн-медицина [16].

Отметим также, что в России вопросы цифровизации здравоохранения и внедрения «умных технологий» необходимо сочетать с подходом вовлечения населения в регулярное и превентивное (до наступления негативных последствий) обращение к медицинскому персоналу за консультациями и помощью на начальном этапе возникновения проблем. Согласно мнению практиков в настоящее время «в России 17% людей никогда не обращаются к врачу, 54% населения России обращаются только в случае крайней необходимости» [13]. Полагаем, что цифровые решения в некоторой степени могут изменить данную ситуацию, в особенности по той причине, что в России уже присутствует большое количество интернет-пользователей, в том числе имеющих полноценный доступ к различным сервисам и приложениям со смартфонов [5].

Характеризуя ситуацию в целом, поясним, что для сферы здравоохранения в настоящее время проявился ряд задач и вызовов, которые могут быть решены или, по крайней мере, помогут снять «градус напряженности» благодаря применению «умных технологий» на базе цифровизации отрасли. Такие технологии нацелены на создание системы диагностики пациентов, ведения протоколов лечения, использования централизованной аналитики и онлайн-приложений для персонала и пациентов.

В рамках сложившихся в мировой практике тенденций цифровизация осуществляется по направлениям автоматизации операционных процессов в медицинских учреждениях, что подразумевает высвобождение у врачей и среднего медицинского персонала времени на профессиональное общение с пациентами. Востребованным также является направление автоматизации сбора существующей информации о пациентах, поскольку наличие полноценной информации об их полной медицинской истории позволяет оперативно принимать компетентные решения в условиях информационной определенности. Значимым является подход, позволяющий использовать такое «умное решение», как автоматизированные методы анализа данных, на основании которых появляется возможность отслеживать проявляющиеся тенденции в лечении и прогнозировать возможные риски.

Не менее важным в вопросе цифровизации отрасли является применение единых стандартов оказания медицинских услуг и применение их во всех медицинских учреждениях. В частности, такой подход предполагает предварительный (перед приемом у специалиста) самостоятельный самоопрос пациента, обращающегося за помощью, результаты которого обрабатываются и становятся доступны специалисту, осуществляющему прием. Результатом таких самоопросов впоследствии может стать формирование доврачебных диагностических опросников, функционирующих через мобильное приложение, благодаря которым у врача будет полное понимание состояния здоровья пациента, значительно более широкое, чем возможный узкопрофильный спектр в рамках его непосредственной профессиональной направленности. Это позволит снизить риск неверного определения диагноза и ускорит подбор схемы лечения или привлечения необходимого специалиста другого медицинского спектра.

Кроме того, в рамках цифровизации доступным становится сбор всех показателей функционирования медицинских учреждений, что позволяет автоматизировать принятие управленческих решений на основании обладания полнотой информации во всем спектре операций и процессов.

Результаты. Для потребителей определенное удобство представляет применение такой «умной технологии», как мобильные приложения, дающие возможность записи на прием и получения результатов анализа и диагностики.

Все отмеченные направления развиваются в России. Тем не менее, в настоящее время остается ряд сложностей в части цифровизации сферы здравоохранения. Это подтверждается активным стартом в регионах России программ «Цифровой прокачки сферы здравоохранения», поддерживаемых региональными правительствами.

В части реализации таких программ, например, в Ростовской области в ходе исследований в виде мозгового штурма и экспертных оценок (с участием авторов статьи, также выступавших в роли экспертов) полученных результатов, экспертное сообщество выявило в качестве ключевых проблем, препятствующих полноценной цифровизации отрасли:

— сложности с созданием полноценной региональной нормативно-правовой базы;

— сложность с интеграцией смежных систем отчетности, применяемых в рамках функционирования медицинских учреждений;

— низкую скорость и стабильность работы РС ЕГИСЗ и ее компонентов;

— низкую долю оцифрованных данных и низкую IT-квалификацию врачей и среднего медицинского персонала.

Полагаем, что указанные сложности актуальны для медицинских учреждений практически во всех регионах страны.

Характеризуя текущую ситуацию, отметим, что в настоящее время в России в максимальной степени цифровизация здравоохранения проявилась в Москве, Санкт-Петербурге, Республиках Татарстан и Башкортостан. Реализуются пилотные проекты в части телемедицины, связанные с мониторингом состояния пациентов, проживающих в удаленной местности и испытывающих сложности по организации регулярного посещения специалиста. Однако на сегодняшний день, например, такая технология, как электронные медицинские карты, введение которых было анонсировано достаточно давно, применяется только в 10% субъектов России, а порядка 30–40% рабочего времени средним медицинским персоналом и врачами расходуется на ведение различной бумажной документации [12].

Кроме этих проблемам, актуальным и озвучиваемым экспертами вопросом является нехватка врачей и среднего медицинского персонала в ряде учреждений. Несмотря на отсутствие прямой связи данной проблемы с вопросами цифровизации отрасли, отчасти данная ситуация может быть исправлена за счет использования «умной технологии» на базе цифровой платформы, а именно — в рамках использования телемедицины. Этот инструмент представляется в максимальной степени востребованным с точки зрения охвата удаленных территорий или в качестве восполнения нехватки квалифицированных медицинских кадров на определенной территории.

Часть стран в данном вопросе пошла по пути создания профессиональных медицинских колл-центров, что позволяет снижать нагрузку на медицинский персонал и оказывать услуги тем пациентам, которым в оффлайн-режиме они не доступны в полном объеме. Такие решения, в частности, реализованы в Индии, Мексике, Великобритании. В Индии согласно экспертным данным доступность медицинской помощи для удаленных районов выросла в пять раз [12].

Помимо телеконсультаций пациентов на удаленных территориях, в рамках телемедицины используется телемониторинг, включающий в себя систему оповещения пациентов, контроль и диагностику их состояния со стороны медицинского персонала. В Голландии подобные программы реализуются для оказания помощи в части систематического удаленного мониторинга за состоянием пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями. В США организация удаленного мониторинга состояния ветеранов (охват составил 44 тыс. человек) позволила снизить госпитализацию на 20%, что способствовало также общему снижению расходов на оказание им помощи почти на 8% [12]. Число первичных обращений за медицинской помощью в США в 30% случаев осуществляется именно с помощью телемедицины [15], что позволяет определить проблему на ранней стадии и найти решение, способствующее сохранению здоровья [9].

Большой потенциал у телемедицины проявляется также в телеконсультациях и обучении врачей. Это возможность организации быстрых профильных консультаций с узкими специалистами, что помогает в постановке диагноза, выборе правильной схемы лечения [17]. Также есть возможность приобретения врачами необходимых компетенций онлайн,

в идеале без отрыва или с частичным отрывом от основной работы.

Потенциал оказания помощи с использованием телемедицины представляется значимым, например, для Дальнего Востока, где на 10 тыс. населения приходится порядка 14 врачей, а в удаленной сельской местности проживает более 24% населения региона [12]. В такой ситуации большое значение в российских условиях, на наш взгляд, имеют также описанные подходы по внедрению «умных технологий» на цифровой платформе в виде телеконсультаций и телемониторинга.

Отметим, что несмотря на отмеченные значимые перспективы внедрения «умных технологий» в рамках цифровизации сферы здравоохранения в России на настоящем этапе нужно исходить из создания условий по нивелированию тех ключевых проблем в отрасли, которые были озвучены экспертами. Это, прежде всего, нормативно-правовая поддержка в регионах в части усовершенствования документального обеспечения данного процесса. Кроме того, это необходимость обеспечения решения проблем для медицинских учреждений в части интеграции смежных систем отчетности и достижение скоростной и стабильной работы данных систем. Все это укладывается в проблематику единого совершенствования институциональной и инфраструктурной базы цифровизации.

Помимо институционального и инфраструктурного обеспечения важным представляется перманентное обучение медицинских кадров работе в новых условиях, адаптация их к цифровой среде и контактам с пациентами посредством существующих программ [7].

Немаловажным представляется также вовлечение пациентов в процесс получения ряда медицинских услуг удаленно в рамках ранней диагностики, мониторинга состояния, формирования доврачебных диагностических опросников. Данное направление актуализируется также ввиду признания большинством россиян (до 95%) значимости поправки в Конституцию о доступной и качественной медицине [3]. Это также предполагает обучение и демонстрацию простых онлайн-инструкций по возможности использования тех или иных услуг.

Также подчеркнем, что поскольку речь идет о необходимости увеличения эффективности работы сферы здравоохранения в интересах пациентов, конечной точкой в этом процессе является рост качества и продолжительности жизни населения. Соответственно, в рамках цифровизации данной сферы целевой установкой осуществления предпринимаемых усилий должно быть не просто иерархическое взаимодействие «министерство — страховые компании — медицинское учреждение — медицинский персонал».

В клиентоориентированной социальной модели экономики, которую необходимо культивировать и развивать в российских условиях, при цифровизации здравоохранения целевой установкой должно стать результативное взаимодействие в контактах «врач — пациент», внедрение «умных технологий», востребованных потребителями, и создание системы цифровой медицины. При таком подходе все вопросы, сопряженные с автоматизацией процессов в медицинских учреждениях, сбором отчетности и так далее, будут способствовать перераспределению времени и усилий на повышение компетенций медицинских специалистов и работу непосредственно с пациентами в онлайн-режиме, с помощью телемедицины и оффлайн-взаимодействия при обладании врачом всей необходимой информацией о конкретном пациенте.

Полагаем, что такая расстановка приоритетов в совокупности с проявляемой в регионах страны активностью по цифровизации сферы здравоохранения принесет свои результаты в части повышения эффективности работы медицинских учреждений на основе «умных технологий» и росту качества и продолжительности жизни россиян.

Заключение. Цифровизация экономики дает дополнительные преимущества в плане поиска источников роста и повышения эффективности процессов в рамках всех отраслей национальной экономики, что справедливо и для сферы здравоохранения, функционирование которой в новых условиях, ориентированных на внедрение «умных технологий», нацелено на повышение качества оказываемых населению услуг. В России наличествуют определенные возможности по цифровизации здравоохранения, закрепленные в институциональном поле, но вместе с тем есть препятствия и барьеры, которые

необходимо преодолевать с опорой на мнение экспертного сообщества и сложившийся международный опыт.

Необходимым представляется переход при осуществлении организационно-управленческих решений от «механической» цифровизации здравоохранения, как функции менеджмента, к построению цифровой медицины, реализующей клиентоориентированный подход во взаимодействии «врач — пациент», нацеленный на рост качества жизни населения.

Литература

1. Глобальный инновационный индекс — 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/299608238.html (Дата обращения: 12.02.2020).

2. *Грибанов Ю.И.* Основные модели создания отраслевых цифровых платформ // Вопросы инновационной экономики. — 2018. — Т. 8. — №2. — С. 223–234.

3. Доступность медицинского обслуживания россияне признали самой важной поправкой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10209&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (Дата обращения: 25.03.2020).

4. Индекс глобальной конкурентоспособности — 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info (Дата обращения: 12.02.2020).

5. Использование населением сети Интернет по типам поселения и полу, по Российской Федерации (октябрь-ноябрь 2018 года) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nablcroc/publishdata/reports/files/2018/ (Дата обращения: 12.02.2020).

6. *Муслимов М.* Цифровое здравоохранение — как фактор революционных преобразований в отрасли // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. — 2018. — №3. — С. 63–72.

7. *Пржедецкий Ю.В., Пржедецкая Н.В., Пржедецкая В.Ю., Бондаренко В.А.* Роль медиаобразования в подготовке медицинских кадров и совершенствовании оказания медицинских услуг // Медиаобразование. — 2017. — №4. — С. 26–36.

8. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”».

9. *Скрыль Т.В., Парамонов А.С.* Цифровая трансформация сферы здравоохранения: российская и зарубежная специфика // Карельский научный журнал. — 2017. — Т. 6. — №3 (20). — С. 137–140.

10. Указ Президента РФ №203 от 09.05.2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

11. *Хабриев Р.У., Ягудина Р.И., Правдюк Н.Г.* Оценка технологий здравоохранения. Монография // Московское информационное агентство. — М., 2013. — 416 с.

12. Цифровая Россия: новая реальность. Доклад экспертов группы Digital/McKinley, июль 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://roscongress.org/materials/tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost/ (Дата обращения: 12.03.2020).

13. Цифровизация здравоохранения: от вложений — к спасенным жизням. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://roscongress.org/news/tsifrovizatsija-zdravoohranenija-ot-vlozhenij-k-spasennym-zhiznjam/ (Дата обращения: 25.03.2020).

14. Accenture digital health vision 2016/ Accenture, 2016 [Electronic resource]. — URL: https://www.accenture.com/us-en/insight-healthcaretechnology-vision-2016 (Date accessed: 12.02.2020).

15. Internet of Things Gartner IT glossary. Gartner (5 May 2012).

16. Rock Health, 50 things we now know about digital health consumers 2016 [Electronic resource]. — URL: https://rockhealth.com/reports/digital-health-consumer-adoption-2016/?utm_source=Rock+Weekly&utm_campaign=c8f8e25464-Rock_Weekly_12-13-16&utm_medium=email&utm_term=0_e44ef774d4-c8f8e25464-90866537&mc_cid=c8f8e25464&mc_eid=c3f6bfd38f (Date accessed: 12.02.2020).

17. Tele-Avc: The tele-expertise and teleconsultation solution in an emergency medical situation / Europe en France. 2011 [Electronic

resource]. — URL: http://en.europe-en-france.gouv.fr/just-realize-!/focus-on-best-projects/tele-avc-the-tele-expertise-and-tele-consultation-solution-in-anemergency- medical-situation. (Date accessed: 12.03.2020).

References

1. Global'nyj innovacionnyj indeks — 2019 [Global innovation Index — 2019] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://issek.hse.ru/news/299608238.html (Date accessed: 12.02.2020).

2. *Gribanov Ju. I.* Osnovnye modeli sozdanija otraslevyh cifrovyh platform [Basic models for creating industry-specific digital platforms] // Voprosy innovacionnoj jekonomiki [Issues of innovative economy]. — 2018. — Vol. 8. — №2. — Pp. 223–234.

3. Dostupnost' medicinskogo obsluzhivanija rossijane priznali samoj vazhnoj popravkoj [The Russians recognized the availability of medical care as the most important amendment] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10209&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (Date accessed: 25.03.2020).

4. Indeks global'noj konkurentosposobnosti — 2019 [Global competitiveness Index — 2019] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info (Date accessed: 12.02.2020).

5. Ispol'zovanie naseleniem seti Internet po tipam poselenija i polu, po Rossijskoj Federacii (oktjabr'-nojabr' 2018 goda) [The use of the Internet by the population by type of settlement and gender, according to the Russian Federation (October-November 2018)] [Jelektronnyj resurs]/ Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nablcroc/publishdata/reports/files/2018/ (Date accessed: 12.02.2020).

6. *Muslimov M.* Cifrovoe zdravoohranenie — kak faktor revoljucionnyh preobrazovanij v otrasli [Digital healthcare — as a factor of revolutionary transformations in the industry] // Sovremennye problemy zdravoohranenija i medicinskoj statistiki [Modern problems of healthcare and medical statistics]. — 2018. — №3. — Pp. 63–72.

7. *Przhedeckij Ju. V., Przhedeckaja N. V., Przhedeckaja V. Ju., Bondarenko V.A.* Rol' mediaobrazovanija v podgotovke medicinskih kadrov i sovershenstvovanii okazanija medicinskih uslug [The role of media education in the training of medical personnel and improving the provision of medical services] // Mediaobrazovanie [Media education]. — 2017. — №4. — Pp. 26–36.

8. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 g. №1632-r «Ob utverzhdenii programmy "Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii"» [Order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 №1632-r «On approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation"»].

9. *Skryl' T. V., Paramonov A. S.* Cifrovaja transformacija sfery zdravoohranenija: rossijskaja i zarubezhnaja specifika [Digital transformation of healthcare: Russian and foreign specificity] // Karel'skij nauchnyj zhurnal [Karelian scientific journal]. — 2017. — Vol. 6. — №3 (20). — Pp. 137–140.

10. Ukaz Prezidenta RF №203 ot 09.05.2017 g. «O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody». [The decree of the President of the Russian Federation №203 dated 09.05.2017 «On the Strategy of information society development in the Russian Federation for 2017–2030 years»].

11. *Habriev R. U., Jagudina R. I., Pravdjuk N. G.* Ocenka tehnologij zdravoohranenija. Monografija [Evaluation of healthcare technologies. Monograph] // Moskovskoe informacionnoe agentstvo [Moscow News Agency]. — Moscow, 2013. — 416 p.

12. Cifrovaja Rossija: novaja real'nost'. Doklad jekspertov gruppy Digital/McKinley, ijul' 2017 g. [Digital Russia: a new reality. Report of experts of the Digital/McKinley group, July 2017] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://roscongress.org/materials/tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost/ (Date accessed: 12.03.2020).

13. Cifrovizacija zdravoohranenija: ot vlozhenij — k spasennym zhiznjam [Digitalization of healthcare: from investments to saved lives] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://roscongress.org/news/tsifrovizatsija-zdravoohranenija-ot-vlozhenij-k-spasennym-zhiznjam/ (Date accessed: 25.03.2020).

14. Accenture digital health vision 2016/ Accenture, 2016 [Electronic resource]. — URL:

https://www.accenture.com/us-en/insight-healthcaretechnology-vision-2016 (Date accessed: 12.02.2020).

15. Internet of Things Gartner IT glossary. Gartner (5 May 2012).

16. Rock Health, 50 things we now know about digital health consumers 2016 [Electronic resource]. — URL: https://rockhealth.com/reports/digital-health-consumer-adoption-2016/?utm_source=Rock+Weekly&utm_campaign=c8f8e25464-Rock_Weekly_12-13-16&utm_medium=email&utm_term=0_e44ef774d4-c8f8e25464-90866537&mc_cid=c8f8e25464&mc_eid=c3f6bfd38f (Date accessed: 12.02.2020).

17. Tele-Avc: The tele-expertise and tele-consultation solution in an emergency medical situation / Europe en France. 2011 [Electronic resource]. — URL: http://en.europe-en-france.gouv.fr/just-realize-!/focus-on-best-projects/tele-avc-the-tele-expertise-and-tele-consultation-solution-in-anemergency- medical-situation. (Date accessed: 12.03.2020).

Поступила в редакцию *26 декабря 2020 г.*

Бондаренко Виктория Андреевна — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Маркетинг и реклама» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Bondarenko Victoria Andreevna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Marketing and Advertising», Rostov State University of Economics (RSUE).

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
69 B. Sadovaya st., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: b14v@yandex.ru

Гузенко Наталья Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Коммерция и логистика» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Guzenko Natalia Vladimirovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Commerce and Logistics», Rostov State University of Economics (RSUE).

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
69 B. Sadovaya st., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: musamav@mail.ru

УДК 338
10.17213/2075-2067-2021-1-114-121

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

© 2021 г. ***А. У. Альбеков, Т. В. Пархоменко***

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

Целью исследования *является изучение вопросов, связанных с анализом и упорядочением изменений места и значения логистики и управления цепями поставок в противостоянии негативным последствиям пандемии, выявлением трендов и тенденций, которые свойственны логистике нового формата в условиях пандемии.*

Методологическая база исследования. *В рамках исследования вопросов оптимизации параметров логистических бизнес-процессов в условиях пандемии мы опираемся на рассмотрение профильных литературных источников, характеризующих динамику произошедших изменений и возникшей в результате вируса рецессии экономики как очередного кризиса, материалы по текущей экономической ситуации, в том числе отражающие зарубежный опыт. Использовались общенаучные методы исследования: описательный, сравнительного анализа и синтеза полученной информации.*

Результаты исследования. *Одним из важных результатов является определение характеристик и особенностей функционирования и развития логистических систем в условиях пандемии, анализ и систематизация произошедших изменений, выявление трендов и тенденций, которые свойственны логистике и управлению цепями поставок в новом формате, выявление перспективных направлений роста логистических систем распределения.*

Перспективу исследования *составляет доказательный анализ возможностей логистики обеспечивать бесперебойность поставок, способность логистических провайдеров, функционирующих на отраслевых и территориальных рынках, адаптироваться к изменившимся условиям, оперативно реагируя на перемены внешней среды.*

Ключевые слова: *логистика; пандемия COVID-19; управление цепями поставок.*

PROSPECTIVE DIRECTIONS OF LOGISTICS SYSTEMS DEVELOPMENT IN THE COVID-19 PANDEMIC

© 2021 ***A. U. Albekov, T. V. Parkhomenko***

Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia

The purpose of the research *is a study of issues related to the analysis and ordering of changes in the place and significance of logistics and supply chain management in confronting the negative consequences of a pandemic, identifying trends and trends that are characteristic of the logistics of a new format in a pandemic.*

The methodological base of the study. *As part of the study of optimization of the parameters of logistics business processes in a pandemic, we rely on the consideration of specialized literary sources characterizing the dynamics of the changes that have occurred and the economic recession*

resulting from the virus, as another crisis, materials on the current economic situation, including those reflecting foreign experience. General scientific research methods were used: descriptive, comparative analysis and synthesis of the information obtained.

The results of the study. *One of the important results is to determine the characteristics and features of the functioning and development of logistics systems in a pandemic, analyze and systematize the changes that have occurred, identify trends and tendencies that are characteristic of logistics and supply chain management in a new format, identify promising areas for the growth of logistics distribution systems.*

The prospect of the study *compiles an evidence-based analysis of logistics capabilities to ensure security of supply, the ability of logistics providers operating in sectoral and regional markets to adapt to changing conditions, quickly responding to changes in the external environment.*

Key words: *logistics; COVID-19 pandemic; supply chain management.*

Введение. В начале 2020 года пандемия коронавируса существенно усложнила функционирование экономик и системы товарно-транспортного, логистического обеспечения государств всего мира. В первой-второй декаде всплеск заражения, пандемия, угроза здоровью и строгие ограничительные карантинные меры приостановили деятельность компаний и снизили спрос, что отрицательно сказалось на показателях выпуска продукции, занятости населения и объемах реализуемых товаров, о чем свидетельствуют данные рисунка 1.

Стремительное распространение COVID-19 на планете нанесло существенный удар по всем аспектам жизнедеятельности, изменив мир навсегда. Но сущностные характеристики, принесшие временную дестабилизацию, могут дать и определенное количество возможностей, которые скрыты под образовавшейся в начале года паникой, проявлениями социальной нестабильности и многими другими негативными последствиями. Постараемся исследовать, проанализировать и систематизировать произошедшие изменения, охарактеризовать тренды и тенденции, которые свойственны логистике и управлению цепями поставок в новом формате, в условиях пандемии.

Обсуждение. Рассматривая точки роста, возможности и перспективы оптимизации параметров логистических бизнес-процессов в условиях пандемии, необходимо представить характер и динамику произошедших изменений и возникшего в результате вируса рецессии экономики как очередного кризиса.

Фактически в мировой социально-экономической системе кризисы происходят с интервалом 5–10 лет, что подтверждает исследовательскую позицию в пользу того, что в 2020 году, возможно, будет зафиксирована очередная всемирная рецессия, согласно логистическому форсайтингу она как бы встроится в событийную закономерность XXI века.

Таблица 1 демонстрирует прогнозные значения роста экономики на 2020 год.

«Спад темпов роста экономики в развитых странах за текущий период оценивается Всемирным банком на уровне 7%, МВФ — на уровне 8%, при этом он будет скачкообразным. Так, ВВП Японии сократится, по прогнозам МВФ, на 5,8%, тогда как Италии и Испании — на 12,8%» [1].

Прогноз ВВП 2020 года до COVID-19 и после в странах мира свидетельствует о сложности положения доминирующего числа государств, находящихся в верхней части диаграммы (рис. 2), среди них находится и Россия.

Рассматривая реалии сегодняшней экономической ситуации, место и значение логистики и управления цепями поставок в противостоянии негативным последствиям пандемии, представим более подробно прогнозные характеристики ВВП в мировом формате. Для примера приведем следующую диаграмму (рис. 3).

Анализируя представленную диаграмму, отметим, что все государства мира с большой вероятностью получат существенное падение показателя ВВП, но более всего текущий

кризис коснулся европейских государств, Великобритании, Италии, Франции. Россия же в общем рейтинге падения ВВП выглядит относительно благополучно. Распространение COVID-19 породило глобальный, системный мировой кризис, не похожий ни на один из предыдущих. Прогнозы выхода из пандемии также не могут быть в данный момент рациональны и обоснованы, так как экономическая сторона вопроса в этом отношении тесно увязана с медицинскими показателями. Следует отметить, что российскими эпидемиологами уже разработана и апробирована вакцина, которая может эффективно применяться для борьбы с распространением инфекции COVID-19.

Представим более подробно прогнозные данные влияния COVID-19 на экономику Российской Федерации (рис. 4.)

«В представленных сценариях заметное ускорение темпов экономического роста в Российской Федерации возможно лишь при условии активизации инвестиционной активности в частном секторе экономики, что позволит увеличить структурные темпы роста за счет и расширения основного капитала, и развития совокупной факторной производительности (путем импорта и развития новых технологий)» [2, с. 2140].

Сильнее всего во втором квартале 2020 года, когда действовали карантинные ограничения, сократилась добавленная стои-

	2020	2021 темп роста, %
Туркменистан	1,8	6,4
Узбекистан	1,8	7,0
Таджикистан	1,0	5,5
Армения	–1,5	4,8
Азербайджан	–2,2	0,7
Казахстан	–2,5	4,1
Грузия	–4,0	3,0
Кыргызстан	–4,0	8,0
Россия	–5,5	3,5
Беларусь	–6,0	3,5
Эстония	–7,5	7,9
Украина	–7,7	3,6
Литва	–8,1	8,2
Латвия	–8,6	8,3
КРУПНЕЙШИЕ ЭКОНОМИКИ		
Китай	1,2	9,2
Япония	–5,2	3,0
США	–5,9	4,7
Великобритания	–6,5	4,0
Германия	–7,0	5,2

Рис. 1. Темпы роста экономик мира [3]

Таблица 1

Прогнозы темпов роста мировой экономики на 2020 год [1]

Прогноз на 2020 год, в % к 2019 году						
Всемирный банк		МВФ			Американское рейтинговое агентство Fitch	
Прогноз от 08.01.20	Прогноз от 08.06.20	Прогноз от 14.04.20		Прогноз от 24.06.20	Прогноз от 26.06.20	Прогноз от 29.07.20
Мир	2,5		–3,0	–4,9	–4,6	–4,6
США	1,8	–6,1	–5,9	–8,0	–5,6	–5,6
Япония	0,7	–6,1	–5,2	–5,8	–5,0	–5,0
Германия	–	–	–7,0	–7,8	–6,7	–6,3
Франция	–	–	–7,2	–12,5	–9,0	–9,0
Италия	–	–	–9,1	–12,8	–9,5	–9,5
Испания	–	–	–8,0	–12,8	–9,6	–9,6
Великобритания	–	–	–6,5	–10,2	–7,8	–9,0
Еврозона	1	–9,1	–7,5	–10,2	–8,2	–8,0
Россия	0,9	–7,1	–5,8	–8,0	–5,5	–6,7
Китай	5,9	1	1,2	1	0,7	1,2

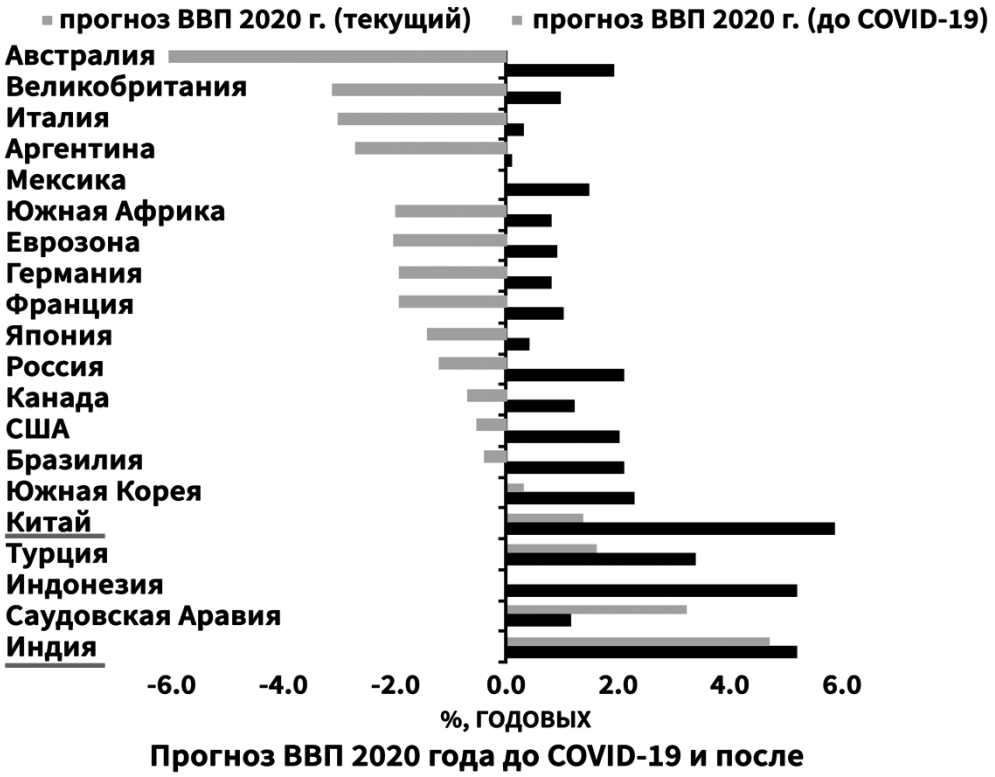


Рис. 2. Прогноз ВВП 2020 года до COVID-19 и после в странах мира [2]

мость в отраслях сервисной экономики в России, в том числе:

— деятельность гостиниц и ресторанов (–56,9%);

— деятельность в области культуры и спорта (–28,0%);

— транспорт (–19,3%);

— торговля (–12,7%);

— прочие услуги населению (–28,6%).

«Одновременно на фоне мирового сокращения спроса на энергоресурсы существенное падение наблюдалось в добывающей (–12,8%) и обрабатывающей промышленностях (–7,9%). Сектор здравоохранения сократился на 8,5% во втором квартале, что связано со значительным сокращением объема платных медицинских услуг. Финансовая и страховая деятельность, наоборот, показала прирост добавленной стоимости (+6,1%) за счет роста банковской деятельности. Российские вкладчики во втором квартале не снижали свою активность, значительная часть финансовых услуг продолжала функционировать в онлайн-режиме. Просадка российской экономики из-за пандемии оказалась более умеренной относительно других стран. Для сравнения: ВВП США во втором квартале рухнул на 9,5% в годовом выражении, ВВП Евросоюза — на 14,1%, ВВП Испании — на 22%, Франции — на 19%, Италии — на 17,3%. В России не так развита сервисная экономика, а доля малого и среднего бизнеса намного меньше, чем в США и странах Евросоюза. Малый и средний бизнес в России формирует всего 20,2% ВВП против около 80% в США» [4].

Результаты. Логистика как интегрированное планирование, организация и управление потоковыми процессами в современных научно-прикладных реалиях выступает основным катализатором изменений, происходящих в социально-экономических системах. Моделирование сетевой структуры цепей поставок и конфигурации логистических сетей в новых реалиях, ответ на вызовы пандемии в рамках противостоянию разрушения привычных схем жизнедеятельности, производства и распределения продукции также лежат в поле деятельности логистики.

Стремительное развитие коммерции онлайн-продаж, из-за пандемии предоставляющей покупателю возможность обеспечения доставки, существенно скорректировало логистические системы многоформатного ритейла, при этом изменился сам спрос, возник временный дисбаланс грузоперевозок (февраль-апрель 2020 г.) из-за ограничений пропускной способности и других запретов.

Снижение грузо- и особенно пассажиропотоков, наблюдающееся в глобальных форматах из-за за изоляции и понижения покупательской способности широких слоев населения, временная остановка промышленных и закрытие определенного числа коммерческих предприятий породили неопределенность и неуверенность в будущем населения

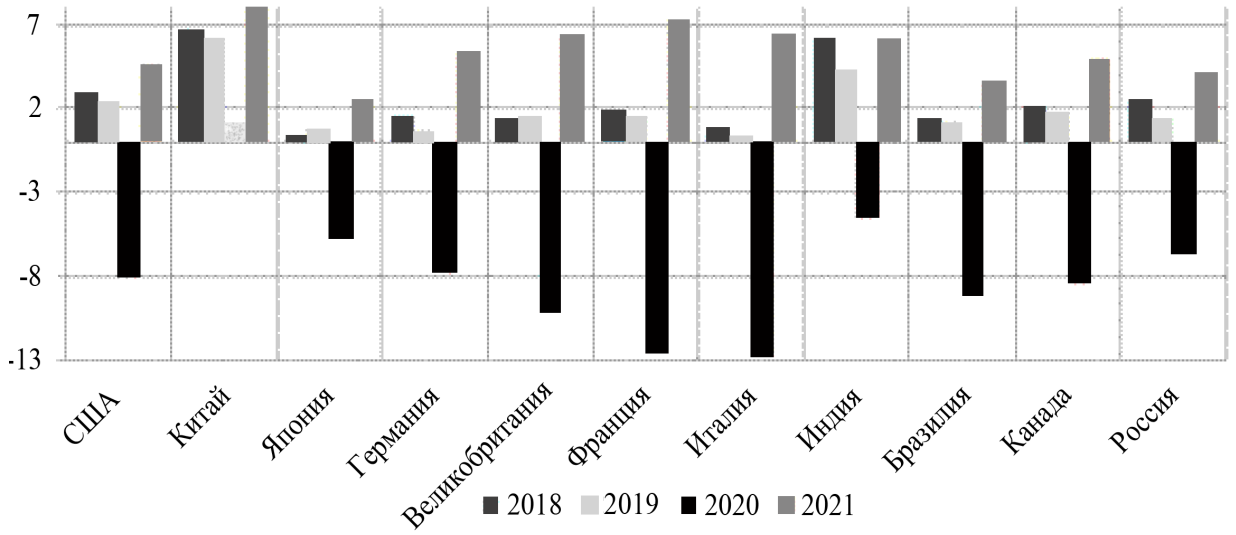


Рис. 3. Фактические и прогнозные характеристики показателей ВВП в мире [2]

каждого государства. Но меры государственного регулирования логистических процессов в цепях поставок, поддержка отраслей специализации, малого и среднего бизнеса, налоговые каникулы, социальные дотации и иные льготы позволили поддержать не только российскую экономику, но и социальную сферу, обеспечив уверенность в завтрашнем дне.

Изначально деформировав стандартные логистические активности и изменив траектории движения потоков в устоявшихся форматах, пандемия внесла изменения в большинстве направлений деятельности логистических компаний. В рамках изменившихся условий были заморожены крупные логистические проекты, сократились объемы грузоперевозок с Европой и Азией, но при этом рынок в целом и логистика как ключевой элемент, обладающий высокой коммерческой и социальной значимостью, достаточно быстро привыкли к произошедшим в одночасье переменам, демонстрируя свойства адаптивности, гибридности и рационализации.

Заключение. Концептуальные исследования в области логистики и управления цепями поставок в период пандемии, несомненно, должны учитывать существенный рост электронной торговли, так как инновационные цифровые модели бизнес-логистического взаимодействия, демонстрирующие увеличение каждый год, в 2020 году смогли опровергнуть все прогнозы. Увеличение онлайн-продаж на уровне до 30% — такой бифуркальный скачок предположить было невозможно. Рассматривая теоретико-прикладную модель роста логистических операций в мире, следует констатировать существенные возможности роста эффективных логистических концепций, которые позволяют осуществлять доставку в сжатые сроки. Пандемия COVID-19 существенно ускорила развитие электронных платформ и онлайн-сервисов, определила увеличение объемов электронной коммерции и логистики в долгосрочной перспективе.

В российской логистической системе обеспечения онлайн-продаж существенно набирают обороты новые категории, например, продукты питания, детские и бытовые товары, мебель. Изменение потребительских привычек, вызванное распространением инфекции и самоизоляцией, укоренились и останутся в формате возможности надолго.

Временная турбулентность логистики осталась в прошлом вместе с активной фазой кризиса социально-экономических систем. Обеспечивая бесперебойность поставок, большинство логистических компаний, провайдеров, функционирующих на разных отраслевых и территориальных рынках, смогли

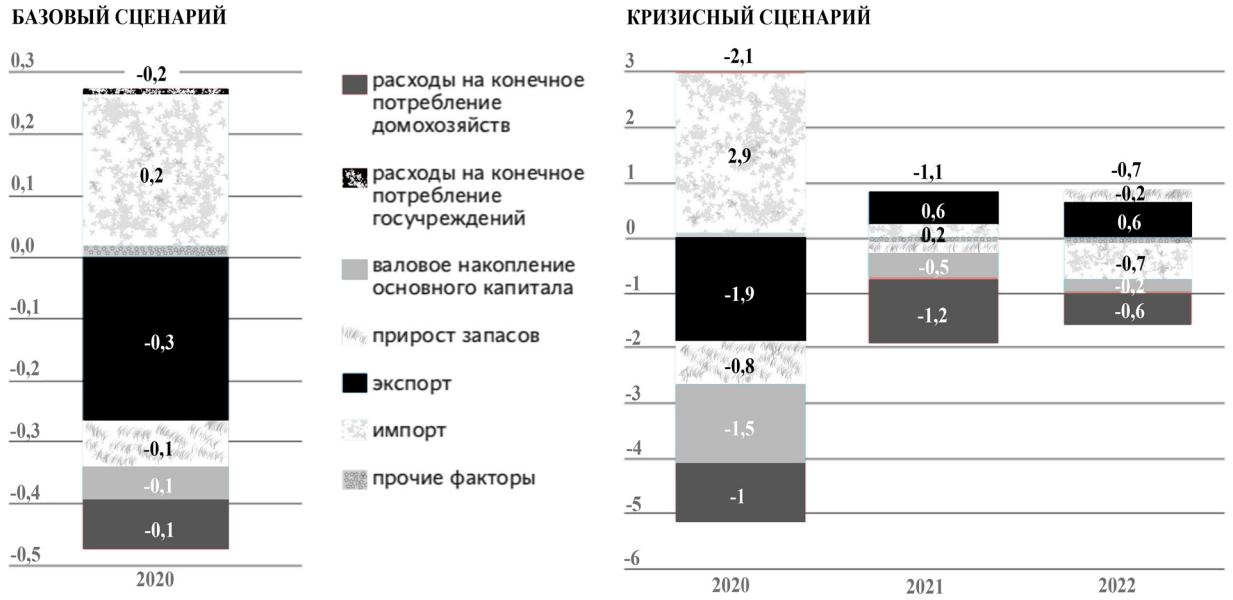


Рис. 4. Как повлияет COVID-19 на экономику Российской Федерации, в базовом и кризисном сценариях [2]

адаптироваться к изменившимся условиям, оперативно реагируя на перемены внешней среды, определить и использовать возможные точки роста.

Литература

1. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.china.org.cn›china›content_75671811 (Дата обращения: 12.12.2020).

2. *Дробот Е.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С., Манасян С.М.* Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право. — 2020. — Т. 10. — №8. — С. 2135–2150. — DOI: 10.18334/epp.10.8.110790.

3. Мировой кризис 2020: вызовы для мира и ЕАЭС. Опыт выхода из кризиса 2014/15 годов. Аналитическая записка по состоянию на 31.03.20 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/2222.pdf (Дата обращения: 12.12.2020).

4. Росстат уменьшил оценку падения ВВП на пике пандемии. Почему коронакризис меньше затронул Россию, чем другие страны. РБК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/09/09/2020/5f58e8699a794783405417fc (Дата обращения: 12.12.2020).

References

1. Aziatskij bank infrastrukturnyh investicij (ABII) [Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB)] [Jelektronnyj resurs]. — URL: http://russian.china.org.cn›china›content_75671811 (Date accessed: 12.12.2020).

2. *Drobot E.V., Makarov I.N., Nazarenko V.S., Manasjan S.M.* Vlijanie pandemii COVID-19 na real'nyj sektor jekonomiki [The impact of the COVID-19 pandemic on the real sector of the economy] // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo [Economics, Entrepreneurship and Law]. — 2020. — Vol. 10. — №8. — Pp. 2135–2150. — DOI: 10.18334/epp.10.8.110790.

3. Mirovoj krizis 2020: vyzovy dlja mira i EAJeS. Opyt vyhoda iz krizisa 2014/15 godov. Analiticheskaja zapiska po sostojaniju na 31.03.20 [World Crisis 2020: Challenges for the world and the EAEU. Experience of recovery from the 2014/15 crisis. Analytical note as of 31.03.20] [Jelektronnyj resurs]. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/2222.pdf (Date accessed: 12.12.2020).

4. Rosstat umen'shil ocenku padenija VVP na pike pandemii. Pochemu koronakrizis men'she zatronul Rossiju, chem drugie strany. RBK [Rosstat has reduced the estimate of the fall in GDP at the peak of the pandemic. Why the coronacrisis affected Russia less than other countries. RBC] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://www.rbc.ru/economics/09/09/2020/5f58e8699a794783405417fc (Date accessed: 12.12.2020).

Поступила в редакцию *14 ноября 2020 г.*

Пархоменко Татьяна Валерьевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Коммерция и логистика» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Parkhomenko Tatyana Valeriyevna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Commerce and Logistics Department, Rostov State University of Economics (RSUE).

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
69 B. Sadovaya st., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: inrost@list.ru

Альбеков Адам Умарович — доктор экономических наук, профессор, президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Albekov Adam Umarovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, President, Rostov State University of Economics (RSUE).

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
69 B. Sadovaya st., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: a2404929@yandex.ru

УДК 330:657.6
10.17213/2075-2067-2021-1-122-132

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ЭКСПЕРТИЗЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

© 2021 г. ***А. В. Лазарев, А. Р. Лазарева, Л. В. Голощапова***

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

Цель исследования — *выполнить обзор теоретической базы процедуры проведения экспертизы в сфере закупки нематериальных активов.*

Материалы, методы и условия проведения исследований. *Изучены нормативно-правовые акты, а также федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и федеральный закон от 18.07.2011 г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».*

Задачи исследования — *проанализировать и оценить целесообразность и эффективность привлечения внешних экспертов к процессу внутреннего контроля в сравнении с использованием труда внутреннего сотрудника в условиях государственных закупок.*

Результаты исследования. *В статье охарактеризован понятийный аппарат эксперта, рассмотрено понятие закупок нематериальных активов и то, какую часть из них на современном этапе занимает закупка программного обеспечения. Уделено внимание производственной процедуре закупок программного обеспечения иностранного происхождения, при этом сформирован ответ на вопрос: как выгоднее и эффективнее проводить экспертизу — с привлечением сторонних организаций или собственными силами? Также даны разъяснения по основным ключевым количественным и качественным показателям экспертизы программного обеспечения в условиях санкционного ограничения и дистантной работы.*

Перспектива исследования. *В настоящее время актуальна проблема эффективного анализа и экспертизы закупок нематериальных активов, потому что они играют значимую роль в формировании имущественного комплекса организации. В случае, если закупка сделана некачественно, пострадает учет организации и эффективность использования государственных ресурсов.*

Ключевые слова: *государственные закупки; внешняя экспертиза; внутренняя экспертиза; эксперт; экспертная организация; нематериальные активы; программное обеспечение.*

FEATURES OF THE EXPERTISE PROCEDURE IN THE SPHERE OF PROCUREMENT OF INTANGIBLE ASSETS

© 2021 ***A. V. Lazarev, A. R. Lazareva, L. V. Goloshchapova***

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Purpose of the study *is to review the theoretical basis of the examination procedure in the procurement of intangible assets.*

Materials, methods and research conditions. *The regulatory legal acts, as well as the federal law dated 05.04.2013 №44-FZ «On the contract system in the field of procurement of*

goods, works, services to meet state and municipal needs» and the federal law dated 18.07.2011 №223-FZ «On procurement of goods, works, services by certain types of legal entities».

The results of the study. *The article describes the conceptual apparatus of the expert, considers the concept of purchasing intangible assets and what part of them is currently occupied by the purchase of software. Attention is paid to the production procedure for purchasing software of foreign origin, while the answer to the question is formed: how is it more profitable and efficient to conduct an expert examination — with the involvement of third-party organizations or on their own? Explanations are also given on the main key quantitative and qualitative indicators of software expertise in the conditions of sanctions restrictions and remote work.*

Research objectives *is to analyze and evaluate the feasibility and effectiveness of attracting external experts to the internal control process in comparison with the use of the labor of an internal employee.*

Research perspective. *Currently, the problem of effective analysis and examination of purchases of intangible purchases is urgent, because intangible assets play a significant role in the formation of the property complex of an organization. If the purchase is made poorly, then the accounting of the organization will suffer.*

Key words: *public procurement; external expertise; internal expertise; expert; expert organization; intangible assets; software; key indicators.*

Ежегодно в Российской Федерации рассматривается и принимается большое число законопроектов, связанных с выполнением административного и налогового кодексов, финансового законодательства. В современных условиях одной из самых динамично развивающихся отраслей права является право в сфере государственных закупок. Так как это сравнительно молодая отрасль права, в ней часто происходят различные корректировки, необходимые для того, чтобы более детально проработать каждый этап в процессах. Государство ставит одной из ключевых своих задач получение максимальных результатов при осуществлении закупки товаров, работ, услуг в силу влияния на социально-экономические параметры развития государства.

Благодаря появлению единой информационной системы (ЕИС) сбор статистических данных по интересующим заявкам существенно упростился. Анализируя осуществленные закупки, можно сделать вывод, что основная доля приобретения активов приходится на материальные активы — около 90%. Оставшуюся часть занимают нематериальные активы, большая доля которых — ИТ (далее под ИТ используется понятие «программное обеспечение»).

О правилах закупки программного обеспечения говорится в постановлении правительства РФ от 16.11.2015 г. №1236, по которому доступны закупки программного обеспечения (далее ПО) только производства стран ЕАЭС. В этом же постановлении есть правила формирования единого реестра программного обеспечения, список которых выложен на сайте Минсвязи РФ (https://reestr.minsvyaz.ru/rules/obshchie_dokumenty/).

В реестр вносят программное обеспечение, которое соответствует следующим требованиям:

— право на ПО принадлежит РФ, региону, муниципальному образованию, российскому гражданину, НКО или коммерческому предприятию без преобладающего иностранного участия;

— ПО введено в оборот в России, реализуется также на территории всей России и не имеет ограничений, установленных иностранными государствами, для использования в РФ;

— сумма выплат иностранным юридическим лицам по лицензионным и прочим договорам, которые дают право на использование ПО, составляет менее 30% выручки;

— сведения о ПО не содержат государственную тайну;

— ПО соответствует требованиям безопасности информации;

— у правообладателя есть лицензия;

— ПО принудительно не обновляется и не управляется из-за рубежа;

— гарантийным обслуживанием и техподдержкой занимается гражданин России или организация без преобладающего иностранного участия.

Заказчики, как правило, ошибаются, ссылаясь на закупку у единственного поставщика программного обеспечения. Нельзя забывать, что в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 93 Закона №44-ФЗ закупка возможна лишь в условиях создания произведения литературы и искусства. Для программного обеспечения закупка возможна только в случае, если цена контракта меньше 300 тыс. руб. (или 600 тыс. руб. для заказчиков из п. 5 ч. 1 ст. 93).

Поэтому в данной сфере существует немало актуальных проблем таких, как:

— коррупция;

— эффективное использование ИТ в процедуре государственных закупок;

— подготовка и поиск высококвалифицированных кадров и прочее.

Особенно остро стоит вопрос проведения экспертизы товаров, работ, услуг. Одна из значительных проблем в области экспертизы на текущий день — это проведение экспертизы в сфере государственных закупок нематериальных активов. Именно на этой причине мы решили заострить свое внимание.

Классификация активов на материальные и нематериальные пришла из области бухгалтерского учета.

Согласно ПБУ 2–4 и Налоговому кодексу РФ нематериальный актив — это актив, соответствующий следующим показателям:

— не является вещью;

— способен приносить экономическую выгоду;

— срок использования свыше 12 месяцев, в течение которых организация не планирует продажу актива;

— у организации есть право на данный актив (например, патент или иные документы);

— первоначальная стоимость актива (фактическая его стоимость) может быть определена.

Пример нематериальных активов: произведения литературы, искусства и результаты деятельности науки, ИТ (программы), товарные знаки, деловая репутация.

Перед тем как перейти к рассмотрению вышеуказанной проблемы, необходимо обозначить второй из используемых терминов, а именно термин «экспертиза».

Экспертиза (возник от латинского слова expertus — опытный, сведущий) означает исследование, проводимое лицом, обладающим глубокими познаниями в определенной области — экспертом; это может быть наука, искусство, ремесло, строительство или жизненная мудрость, используемая для решения возникших споров. Как правило, экспертиза проводится по поручению заинтересованного лица.

Полагаясь на законодательную базу, а именно — федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.), делаем вывод, что заказчик должен провести экспертизу при приемке товара либо результатов выполнения работ, оказания услуг. Приемка товаров и услуг по федеральному закону от 05.04.2013 г. №44-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) — этап достаточно важный, так как от грамотно проведенной приемки во многом зависит возможность защиты интересов заказчика в том случае, если предоставленный поставщиком товар или оказанная услуга не соответствуют условиям контракта.

Согласно статье 94 Федерального закона от 05.04.2013 г. №44-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) экспертиза в закупках может носить обязательный и необязательный характер. В результате заказчик обязан проводить экспертизу для проверки результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта.

Он может произвести экспертизу одним из двух способов:

— своими силами;

— с привлечением сторонних экспертных организаций или экспертов.

При этом если заказчик решает проводить экспертизу своими силами, он может создать приемочную комиссию, состоящую не менее чем из пяти человек. Независимо от выбранного способа проведения экспертизы итоги экспертизы должны быть оформлены мотивированным заключением эксперта.

Для многих компаний-заказчиков возникает ряд вопросов выбора:

— кто же будет выполнять данную работу;

— будет ли это внутренняя служба или сторонняя организация;

— какими критериями пользоваться при принятии решения в ту или иную пользу (табл. 1).

Очевидно, что при сравнении двух подходов к принятию решений важную роль играет стоимостный критерий.

Оцениваются:

— совокупные затраты, которые понесет компания, выполняя экспертизу своими силами;

— стоимость контракта со сторонней организацией на проведение экспертизы.

Если в итоге первый показатель меньше второго, то это означает, что организации выгоднее производить экспертизу своими силами, то же верно и в обратную сторону: если первый показатель больше второго — выгоднее заключить контракт с экспертной компанией. Но стоит акцентировать внимание на том, что данное правило действительно, если нет других факторов, резко влияющих на принятие решения. К таким факторам можно отнести ведомственные интересы компании, стратегические интересы, заинтересованность менеджмента и др.

Если говорить о случаях, в которых проведение экспертизы необязательно, то решение принимается точно таким же образом, только добавляется критерий полученной выгоды (выгода, если экспертизу провели или ее вообще не проводили).

В федеральном законе от 05.04.2013 г. №44-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) указано, что заказчик обязан привлечь экспертов, если закупка осуществляется у единственного поставщика.

По нашему мнению, вышеизложенная методика по принятию решения достаточно эффективна и может быть использована на практике. Наверное, для конкретной компании следует ввести весовые значения для критериев оценки, но стандартной методологией заложить значимость критериев не представляется возможным. Стоит отдельно отметить, что нельзя передавать экспертизу на аутсорсинг — это процессы, связанные с ключевыми компетенциями компании.

Таблица 1

Критерии, влияющие на принятие решения в системе государственных закупок (составлено авторами)

Критерий	Своими силами	Сторонняя организация
Наличие компетентных кадров	При наличии квалифицированных кадров организации целесообразно проводить экспертизу своими силами	При недостатке кадров или при недостатке квалификации кадров (недостаток документов/сертификатов, подтверждающих компетентность) целесообразно передать экспертизу в стороннюю организацию
Наличие опыта приема исполнения контрактов	Если у организации есть опыт касаемо конкретного объекта контракта, то целесообразно проводить экспертизу своими силами	Если у организации нет опыта касаемо конкретного объекта контракта, то целесообразно привлечь стороннюю организацию
Наличие материально-технического обеспечения (специальные лаборатории, исследовательские центры и прочее)	При наличии обеспечения целесообразно производить экспертизу своими силами	При отсутствии необходимого обеспечения целесообразно передать в стороннюю организацию
Ведомственные интересы	При наличии интересов целесообразно передать в стороннюю организацию	При наличии противоречий целесообразно передать в стороннюю организацию

Например, если компания готовит хлебобулочные изделия, передавать на аутсорсинг экспертизу муки нецелесообразно.

Говоря о процессе закупки информационного обеспечения для компании, стоит упомянуть о том, что широко распространена экспертиза сторонних организаций, так как при закупке сложного нестандартного программного обеспечения возникает необходимость качественной проверки и тестирования работоспособности, в том числе и проведения нагрузочного тестирования. Сейчас идет повсеместная глобализация и компьютеризация многих процессов. Для выполнения основных задач на персональном компьютере должно быть установлено определенное программное обеспечение, но не все компании могут найти техническую составляющую, которая полностью удовлетворяет потребность в проводимых бизнес-операциях. Из-за этого многие компании заказывают проведение работ по первичному анализу и производству уникальных программ под свои нужды. В этом случае очень маловероятно наличие необходимых ресурсов на осуществление качественной внутренней экспертизы. Иными словами, для заказчика увеличивается вероятность получить нерабочий продукт или недостаточно эффективный по сравнению с аналогичным.

Помимо принятия решения об экспертизе можно выделить проблему, связанную со сложностью в постановке ключевых показателей эффективности на этапе составления технического задания. Другими словами, если при выставлении технического задания не все этапы, показатели будут продуманы и обозначены, поставщик может выдать сырой продукт, ссылаясь на заключенный договор.

Для того чтобы эффективно бороться с этим, следует привлекать экспертов уже на этапе составления технического задания.

В качестве экспертов не могут выступать:

— физические лица, являющиеся должностным лицом заказчика, подрядчика не менее чем 2 года назад;

— физические лица, имеющие имущественные интересы;

— физические лица, обладающие родственными связями с лицами, работающими у заказчика, поставщика;

— юридические лица, в которых заказчик или поставщик имеет более чем 20% голосов или доли в уставном капитале;

— юридические или физические лица в случае, если на них может оказывать прямое или косвенное влияние заказчик или поставщик.

Для решения данного вопроса помимо привлечения экспертов на этапе составления технического задания (далее ТЗ) широко применяется процедура двухэтапного конкурса. Двухэтапный конкурс позволяет собрать необходимую информацию о предмете закупки от участников рынка еще до заключения контракта и использовать полученную информацию для более качественного составления ТЗ. У данного типа конкурса есть одна важная особенность — заказчик имеет право изменять ТЗ и критерии оценки. В процессе реализации могут возникнуть дополнительные требования, которые должны быть реализованы, если они входят в ранее оговоренные рамки.

Во многих сферах в качестве оценки эффективности работы программного обеспечения можно использовать такой показатель, как цена транзакции. Цена транзакции показывает затраченный денежный ресурс на проведение одной операции (например, операции формирования банковской выписки или формирования потребности в закупке). Также можно использовать и временной показатель, например, время, потраченное на осуществление необходимой операции. Помимо стоимостной или количественной оценки эффективности работоспособности ПО можно использовать и качественный показатель, например, удобство и простота при работе с программой.

Широкое распространение получил метод под названием IT Scorecsrd, суть которого заключается в следующем: выбираются четыре сбалансированных направления влияния ПО на бизнес-компании. Как правило, выделяют следующие направления:

— помощь в развитии бизнеса компании;

— повышение качества продукции (для внутренних и внешних пользователей);

— повышение производительности труда;

— повышение качества и уменьшение сроков принятия решений.

Данные показатели, по нашему мнению, можно привести для примера с целью обоз-

начения сферы применения, исходя из отрасли компании заказчика (табл. 2).

Также часто можно встретить такие показатели, как:

— доля затрат на информационные технологии в компании;

— количественный показатель, показывающий, сколько ИТ приходится на одного сотрудника (количественное и ценовое выражение в разрезе всей компании и по отделам);

— доля электронных операций;

— доля затрат на НИОКР в себестоимости продукта.

Данные показатели применяются во время экспертизы при исполнении контракта, и в случае некорректной работы необходимо выдвинуть замечания по доработке поставщику.

Возможны ситуации, где объект, по которому проходит экспертиза, очень сложен, и осуществление данного процесса своими силами невозможно, а привлечение сторонних организаций может стоить не меньше, чем сам объект закупки. В данных ситуациях экспертиза проводится поверхностно с произвольным углублением в некоторых нюансах. Данные методы очень часто используются при экспертизе нематериальных активов.

Пример: экспертиза по исполнению контракта на ИТ-внедрение определенного программного обеспечения. Проверить работоспособность программы — это одно, а совсем другое — открыть сам код и провести его детальный анализ. Также стоит отметить сложность в экспертизе по ИТ-продуктам, а именно шифрование информации и контроль работоспособности с основными контрагентами и соблюдение требований. Данной экспертизе в последнее время уделяют все

Таблица 2

Сравнение показателей при оценке экспертной группой ПО (составлено авторами)

Показатель	Комментарии	Сфера деятельности компании заказчика и степень применения	
		Компании гос. сектора	Частные компании
Цена транзакции	Традиционно данный показатель считается наиболее часто используемым	Важен	Важен
Срок окупаемости	Используется в том числе для сравнения разных ПО	Средняя	Важен
Доходность	Используется частными компаниями, если речь не идет о закупках чего-либо с целью дальнейшего экспорта	Нет	Важен
Снижение задержек при поставках	Издержки сокращаются как по времени, так и по используемым ресурсам	Важен	Важен
Уменьшение неснижаемых остатков	Данный показатель актуален не для всех отраслей гос. закупок	Средняя	Важен
Повышение оборачиваемости запасов	Данный показатель актуален не для всех отраслей гос. закупок	Средняя	Важен
Сокращение доли незавершенной продукции	Данный показатель актуален не для всех отраслей гос. закупок	Средняя	Важен
Повышение производительности работников	Один из важнейших показателей для многих компаний	Важен	Важен

большее и большее внимание, это связано с риском утечки данных.

Рассмотрим вышеуказанные положения на практическом примере (табл. 3).

По мнению многих экспертов в экономике, в настоящее время в РФ сформирована достаточно прозрачная система закупок товаров. По нашему же мнению, данное утверждение верно лишь отчасти, поскольку если говорить о появлении механизма, предоставляющего возможность централизованного размещения в единой информационной системе всей информации о закупках, а также агрегацию поставщиков и данных о них, то действительно прозрачная система закупок сформирована, если же более широко применять данное понятие прозрачности, то не все его пункты выполнены на сегодняшний день, но ведется дальнейшая работа по совершенствованию.

Например, по данным Министерства финансов РФ, за 1–3 квартал 2018 г. при про-

Таблица 3

Типовой пример выбора условия проведения экспертизы в АО

Условие	**Вопрос**
Организации «Вымпел союз» необходимо произвести экспертизу при приобретение программного обеспечения	Произвести экспертизу своими силами или с помощью сторонней организации?
Этапы для принятия решения	
Первый вопрос, который ставит перед собой компания: каким способом будет происходить экспертиза — внутренними силами или с привлечением экспертной организации? Необходимые действия, с которых компании стоит начать — это сбор необходимой информации для принятия решения. В «Вымпел союз» есть внутреннее подразделение, выполняющее экспертизу ИТ-продуктов, но весь отдел задействован на другую активность в компании.	
Если компания будет нанимать нового сотрудника на постоянной или срочной основе, ей необходимо будет произвести следующие затраты: 1) заработная плата сотрудника и прочие сборы на персонал составят 77460 руб.; 2) приобретение дополнительного ноутбука обойдется в 47000 руб.; 3) увеличение других офисных затрат не планируется, так как в офисе «Вымпел союз» уже есть рабочее место со всем необходимым. Итого совокупные затраты сроком на полгода на нового сотрудника составят: $77460 \times 6 + 47000 = 511760$ руб.	
Предположим, свои услуги предложат две организации: «Бизнес-экспертиза» и «Про-Экспертиза».	
«Бизнес-экспертиза» предлагает выполнить необходимый фронт работ за 1480000 руб.	Компания «Про-Экспертиза» предлагает выполнить за 1150000 руб.
Решение	
«Вымпел союз» стоит заключить контракт с «Про-Экспертиза»	
Пояснения: несмотря на то, что на сумма, затраченная на привлечение нового сотрудника (511760 руб.), существенно меньше суммы контракта с «Бизнес-Экспертиза» (1480000 руб.), разница составляет почти 2,9 раза. Данное решение принято из-за того, что продукт оценки сложен и нет четкой уверенности, что один привлеченный сотрудник справится с таким объемом, к тому же внутренний отдел экспертизы дал рекомендации обратиться к подрядной организации, так как, по их мнению, для данного проекта сроки слишком короткие.	

Рис. 1. Статистика нарушений в процедурах проверок за 2018 г.

ведении плановых и внеплановых проверок в отношении закупок, осуществляемых в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе, проверено 18532 процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя), из которых в 5784 процедурах выявлены нарушения (рис. 1).

Подводя итоги, хотелось бы выделить, что у экспертизы в части нематериальных активов есть свои характерные черты и особенности. По мнению авторов статьи, помимо количественных показателей также необходимо применять качественные показатели, хотя на текущий момент зачастую ими пренебрегают. Также нельзя забывать об изменении законодательства. До тех пор, пока в рамках предусмотренного стандарта, продиктованного нам ФЗ, есть спорные нюансы и нерегламентированные ситуации, экспертиза будет проходить не на самом высоком уровне.

Литература

1. *Байсаева М.У., Ахмедов С.А., Дагаева Х.Б., Газгериев Ш.Ш.* Государственные и муниципальные закупки / Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». — 2019.

2. *Белякова Е.В., Рыжая А.А.* Управление закупками машиностроительного предприятия / Решетневские чтения. — 2018.

3. *Белов В.Е.* Об изменении гражданского законодательства в условиях формирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права, 2014. — №10. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 20.05.2017).

4. *Гусев А.В.* Государственные закупки программного обеспечения и услуг по информатизации здравоохранения в 2013–2017 г. / Врач и информационные технологии.

5. *Дарищева А.Ф.* Закупки, которые целесообразно включать в положение, при закупках у единственного поставщика / Colloquium-journal. — 2019.

6. *Зюзгина К.А., Паулов П.А.* Государственные закупки: современные проблемы / Бюллетень науки и практики. — 2018.

7. *Кичик К.В.* Законодательство России о публичных закупках (обзорная статья) [Электронный ресурс] // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции (9 июня 2015 г., МГУ им. М.В. Ломоносова). — 2015. — С. 44–56. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 20.05.2017).

8. *Косарев К.* Что ждет систему госзакупок? [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист, 2013. — №29. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 20.05.2017).

9. *Матевосян С.С.* Эффективность закупок для государственных и муниципальных нужд. Правовое регулирование и порядок реализации [Электронный ресурс]. — Режим

доступа: http://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 20.05.2017).

10. *Морозов А.А.* Эволюция развития механизма правового регулирования договора поставки для государственных нужд в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — №3 (45). — С. 99–107.

11. *Рубцов В.Н.* Мониторинг государственных закупок как механизм противодействия коррупции // Евразийская адвокатура. — 2017. — №1. — С. 143–145.

12. *Ткаченко А.И.* Сценарии изменения политики государства в сфере импортозамещения корпоративного софта / Научный журнал. — 2018.

13. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) (с изм. и доп.).

14. Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017 г.).

15. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. №223-ФЗ (последняя редакция).

References

1. *Bajsaeva M.U., Ahmedov S.A., Dagaeva H.B., Gazgeriev Sh. Sh.* Gosudarstvennye i municipal'nye zakupki [State and municipal procurement] / Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tehnologij «Integral» [International Journal of Applied Sciences and Technologies «Integral»]. — 2019.

2. *Beljakova E.V., Ryzhaja A.A.* Upravlenie zakupkami mashinostroitel'nogo predprijatija [Management of procurement of machine-building enterprises] / Reshetnevskie chtenija [Reshetnev readings]. — 2018.

3. *Belov V.E.* Ob izmenenii grazhdanskogo zakonodatel'stva v uslovijah formirovanija kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd [About changes in civil legislation in the conditions of formation of the contract system in procurement of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs] [Jelektronnyj resurs] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava, 2014 [Actual problems of Russian law, 2014]. — №10. — URL: http://www.consultant.ru/ (Date accessed: 20.05.2017).

4. *Gusev A.V.* Gosudarstvennye zakupki programmnogo obespechenija i uslug po informatizacii zdravoohranenija v 2013–2017 g. [Public procurement of software and services for healthcare Informatics in 2013–2017] / Vrach i informacionnye tehnologii [Doctor and information technology].

5. *Darishheva A.F.* Zakupki, kotorye celesoobrazno vkljuchat' v polozhenie, pri zakupkah u edinstvennogo postavshhika [Procurement, which is advisable to include in the regulation, when purchasing from a single supplier] / Colloquium-journal. — 2019.

6. *Zjuzgina K.A., Paulov P.A.* Gosudarstvennye zakupki: sovremennye problemy [State procurement: modern problems] / Bjulleten' nauki i praktiki [Bulletin of Science and practice]. — 2018.

7. *Kichik K.V.* Zakonodatel'stvo Rossii o publichnyh zakupkah (obzornaja stat'ja) [Legislation of Russia on public procurement (review article)] [Jelektronnyj resurs] // Publichnye zakupki: problemy pravoprimenenija. Materialy Tret'ej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (9 ijunja 2015 g., MGU im. M.V. Lomonosova) [Public procurement: problems of law enforcement. Materials of the Third All-Russian Scientific and Practical Conference (June 9, 2015, Lomonosov Moscow State University)]. — 2015. — Pp. 44–56. — URL: http://www.consultant.ru/ (Date accessed: 20.05.2017).

8. *Kosarev K.* Chto zhdet sistemu goszakupok? [What awaits the public procurement system?] [Jelektronnyj resurs] // JeZh-Jurist, 2013. — №29. — URL: http://www.consultant.ru/ (Date accessed: 20.05.2017).

9. *Matevosjan S.S.* Jeffektivnost' zakupok dlja gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd. Pravovoe regulirovanie i porjadok realizacii [Efficiency of procurement for state and municipal needs. Legal regulation and implementation procedure] [Jelektronnyj resurs]. — URL: http://www.consultant.ru/ (Date accessed: 20.05.2017).

10. *Morozov A.A.* Jevoljucija razvitija mehanizma pravovogo regulirovanija dogovora postavki dlja gosudarstvennyh nuzhd v Rossijskoj Federacii [Evolution of the mechanism of legal regulation of the contract of supply for

public use in the Russian Federation] // Leningradskij juridicheskij zhurnal [Leningrad law journal]. — 2016. — №3 (45). — Pp. 99–107.

11. *Rubcov V.N.* Monitoring gosudarstvennyh zakupok kak mehanizm protivodejstvija korrupcii [Monitoring of public procurement as a mechanism of counteraction of corruption]// Evrazijskaja advokatura [Eurasian advocacy]. — 2017. — №1. — Pp. 143–145.

12. *Tkachenko A.I.* Scenarii izmenenija politiki gosudarstva v sfere importozameshhenija korporativnogo softa [Change scenarios of the state policy in the sphere of import substitution corporate software] / Nauchnyj zhurnal [Scientific journal]. — 2018.

13. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu «Uchet nematerial'nyh aktivov» [The regulation on accounting «Accounting of intangible assets»] (PBU 14/2007) (s izm. i dop.).

14. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 g. №44-FZ (red. ot 28.12.2016 g.) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» [Federal law of 05.04.2013 №44-FZ (ed. by 28.12.2016) «On the contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs»] (s izm. i dop., vstup. v silu s 09.01.2017 g.).

15. Federal'nyj zakon «O zakupkah tovarov, rabot, uslug otdel'nymi vidami juridicheskih lic» ot 18.07.2011 g. №223-FZ (poslednjaja redakcija) [Federal Law «On Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities» of 18.07.2011 №223-FZ (latest version)].

Поступила в редакцию *18 января 2021 г.*

Лазарев Артур Викторович — студент 2-го курса магистратуры факультета экономики торговли и товароведения Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

Lazarev Artur Viktorovich — 2nd year master's student of the Faculty of Economics of Trade and Commodity Science, Plekhanov Russian University of Economics.

117997, г. Москва, Стремянный пер., 36
36 Stremyanny ln., 117997, Moscow, Russia
E-mail: 789art123@gmail.com

Лазарева Анастасия Романовна — студентка 2-го курса магистратуры факультета экономики торговли и товароведения Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

Lazareva Anastasia Romanovna — 2nd year master's student of the Faculty of Economics of Trade and Commodity Science, Plekhanov Russian University of Economics.

117997, г. Москва, Стремянный пер., 36
36 Stremyanny ln., 117997, Moscow, Russia
E-mail: anstasialazareva1996@mail.ru

Голощапова Людмила Вячеславовна — кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления города Москвы Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Goloshchapova Liudmila Vyacheslavovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Basic Department of Financial control, Analysis and Audit of the Main Control Department of Moscow, Plekhanov Russian University of Economics.

117997, г. Москва, Стремянный пер., 36
36 Stremyanny ln., 117997, Moscow, Russia
E-mail: cool.lvg2012@yandex.ru

УДК 347.65/68
10.17213/2075-2067-2021-1-133-139

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ НОВЕЛЛЫ

© 2021 г. ***А. М. Довлатова***

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Целью исследования *является анализ и правовой обзор новых для законодательства России положений ФЗ от 31.07.2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», актуальных предпосылок для его принятия, а также оценка реальных перспектив в дальнейшем развитии правового регулирования проблемы цифровых финансовых активов.*

Методологическую базу исследования *представляют собой теоретические подходы к определению правового статуса, правовой природы и места цифровых финансовых активов (в том числе в системе возможных объектов гражданских прав), их разновидностей и возможности обращения в рамках отечественного правового поля.*

Результаты исследования. *Одним из значимых результатов является выявление не только некоторых преимуществ законодательной новеллы ввиду ее безусловной актуальности, стратегической важности и необходимости в регламентации, но и изучение слабых сторон (к примеру, ограничивающих криптовалюту как средство платежа, несмотря на то, что как раз это теоретически и практически является одной из ее главных функций) и малоэффективности отдельных положений, которые в ближайшем будущем потребуют более детальной и углубленной проработки с учетом особенностей рассмотренных объектов. Эти обстоятельства указывают на то, что исследуемая новелла представляет собой только первые шаги законодателя по решению данной проблемы, требующей на самом деле довольно скорых поправок по причине нарастающей динамики транснационального обращения цифровых прав и активов, а также все большей цифровизации общества в целом.*

Перспективу исследования *составляет изучение конкретных инструментов и аспектов выпуска и обращения плодов цифровой экономики в соответствии с их сущностной спецификой — свободой, трансграничным характером и существованием фактически «над» правовыми системами, что является своего рода отражением тенденций нынешнего времени, которые в любом случае ожидают точечного и современного подхода.*

Ключевые слова: *цифровые финансовые активы; цифровая валюта; цифровые деньги; цифровые права; криптовалюта; токены.*

LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS: REVIEW OF THE LEGISLATIVE PROVISION

© 2021 *A. M. Dovlatova*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

The purpose of the study *is to analyze and review the legal provisions of Federal Law №259-FZ of 31.07.2020 «On digital Financial Assets, digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation», the current prerequisites for its adoption, as well as to assess the real prospects for the further development of legal regulation of the problem of digital financial assets.*

The methodological basis of the study *is theoretical approaches to determining the legal status, legal nature and place of digital financial assets (including in the system of possible objects of civil law), their varieties and the possibility of circulation within the domestic legal field.*

Results of the study. *One of the significant results is the identification of not only some of the advantages of the legislative novelty due to its absolute relevance, strategic importance and the need for regulation, but also the study of weaknesses (for example, limiting cryptocurrency as a means of payment, despite the fact that this is theoretically and practically one of its main functions) and the ineffectiveness of certain provisions, which in the near future require more detailed and in-depth study, taking into account the features of the objects considered. These circumstances indicate that the novel under study represents only the first steps of the legislator to solve this problem, which in fact requires rather rapid amendments due to the growing dynamics of the transnational circulation of digital rights and assets, as well as the increasing digitalization of society.*

The perspective of the study *is the analysis of specific tools and aspects of the release and circulation of the fruits of the digital economy in accordance with their essential specifics — freedom, cross-border nature and the existence of actually «above» legal systems, which is a kind of reflection of current trends, which in any case expect a point-based and modern approach.*

Key words: *digital financial assets; digital currency; digital money; digital rights; cryptocurrency; tokens.*

Введение. Проблема неопределенности места цифровых финансовых активов в системе объектов гражданских прав на протяжении последних лет была очень острой, поскольку оборот таких активов не прекращался, однако законодатель долгое время не решался на регламентацию решений этих вопросов, поскольку единство мнений не складывалось ни в цивилистической доктрине, ни на практике — при разработке новых законодательных положений (еще на стадии законопроектов), которые в предыдущих текстах включали в себя не менее интересные понятия, нежели нынешние в своем содержании (например, «цифровые деньги», правовой феномен которых тоже рассмотрен в данном исследовании). Окончательно закрепленное правовое регулирование мы, наконец, наблюдаем в законодательстве уже сегодня и, что особенно важно, можем оценить возможные перспективы.

В 2019 г. благодаря Федеральному закону от 18.03.2019 г. №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» появилась первая законодательная регламентация цифровых прав, вызывающая множество вопросов ввиду условного характера содержания этого положения

[2]. В свою очередь, первоначальная редакция очень актуального еще в 2018 г. Законопроекта «О цифровых финансовых активах» давала гораздо больший спектр решений проблемы характеристики цифровых прав и активов (в основном, конечно, криптовалюты и токенов), которые в нем именовались цифровыми финансовыми активами, и определения их места в национальном правовом поле [3]. Нельзя не упомянуть о том, что в содержании Законопроекта подчеркивался их безусловный имущественный характер.

Сегодня перед нами новая статья 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации с принципиально новым для нас объектом «цифровые права» и правилами их осуществления и распоряжения [1]. Положение вызывает колоссальный интерес, уже став предметом тщательного и точечного доктринального анализа цивилистов сразу с момента его регламентации. Произошло это, по большому счету, ввиду того, что в данной новелле законодатель максимально деликатно избежал упоминания цифровых денег, которые как на тот момент, так и на сегодняшний день являются одной из главных проблем цифровой экономики Российской Федерации.

Такие задачи всегда требуют особой законодательной проработки и весьма осторожного подхода, возможно, как раз поэтому только с 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ «О цифровых финансовых активах»), который все-таки был принят законодателем после нескольких отложенных чтений [4]. Полагаю, неспешное утверждение и впоследствии принятие Закона объясняется поставленной целью более конкретной и выигрышной формулировки с учетом всех особенностей правовой природы таких объектов. В этой связи необходимо отметить следующее: за последние два года сложилась тенденция неодобрения «практического решения» проблемы Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, ЦБ РФ и Министерством финансов РФ. Именно ими было заявлено отнесение, к примеру, криптовалют (впрочем, и цифровых активов в целом) к денежным суррогатам, которые на территории Российской Федерации запрещены. Официальная позиция такого рода делала оборот цифровых финансовых активов невозможным, однако по факту он не мог быть прекращен окончательно, существуя в веб-пространстве, где главным принципом взаимодействия пользователей является свобода, транснациональность и практически абсолютная обезличенность. Именно это является безусловной формулой обращения подобных объектов, которая в любом случае реализовывалась в ее полном идейном воплощении — просто происходило это посредством обналичивания активов через компании иностранных государств, преимущественно японских и китайских.

В этом году законодатель нивелировал вышеуказанную позицию и наконец учел невероятную динамику цифровизации, трансформирующую общество и мировую экономическую политику, что не может не влиять на необходимость переосмысления некоторых аспектов в рамках отечественного правового поля. Как раз поэтому положения практически действующей редакции и уже окончательного текста ФЗ «О цифровых финансовых активах» в некотором смысле были преобразованы и переработаны для максимального учета текущих тенденций в целом. Более того, согласно ст. 15–26 Закона некоторые указания законодателя в обязательном порядке распространены на внесение соответствующих изменений и в другие Федеральные законы (ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ «Об исполнительном производстве и др.), в которых цифровая валюта признается не просто совокупностью электронных данных, а имуществом. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что классическая концепция понимания «имущества» в отечественной цивилистике тоже переживает некую трансформацию. Однако же, рассмотрев вопрос в ретроспективе, нельзя не отметить, что у этого подхода были соответствующие предпосылки, возникшие гораздо раньше.

Во-первых, судя по всему, еще в 2018 г. криптовалюта вполне себе могла быть объектом купли-продажи, а также входить в состав имущества должника при банкротстве. Последнее подтверждается судебной практикой в достаточно важном для России Постанов-

лении Девятого арбитражного апелляционного суда (постановление №09АП16416/2018 Девятого арбитражного апелляционного суда по делу №А40-124668/2017), в котором суд обязал должника Ц. передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (в данном случае пароль) для пополнения конкурсной массы и погашения обязательств [5]. В криптокошельке должника на интернет-ресурсе Blockchain.info хранилось 0,2 биткоина. Такое «прецедентное» решение было вынесено по результатам рассмотрения спора между должником и его финансовым управляющим. Должник настаивал на том, что правовой статус криптовалюты в России не определен, аргументируя это в первую очередь тем, что ЦБ РФ считает ее денежным суррогатом, о чем было сказано выше, а также подчеркивал, что она представляет собой, скорее, информацию, нежели имущество.

По мнению же финансового управляющего, криптовалюта наравне с другим имуществом должна включаться в конкурсную массу для расчетов с кредиторами. Как было им отмечено, криптовалюта не внесена в перечень имущества, на которое не допускается обращение взыскания, соответственно, суд должен включить содержимое криптокошелька в конкурсную массу, иначе в будущем у должников появится возможность «прятать имущество в биткоины» от кредиторов и уклоняться от исполнения и погашения обязательств. Апелляционный суд, мотивируя свое решение, отметил, что в ГК РФ отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав и законодатель относит к ним вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество. При этом легального определения «иного имущества» законодателем дано не было, имеются лишь доктринальные взгляды на данный вопрос, поэтому с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. В соответствии с доводами суда в постановлении любое имущество должника, имеющее экономическую ценность (а криптовалюта, безусловно, ее имеет), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы без прямо предусмотренных оснований в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. №127-ФЗ. Таким образом, как говорится в постановлении, криптовалюту следует оценивать как актив, имеющий имущественную природу. Уже сегодня, спустя два года, мы наблюдаем закрепление этой точки зрения законодателем.

Сама терминология, раскрывающая содержание и сущность «цифровых активов» и «цифровых денег» (ныне цифровой валюты), обозначенная в предыдущих вариациях текста Закона, в своей общей конструкции сохраняет свое значение. Но новая категория «цифровая валюта», которая ориентирована и на биткоины в том числе, представляется достаточно интересной для рассмотрения, потому как при упоминании цифровых денег, как мы знаем, ранее всячески избегалось причисление к ним разновидностей криптовалют, особенно таких, как биткоин. Концепция была заявлена скорее общим образом. Однако, тем не менее, теперь гражданско-правовое регулирование оборота цифровых прав и денег имеет свое отражение в национальном законодательстве — с соответствующими ограничениями и некоторыми запрещениями, но все же оно нашло свой путь развития.

Положения несовершенны, однако в целом положительны, поскольку изначально в ГК РФ в Федеральный закон от 02.08.2019 г. №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (условно именуемый цивилистами как Закон «О краудфандинге») и в ФЗ «О цифровых финансовых активах» закладывалось именно российское происхождение криптоактивов, что выводило за рамки правового поля весь массив мировых активов, делая перспективы российского цифрового рынка весьма призрачными.

Статья 14 ФЗ «О цифровых финансовых активах», которая так и именуется — «Оборот цифровой валюты», абсолютно точно говорит нам о том, что текущие условия обращения и выпуска таких объектов практически полностью отвечают их специфике, за исключением некоторых аспектов. Под организацией выпуска в Российской Федерации цифровой валюты понимается деятельность по оказанию соответствующих услуг с использовани-

ем доменных имен и сетевых адресов, находящихся в российской национальной доменной зоне и информационных системах (при этом исключительно на территории РФ). Под самим же выпуском цифровой валюты понимаются действия с использованием объектов российской информационной инфраструктуры или же, к примеру, пользовательского оборудования, которые направлены на предоставление возможностей использования цифровой валюты третьими лицами в целом.

Подчеркну наряду с этим, что есть некоторые ограничения в отношении субъектного состава таких правоотношений. Юридические лица, личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, а также физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги [6]. Интересно, что требования лиц подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой в принципе, а также о совершении гражданско-правовых сделок или операций с такими активами.

Помимо ограничений законодатель устанавливает и запреты в распространении информации о предложении или приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления, а также рекламы способов платежа цифровыми деньгами. Здесь определенно прослеживается корреляция с предыдущим рассмотренным положением, выступающим еще одним ограничительным механизмом. Кроме того, запрещается использование цифровой валюты в России для оплаты товаров и услуг, что является достаточно спорным решением, но, возможно, потенциально трансформируемым в будущем. Сохраняется необходимость декларирования, которое теперь уже названо «информированием» о владении цифровой валютой и о сделках с ней. Иными словами, в соответствии с новой редакцией криптовалюту как «цифровую валюту» в России можно покупать, выпускать, продавать, совершать другие сделки, но нельзя платить ей российским резидентам. В этом есть определенное противоречие, поскольку само понятие криптовалюты в Законе все же теоретически предполагает ее использование в качестве средства платежа.

Заключение. Таким образом, если смотреть на данную новеллу в первую очередь как на перспективу, то главным достижением, безусловно, считается, что оборот цифровых прав и денег в целом стал возможным. В сравнении же с предыдущей предложенной редакцией Закона подчеркну, что из текста исключены наиболее одиозные положения, позволяющие получать и передавать цифровую валюту только в наследство, в банкротстве или в исполнительном производстве [7]. Также закреплены положения с отсылками к отдельным специальным федеральным законам, которые будут регулировать майнинг, организацию выпуска и обращения цифровой валюты в России, а также деятельность акционерных обществ. В них будут внесены соответствующие изменения, и не исключено, что эти законы будут содержать иные ограничения для таких операций.

Обращение особого внимания законодателя на данную проблематику является единственно верным решением и, более того, стратегически важным, потому как оборот криптовалют и цифровых активов в целом продолжает циркулировать практически вне правовых систем. Обществу действительно были необходимы принципиально новые правовые положения, которые легализовали бы оборот цифровых финансовых активов и учли некоторые особенности их сущности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — №32. — Ст. 3301.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 г. №34-ФЗ // Российская газета. — 2019. — Федеральный выпуск №60 (7818).

3. Проект Федерального закона №419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред.,

принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018 г.) // СПС. КонсультантПлюс.

4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ // Российская газета. — 2020. — Федеральный выпуск №173 (8227).

5. *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г.* Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — №6. — С. 43–54.

6. Одобрен закон, запрещающий расплачиваться в России криптовалютой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10929840 (Дата обращения: 15.12.2020).

7. Запрет на оплату криптовалютой: в России принят закон «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cryptocurrency.tech/zapret-na-oplatu-kriptovalyutoj-v-rossii-prinyat-zakon-o-tsifrovyh-finansovyh-aktivah/ (Дата обращения: 15.12.2020).

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 nojabrja 1994 g. №51-FZ [Civil Code of the Russian Federation №51-FZ of November 30, 1994] // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1994. — №32. — Art. 3301.

2. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v chasti pervuju, vtoruju i stat'ju 1124 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 18.03.2019 g. №34-FZ [Federal Law «On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» of 18.03.2019, №34-FZ] // Rossijskaja gazeta. — 2019. — Federal'nyj vypusk №60 (7818).

3. Proekt Federal'nogo zakona №419059-7 «O cifrovyh finansovyh aktivah» (red., prinjataja GD FS RF v I chtenii 22.05.2018 g.) [Draft Federal Law №419059-7 «On Digital Financial Assets» (ed., adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the first reading on 22.05.2018)] // SPS. Konsul'tantPljus.

4. Federal'nyj zakon «O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valjute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 31 ijulja 2020 g. №259-FZ [Federal Law №259-FZ of July 31, 2020 «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»] // Rossijskaja gazeta. — 2020. — Federal'nyj vypusk №173 (8227).

5. *Rozhdestvenskaja T. Je., Guznov A. G.* Cifrovye finansovye aktivy: problemy i perspektivy pravovogo regulirovanija [Digital financial assets: problems and prospects of legal regulation] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]. — 2020. — Vol. 15. — №6. — Pp. 43–54.

6. Odobren zakon, zapreshhajushhij rasplachivat'sja v Rossii kriptovaljutoj [The law prohibiting paying with cryptocurrency in Russia has been approved] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10929840 (Date accessed: 15.12.2020).

7. Zapret na oplatu kriptovaljutoj: v Rossii prinjat zakon «O cifrovyh finansovyh aktivah» [Ban on payment with cryptocurrency: the Law «On Digital Financial Assets» has been adopted in Russia] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://cryptocurrency.tech/zapret-na-oplatu-kriptovalyutoj-v-rossii-prinyat-zakon-o-tsifrovyh-finansovyh-aktivah/ (Date accessed: 15.12.2020).

Поступила в редакцию *21 января 2021 г.*

Довлатова Аракси Манвеловна — магистрант 1-го курса юридического факультета Южного федерального университета.

Dovlatova Araksi Manvelovna — 1st year master's student of the Law faculty, Southern Federal University.

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88
88 Gorkogo st., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: adovlatiaan@gmail.com

УДК 378
10.17213/2075-2067-2021-1-140-149

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2021 г. ***А. М. Калинина, М. М. Куликов***

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

Целью исследования *является выявление специфики применения цифровых технологий на промышленных предприятиях Ростовской области, обусловленное располагаемыми ресурсами спецификой деятельности предприятий.*

Методологическую базу исследования *представляют нормативно-правовые акты по цифровизации, статистические данные российских рейтингов промышленного развития, научные публикации, аналитические и отраслевые отчеты по цифровизации, а также структурный анализ и элементы сравнительного анализа. Применение этих методов и подходов позволяет изучить используемые в промышленности цифровые технологии, их достоинства и недостатки, спрогнозировать предполагаемые результаты от их внедрения.*

Результаты исследования. *Одним из важных результатов является алгоритм внедрения цифровых технологий на промышленном предприятии, разработанный на основе выявленных закономерностей текущего распространения цифровизации на крупных предприятиях Ростовской области. Полагаем, что существенное влияние на внедрение IT-технологий оказывает специфика деятельности предприятия, а также имеющиеся отечественные цифровые технологии. Однако при использовании цифровых технологий стоит предусмотреть увеличение рисков для предприятия и значительные затраты на подготовку инфраструктуры, оборудования и переподготовку кадрового состава.*

Перспективу исследования *составляет углубленный анализ факторов, влияющих на распространение цифровизации на промышленных предприятиях Ростовской области, а также исследование полезного эффекта от их внедрения.*

Ключевые слова: *цифровизация; национальный проект; Ростовская область; IT-технологии; Индустрия 4.0.*

PROSPECTS FOR USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE ROSTOV REGION

© 2021 ***A. M. Kalinina, M. M. Kulikov***

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

The purpose of the study *is to reveal the specifics of the use of digital technologies at industrial enterprises in Rostov region, due to available resources and the specifics of enterprises.*

The methodological base of the study *is represented by digitalization regulations, statistical data of Russian ratings of industrial development, scientific publications, analytical and industry reports on digitalization, as well as structural analysis and elements of comparative analysis. The application of these methods and approaches allows to study the applied in industry digital*

technologies, their advantages and disadvantages, and predict the expected results from its implementation.

The results of the study *is an algorithm for the implementation of digital technologies in an industrial enterprise, developed on the basis of the revealed patterns of the current spread of digitalization at large enterprises in the Rostov region. We suppose that the specifics of the enterprise, as well as the existing national digital technologies, have a significant impact on the implementation of IT. technologies However, when using digital technologies, it is necessary to provide for increasing risks for the enterprise and significant costs for the preparation of infrastructure, equipment and training of personnel.*

The prospect of the study *is an in-depth analysis of the factors affecting the spread of digitalization in industrial enterprises of the Rostov region, as well as a study of the beneficial effect of its implementation.*

Key words: *digitalization; national project; Rostov region; IT-technologies; Industry 4.0.*

Введение. Развитие и использование цифровых технологий на базе промышленных предприятий связано с развитием сети Интернет, благодаря которой можно оптимизировать многие технические процессы на предприятии.

Об активном использовании IT-технологий можно судить по результатам опроса, который проводился в начале 2020 г. Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. Так, более чем на 70% предприятий внедрены цифровые технологии. Стоит отметить, что наиболее распространенными IT-технологиями является использование промышленных роботов — 44,5% организаций, применение технологии компьютерного инжиниринга — 41,1% предприятий, а также цифровой сбор, обработка и анализ больших массивов данных — на 36% предприятий [4].

Ростовская область является одним из крупнейших агропромышленных центров России с высоким уровнем развития промышленности и сельского хозяйства. Большую роль в развитии региона играют крупные промышленные предприятия, такие как ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш» в г. Ростове-на-Дону, ООО «ПК «НЭВЗ» в г. Новочеркасске, АО «Таганрогский металлургический завод» в г. Таганроге, ОАО «Миллеровосельмаш» в г. Миллерово и др. [10].

По мнению губернатора Ростовской области, необходимо активно включаться в процесс цифровизации для дальнейшего развития и региона в целом, и конкретных муниципалитетов. Он также отметил, что наглядным примером использования цифровых технологий является Новочеркасский электровозостроительный завод (НЭВЗ) [3]. Так, в конце 2019 г. НЭВЗ во второй раз стал Лауреатом Первой промышленной премии OEE Award. Были высоко оценены результаты завода в цифровой сфере — представителям завода были вручены медаль и диплом за реализацию проекта сквозной цифровой трансформации основных бизнес-процессов предприятия.

Следует заметить, что проект «Цифровой завод НЭВЗ» является самым значительным проектом в сфере распространения цифровизации на промышленных предприятиях Ростовской области с использованием технологий «Индустрии 4.0» и представляет собой интегрированные производственные системы, которые реагируют в режиме реального времени на потребности заказчика в сети поставок.

Чтобы осознать масштаб внедрения цифровых технологий на промышленных предприятиях Ростовской области, можно проанализировать используемые цифровые технологии и предполагаемые результаты, которые будут достигнуты благодаря данным технологиям (табл. 1).

Необходимо отметить, что наряду с промышленностью сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики Ростовской области, составляя 14,2% в структуре ее валового регионального продукта. В настоящее время в регионе реализуется проект

Таблица 1

Внедрение цифровых технологий на ведущих предприятиях Ростовской области (разработано авторами)

Пром. предприятие	Используемые цифровые технологии	Затраты на внедрение	Планируемые результаты
ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш»	Технология автономного управления наземной сельскохозяйственной техникой на базе технологий компьютерного зрения	2 млрд. руб.	Разработка программно-аппаратного комплекса автоматического управления траекторией и скоростью движения комбайна, реализующего алгоритмы компьютерного зрения, созданного на базе экспериментального образца комбайна «TORUM-760» с электронным управлением [11]
ООО «ПК «НЭВЗ»	Проект «Цифровой завод НЭВЗ», Технологии «Индустрии 4.0»	2 млрд. руб. (2019 г.), 5 млрд. руб. (весь период)	Цифровое имитационное моделирование (ЦИМ) для оптимизации производственного процесса — сформированы модели для 5 цехов с возможностью расчетов потребности в ресурсах для выпуска локомотивов, 3D-моделирование завода для повышения эффективности освоения производства новых видов продукции — созданы 3D-модели для 5 цехов и территории завода. Цифровизация ключевых узлов (в т.ч. 3D-модель изделия) для использования в CAM-системах и ИЭТР — созданы 3D-модели для нескольких типов изделий. Интерактивные электронные технологические руководства (ИЭТР) для улучшения производительности в сложных технологических операциях и повышения эффективности обучения. Постпроцессирование (CAM-системы) для оптимизации работы производственного оборудования и соблюдения технологических режимов. Ситуационный центр для обеспечения возможности мониторинга и контроля производственных активов и процессов в режиме реального времени
АО «ЭПМ — Новочеркасский электродный завод»	В апреле 2019 г. начал работу роботизированный ниппельный центр. В ноябре 2019 г. ввели в эксплуатацию современную кольцевую печь первичного обжига RIEDHAMMER	2,7 млрд. руб.	Точность механической обработки увеличится в 5 раз. Объем произведенной и реализованной продукции за 5 лет составит более 20 млрд. руб. Около 70% от этого объема будет направлено на внутренний рынок

Окончание таблицы 1

АО «Таганрогский металлургический завод»	Комплексное решение будет разработано и внедрено на базе продукта PSImetals немецкой компании PSI, специализирующейся на программном обеспечении для металлургической отрасли, договор с которой ТМК заключила в феврале 2020 года [12]. В него, в частности, будут включены модули «Календарное планирование», «Графикование», «Производство», «Качество» и «Логистика» в пилотных цехах Тагмета	1 млрд. руб.	Совершенствование проката, термообработки и отделочных операций, позволит заметно снизить издержки, поднять качество продукции и снизить влияние на состояние окружающей среды. Выпуск высокотехнологичных труб с особыми свойствами для нефтегазовых компаний РФ и зарубежья
ОАО «Миллерово-сельмаш»	Высокотехнологичное производство и цифровые технологии в с/х технике. «Умные сеялки»	1 млрд. руб.	Внедрение интеллектуальной системы управления высевом позволит повысить точность сеялок, а также упростить настройку параметров высева. «Умная сеялка» будет не только качественно производить сев, в автоматическом режиме подстраиваясь и реагируя на изменения агроклиматического фона, но и фиксировать и собирать данные о проделанной работе с возможностью их передачи другим системам и подсистемам цифрового сельского хозяйства для контроля и анализа качества работы [6]
АО «Новошахтинский завод нефтепродуктов»	Нефтеперерабатывающие мощности, которые предусматривают развитие вторичной переработки нефти и выработку продукции, соответствующей стандартам качества «Евро-5»	15 млрд. руб. весь период (10 лет)	Планируется обеспечить Ростовскую область автомобильным бензином и дизельным топливом класса Евро-5, а также бытовым газом для коммунальных нужд
ПАО ТКЗ «Красный котельщик»	Комплекс цифровой радиографии для контроля качества выпускаемого оборудования [7]	220 млн. руб.	Цифровая радиография позволяет изучать необходимый объект на базе полученного двухмерного массива данных. Данный способ позволяет проводить анализ, включая применение цифровых фильтров, и не требует больших расходов на проведение контроля

«Цифровое сельское хозяйство», опыт реализации которого в части создания цифровой инфраструктуры и подготовки сотрудников будет полезен и для цифровизации промышленных предприятий.

Российский промышленный комплекс в целом делает только первые шаги к цифровой трансформации, считают эксперты [1]. В нашей стране еще нет сформированной цифровой экосистемы, которая отличает цифровизацию от простой автоматизации. Но цифровое развитие будет происходить вместе с консолидацией рынка. Пока у компаний не было жесткой необходимости в этом, но сейчас промышленность трансформируется, и внедрение цифровизации становится устойчивым конкурентным преимуществом предприятий.

Преимущества и недостатки применения IT-технологий. Разумеется, внедрение цифровых технологий на промышленном предприятии имеет как достоинства, так и недостатки (рис. 1). В частности, главным преимуществом использования цифровых технологий является упрощение многих процессов, вследствие чего происходит повышение производственных мощностей и повышается объем выпускаемой продукции [5]. Однако, внедрение IT-технологий требует больших затрат, наличие специальных навыков у кадров, а также несет больше рисков и, соответственно, больший ущерб при выходе из строя информационных систем.

К сожалению, в настоящее время есть ряд факторов, которые сдерживают развитие цифровизации в России [13]:

1) неготовность нормативно-правовой базы — данная проблема имеет комплексный характер, поскольку присуща всей российской промышленности, и ведет к большому отставанию от стран-лидеров цифровой промышленности (Великобритании, США, Китая, Германии, Франции);

2) отсутствие готовых отечественных решений и промышленных технологий, которые действительно можно внедрять на предприятиях на сегодняшний день.

Для решения данных проблем и устранения «цифрового» разрыва между Россией и ведущими странами проводится ряд мероприятий.

За последние несколько лет к Германо-Российской инициативе по цифровизации экономики (GRID), основанной Восточным комитетом германской экономики и Российско-Германской внешнеторговой палатой (ВТП), присоединились компании Siemens, SAP, Bosch, РСПП, «Ростелеком», Фонд «Сколково» и «Цифра» (2017 г.), Volkswagen Group Rus, «РОСТЕХИНФОРМ», «ТМК» и Группа Синара (2019 г.) для реализации концепции «Индустрии 4.0» [2].

Можно заметить, что с реализацией приоритетных национальных проектов (в частности, нацпроекта «Цифровая экономика» 2019–2024 гг. [9], который предусматривает внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни, а также соответствующее преобразование приоритетных отраслей экономики, включая промышленность) началось активное развитие цифровых технологий на российских предприятиях. В каждом субъекте РФ были разработаны соответствующие национальные программы, которые поэтапно регламентируют внедрение IT-технологий.

Так, в Ростовской области в рамках нацпроекта до 31 декабря 2024 г. действуют пять региональных проектов, предусматривающих качественные информационные изменения в управлении, подготовке кадров, развития инфраструктуры и обеспечения безопасности («Цифровые технологии» [8], «Цифровое государственное управление», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность»).

Для успешного внедрения цифровых технологий на промышленном предприятии целесообразно использовать следующий алгоритм (рис. 2).

Заключение. Проанализировав использование информационных технологий в деятельности крупных промышленных предприятий Ростовской области, можно сделать вывод, что пока делаются только первые шаги по внедрению последних достижений цифровизации в регионе. Это связано с трудоемким процессом перехода на качественно новый информационный уровень, который требует больших материальных затрат, переподготовки кадров и изменений в инфраструктуре.

Рис. 1. Достоинства и недостатки внедрения цифровых технологий на промышленном предприятии (разработано авторами)

Рис. 2. Алгоритм внедрения цифровых технологий на промышленном предприятии (разработано авторами)

Существенными достижениями в информационной сфере пока отличаются только ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш», где разработана и успешно испытана технология автономного управления комбайнами, а также ООО «ПК «НЭВЗ», где разработана 3D-модель завода. Разумеется, предстоит еще много работы по внедрению цифровизации на промышленных предприятиях Ростовской области, однако в настоящее время имеются все предпосылки для перехода промышленности региона на новый цифровой уровень.

Литература

1. *Авдеева И.Л.* Цифровизация промышленных экономических систем: проблемы и последствия современных технологий // Известия Саратовского университета. — 2019. — №3. — С. 238–245.

2. *Баталова А.* Страны-лидеры «Индустрии 4.0» // Российская газета. — 2019. — №122.

3. Василий Голубев: «Цифровые технологии помогут Ростовской области стать лидером развития» от 28.07.2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.donland.ru/news/10124/ (Дата обращения: 29.09.2020).

4. *Коровин Г.* Цифровизация промышленности в контексте новой индустриализации РФ // Общество и экономика. — 2018. — №1. — С. 47–66.

5. *Кунанбаева К.Б., Гончаренко Л.П.* Цифровизация экономики — необходимое условие повышения эффективности промышленных производств // Самоуправление. — 2019. — №2 (115). — С. 99–102.

6. «Миллеровосельмаш» в Ростовской области внедряет цифровые технологии в сельхозпроизводство от 22.12.2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://nash-krai.ru/oblast/12648-umnye-seyalki-selkhozpredpriyatie-v-rostovskoj-oblasti-vnedryaet-tsifrovye-tekhnologii-v-selkhozproizvodstvo (Дата обращения: 29.09.2020).

7. На ТКЗ «Красный котельщик» введен в эксплуатацию современный комплекс цифровой радиографии от 23.07.2020 [Элек-

тронный ресурс]. — Режим доступа: https://armtorg.ru/news/32397/ (Дата обращения: 29.09.2020).

8. Паспорт регионального проекта «Цифровые технологии (Ростовская область)» утвержден Советом по проектному управлению при Губернаторе Ростовской области (Протокол от 20.04.2020 г. №6).

9. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”».

10. Рейтинг РБК Ростов: топ-10 промышленных компаний Дона за 2018 год от 21.08.2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rostov.rbc.ru/rostov/21/08/2019/5d5d26ef9a79471a78471a11/ (Дата обращения: 29.09.2020).

11. «Ростсельмаш» и ДГТУ займется цифровизацией агропромышленного комплекса от 14.07.2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rostselmash.com/company/press/news/show/1186/ (Дата обращения: 29.09.2020).

12. ТМК внедряет цифровые технологии в систему оперативного управления производством от 05.08.2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.comnews.ru/digital-economy/content/208464/2020-08-05/2020-w32/tmk-vnedryaet-cifrovye-tekhnologii-sistemu-operativnogo-upravleniya-proizvodstvom (Дата обращения: 29.09.2020).

13. *Федотова Г.В.* Проблемы цифровизации промышленного сектора // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2019. — №2. — С. 273–283.

References

1. *Avdeeva I.L.* Cifrovizacija promyshlennyh jekonomicheskih sistem: problemy i posledstvija sovremennyh tehnologij [Digitalization of industrial economic systems: problems and consequences of modern technologies] // Izvestija Saratovskogo universiteta. — 2019. — №3. — Pp. 238–245.

2. *Batalova A.* Strany-lidery «Industrii 4.0» [Countries-leaders of «Industry 4.0»] // Rossijskaja gazeta. — 2019. — №122.

3. Vasilij Golubev: «Cifrovye tehnologii pomogut Rostovskoj oblasti stat’ liderom razvitija» ot 28.07.2020 [Vasily Golubev: «Digital technologies will help the Rostov region become a leader of development» from 28.07.2020] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://www.donland.ru/news/10124/ (Date accessed: 29.09.2020).

4. *Korovin G.* Cifrovizacija promyshlennosti v kontekste novoj industrializacii RF [Digitalization of industry in the context of the new industrialization of the Russian Federation] // Obshhestvo i jekonomika [Society and Economy]. — 2018. — №1. — Pp. 47–66.

5. *Kunanbaeva K.B., Goncharenko L.P.* Cifrovizacija jekonomiki — neobhodimoe uslovie povyshenija jeffektivnosti promyshlennyh proizvodstv [Digitalization of the economy — a necessary condition for improving the efficiency of industrial production] // Samoupravlenie. — 2019. — №2 (115). — Pp. 99–102.

6. «Millerovosel’mash» v Rostovskoj oblasti vnedrjaet cifrovye tehnologii v sel’hozproizvodstvo ot 22.12.2019 [«Millerovoselmash» in the Rostov region introduces digital technologies in agricultural production from 22.12.2019] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://nash-krai.ru/oblast/12648-umnye-seyalki-selkhozpredpriyatie-v-rostovskoj-oblasti-vnedryaet-tsifrovye-tekhnologii-v-selkhoz-proizvodstvo (Date accessed: 29.09.2020).

7. Na TKZ «Krasnyj kotel’shhik» vveden v jekspluataciju sovremennyj kompleks cifrovoj radiografii ot 23.07.2020 [A modern complex of digital radiography from 23.07.2020 was put into operation at the Krasny Kotelshchik Industrial Complex] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://armtorg.ru/news/32397/ (Date accessed: 29.09.2020).

8. Pasport regional’nogo proekta «Cifrovye tehnologii (Rostovskaja oblast’)» utverzhden Sovetom po proektnomu upravleniju pri Gubernatore Rostovskoj oblasti [Passport regional project «Digital technologies (Rostov region)» approved by the Council on project management in the Governor of the Rostov region] (Protokol ot 20.04.2020 g. №6).

9. Rasporjazhenie Pravitel’stva RF ot 28.07.2017 g. №1632-r «Ob utverzhdenii programmy “Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii”» [The order of the Government of the Russian Federation dated 28.07.2017, №1632-R «On approval of the program “Digital economy of the Russian Federation”»].

10. Rejting RBK Rostov: top-10 promyshlennyh kompanij Dona za 2018 god ot

21.08.2020 [Rating of RBC Rostov: top-10 industrial companies of the Don for 2018 from 21.08.2020] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://rostov.rbc.ru/rostov/21/08/2019/5d5d26ef9a79471a78471a11/ (Date accessed: 29.09.2020).

11. «Rostsel'mash» i DGTU zajmetsja cifrovizaciej agropromyshlennogo kompleksa ot 14.07.2020 [«Rostselmash» and DSTU will be engaged in digitalization of the agro-industrial complex from 14.07.2020] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://rostselmash.com/company/press/news/show/1186/ (Date accessed: 29.09.2020).

12. TMK vnedrjaet cifrovye tehnologii v sistemu operativnogo upravlenija proizvodstvom ot 05.08.2020 [TMK implements digital technologies in the system of operational production management from 05.08.2020] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://www.comnews.ru/digital-economy/content/208464/2020-08-05/2020-w32/tmk-vnedryaet-cifrovye-tekhnologii-sistemu-operativnogo-upravleniya-proizvodstvom (Date accessed: 29.09.2020).

13. *Fedotova G. V.* Problemy cifrovizacii promyshlennogo sektora [Problems of digitalization of the industrial sector] // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' [National interests: priorities and security]. — 2019. — №2. — Pp. 273–283.

Поступила в редакцию *10 ноября 2020 г.*

Калинина Антонина Михайловна — магистрант направления 270406 «Организация и управление наукоемкими производствами» кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Kalinina Antonina Mikhailovna — Master's student of the direction 270406 «Organization and management of high-tech industries» of the «Production and Innovation Management» Department, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: pvo78@yandex.ru

Куликов Михаил Михайлович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Kulikov Mikhail Mikhailovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of «Production and Innovation Management» Department, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346500, г. Шахты, ул. Пролетарская, 176, кв. 2
176 Proletarskaya st., app. 2, 346500, Shakhty, Russia
E-mail: kulikovmichael@mail.ru

УДК 332.1:336.14(470.47)
10.17213/2075-2067-2021-1-150-157

АНАЛИЗ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ГОРОДА ЭЛИСТА

© 2021 г. ***Н. Л. Курепина, Г. В. Баглеева, Т. Н. Асанов***

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

Целью исследования *является анализ планирования и реализации муниципальных программ социальной направленности города Элиста.*

Методологической основой данного исследования *являются общенаучные методы, методы экономического анализа, планирования и моделирования.*

Результаты исследования. *Проведенные исследования показали, что в муниципальном образовании на протяжении последних лет происходил переход на программно-целевое планирование. Анализ доходной части бюджета, сформированного в соответствии с бюджетной классификацией, показал, что за последние годы налоговые поступления не являются основным источником формирования бюджета города, они составляли только четверть поступлений, более 50% — безвозмездные поступления. Структура расходов утверждается по ведомствам и целевым статьям муниципальных программ. Более 70% расходов направлено на развитие социальной сферы, поэтому при исследовании мы сделали акцент именно на этой статье расходов, наиболее важной для развития муниципалитета. Расходы на образование занимают более половины от общего объема расходов бюджета. Финансовые средства на другие программы социального развития, развитие культуры, физической культуры, спорта, социальную поддержку граждан занимают всего около 8%.*

Перспектива исследования. *Результаты исследования показали, что при оценке реализации программ нет четкого формирования показателей, позволяющих оценить эффективность исполнения обязательств, необходимо совершенствование методики оценки эффективности реализации муниципальных программ. Совершенствование методических подходов оценки результатов реализации программ является одним из направлений, требующих дальнейшего исследования.*

Ключевые слова: *муниципальный бюджет; муниципальные программы; программно-целевой метод; индикаторы оценки.*

ANALYSIS OF PLANNING AND EVALUATION OF IMPLEMENTATION MUNICIPAL PROGRAMS IN THE SOCIAL SPHERE CITIES OF ELISTA

© 2021 ***N. L. Kurepina, G. V. Bagleeva, T. N. Asanov***

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia

The aim of the study *is to analyze the planning and implementation of municipal programs of social orientation in the city of Elista.*

The methodological basis of this research *is general scientific methods, methods of economic analysis, planning and modeling.*

Research results. *The studies carried out have shown that in the municipality over the past years there has been a transition to program-targeted planning. An analysis of the revenue side of the budget, formed in accordance with the budget classification, showed that in recent years tax receipts are not the main source of the city's budget formation, they accounted for only a quarter of receipts, more than 50% are gratuitous receipts. The structure of expenses is approved by departments and by target items of municipal programs. More than 70% of expenditures are directed to the development of the social sphere, therefore, in our research, we focused on this expenditure item, which is the most important for the development of the municipality. Expenditures on education account for more than half of the total budget expenditures. Financial resources for other programs of social development, development of culture, physical culture, sports, social support of citizens account for only about 8%.*

Research perspective. *The results of the study showed that when assessing the implementation of programs, there is no clear formation of indicators that allow assessing the effectiveness of the fulfillment of obligations, it is necessary to improve the methodology for assessing the effectiveness of the implementation of municipal programs. Improving methodological approaches to assessing the results of the implementation of programs is one of the areas requiring further research.*

Key words: *municipal budget; municipal programs; target program method; assessment indicators.*

Введение. Муниципальные финансы являются составной частью финансовой системы Российской Федерации. Единая бюджетная система, включающая государственные и муниципальные финансы, позволяет реализовать функции финансов.

Муниципальные финансы как составная часть финансовой системы предназначены для финансирования расходов, необходимых для выполнения муниципальными образованиями возложенных на них функций. Они представляют собой совокупность денежных отношений, возникающих в ходе формирования и использования финансовых ресурсов.

На протяжении нескольких лет в России проходил процесс реформирования финансовых отношений, одним из направлений которого был переход на программно-целевое планирование.

Трансформация управления муниципальными финансами происходила сложно, длительно, и до сегодняшнего дня остаются нерешенными многие вопросы.

Обзор научно-исследовательской литературы. Понятия «программный бюджет», «программное бюджетирование», «программно-целевое планирование» рассматриваются авторами как инструменты планирования доходов и расходов муниципальных образований, позволяющие повысить эффективность достижения целей и задач, определенных программами и подпрограммами [6].

Несомненно, данный метод позволяет более полно осуществлять функции финансов, такие как распределительная, регулятивная, контролирующая, однако имеются определенные недостатки, одним из которых можно отметить меньшую прозрачность программного бюджета, особенно в части оценки эффективности его исполнения [9].

Авторам для оценки степени достижения результата в процессе управления муниципальными финансами предлагаются различные методы и приемы. Так, по мнению А.С. Чулкова, «условием для эффективного распределения программных расходов может стать разработка процедуры мониторинга результативности бюджетных расходов, позволяющая контролировать достижение результатов не по факту окончания программы, а по ходу ее исполнения, и своевременно корректировать те или иные действия» [9, с. 21].

Наибольшее количество разногласий и критики вызывает система показателей результативности бюджетных программ [8].

Таким образом, проведенные исследования показали, что по-прежнему идут дискуссии и даются неоднозначные оценки программно-целевого планирования му-

ниципальных бюджетов, но процесс идет и, по нашему мнению, одной из задач, требующих решения, является совершенствование оценки эффективности и качества выполнения муниципальных программ.

На современном этапе экономического развития в РФ уделяется много внимания развитию муниципальных образований, городской среды, разработаны программы для реализации и развития городских и сельских поселений, одной из них является создание комфортной среды. И здесь, несомненно, важная роль принадлежит муниципальным финансам, обеспечивающим не только социально-экономическое развитие, на которое предусмотрена основная часть бюджетных расходов (более 70%), но и другие направления, такие как развитие городского хозяйства,

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации [1] и бюджетной классификацией доходы бюджета города сгруппированы следующим образом:

— налоговые и неналоговые доходы;

— безвозмездные поступления.

Результаты исследования. Мы провели анализ формирования и исполнения бюджета муниципального образования города Элиста, выполнения программно-целевого бюджета в реализации программ социальной направленности, дали оценку результатов.

Анализ объема доходной части бюджета города Элиста за 2019 год по кодам бюджетной классификации показал, что налоговые и неналоговые доходы — 872,4 млн. руб. или 42,5%, безвозмездные поступления — 1181,5 млн. руб. или 58,5%.

В структуре налоговых поступлений преобладает доля налогов на доходы физических лиц (43,7%) и на имущество, в основном земельный налог (28,6%) в общей сумме налоговых поступлений 2019 года (рис. 1).

Расходная часть бюджета муниципального образования города Элиста представлена ведомственной структурой и в разрезе девяти муниципальных программ. Основное внимание уделено социальному развитию города, поэтому в структуре расходов на программы социальной направленности предусмотрено 76,2% расходов (рис. 2).

Главным приоритетом формирования бюджета города Элиста на 2017–2019 гг. являлось сохранение стабильности финансирования социальной сферы.

В структуре расходов превалирует отрасль социального блока — образование, которое занимает 54,7% от общего объема расходов бюджета на 2017 год, 67,4% — на 2018 год, 70,1% — на 2019 год [5].

Структура расходов в разрезе подпрограмм: на развитие дошкольного образования — 48,4%, общего образования — 43,2%, дополнительного образования — 5,2%, предусмотрены также средства на организацию отдыха детей и реализацию программы (рис. 3).

Финансовые средства на другие программы социального развития, развитие культуры,

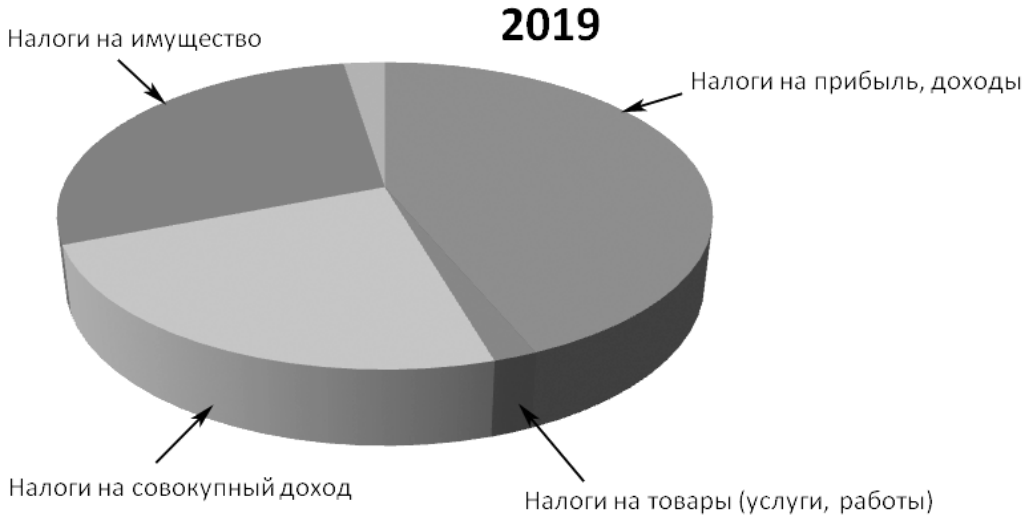


Рис. 1. Структура налоговых поступлений, %

физической культуры, спорта, социальную поддержку граждан в структуре социальных программ занимают всего около 8%.

Проведенный анализ показал, что в муниципальном образовании планирование доходной и расходной части бюджета осуществляется в соответствии с утвержденными программами, ежегодно проводится контроль эффективности их выполнения.

В этих целях разработаны критерии оценки эффективности реализации муниципальных программ, и ежегодно Элистинским городским собранием рассматриваются достигнутые результаты.

По нашему мнению, данные показатели не отражают полной картины и не свидетельствуют об эффективности выполнения программы.

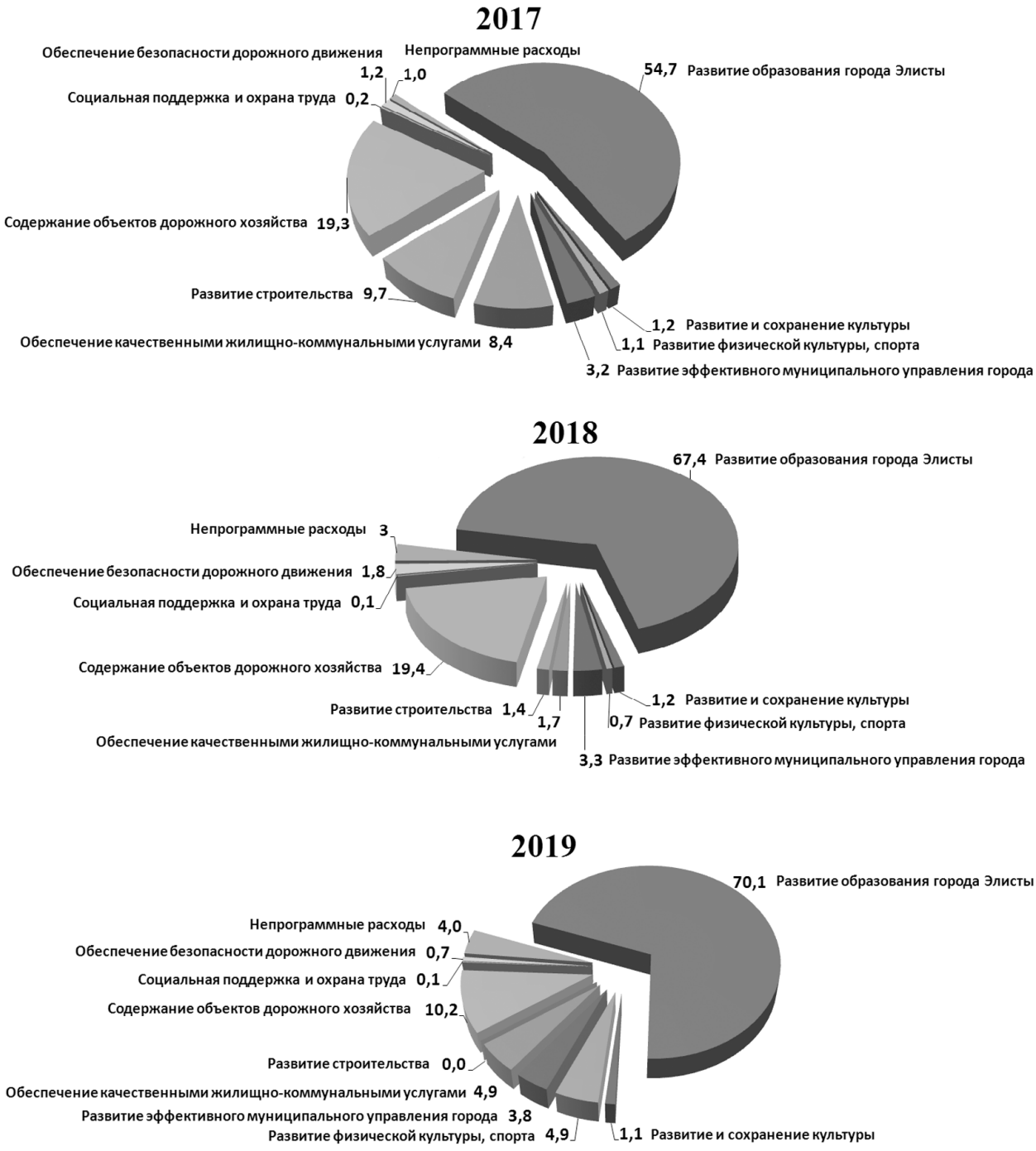


Рис. 2. Структура расходов программно-целевого бюджета города Элиста на 2017–2019 гг., млн. руб.

Не всегда можно объективно определить и оценить данные целевые индикаторы, тем более что они никоим образом не отражают финансовую составляющую реализации программы, эффективности вложения финансовых средств при реализации целей данной программы, создания условий для эффективного развития системы образования, направленной на обеспечение доступности качественного образования.

Этот факт стал причиной корректировки паспорта муниципальной программы «Развитие образования города Элиста», определения новых целевых показателей.

Данные показатели охватывают более широкий спектр образовательных услуг, которые предусмотрены в муниципальной программе, обеспечивающей финансирование развития системы образования города Элиста. Это и дошкольное, и дополнительное

Таблица 1

Целевые показатели муниципальной программы «Развитие образования города Элиста» на 2019–2024 гг.

№		2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Количество мест в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях города Элиста	7516	7826	7926
2	Доля обучающихся МОО города Элиста, успешно освоивших образовательные программы по предметам начального общего, основного общего, среднего общего образования, от общей численности обучающихся образовательных организаций, %	46	47	48
3	Доля одаренных детей, принимающих участие в различного уровня конкурсах, олимпиадах (поддержка талантливых детей, повышение их творческих способностей), %	40	42	43
4	Доля детей школьного возраста, охваченных дополнительным образованием от общего числа детей школьного возраста, %	22,4	30	35
5	Удельный вес детей в возрасте от 7 до 16 лет, охваченных организованным отдыхом, оздоровлением от общего числа детей в возрасте от 7 до 16 лет, %	63	64	65

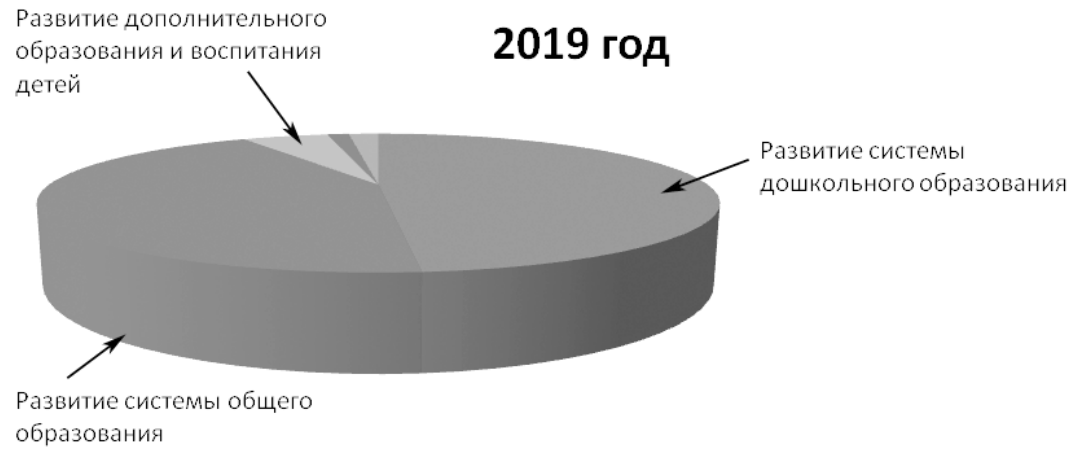


Рис. 3. Структура финансирования программы «Развитие образования города Элиста» в разрезе подпрограмм, %

образование, и меры поддержки одаренных детей, и развитие системы оздоровления, организованного отдыха и другие направления образования и развития творческой личности (табл. 1).

Данные показатели, по нашему мнению, более объективно отражают результаты реализации муниципальной программы, однако требуют совершенствования методики в части определения индикаторов оценки.

Данная проблема рассматривается государственными органами, и, возможно, будет разработана единая система оценки, которая позволит объективно оценивать использование финансовых средств при реализации муниципальных программ.

Заключение. Проведенные исследования показали, что в городском муниципальном образовании г. Элиста на протяжении последних лет применяется программно-целевой метод планирования. Финансовое обеспечение муниципальных программ предусмотрено целевыми показателями, сформированными в паспортах девяти муниципальных программ, и отражено в структуре расходов.

Данные оценки эффективности реализации программ не всегда объективно отражают эффективность бюджетных расходов и требуют совершенствования, особенно в части формирования критериев или индикаторов оценки.

Мы считаем, что необходимо совершенствование методики оценки эффективности программ и, возможно, даже разработки единых критериев их оценки.

Литература

1. Российская Федерация. Бюджетный кодекс РФ: офиц. текст от 31.07.1998 г. №145-ФЗ (ред. от 04.06.2018 г.) (принят Гос. Думой 17 июля 1998 г.; одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г.). — М.: Эксмо, 2018. — 320 с.

2. Постановление Администрации г. Элиста от 29 декабря 2018 г. №2907 «Об утверждении муниципальной программы “Развитие образования города Элиста на 2019–2024 годы”» (с изменениями на 31 декабря 2019 г.) (в ред. Постановления Администрации г. Элиста от 31.12.2019 г. №2451).

3. Решение Элистинского городского Собрания от 27 декабря 2017 г. №3 «О бюджете города Элиста на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

4. Решение Элистинского городского Собрания от 26 декабря 2018 г. №1 «О бюджете города Элиста на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

5. *Курепина Н.Л., Баглеева Г.В.* Бюджетное обеспечение муниципальных программ, обеспечивающих социальную сферу Элисты // В сборнике: Векторы развития человеческого капитала в системе обеспечения экономической безопасности региона в постпандемической реальности. — Элиста, 2020. — С. 124–127.

6. *Лавров А.М., Бегчин Н.А.* Проблемы и перспективы внедрения «программных» бюджетов // Финансы. — 2016. — №4. — С. 3–12.

7. *Мысляева И.Н.* Государственные и муниципальные финансы: учебник / И.Н. Мысляева. — М.: Издательство ИНФРА-М, 2008. — 360 с.

8. *Соколов И.А., Бегчин Н.А., Беленчук А.А.* Направления развития программно-целевого управления бюджетными средствами в России // Финансы. — 2015. — №4. — С. 8–15.

9. *Чулков А.С.* Программно-целевое бюджетирование на региональном и местном уровнях // Финансы. — 2014. — №3. — С. 17–24.

10. Финансы / под. ред. проф. М.В. Романовского, проф. О.В. Врублевской. — М.: Издательство Юрайт ИД Юрайт, 2012. — 590 с.

11. Официальный сайт Администрации г. Элиста [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www. gorod-elista.ru.

References

1. Rossijskaja Federacija. Bjudzhetnyj kodeks RF: ofic. tekst ot 31.07.1998 g. №145-FZ (red. ot 04.06.2018 g.) (prinjat Gos. Dumoj 17 ijulja 1998 g.; odobr. Sovetom Federacii 17 ijulja 1998 g.) [Russian Federation. Budget Code of the Russian Federation: ofic. text of 31.07.1998 №145-FZ (as amended on 04.06.2018) (adopted by the State Duma on July 17, 1998; approved. by the Federation Council on July 17, 1998)]. — Moscow: Jeksmo, 2018. — 320 p.

2. Postanovlenie Administracii g. Jelista ot 29 dekabrja 2018 g. №2907 «Ob utverzhdenii municipal'noj programmy "Razvitie obrazovanija goroda Jelista na 2019–2024 gody"» (s izmenenijami na 31 dekabrja 2019 g.) (v red. Postanovlenija Administracii g. Jelista ot 31.12.2019 g. №2451) [Resolution of the Administration of the city of Elista of December 29, 2018 №2907 «On approval of the municipal program» "Development of Education of the city of Elista for 2019–2024"» (as amended on December 31, 2019) (as amended. Resolutions of the Administration of the city of Elista of 31.12.2019 №2451)].

3. Reshenie Jelistinskogo gorodskogo Sobranija ot 27 dekabrja 2017 g. №3 «O bjudzhete goroda Jelista na 2018 god i na planovyj period 2019 i 2020 godov» [Decision of the Elista City Assembly of December 27, 2017 №3 «On the budget of the city of Elista for 2018 and for the planning period of 2019 and 2020»].

4. Reshenie Jelistinskogo gorodskogo Sobranija ot 26 dekabrja 2018 g. №1 «O bjudzhete goroda Jelista na 2019 god i na planovyj period 2020 i 2021 godov» [Decision of the Elista City Assembly of December 26, 2018 №1 «On the budget of the city of Elista for 2019 and for the planning period of 2020 and 2021»].

5. *Kurepina N.L., Bagleeva G.V.* Bjudzhetnoe obespechenie municipal'nyh programm, obespechivajushhih social'nuju sferu Jelisty [Budget support of municipal programs that provide the social sphere of Elista] // V sbornike: Vektory razvitija chelovecheskogo kapitala v sisteme obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti regiona v postpandemicheskoj real'nosti [In the collection: Vectors of human capital development in the system of ensuring the economic security of the region in the post-pandemic reality]. — Elista, 2020. — Pp. 124–127.

6. *Lavrov A.M., Begchin N.A.* Problemy i perspektivy vnedrenija «programmnyh» bjudzhetov [Problems and prospects of implementing «program» budgets] // Finansy. — 2016. — №4. — Pp. 3–12.

7. *Mysljaeva I.N.* Gosudarstvennye i municipal'nye finansy: uchebnik [State and municipal finance: textbook] / I.N. Mysljaeva. — Moscow: Izdatel'stvo INFRA-M, 2008. — 360 p.

8. *Sokolov I.A., Begchin N.A., Belenchuk A.A.* Napravlenija razvitija programmno-celevogo upravlenija bjudzhetnymi sredstvami v Rossii [Directions of development of program-target management of budget funds in Russia] // Finansy [Finance]. — 2015. — №4. — Pp. 8–15.

9. *Chulkov A.S.* Programmno-celevoe bjudzhetirovanie na regional'nom i mestnom urovnjah [Program-target budgeting at the regional and local levels] // Finansy [Finance]. — 2014. — №3. — Pp. 17–24.

10. Finansy [Finance] / In prof. M.V. Romanovskiy, prof. O.V. Vrublevskaya (eds.). — Moscow: Izdatel'stvo Jurajt ID Jurajt, 2012. — 590 p.

11. Oficial'nyj sajt Administracii g. Jelista [Official website of the Administration of Elista] [Jelektronnyj resurs]. — URL: http://www.gorod-elista.ru.

Поступила в редакцию *18 ноября 2020 г.*

Курепина Наталья Леонидовна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета и финансов экономического факультета Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия.

Kurepina Natalia Leonidovna — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Finance of the Economic faculty, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Honored scientist of the Republic of Kalmykia.

358011, г. Элиста, пр. им. О. И. Городовикова, 3
3 O. I. Gorodovikova av., 358011, Elista, Russia
E-mail: kurepinanl@mail.ru

Баглеева Галина Валерьевна — магистрант Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова.

Bagleeva Galina Valerievna — Master's student, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.

358011, г. Элиста, пр. им. О. И. Городовикова, 3
3 O. I. Gorodovikova av., 358011, Elista, Russia
E-mail: kdanzan@inbox.ru

Асанов Тимур Николаевич — магистрант Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова.

Asanov Timur Nickolaevich — Master's student, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.

358011, г. Элиста, пр. им. О. И. Городовикова, 3
3 O. I. Gorodovikova av., 358011, Elista, Russia
E-mail: kurepinanl@mail.ru

УДК 338.012
10.17213/2075-2067-2021-1-158-166

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ КОМПАНИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ[1]

© 2021 г. ***О. П. Овчинникова*, М. М. Харламов****

***Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия**
****Научно-исследовательский испытательный Центр имени Ю. А. Гагарина, Московская обл., Звездный городок, Россия***

Целью исследования *является обоснование механизмов управления бизнес-процессами компании в условиях осуществления цифровой трансформации.*

Методологическую базу исследования *составляют труды российских ученых (В. И. Ананьина, К. В. Зимина, М. И. Лугачева, Р. Д. Гимранова, А. И. Лыкова, А. В. Батищева и др.), которые рассматривают подходы к реализации бизнес-процессов в современных условиях, в том числе в рамках цифрового предприятия. Кроме того, в основу исследования были положены труды зарубежных ученых, рассматривающих вопросы реализации стратегии цифровой трансформации (F. Holotiuk, D. Beimborn, A. Singh, T. Hess, C. Matt и др.), а также вопросы реализации BPM — business process management (M. Rosemann, J. vom Brocke, F. Imgrund, M. Fischer, C. Janiesch, A. Winkelmann и др.).*

Результаты исследования. *В ходе исследования авторами были предложены рекомендации, которые следует учитывать при реализации BPM в условиях цифровой трансформации, в особенности в рамках стратегии цифрового развития предприятия (цифровая стратегия, скорость изменений, цифровая экспертиза, новые технологии, командная работа и коммуникации, прозрачность).*

Перспективу исследования *составляет дальнейшее развитие наработок авторов в области использования менеджмента бизнес-процессами при реализации стратегии развития предприятия в цифровой среде.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация; управление бизнес-процессами; технологические решения; цифровая экспертиза.*

MANAGEMENT OF THE COMPANY'S BUSINESS PROCESSES IN THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL TRANSFORMATION

© 2021 ***O. P. Ovchinnikova*, M. M. Kharlamov****

***Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia**
****Yu. A. Gagarin Research & Test Cosmonaut Training Center, Moscow reg., Star city, Russia***

The aim of the study *is to substantiate the mechanisms for managing the company's business processes in the context of digital transformation.*

The methodological basis of the research *is the works of Russian (V. I. Ananin, K. V. Zimin, M. I. Lugachev, R. D. Gimranov, A. I. Lykova, A. V. Batishchev, etc.), which consider the approaches*

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00257.

to the implementation of business processes in modern conditions, including within the digital enterprise. In addition, the study was based on the works of foreign scientists considering the implementation of the digital transformation strategy (F. Holotiuk, D. Beimborn, A. Singh, T. Hess, C. Matt and others), as well as the implementation of BPM — business process managemen (M. Rosemann, J. vom Brocke, F. Imgrund, M. Fischer, C. Janiesch, A. Winkelmann et al.).

Research results. *In the course of the study, the authors proposed recommendations that should be taken into account when implementing BPM in the context of digital transformation, especially as part of an enterprise digital development strategy (digital strategy, speed of change, digital expertise, new technologies, teamwork and communications, transparency).*

The prospect of the study *is the further development of the authors' developments in the field of using business process management in the implementation of the enterprise development strategy in the digital environment.*

Key words: *digital transformation; business process management; technological solutions; digital expertise.*

Введение. Цифровая трансформация является в настоящее время наиболее востребованным направлением исследований. Даже ярые противники цифровизации понимают, что идет смена технологических формаций, замена большинства аналоговых бизнес-процессов на цифровые. Многие процессы полностью переходят в цифровой формат, возникают новые конфигурации бизнес-процессов, новые форматы коммуникаций, новые технологические решения. Организационные структуры становятся более гибкими, адаптируясь под изменчивость внешней среды. В связи с этим актуализируются вопросы, связанные с формированием стратегии цифровой трансформации в компаниях, с изменением управленческой парадигмы применительно к цифровым бизнес-процессам.

Обзор литературы. Цифровая трансформация изменяет не только отдельные отрасли и предприятия, но и общество в целом. Этот процесс поддерживается использованием целого пула новых технологических решений, которые достаточно быстро становятся массово используемыми (мобильные, облачные технологии, технологии искусственного интеллекта и т.п.) [12]. Вместе с тем цифровая трансформация и повсеместное внедрение цифровых технологий воспринимается как серьезная угроза традиционным бизнес-процессам и организационной структуре [9, 19]. Однако большинство компаний понимает, что цифровая трансформация — это требование времени, подразумевая под цифровой трансформацией автоматизацию всех процессов [2], внедрение программного обеспечения в деятельность хозяйственных структур [16] и т.п. В таких компаниях возникает фрагментарная цифровизация [6], которая при возникновении стрессовых ситуаций (например, пандемии) не в состоянии обеспечить полноценную деятельность предприятия.

Следовательно, реализация стратегии цифровой трансформации является для компании точкой опоры для повышения собственной конкурентоспособности во внешней среде. Данная стратегия подразумевает создание гибких организационных структур, которые быстро адаптируются под изменение внешней среды [1], а также ориентацию на наиболее полное удовлетворение потребностей клиентов и оптимизацию бизнес-процессов [20]. В основе структурных изменений в компаниях, в том числе в рамках повсеместного внедрения информационных технологий, по мнению ряда исследователей, лежат технологии управления бизнес-процессами организации (BPM — business process management) [3, 5].

В работе [18] выделены шесть основных элементов структуры BPM: стратегическое планирование, руководство, информационные технологии, персонал, метод и культура. Следует отметить, что в последнее время во многих работах технологии BPM рассматриваются как первоначальный этап цифровой трансформации в организациях [13].

Вместе с тем цифровую трансформацию часто идентифицируют с автоматизацией всех процессов в организации, в том числе и бизнес-процессов [10, 14, 15]. Такой подход обеспечил информационным технологиям ключевую роль в реализации стратегий компаний по повышению собственной конкурентоспособности на рынке [17].

Цифровые технологии способны объединять людей, находящихся в различных географических локациях, в режиме реального времени, позволяют генерировать и анализировать большие объемы информации, изменяя в конечном итоге организационные и социальные ландшафты [11]. Это и является основой цифровой трансформации на макро- и микроуровне.

Теоретическая рамка исследования. Стратегия цифровой трансформации компании предполагает, что повышение конкурентоспособности компании обеспечивается за счет оптимизации бизнес-процессов и повышения производительности труда за счет широкомасштабного использования цифровых технологий.

Соответственно, цифровая трансформация требует большей прозрачности процессов и механизмов принятия решений, что обеспечивается за счет распределения задач между членами команды и перехода к более гибкой, адаптивной структуре управления. Жесткая централизация управления сменяется плоской структурой с расширенными функциональными полномочиями и ответственностью подразделений.

В деятельность компаний все больше внедряются информационные технологии для анализа процессов, их моделирования и реализации. Подразделения самостоятельно решают, какие организационные изменения они могут проводить, как оптимизировать бизнес-процессы, как стимулировать персонал и т.п. [7].

В работе [8] авторы выделили ряд требований к цифровой трансформации, которые,

Таблица 1

Требования к цифровой трансформации[2]

Требование	Содержание
Стратегия	Стратегия цифровой трансформации определяет цели, задачи, параметры цифровой трансформации, а также учитывает управленческие инновации и оптимизацию бизнес-процессов
Скорость	Учитывая высокую динамику внешней среды, компании внедряют гибкие, адаптивные методы управления и гибкие организационные структуры, позволяющие быстро реагировать на изменение внешних условий
Цифровая экспертиза	Необходимость постоянного обучения, овладения новыми компетенциями для решения более сложных задач
Новые технологии	Активное внедрение стандартизации и автоматизации в бизнес-процессы организации
Командная работа и коммуникации	При цифровой трансформации возникает возможность и необходимость перевода ряда процессов в дистанционный формат. Следовательно, необходима организация эффективного взаимодействия участников бизнес-процесса в удаленном доступе
Прозрачность	Для обеспечения устойчивости преобразований компании обеспечивают прозрачность деятельности, которая способствует повышению доверия к компании со стороны стейкхолдеров

2 Источник: составлено авторами по Fischera M., Imgrunda F., Janiescha C., Winkelmanna A. (2020) Strategy archetypes for digital transformation: Defining meta objectives using business process management, Information & Management. URL: https://doi.org/10.1016/j.im.2019.103262.

учитывая изменения бизнес-процессов при цифровой трансформации, можно сформулировать следующим образом (таблица 1).

BPM напрямую или опосредованно удовлетворяет требованиям цифровой трансформации, указанным в таблице 1. Например, для обеспечения эффективной коммуникации в цифровой среде необходимо выстроить бизнес-процессы таким образом, чтобы все участники процесса могли осуществлять взаимодействие в электронной корпоративной среде, обеспечивающей быстрый и эффективный обмен информацией и знаниями. Взаимодействие членов команды в электронной среде способствует высокой скорости реагирования на возникающие проблемы, что в свою очередь способствует повышению качества обслуживания и удовлетворенности клиентов.

Вместе с тем цифровая трансформация ориентирована в конечном счете на повышение качества жизни населения за счет обеспечения доступа к широкому спектру продуктов и услуг с помощью цифровых технологий. Следовательно, BPM помимо классической ориентации на снижение затрат и повышение конкурентоспособности должна также учитывать необходимость повышения клиентоориентированности компании, что находит отражение в стратегии цифровой трансформации.

Высокая динамика рынка требует от компаний реализации BPM как последовательности взаимосвязанных инициатив, которые различаются по объему, структуре и целям и учитывают постоянные изменения внешней среды. Результаты BPM используются для улучшения организационной деятельности предприятия.

Важным моментом в рамках BPM является заинтересованность сотрудников в реализации изменений, в улучшении процессов и фиксации этих улучшений. Компании, которые поддерживают инициативы сотрудников по улучшению бизнес-процессов, опираются на формализацию навыков, технологий, документов, обеспечение доступа всех заинтересованных сторон к результатам улучшений, формируя в организации определенную динамичную знаниевую среду, которая является составной частью цифровой трансформации. Доступ к лучшим практикам в компании позволяет экономить ресурсы на разработку управленческих и технологических решений, позволяющих улучшать бизнес-процессы.

Управление бизнес-процессами в компаниях опирается на определенные технологии моделирования бизнес-процессов, например, BPMN (Business Process Management Notation). По сути, это язык моделирования бизнес-процессов, позволяющий выстраивать бизнес-процесс и регламентировать его для всех участников, а в дальнейшем — проводить автоматизацию бизнес-процессов в соответствии со схемой бизнес-процесса. Большинство компаний внедряют различные системы управления для мониторинга организационных изменений и используют репозитории для формирования итоговых моделей процессов [4].

При реализации цифровой трансформации для компаний важно понимать, что персонал является основой всех процессов. Следовательно, усилия компании должны быть направлены на повышение квалификации своих сотрудников, а также на обеспечение открытости бизнес-процессов и включенности сотрудников.

Большинство компаний предлагают учебные курсы для обучения своих сотрудников методам BPM и ориентации процессов на цифровую трансформацию. В ряде случаев компании создают справочники, которые подключаются к среде BPM. Система управления знаниями, создаваемая в компании, способствует повышению осведомленности сотрудников о бизнес-процессах путем проведения встреч, на которых все участники BPM обмениваются опытом, а также путем образовательных программ, что позволяет всем сотрудникам «видеть картину в целом», понимать бизнес-процессы и направлять свои усилия на их оптимизацию.

Результаты исследования. При реализации цифровой трансформации компании первоначально должны проанализировать бизнес-среду, определить свои приоритеты в бизнесе, а также провести оптимизацию бизнес-процессов. При этом необходимо понимать, что следует также учитывать организационные и экологические (в современных условиях — и эпидемиологические) условия, которые в значительной степени влияют на реализацию проектов.

Представляется возможным выделить некоторые рекомендации при реализации BPM, которые соотносятся с требованиями к цифровой трансформации.

1. Цифровая стратегия. Определение целей стратегии должно основываться на выделенных приоритетах. BPM помогает достигать различных целей, вместе с тем для реализации эффективной стратегии следует сосредоточиться на определенных приоритетах, например, повышении адаптивности организации. Каждая масштабная цель должна иметь собственную стратегию реализации, следовательно, необходимо выстраивать приоритетность проектов и задач при реализации стратегии.

Кроме того, необходимо создать адекватные механизмы реализации стратегии. Масштабность цели и реализуемых проектов может быть недостижимыми вследствие неясных механизмов реализации, нечеткого распределения функций между исполнителями и негибкости процессов.

2. Скорость изменений. В современных условиях скорость принятия решений и гибкость бизнес-процессов является условиями обеспечения конкурентных преимуществ. Управленческие решения должны приниматься быстро в зависимости от изменения текущей ситуации и в кратчайшие сроки доводиться до исполнителей. В связи с этим необходимы отлаженные процессы передачи информации к руководству и каналы взаимодействия в рамках бизнес-процессов. Вместе с тем все участники бизнес-процесса должны понимать, почему были приняты данные решения и что необходимо делать для их реализации. В данном случае оптимальной видится архитектура процессов, которая включает в себя стратегический уровень, бизнес-уровень и операционный уровень. Данная архитектура позволит увеличить скорость передачи информации по уровням, т.к. незначительная для высшего уровня информация может обрабатываться и анализироваться на более низком уровне, на котором и будут приниматься оперативные решения в рамках полномочий данного уровня.

3. Цифровая экспертиза. Для эффективной реализации цифровой трансформации компании необходимо иметь подготовленный персонал. Следует отметить, что речь идет не только об уровне образования кадров, но также и об уровне их осведомленности в рамках бизнес-процессов, их понимания концепции развития компании в целом или проекта в частности. Обучение персонала играет существенную роль в успехе цифровой трансформации.

4. Новые технологии. Основным преимуществом использования BPM при реализации цифровой трансформации является возможность выявления имеющихся компетенций (лучшие практики). Использование этих компетенций в образовательной среде организации позволяет совершенствовать организационные процедуры. Использование новых технологических решений повышает эффективность BPM и цифровой трансформации компании в целом. Повышение эффективности может быть достигнуто за счет интегрированной ИТ-инфраструктуры, которая позволяет использовать результаты BPM в деятельности компании (например, в виде общего репозитория, полностью интегрированного с другими технологическими решениями) [8].

5. Командная работа и коммуникации. В настоящее время компании, как правило, реализуют несколько проектов одновременно. Данные проекты имеют нередко разные цели и разные механизмы реализации. Вместе с тем данные проекты могут реализовываться людьми, которые входят в команды других проектов. Чтобы избежать несогласованности по целям и обеспечить эффективность использования ресурсов, необходимо интегрировать эти проекты в общую цифровую стратегию организации.

Помимо этого, необходимо обеспечить адекватную коммуникацию между заинтересованными сторонами. Разумным видится создание общей цифровой коммуникационной площадки в рамках компании, которая обладает функциями социальной сети и является доступной для всего персонала. Следует отметить, что в условиях самоизоляции компании для организации удаленной работы сотрудников создавали подобные коммуникационные площадки, в основном в рамках Zoom, Microsoft Teams и т.п. Однако эти площадки используются для конкретных мероприятий (совещаний, вебинаров и т.п.), не обеспечивая постоянную коммуникацию сотрудников, т.е.

не обладают универсальной доступностью, какой обладает оффлайн-общение.

6. Прозрачность. В связи с тем, что организационные улучшения занимают достаточное количество времени, их успех реализуется в долгосрочной перспективе, они могут быть недоступны для понимания сотрудниками в краткосрочном периоде. Чтобы избежать недопонимания со стороны персонала и стимулировать эффективную работу, необходим план реализации цифровой трансформации, который связан с цифровой стратегией компании и доступен для каждого сотрудника. Каждый сотрудник должен понимать, что и зачем реализуется в настоящий момент в компании.

Успех цифровой трансформации напрямую зависит от готовности заинтересованных сторон к взаимодействию. Необходимо постоянно разъяснять сотрудникам преимущества, согласовывать соответствующие процедуры с организационными требованиями и обеспечивать достижение результатов.

Заключение. Несмотря на то, что цифровая трансформация является важной составляющей обеспечения конкурентоспособности компании, в настоящее время она является недостаточно изученной. Вместе с тем быстро изменяющаяся внешняя среда требует от компаний скорейших технологических изменений, адекватных требованиям времени. Иногда такие изменения происходят эволюционно, а иногда, как это произошло в условиях пандемии коронавируса, практически революционно, когда в кратчайшие сроки большинство компаний вынуждены были переводить сотрудников на удаленную работу.

Выделенные в данной статье рекомендации основаны на необходимости реализации BPM как основы эффективной цифровой трансформации.

Хотелось бы подчеркнуть, что цифровая трансформация — это не только процессы и технологии, это в большей степени люди, ее реализующие. Именно поэтому компаниям, прежде всего, необходимо уделять особое внимание обучению персонала, обеспечению доступности информации о целях и механизмах реализации стратегии цифровой трансформации, о характере принимаемых решений. Должна быть обеспечена эффективная коммуникация в рамках организации, должен быть сформирован «банк лучших практик» реализации процессов. Такой подход позволяет обеспечить вовлеченность каждого сотрудника в процесс реализации цифровой трансформации, а также обеспечить эффективность и результативность бизнес-процессов в организации.

Литература

1. *Акмаева Р.И. Епифанова Н.Ш., Жуков В.М.* Возможности адаптивной модели Agile для менеджмента // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия Экономика. — 2017. — №1. — С. 7–15.

2. *Ананьин В.И., Зимин К.В., Лугачев М.И., Гимранов Р.Д., Скрипкин К.Г.* Цифровые предприятия: трансформация в новую реальность // Бизнес-информатика. — 2018. — №2 (44). — С. 45–54.

3. Концепция Business Performance Management: начало пути / Е.Ю. Духонин, Д.В. Исаев, Е.Л. Мостовой и др.; под ред. Г.В. Генса. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 269 с.

4. *Копп А.М., Орловский Д.Л.* Подход к анализу и оптимизации моделей бизнес-процессов в нотации BPMN // Радіоелектроніка, інформатика, управління. — 2018. — №2. — С. 108–115.

5. *Лыкова А.И., Батищев А.В.* Развитие концепции управления бизнес-процессами организации: от классического подхода к BPM-системам // Синергия. — 2015. — №1. — С.48–54.

6. *Bharadwaj A., El Sawy O.A., Pavlou P.A., Venkatraman N.V.* Visions and voices on emerging challenges in digital business strategy // MIS Quarterly. — 2013. — Vol. 37. — №2. — Pp. 633–661. — DOI:10.25300/MISQ/2013/37.2.14.

7. *Dürr S., Wagner H.-T., Weitzel T., Beimborn D.* Navigating digital innovation: the complementary effect of organizational and knowledge recombination // 13th International Conference on Wirtschaftsinformatik. — St. Gallen, 2017 — Pp. 1363–1377.

8. *Fischera M., Imgrunda F., Janiescha C., Winkelmanna A.* Strategy archetypes for digital transformation: Defining meta objectives us-

ing business process management [Electronic resource] // Information & Management. — 2020. — URL: https://doi.org/10.1016/j.im.2019.103262.

9. *Grover V.* The information systems field: making a case for maturity and contribution // Journal of the Association for Information Systems. — 2012. — №13 (4). — Pp. 254–272. — DOI:10.17705/1jais.00291.

10. *Hansen A.M., Kraemmergaard P., Mathiassen L.* Rapid adaptation in digital transformation: a participatory process for engaging IS and business leaders // MIS Quarterly Executive. — 2011. — №10 (4). — Pp. 175–185.

11. *Hess T., Matt C., Benlian A., Wiesböck F.* Options for Formulating a Digital Transformation Strategy // MIS Quarterly Executive. — 2016. — Vol. 15. — №2. — Pp. 103–119.

12. *Holotiuk F., Beimborn D.* Critical success factors of digital business strategy // 13 International Conference on Wirtschaftsinformatik. — St. Gallen, 2017. — Vol. 13. — Pp. 991–1005.

13. *Imgrund F., Fischer M., Janiesch C., Winkelmann A.* Approaching Digitalization with Business Process Management [Electronic resource] // Multikonferenz Wirtschaftsinformatik (MKWI), 2018, Lüneburg. — Pp. 1725–1736. — URL: https://pdfs.semanticscholar.org/1031/f03b2f5a5f1686dd4d2a00f2d58d7510fc4d.pdf.

14. *Santiago da Costa L., Pereira L., Santos Akkari A.C.* Organizational Digital Transformation: A Proposed Instrument for Digitalization Management [Electronic resource] // Proceedings of the 4th Brazilian Technology Symposium (BTSym'18). — Pp. 419–426. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-16053-1_40.

15. *Legner C., Eymann T., Hess T., Matt C., Böhmann T., Drews P., Mädche A., Urbach N., Ahlemann F.* Digitalization: opportunity and challenge for the business and information systems engineering community // Business & Information Systems Engineering. — 2017. — №59 (4). — Pp. 301–308. — DOI:10.1007/s12599-017-0484-2.

16. *Matt C., Hess T., Benlian A.* Digital transformation strategies // Business & Information Systems Engineering. — 2015. — №57(5). — Pp. 339–343. — DOI:10.1007/s12599-015-0401-5.

17. *Mithas S., Tafti A., Mitchell W.* How a firm's competitive environment and digital strategic posture influence digital business strategy // MIS Quarterly. — 2013. — Vol. 37. — Pp. 511–536. — DOI:10.25300/MISQ/2013/37.2.09.

18. *Rosemann M., J. vom Brocke*. The six core elements of business process management / In J. vom Brocke, M. Rosemann (eds.) // Handbook on Business Process Management 1: Introduction, Methods and Information Systems. — Springer, Berlin, 2015. — Pp. 105–122.

19. *Singh A., Hess T.* How chief digital officers promote the digital transformation of their companies // MIS Quarterly Executive. — 2017. — №16 (1). — Pp. 1–17.

20. *Zinder E., Yunatova I.* Synergy for digital transformation: person's multiple roles and subject domains integration // In: Digital Transformation and Global Society. — 2016. — Pp. 155–168.

References

1. *Akmaeva R.I. Epifanova N. Sh., Zhukov V.M.* Vozmozhnosti adaptivnoj modeli Agile dlja menedzhmenta [Possibilities of the adaptive Agile model for management] // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. Serija Jekonomika [Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Economy series]. — 2017. — №1. — Pp. 7–15.

2. *Anan'in V. I., Zimin K.V., Lugachev M.I., Gimranov R.D., Skripkin K.G.* Cifrovye predprijatija: transformacija v novuju real'nost' [Digital enterprises: transformation into a new reality] // Biznes-informatika. — 2018. — №2(44). — Pp. 45–54.

3. Koncepcija Business Performance Management: nachalo puti [The concept of Business Performance Management: the beginning of the path] / E. Ju. Duhonin, D.V. Isaev, E.L. Mostovoj i dr.; in G.V. Gens (eds.). — Moscow: Al'pina Biznes Buks, 2004. — 269 p.

4. *Kopp A.M., Orlovskij D.L.* Podhod k analizu i optimizacii modelej biznes-processov v notacii BPMN [An approach to the analysis and optimization of business process models in BPMN notation] // Radioelektronika, informatika, upravlinnja. — 2018. — №2. — Pp. 108–115.

5. *Lykova A.I., Batishhev A.V.* Razvitie koncepcii upravlenija biznes-processami organizacii: ot klassicheskogo podhoda k BPM-sistemam [Development of the concept of management of

business processes of the organization: from the classical approach to BPM systems] // Sinergija. — 2015. — №1. — Pp. 48–54.

6. *Bharadwaj A., El Sawy O.A., Pavlou P.A., Venkatraman N.V.* Visions and voices on emerging challenges in digital business strategy // MIS Quarterly. — 2013. — Vol. 37. — №2. — Pp. 633–661. — DOI:10.25300/MISQ/2013/37.2.14.

7. *Dürr S., Wagner H.-T., Weitzel T., Beimborn D.* Navigating digital innovation: the complementary effect of organizational and knowledge recombination // 13th International Conference on Wirtschaftsinformatik. — St. Gallen, 2017 — Pp. 1363–1377.

8. *Fischera M., Imgrunda F., Janiescha C., Winkelmanna A.* Strategy archetypes for digital transformation: Defining meta objectives using business process management [Electronic resource] // Information & Management. — 2020. — URL: https://doi.org/10.1016/j.im.2019.103262.

9. *Grover V.* The information systems field: making a case for maturity and contribution // Journal of the Association for Information Systems. — 2012. — №13 (4). — Pp. 254–272. — DOI:10.17705/1jais.00291.

10. *Hansen A.M., Kraemmergaard P., Mathiassen L.* Rapid adaptation in digital transformation: a participatory process for engaging IS and business leaders // MIS Quarterly Executive. — 2011. — №10 (4). — Pp. 175–185.

11. *Hess T., Matt C., Benlian A., Wiesböck F.* Options for Formulating a Digital Transformation Strategy // MIS Quarterly Executive. — 2016. — Vol. 15. — №2. — Pp. 103–119.

12. *Holotiuk F., Beimborn D.* Critical success factors of digital business strategy // 13 International Conference on Wirtschaftsinformatik. — St. Gallen, 2017. — Vol. 13. — Pp. 991–1005.

13. *Imgrund F., Fischer M., Janiesch C., Winkelmann A.* Approaching Digitalization with Business Process Management [Electronic resource] // Multikonferenz Wirtschaftsinformatik (MKWI), 2018, Lüneburg. — Pp. 1725–1736. — URL: https://pdfs.semanticscholar.org/1031/f03b2f5a5f1686dd4d2a00f2d58d7510fc4d.pdf.

14. *Santiago da Costa L., Pereira L., Santos Akkari A.C.* Organizational Digital Transformation: A Proposed Instrument for Digitalization Management [Electronic resource] // Proceedings of the 4th Brazilian Technology Symposium (BTSym'18). — Pp. 419–426. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-16053-1_40.

15. *Legner C., Eymann T., Hess T., Matt C., Böhmann T., Drews P., Mädche A., Urbach N., Ahlemann F.* Digitalization: opportunity and challenge for the business and information systems engineering community // Business & Information Systems Engineering. — 2017. — №59 (4). — Pp. 301–308. — DOI:10.1007/s12599-017-0484-2.

16. *Matt C., Hess T., Benlian A.* Digital transformation strategies // Business & Information Systems Engineering. — 2015. — №57(5). — Pp. 339–343. — DOI:10.1007/s12599-015-0401-5.

17. *Mithas S., Tafti A., Mitchell W.* How a firm's competitive environment and digital strategic posture influence digital business strategy // MIS Quarterly. — 2013. — Vol. 37. — Pp. 511–536. — DOI:10.25300/MISQ/2013/37.2.09.

18. *Rosemann M., J. vom Brocke*. The six core elements of business process management / In J. vom Brocke, M. Rosemann (eds.) // Handbook on Business Process Management 1: Introduction, Methods and Information Systems. — Springer, Berlin, 2015. — Pp. 105–122.

19. *Singh A., Hess T.* How chief digital officers promote the digital transformation of their companies // MIS Quarterly Executive. — 2017. — №16 (1). — Pp. 1–17.

20. *Zinder E., Yunatova I.* Synergy for digital transformation: person's multiple roles and subject domains integration // In: Digital Transformation and Global Society. — 2016. — Pp. 155–168.

Поступила в редакцию *21 января 2021 г.*

Овчинникова Оксана Петровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной экономики Центра управления отраслями промышленности экономического факультета Российского университета дружбы народов.

Ovchinnikova Oxana Petrovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Applied Economics, Center for Management of Industries, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia.

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
6 Miklukho-Maklaya st., 117198, Moscow, Russia
E-mail: ovchinnikova-op@rudn.ru

Харламов Максим Михайлович — кандидат экономических наук, первый заместитель начальника НИИ «Центр подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина» по организации деятельности и инновационному развитию.

Kharlamov Maxim Mikhailovich — Candidate of Economic Sciences, first Deputy Head of the Yu. A. Gagarin Research & Test Cosmonaut Training Center for the organization of activities and innovative development.

141160, Московская обл., Звездный городок
Star City, 141160, Moscow reg., Russia
E-mail: m.kharlamov@gctc.ru

УДК 330.35
10.17213/2075-2067-2021-1-167-177

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА[1]

© 2021 г. ***А. А. Пахомова*, В. Е. Федорчук*, И. Кадар****

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия
****Будапештский университет технологий и экономики, г. Будапешт, Венгрия***

Целью исследования *является разработка методологии проектирования производственных и технических систем, обеспечивающей социальные и экономические интересы общества и государства, проявляющиеся в наращивании человеческого и социального капитала и переходе российской промышленности к новым передовым интеллектуальным и цифровым технологиям.*

Методологическую базу исследования *представляют теории инновационного развития, производственных систем, NBIC-конвергенции, теории развития Индустрии 4.0, которые рассматривают различные инновации как основные факторы экономического роста, с учетом повышения уровня рисков и угроз различного характера. Исследования данных теорий позволяют предложить методы проектирования отдельных элементов производственных систем.*

Результаты исследования. *Использование в методологии проектирования производственных и технических систем разработанной человекоориентированной концепции управления HR-ресурсами в условиях NBIC-конвергенции имеет все инструменты для итерационного саморазвития и самосовершенствования, обеспечивая безопасные условия труда и постоянный контроль здоровья человека, что позволяет максимизировать процент отдачи от человеческого ресурса и снизить уровень оппортунистического поведения.*

Данный инструмент является замкнутой системой, а следовательно, имеет определённый предел в своём развитии. Для перехода на новый этап человеку нужно выйти из системы для формирования новых смыслов и концепций, что невозможно без гуманитарной и культурной составляющей системной парадигмы, а также без взаимодействия между научно-производственными кластерами.

Человечество приближается к моменту перехода от механистической парадигмы к холистической, от энтропийной стадии к синтропической. В настоящее время цивилизация находится на энтропийной стадии, поскольку ориентирована в первую очередь на прибыль. Трансформация связана с человеческим разумом, а разум в первую очередь связан с синтропией, созданием новой парадигмы и преодолением энтропии, что подтверждает необходимость формирования правильной системы ценностей. Для достижения уникального спиралевидного роста необходимо разорвать сопротивление среднего значения текущего баланса познания и дойти до критической (начальной) точки спирального роста.

Таким образом, предлагается модель развития по спирали, каждый виток которой будет представлять собой самоорганизующуюся систему, обеспечивающую социальные

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта 20-510-23002 «Развитие системной парадигмы Яноша Корнаи — фундаментальная основа создания производственных и технических систем в условиях NBIC-конвергенции».

и экономические интересы общества и государства, проявляющиеся в наращивании человеческого и социального капитала и переходе российской промышленности к новым передовым интеллектуальным и цифровым технологиям.

Перспективу исследования *составляет разработка управленческого инструментария, обеспечивающего решение задач проектирования в условиях NBIC-конвергенции на основе социальных целей, их трансформирования в экономические характеристики, на основе которых формируются организационно-технические решения.*

Ключевые слова: *NBIC-конвергенция; проектирование; технические системы; инновации; экономический рост; социально-экономическое развитие.*

DESIGN OF PRODUCTION SYSTEMS THAT ENSURE THE SOCIAL AND ECONOMIC INTERESTS OF SOCIETY AND THE STATE

© 2021 *A. A. Pakhomova*, V. E. Fedorchuk*, I. Kadar*

***Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia**
****Budapest University of Technology and Economics, Budapest, Hungary***

The aim of the study *is to develop a methodology for designing production and technical systems that ensures the social and economic interests of society and the state, which are manifested in the increase of human and social capital and the transition of Russian industry to new advanced intellectual and digital technologies.*

The methodological basis *of the research is represented by the theories of innovative development, production systems, NBIC-convergence, and the theory of Industry 4.0 development, which consider various innovations as the main factors of economic growth, taking into account the increase in the level of risks and threats of various nature. Studies of these theories allow us to propose methods for designing individual elements of production systems.*

Results of the study. *The use of the developed human-oriented concept of HR-resource management in the context of NBIC-convergence in the design methodology of production and technical systems has all the tools for iterative self-development and self-improvement, providing safe working conditions and constant monitoring of human health, which allows you to maximize the percentage of return on human resources and reduce the level of opportunistic behavior.*

This tool as a system is closed, and therefore has a certain limit in its development. To move to a new stage, a person needs to leave the system to form new meanings and concepts, which is impossible without the humanitarian and cultural component of the system paradigm, as well as without interaction between scientific and industrial clusters.

Humanity is approaching the moment of transition from the mechanistic to the holistic paradigm, from the entropic to the syntropic stage. Currently, civilization is at the entropy stage, since it is primarily focused on profit. Transformation is associated with the human mind, and the mind is primarily associated with syntropy, the creation of a new paradigm and overcoming entropy, which confirms the need for the formation of a correct value system. To achieve a unique spiral growth, it is necessary to break the resistance of the average value of the current balance of knowledge and reach the critical (initial) point of spiral growth.

Thus, we propose a model of development in a spiral, each turn of which will be a self-organizing system that ensures the social and economic interests of society and the state, manifested in the increase of human and social capital and the transition of Russian industry to new advanced intellectual and digital technologies.

Future research *is development of managerial tools ensuring the solution of design tasks in terms of NBIC-convergence on the basis of social objectives, their transformation into economic characteristics, upon which to build organizational and technical solutions.*

Key words: *NBIC-convergence; design; technical systems; innovation; economic growth; socio-economic development.*

Введение. Отставание российской экономики в технологической сфере обуславливает низкую конкурентоспособность российской национальной экономики и представляет в настоящее время реальную угрозу безопасности суверенитету страны и перспективам ее развития в будущем. Это требует разработки эффективных методов проектирования новых производственных систем практически во всех отраслях российского народного хозяйства в соответствии с современными тенденциями, связанными с процессами реиндустриализации, цифровизации производства, формирования экономики знаний, при этом ключевым сегментом могут стать NBIC-технологии.

Изменения, вносимые в современное общество технологическим прогрессом, способны уже в обозримой перспективе привести к серьезным изменениям экономических основ общества в целом и производственных систем в частности. Особенно интересным и значимым представляется взаимовлияние информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивных наук. Данное явление, не так давно замеченное исследователями, получило название NBIC-конвергенции.

Одним из вариантов решения таких задач является использование NBIC-технологии. Считаем необходимым напомнить, что свое название NBIC-конвенгерция получила по первым буквам основополагающих изменений технологий (N — нано, B — био, I — инфо, C — когно). Конвергенция означает не только взаимное влияние, но и взаимопроникновение технологий, когда границы между отдельными технологиями стираются, а многие интересные результаты возникают именно в рамках междисциплинарной работы на стыке областей [5, 13]. В настоящее время необходимо сокращение сроков разработки и осуществления таких проектов, оперативность в принятии и реализации технических и управленческих решений, преодоление инертности, традиционно присущей

Таблица 1

Типизация глобальных угроз, вызванных развитием NBIC-технологии

Вид угрозы	Характер и последствия реализации угроз
Многокомпонентность технологий	Множественный характер технологий, размытые границы между гражданским и военным применением и, как следствие, неэффективность существующих средств и технологий контроля
Прорывные результаты науки	Невозможность предугадать все последствия выхода искусственных живых систем в окружающую среду
Многовариантность использования	Биогенетические нанобиотехнологии, позволяющие продуцировать искусственные живые системы с заданными свойствами, на основе чего могут быть созданы как сверхэффективные лекарства, так и средства поражения
Психофизиологическая трансформация	Когнитивные технологии, основанные на конвергенции инфокогнитивных и социогуманитарных наук и воздействующие на психофизиологическую сферу человека с целью контроля и управления его сознанием и телом

субъектам бизнеса. Кроме того, следует отметить, что высокотехнологические производственные системы являются «точками роста» человеческого капитала, привлекающими многих перспективных исследователей и разработчиков, рассчитывающих на скорейшую коммерциализацию своих идей и проектов.

В то же время нельзя не отметить, что нарастающие риски и угрозы, глобальные вызовы различного характера не могут найти решения по прежним фундаментальным лекалам парадигмы развития нашей цивилизации. В результате ученые в различных направлениях науки приходят к выводу о необходимости поиска новых способов и методов решения поставленных задач функционирования производственных систем в новых реалиях, сталкиваясь с новыми видами рисков и угроз (таблица 1).

Технологическая эволюция способствует увеличению структурной и динамической сложности, вызванной неоднородностью и непредвиденным поведением компонентов системы, требующих существенных изменений в сложившейся парадигме. В этой связи усиливается роль научно-исследовательских работ в данном направлении.

Материалы и методы исследования. Проведенные исследования международной литературы показывают увеличение количества научно-исследовательских работ в сфере NBIC-технологий в мире [19]. В рамках нашего исследования были проанализированы статистические данные, представленные Федеральной службой государственной статистики Российской федерации по количеству разрабатываемых передовых производственных технологий, используемых передовых производственных технологий и инновационной активности (рисунок 1).

Статистические данные показывают сокращение до 4% ежегодно используемых технологий и уровня инновационной активности, количества организаций выполняющих НИОКР при росте разрабатываемых передовых производственных технологий, что, несомненно, с одной стороны свидетельствует о потенциале, с другой — о кризисных явлениях в производственных системах.

Динамика финансирования научных исследований в Российской Федерации представлена на рисунке 2.

Финансирование научных исследований из средств федерального бюджета послед-

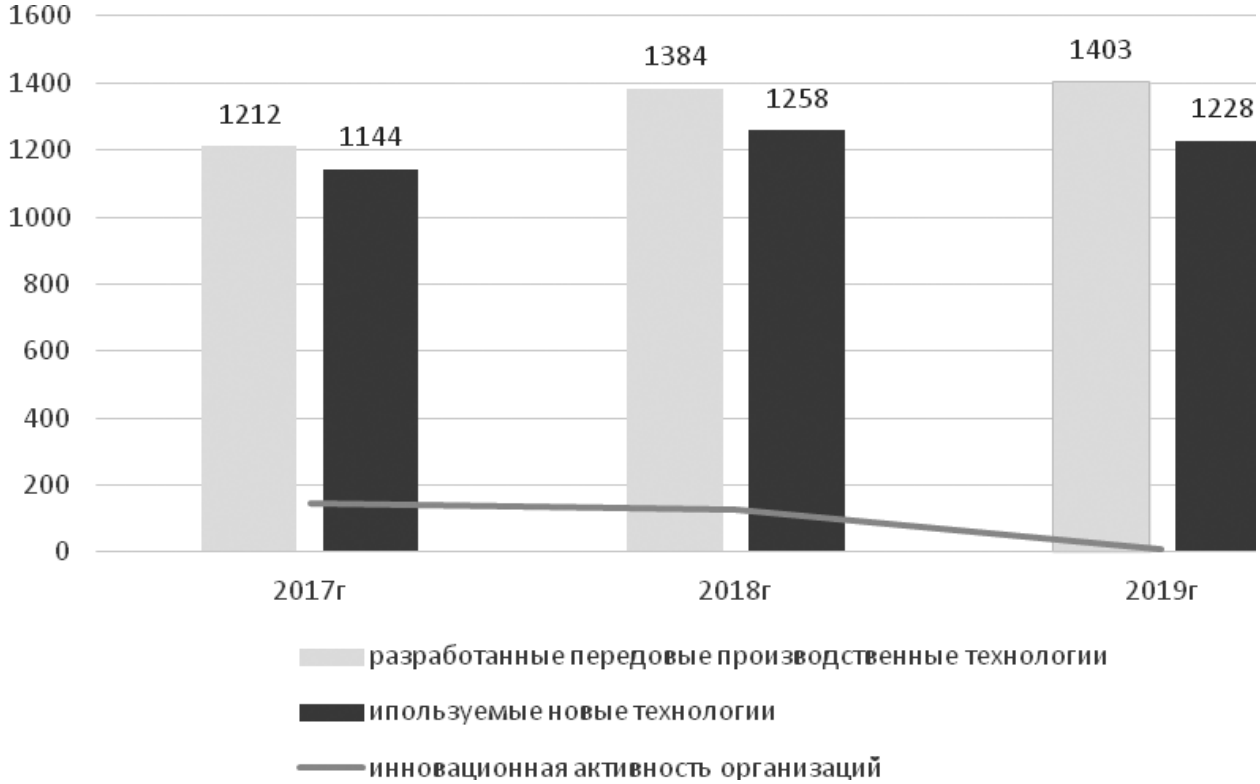


Рис. 1. Динамика показателей технологического развития Российской Федерации (по данным Росстат РФ, https://rosstat.gov.ru)

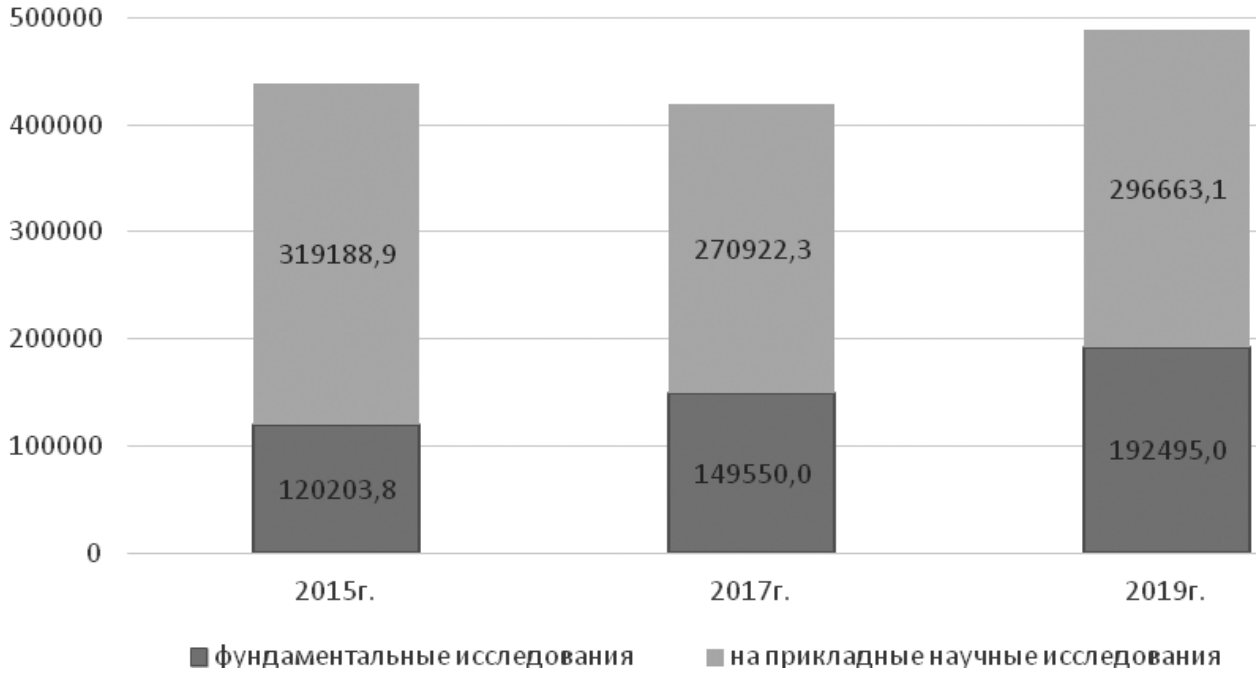


Рис. 2. Динамика финансирования научных исследований
в Российской Федерации (млн. руб.) (по данным Росстат РФ, https://rosstat.gov.ru)

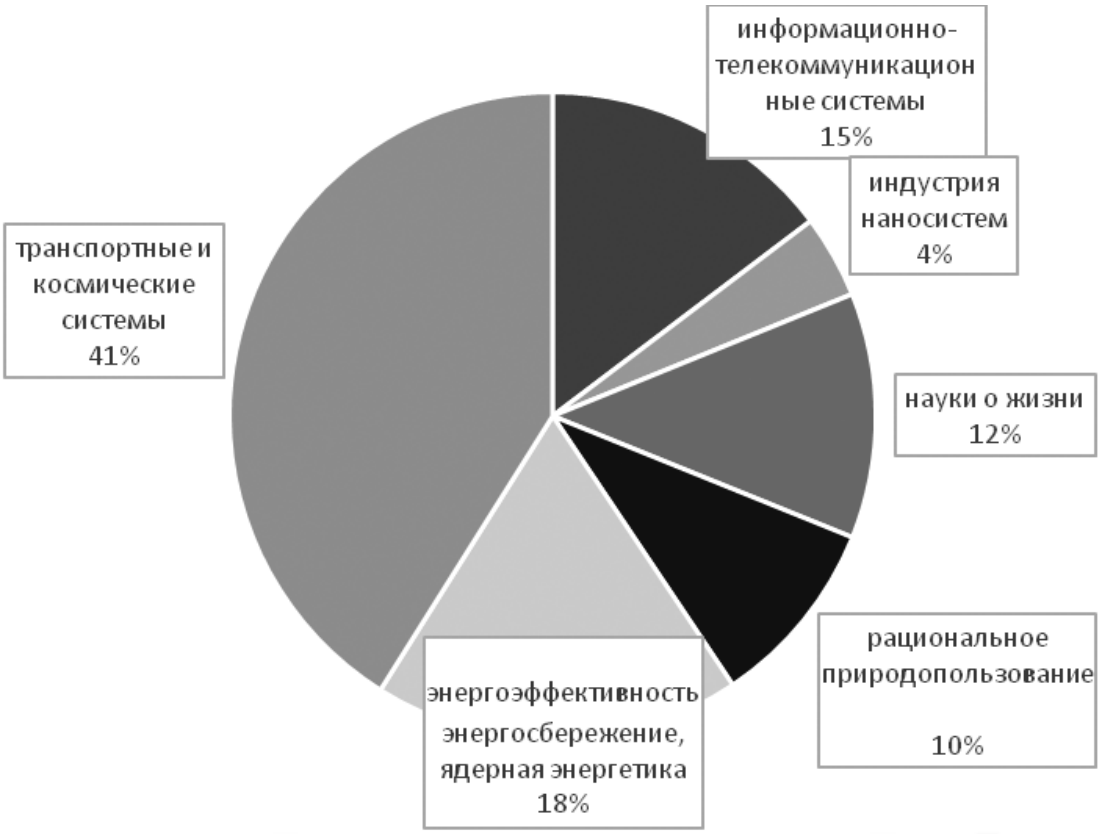


Рис. 3. Затраты на научные исследования и разработки
по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники
в Российской Федерации в 2019 г. (по данным Росстат РФ, https://rosstat.gov.ru)

ние 10 лет имеет стабильный рост. Так, если в 2010 году выделено 17396,4 млн. руб, что составило 1,69% расходов федерального бюджета, то в 2019 году финансирование выросло более чем в 28 раз и составило 489158,4 млн. руб (2,69%). При этом большая доля отводится на финансирование прикладных научных исследований.

Структура затрат на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации представлена на рисунке 3.

В 2019 году, как и на протяжении последних пяти лет, наибольший удельный вес в структуре затрат отводится на научные исследования и разработки в сфере транспортных и космических систем — 247266,6 млн. руб., энергоэффективность, энергосбережение, ядерную энергетику — 110366,7 млн. руб.

Структура организаций, выполняющих научно-исследовательские работы, свидетельствует об институциональных изменениях, произошедших в последнее десятилетие (таблица 2).

Количество некоммерческих организаций, выполняющих НИКР за последние двадцать лет, увеличилось более чем в 3 раза, на втором месте стоит динамика высшего образования.

Как показывают глобальные тенденции развития инновационной сферы в промышленно развитых странах, важнейшим элементом политики в последние годы становится совершенствование и изменение всей системы институтов, связанных с инновационной сферой. Идет активная институциональная реформа в области организационно-управленческих подсистем национальных инновационных систем, нормативно-правовой инновационной инфраструктуры, формируются наиболее благоприятные условия для науки и бизнеса, нормативно-правовой базы партнерства государства и частного сектора, что наиболее характерно для инновационной сферы деятельности. В России в последнее десятилетие также происходят институциональные изменения, направленные на развитие и повышение конкурентоспособности современных высокотехнологичных и наукоемких производств. Однако, единого системного подхода в данный момент не создано. Для решения поставленной задачи следует разработать методологию, которая позволила бы проектировать эффективные и безопасные производственные системы в условиях NBIC-конвергенции, обеспечивающей социальные и экономические интересы общества и государства, проявляющиеся в наращивании человеческого и социального капитала и переходе российской промышленности к новым передовым интеллектуальным и цифровым технологиям, основной которой может стать парадигма Яноша Корнаи.

Развитие системной парадигмы Яноша Корнаи — фундаментальная основа создания производственных и технических систем в условиях NBIC-конвергенции. В основе предлагаемой методологии лежит системная парадигма Я. Корнаи [19], развитая в последующих исследованиях [13], — концепция видения объекта и предмета исследований, согласно которой социально-экономическое пространство рассматривается как единая система, заключающая в себе множество относительно самостоя-

Таблица 2

Количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности по Российской Федерации

Показатель	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Число организаций — всего, в т.ч. по секторам деятельности:	4099	3492	4175	4032	3944	3950	4051
государственный	1247	1400	1560	1546	1493	1511	1479
предпринимательский	2278	1405	1400	1326	1292	1304	1374
высшего образования	526	617	1124	1064	1038	998	1057
некоммерческих организаций	48	70	91	96	121	137	141

тельных подсистем, состав и структура которых определяется в соответствии с позицией наблюдателя или группы наблюдателей. Причины возникновения и распространения системной парадигмы были связаны с кризисом ортодоксальной экономической теории. При этом под социально-экономической системой понимается относительно обособленная и устойчивая часть или определенный аспект социально-экономического пространственно-временного континуума, для которой характерны внешняя целостность и внутреннее многообразие. В рамках этой парадигмы любая техническая система (которая по сути является социотехнической, ибо предусматривает участие человека в ее создании и использовании) может рассматриваться как именно такая подсистема, находящаяся в некотором социально-экономическом пространстве. Системная парадигма Я. Корнаи была положена в основу понимания производственной системы как мультипространственной системы, объединяющей в себе разнородные элементы и ресурсы [17].

Мультипространственные производственные системы являются особым видом систем, которые могут быть описаны с помощью метрик, форм, координат, системой взаимодействия и т.п. Мультипространственые системы описаны достаточно широко, но являются одними из малоисследованных, требующих формирования целевого методологического аппарата управления.

В рамках нашего исследования мы предлагаем проектирование производственных систем, обеспечивающих социальные и экономические интересы общества и государства представить как мультипространственную задачу с неопределенным количеством неизвестных, однако имеющих заданное конечное целеполагание.

Ключевым элементом NBIC-конвенгерции, по нашему мнению, должен стать человек. Необходимо найти не только инструменты, позволяющие контролировать, оптимизировать и развивать производственную деятельность человека, но и механизмы формирования и эволюции культурно-мировоззренческих взглядов и, как следствие, новых смыслов и концепций, позволяющих обеспечивать устойчивое развитие человечества и парадигмы науки. Для этого необходимо создание человекоориентированной концепции управления HR-ресурсами в условиях NBIC-конвергенции.

Человекоориентированная концепция управления HR-ресурсами в условиях NBIC-конвергенции. В рамках научного проекта 20-510-23002 «Развитие системной парадигмы Яноша Корнаи — фундаментальная основа создания производственных и технических систем в условиях NBIC-конвергенции» кандидатом технических наук, доцентом кафедры «Нефтегазовые техника и технологии» ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова» Е.В. Сидоровой была разработана человекоориентированная концепция управления HR-ресурсами мультипространственной производственной системы в условиях NBIC-конвергенции. В разработанной человекоориентированной концепции управления HR-ресурсами мультипространственной производственной системы в условиях NBIC-конвергенции основными элементами являются «Человек» и «Машина». Их взаимодействие обусловлено двойными и глобальными итерационными связями. Каждому человеку соответствует машина (или их совокупность) в сложной системе координат и взаимосвязей. Человек осуществляет управление и обучение машины, реагируя обратной связью, передавая целевую информацию, принимая ответственность действия за результат и конечное целеполагание. Машина, в свою очередь, аккумулирует историю всех операций человека, параллельно взаимодействуя с другими машинами и анализируя их эффективность, исходя из заданной целевой производственной функции. Формируя базу знаний, а также на основе существующих моделей в мультипростанственной системе машина прогнозирует и предлагает человеку различные рациональные сценарии поведения. Таким образом, снижается риск оппортунистического поведения человека: все его действия подкреплены мультипространственным системным анализом. Взаимодействие «Человек»-«Человек» необходимо для усовершенствования производственных алгоритмов, внесения в них большей доли когнитивной составляющей и корректировки действий в командной

работе. Представленная модель позволяет спрогнозировать результат принятия тех или иных производственных решений либо предложить рациональные варианты сценариев, обеспечивающие оптимальные значения для заданных условий.

Заключение. Проблема проектирования мультипространственных производственных систем, обеспечивающих социальные и экономические интересы общества и государства, проявляющиеся в наращивании человеческого и социального капитала и переходе российской промышленности к новым передовым интеллектуальным и цифровым технологиям, имеет решение посредством релизации предлагаемой человекоориентированной концепции управления HR-ресурсами, развитие которой происходит по спирали. Каждый виток спирали представляет собой самоорганизующуюся систему. Для текущего этапа развития предложена киберфизическая система взаимодействия «Человек»-«Машина», базирующаяся на глобальных и двойных итерационных связях, параллельном анализе, прогнозировании сценариев, машинном обучении и когнитивной составляющей.

Данная концепция позволяет: контролировать, оптимизировать и развивать производственную деятельность человека, обеспечивать итерационное саморазвитие и самосовершенствование системы, гарантировать стабильность и безопасность работы системы, максимизировать процент отдачи от человеческого ресурса, снижать уровень оппортунистического поведения человека.

Переход на новый виток развития обеспечивается выходом из системы для формирования новых смыслов и концепций за счет гуманитарной и культурной составляющей, а также посредством взаимодействия между научно-производственными кластерами.

Литература

1. *Angelopoulou A., Mykoniatis K., Boyapati N.* R. Industry 4.0: The use of simulation for human reliability assessment // Procedia Manufacturing. — 2020. — №42. — P. 296–301. — DOI:10.1016/j.promfg.2020.02.094.

2. *Brocal F., González C., Komljenovic D., Katina P.F., Sebastián M.A.* Emerging Risk Management in Industry 4.0: An Approach to Improve Organizational and Human Performance in the Complex Systems // Complexity. — 2019. — №1-13. — DOI:10.1155/2019/2089763.

3. *Kolbachev E., Kolbacheva T.* Human Factor and Working Out of NBIC-Technologies // AHFE 2018: Advances in Manufacturing, Production Management and Process Control. — 2019. — Vol. 793. — P. 179–190. — DOI:10.1007/978-3-319-94196-7_17.

4. *Maksimović M., Vujović V., Perišić B.* Do It Yourself solution of Internet of Things Healthcare System: Measuring body parameters and environmental parameters affecting health // Journal of Information Systems Engineering & Management. — 2016. — №1 (1). — P. 25–39. — DOI:10.20897/lectito.201607.

5. *Mikulášková J., Čambál M., Polakovič L., Urbanovičová P.* Spiral Management: New Concept of the Social Systems Management // Networked Business Models in the Circular Economy. — 2020. — P. 174–199. — DOI:10.2507/29th.daaam.proceedings.131.

6. *Nocker M., Sena V.* Big Data and Human Resources Management: The Rise of Talent Analytics // Social Sciences. — 2019. — №8 (10). — P. 273. — DOI:10.3390/socsci8100273.

7. *Reunanen T.* Human Factor in Time Management // Procedia Manufacturing. — 2015. — №3. — P. 709–716. — DOI:10.1016/j.promfg.2015.07.311.

8. *Robert M., Giuliani Ph., Gurau C.* Implementing industry 4.0 real-time performance management systems: the case of Schneider Electric // Production Planning & Control. — 2020. — DOI: 10.1080/09537287.2020.1810761.

9. *Royakkers L., Timmer J., Kool L., Van Est R.* Societal and ethical issues of digitization // Ethics and Information Technology. — 2018. — №20. — P. 127–142. — DOI:10.1007/s10676-018-9452-x.

10. *Sassi I., Anter S., Bekkhoucha A.* An Overview of Big Data and Machine Learning Paradigms // Advances in Intelligent Systems and Computing. — 2019. — №915. — P. 237–251. — DOI:10.1007/978-3-030-11928-7_21.

11. *Som C., Hilty L.M.* Qualitative risk assessment for converging technologies: nano-bio-info-cogno technologies // Proceedings of International Symposium on EcoTopia Science. — 2007. — P. 1178–1181.

12. *Tapus N., Manolache M.A.* Integrated Decision Making using the Blockchain // Procedia Computer Science. — 2019. — №162. — P. 587–595. — DOI:10.1016/j.procs.2019.12.027.

13. *Клейнер Г.* Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. — 2002. — №10. — С. 24–33.

14. *Ковальчук М.В., Нарайкин О.С.* Природоподобные технологии — новые возможности и новые угрозы // Индекс безопасности. — 2016. — №22 (3-4). — С. 118–119.

15. *Ковальчук М.В.* Конвергенция наук и технологий — прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. — 2011. — №6 (13-23). — С. 455–465. — DOI:10.31857/S0869-5873895455-465.

16. *Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б.* Природоподобные технологии: новые возможности и новые вызовы // Вестник Российской академии наук. — 2019. — №89 (5). — С. 455–465. — DOI:10.31857/S0869-5873895455-465.

17. *Колбачев Е.Б.* Производственные системы машиностроительных предприятий и их организационно-экономическая эволюция // Проблемы машиностроения и автоматизации. — 2016. — №2. — С. 12–16.

18. *Корнаи Я.* Системная парадигма // Вопросы экономики. — 2002. — №4. — С. 18–26.

19. *Руденский О.В., Рыбак О.П.* Инновационная цивилизация XXI века: конвергенция и синергия NBIC-технологий. Тенденции и прогнозы 2015–2030 [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический бюллетень №3. — Режим доступа: http://www.vixri.ru/wp-content/uploads/2011/08/inf3_2010.pdf.

20. *Медведев Д.А., Прайд Д.* Феномен NBIC-конвергенции: Реальность и ожидания // Философские науки. — 2008. — №1. — С. 97–117.

21. *Павельева Т.Ю.* NBIC-конвергенция и ее влияние на развитие современной науки // Социально-политические науки. — 2018. — №4. — С. 66–68.

Referense

1. *Angelopoulou A., Mykoniatis K., Boyapati N.* R. Industry 4.0: The use of simulation for human reliability assessment // Procedia Manufacturing. — 2020. — №42. — P. 296–301. — DOI:10.1016/j.promfg.2020.02.094.

2. *Brocal F., González C., Komljenovic D., Katina P.F., Sebastián M.A.* Emerging Risk Management in Industry 4.0: An Approach to Improve Organizational and Human Performance in the Complex Systems // Complexity. — 2019. — №1-13. — DOI:10.1155/2019/2089763.

3. *Kolbachev E., Kolbacheva T.* Human Factor and Working Out of NBIC-Technologies // AHFE 2018: Advances in Manufacturing, Production Management and Process Control. — 2019. — Vol. 793. — P. 179–190. — DOI:10.1007/978-3-319-94196-7_17.

4. *Maksimović M., Vujović V., Perišić B.* Do It Yourself solution of Internet of Things Healthcare System: Measuring body parameters and environmental parameters affecting health // Journal of Information Systems Engineering & Management. — 2016. — №1 (1). — P. 25–39. — DOI:10.20897/lectito.201607.

5. *Mikulášková J., Čambál M., Polakovič Ľ., Urbanovičová P.* Spiral Management: New Concept of the Social Systems Management // Networked Business Models in the Circular Economy. — 2020. — P. 174–199. — DOI:10.2507/29th.daaam.proceedings.131.

6. *Nocker M., Sena V.* Big Data and Human Resources Management: The Rise of Talent Analytics // Social Sciences. — 2019. — №8 (10). — P. 273. — DOI:10.3390/socsci8100273.

7. *Reunanen T.* Human Factor in Time Management // Procedia Manufacturing. — 2015. — №3. — P. 709–716. — DOI:10.1016/j.promfg.2015.07.311.

8. *Robert M., Giuliani Ph., Gurau C.* Implementing industry 4.0 real-time performance management systems: the case of Schneider Electric // Production Planning & Control. — 2020. — DOI: 10.1080/09537287.2020.1810761.

9. *Royakkers L., Timmer J., Kool L., Van Est R.* Societal and ethical issues of digitization // Ethics and Information Technology. — 2018. — №20. — P. 127–142. — DOI:10.1007/s10676-018-9452-x.

10. *Sassi I., Anter S., Bekkhoucha A.* An Overview of Big Data and Machine Learning Paradigms // Advances in Intelligent Systems and Computing. — 2019. — №915. — P. 237–251. — DOI:10.1007/978-3-030-11928-7_21.

11. *Som C., Hilty L.M.* Qualitative risk assessment for converging technologies: nano-bio-

info-cogno technologies // Proceedings of International Symposium on EcoTopia Science. — 2007. — P. 1178–1181.

12. *Tapus N., Manolache M.A.* Integrated Decision Making using the Blockchain // Procedia Computer Science. — 2019. — №162. — P. 587–595. — DOI:10.1016/j.procs.2019.12.027.

13. *Klejner G.* Sistemnaja paradigma i teorija predprijatija [System paradigm and the theory of the enterprise] // Voprosy jekonomiki [Economic issues]. — 2002. — №10. — Pp. 24–33.

14. *Koval'chuk M. V., Narajkin O.S.* Prirodopodobnye tehnologii — novye vozmozhnosti i novye ugrozy [Nature-like technologies — new opportunities and new threats] // Indeks bezopasnosti [Security index]. — 2016. — №22 (3-4). — Pp. 118–119.

15. *Koval'chuk M.V.* Konvergencija nauk i tehnologij — proryv v budushhee // Rossijskie nanotehnologii [Convergence of sciences and technologies — a breakthrough in the future]. — 2011. — №6 (13-23). — Pp. 455–465. — DOI:10.31857/S0869-5873895455-465.

16. *Koval'chuk M. V., Narajkin O.S., Jacishina E.B.* Prirodopodobnye tehnologii: novye vozmozhnosti i novye vyzovy [Nature-like technologies: new opportunities and new challenges] // Vestnik Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. — 2019. — №89(5). — Pp. 455–465. — DOI:10.31857/S0869-5873895455-465.

17. *Kolbachev E.B.* Proizvodstvennye sistemy mashinostroitel'nyh predprijatij i ih organizacionno-jekonomicheskaja jevoljucija [Production systems of machine-building enterprises and their organizational and economic evolution] // Problemy mashinostroenija i avtomatizacii [Problems of mechanical engineering and automation]. — 2016. — №2. — Pp. 12–16.

18. *Kornai Ja.* Sistemnaja paradigma [System paradigm] // Voprosy jekonomiki [Economic issues]. — 2002. — №4. — Pp. 18–26.

19. *Rudenskij O.V., Rybak O.P.* Innovacionnaja civilizacija XXI veka: konvergencija i sinergija NBIC-tehnologij. Tendencii i prognozy 2015–2030 [Innovative civilization of the XXI century: convergence and synergy of NBIC technologies. Trends and forecasts 2015–2030] [Jelektronnyj resurs] // Informacionno-analiticheskij bjulleten' №3 [Information and analytical Bulletin №3]. — URL: http://www.vixri.ru/wp-content/uploads/2011/08/inf3_2010.pdf.

20. *Medvedev D.A., Prajd D.* Fenomen NBIC-konvergencii: Real'nost' i ozhidanija [The phenomenon of NBIC convergence: Reality and expectations] // Filosofskie nauki [Philosophical sciences]. — 2008. — №1. — Pp. 97–117.

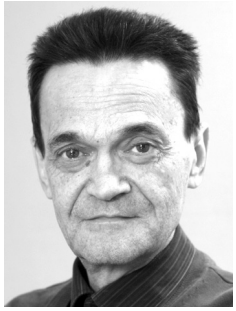
21. *Pavel'eva T. Ju.* NBIC-konvergencija i ee vlijanie na razvitie sovremennoj nauki [NBIC-convergence and its influence on the development of modern science] // Social'no-politicheskie nauki [Socio-political Sciences]. — 2018. — №4. — Pp. 66–68.

Поступила в редакцию *21 января 2021 г.*

Пахомова Антонина Александровна — доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ).

Pakhomova Antonina Aleksandrovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Professor of the Department «Production and Innovation Management», Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

341493, Ростовская обл., п. Персиановкий, ул. Садовая, 78
78 Sadovaya st., 341493, Persianovskiy, Rostov reg., Russia
E-mail: tivano@yandex.ru



Федорчук Владимир Евгеньевич — доцент кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ).

Fedorchuk Vladimir Evguenievich — Associate Professor of the Department «Production and Innovation Management», Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: fiop_urgtu@mail.ru

Кадар Иштван — кандидат технических наук, титульный профессор кафедры электроэнергетики Будапештского университета технологий и экономики.

Kadar Ishtvan — Candidate of Engineering Sciences, Titular Professor of the Department of Electric Power Engineering, Budapest University of Technology and Economics.

1111, г. Будапешт, Венгрия, Műegyetem rakpart 1-6
Műegyetem rakpart 1-6, 1111, Budapest, Hungary
E-mail: kadar.istvan@vet.bme.hu

УДК 338.2
10.17213/2075-2067-2021-1-178-187

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

© 2021 г. ***Н. А. Петухов***

Институт проблем управления РАН, г. Москва, Россия

Целью исследования *является анализ и оценка состояния предпринимательства в регионах Российской Федерации, анализ перспектив развития индивидуального предпринимательства.*

Методологическую базу исследования *представляют работы современных экономистов в области предпринимательства и региональной экономики, методы статистического анализа.*

Результаты исследования. *Проведена оценка современного состояния предпринимательства в российских регионах, особенности занятости населения на неформальном рынке труда; определены региональные зависимости между уровнем занятых в сфере индивидуального предпринимательства и уровнем ВРП, плотностью населения в регионе, долей городского населения; проведен анализ возрастной структуры занятых в сфере индивидуального предпринимательства и неформальном рынке труда.*

Перспектива исследования *состоит в дальнейшем развитии индивидуального предпринимательства, как средства получения основного и дополнительного дохода, особенно в кризисных ситуациях; разработке мер по сокращению неформального рынка труда, применению различных форм самозанятости.*

Ключевые слова: *индивидуальное предпринимательство; доля занятых в сфере индивидуального предпринимательства; трудоспособное население; самозанятость; неформальный рынок труда.*

INDIVIDUAL ENTREPRENEURSHIP IN REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

© 2021 N. A. Petukhov

Institute of Control Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The purpose of the research *is to analyze and assess the state of entrepreneurship in the regions of the Russian Federation, to analyze the prospects for the development of individual entrepreneurship.*

The methodological basis of the research *is represented by the works of modern economists in the field of entrepreneurship and regional economics, methods of statistical analysis.*

Research results. The assessment of the current state of entrepreneurship in the Russian regions, the specifics of employment of the population in the informal labor market; the regional dependences between the level of employed in the field of individual entrepreneurship and the level of GRP, the density of the population in the region, the share of the urban population are determined; the analysis of the age structure of those employed in the sphere of individual entrepreneurship and the informal labor market has been carried out.

The research perspective *is consists in the further development of individual entrepreneurship as a means of obtaining both main and additional income, especially in crisis situations; development of measures to reduce the informal labor market, the use of various forms of self-employment.*

Key words: *individual entrepreneurship; share of those employed in the field of individual entrepreneurship; able-bodied population; self-employment; informal labor market.*

Развитие экономики подразумевает развитие предприятий различных отраслей, выпускающих продукцию, оказывающих услуги, выполняющих работы. Отраслевая структура предприятий в регионах Российской Федерации различна в связи с особенностями регионов; но в большинстве случаев можно выделить несколько основных отраслей, которые, как правило, в различной степени присутствуют практически во всех регионах Российской Федерации (обрабатывающие производства, сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля и т.п.). Вместе с тем существуют определенные проблемы в размещении предприятий на территории региона, которые связаны с особенностями функционирования таких предприятий — наличие рынка сбыта, наличие трудовых и других ресурсов. Такое неравномерное распределение предприятий, а также различная степень охвата населения услугами, прежде всего, в небольших населенных пунктах, являются одной из причин развития предпринимательства, в особенности малого.

Но помимо малых и микропредприятий, на рынке присутствуют и индивидуальные предприниматели без образования юридического лица. К особенностям работы индивидуального предпринимателя можно отнести упрощенный вариант открытия, работы и налогообложения по сравнению с обычными предприятиями — юридическими лицами. Предпринимательство в статусе индивидуального предпринимателя является одним из вариантов получения дохода, а также одной из форм занятости населения.

Помимо работы в статусе индивидуального предпринимателя (или открытия предприятия в статусе юридического лица), существуют и другие, аналогичные формы занятости населения, подпадающие под понятие «неформальный сектор» занятости населения. Росстат определяет неформальный сектор по отсутствию регистрации юридического лица, занятыми в котором будут индивидуальные предприниматели, лица, работающие по найму у индивидуальных предпринимателей, помогающие члены семьи, работающие на индивидуальной основе без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, занятые в домашнем хозяйстве производством продукции сельского и лесного хозяйства, охоты и рыболовства.

По своей сути, индивидуальные предприниматели и лица, работающие по найму у индивидуального предпринимателя, участвуют в экономическом процессе наравне с предприятиями, имеющими статус юридического лица, и работниками таких предприятий, могут осуществлять аналогичную деятельность с извлечением прибыли, но имеют некоторые упрощения в организации своей деятельности. Так же можно сравнить крестьянские (фермерские) хозяйства с сельскохозяйственными предприятиями.

В большей степени к неформальному рынку занятости будут относиться те лица, которые осуществляют свою деятельность без регистрации (неважно, в каком статусе), получающие доход от такой деятельности (или находящиеся на иждивении у нанимателя). К причинам существования неформального рынка труда можно отнести уход от налогов, снижение затрат (на лицензирование, получение разрешений) с целью получения несколько большей прибыли. Но на сегодняшний день с 1 января 2019 года Правительством Российской Федерации вводится новый статус (пока еще в форме эксперимента с последующим расширением количества регионов, его применяющих) — «самозанятость», который позволяет контролировать часть неформального рынка и имеет несколько упрощенный вариант открытия и работы по сравнению с индивидуальным предпринимательством.

Даже с возможностью осуществлять предпринимательскую деятельность как «самозанятый» все равно часть таких людей останется работать в неформальном секторе, т.к. могут существовать различные причины, по которым невыгодно регистрировать свою деятельность, например: если выполняемые работы или услуги носят разовый, нерегулярный характер; для выполнения работ необходимо получить разрешение или лицензию, но существуют определенные ограничения или правила (например, наличие определенного образования или опыта работы); для некоторых лиц данная занятость является приработком по основному месту деятельности; осуществляется работа на семейном предприятии и т.п. Также, пока регистрация в качестве самозанятого носит экспериментальный характер, существуют определенные проблемы по поводу ставки налогов, отчисления в социальные фонды и дальнейших перспектив налогообложения и правил работы, часть лиц неформального сектора не торопится регистрироваться в статусе самозанятого.

В 2019 году, по данным Росстата, из общего количества занятых, в неформальном секторе (по определению Росстата — предпринимательство без образования юридического лица, в состав которого входят и индивидуальные предприниматели и лица, работающие по найму в ИП) работает порядка 20,58% [1]. Но без учета самих занятых в сфере индивидуального предпринимательства (таких лиц 9,42% от общей численности занятых) неформальный сектор, по оценке Росстата, составляет 11,16% от общей численности занятых в экономике (табл. 1).

О важности развития индивидуального предпринимательства говорит и тот факт, что в 2018 году, по данным Росстата, в Российской Федерации насчитывалось 4214,7 тыс. предприятий, 238,3 тыс. малых предприятий (без учета микропредприятий), оборот предприятий составил 191820,6 млрд. руб., оборот малых предприятий (без учета микропредприятий) — 29425,7 млрд. руб. А численность индивидуальных предпринимателей в аналогичном периоде составила 2630,8 тыс. человек, выручка — 15003,8 млрд. руб. На малых предприятиях (без учета микропредприятий) работало 5800,6 тыс. человек, на ИП — 5976,7 тыс. человек. Численность индивидуальных предпринимателей в 2018 году превышает общее количество предприятий, их выручка приблизительно в два раза меньше оборота малых предприятий, но в сфере индивидуального предпринимательства работает почти столько же человек, сколько и на малых предприятиях [2].

Также к особенностям индивидуального предпринимательства можно отнести то, что в ИП работает один предприниматель и в зависимости от особенностей своей работы он может нанимать на работу еще несколько человек; по сравнению с предприятиями, имея небольшие затраты на производство товаров и оказание услуг, индивидуальный предприниматель может работать на небольших рынках сбыта (в небольших населенных пунктах), где работать предприятиям — юридическим лицам — может быть невыгодно. Индивидуальные предприниматели вследствие своей гибкости занимают определенные ниши рынка, тем самым дополняя его и предлагая то-

Таблица 1

Занятые в экономике Российской Федерации (по данным Росстата в 2019 году), тыс. чел.

	тыс. чел.	в % от занятых
Рабочая сила	75397,9	
Занятые	71933,1	100
Неформальный сектор	14800,3	20,58
Численность индивидуальных предпринимателей	2738,6	
Численность занятых в сфере индивидуального предпринимательства	6774,9	9,42

вары и услуги, которые по разным причинам на таком рынке могут отсутствовать.

Индивидуальное предпринимательство, так же, как и другие формы неформальной занятости, являются способом получения дохода, как основного, так и дополнительного, влияют на ситуацию на рынке труда, решают проблему занятости, предоставляют доступ к товарам и услугам, в силу различных причин отсутствующих на локальном рынке. В некоторых случаях, как индивидуальный предприниматель, так и неформальный сектор занятости может составлять высокую конкуренцию действующим предприятиям (например, репетиторство, подготовка к сдаче ЕГЭ).

Развитие предпринимательства, особенно в сельской местности, будет также решать проблему развития территорий. Так, по данным сельскохозяйственной переписи 2016 года [3], число сельскохозяйственных предприятий в Российской Федерации на 1 июля 2016 года составило 36048 предприятий (в том числе малых предприятий — 24284), крестьянских (фермерских) хозяйств — 174765 (в том числе индивидуальных предпринимателей — 38046). В 2015 году среднегодовая численность работников сельскохозяйственных предприятий составила 1323958 человек (в том числе малых предприятий — 353505 человек), крестьянских (фермерских) хозяйств — 300848 человек (в том числе индивидуальных предпринимателей — 60524 человек).

Рассматривая возрастную структуру занятых в неформальном секторе (с позиции Росстата) в 2019 году, обнаруживаем, что в разных возрастных группах доля занятых в неформальном секторе в среднем находится на уровне около 20%; причем, начиная с возрастной группы 20–24 года, происходит уменьшение такой доли с увеличением возраста до 60–64 лет. А в возрастных группах 15–19, 65–69 и старше 70 доля занятых в неформальном секторе от общей численности занятых выше среднего значения для остальных возрастных групп (табл. 2).

С позиции Росстата, в неформальный сектор входят не только индивидуальные предприниматели, но и помогающие члены

Таблица 2

Возрастная структура рабочей силы и занятых в Российской Федерации в 2019 году

	Рабочая сила, тыс. чел.	Занятые, тыс. чел.	Занятые, в % от рабочей силы	Занятые в неформальном секторе, тыс. чел.	Занятые в неформальном секторе, в % от занятых	Занятые в неформальном секторе, в % к итогу
Всего	75398	71933	95,4	14800	20,57	100
в том числе в возрасте, лет:						
15–19	466	350	75,11	168	48	1,14
20–24	4234	3623	85,57	955	26,36	6,45
25–29	9849	9293	94,35	1987	21,38	13,43
30–34	11487	10987	95,65	2315	21,07	15,64
35–39	10488	10108	96,38	2116	20,93	14,3
40–44	9701	9369	96,58	1911	20,4	12,91
45–49	8791	8481	96,47	1656	19,53	11,19
50–54	8288	7984	96,33	1501	18,8	10,14
55–59	7397	7161	96,81	1243	17,36	8,4
60–64	3243	3166	97,63	566	17,88	3,82
65–69	1119	1085	96,96	253	23,32	1,71
70 и старше	336	328	97,62	129	39,33	0,87

семей, лица, занятые в домашнем хозяйстве; и вполне логично предположить, что в большинстве случаев к ним будут относиться лица моложе 20 лет, большинство которых, как правило, еще проходят обучение или в школе, или в различных образовательных учреждениях, а также лица пенсионного возраста. Лица пенсионного возраста и старше 60 лет помимо такой помощи и занятий домашним хозяйством (работа на дачном участке и т.п.), имея определенную квалификацию и опыт работы, также могут заниматься и другими видами деятельности, которая относится к неформальному сектору, быть «самозанятыми» (репетиторство, помощь по дому, уход за детьми и престарелыми и т.п.).

Рассматривая возрастную структуру занятых в неформальном секторе в 2019 году, можно сказать, что большая часть приходится на лица в возрасте 30–34 года (более 15% от общей численности занятых в неформальном секторе), а на долю каждой из возрастных групп 25–29, 35–39, 40–44, 45–49, 50–54 лет приходится порядка 10–15% от общей численности занятых в неформальном секторе. Менее двух процентов приходится на каждую из возрастных групп 15–19, 65–69 и старше 70 лет.

По методике Росстата, в неформальный сектор входят и индивидуальные предприниматели (т.к. не имеют статуса юридического лица), хотя они имеют государственную регистрацию, платят налоги и осуществляют коммерческую деятельность наравне с юридическими лицами, только с некоторыми упрощениями в своей деятельности. С учетом того, что в неформальном секторе занятых в индивидуальном предпринимательстве менее половины, а количество индивидуальных предпринимателей еще меньше, то получается, что доля индивидуальных предпринимателей в общей численности работников неформального сектора в среднем находится на уровне 5–8%.

Возрастная структура лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, по данным выборочного исследования Росстата в 2017–2018 гг., дана в табл. 3. От общей численности индивидуальных предпринимателей наибольшие доли приходятся на лиц возрастных групп 30–34, 35–39, 40–44, 45–49 и 50–54 года (более чем 12% на каждую группу).

Возрастная структура занятых в индивидуальном предпринимательстве будет несколько отличаться от структуры неформаль-

Таблица 3

Распределение лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, по возрасту (по материалам выборочного исследования Росстата)

	2017		2018	
	Тыс. человек	В % к итогу	Тыс. человек	В % к итогу
Всего	3511	100	3688	100
в том числе в возрасте, лет:				
до 20	29	0,8	51	1,4
20–24	153	4,4	139	3,8
25–29	361	10,3	361	9,8
30–34	455	12,9	502	13,6
35–39	501	14,3	522	14,2
40–44	514	14,6	518	14
45–49	470	13,4	473	12,8
50–54	466	13,3	451	12,2
55–59	343	9,8	370	10
60–69	194	5,5	254	6,9
70 и старше	26	0,7	46	1,3

ного рынка труда, но в целом имеет схожие тенденции. Основная масса предпринимателей — это лица старше 30 лет, к этому возрасту уже происходит получение специального образования и накопление первоначального опыта практической работы, что позволяет применять полученные знания для занятия предпринимательством. На неформальном рынке труда также большая часть занятых старше 30 лет и имеет определенное образование и опыт работы.

В 2019 году по сравнению с 2018 годом произошло увеличение численности индивидуальных предпринимателей на 4,1%, занятых в сфере индивидуального предпринимательства — на 13,4%, но общая численность занятых в неформальном секторе (по определению Росстата) увеличилась всего лишь на 1,5% по сравнению с 2018 годом. Также с учетом того, что вводится новый статус «самозанятый», такое изменение говорит о том, что на рынке труда все большее число лиц начинает регистрировать свою деятельность и производить продукцию, оказывать услуги, выполнять работы на законных основаниях.

На сегодняшний день доля занятых в сфере индивидуального предпринимательства среди трудоспособного населения в некоторых регионах составляет более 10–15%. В среднем в большинстве регионов порядка 7–11% от общей численности трудоспособного населения работают в сфере индивидуального предпринимательства — как в статусе индивидуального предпринимателя, так и в виде наемных работников в ИП.

В 2019 году наибольшая доля занятых в сфере ИП была в Республике Бурятия (18,3% от общей численности трудоспособного населения), Республике Хакасия (15,2%), Республике Крым (14,0%). Наименьшая доля была в Республике Дагестан (3,6%), Мурманской области (5,3%), Кабардино-Балкарской Республике (5,5%). В последние годы одни из наибольших значений доли занятых в сфере индивидуального предпринимательства среди трудоспособного населения имеют такие российские регионы, как Республика Бурятия, Республика Хакасия, Республика Крым, Республика Тыва, Сахалинская область; одни из наименьших значений ежегод-

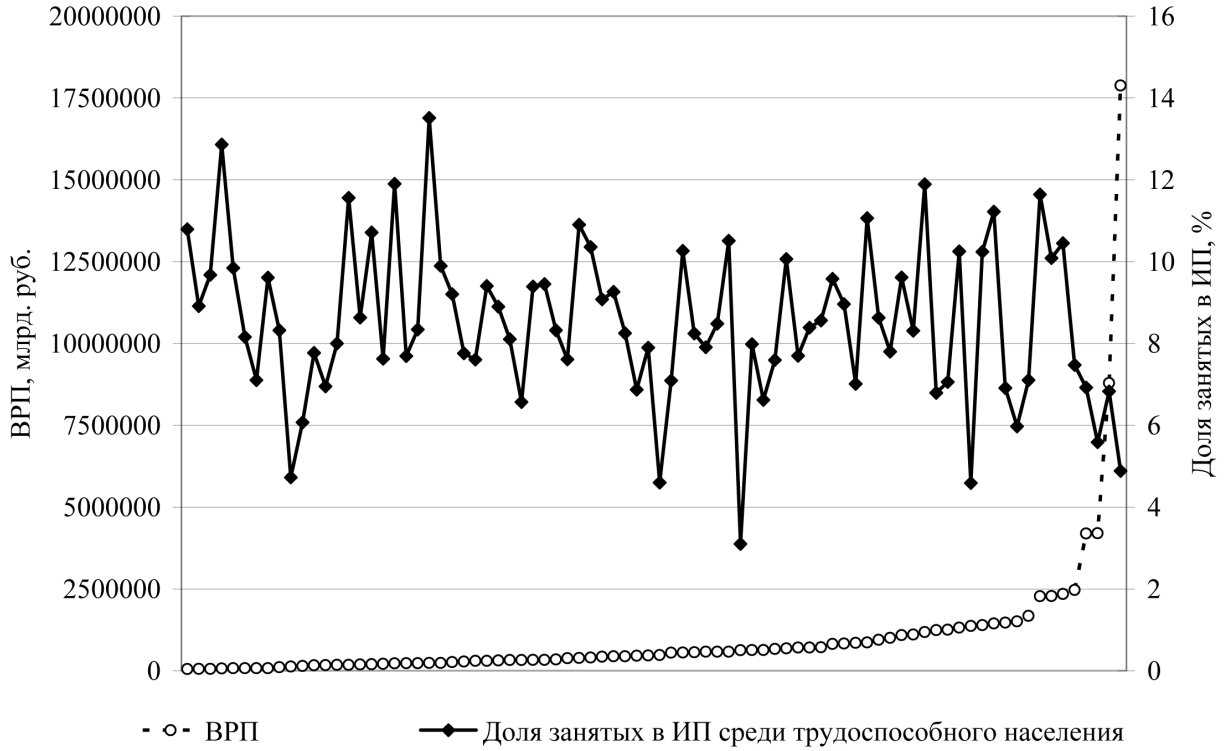


Рис. 1. Доля занятых в сфере индивидуального предпринимательства среди трудоспособного населения в регионах Российской Федерации с различными значениями ВРП в 2018 году

но имеют Республика Дагестан, Мурманская область, Нижегородская область, г. Москва и Московская область.

Сравнивая размер валового регионального продукта как показателя экономического развития региона с долей занятых в сфере индивидуального предпринимательства среди трудоспособного населения в регионах Российской Федерации в 2018 году (рис. 1), можем сделать вывод о том, что в регионах с низким значением ВРП (ниже среднего) достаточно большое количество трудоспособного населения работает в сфере ИП.

Величина ВРП для большинства регионов в 2018 году не превышает 2000000 млрд. рублей, выше данного показателя ВРП только в восьми регионах. Для большинства регионов, особенно с величиной ВРП ниже среднего значения, важна роль индивидуального предпринимательства — как правило, в большинстве случаев доля занятых в сфере ИП в таких регионах несколько выше. Но чем выше ВРП (особенно это заметно в регионах с наибольшими значениями ВРП), тем меньше населения трудится в сфере ИП. В основном в регионах с наибольшими значениями ВРП, таких как г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург, Тюменская область, Республика Татарстан, Свердловская область и др., на рынке присутствует достаточно большое количество крупных предприятий различных отраслей, и доля индивидуального предпринимательства несколько ниже.

Территория Российской Федерации населена неравномерно, и в разных регионах доля городского населения различна. Для сельского населения необходимы определенные товары и услуги так же, как и для городского населения, но вследствие удаления от городов и малого количества населения в таких сельских населенных пунктах не всегда есть возможность приобретения товара или получения услуги. На сегодняшний день в сельской местности ниже уровень средних заработных плат и выше уровень безработицы. Для сельского населения одним из выходов из такой ситуации является предпринимательство — или открытие фермерского хозяйства, или оказание определенных востребованных услуг, отсутствующих на селе.

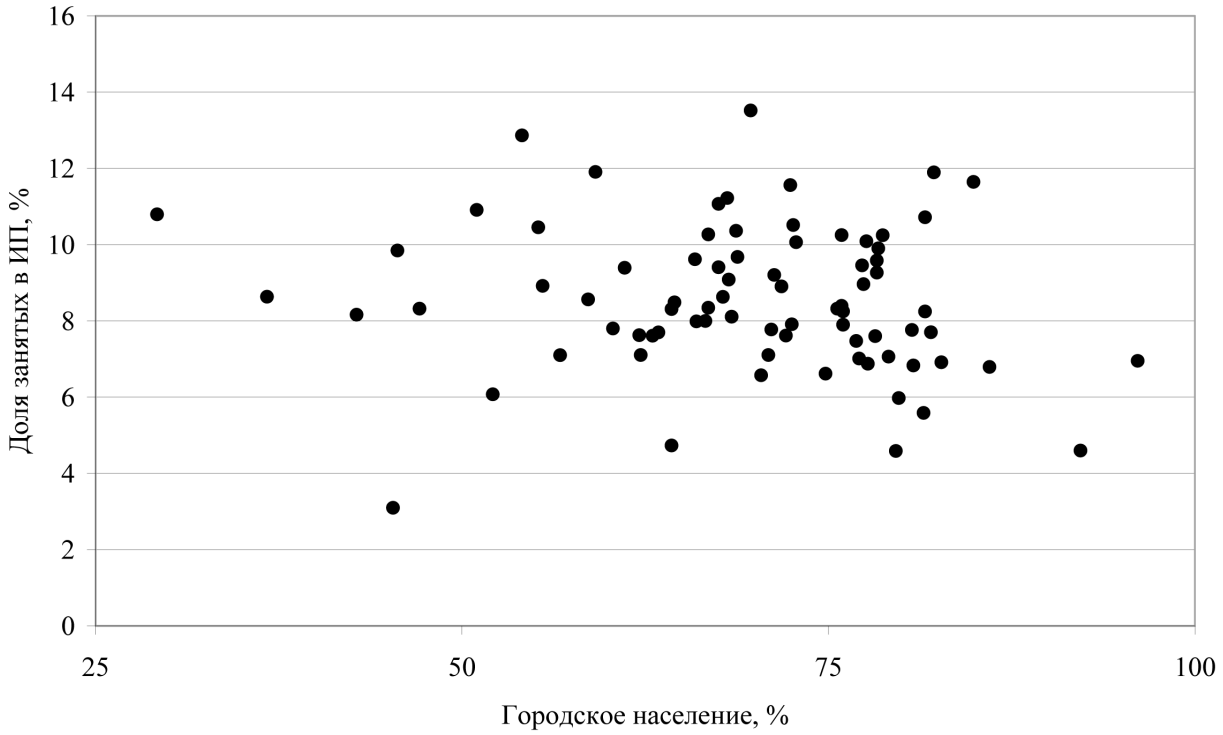


Рис. 2. Доля занятых в сфере индивидуального предпринимательства среди трудоспособного населения в регионах Российской Федерации с различной долей городского населения в 2018 году

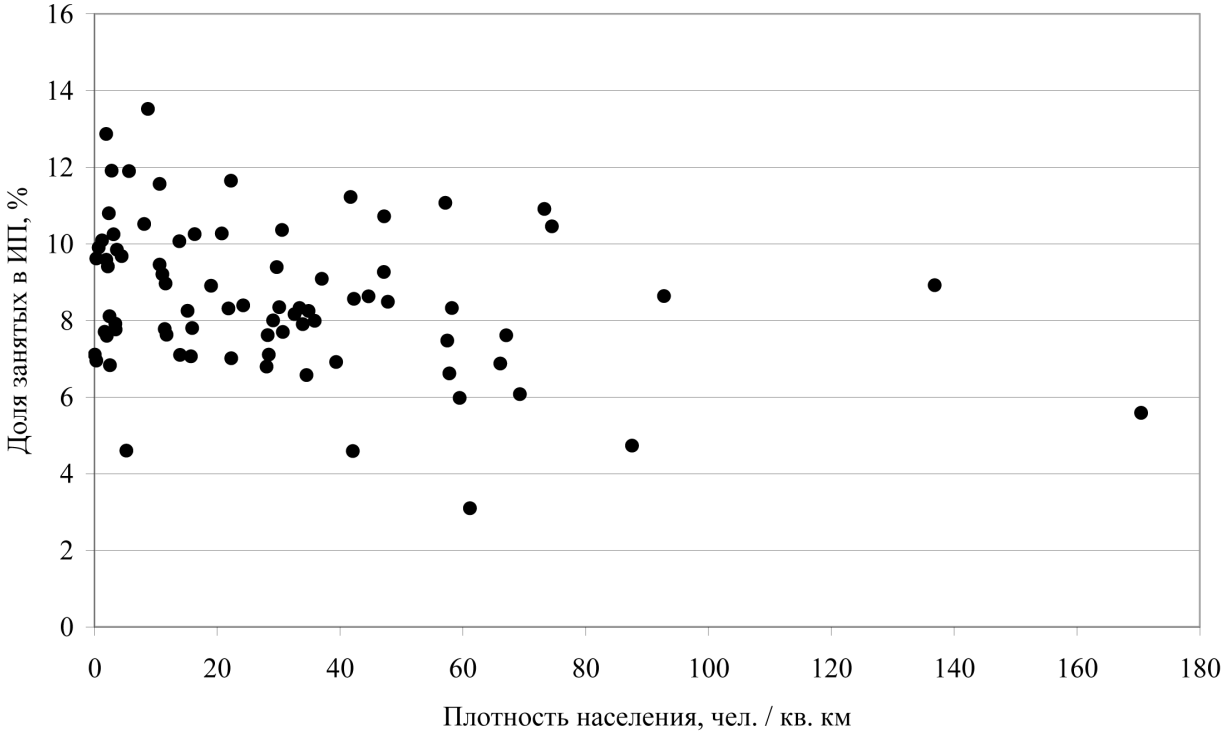


Рис. 3. Доля занятых в сфере индивидуального предпринимательства среди трудоспособного населения в регионах Российской Федерации с различной плотностью населения в 2018 году

В целом, рассматривая регионы Российской Федерации с позиции доли городского населения и доли трудоспособного населения, работающего в сфере индивидуального предпринимательства в 2018 году (рис. 2), можно обнаружить тенденцию к уменьшению доли занятых в сфере ИП в регионах с увеличением доли городского населения [4].

Для городов федерального значения — г. Москва, г. Санкт-Петербург и г. Севастополь — доля занятых в сфере индивидуального предпринимательства среди трудоспособного населения в 2018 году составила 4,88%, 6,92% и 9,61% соответственно. Плотность населения в российских регионах будет различной, и в 2018 году за исключением трех городов федерального значения наибольшая плотность населения была в Московской области (170,46 человек на 1 км²), Республике Ингушетия (136,86 человек на 1 км²), Чеченской Республике (92,76 человек на 1 км²) и Республике Северная Осетия-Алания (87,56 человек на 1 км²). В остальных регионах данный показатель не превышал 75 человек на 1 км², также в Российской Федерации существуют регионы с плотностью населения менее 5–10 человек на 1 км².

Как в случае с долей городского населения, так и в случае со сравнением доли занятых в сфере ИП среди трудоспособного населения с плотностью населения (рис. 3) просматривается тенденция к уменьшению доли занятых в сфере ИП с увеличением плотности населения в регионе.

В современных условиях существуют определенные проблемы занятости населения, особенно в сельской местности. Занятие индивидуальным предпринимательством является одним из способов не только занятости населения, но и получения дополнительного дохода населением. Получение такого дохода также может осуществляться в неформальном секторе занятости, в частности, посредством оказания различных услуг (например, репетиторства, частного извоза и т.п.) [5].

Государство должно всячески стимулировать развитие индивидуального предпринимательства, которое способствует развитию территорий, создает дополнительные рабочие места, развивает региональные рынки

товаров и услуг, позволяет части населения трудоустроиться или заняться предпринимательством, например, в случаях отсутствия рабочих мест или наличия проблем с трудоустройством (особенно лиц предпенсионного возраста). В отличие от неформального сектора занятости индивидуальные предприниматели платят налоги в бюджет и внебюджетные фонды, и количество ИП ежегодно увеличивается больше, чем численность занятых в неформальном секторе. Индивидуальное предпринимательство является одним из факторов экономического развития, позволяющего также решать региональные проблемы.

Литература

1. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат. сб. / Росстат. — М., 2019. — 87 с.

2. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). Стат. сб. / Росстат. — М., 2020. — 145 с.

3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.

4. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Росстат. — М., 2019. — 708 с.

5. *Нижегородцев Р.М., Петухов Н.А.* Подходы к прогнозированию спроса на региональных рынках труда // Управление инновациями — 2020: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Р.М. Нижегородцева, Н.П. Горидько. — Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2020.

References

1. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii [Small and medium-sized enterprises in Russia]. 2019: Stat. sb. / Rosstat. — Moscow, 2019. — 87 p.

2. Rabochaja sila, zanjatost' i bezrabotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovanij rabochej sily) [Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample surveys of the labor force)]. Stat. sb. / Rosstat. — Moscow, 2020. — 145 p.

3. Itogi Vserossijskoj sel'skohozjajstvennoj perepisi 2016 goda: v 8 t. [The results of the All-Russian agricultural census of 2016: in 8 vol.] / Federal'naja sluzhba gos. statistiki. — Moscow: IIC «Statistika Rossii», 2018.

4. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook]. 2019: Stat. sb. / Rosstat. — Moscow, 2019. — 708 s.

5. *Nizhegorodcev R.M., Petuhov N.A.* Podhody k prognozirovaniju sprosa na regional'nyh rynkah truda [Approaches to forecasting demand in regional labor markets] // Upravlenie innovacijami — 2020: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Innovation Management — 2020: Materials of the international scientific and practical conference] / In R.M. Nizhegorodcev, N.P. Gorid'ko (eds.). — Novocherkassk: JuRGPU (NPI), 2020.

Поступила в редакцию *18 декабря 2020 г.*

Петухов Николай Анатольевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института проблем управления РАН. Круг научных интересов включает вопросы региональной экономики, экономики науки и образования, макроэкономики, экономического прогнозирования. Автор более 140 научных публикаций.

Petukhov Nikolay Anatolevich — Candidate of Economic Sciences, Senior Research Assistant of Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences. General interests in field of science include regional economy, economics of research and education, macroeconomics, economic forecasting. Author of more than 140 scientific publications.

117342, г. Москва, ул. Профсоюзная, 65
65 Profsoyuznaya st., 117342, Moscow, Russia
E-mail: MTEK-01@mail.ru

УДК 338.2/ 553.493
10.17213/2075-2067-2021-1-188-202

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ[1]

© 2021 г. ***В. М. Соловьева, А. Е. Череповицын***

Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Целью исследования *является анализ зарубежного и отечественного опыта развития редкоземельных промышленных комплексов для формирования целостных представлений о сложившихся моделях и используемых странами механизмах развития РЗМ-отрасли с учетом современных тенденций глобального рынка.*

Методологическая основа исследования. *Для достижения поставленных задач был проведен контент-анализ национальных и зарубежных источников научной литературы, государственных отчетов и стратегий в отношении развития редкоземельной отрасли, материалов аналитических агентств, посвященных обзору современных тенденций на рынке РЗМ. Исследована концепция РЗМ-металлов как «критических» материалов для современной экономики. В работе использованы методы научного обобщения, системного и стратегического анализа.*

Результаты исследования. *В статье исследованы тенденции мировой редкоземельной отрасли, структура и динамика развития мирового рынка металлов, обоснована роль редкоземельных металлов для современной экономики в условиях наращивания научно-технического потенциала. Выявлены ключевые экономические, технологические, производственные, геологические особенности и ограничения создания РЗМ-производств. Исследованы сложившиеся организационно-экономические модели развития редкоземельных промышленных комплексов в рамках достижения обеспеченности в требуемых ресурсных компонентах, систематизированы используемые различными странами методы и механизмы, к которым относятся меры налогового стимулирования, финансирование научно-исследовательских работ, заключение долгосрочных контрактов и другие. Сформированы рекомендации относительно развития РЗМ-комплексов в России.*

Перспективы исследования *состоят в возможности использования рассмотренных моделей и механизмов развития зарубежных редкоземельных комплексов для повышения эффективности функционирования российской РЗМ-отрасли.*

Ключевые слова*: редкоземельные металлы; промышленные комплексы; критические материалы; механизмы; российский и зарубежный опыт.*

1 Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта РНФ, проект №19-78-00108 «Стратегическое прогнозирование развития промышленно-сырьевых комплексов в Арктике».

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MODELS OF RARE EARTH INDUSTRIAL COMPLEXES' DEVELOPMENT: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

© 2021 ***V. M. Solovyova, A. E. Cherepovisyn***

Saint Petersburg Mining University, Saint Petersburg, Russia

The aim of the study *is to analyze the Russian and foreign experience of rare earth industrial complexes' development in order to create a comprehensive picture of the models formed and mechanisms applied by different countries for REE industry development taking into consideration key tendencies of the global market.*

The methodological basis. *To achieve the objectives of the research a content-analyzes of national and foreign sources of academic literature, of the governmental reports and strategies within rare earth industry's development, of the analytical agencies' materials devoted to the view of REE market's tendencies has been provided. The concept of rare earths as «critical» materials for the modern economics has been investigated. The methods of the scientific generalization, systematic and strategic analyses have been applied.*

Results of the study. *The key trends, the structure and dynamics of the global rare earth market have been investigated. The role of rare earths for the world economics in a view of the technological advances has been sustained. The main economic, technological, pro-duction, geological features and limitations of the REE earth production volumes' development have been identified. The existing organizational and economic models of the rare-earth industrial complexes' development have been investigated within the ensurance of security in the required resource components. Methods and mechanisms used by various countries have been systematized. These include tax incentives, funding of research work, signing of long-term contracts, and others. Recommendations for the development of REE complexes in Russia have been formulated.*

Prospects of the research *are in the possibility of the considered models and mechanisms of foreign rare earth complexes applying to improve the efficiency of the Russian rare earth industry.*

Key words: *rare earth metals; industrial complexes; critical materials; mechanisms; Russian and foreign experience.*

Введение. Обеспеченность редкоземельными металлами (РЗМ) является одним из важных факторов, определяющих уровень научно-технологического прогресса государств, стремящихся к лидерству на мировом рынке высоких технологий [17]. Современный рынок РЗМ считается одним из самых быстроразвивающихся и динамичных товарных рынков [1, 3]. Благодаря своим уникальным свойствам данные металлы стали неотъемлемыми составляющими современных технологий в области авиастроения, робототехники, электроники, атомного энергетического комплекса, цифровой индустрии, «зеленой» энергетики и многих других [19–20].

Однако, несмотря на безусловную значимость редкоземельных металлов для экономики развитых стран мира, далеко не все государства могут самостоятельно обеспечить потребности в необходимых РЗМ, что обусловлено не только ситуацией, сформировавшейся на глобальном рынке, но и особенностями создания и развития редкоземельных промышленных комплексов, связанными с высокими геологическими, технологическими, экономическими и экологическими рисками [2, 10]. В отличие от Китая, США и Австралии, такие государства, как Япония, Южная Корея и страны Европейского союза (ЕС), не имеют прямого доступа к сырьевым ресурсам РЗМ,

что предопределяет существование различий в выстраиваемых странами организационно-экономических моделях и используемых механизмах развития отрасли [30].

Важно отметить, что несмотря на значительный ресурсный потенциал в России сохраняется высокая степень импортозависимости от поставок редкоземельных металлов [7]. Для формирования представлений о возможностях развития отечественной редкоземельной отрасли целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран в области создания РЗМ-комплексов, рассмотреть реализуемые модели, используемые методы, формы и механизмы развития таких комплексов с целью достижения ресурсной обеспеченности в требуемых компонентах и наращивания экспортного потенциала.

1. Современные тенденции глобальной редкоземельной отрасли. На сегодняшний день ресурсная обеспеченность считается важнейшим экономическим и политическим фактором общественного производства. Доступ к ресурсам является предметом конкурентной борьбы на уровне стран мира, и если ранее основная борьба разворачивалась преимущественно за энергетические ресурсы, то сегодня их место постепенно занимают металлы, в частности РЗМ [11]. По данным Zion Market Research, ежегодный темп роста глобального рынка редкоземельных металлов составляет 6–8%, а вся готовая продукция на основе РЗМ оценивается в 1,5–2 трлн. долл., что фактически соответствует 10–12% объемов всей мировой торговли [17].

Мировой спрос на РЗМ непрерывно возрастает, что связано со стремительным расширением областей применения данных элементов в высокотехнологичных отраслях промышленности [11, 12, 18]. Главным драйвером считается сектор «зеленой» энергетики, прогрессивное развитие которого связано с принятием новых инициатив в области экологической безопасности, трансформацией мирового энергетического сектора и утверждением в 2016 году условий Парижского соглашения, регламентирующего необходимость снижения углекислого газа в атмосфере [18, 22]. На рисунке 1 представлены сведения о динамике мирового спроса на РЗМ в период до 2040 года с учетом прогнозируемого объема производства электромобилей.

При этом обеспечение спроса в необходимых РЗМ для многих государств мира представляется сложной задачей ввиду того, что создание и развитие собственных редкоземельных промышленных комплексов связано со следующими особенностями и ограничениями [3, 7, 10]:

1) *геологические*: низкие промышленные концентрации редкоземельных компонентов в рудах, рассеянный характер распределения, диспропорции содержания подгрупп легких

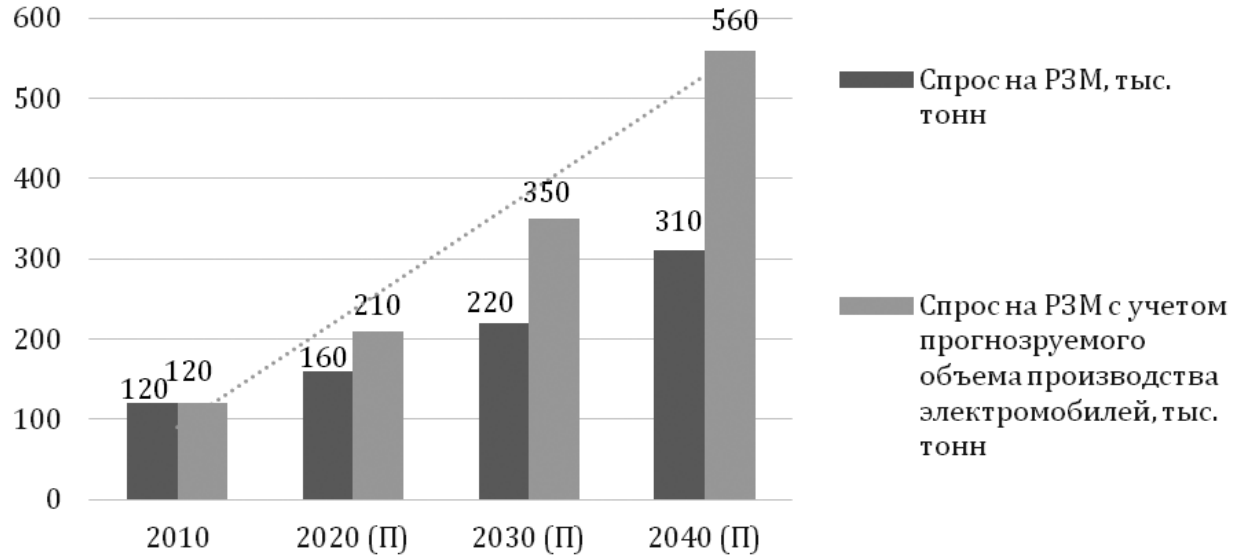


Рис. 1. Прогнозируемая динамика глобального спроса на редкоземельные металлы, тыс. тонн (П – прогнозируемые значения показателей) [16]

и тяжелых элементов, трудности в проведении лабораторных исследований;

2) *технологические*: необходимость разработки и внедрения уникальных технологий, методов и способов переработки минерального сырья с целью извлечения редкоземельных компонентов и конечной РЗМ-продукции;

3) *производственные*: сложность и многостадийность производства редкоземельной продукции (от получения первичных концентратов до готовой продукции высокой добавленной стоимости — магниты, оксиды);

4) *экономические*: высокая капиталоемкость и сравнительно низкая экономическая эффективность создания редкоземельных производств, невысокая инвестиционная привлекательность РЗМ-проектов, существенные различия в стоимости продукции up-stream и down-stream сегментов;

5) *экологические*: ряд редкоземельных металлов обладает радиоактивными свойствами, что обуславливает повышенные экологические риски на этапе их промышленного освоения.

Главным монополистом мировой редкоземельной отрасли остается Китай [1, 29]. Редкоземельный кризис, сложившийся на рубеже 2010–2012 годов, доказал высокую степень зависимости государств от внешнеторговой политики, реализуемой данной страной в отношении поставок металлов и РЗМ-продукции и «заставившей» многие государства, в частности Японию, США, Австралию и страны Европейского союза (ЕС), пересмотреть подходы к проводимой минерально-сырьевой политике [13–14]. В целом ряде стран редкоземельные металлы были отнесены к «критическим» и «стратегическим» видам минерального сырья [2].

Согласно трактовке ЕС критические виды минерального сырья — это ресурсы, имеющие не только стратегическую значимость для экономики, но и обладающие высоким уровнем риска цепочки поставок, под которым понимается вероятность того, что отдельные виды минерального сырья по различным причинам станут недоступными [14]. Отнесение РЗМ к стратегическим видам минерального сырья связано с их использованием при создании приборов, конструкций, технологий и техники в сфере военной промышленности. Соответственно, можно констатировать, что отсутствие доступа к требуемым РЗМ может оказать отрицательное воздействие на экономическую безопасность развитых государств мира [8, 24]. Это объясняет нацеленность стран на нивелирование рисков зависимости от импорта металлов из Китая.

В 2019–2020 годах, несмотря на сохраняющуюся доминирующую позицию Китая, число производителей, занимающихся выпуском РЗМ и редкоземельной продукции в мире, возросло, что сказалось на структуре глобального рынка — если доля Китая в структуре мирового производства РЗМ в 2015 году составляла 84 %, то в 2019 году — лишь 62 % [29]. В качестве новых «игроков» на мировом рынке металлов выступили США, где была возобновлена деятельность по добыче РЗМ в Маунтин-Пасс, и Австралия, объемы выпуска редкоземельных металлов которой в 2019 году достигли 21 тыс. тонн (в пересчете на оксиды).

Приоритеты государственной политики России также нацелены на форсированное развитие отечественной РЗМ-промышленности для обеспечения устойчивости функционирования высокотехнологичных отраслей национальной промышленности, что обозначено в Проекте «Стратегии развития отрасли редких и редкоземельных металлов Российской Федерации на период до 2035 года» [6]. Страна, наряду с Китаем, Австралией и США, имеет доступ к значительной ресурсной базе РЗМ, однако доля России в структуре мирового производства металлов не превышает 2 % [29].

Формируемые сегодня тенденции позволяют сделать вывод о том, что в среднесрочной перспективе глобальный рынок редкоземельных металлов продолжит развиваться быстрыми темпами, несмотря на то, что сама структура рынка может претерпеть изменения ввиду усиления конкурентной борьбы, направленной на смещение позиции главного монополиста мировой отрасли [15, 17, 29]. Нестабильное положение рынка РЗМ и стремительный рост спроса на данные виды металлов открывают широкие возможности для развития редкоземельных промышленных комплексов за пределами Китая. Изучение опыта зарубежных стран может стать основой для принятия стратегии и выбора дейс-

твенных механизмов развития таких комплексов в России.

2. Подходы к развитию редкоземельных промышленных комплексов. На сегодняшний день можно условно выделить две организационно-экономические модели развития редкоземельных промышленных комплексов и обеспечения экономики требуемыми видами критических материалов, в основе которых лежит параметр наличия/отсутствия доступа к минерально-сырьевой базе.

Первая модель, главными представителями которой являются Япония, Южная Корея, государства Европейского Союза (Франция, Германия, Бельгия и т.д.), связана с созданием устойчивой цепочки импорта готовой продукции и организацией производств в сегменте down-stream, что объясняется отсутствием прямого доступа к сырьевым компонентам. Основными стратегическими альтернативами в рамках обозначенной модели являются [19–21, 30]:

— обеспечение поставок требуемых видов РЗМ путем заключения долгосрочных контрактов с мировыми поставщиками металлов;

— поиск производственных возможностей: исследование альтернативных источников получения редкоземельных металлов, разработка технологий извлечения РЗМ из техногенных отходов и пр. [25];

— поиск материалов, способных своими свойствами заменить редкоземельные металлы (альтернативные материалы);

— участие в зарубежных проектах, связанных с разработкой месторождений редкоземельного сырья (к примеру, Япония является участником РЗМ-проектов во Вьетнаме, Киргизии, Индии и Казахстане);

— ориентация на долгосрочное планирование и прогнозирование обеспечения экономики требуемыми видами критических материалов [14].

Особое внимание уделяется разработке технологий рециклинга, нацеленных на извлечение редкоземельных компонентов из утилизируемых изделий, например, аккумуляторов, отходов электроники, батарей из гибридных автомобилей и т.д. (таблица 1).

Несмотря на наличие технологий, рециклинг позволяет производить лишь небольшие объемы продукции, недостаточные для удовлетворения растущего спроса. Так, согласно структуре экспорта Китая, основными импортерами являются Япония и Южная Корея. По данным 2019 года, в Японию было импортировано 4,9 тыс. тонн церия, 3,3 тыс. тонн лантана, 1,5 тыс. тонн иттрия, при этом объемы поставок ежегодно увеличиваются [15]. В настоящее время в стране стимулируются исследования, направленные на поиск альтернативных материалов, сопоставимых по качеству с РЗМ [11]. Так, в 2013 году велась разработка новых элементов, способных заменить самарий в современных магнитах, что было связано с наличием острого дефицита данного металла на рынке. В результате продолжительных исследований японским ученым удалось создать новый магнит с ана-

Таблица 1

Технологии рециклинга РЗМ, используемые зарубежными странами [5, 9, 27]

Страна	Компания-разработчик	Утилизируемые РЗМ-изделия (согласно используемой технологии)	Виды извлекаемых РЗМ
Япония	Hitachi	Магниты из воздушных кондиционеров, компрессоров	Nd, Pr, Dy
	Honda, Toyota	Батареи из гибридных автомобилей	Nd, La
	Kosaka Smelting	Отходы электроники	Nd, Dy
Бельгия	Umicore	Никель-металл-гибридные батареи	Nd, La
Франция	Rhodia	Никель-металл-гибридные батареи	Nd, La
	Veolia	Аккумуляторы, компьютеры	Ce, La, Y, Nd, Gd, Eu, Tb
Германия	OSRAM	Люминесцентные лампы	Ce, La, Y, Nd, Gd, Eu, Tb

логичными свойствами за счет добавления другого компонента — диспрозия, также относящегося к редкоземельным металлам. Можно заключить, что изобретатели в области высоких технологий фактически предпринимают лишь попытки к замене использования одних РЗМ (с более высоким риском поставок) на другие (с приемлемым/низким уровнем риска поставок) [11]. Заменить же данные материалы альтернативными источниками пока не представляется возможным.

Очевидно, что дефицит редкоземельных металлов может оказать влияние на устойчивость и динамику развития высокотехнологичных отраслей промышленности, ввиду чего страны, не имеющие доступа к ресурсам, вынуждены искать альтернативные варианты обеспечения экономики в требуемых РЗМ, особенно в условиях имеющихся геополитических угроз.

Вторая модель, к которой можно отнести Китай, США и Австралию, предполагает формирование и развитие собственных производств по выпуску РЗМ и редкоземельной продукции. Основой данной модели является доступ к соответствующим сырьевым ресурсам. Наиболее распространенной стратегией среди стран-лидеров РЗМ-рынка, позволившей добиться значительных результатов на глобальном рынке, стала стратегия «от шахты до магнита», основанная на формировании вертикально-интегрированных комплексов и крупных госкорпораций. При этом, как было отмечено ранее, создание собственных редкоземельных промышленных комплексов сопряжено с высокими геологическими, технологическими и экономическими рисками, исходящими из особенностей реализации РЗМ-проектов [19–20, 30].

В данном случае интересно рассмотреть стратегию Австралии в отношении создания промышленно-сырьевых комплексов. Основные усилия страны направлены на поддержание геологоразведочного и добывающего секторов за счет государственного финансирования геологоразведки, предоставления субсидий и специальных кредитов недропользователям уже на начальных этапах освоения ресурсов [19, 24]. Одновременно с этим государство предпринимает меры по стимулированию организации производств редкоземельной продукции более высокой добавленной стоимости за счет привлечения зарубежных компаний и инвесторов к осуществлению редкоземельных проектов. Основной упор делается в сторону развития технологической составляющей, совершенствование которой позволило Австралии запустить ряд РЗМ-проектов, ставших конкурентоспособными в условиях мирового рынка [19].

Политику США в отношении развития редкоземельной отрасли можно назвать двойственной. С одной стороны, государство нацелено на форсированное развитие национальной промышленности, с другой же — на формирование альтернативных поставок РЗМ из третьих стран (государств за исключением Китая) для нивелирования вероятных рисков организации собственных производств. В стране главный акцент сделан также на совершенствовании технологической составляющей — финансировании научно-исследовательской деятельности, развитии научно-технических программ, усилении взаимосвязи между университетами и компаниями. Разрабатываемые технологии охватывают не только сектор добычи, но и сектор вторичной переработки, который также стимулируется за счет различных форм государственного финансирования [8, 29].

Исходя из рыночной ситуации, наиболее успешным можно считать комплексный подход, реализуемый Китаем. Достижение доминирующего положения на рынке металлов было обусловлено активизацией геологоразведочных и добывающих работ, главной технико-экономической установкой которых стало обеспечение комплексного использования ресурсов недр на основе разработки и внедрения уникальных технологий комплексного использования минерального сырья и обогащения руд. В Китае на законодательном уровне были закреплены положения о комплексных изысканиях, комплексной оценке и освоении рудных месторождений [11]. Одновременно с этим была сформирована эффективная система «поощрения» недропользователей при освоении полезных ископаемых низкого качества, труднообогатимых руд, вторичного сырья и пр., что существенно расширило потенциальные источники извлечения редкоземельных компонентов. Также были введены стимулирующие меры по развитию сегмента down-stream, что позволило

Китаю выстроить целостную технологическую цепочку производства редкоземельной продукции и снизить до минимума риски, относящиеся к обеспечению национальной экономики и промышленности необходимыми РЗМ-компонентами [15].

Организационно-экономические модели развития отрасли в Китае формируются, исходя из сложностей редкоземельной отрасли на каждом конкретном производственном этапе. Первоначально китайская промышленность состояла из множества локальных производителей, деятельность которых фактически не поддавалась контролю. Это привело к интенсификации нелегальной добычи и, как следствие, к существенным потерям бюджета государства, ввиду чего страна переориентировалась на новую бизнес-модель — создание вертикально-интегрированных промышленных комплексов. Главной стимулирующей мерой их выстраивания стало ограничение экспорта отдельных видов продукции. Так, ограничение экспорта концентрата, с одной стороны, сузило возможности компаний ориентироваться только на продажу продукции после первых этапов обработки, а с другой — обеспечило ресурсный базис для реализации последующих технологический стадий.

Проводимая в настоящее время промышленная политика Китая ориентирована на удержание всей цепочки производства и добавленной стоимости наукоемкой продукции на основе организации редкоземельных промышленных комплексов внутри страны. С целью регулирования как национального, так и глобального рынка РЗМ в 2009–2012 годах в Китае были созданы хранилища легких (в Баотоу) и тяжелых металлов (Южный Китай). В период 2012–2013 годов в Государственный резерв было направлено более 20 тыс тонн редкоземельных металлов в пересчете на оксиды [11–15].

Интересным фактом является то, что Китай, несмотря на ужесточение политики в отношении экспорта редкоземельной продукции, не исключает возможности допуска иностранных компаний к частичному финансированию РЗМ-проектов. Многие зарубежные компании, работающие в отрасли высоких технологий (Япония, Корея), были вынуждены передислоцировать производственные мощности на территорию Китая на особых условиях с целью получения доступа к требуемым сырьевым компонентам. Для экономики Китая это стало возможностью притока инвестиций в экономику и расширения степени влияния на деятельность иностранных производителей [11].

Что касается России, то страна, как было отмечено ранее, обладает существенным ресурсным потенциалом и, по данным 2019 года, занимает четвертое место в мире по объемам учтенных запасов РЗМ. Это условие позволяет отнести страну к модели, следуемой Китаем, США и Австралией. В то же время, в отличие от выше приведенных государств, реализуемые в России механизмы нацелены только на up-stream сегмент — добычу и первичное получение концентратов. Так, были введены льготы по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ), финансируется проведение геологоразведочных работ. Однако отсутствие производств по выпуску продукции более высокой добавленной стоимости в существенной мере ограничивает возможности России как в плане обеспечения собственных потребностей в РЗМ, так и в рамках наращивания экспортного потенциала [7, 23, 28]. Единственным источником получения редкоземельных компонентов в России остается Ловозерское месторождение. Запуск прочих потенциально перспективных проектов (освоение Африкандского, Томторского, Селигдарского месторождений), согласно данным Министерства промышленности и торговли РФ, планируется не раннее 2025 года [4, 6].

В таблице 2 обобщены подходы к развитию редкоземельных промышленных комплексов.

Можно заключить, что, несмотря на существующие различия в организационно-экономических моделях, главной целью реализуемых развитыми странами стратегий в отношении развития редкоземельных комплексов является снижение уровня зависимости высокотехнологичных отраслей промышленности необходимыми видами РЗМ в долгосрочной перспективе. Наиболее устойчивой можно считать модель, реализуемую США, Китаем и Австралией, потребление редкоземельных металлов которых обеспечивается за счет собственных производственных мощностей, что исключает возможность

Таблица 2

Подходы к развитию редкоземельных промышленных комплексов: российский и зарубежный опыт [19–21, 24, 26]

Страна	Роль РЗМ	Направления развития отрасли и используемые механизмы
Первая модель (страны, не имеющие прямого доступа к ресурсам)		
Страны ЕС	РЗМ отнесены к «критическим» видам минерального сырья	— использование методов долгосрочного планирования и прогнозирования поставок редкоземельных металлов (формирование перечня «критических» видов минерального сырья, разработка стратегий достижения ресурсной обеспеченности); — заключение долгосрочных контрактов с зарубежными поставщиками металлов; — поддержка производств, направленных на переработку готовой РЗМ-продукции с целью извлечения металлов, развитие направления рециклинга (Osram, Veolia, Rhodia и прочие компании); — финансирование исследований, нацеленных на поиск альтернативных материалов, то есть материалов, обладающих схожими с РЗМ свойствами
Япония	Высокая потребность в РЗМ объясняется высоким уровнем технологического развития страны (робототехника, электроника и т.д.)	— государственная поддержка исследований, направленных на разработку и внедрение инновационных технологий вторичной переработки минерального сырья и отходов действующих производств; — стимулирование развития направления рециклинга — извлечение РЗМ из компрессоров, отходов электроники, батарей из гибридных автомобилей (Toyota, Honda, Hitachi, Kosaka Smelting); — проведение исследований в области поиска и создания материалов — заменителей РЗМ с целью снижения зависимости от поставок ресурсов; — финансирование зарубежных проектов по добыче и переработке РЗМ; — формирование государственных резервов запасов редкоземельных металлов для обеспечения будущих потребностей в необходимых видах ресурсов
Южная Корея	Редкоземельные металлы отнесены к «критическим» видам минерального сырья	— редкоземельная отрасль в стране национализирована (находится в ведомстве государства); — нацеленность на заключение долгосрочных соглашений и контрактов со странами-производителями РЗМ-продукции (Монголия, Казахстан); — реализация системы гарантий на поставки РЗМ

Окончание таблицы 2

Вторая модель (страны, имеющие доступ к сырьевым ресурсам)		
США	РЗМ интегрированы в конструкции, приборы, средства авиационной техники вооруженных сил США; отнесены к стратегическим и критическим видам минерального сырья	— государственное финансирование геологоразведочных работ, связанных с поиском и геолого-экономической оценкой месторождений РЗМ; — поддержка производств, ориентированных на добычу и переработку редкоземельных металлов; — финансирование научно-исследовательской деятельности по поиску материалов-аналогов; — организация системы альтернативных поставок с третьими странами (за исключением поставок из Китая); — повышение инвестиционной привлекательности сектора вторичной переработки готовой продукции с целью извлечения редкоземельных компонентов
Австралия	Редкоземельные металлы отнесены к «критическим» видам минерального сырья	— государственная поддержка геологоразведочных и добычных работ с целью расширения возможностей добычи и извлечения РЗМ; — финансирование исследований, нацеленных на разработку новых технологий по извлечению редкоземельных металлов; — привлечение иностранных инвесторов к реализации проектов; — нацеленность на реализацию стратегии международной интеграции, создание совместных предприятий, интеграция различных производственных стадий с целью выстраивания целостной цепочки производства редкоземельной продукции (от добычи до конечных стадий переработки)
Китай	РЗМ отнесены к стратегическим видам минерального сырья	— применение налоговых льгот, преференций и иных методов экономического стимулирования недропользователей к разработке редкоземельных месторождений внутри страны; — финансирование и поддержка создания производств по выпуску редкоземельной продукции высокой добавленной стоимости; — исключение иностранного участия в РЗМ проектах, запрет на экспорт сырьевых источников, содержащих редкоземельные металлы (запрет распространяется и на отходы добычи и переработки минерального сырья); — использование государственной финансовой поддержки для исследований, направленных на изучение новых свойств и возможностей применения РЗМ
Россия	РЗМ рассматриваются как стратегически значимые материалы для обеспечения высокотехнологичных отраслей промышленности	— наличие льгот по налогу на добычу полезных ископаемых (в 2020 г. НДПИ был снижен с 8% до 4,8%); — финансирование исследований, направленных на разработку технологий извлечения редкоземельных компонентов, в том числе из техногенных источников; — наличие доступных финансовых и нефинансовых инструментов для поддержки реализации редкоземельных проектов на различных стадиях (институты развития)

влияния геополитических факторов на наличие доступа к требуемым компонентам.

Основные механизмы, используемые государствами для поддержки и развития РЗМ-отрасли, включают в себя финансирование научно-исследовательских работ, стимулирование проведения геологоразведочных работ (рисунок 2). Важно отметить, что реализуемые странами, имеющими доступ к ресурсам, меры направлены как на поддержание сектора добычи, так и на стимулирование развития стадий более высокого передела готовой продукции. Это объясняется тем, что продукция up-stream сегмента фактически не востребована на современном рынке высоких технологий. Концентраты имеют ограниченную область использования и нуждаются в дальнейшей переработке, ввиду чего для устойчивого развития редкоземельных промышленных комплексов очевидна необходимость применения системного подхода, хорошим примером реализации которого является именно Китай.

Важно также отметить, что зарубежные подходы к решению проблем производства/поставки РЗМ характеризуются высоким долевым участием государства в финансировании соответствующих стратегий [4, 27].

В целом можно сделать вывод о том, что для России как для страны, имеющей доступ к сырьевым ресурсам, целесообразно реализовывать на практике модель развитых стран (Китай, США, Австралия) с целью предотвращения фрагментарного характера развития отрасли.

На основе анализа опыта зарубежных стран можно выделить следующие рекомендации для развития РЗМ-комплексов в нашей стране:

— обеспечение системного характера реализуемых механизмов — дифференцированная система мер поддержки и стимулирования на различных этапах производственного цикла (субсидии, налоговые льготы);

— пересмотр мер тарифного и нетарифного регулирования экспорта первичной продукции — концентратов, отходов производств, введение соответствующих ограничений;

— стимулирование создания производств по выпуску РЗМ-продукции высокой добавленной стоимости (оксиды, разделенные металлы, используемые в высокотехнологичных отраслях промышленности);

— рассмотрение возможности допуска иностранных инвесторов к финансированию реализуемых редкоземельных проектов;

Рис. 2. Механизмы развития редкоземельной отрасли, используемые зарубежными странами

— реализация имеющегося потенциала государственных мер поддержки применительно к РЗМ-производствам (институты развития, венчурное финансирование);

— финансирование научных исследований, нацеленных на создание и совершенствование технологий переработки и извлечения редкоземельных компонентов, рассмотрение возможности развития технологий рециклинга с целью обеспечения дополнительного прироста выпуска РЗМ.

Заключение. Таким образом, были исследованы ключевые тенденции на мировом рынке РЗМ, обоснована значимость данных компонентов для глобальной экономики. В современных условиях решение проблем обеспечения экономики и промышленности необходимыми РЗМ — это вызов, от грамотного разрешения которого во многом зависит научно-технический прогресс стран в развивающихся отраслях «зеленой» энергетики, низкоуглеродного развития и пр., а также лидерство на глобальном рынке высоких технологий.

Приоритеты развитых стран нацелены на достижение ресурсной обеспеченности в требуемых сырьевых компонентах и снижение уровня зависимости от поставок из Китая как главного монополиста отрасли. С целью нивелирования геополитических рисков целый ряд государств начал предпринимать активные действия по созданию собственных производств выпуска редкоземельной продукции. В то же время создание РЗМ промышленных комплексов представляется сложнейшей задачей, связанной с повышенными экономическими и технологическими рисками. Более того, далеко не все страны, развивающие высокотехнологические сектора экономики, имеют прямой доступ к минерально-сырьевой базе редких металлов. Все это в условиях сохраняющейся монополии на мировом рынке формирует неопределенность в выборе стратегий развития отрасли.

На основе проведенного анализа было выделено две организационно-экономические модели развития редкоземельных промышленных комплексов и обеспечения экономики требуемыми видами критических материалов, в основе которых лежит параметр наличия/отсутствия доступа к соответствующей минерально-сырьевой базе. Опыт зарубежных стран в отношении развития редкоземельных промышленных комплексов свидетельствует о необходимости системного подхода к реализации мер и механизмов поддержки отрасли с целью повышения инвестиционной привлекательности проектов, создания технологического задела и т.д. Сформированные на основе проведенного исследования рекомендации могут стать необходимыми условиями воссоздания российской редкоземельной промышленности.

Литература

1. *Гасанов А.А., Наумов А.В., Юрасова О.В., Петров И.М., Литвинова Т.Е.* Некоторые тенденции мирового рынка РЗМ и перспективы России // Известия вузов. Цветная металлургия. — 2018. — №4. — С. 31–44.

2. *Еремин Н.И.* Критическое минеральное сырье в экономиках ведущих промышленно-развитых стран // Материалы конференции «Месторождения стратегических металлов», ИГЕМ РАН. — 2015. — С. 48–56.

3. *Кондратьев В.Б.* Глобальный рынок редкоземельных металлов // Горная промышленность. — 2017. — №4 (134). — С. 97–119.

4. Минпромторг РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://gisp.gov.ru/new_user/ (Дата обращения: 12.12.2020).

5. *Нечаев А.В., Поляков Е.Г.* Состояние и перспективы рециклинга редкоземельных элементов // Труды Кольского научного центра РАН. — 2018. — С. 75–80.

6. Проект Стратегии развития промышленности редких и редкоземельных металлов Российской Федерации на период до 2035 года // СПС Гарант.

7. *Сергеев И.Б., Пономаренко Т.В.* Стимулы создания конкурентоспособной редкоземельной промышленности в России в условиях глобальной конкуренции // Записки Горного института. — 2015. — Т. 211. — С. 104–115.

8. *Темнов А.В., Азарнова Л.А.* Роль редких металлов в ресурсном обеспечении стратегическими и критическими видами минерального сырья ведущих зарубежных стран // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2016. — №1 (2). — С. 100–106.

9. *Черный С.* Вторичные ресурсы редкоземельных металлов // Экология и промышленность России. — 2020. — 24 (9). — С. 44–50.

10. *Яценко В. А., Самсонов Н. Ю., Крюков Я. В.* Особенности мирового рынка редкоземельных металлов // Минеральные ресурсы России. — 2018. — №6. — С. 68–72.

11. *Abraham D. S.* The Elements of Power: Gadgets, Guns, and the Struggle for a Sustainable Future in the Rare Metal Age Paperback. — Yale University Press, 2015. — 336 p.

12. *Balaram V.* Rare earth elements: A review of applications, occurrence, exploration, analysis, recycling, and environmental impact // Geoscience Frontiers. — 2019. — Vol. 10 (4). — Pp. 285–1303.

13. *Calas G.* Mineral resources and sustainable development // Elements. — 2017. — Vol. 13. — Pp. 301–306.

14. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions on the 2017 list of Critical Raw Materials for the EU [Electronic resource] // European Commission, Brussels, 2017. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017DC0490&from=EN (Date accessed: 17.12.2020).

15. Does China Pose a Threat to Global Rare Earth Supply Chains? [Electronic resource] // China Power. — URL: https://chinapower.csis.org/china-rare-earths/ (Date accessed: 25.12.2020).

16. Future Supply of Rare Earth Elements. Overview [Electronic resource] // IPC. — URL: http://www.ipc.org/ContentPage.aspx?pageid=future-supply-of-rare-earth-elements (Date accessed: 24.12.2020).

17. Global Rare Earth Metals Market Will Reach USD 14.43 Billion By 2025: Zion Market Research. — 2019. [Electronic resource]. — URL: https://www.globenewswire.com/news-release/2019/04/16/1804623/0/en/Global-Rare-Earth-Metals-Market-Will-Reach-USD-14-43-Billion-By-2025-Zion-Market-Research.html (Date accessed: 24.01.2021).

18. *Goodenough K. M., Wall F., Merriman D.* The Rare Earth Elements: Demand, Global Resources, and Challenges for Resourcing Future Generations // Natural Resources Research. — 2018. — №27 (1). — Pp. 201–216.

19. *Huleatt M. B.* Australian Resource Reviews: Rare Earth Elements 2019 [Electronic resource] // Geoscience Australia, Canberra. — URL: https://ecat.ga.gov.au/geonetwork/srv/eng/catalog.search#/metadata/130434 (Date accessed: 24.01.2021).

20. *Massari S., Ruberti M.* Rare earth elements as critical raw materials: Focus on international markets and future strategies // Resources Policy. —2013. — №38 (1). — Pp. 36–43.

21. *Nassar N., Xiaoyue D., Graedel T.* Criticality of the Rare Earth Elements // Journal of Industrial Ecology 2015. — №19 (6). — Pp. 1044–1054.

22. Paris Agreement. European Comission. Energy, climate change and Environment [Electronic resource]. — URL: https://ec.europa.eu/clima/policies/international/negotiations/paris_en (Date accessed: 25.10.2020).

23. *Ponomarenko T. V., Nevskaya M. A., Marinina O. A.* Complex use of mineral resources as a factor of the competitiveness of mining companies under the conditions of the global economy // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. — 2018. — №9. — Pp. 1215–1223.

24. *Skirrow R. G., Huston D. L., Mernagh T. P., Thorne J. P., Dulfer H., Senior A. B.* Critical commodities for a high-tech world: Australia's potential to supply global demand. — Geoscience Australia, Canberra, 2013. — 127 p.

25. Special issue on rare earths. Rare earth elements: A review of production, processing, recycling, and associated environmental issues [Electronic resource] // UNCTAD, 2014. — URL: www.unctad.org/en/PublicationsLibrary/suc2014d1_en.pdf (Date accessed: 25.12.2020).

26. *Takeda O., Okabe T. H.* Current Status on Resource and Recycling Technology for Rare Earths // Metallurgical and Materials Transactions E. — 2014. — №1 (2). — Pp. 160–173.

27. The rare earth Magazine [Electronic resource]. — URL: http://rareearth.ru/ (Date accessed: 10.01.2021).

28. *Tsvetkova A. Y., Katysheva E. G.* Present problems of mineral and raw materials resources replenishment in Russia // Albena Bulgaria: SGEM. — 2019. — Vol. 19. — Pp. 573–578.

29. U. S. Geological Survey, 2020. Mineral commodity summaries [Electronic resource] // U. S. Geological Survey. — Режим доступа:

https://pubs.er.usgs.gov/publication/mcs2020 (Date accessed: 12.01.2021).

30. *Umbach F.* Uncertain strategies for securing supplies of critical raw materials [Electronic resource] // Geopolitical Intelligence Services. — URL: https://www.gisreportsonline.com/uncertain-strategies-for-securing-supplies-of-critical-raw-materials-energy-2597-report.html (Date accessed: 08.01.2021).

References

1. *Gasanov A. A., Naumov A. V., Jurasova O. V., Petrov I. M., Litvinova T. E.* Nekotorye tendencii mirovogo rynka RZM i perspektivy Rossii // Izvestija vuzov. Cvetnaja metallurgija [Some trends of the world market of REM and prospects of Russia. Non-ferrous metallurgy]. — 2018. — №4. — Pp. 31–44.

2. *Eremin N. I.* Kriticheskoe mineral'noe syr'e v jekonomikah vedushhih promyshlenno-razvityh stran [Critical mineral raw materials in the leading economies of the industrialized countries] // Materialy konferencii «Mestorozhdenija strategicheskih metallov», IGEM RAN [Materials of the conference «Deposits of strategic metals», IGEM RAS]. — 2015. — Pp. 48–56.

3. *Kondrat'ev V. B.* Global'nyj rynok redkozemel'nyh metallov [The Global market for rare earth metals] // Gornaja promyshlennost' [Mining industry]. — 2017. — №4 (134). — Pp. 97–119.

4. Minpromtorg RF. Oficial'nyj sajt [Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. Official website] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://gisp.gov.ru/new_user/ (Date accessed: 12.12.2020).

5. *Nechaev A. V., Poljakov E. G.* Sostojanie i perspektivy reciklinga redkozemel'nyh jelementov [The State and prospects of recycling rare earth elements] // Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN [Proceedings of the Kola scientific center of RAS]. — 2018. — Pp. 75–80.

6. Proekt Strategii razvitija promyshlennosti redkih i redkozemel'nyh metallov Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda [The project of Strategy of development of the industry of rare earth metals of the Russian Federation for the period till 2035] // SPS Garant.

7. *Sergeev I. B., Ponomarenko T. V.* Stimuly sozdanija konkurentosposobnoj redkozemel'noj promyshlennosti v Rossii v uslovijah global'noj konkurencii [Stimuli for creating a competitive rare-earth industry in Russia in the context of global competition] // Zapiski Gornogo instituta. — 2015. — Vol. 211. — Pp. 104–115.

8. *Temnov A. V., Azarnova L. A.* Rol' redkih metallov v resursnom obespechenii strategicheskimi i kriticheskimi vidami mineral'nogo syr'ja vedushhih zarubezhnyh stran [The role of rare metals in resource provision with strategic and critical types of mineral raw materials of leading foreign countries] // Mineral'nye resursy Rossii. Jekonomika i upravlenie [Mineral Resources of Russia. Economics and Management]. — 2016. — №1 (2). — Pp. 100–106.

9. *Chernyj S.* Vtorichnye resursy redkozemel'nyh metallov [Secondary resources of rare earth metals] // Jekologija i promyshlennost' Rossii [Ecology and Industry of Russia]. — 2020. — 24 (9). — Pp. 44–50.

10. *Jacenko V. A., Samsonov N. Ju., Krjukov Ja. V.* Osobennosti mirovogo rynka redkozemel'nyh metallov [Features of the world market of rare earth metals] // Mineral'nye resursy Rossii [Mineral resources of Russia]. — 2018. — №6. — Pp. 68–72.

11. *Abraham D. S.* The Elements of Power: Gadgets, Guns, and the Struggle for a Sustainable Future in the Rare Metal Age Paperback. — Yale University Press, 2015. — 336 p.

12. *Balaram V.* Rare earth elements: A review of applications, occurrence, exploration, analysis, recycling, and environmental impact // Geoscience Frontiers. — 2019. — Vol. 10 (4). — Pp. 285–1303.

13. *Calas G.* Mineral resources and sustainable development // Elements. — 2017. — Vol. 13. — Pp. 301–306.

14. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions on the 2017 list of Critical Raw Materials for the EU [Electronic resource] // European Commission, Brussels, 2017. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017DC0490&from=EN (Date accessed: 17.12.2020).

15. Does China Pose a Threat to Global Rare Earth Supply Chains? [Electronic resource] // China Power. — URL: https://chinapower.csis.org/china-rare-earths/ (Date accessed: 25.12.2020).

16. Future Supply of Rare Earth Elements. Overview [Electronic resource] // IPC. — URL: http://www.ipc.org/ContentPage.aspx?pageid=future-supply-of-rare-earth-elements (Date accessed: 24.12.2020).

17. Global Rare Earth Metals Market Will Reach USD 14.43 Billion By 2025: Zion Market Research. — 2019. [Electronic resource]. — URL: https://www.globenewswire.com/news-release/2019/04/16/1804623/0/en/Global-Rare-Earth-Metals-Market-Will-Reach-USD-14-43-Billion-By-2025-Zion-Market-Research.html (Date accessed: 24.01.2021).

18. *Goodenough K.M., Wall F., Merriman D.* The Rare Earth Elements: Demand, Global Resources, and Challenges for Resourcing Future Generations // Natural Resources Research. — 2018. — №27 (1). — Pp. 201–216.

19. *Huleatt M.B.* Australian Resource Reviews: Rare Earth Elements 2019 [Electronic resource] // Geoscience Australia, Canberra. — URL: https://ecat.ga.gov.au/geonetwork/srv/eng/catalog.search#/metadata/130434 (Date accessed: 24.01.2021).

20. *Massari S., Ruberti M.* Rare earth elements as critical raw materials: Focus on international markets and future strategies // Resources Policy. —2013. — №38 (1). — Pp. 36–43.

21. *Nassar N., Xiaoyue D., Graedel T.* Criticality of the Rare Earth Elements // Journal of Industrial Ecology 2015. — №19 (6). — Pp. 1044–1054.

22. Paris Agreement. European Comission. Energy, climate change and Environment [Electronic resource]. — URL: https://ec.europa.eu/clima/policies/international/negotiations/paris_en (Date accessed: 25.10.2020).

23. *Ponomarenko T.V., Nevskaya M.A., Marinina O.A.* Complex use of mineral resources as a factor of the competitiveness of mining companies under the conditions of the global economy // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. — 2018. — №9. — Pp. 1215–1223.

24. *Skirrow R.G., Huston D.L., Mernagh T.P., Thorne J.P., Dulfer H., Senior A.B.* Critical commodities for a high-tech world: Australia's potential to supply global demand. — Geoscience Australia, Canberra, 2013. — 127 p.

25. Special issue on rare earths. Rare earth elements: A review of production, processing, recycling, and associated environmental issues [Electronic resource] // UNCTAD, 2014. — URL: www.unctad.org/en/PublicationsLibrary/suc2014d1_en.pdf (Date accessed: 25.12.2020).

26. *Takeda O., Okabe T.H.* Current Status on Resource and Recycling Technology for Rare Earths // Metallurgical and Materials Transactions E. — 2014. — №1 (2). — Pp. 160.

27. The rare earth Magazine [Electronic resource]. — URL: http://rareearth.ru/ (Date accessed: 10.01.2021).

28. *Tsvetkova A.Y., Katysheva E.G.* Present problems of mineral and raw materials resources replenishment in Russia // Albena Bulgaria: SGEM. — 2019. — Vol. 19. — Pp. 573–578.

29. U.S. Geological Survey, 2020. Mineral commodity summaries [Electronic resource] // U.S. Geological Survey. — Режим доступа: https://pubs.er.usgs.gov/publication/mcs2020 (Date accessed: 12.01.2021).

30. *Umbach F.* Uncertain strategies for securing supplies of critical raw materials [Electronic resource] // Geopolitical Intelligence Services. — URL: https://www.gisreportsonline.com/uncertain-strategies-for-securing-supplies-of-critical-raw-materials-energy-2597-report.html (Date accessed: 08.01.2021).

Поступила в редакцию *21 декабря 2020 г.*

Соловьева Виктория Максимовна — аспирант кафедры «Экономика организации и управления» экономического факультета Санкт-Петербургского горного университета. Область научных интересов: стратегическое планирование и прогнозирование развития промышленно-сырьевых комплексов.

Solovyova Victoria Maksimovna — Postgraduate student, Department of Economics, Organization and Management, Saint Petersburg Mining University. Research interests: strategic planning and forecasting of the industrial and raw material complexes' development.

199106, г. Санкт-Петербург, Васильевский о-в, 21 линия, 2
2 21st Line, Vasilevsky isl., 199106, Saint Petersburg, Russia
E-mail: vikasolovyova9@gmail.com

Череповицын Алексей Евгеньевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика организации и управления» Санкт-Петербургского горного университета. Область научных интересов: стратегическое управление минерально-сырьевым комплексом, экономическая оценка инвестиционных проектов, экономико-правовые основы недропользования.

Cherepovitsyn Alexey Evgenievich — Doctor of Economic Sciences, Professor, the Head of the Department of Economics, Organization and Management, Saint Petersburg Mining University. Research interests: strategic management of the mineral resource complex, economic assessment of investment projects, economic and legal foundations of subsoil use.

199106, г. Санкт-Петербург, Васильевский о-в, 21 линия, 2
2 21st Line, Vasilevsky isl., 199106, Saint Petersburg, Russia
E-mail: alekseicherepov@inbox.ru

УДК 330.101.541
10.17213/2075-2067-2021-1-203-219

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ЭФФЕКТ ПРЕВЫШЕНИЯ СЛОЖНОСТИ

© 2021 г. ***О. С. Сухарев***

Институт экономики РАН, г. Москва, Россия

Цель исследования. *Современная макроэкономическая политика, опирающаяся на весьма сложные модели, казалось бы, достигла пика теоретического совершенства, однако, сила ее влияния и успешности оставляет желать лучшего. Многочисленные оценки, что экономическая политика не срабатывает, не приводит к результату — достижению цели, заставляют вернуться к истокам — принципу «цели-инструменты», рассмотрев его расширенную трактовку и критику. Целью исследования выступает теоретический анализ модельно-инструментальных проблем разработки экономической политики с выявлением «эффекта превышения сложности», который в действительности детерминирует весь набор дискуссий в этой области, с помощью чего обосновывается необходимость применения принципа целей и инструментов.*

Методологию исследования *представляет собой теория экономической политики Я. Тинбергена.*

Результатом исследования *является обоснование ограничений в «критике Лукаса», а также в «эффективной классификации рынка» Р. Манделла, которая длительное время рассматривалась как расширенный вариант принципа целей и инструментов. Представлена модель системной динамики, позволяющая продемонстрировать наличие связей между ее параметрами и обнажающая невозможность учета всего набора механизма обратных связей. Вместе с тем полезность прямых формулировок, без учета всего набора связей, является важным инструментом для получения базисных соотношений и выявления основных свойств системы, которые можно затем корректировать с учетом добавочных обстоятельств. Наличие у моделей обратного свойства к «эффекту превышения сложности» иногда обладает большей полезностью, нежели завышенная сложность, ограничивающая адекватность модели в большем масштабе, чем простота. Экономическая наука пытается бороться со сложностью посредством увеличивающейся специализации знания, но это должно означать дифференциацию инструментов в стремлении достичь взаимно детерминирующих целей развития.*

Ключевые слова: *теория экономической политики Тинбергена; «критика Лукаса»; «эффективная рыночная классификация»; системные эффекты экономической политики; модели системной динамики; эффект превышения сложности.*

MACROECONOMIC POLICY: EFFECT OF EXCEEDING DIFFICULTY

© 2021 ***O. S. Sukharev***

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The aim of the study. *Modern macroeconomic policy, based on very complex models, seems to have reached the peak of theoretical perfection, however, the power of its influence and success*

leaves much to be desired. There are numerous assessments that economic policy does not work, does not lead to a result — the achievement of the goal, they force us to return to the origins — the principle of «goals-tools», having considered its expanded interpretation and criticism.

The purpose of the study *is a theoretical analysis of the model-instrumental problems of developing economic policy, with the identification of the «effect of exceeding complexity», which in fact determines the entire set of discussions in this area, with the help of which the necessity of applying the principle of goals and instruments is substantiated.*

The research methodology *is Tinbergen's theory of economic policy.*

The result *is a substantiation of the limitations in «criticism of Lucas», as well as in Mundell's «effective market classification», which has long been viewed as an extended version of the principle of goals and instruments. A model of system dynamics is presented, which makes it possible to demonstrate the presence of relationships between its parameters, revealing the impossibility of taking into account the entire set of feedback mechanisms. At the same time, the usefulness of direct formulations, without taking into account the entire set of relationships, is a useful tool for obtaining basic relationships and identifying the main properties of the system, which can then be adjusted taking into account additional circumstances. The fact that models have the opposite property to the «over-complexity effect» is sometimes more useful than overestimated complexity, which limits the adequacy of the model on a larger scale than simplicity. Economics tries to combat complexity through an increasing specialization of knowledge, but this must mean differentiating instruments in an effort to achieve mutually determinative development goals.*

Key words: *Tinbergen's theory of economic policy; «criticism of Lucas»; «effective market classification»; systemic effects of economic policy; models of system dynamics; effect of exceeding complexity.*

Введение. Проводимая в России в течение первых двух десятилетий XXI века экономическая политика нередко подвергается критическим оценкам, особенно по аргументам недостаточной проработки ее стратегических ориентиров [1], недостаточного темпа роста [8], который она обеспечивает и который поддерживался, например, в советский период [2], отсутствия требуемого объема инноваций, высокого оттока капитала, обедняющего страну и дестабилизирующего финансово-валютный рынок [3–4], нехватки инвестиций и структурных дисбалансов [10].

Поиск причин неудовлетворительного развития всегда оборачивается выделением неких объективных обстоятельств функционирования экономики. Однако, когда ресурсный и человеческий потенциал у экономики имеется, «объективность» отрицательного исхода в развитии формируется в силу применяемых мер макроэкономической политики, точнее, необоснованной и неоправданно применяющейся политики. В таком случае имманентные ограничения моделей макроэкономики и выстраиваемых на их основе мероприятий, воздействующих на развитие, к сожалению, не принимаются во внимание. В итоге работает «эффект кобры», когда, влияя на экономику со стремлением придать ей новую динамику, наоборот, усиливают негативное проявление стагнации по причине применяющегося стереотипного набора мероприятий правительственной политики, ввергающих экономику именно в такое состояние[1]. Причиной становятся множественные обратные связи и системные эффекты реак-

1 Примером выступает «парадокс бережливости», когда стимулирование сбережений с целью использования их на рост увеличивает рецессию, понижая темп роста. Создание стимулов для сохранения занятости, но не за счёт повышения заработной платы, может привести к росту фрикционной безработицы, когда агенты ищут иные альтернативы труда, с более высокой заработной платой. П. Кругман так объясняет «парадокс гибкости», ратуя, что гибкие рынки труда, где бы легко понижалась заработная плата в условиях депрессии, являются обременяющим обстоятельством [13, с. 31–32]. Механизм влияния или передаточный механизм экономической политики объясняется так: снижение заработной платы понизит инфляцию, что приведёт к снижению процен-

ции на сумму воздействий, предполагающие не только прямую связь параметров, по которым отслеживаются изменения, но и более сложные обратные связи.

Проблема измерения экономического развития [19] вместе с ограниченностью неоклассических макроэкономических моделей роста и рынков[2] [9, 14] закономерно приводит к видоизменению взглядов на депрессию, под которой, согласно Полу Кругману, следует понимать не просто глубокий спад, а функционирование, причем длительное, экономики ниже своих возможностей [13]. Данное состояние сопровождается тем, что стандартная макроэкономическая политика становится неспособной изменить ситуацию. Наоборот, балансирование бюджета и подавление инфляции могут закреплять депрессивное состояние, и поиск новых правил для выправления ситуации не обеспечит быстрого положительного результата. В связи с этим В. Смит утверждал[3], что денежно-кредитная политика, а также фискальная политика не будут иметь силы влияния при отрицательной стоимости капитала [13], хотя фискальная политика может позитивно влиять на инновации и рост [16], а институциональные изменения определенным образом влияют на макроэкономические параметры функционирования [21], обнаруживая обратную связь, которая не принимается во внимание в неоклассических моделях.

Суммируя, отметим, что изменение трактовок базовых понятий и влияния мер макроэкономической политики происходит под влиянием раскрытия сложности экономики, когда многие используемые модели превышают эту сложность или не дотягиваются до нее, что в обоих случаях составляет большой минус с точки зрения экономического анализа ситуации.

В связи с этим целью исследования становятся модели и процедуры формирования экономической политики (для обоснования передаточного механизма[4]), представленной набором инструментов, применяемых для достижения целей хозяйственного развития. Методологию исследования составляет теория экономической политики Яна Тинбергена с критикой Р. Лукаса [11, 15, 17, 19–20], которая заметно пошатнула подход с позиций применения больших эконометрических моделей, но отнюдь не отменила его полезности, особенно при отсутствии действенных альтернатив. Эффективная рыночная классификация Р. Манделла [5–6] лишь уточнила отдельные моменты стандартной теории экономической политики, привязав инструменты к целевым параметрам политики[5], не снимая проблем, указанных Р. Лукасом. Особый

тных ставок и росту совокупного спроса. Критика неоклассического объяснения даётся в том, что при депрессии ставки процента и так низки — снижать их некуда, поэтому, по всей видимости, возрастёт безработица. Однако не приводится возражение, почему со снижением заработной платы должна понизиться инфляция, если заработная плата, скажем, составляет в доходах населения не выше 25–30%, а также что побудит заработную плату к понижению в условиях несовершенных рынков труда. Когда объясняется тот или иной передаточный механизм влияния, значение имеет исходная точка — снижение заработной платы в приводимом объяснении. Нужен подробный анализ причин и правдоподобия такого снижения, да и величина снижения будет иметь значение. Если даётся объяснение, исходя из некоторых условий, то отсутствие условий будет означать практически автоматическое отсутствие и данного объяснения, либо понадобится добавочно объяснять, почему условий нет, а объяснение все равно имеет место быть, являясь правдоподобным.

2 В частности, рынков труда, рассматриваемых с точки зрения обеспечения равновесной нормы безработицы, с обоснованием единственности такой нормы для экономики в целом на уровне «гарантирующих допущений» [9]. В таком случае именно подобные допущения становятся проводниками не только решения макроэкономической задачи, но и предопределяют меры экономической политики. Проблемы безработицы, безусловно, важны, но они в определяющей степени являются производной проблем обеспечения занятости в экономике. Однако, меры политики, направленные на обеспечение занятости и элиминирование безработицы или негативных её эффектов все-таки связаны, хотя и отличаются по существу. Равновесные представления рынков, даже с учётом нестационарных проявлений, тем не менее, не позволяют учитывать всю гамму институциональных возможностей. Аккумулирующий эффект экономической политики обычно также не рассматривается в рамках поиска подобных рыночных решений, расположенных около или в точке равновесия.

3 По существу, речь идёт об особом институциональном состоянии макроэкономики — долговой экономике, когда обязательства превышают активы у большинства агентов, имеется кризис бухгалтерского баланса [13].

4 Под передаточным механизмом макроэкономической политики понимается последовательность (алгоритм) передачи воздействия инструмента на изменение целевого параметра политики.

5 Однако подобная жёсткость привязки снижает гибкость применения инструментария макроэкономической политики, когда один инструмент влияет на достижимость нескольких целей, причём действуя в положительном и отрицательном (тормозящем) направлении.

акцент сделаем на системную реакцию, представляющую собой обратные связи различных изменяемых показателей. Это хорошо обнаруживается в подходе Дж. Форрестера и Д. Медоуза [7, 12] Представим аргументы, согласно которым и «критика Лукаса» содержит внутренние ограничения, не преодолевающие «эффекта превышения сложности»[6], объективно присущего моделям макроэкономической политики. Низкая степень обоснованности мер политики, не учитывающая наличие обратных связей, реакций, формирует обратный к «эффекту превышения сложности» исход. И в том, и в другом случае результат применения политики один и тот же — она не изменяет развитие в желательном направлении, но только по разным причинам, либо приводит к реакции, которая усугубляет проблемы («эффект кобры»), поэтому требуется выяснить, насколько имеющийся теоретический аппарат позволяет получать обоснованные воздействия на экономику.

1. Возврат к теории Тинбергена. Теория экономической политики Я. Тинбергена [20] предполагала получение системы эконометрических уравнений, связывающих цели политики и ее инструменты, причем оценивалась возможность решения системы дифференциальных уравнений, наличие связности инструментов. Уравнения (балансовые, технологические, институциональные и поведения) отражали связи между переменными экономики посредством коэффициентов влияния. Решение позволяло получить оценку того, как именно развивается экономика под воздействием некоего набора предпринимаемых решений. Данный подход применялся для моделирования политики роста [11], планирования развития [19]. Вместе с тем связность целей, а также взаимная детерминация инструментов политики никак не преодолевались в рамках этого теоретического подхода. Конфликтовали не только цели, но и инструменты, а планирование требует постоянного изменения информации и коррекции самих планов, включая и инструменты воздействия.

Таким образом, при разработке несложных моделей, пригодных в управлении, оказывалось, что «структурная статика» таких моделей никак не преодолевается. Инструменты экономической политики, будь то инвестиции, распределяемые по направлениям деятельности, госрасходы, налоги, субсидии, процентные ставки или пошлины, несмотря на институциональную детерминацию, зависимы во влиянии от многих иных обстоятельств, изменчивость которых может не отражаться в зафиксированном уравнении или системе уравнений. Цели развития также многочисленны, например, это и рост валового продукта, доходов населения, численности населения, торможение динамики цен, снижения издержек и др. Как видим, задачи максимизации совмещены с поиском минимума, причем достижение одной цели может нивелировать достижение другой, особенно при обратном соотношении целей. Улучшение теории Тинбергена за счет использования функций благосостояния и социальных потерь, учета издержек применения инструментов, а также элиминирования неопределенности применения инструментов, тем не менее, не снимает важности проблемы выбора инструмента экономической политики в тех или иных условиях развития. Особо сложной выглядит задача применения целого набора инструментов. Дополнительным к принципу Тинбергена [20] выступает принцип эффективной классификации рынка Р. Манделла [5–6], согласно которому каждый инструмент приспособлен для своей цели наилучшим образом и должен применяться для соответствующей цели [5].

Однако здесь возникает проблема обоснования предназначения инструмента политики исходя из теоретической модели или из сложившихся и исследуемых конкретных условий. Дело в том, что Р. Манделл рассматривал внутреннее (совокупный спрос равен совокупному предложению при полной занятости) и внешнее (торговый баланс покрывает экспорт капитала при данном паритете обменного курса) равновесие при некоторых допущениях (например, запасы

6 Когда создаваемые модели, с помощью которых обосновываются меры воздействия на экономику, настолько сложны, что реальность для понимания более простая, нежели сама модель, возникает эффект превышения сложности.

считались полностью исчерпанными). Тем самым точка равновесия признавалась наиболее приемлемой, куда и должны привести экономику применяемые инструменты — денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика.

Следовательно, текущая ситуация оценивалась по тому, насколько экономика удалена от равновесия, а цель политики вытекала автоматически — привести ситуацию к равновесию за счет указанных инструментов. При этом не учитывалась даже мера исходной неравновесной ситуации, которая не может не сказаться на силе и масштабе применяемых инструментов и присутствует на практике, а не на уровне модели. При таком представлении проблемы неясным остается и то, насколько велико принуждение инструмента экономической политики по движению к равновесию по его обеспечению и удержанию[7]. Исходя из основных допущений [5], было показано, что монетарная политика пригодна для обеспечения равновесия платежного баланса (внешнее равновесие), бюджетно-налоговая — для обеспечения внутреннего равновесия. Однако, при их одновременном применении возможны ситуации, когда оба вида политики будут мешать друг другу либо тормозить с учетом реакции системы движение ее к равновесным, пусть и модельным, ситуациям.

Таким образом, указанная дихотомия с привязкой инструмента к цели на практике мало что давала для выстраивания экономической политики длительно неравновесной развивающейся экономики. К тому же не учитывались обратные связи и влияния различных параметров. Фиксировались стереотипы проводимой ранее политики, а именно: когда при активном сальдо платежного баланса снижали госрасходы, увеличивали налоги и проводили политику дешевых денег (снижали процент), а при дефиците платежного баланса, наоборот, снижали налоги, удорожали деньги (повышали процент), увеличивали расходы. Такие действия не предполагали рассмотрения, когда повышение налогов может обострить дефицит бюджета, понизить расходы, или снижение налогов привести к такому же исходу. Разведение влияния инструментов, в частности, процента и налогов на внешнее и внутренне равновесие может не подтверждаться динамикой параметров в конкретных экономических условиях. Это относится к экономике, где изменение процентной ставки будет сильно влиять на инвестиции и сбережения, причем на первую компоненту сильнее, чем на вторую. Со снижением процентной ставки за счет роста инвестиций возможно увеличение бюджетного профицита (при высокой эффективности инвестирования), рост же процента обеспечит нивелирование профицита бюджета, переводя его к некоторому дефициту (зона OEA на рисунке 1). Возможна ситуация, что релевантной связи процентной ставки и бюджетного дефицита/профицита не будет. Более того, на относительно коротком интервале времени связь параметров может быть одна, на ином отрезке времени — совершенно иная. Учитывая, что экономическая политика ориентируется на текущее применение инструментов, конечно, определяющим выступает непродолжительный отрезок времени.

Вид кривой OE может оказаться любым — для каждой страны своим собственным, включая и отсутствие какой-либо детерминации между изменением налогов и сборов и процентной ставкой. Рост процентной ставки может сопровождаться снижением дефицита бюджета и переходом на профицитный бюджет в точке i1 (штриховая линия на рисунке 1). Такие связи и виды динамики требуют объяснения конкретными условиями развития экономики.

Критическое отношение к теории Я. Тинбергена было изначально оформлено Р. Лукасом [17] и сводилось к тому, что статистика прошлого периода не справляется с изменяющимися связями целей и инструментов. В уравнениях эконометрических моделей коэффициенты связи должны изменяться, не оставаясь стабильными так, как это отвечает реальности. Кроме того, можно отметить и лаги в сборе и использовании той или иной статистики. Конечно, искажения сопровождают процесс моделирования на каждой его стадии, включая подготовку данных, отбор переменных, установление связей, поиск решения и его интерпретацию. Инструмен-

7 В связи с этим остаётся неясно, насколько необходимо стремиться к такому результату.

ты политики применяются одновременно, но сами изменчивы по силе и охвату применения, а также синхронности воздействия на экономику. На рассматриваемом интервале времени они могут многократно изменяться в соответствии с реакцией экономики на их применение и изменение целевых показателей. По идее, в таком случае должна измениться и модель, которая уже не будет отражать связи целей и инструментов. Хотя если модель делается с некоторой степенью неточности (иначе она бы не была моделью), то добавочные искажения, наслаиваемые следующими периодами времени и изменением самой экономики и ее реакции, могут оказаться вполне удовлетворительными, если промежуток времени не очень продолжительный. Однако предложение использовать ожидаемые значения переменных моделей вместо прошлых данных с привязкой к адаптации не решает названной проблемы, так как изменение политики должно изменить и ожидания [17]. Строгость оценки рациональных ожиданий, характеризующих непредвиденное изменение параметров модели, весьма невысока, предполагает оценку свершившегося ожидания в текущем периоде, но ожидание осуществлено периодом ранее (в прошлом). Оливер Бланшар [15] опроверг позиции Лукаса[8] по поводу влияния изменений в инструментах политики на связующие коэффициенты эконометрической модели. Вместе с тем имеющая подтверждения в отдельных примерах теория Лукаса не дает ответа на вопрос о формировании ожиданий, как и о связи их с коэффициентами модели. Более того, ожидания двух рядом соседствующих периодов могут отличаться довольно существенно, как и влиять или не влиять на параметры модели. Важно и то, каким способом осуществлять ожидание по разным переменным. Ожидание инфляции — это один параметр, а ожидание инвестиций или изменения процентных ставок — совсем иной.

Таким образом, на уровне создания моделей заложена имманентная сложность, связанная с математической записью модели и трактовкой параметров, в нее входящих, статистическим измерением этих параметров. Видимо, она возникает по той причине,

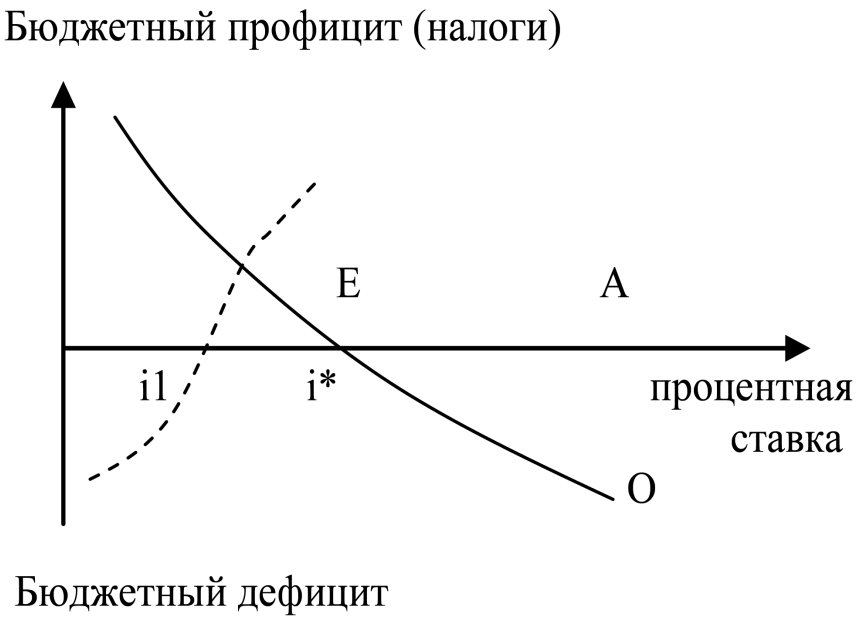


Рис. 1. Бюджетный профицит/дефицит и процентная ставка

8 Тем самым «критика Лукаса» серьёзно не пошатнула теории Тинбергена, сохранив общий подход в области эконометрического моделирования экономической политики, лишь добавив туда элементы учёта ожиданий (адаптивных и рациональных). Однако весьма трудно доказать, что главенствует рациональное ожидание и что оно правильно учитывается в расчёте или пересчёте изменяющихся коэффициентов. Точного аппарата, который бы позволял найти, что коэффициенты, например, не изменились, а также реакция на инструменты, но ожидания стали иными, насколько известно, не существует.

что стереотипные математические методы моделирования не позволяют учесть всю гамму обратных связей переменных, целей и инструментов, причем изменяющуюся во времени. Попытки учета обратных связей предпринимались в моделях управления и моделях системной динамики [7, 12]. Рассмотрим их подробнее, раскрыв проблему «эффекта превышения сложности».

2. Эффект превышения сложности: структура целей и инструментов. «Эффект превышения сложности» иллюстрируется структурными изменениями и реакциями экономики на их совместное с макроэкономической политикой влияние. Если формируемая модель использует допущение, которого нет в реальности, она сразу порождает необходимость дальнейшей интерпретации именно этого допущения с точки зрения полученного результата и применения модели, ведь этот результат в данном случае получен для экономики с введенным допущением. Иначе невозможно объяснить, зачем оно вводилось (исключаем ошибочный ввод допущения или ограничения[9]). Превышение сложности связано еще и с высокой неопределенностью экономической ситуации, которая находит отражение в проектируемых моделях реальности, когда существующая неопределенность умножается на неопределенность модели. Наличие структуры целей и совокупности инструментов обеспечивает эту неопределенность.

Макроэкономическая политика, ориентируясь на агрегированные показатели, совершенно не ориентируется на то, какая экономическая структура будет способствовать развитию. Более того, не принимается во внимание и то обстоятельство, что различное распределение ресурсов в экономике может дать несовпадающее соотношение дохода и риска ведения деятельности с высокой неопределенностью проблемы выбора структуры распределения.

Влиять на риск и доходность можно, например, институциональными коррекциями (демпфирование риска), либо предоставляя дополнительный ресурс в рамках программ развития и национальных проектов. Также будет способствовать решению такой задачи создание стимулов для дополнительного инвестирования в наиболее рискованном и менее доходном направлении деятельности, которое очень необходимо с точки зрения хозяйственного развития. Стереотипные рыночные подходы фактически лишили бы его ресурса на развитие, потому как рискованное и низкодоходное дело не привлекает ресурса и инвестиций.

Выбор экономической структуры показан на рисунке 2, где кривые I и II соответствуют различным структурам распределения ресурса по объектам экономики, дающим некую величину дохода и риска. Однако возникает ситуация в так называемых характерных точках 1–2–3, где разные структуры распределения ресурса дают одно и то же сочетание дохода и риска, даже вблизи этих точек. Это пример превышения сложности — модель не дает решения (будь то максимизация дохода или минимизация риска[10]), так как выбор крайне неопределенный. Нужны либо добавочные качественные критерии, либо некие эксперты, совокупность мнений которых удастся обработать. В качестве критерия выбора может использоваться темп роста экономики в характерной точке, например, выбирается то распределение, для которого темп роста в характерной точке будет выше.

В линиях связи (штриховые III и IV на рисунке 2) выбор в районе точек C, D так же неопределенный, как и в точках 1–2–3, однако выбор между характерными точками C и D вполне определен в пользу большего дохода и меньшего риска — точка D. Для характерных точек 1–2–3 данный вопрос также неразрешим, определяется соотношением величины дохода и риска. Конечно, можно сказать, что если структурный выбор так труден и неочевиден, зачем его осуществлять? Однако он сильно влияет на развитие, зависим от проводимой макроэкономической политики, детерминирующей перемещение ресурсов в экономике, в частности, инвестиций. Представим, что структура инструментов,

9 При ошибочном допущении модель может не работать, а может сработать, так как допущение или ограничение не является релевантным.

10 Применение каждой из оптимизационных моделей даст решение, которое будет по постановке оптимальным, но по содержанию не составит полезность для развития экономики.

изменяясь, дает различную величину дохода и риска в экономике. Именно эти инструменты и означают распределение ресурса по экономическим объектам.

Однако не так прост выбор структуры распределения и вне характерных точек, хотя в них его трудность очевидна. Например, нужно выбрать структуру распределения, дающую доход по линии А, где имеется невысокая доходность. Если рассматривать выбор по линии А, то выбирается при том же доходе структура, дающая меньше риск (при прочих равных). Если рассматриваем выбор по линии В, применяем ту же логику. Однако, сопоставляя выбор по двум линиям А и В, видим, что для линии В доход выше, но и риск выше, чем при выборе структуры по линии А. Следовательно, выбор структуры, видимо, будет определяться относительным превосходством дохода и риска в двух случаях, а также набором иных факторов (качественного характера).

Представим теперь, что структура распределения ресурса полностью определяется макроэкономической политикой — ее инструментами. Тогда представленная задача выбора — это выбор структуры инструментов, позволяющих достигать определенную структуру целей. Тем самым можно привязать структуру инструментов к распределению ресурсов и показать, какие цели и как удается достигать. Это также будет своеобразная модель экономической политики, но включающая фактическое состояние элементов экономики под влиянием поступающих к ним и перерабатываемых ресурсов.

Иными словами, «эффект превышения сложности» имеет основу не только в моделировании — представлении экономической динамики, связи инструментов политики и целей, но связан с имманентными особенностями функционирующих социальных систем.

Во-первых, макроэкономическая политика фиксирует проявления функционирующей экономики и обеспечивает воздействие на них, порождая тем самым ответную реакцию. Она и генерирует модель поведения экономики в рамках проводимой политики, заставляя ее изменяться. Однако совсем не факт, что применяемый набор инструментов улучшает, а не ухудшает функционирование экономики, либо является не самым лучшим вариантом (как это следует из рисунка 2).

Во-вторых, оперативные задачи макроэкономической политики, в частности, преодоление кризиса, вызванного форс-мажорной ситуацией распространения вируса, может затруднить реализацию долгосрочных целей, либо отодвинуть их во времени. Кроме того, реактивные свойства экономики на коротких и длинных отрезках абсолютно отличаются по природе. Решение текущих проблем может создавать новые

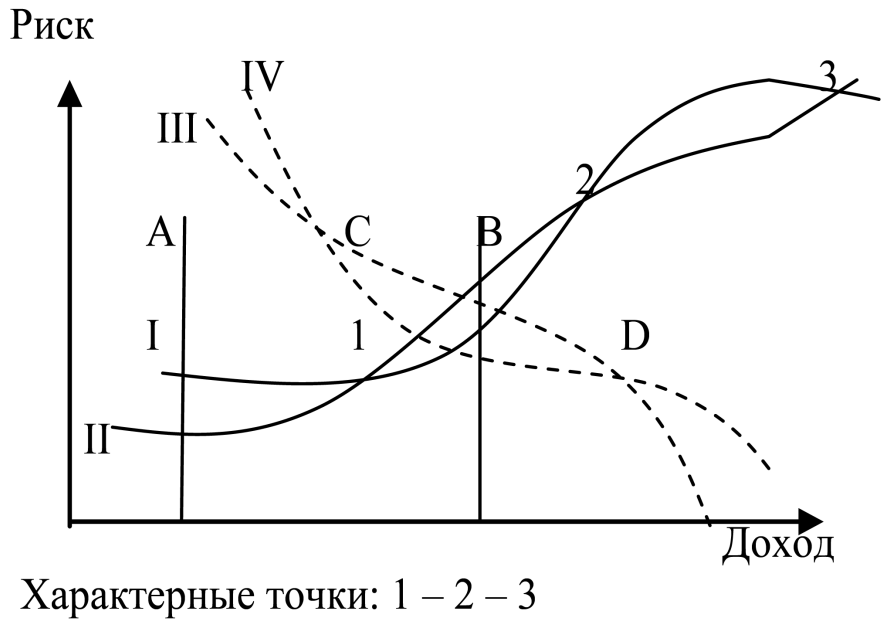


Рис. 2. Выбор структуры инструментов — характерные точки

в силу противоречивости целей и применяемых инструментов.

В-третьих, мероприятия макроэкономической политики, применяемые инструменты могут оказаться с низкой чувствительностью по влиянию на релевантные параметры экономики. Это приведет к низкой ресурсной отдаче и к фиксации ситуации без ее существенного изменения и достижения целей развития [12].

Названные три условия, так или иначе фигурирующих при создании моделей системной динамики, наглядно показывают источник «эффекта превышения сложности», вытекающий из общей неопределенности применения инструмента политики и изменения цели при наличии перемешивающего влияния. Скажем, обосновывается задача увеличения монетизации экономики в силу недостаточной величины денежной массы в объеме ВВП. Однако, предположим, в экономике по факту уже она происходила, только в диапазоне, скажем, от 14 до 58 % ВВП[11]. В связи с этим дальнейшая монетизация может либо сгладить эффект предыдущего ее действия на экономику, либо, наоборот, усилить эффект роста, но сопроводить его ускорением инфляции. Тогда подавление инфляции будет означать и торможение роста одновременно. Это будет верно при условии наличия связи между ВВП и конкретным уровнем его монетизации, а также соответствующим состоянием экономической структуры и финансовых институтов, принимающих эту увеличивающуюся денежную массу от 60 % и выше. Таким образом, характер связи и воздействия инструмента на экономику наверняка будет зависеть от размера и силы применения инструмента, а также от состояния структур, воспринимающих воздействие этого инструмента, если они от него не могут не зависеть, как в случае с денежной массой.

Создание моделей предполагает помимо ввода неких допущений и ограничений, которые затем весьма нелегко интерпретировать, рассмотрение связей между элементами экономики. Рассматривая подобные связи, нужно понимать, как важны обратные реакции, которые часто не учитываются на математическом уровне, обеспечивая обратную позицию к «эффекту превышения сложности». Покажем это обстоятельство в рамках системной модели динамики (рисунок 3).

На рисунке 3 показано, что люди, генерируя знания, создают технологии, производство, которые исчерпывают природные ресурсы (невозобновляемые) для создания про-

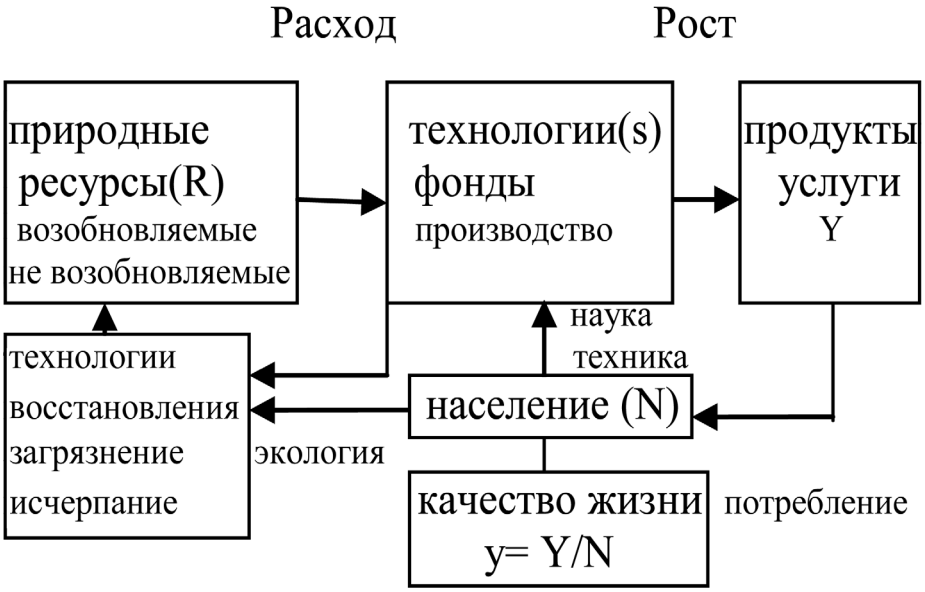


Рис. 3. Системная динамика экономики

11 Соразмерность подобного увеличения во времени, видимо, будет определять характер воздействия монетизации на экономический рост, но сам уровень монетизации и диапазон, в котором происходит его увеличение, безусловно, становятся самостоятельным инструментом влияния.

дуктов и услуг, формирующих потребление и качество жизни. При этом возникают колоссальные экологические издержки, разрушающие ресурсную базу. Однако создаются и технологии, на которые тратится часть ресурсов, способные создавать новые ресурсы или уменьшать потери существующих ресурсов, либо восстанавливать отдельные виды ресурса (заменять). Вместе с тем экологические дисбалансы сказываются на увеличении численности населения N и на качестве жизни. На рисунке эта связь не показана, но она присутствует. Другое дело, насколько сила этого влияния велика в различные периоды развития цивилизации, при неуклонно возрастающей численности населения с некоей величины эти ограничения становятся весьма критическими для обеспечения парадигмы роста и удовлетворения потребностей в равном объеме все возрастающего населения. Более того, N = N (Y), численность населения наверняка может быть функцией создаваемого продукта и качества жизни, причем зависимость от продукта на каком-то этапе может оказаться пропорциональной, а вот от качества жизни — обратно пропорциональной (темп роста численности затормозится при высоком качестве жизни). Тем самым по ходу развития меняются связи параметров и воздействие одной величины на другую. Консервация целей экономической политики при этом может привести к весьма неадекватным результатам с точки зрения управления развитием экономики.

Однако представленная схематично модель вполне отражает то, что происходит. Имеются ресурсы, они комбинируются, используются для производства благ, обеспеченность которыми становится основной для увеличения численности населения, что в свою очередь актуализирует задачу совершенствования технологий производства за счет науки и образования населения с тем, чтобы решать задачи удовлетворения увеличивающихся с ростом числа людей потребностей. Парадигма роста занимает в этой схеме центральное место, формируя экономическую философию жизни. Данная схема работает до тех пор, пока объем ресурсов не станет таким, что условия жизни значительного числа людей ухудшатся, а наука и технологии уже не смогут развиваться таким темпом, чтобы дать решения по компенсации утраченных ресурсов. Это будет подлинная трагедия общин, связанная со стремлением обеспечить рост и богатство в условиях больших, но все же ограниченных ресурсов. Если в виде цели положить рост эффективности $w = Y/R$, то есть создаваемого продукта с единицы ресурса, с условием, например, возобновления ресурса, либо контролируемого исчерпания $dR = b$, то несложно получить условие роста эффективности. При такой постановке задачи эффективность растет при $dY/dR > w$, или $dY/b > w$, когда изменение продукта при фиксированном изменении ресурса на единицу этого изменения превышает текущую эффективность.

Записав трансформацию ресурса в продукт в виде $Y = Rs$, где s — научно-технологическая функция, учтя $y = Y/N = Rs/N$, получим условие роста продукта ($g_y > 0$) на одного человека: $g_N < g_R + g_s$, где g_N, g_R, g_s — соответственно темп роста населения, расхода ресурсов и научно-технического прогресса. Таким образом, для роста душевого продукта темп роста численности населения должен быть меньше суммы темпов роста исчерпания ресурсов и научно-технического прогресса. Однако это соотношение как раз не учитывает обратные связи, о которых говорилось выше. Следовательно, без учета не просто обратных связей, но и их самого изменения получить точные правдоподобные оценки и соотношения весьма проблематично, хотя подобные весьма ориентировочные, но дающие представление об изменении общих агрегатов и структуры в экономике модели-схемы, включая и сложные эконометрические системы уравнений в рамках подхода Тинбергена являются весьма полезными ориентирами для принятия различных решений. Из представленной модели также следует, что, если ресурсы исчерпываются $dR/dt < 0$, то темп научно-технических изменений и технологической модернизации должен обгонять темп роста продукта. Конечно, такое соотношение будет справедливым при условии, что на саму технологическую модернизацию не понадобится значительный и нарастающий объем ресурса. Темп технического прогресса для роста душевого продукта должен обгонять

взвешенную разницу[12] скоростей пополнения ресурса (при открытии новых ресурсов) и его исчерпания.

Как видим, если целью развития выступает душевой продукт, то соотношения, которые бы могли обеспечить его увеличение, задают возможности структуры инструментов макроэкономической политики. Причем темп увеличения душевого продукта зависит и от того, как изменяется население, то есть определяется рождаемостью и смертностью. Известный закон изменения численности населения $dN = (b - d) N$ с решением $N = N (0) \exp (b - d) t$, где b, d — рождаемость и смертность [12], будучи подставлен в условие роста душевого продукта $g_N < g_R + g_s$, даст следующее условие: $b < d + g_R + g_s$ или $g_s > e - g_R$ — темп научно технического прогресса должен превышать разницу между естественным приростом населения (e) и темпом расхода ресурсов.

Действительно, выглядит правдоподобно для роста душевого продукта превышение темпа научно-технического прогресса темпа расхода ресурсов с противоположным знаком (это установлено, исходя из $Y = Rs$, $g_Y > 0$).

Если ввести инвестиционную функцию продукта, скажем, $Y = AI^a$, то $g_Y > g_N$, $g_Y = ag_I$, откуда $g_N < ag_I$. Темп роста населения должен быть меньше взвешенного темпа роста инвестиций. При росте инвестиций показатель степени «а» больше отношения темпов роста населения и инвестиций, при инвестиционном спаде, соответственно, меньше, для обеспечения обнаружения роста душевого продукта. Как видим, простейшие модели также имеют свое полезное назначение — структурирование проблемы и поиска путей ее разрешения.

Пытаясь установить правдоподобие связей между величинами, целями и инструментами, исследователи, как правило, увеличивают сложность, не снимая ее. В итоге улетучиваются такие показатели эффективности научной работы, как время получения результата и затраты на его получение[13], особенно относительно оценки тех возможностей, которые дал сам результат. В заключение рассмотрим, как наука (не только экономическая) в силу канонов своей самоорганизации реагирует на высокую сложность, возрастающую с ростом полученного ею знания.

3. Специализация и дифференцирование преодолевают сложность. С ростом объема знаний увеличивается сложность их использования и обучения, на что закономерно увеличивается специализация знания (рисунок 4, вверху). Появляются отдельные дисциплины и направления науки, причем этот процесс идет по разным траекториям (1, 2 на рисунке 4, вверху). Линия 1 отвечает сначала быстрому течению процесса, затем замедлению, линия 2 — сначала процесс идет медленно, затем резко ускоряется вплоть до своего предела в виде некоего потолка знаний. Траектория DFG возникает при появлении абсолютно нового знания, когда уже, казалось бы, основные позиции известны. Если исчерпано знание K*, то специализация может возрасти по линии BC за счет внутренней отстройки знаний, упорядочения, методико-таксономической работы самих исследователей. Возможно развитие по траектории BA, когда знание увеличивается, но специализация его не растет, так как для увеличения различных направлений требуется больший объем знаний.

Итак, можно говорить о том, что рост знаний в рамках какой-то науки будет в среднем способствовать росту ее специализации $H = f(K)$ (рисунок 4 внизу). В области теории экономической политики с насыщением знаний о влиянии инструментов на экономику можно предположить, что понадобится дифференциация инструментов в зависимости от уровня специализации знаний в этой области, то есть $DF = V(dH/dt)$, это и будет закономерным результатом преодоления сложности. Иными словами, чем больше исследователь знает о влиянии отдельного

12 Взвешивающий коэффициент представляет собой обратную величину текущему объёму используемого ресурса.

13 Российской традицией стало обстоятельство, согласно которому можно получать деньги на разработку некой модели, чуть совершенствуя её на протяжении десяти лет, ровным счётом ничего не привнося в теоретическом плане, а также в области собственного моделирования и тем более решения практических вопросов макроуправления. Конечно, поддержка этой работы может дать и некий прорыв, но неопределённость этого прорыва и эффект превышения сложности обычно обесценивают подобные усилия и ожидания в экономической науке.

инструмента, тем сложнее учесть это влияние и получить полноценную картину воздействия набора применяющихся обычно одновременно инструментов экономической политики, особенно если принять во внимание значение состояния экономических институтов и структурные аспекты влияния и реакции экономики. Тем самым влияние экономической политики будет становиться все более дифференцированным, что не может не отразиться на теоретическом и практическом подходе, применяющихся для ее обоснования и реализации.

В последнее время на правительственном уровне помимо стандартных мер экономической политики (бюджетно-налоговой и денежно-кредитной) все активнее применяются различного рода институциональные коррекции. Сразу отметим, что они с большим трудом подлежат моделированию и какому-то предсказанию их эффективности, а указание на чей-то опыт успешного применения института не является индульгенцией и точным обоснованием необходимости ввода этого института в других условиях, на ином историческом интервале и в другой

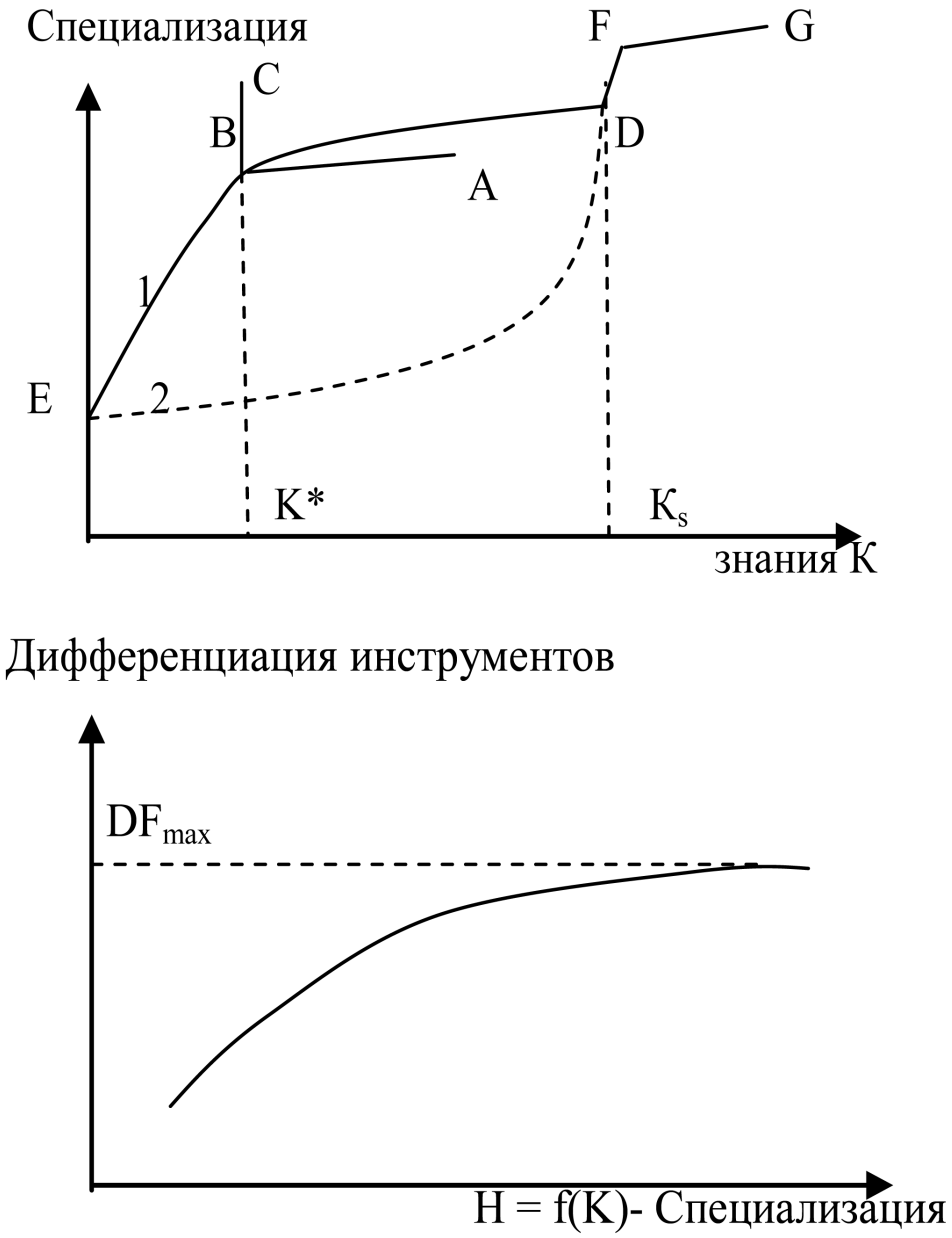


Рис. 4. Специализация знания и дифференциация инструментов политики

стране. Управляемое изменение институтов обычно проводится по двум основным направлениям: меняются (корректируются) внутренние институты, либо вводятся новые правила, каким-то образом взаимодействующие с прежними институтами, а также вводятся институты, которых не было в данной стране, но использовавшиеся в других странах, то есть происходит импорт институтов. При импорте институтов осуществляется трансформация действующих внутри страны институциональных структур. Влияние каждого института особенное, так как каждый из них имеет свое содержание, назначение, приносит определенную полезность. Другое дело, можно вести речь о предельной полезности следования одному и тому же институту, то есть исполнению этого правила. С ростом числа исполнений и течением времени предельная полезность следования, то есть каждого последующего исполнения правила, может, например, убывать. Но она может и возрастать, в частности, в силу осуществленной коррекции и некоего усиления работы этого правила. Поскольку институты крайне неоднородны, говорить об их собственной предельной полезности в привязке к числу институтов не приходится[14]. Полезность института в каждом случае своя собственная. Однако вполне возможно вести речь о полезности акта заимствования в сравнении с актом создания собственного правила внутри страны в зависимости от числа заимствуемых институтов и частоты изменения внутренних институтов (см. рисунок 5).

Сопоставление затрат на импорт институтов и внутренние изменения могут быть критерием для принятия решения, но такой критерий действует весьма ограниченно. Значение имеют не только затраты, но и приобретаемый — ожидаемый доход от изменения институтов за счет импорта или внутренних коррекций. Получаемый доход зависит не только от затрат на изменение институтов, но и от скорости самих изменений, частоты смены правил. Таким образом, принятие решения может детерминироваться своеобразным институциональным мультипликатором. Он показывает, как изменяется ожидаемый доход от институциональных коррекций — внутренних и за счет импорта институтов (раздельно или вместе), если затраты возрастают на единицу, либо интенсивность институциональных изменений увеличивается на единицу.

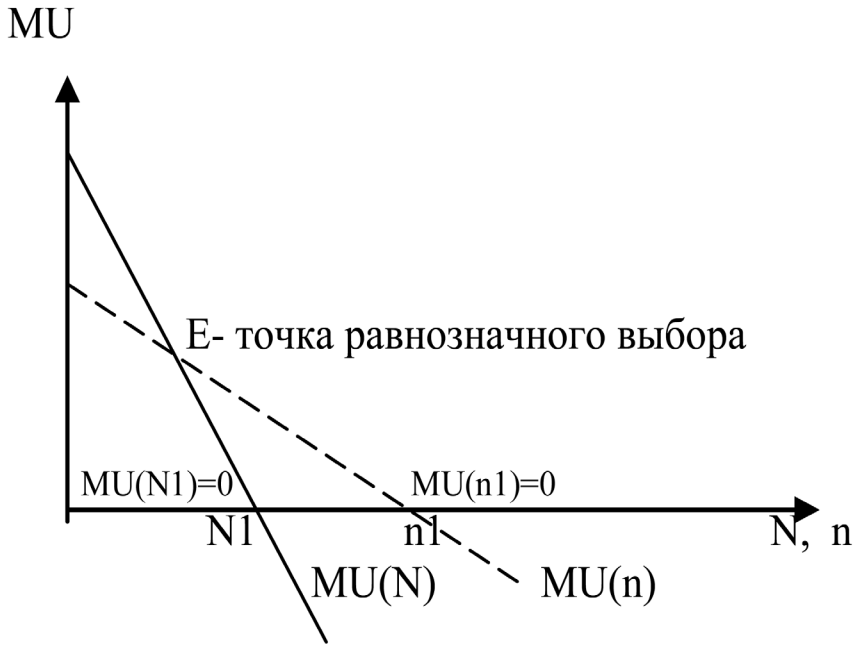


Рис. 5. Предельная полезность актов заимствования и внутренних изменений институтов

14 Институты могут рассматриваться как общественное благо, но всё-таки не являются яблоками или пирожками, на примере которых в стандартных микроэкономических работах анализируется предельная полезность блага. Хотя некий схемно-модельный вариант представления, видимо, возможен.

Рисунок 5 отражает графическую модель, показывающую изменение предельной полезности от растущих актов заимствования институтов (N) и от частоты (n) внутренних институциональных коррекций. Причем показан случай, когда предельная полезность снижается с ростом числа актов импорта институтов и увеличением частоты внутренних изменений — коррекций. В точке равновесия частота внутренних изменений и число актов импорта институтов такие, что обеспечили одинаковую предельную полезность. Если критерием выбора является предельная полезность, то в этой точке выбор равнозначен — можно осуществлять либо импорт, либо внутренние изменения. Левее точки E по этому критерию выгоднее импортировать институты, правее точки E — осуществлять внутренние коррекции.

Причем в этом случае скорость институциональных реформ должна превысить ту скорость, которая отвечает равновесной точке. Если критерий принятия решения — величина затрат к ожидаемому доходу, тогда по каждому импортируемому институту и корректируемому внутри страны должны сопоставляться эти коэффициенты. Однако получить ожидаемый доход, не пройдя путь функционирования данного института, невозможно. Ни одна модель не даст такого предположительного результата. В связи с этим и имеются налицо фундаментальные ограничения по учету институциональных факторов в описании как роста — на любых моделях, так и в принятии решения по выбору траектории институциональной трансформации.

По этой причине, принимая те или иные меры в рамках экономической политики, ориентируются на общие возможности позитивного влияния на развитие экономики. Задача же взаимного усиления или ослабления различных инструментов в условиях многоцелевой системы на интервале, превышающим краткосрочный горизонт, по существу, не решалась и остается нерешенной в современной теории экономической политики. Например, рост инвестиций в основной капитал может сопровождаться снижением рентабельности продаж, а соотношение рентабельности и риска быть таким, что большему доходу не будет соответствовать больший риск, а меньшему доходу — меньший риск его получения. Причем ситуация возникает по ходу развития экономики и требует иного — структурного — подхода [18] в области теории экономической политики вместо классического варианта целей и инструментов.

Заключение. Подытоживая проведенный теоретический анализ, приходим к следующим позициям.

Во-первых, сегодня недостаточно привязки инструментов экономической политики к целям и ответственности каждого инструмента, который лучше всего обслуживает какую-то цель. Также в силу изменчивости ожиданий и сложной их природы в силу присутствия и адаптивного, и рационального начала коэффициенты эконометрических моделей не могут иметь гарантии верификации при изменении экономической политики и реакции экономики на нее.

Во-вторых, сложность механизмов обратной связи делает записи самих уравнений весьма условными, как и полученные решения, а проблема выгодного управления сводится к минимизации функционала Понтрягина, не снимая, а актуализируя задачу быстродействия, то есть действенного применения инструментов за как можно меньшее время. В этом случае она перестает быть частным случаем. Базовые уравнения, описывающие экономику, должны включать функцию управления в виде $dY/dt = f(Y, z)$, где Y — продукт, z — функция управления (инструменты макроэкономической политики). В итоге тот, кто быстрее ликвидирует последствия «ковидного кризиса», будет иметь преимущества в развитии и в дальнейшей конкурентной борьбе.

В связи с этим подход к макроэкономической политике должен становиться все более дифференцированным, включать попытки взвесить влияние инструментов при раздельном и совместном применении. Перспективу может слагать метод оценки передачи воздействия, когда применение какого-то инструмента, скажем, монетизации или процентной ставки, влияет не только на денежный или финансовый сектор, но и распространяется далее с какой-то ослабевающей или, наоборот, нарастающей силой по экономике. Для решения такой задачи оценка исходной привязки инструмента к цели политики может играть

вспомогательную роль, хотя именно эта привязка происходит в ходе стереотипов макроэкономического анализа без идентификации реальной реакции, которая может измениться.

Литература

1. *Абалкин Л.И.* Россия: поиск самоопределения. — М.: Наука, 2005. — 464 с.

2. *Анчишкин А.И.* Прогнозирование темпов и факторов экономического роста. — Москва: Макс-Пресс, 2003. — 300 с.

3. *Глазьев С.Ю.* О путях обеспечения роста российской экономики. Научные труды Вольного экономического общества России. — 2017. — Т. 203. — С. 229–242.

4. *Глазьев С.Ю.* Битва за лидерство в XXI веке. Россия, США, Китай. Семь вариантов ближайшего будущего. — М.: Книжный мир, 2017. — 352 с.

5. *Манделл Р.* Выбор экономической политики для достижения внутреннего и внешнего равновесия // Этот изменчивый валютный курс. Сборник статей. — М.: Дело, 2001. — С. 155–164.

6. *Манделл Р.* Проблема кризисов // Евродитя Манделла? Теория оптимальных валютных зон. Сборник статей. — М.: Дело, 2002. — С. 117–126.

7. *Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д.* Пределы роста: 30 лет спустя. — М.: Акадкнига, 2007. — 342 с.

8. *Микульский К.И.* Россия в поисках модели экономического роста // Общество и экономика. — 2017. — №3–4. — С. 5–15.

9. *Писсаридес К.А.* Теория равновесной безработицы. — Издательство СПбГУ, 2018. — 292 с.

10. *Сухарев О.С.* Инвестиционная политика экономического роста // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. — 2020 — №2. — С. 7–27.

11. *Тинберген Я., Бос Х.* Математические модели экономического роста. — М.: Прогресс, 1967. — 174 с.

12. *Форрестер Дж.* Мировая динамика. — М.: ООО «Издательство АСТ», СПб: Terra Fantastica, 2003. — 379 с.

13. Экономика для любознательных: о чем размышляют Нобелевские лауреаты. — М.: Институт Гайдара, 2017. — 256 с.

14. *Aghion P., Akcigit U., Howitt P.* Lessons from Schumpeterian Growth Theory // The American Economic Review. — 2015. — Vol. 105. — №. 5. — P. 94–99.

15. *Blanchard O.* The Lucas Critique and Volcker Deflation // American Economic Review. — 1984. — Vol. 74 (2), May. — P. 211–215.

16. *Hanusch H., Chakraborty L., Khurana S.* Fiscal Policy Economic Growth and Innovation: An Empirical Analysis of G20 Countries// Levy Economics Institute, Working Paper. — 2017. — №883. — 16 p.

17. *Lucas R.* Econometric policy evaluation a critique // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. — 1976. — Vol. 1. — Issue 1. — P. 19–46.

18. *Sukharev O.S.* Structural analysis of income and risk dynamics in models of economic growth // Quantitative Finance and Economics. — 2020. — Vol. 4 (1). — P. 1–18.

19. *Tinbergen J.* The Duration of Development // Journal of Evolutionary Economics. 1995. — Vol 5 (3). — P. 333–339.

20. *Tinbergen J.* Economic Policy: Principles and Design Nortn-Holland. — 1956. — 276 p.

21. *Welsch H., Kühling J.* Macroeconomic performance and institutional change: evidence from subjective well-being data // Journal of Applied Economics. — Vol. 19. — Issue 2. — November, 2016. — Pp. 193–217.

References

1. *Abalkin L.I.* Rossija: poisk samoopredelenija [Russia: search for self-determination]. — Moscow: Nauka, 2005. — 464 p.

2. *Anchishkin A.I.* Prognozirovanie tempov i faktorov jekonomicheskogo rosta [Forecasting the rates and factors of economic growth]. — Moscow: Maks-Press, 2003. — 300 p.

3. *Glaz'ev S. Ju.* O putjah obespechenija rosta rossijskoj jekonomiki. Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii [On ways to ensure the growth of the Russian economy. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]. — 2017. — Vol. 203. — Pp. 229–242.

4. *Glaz'ev S. Ju.* Bitva za liderstvo v XXI veke. Rossija, SShA, Kitaj. Sem' variantov blizhajshego budushhego [Battle for leadership in the XXI century. Russia, USA, China. Seven variants of the near future]. — Moscow: Knizhnyj mir, 2017. — 352 p.

5. *Mandell R.* Vybor jekonomicheskoj politiki dlja dostizhenija vnutrennego i vneshnego ravnovesija [The choice of economic policy to achieve internal and external balance] // Jetot izmenchivyj valjutnyj kurs. Sbornik statej [This volatile exchange rate. Collection of articles]. — Moscow: Delo, 2001. — Pp. 155–164.

6. *Mandell R.* Problema krizisov [The problem of crises] // Evroditja Mandella? Teorija optimal'nyh valjutnyh zon. Sbornik statej [Euroditya Mandella? The theory of optimum currency areas. Collection of articles]. — Moscow: Delo, 2002. — Pp. 117–126.

7. *Medouz D., Randers J., Medouz D.* Predely rosta: 30 let spustja [Limits of growth: 30 years later]. — Moscow: Akadkniga, 2007. — 342 p.

8. *Mikul'skij K.I.* Rossija v poiskah modeli jekonomicheskogo rosta [Russia in search of a model of economic growth] // Obshhestvo i jekonomika [Society and Economy]. — 2017. — №3-4. — Pp. 5–15.

9. *Pissarides K.A.* Teorija ravnovesnoj bezraboticy [Theory of equilibrium unemployment]. — Izdatel'stvo SPbGU, 2018. — 292 p.

10. *Suharev O.S.* Investicionnaja politika jekonomicheskogo rosta // Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki [Investment policy of economic growth. Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences]. — 2020 — №2. — Pp. 7–27.

11. *Tinbergen Ja., Bos H.* Matematicheskie modeli jekonomicheskogo rosta [Mathematical models of economic growth]. — Moscow: Progress, 1967. — 174 p.

12. *Forrester Dzh.* Mirovaja dinamika [World dynamics]. — Moscow: OOO «Izdatel'stvo AST», Saint Petersburg: Terra Fantastica, 2003. — 379 p.

13. Jekonomika dlja ljuboznatel'nyh: o chem razmyshljajut Nobelevskie laureaty [Economics for the curious: what the Nobel laureates think about]. — Moscow: Institut Gajdara, 2017. — 256 p.

14. *Aghion P., Akcigit U., Howitt P.* Lessons from Schumpeterian Growth Theory // The American Economic Review. — 2015. — Vol. 105. — №. 5. — P. 94–99.

15. *Blanchard O.* The Lucas Critique and Volcker Deflation // American Economic Review. — 1984. — Vol. 74 (2), May. — P. 211–215.

16. *Hanusch H., Chakraborty L., Khurana S.* Fiscal Policy Economic Growth and Innovation: An Empirical Analysis of G20 Countries// Levy Economics Institute, Working Paper. — 2017. — №883. — 16 p.

17. *Lucas R.* Econometric policy evaluation a critique // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. — 1976. — Vol. 1. — Issue 1. — P. 19–46.

18. *Sukharev O.S.* Structural analysis of income and risk dynamics in models of economic growth // Quantitative Finance and Economics. — 2020. — Vol. 4 (1). — P. 1–18.

19. *Tinbergen J.* The Duration of Development // Journal of Evolutionary Economics. 1995. — Vol 5 (3). — P. 333–339.

20. *Tinbergen J.* Economic Policy: Principles and Design Nortn-Holland. — 1956. — 276 p.

21. *Welsch H., Kühling J.* Macroeconomic performance and institutional change: evidence from subjective well-being data // Journal of Applied Economics. — Vol. 19. — Issue 2. — November, 2016. — Pp. 193–217.

Поступила в редакцию *19 ноября 2020 г.*

Сухарев Олег Сергеевич — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Российской Академии Наук.

Sukharev Oleg Sergeevich — Doctor of Economic Sciense, Professor, Chief Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences.

117218, г. Москва, Нахимовский пр., 32
32 Nakhimovskiy ln., 117218, Moscow, Russia
E-mail: o_sukharev@list.ru

УДК 332.1:528.9: 004
10.17213/2075-2067-2021-1-220-230

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИС В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2021 г. ***О. А. Ткачева, Е. П. Лукьянченко, Е. А. Лукьянченко***

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова (филиал), Донской государственный аграрный университет, г. Новочеркасск, Россия

Целью исследования *является анализ использования геоинформационных технологий муниципальных образований Ростовской области за период 2018–2020 гг. и предложение мероприятий по совершенствованию использования геоинформационных технологий.*

Методологическую базу исследования *представляют общенаучные методы логического и статистического анализа, а также элементы системного подхода.*

Результаты исследования. *Использование геоинформационных систем существенно влияет на разработку мероприятий, принятие решений, а также возможность создания документов нового поколения в сфере управления территориями муниципальных образований. Анализ использования геоинформационных технологий в муниципальных образованиях Ростовской области позволил определить невысокую активность их использования, потребность в повышении цифровой квалификации всех категорий пользователей, отсутствие оперативности актуализации информационных ресурсов ГИС РО. Всё это говорит о необходимости выработки системы мер по активизации использования ГИС в муниципальных образованиях.*

Перспективы исследования *составляет обоснование необходимости активизации применения геоинформационной системы Ростовской области при разработке мероприятий устойчивого развития территорий муниципальных образований.*

Ключевые слова*: геоинформационные технологии; геоинформационная система Ростовской области; территориальное планирование; устойчивое развитие; муниципальное образование.*

ANALYSIS OF GIS USE IN MUNICIPALITIES OF THE ROSTOV REGION

© 2021 ***O. A. Tkacheva, E. P. Lukyanchenko, E. A. Lukyanchenko***

Novocherkassk Reclamation Engineering Institute named after A. K. Kortunov (branch), Donskoy State Agrarian University, Novocherkassk, Russia

The purpose of the study *is to analyze the use of geoinformation technologies in municipalities of the Rostov region for the period 2018–2020 and propose measures to improve the use of geoinformation technologies.*

The methodological basis *of the research is represented by General scientific methods of logical and statistical analysis, as well as elements of a systematic approach.*

Research result. *The use of geographic information systems significantly affects the development of measures, decision-making, as well as the possibility of creating a new generation of documents in the field of management of municipal territories. Analysis of the use of geoinformation*

technologies in the municipalities of the Rostov region allowed us to determine the low activity of their use, the need to improve the digital skills of all categories of users, and the lack of efficiency in updating GIS RO information resources. All this indicates the need to develop a system of measures to enhance the use of GIS in municipalities.

The research prospects *are based on the need to activate the use of the geographic information system of the Rostov region in the development of measures for the sustainable development of municipal territories.*

Key words: *geoinformation technologies; geographic information system of the Rostov region; territorial planning; sustainable development; municipal formation.*

Введение. В качестве условий устойчивого развития территорий муниципальных образований можно выделить территориальное планирование и градостроительное зонирование. Территориальное планирование в этом случае рассматривается как планирование пространственного развития муниципалитета в целях формирования комфортной среды проживания и ведения хозяйственной деятельности. Оно основывается на учёте пространственных территориальных закономерностей размещения, природных, социальных и экономических явлений и их взаимодействий. Документы территориального планирования позволяют «привязать» стратегические цели, программы, инвестиционные проекты к конкретной территории.

Современные подходы по территориальному планированию должны опираться на геоинформационные методы, т.е. подразумевается активное использование цифровых геопространственных данных. Для территориального планирования под геопространственными данными понимаем информацию, идентифицирующую географическое местоположение и свойства естественных или искусственно созданных объектов, а также их границ на земле. Геоинформационные методы могут быть эффективно использованы для всего ряда документации территориального планирования [1, 2, 3], а тенденции цифровой экономики обусловливают требование разработки документации по территориальному планированию в виде электронных (цифровых) карт. При этом составление карт должно выполняться в строгом соответствии с установленной системой классификации и кодирования информации территориального планирования.

В состав материалов по обоснованию схем и карт территориального планирования включается большое количество геопространственных данных. Большая часть информации может быть получена из открытых источников, в том числе и Федеральной государственной информационной системы территориального планирования [4] или геоинформационных систем муниципальных образований, поэтому считаем важным проанализировать уровень использования геоинформационных систем в муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации. В нашем исследовании остановимся на геоинформационной системе Ростовской области (ГИС РО).

Обсуждение результатов исследования. Основной целью ГИС Ростовской области является создание условий, обеспечивающих доступ всех заинтересованных сторон к пространственным данным и их эффективное использование [5]. ГИС РО обеспечивает повышение качества и эффективности управленческих решений за счёт широкого использования информационных ресурсов пространственных данных (при разработке мероприятий по предотвращению и ликвидации негативных техногенных и природных процессов, повышения инвестиционной привлекательности Ростовской области, при совершенствовании механизмов рационального использования земель Ростовской области, при разработке документов территориального планирования и др.).

ГИС РО подразделяется на открытую и закрытую части, а её пространственные данные — на базовые и тематические данные (таблица 1).

Векторная цифровая модель территории Ростовской области выступает в качестве базовой карты и охватывает территорию всей Ростовской области. Масштабы карт: на межселенную территорию — 1:100000, на застроенную территорию (55 муниципальных районов) — 1:5000; населённые пункты с численностью жителей свыше 1000 человек — 1:10000.

В целях оценки использования геоинформационных технологий в муниципальных образованиях Ростовской области была разработана методика расчёта показателя «Уровень использования геоинформационных технологий в муниципальном образовании» [6]. Оценка муниципальных образований формируется на основании информации, содержащейся в ГИС РО по девяти показателям, которые можно сгруппировать в три блока:

— пользователь: количество сотрудников, зарегистрированных в ГИС РО, количество пользователей, активно использовавших возможности ГИС РО за отчётный период, количество сотрудников, прошедших обучение работе в ГИС РО и получивших документ о повышении квалификации в отчётном году;

— информационный ресурс: количество информационных ресурсов, размещённых в ГИС РО, количество информационных ресурсов, полностью заполненных обязательной информацией, количество информацион-

Таблица 1

Пространственные данные ГИС РО

Слой	Содержание
Базовые пространственные данные	
Рельеф	Слой, отображающий рельеф Ростовской области, соответствующий представлению на топографических картах
Гидрография	Групповой слой представлен водными объектами (площадные, линейные, точечные объекты), расположенными на территории Ростовской области
Населенные пункты	Слой представлен кварталами жилых и нежилых строений, строениями и объектами социальной инфраструктуры населённого пункта, являющимися ориентирами, а также адресными данными
Дорожная сеть	Групповой слой представлен дорожной сетью Ростовской области, включает в себя отображение железных дорог, дорог общего пользования, шоссейных и грунтовых дорог, просек, дорожных сооружений, в том числе мостов, путепроводов, насыпей
Растительный покров и грунты	Групповой слой представлен древесной, кустарниковой, травянистой растительностью с выделением отдельных грунтов
Границы	Слой представлен границами субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, расположенных на территории Ростовской области
Тематические пространственные данные	
	Сведения об объектах недвижимого имущества и земельных участках, находящихся в государственной собственности Ростовской области и расположенных на территории Ростовской области
	Сведения о природных ресурсах (полезные ископаемые, породные отвалы (терриконы) и др.)
	Сведения об инвестиционных проектах и площадках на территории Ростовской области
	Сведения об объектах капитального строительства областного подчинения, финансируемых за счёт средств областного бюджета в рамках государственных программ Ростовской области

ных ресурсов, созданных в ГИС РО пользователями муниципального образования;

— сервис: использование ГИС РО в качестве локальной геоинформационной системы, количество новостных сообщений, размещённых в открытой части ГИС РО за отчётный период, проведение актуализации информационных ресурсов, размещённых в ГИС РО в отчётном периоде.

Каждый показатель оценивается в баллах. Максимальное количество баллов для оценки уровня использования геоинформационных технологий в муниципальном образовании — 50 (таблица 2).

Расчёт показателя и составление рейтинга муниципальных образований по нему выполняет сектор геоинформационных систем и использования результатов космической деятельности Министерства информационных технологий и связи Ростовской области. В таблице 3 приведен рейтинг муниципальных образований Ростовской области за 2018–2020 гг. [7].

По таблице 3 видно, что городские округа характеризуются более высоким уровнем использования геоинформационных технологий, чем сельские муниципальные образования. Так, г. Таганрог находится на уровне «отлично» на протяжении всего периода анализа, а уровень «неудовлетворительно» отмечается только 2 раза в одном городском округе (г. Батайск). В сельских муниципальных образованиях за период анализа «неудовлетворительный» уровень использования геоинформационных технологий встречается в 16 районах (37%), а «отличный» уровень использования геоинформационных технологий — в шести районах (14%). Характерно, что есть районы, в которых «неудовлетворительный» уровень использования геоинформационных технологий отмечается на протяжении длительного периода (Тарасовский, Мясниковский). Далее оценим по всем видам муниципальных образований уровень использования, для удобства анализа сгруппируем муниципальные образования (таблица 4).

Данные таблицы 4 показывают, что уровень использования геоинформационных технологий в основном находится на «хорошо» (60% в 2018 г., 38% в 2019 г., 36% в 2020 г.) и «удовлетворительно» (33% в 2018 г., 40% в 2019 г. и 40% в 2020 г.). При этом можно увидеть, что количество муниципальных образований с уровнем «отлично» увеличивается по годам (рисунок 1) равномерно, с незначительными колебаниями.

Значительными колебаниями характеризуются изменения количества муниципальных образований с уровнем «неудовлетворительно». Максимальное значение приходится на первый квартал 2019 г., далее ситуация выравнивается, но не снижается на уровень первого квартала 2018 г. Конечно, нужно учитывать, что в анализ не попала информация по третьему и четвертому кварталу 2020 г., а также ситуацию с распространением коронавируса, поэтому однозначный вывод на текущий момент времени сделать не представляется возможным.

Детальное изучение всех показателей, формирующих уровень использования, показывает невысокую цифровую компетентность пользователей, невысокую заполненность информационных ресурсов ГИС РО, а также низкую активность использования геоинформационных технологий при принятии управленческих мер по устойчивому развитию территорий муниципальных образований.

Таблица 2

Уровень использования геоинформационных технологий в муниципальном образовании

Количество баллов	Оценка	
	качественная	количественная
от 41 до 50 баллов	отлично	9–10
от 31 до 40 баллов	хорошо	7–8
от 21 до 30 баллов	удовлетворительно	5–6
20 и менее	неудовлетворительно	1–4

Таблица 3

Рейтинг муниципальных образований

№	Муниципальное образование	2018				2019				2020	
		I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.
1	Азовский район	29/6	36/8	36/8	36/8	31/7	27/6	35/7	33/7	31/7	31/7
2	Аксайский район	33/7	33/7	33/7	33/7	21/5	23/5	29/6	43/9	45/9	44/9
3	Багаевский район	34/7	34/7	34/7	34/7	22/5	28/6	31/7	36/8	37/8	37/8
4	Белокалитвинский район	32/7	35/7	33/7	30/6	28/6	34/7	45/9	40/8	35/7	40/8
5	Боковский район	27/6	30/6	30/6	27/6	15/3	22/5	28/6	26/6	25/5	23/5
6	Верхнедонской район	20/4	27/6	27/6	27/6	15/3	21/5	23/5	23/5	25/5	21/5
7	Веселовский район	30/6	27/6	25/5	25/5	20/4	32/7	36/8	36/8	34/7	32/7
8	Волгодонской район	29/6	34/7	34/7	29/6	24/5	23/5	19/4	25/5	38/8	36/8
9	Дубовский район	30/6	25/5	25/5	36/8	37/8	37/8	34/7	29/6	29/6	30/6
10	Егорлыкский район	31/7	31/7	31/7	39/9	26/6	28/6	38/8	29/6	28/6	34/7
11	Заветинский район	34/7	28/6	34/7	34/7	31/7	27/6	38/8	35/7	34/7	34/7
12	Зерноградский район	39/8	32/7	32/7	40/8	21/5	27/6	21/5	34/7	32/7	32/7
13	Зимовниковский район	20/4	27/6	27/6	27/6	14/3	14/3	17/4	35/7	28/6	24/5
14	Кагальницкий район	32/7	30/6	32/7	32/7	35/7	31/7	30/6	39/8	35/7	26/6
15	Каменский район	32/7	35/7	35/7	42/9	43/9	45/9	43/9	43/9	39/8	39/8
16	Кашарский район	29/6	36/8	36/8	30/6	24/5	25/5	23/5	23/5	23/5	18/4
17	Константиновский район	34/7	28/7	29/6	29/6	17/4	25/5	25/5	25/5	23/5	30/6

Продолжение таблицы 3

18	Красносулинский район	32/7	27/6	27/6	32/7	36/8	36/8	38/8	34/7	33/7	23/5
19	Куйбышевский район	32/7	30/6	32/7	34/7	22/5	28/6	23/5	32/7	35/7	34/7
20	Мартыновский район	25/5	30/6	25/5	25/5	13/3	13/3	15/3	21/5	21/5	15/3
21	Матвеево-Курганский район	38/8	34/7	34/7	34/7	23/5	29/6	29/6	27/6	35/7	35/7
22	Миллеровский район	29/6	34/7	31/7	35/7	36/8	36/8	36/8	45/9	45/9	45/9
23	Милютинский район	34/7	34/7	34/7	32/7	37/8	37/8	39/8	39/8	35/7	37/8
24	Морозовский район	29/6	29/6	31/7	36/7	24/5	28/6	25/5	25/5	23/5	32/7
25	Мясниковский район	25/5	25/5	25/5	27/6	15/3	19/4	19/4	21/5	17/4	16/4
26	Неклиновский район	39/8	32/7	32/7	40/8	32/7	29/6	21/5	21/5	21/5	21/5
27	Обливский район	25/5	31/7	31/7	31/7	33/7	34/7	32/7	25/5	15/3	31/7
28	Октябрьский район	34/7	33/7	30/6	30/6	23/5	28/6	25/5	29/6	25/5	25/5
29	Орловский район	30/6	26/6	28/6	28/6	35/7	37/8	32/7	32/7	32/7	30/6
30	Песчанокопский район	39/8	31/7	34/7	39/8	32/7	39/8	33/7	35/7	32/7	27/6
31	Пролетарский район	34/7	31/7	35/7	35/7	35/7	39/8	34/7	36/8	25/5	31/7
32	Ремонтненский район	32/7	32/7	32/7	32/7	20/4	28/6	27/6	30/6	30/6	25/5
33	Родионово-Несветайский район	27/6	27/6	27/6	27/6	15/3	23/5	20/4	21/5	22/5	27/6
34	Сальский район	38/8	31/7	31/7	37/8	37/8	46/10	39/8	41/9	41/9	37/8
35	Семикаракорский район	31/7	36/8	31/7	31/7	41/9	41/9	41/9	43/9	36/8	34/7
36	Советский район	24/5	25/5	25/5	25/5	13/3	22/5	19/4	23/5	21/5	21/5

Окончание таблицы 3

37	Тарасовский район	27/6	32/7	32/7	26/6	20/4	20/4	16/4	17/4	16/4	17/4
38	Тацинский район	34/7	32/7	32/7	29/6	37/8	38/8	35/7	35/7	32/7	30/6
39	Усть-Донецкий район	29/6	36/8	31/7	31/7	22/5	32/7	25/5	25/5	25/5	25/5
40	Целинский район	36/8	30/6	37/8	35/7	24/5	31/7	33/7	33/7	29/6	26/6
41	Цимлянский район	37/8	34/7	34/7	32/7	24/5	19/4	27/6	25/5	25/5	23/5
42	Чертковский район	33/7	36/8	29/6	34/7	37/8	31/7	26/6	28/6	29/6	30/6
43	Шолоховский район	27/6	25/5	32/7	32/7	15/3	24/5	22/5	20/4	26/6	21/5
44	г. Ростов-на-Дону	38/8	39/8	37/8	32/7	31/7	31/7	32/7	38/8	41/9	41/9
45	г. Азов	36/8	36/8	36/8	36/8	28/6	32/7	36/8	34/7	30/6	26/6
46	г. Батайск	25/5	25/5	29/6	27/6	15/3	21/5	21/5	23/5	17/4	21/5
47	г. Волгодонск	33/7	31/7	31/7	38/8	23/5	25/5	27/6	31/7	31/7	38/8
48	г. Гуково	39/8	37/8	40/8	40/8	41/9	43/9	41/9	41/9	41/9	43/9
49	г. Донецк	36/8	37/8	37/8	37/8	39/8	41/9	43/9	43/9	43/9	43/9
50	г. Зверево	25/5	30/6	27/6	27/6	21/5	29/6	22/5	27/6	32/7	37/8
51	г. Каменск-Шахтинский	36/8	38/8	41/9	41/9	34/7	34/7	34/7	45/9	43/9	45/9
52	г. Новочеркасск	34/7	38/8	36/8	36/8	32/7	42/9	42/9	37/8	36/8	36/8
53	г. Новошахтинск	38/8	36/8	38/8	40/8	44340	34/7	43/9	43/9	41/9	41/9
54	г. Таганрог	45/9	42/9	42/9	43/9	42/9	44/9	44/9	39/8	36/8	41/9
55	г. Шахты	27/6	41/9	41/9	43/9	41/9	44/9	44/9	42/9	37/8	41/9

Таблица 4

Группы муниципальных образований по уровню использования геоинформационных технологий

Уровень использования	2018				2019				2020	
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.
отлично	1	2	3	4	5	8	9	10	8	9
хорошо	32	33	36	33	19	19	19	21	22	20
удовлетворительно	20	20	16	18	18	23	20	22	21	22
неудовлетворительно	2	0	0	0	13	5	7	2	4	4

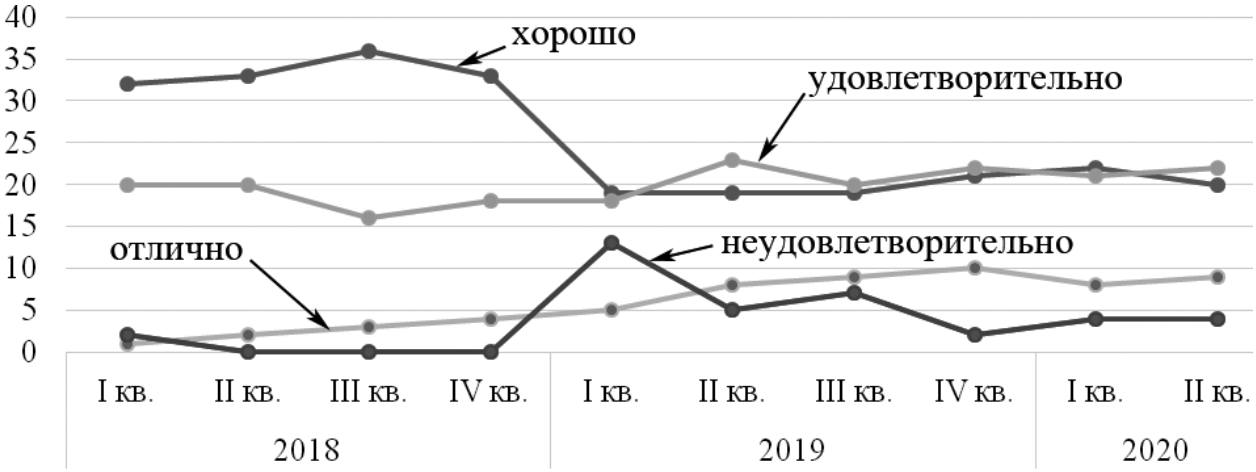


Рис. 1. Динамика распределения муниципальных образований по уровню использованию геоинформационных технологий

Заключение. В целом результаты анализа говорят о необходимости обратить внимание на сельские муниципальные образования, проведение дополнительного подробного рассмотрения показателей неудовлетворительного использования геоинформационных технологий и выработки решения для повышения уровня их использования. Также важным и целесообразным считаем активизировать использование ГИС РО при разработке мероприятий и оформлении документов территориального планирования муниципальных образований.

Литература

1. *Дышлюк С. С.* Использование ГИС-технологий в процессе территориального планирования [Электронный ресурс] / С. С. Дышлюк, С. А. Сухорукова // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2010. — №2. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-gis-tehnologiy-v-protsesse-territorialnogo-planirovaniya (Дата обращения: 13.11.2020).

2. *Красоэжвская О. В.* Использование географических информационных систем в пространственном планировании и управлении территориями [Электронный ресурс]/ О. В. Красоэжвская, С. В. Скатерщиков // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. — 2005. — №3. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-geograficheskih-informatsionnyh-sistem-v-prostranstvennom-planirovanii-i-upravlenii-territoriyami-1 (Дата обращения: 13.11.2020).

3. *Барлиани И. Я.* Возможности использования ГИС-технологий в системе планирования и управления территорией / И. Я. Барлиани // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2016. — Т. 6. — №1. — С. 247–250.

4. Федеральная государственная информационная система территориального

планирования (ФГИС ТП) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://fgistp.economy.gov.ru/.

5. Геоинформационная система Ростовской области. Министерство информационных технологий и связи Ростовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pd.gosreforma.ru/2019/05/08/rostov/.

6. Методика расчёта показателя «Уровень использования геоинформационных технологий в муниципальном образовании» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/429750970.

7. Уровень использования геоинформационных технологий в муниципальном образовании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://special.minsvyaz.donland.ru/Default.aspx?pageid=153934.

References

1. *Dyshljuk S.S.* Ispol'zovanie GIS-tehnologij v processe territorial'nogo planirovanija [The use of GIS technologies in the process of territorial planning] [Jelektronnyj resurs] / S.S. Dyshljuk, S.A. Suhorukova // Interjekspo Geo-Sibir'. — 2010. — №2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-gis-tehnologiy-v-protsesse-territorialnogo-planirovaniya (Date accessed: 13.11.2020).

2. *Krasojezhvskaja O.V.* Ispol'zovanie geograficheskih informacionnyh sistem v prostranstvennom planirovanii i upravlenii territorijami [The use of geographical information systems in spatial planning and management of territories] [Jelektronnyj resurs] / O.V. Krasojezhvskaja, S.V. Skatershhikov // Vestnik SPbGU. Nauki o Zemle [Vestnik SPbU. Earth Sciences]. — 2005. — №3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-geograficheskih-informatsionnyh-sistem-v-prostranstvennom-planirovanii-i-upravlenii-territoriyami-1 (Date accessed: 13.11.2020).

3. *Barliani I.Ja.* Vozmozhnosti ispol'zovanija GIS-tehnologij v sisteme planirovanija i upravlenija territoriej [The use of GIS-technologies in the system of planning and territory management] / I. Ja. Barliani // Interjekspo Geo-Sibir'. — 2016. — Vol. 6. — №1. — Pp. 247–250.

4. Federal'naja gosudarstvennaja informacionnaja sistema territorial'nogo planirovanija (FGIS TP) [Federal state information system of territorial planning (FGIS TP)] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://fgistp.economy.gov.ru/.

5. Geoinformacionnaja sistema Rostovskoj oblasti. Ministerstvo informacionnyh tehnologij i svjazi Rostovskoj oblasti [Geoinformation system of the Rostov region. Ministry of Information Technologies and Communications of the Rostov region] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://pd.gosreforma.ru/2019/05/08/rostov/.

6. Metodika raschjota pokazatelja «Uroven' ispol'zovanija geoinformacionnyh tehnologij v municipal'nom obrazovanii» [Methodology for calculating the indicator «The level of use of geoinformation technologies in municipal education»] [Jelektronnyj resurs]. — URL: https://docviewer.yandex.ru/view/429750970.

7. Uroven' ispol'zovanija geoinformacionnyh tehnologij v municipal'nom obrazovanii [The level of use of geoinformation technologies in municipal education] [Jelektronnyj resurs]. — URL: http://special.minsvyaz.donland.ru/Default.aspx?pageid=153934.

Поступила в редакцию *21 декабря 2020 г.*

Ткачева Ольга Александровна — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Кадастр и мониторинг земель» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А. К. Кортунова. Сферой научных интересов является информационное обеспечение и сопровождение мелиоративной, землеустроительной и кадастровой деятельности.

Tkacheva Olga Aleksandrovna — Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department «Cadastre and Lands Monitoring», Novocherkassk Reclamation Engineering Institute named after A. K. Kortunov. Her research interests include information support and support of land reclamation, land management and cadastral activities.

346428, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: allesgut75@mail.ru

Лукьянченко Елена Павловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Землепользование и землеустройство» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А. К. Кортунова. Сферой научных интересов является экономика и экология территориальных образований, рациональное природопользование.

Lukyanchenko Elena Pavlovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Land Use and Land Management, Novocherkassk Reclamation Engineering Institute named after A. K. Kortunov. Her research interests include economics and ecology of territorial entities and rational use of natural resources.

346428, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: 1407602@mail.ru

Лукьянченко Елизавета Андреевна — магистрант кафедры «Землепользование и землеустройство» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А. К. Кортунова. Сферой научных интересов является экономика и экология территориальных образований, территориальное планирование.

Lukyanchenko Elizaveta Andreevna — Master's student of the Department of Land Use and Land Management, Novocherkassk Reclamation Engineering Institute named after A. K. Kortunov. Her research interests include economics and ecology of territorial entities, and territorial planning.

346428, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: 1407602@mail.ru

УДК 336.63
10.17213/2075-2067-2021-1-231-237

ПРАКТИЧЕСКАЯ АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2021 г. ***Н. А. Федоренко, И. Б. Рудская***

Азово-Черноморский инженерный институт,
Донской государственный аграрный университет, г. Зерноград, Россия

Целью исследования *является апробация методики анализа эффективности использования трудовых ресурсов и разработка мероприятий, направленных на повышение производительности труда и рентабельности персонала ОАО «Сахарный завод «Ленинградский».*

Методологическую базу *исследования представляют монографический, сравнительный, графический, факторный анализ и другие методы экономических исследований. Применение этих методов позволит установить динамику эффективности использования трудовых ресурсов на базе пилотной организации, выявить причины происходящих изменений и разработать направления повышения производительности труда и рентабельности персонала.*

Результаты исследования. *На основе проведенного анализа была выявлена недостаточная эффективность использования трудовых ресурсов в ОАО «Сахарный завод «Ленинградский» и необходимость в целях ее повышения разработки направлений увеличения прибыли от продаж, уровня товарности и производительности труда работников исследуемой организации.*

В результате исследования были разработаны резервы роста интенсивности и эффективности использования трудовых ресурсов в ОАО «Сахарный завод «Ленинградский» на основе модернизации, дальнейшей автоматизации производства, роста объемов реализации продукции.

Перспективу исследования *составляет практическая реализация предложенных направлений и фиксация последующей динамики производительности труда и рентабельности персонала в рассматриваемой организации, а также проведение исследования эффективности использования трудовых ресурсов в других сельскохозяйственных организациях с целью разработки мероприятий по ее повышению.*

Ключевые слова*: анализ; трудовые ресурсы; производительность труда; рентабельность персонала.*

PRACTICAL TESTING OF THE EFFECTIVENESS ANALYSIS METHODOLOGY USE OF THE ORGANIZATION'S LABOR RESOURCES

© 2021 ***N. A. Fedorenko, I. B. Rudskaya***

Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University, Zernograd, Russia

The purpose of the study *is to test the methodology for analyzing the efficiency of the use of labor resources and the development of measures aimed at increasing labor productivity and profitability of the personnel of JSC Sugar Plant Leningradsky.*

The methodological basis of the study *is represented by monographic, comparative, graphical, factor analysis and other methods of economic research. The application of these methods will make it possible to establish the dynamics of the efficiency of the use of labor resources on the basis of a pilot organization, to identify the reasons for the changes taking place and to develop directions for increasing labor productivity and personnel profitability.*

Research results. *On the basis of the analysis, insufficient efficiency of the use of labor resources at OJSC Sugar Plant Leningradsky was revealed and the need, in order to increase it, to develop directions for increasing profit from sales, the level of marketability and labor productivity of employees of the studied organization. As a result of the study, reserves were developed for increasing the intensity and efficiency of the use of labor resources at the Leningradsky Sugar Plant OJSC on the basis of modernization, further automation of production, and an increase in product sales.*

The prospect of the study *is the practical implementation of the proposed directions and fixing the subsequent dynamics of labor productivity and profitability of personnel in the organization under consideration, as well as conducting a study of the efficiency of using labor resources in other agricultural organizations in order to develop measures to improve it.*

Key words: *analysis; labor resources; labor productivity; personnel profitability.*

Введение. Обеспеченность необходимыми трудовыми ресурсами в достаточной степени, их рациональное использование, а также высокий уровень производительности труда является важным фактором для роста объемов продукции и эффективности производства предприятия. Поэтому решающим фактором обеспечения устойчивого экономического роста предприятия является развитие и повышение эффективности использования его трудовых ресурсов.

Анализ эффективности использования трудовых ресурсов в ОАО «Сахарный завод «Ленинградский». Достижение какого-либо результата в процессе производства может быть получено с различной степенью эффективности труда. Меру эффективности труда персонала называют производительностью труда, которая представляет собой результативность труда или способность работника производить за единицу рабочего времени определенный объем продукции [3].

Под производительностью труда понимают количество продукции, которую производит работник в единицу времени (выработка), или количество времени, использованного на производство единицы продукции (трудоемкость) [2].

Оценивать производительность труда необходимо, так как она является одним из важных качественных показателей работы предприятия, ее рост выступает главным фактором увеличения эффективности производства, роста объемов выпускаемой продукции и сокращения ее себестоимости, повышения эффективности деятельности предприятия.

Расчет показателей производительности труда работников предприятия проводится с целью определения причин произошедших изменений и поиска резервов увеличения годовой выработки.

Объектом исследования является предприятие пищевой промышленности ОАО «Сахарный завод «Ленинградский» Ленинградского района Краснодарского края.

Данные для расчета динамики и анализа производительности труда персонала анализируемого хозяйства сведены в таблицу 1.

Из таблицы 1 следует, что в рассматриваемом предприятии в 2019 г. наблюдался рост производительности труда как всех работников предприятия (на 36,6 %), так и работников сахарного производства (на 35,3 %). Однако в 2018 г. производительность труда работников ОАО «Сахарный завод «Ленинградский» сократилась на 20,8 % по сравнению с 2017 г., аналогичную динамику имеет и производительность труда работников, занятых в производстве сахара, мелассы и жома, которая сократилась на 21,3 %.

Желательно, чтобы темпы роста производительности труда опережали темпы роста его оплаты, так как более быстрый рост производительности труда по сравнению с ростом средней заработной платы работников представляет одно из важнейших условий уменьшения затрат по заработной плате на производство продукции, снижения ее себестоимости и увеличения прибыли [1]. Поэтому целесообразно проанализировать соотношение темпов роста производительности труда и его оплаты в ОАО «Сахарный завод «Ленинградский» за весь изучаемый период (рис. 1).

Из рисунка 1 видно, что в 2017–2018 гг. темпы роста затрат на заработную плату работников основного производства в ОАО «Сахарный завод «Ленинградский» превышали темпы роста их производительности труда. Наибольшее превышение указанных темпов было достигнуто в 2018 г., в котором коэффициент опережения составил 1,428. Данный факт свидетельствует о недостаточно рациональной организации оплаты труда и о наличии возможности улучшения мотивации работников увеличивать производительность труда.

В 2019 г. в рассматриваемом предприятии индекс производительности туда работников основного производства превысил индекс их средней заработной платы, вследствие чего коэффициент опережения составил 1,202.

Обобщающим показателем эффективности использования трудовых ресурсов предприятия является рентабельность персонала, представляющая собой соотношение прибыли от продаж и среднесписочной численности работников предприятия [4].

Динамику рентабельности персонала, занятого в основной отрасли рассматриваемого предприятия, за анализируемый период представим в виде гистограммы (рис. 2).

Из рисунка 2 следует, что в 2019 г. прибыль от продаж основной продукции, приходящаяся на одного работника сахарного производства, возросла на 23,9% по сравнению с 2017 г., но сократилась на 18,0% относительно уровня 2018 г.

В целях определения резервов повышения эффективности использования трудовых ресурсов исследуемой организации целесообразно провести факторный анализ изменения рентабельности персонала в отчетном году по сравнению с базисным годом.

Проведем анализ эффективности использования трудовых ресурсов, применив трехфакторную мультипликативную модель [2].

Таблица 1

Анализ производительности труда в ОАО «Сахарный завод «Ленинградский» в 2017–2019 гг.

Показатели	Годы			Цепной темп роста, %	
	2017	2018	2019	2018 г. к 2017 г.	2019 г. к 2018 г.
Среднегодовая численность работников предприятия, чел.	697	671	668	96,3	99,6
в том числе: — занятых в основном производстве	567	553	554	97,5	100,2
Произведено валовой продукции — всего, тыс. руб.	5029154	3835063	5213699	76,3	135,9
в том числе: — продукции основного производства	4895633	3760097	5097955	76,8	135,6
Производительность труда работников по предприятию в целом, тыс. руб./чел.	7215	5715	7805	79,2	136,6
в том числе работников: — занятых в основном производстве	8634	6799	9202	78,7	135,3

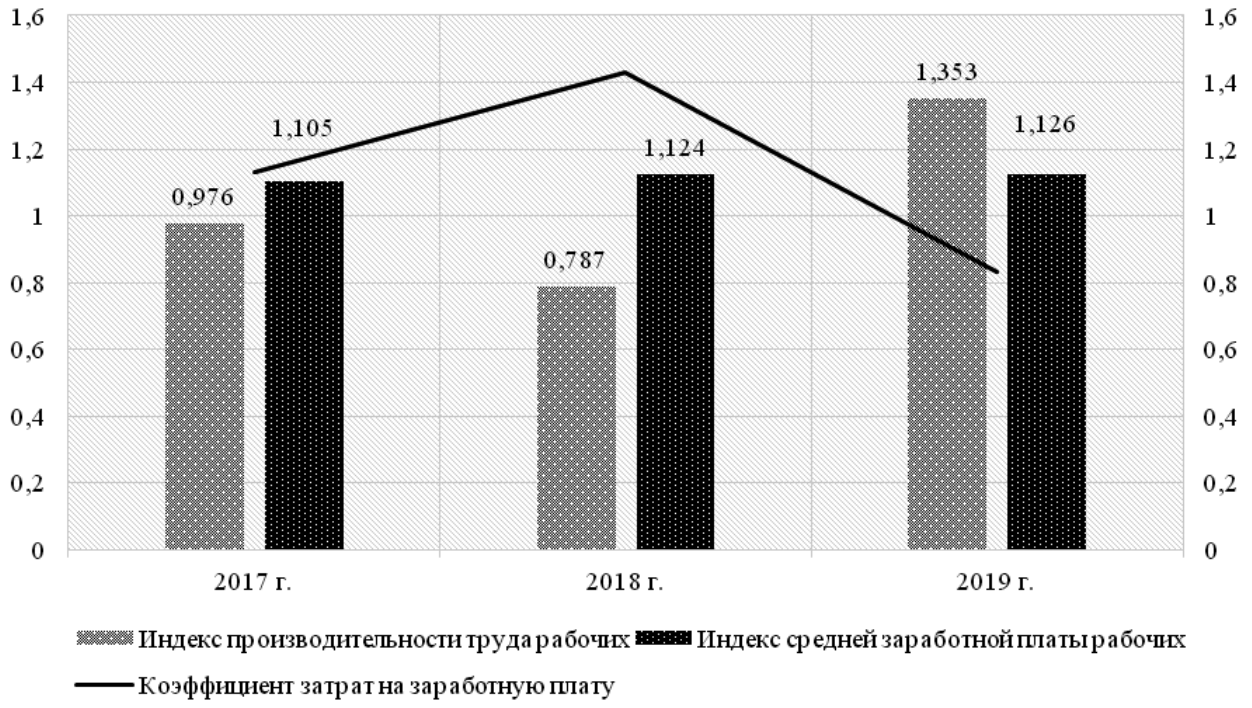


Рис. 1. Сравнение индексов производительности труда и заработной платы работников, занятых в основном производстве в 2017–2019 гг.

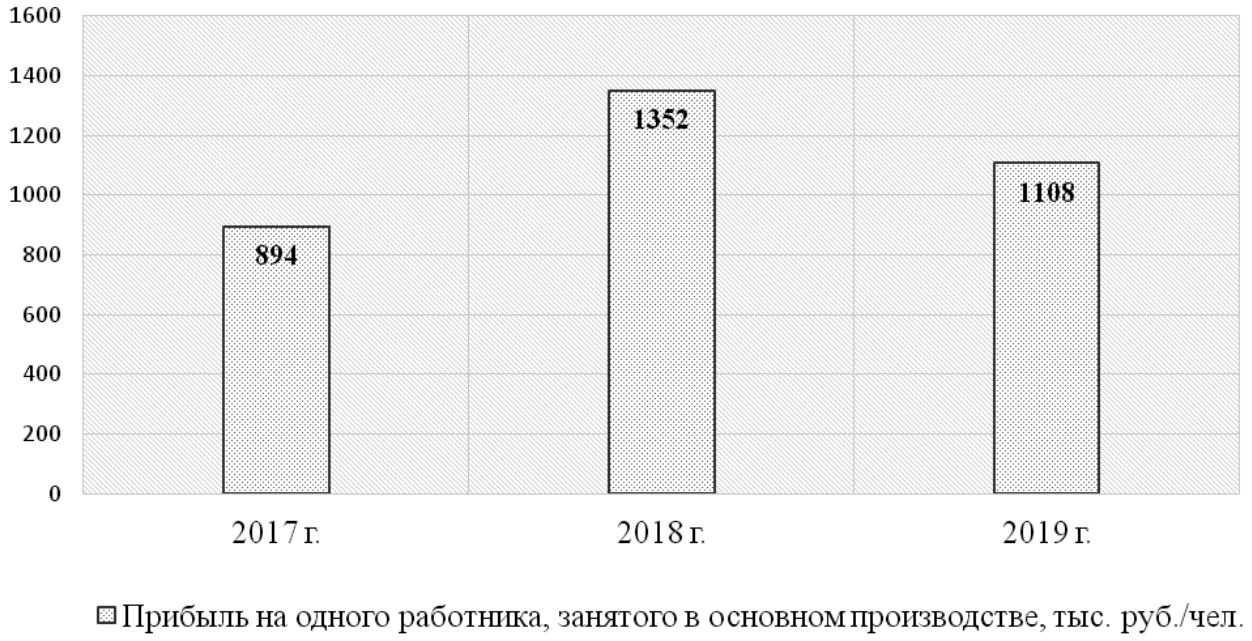


Рис. 2. Рентабельность персонала в ОАО «Сахарный завод «Ленинградский» за период 2017–2019 гг.

Таблица 2

Факторный анализ рентабельности персонала в ОАО «Сахарный завод «Ленинградский»

Показатели	Алгоритм расчета	Значение
Прибыль на одного работника:		
— в 2018 году, тыс. руб.	$Р_0 = R_{пр0} \times УТ_0 \times ГВ_0$	1352
— в 2019 году, тыс. руб.	$Р_1 = R_{пр1} \times УТ_1 \times ГВ_1$	1108
Отклонение рентабельности персонала, тыс. руб.	$\Delta Р = Р_1 - Р_0$	–244
в том числе за счет изменения:		
— рентабельности продаж	$\Delta Р_{гпр} = (R_{пр1} - R_{пр0}) \times УТ_0 \times ГВ_0$	–486
— уровня товарности	$\Delta Р_{ут} = R_{пр1} \times (УТ_1 - УТ_0) \times ГВ_0$	–48
— годовой выработки работника	$\Delta Р_{гв} = R_{пр1} \times УТ_1 \times (ГВ_1 - ГВ_0)$	290

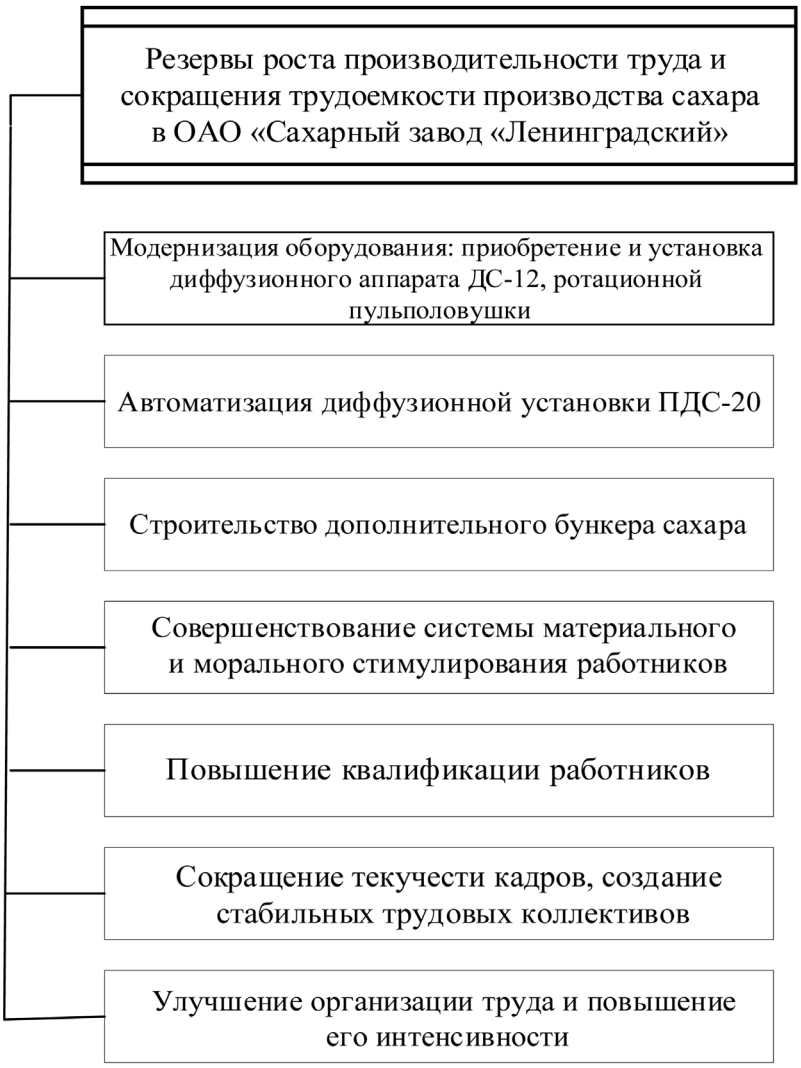


Рис. 3. Резервы роста интенсивности и эффективности использования трудовых ресурсов в исследуемой организации

Методика анализа и определение влияния факторов на изменение прибыли от продаж в расчете на одного работника, представлены в таблице 2.

На основе проведенного факторного анализа рентабельности персонала, представленного в таблице 2, было выяснено, что основной причиной сокращения прибыли, приходящейся на одного работника основного производства, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. является уменьшение рентабельности продаж на 5,7 п.п., сократившее рентабельность персонала на 486 тыс. руб./чел. Уменьшение уровня товарности на 6,9 п.п. также привело к сокращению рентабельности персонала на 48 тыс. руб./чел. Увеличение годовой выработки работника основного производства на 2402,64 тыс. руб., напротив, способствовало повышению прибыли, заработанной работником сахарного производства в отчетном году на 290 тыс. руб. по сравнению с базисным.

Приведенные результаты анализа свидетельствуют о недостаточной эффективности использования трудовых ресурсов в ОАО «Сахарный завод «Ленинградский» и о необходимости в целях ее повышения заняться вопросами увеличения прибыли от продаж, уровня товарности и дальнейшего роста производительности труда. В целях повышения производительности труда, сокращения трудоемкости производства сахара, роста прибыли от продаж сахара и в конечном итоге рентабельности персонала и в целом эффективности деятельности ОАО «Сахарный завод «Ленинградский» нами была разработана система мер, схематически представленная на рисунке 3.

Из рисунка 3 видно, что в рассматриваемой организации увеличение производительности труда работников на основе модернизации, дальнейшей автоматизации производства, роста объемов реализованной продукции позволит увеличить эффективность использования трудовых ресурсов.

Заключение. Подводя итог проведенного исследования, можно заключить, что во всей совокупности ресурсов предприятия трудовые ресурсы занимают особое место. От качества и эффективности их использования во многом зависят повышение уровня производства продукции, устойчивый экономический рост предприятия и его конкурентоспособность. В ОАО «Сахарный завод «Ленинградский» была установлена недостаточная эффективность использования трудовых ресурсов, для повышения которой нами были предложены рекомендации, базирующиеся на модернизации, дальнейшей автоматизации производства, росте объемов реализации продукции.

Литература

1. *Рудская И.Б., Федоренко Н.А.* Анализ эффективности использования кадрового потенциала аграрного предприятия // Современные научные исследования: проблемы и перспективы: Материалы IV Международной научно-практической конференции (14–15 ноября 2019 г., г. Зерноград) / под общ. ред. М.Н. Крыловой. — Москва: Перо, 2019. — С. 108–113.

2. *Савицкая Г.В.* Экономический анализ: учебник. 14-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 649 с.

3. *Семкин А.Г.* Механизм развития кадрового потенциала в системе АПК // Экономика сельского хозяйства России. — 2017. — №4. — С. 51–54.

4. *Шарипов С., Харисов Г.* Оценка эффективности использования производственных ресурсов АПК // АПК: экономика, управление. — 2017. — №3. — С. 52–56.

References

1. *Rudskaja I.B., Fedorenko N.A.* Analiz jeffektivnosti ispol'zovanija kadrovogo potenciala agrarnogo predprijatija [Analysis of the efficiency of using the personnel potential of an agricultural enterprise] // Sovremennye nauchnye issledovanija: problemy i perspektivy: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (14–15 nojabrja 2019 g., g. Zernograd) [Modern scientific research: problems and prospects: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference (November 14–15, 2019, Zernograd)] / In M.N. Krylova (eds.). — Moscow: Pero, 2019. — Pp. 108–113.

2. *Savickaja G.V.* Jekonomicheskij analiz: uchebnik. 14-e izd., pererab. i dop. [Economic analysis: textbook. 14th ed., reprint. and add.]. — Moscow: INFRA-M, 2017. — 649 p.

3. *Semkin A. G.* Mehanizm razvitija kadrovogo potenciala v sisteme APK [The mechanism of personnel potential development in the agro-industrial complex system] // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii [The economy of agriculture in Russia]. — 2017. — №4. — Pp. 51–54.

4. *Sharipov S., Harisov G.* Ocenka jeffektivnosti ispol'zovanija proizvodstvennyh resursov APK [Evaluation of the efficiency of the use of production resources of the agro-industrial complex] // APK: jekonomika, upravlenie [Agro-industrial complex: economy, management]. — 2017. — №3. — Pp. 52–56.

Поступила в редакцию *18 ноября 2020 г.*

Федоренко Николай Александрович — магистрант Азово-Черноморского инженерного института, Донского государственного аграрного университета.

Fedorenko Nikolay Alexandrovich — Master's student, Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University.

347740, г. Зерноград, ул. Ленина, 21
21 Lenina st., 347740, Zernograd, Russia
E-mail: kolia1509923@gmail.com

Рудская Ирина Борисовна — кандидат экономических наук, доцент Азово-Черноморского инженерного института, Донского государственного аграрного университета.

Rudskaya Irina Borisovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University.

347740, г. Зерноград, ул. Ленина, 21
21 Lenina st., 347740, Zernograd, Russia
E-mail: i.rudskaya@mail.ru

УДК 504.55.054:622(470.6)
10.17213/2075-2067-2021-1-238-248

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕКУЛЬТИВАЦИИ ПОВЕРХНОСТИ УГОЛЬНЫХ ШАХТ

© 2021 г. ***Д. Н. Шурыгин*, А. В. Логачев*, Е. И. Разоренова****

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия
****Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия***

Целью исследования *является экономический анализ взаимодействия технологий разработки угольных месторождений и охраны окружающей природной среды в населенных районах. Актуальность проблемы возрастает с увеличением объемов хранилищ отходов переработки полезных ископаемых, в том числе углей.*

Методологическую базу исследования *представляют теоретические подходы по экономической оценке полноты использования природных ресурсов, выщелачиванию металлов из руд, механохимическому выщелачиванию металлов из хвостов обогащения. Исследование базируется на идеях А. П. Зефирова, А. И. Калабина, В. П. Новик-Качана, Б. В. Невского в области обогащения полезных ископаемых.*

Результаты исследования. *Возможность извлечения металлов до безопасного содержания подтверждена экспериментально в ходе переработки хвостов обогащения, в том числе в условиях шахты Воровского и шахты №2 Западная. Утилизация хвостов обогащения углей по инновационным технологиям с получением товарной продукции в процессе извлечения металлов из них обладает преимуществами перед известными способами и представляет собой перспективный резерв оздоровления региона и упрочнения минерально-сырьевой базы Российского Донбасса.*

Перспективу исследования *составляет разработка безотходной утилизации хвостов обогащения углей в рамках рекультивации шахтной поверхности, при этом традиционные технологии переработки не способны экономически эффективно извлечь полезные компоненты, вследствие чего утилизация является убыточной.*

Ключевые слова: *угольное месторождение; природная среда; хвосты обогащения; рекультивация; шахтная поверхность; инновационная технология; товарная продукция.*

ECONOMIC EFFICIENCY OF THE SURFACE RECULTIVATION OF COAL MINES

© 2021 ***D. N. Shurygin*, A. V. Logachev*, E. I. Razorenova****

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
****Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia***

The purpose of the study *is an economic analysis of the interaction of technologies for the development of coal deposits and environmental protection in populated areas. The urgency of the problem increases with the increase in the volume of storage facilities for waste processing of minerals, including coal.*

The methodological base of the study is based on theoretical approaches to the economic assessment of the full use of natural resources, leaching of metals from ores, and mechanochemical leaching of metals from enrichment tailings. The research is based on the ideas of A. P. Zefirov, A. I. Kalabin, V. P. Novik-Kachan, B. V. Nevsky in the field of mineral processing.

The results of the study. *The possibility of extracting metals to a safe content was confirmed experimentally during processing of enrichment tailings, including in the conditions of Vorovsky mine and Zapadnaya mine №2. Utilization of coal processing tailings using innovative technologies to produce marketable products in the process of extracting metals from them has advantages over known methods and is a promising reserve for improving the region and strengthening the mineral resource base of the Russian Donbass.*

The prospect of the study *is the development of waste-free utilization of coal processing tailings as part of mine surface reclamation, while traditional processing technologies are unable to economically extract useful components, as a result of which disposal is unprofitable.*

Key words: *coal deposit; natural environment; enrichment tailings; recultivation; mine surface; innovative technology; commercial products.*

Введение. России принадлежит 16 % всех природных минерально-сырьевых ресурсов мира. В то же время минерально-сырьевая база России характеризуется истощением богатых и крупных месторождений полезных ископаемых, что должно компенсироваться освоением меньших по запасам и содержанию полезных компонентов месторождений. Увеличивается актуальность поиска и освоения технологий, обеспечивающих более полное и комплексное использование недр.

Донецкий угольный бассейн выдал первый уголь в 1723 г. После восстановления шахт в 1945 г. Донбасс стал давать угля больше, чем любой другой угольный бассейн СССР. Но с середины 70-х гг. прошлого века наметилась тенденция снижения темпов добычи угля, а в 1995–1997 гг. добыча угля на многих шахтах была прекращена.

Донецкие угли и хвосты их обогащения содержат металлы, которые могут быть извлечены в товарные продукты новыми технологиями, но пока запасы хвостов обогащения представляют собой еще не осваиваемую мощную базу для производства товарной продукции.

Вопросы взаимодействия технологий разработки угольных месторождений и охраны окружающей природной среды формируют важную проблему, актуальность которой возрастает с увеличением объемов хранилищ отходов переработки углей [1–4].

Экономической оценке полноты использования природных ресурсов посвящены многие работы. Многообразие подходов к решению данной проблемы объясняется ее многогранностью, теоретической и практической сложностью. В них для оценки деятельности предприятий исследуют возможность достижения максимальной экономической эффективности, составной частью которой является минимизация наносимого окружающей среде ущерба [5–8].

Одно из направлений снижения стоимости горных работ — утилизация отходов минерального производства [9–12]. Анализ публикаций, посвященных проблемам разработки месторождений, позволяет резюмировать, что переработка некондиционного минерального сырья с использованием минимального количества энергии может обеспечить положительный эколого-экономический эффект [13–16].

В работы, посвященные качеству полезных ископаемых, внесли вклад Н. П. Лаверов, Б. Н. Ласкорин, М. И. Агошков и др. Теоретические основы гидрометаллургии как раздела обогащения разработаны трудами И. Н. Плаксина, С. Б. Леонова, В. А. Чантурия и др. Наибольшие успехи этого направления достигнуты при выщелачивании металлов из руд, чему посвящены труды А. П. Зефирова, А. И. Калабина, В. П. Новик-Качана, Б. В. Невского и др.

В. Ф. Борбат, Л. Н. Адеева извлекали в раствор редкоземельные металлы из отходов сжигания углей. Скандий и иттрий из золошлаковых отходов соляной кислотой

извлекали А.А. Концевой, А.Д. Михнев, Г.Л. Пашков, Л.П. Калмыкова. Известны случаи извлечения металлов из продуктов сжигания углей в США и ряде других стран. Публикации о попытках извлечения металлов кучным выщелачиванием именно из углей единичны.

Общим недостатком рассматриваемых технологий является длительное время выщелачивания и трудность контроля полноты процесса. В последние годы активно развивается технология с механохимическим выщелачиванием металлов из хвостов обогащения, в том числе углей, до уровня санитарных требований.

Целью настоящего исследования является детализация технологических основ рационального использования текущих и накопленных хвостов обогащения углей для обеспечения экономической эффективности рекультивации поверхности угольных шахт путем получения товарной продукции в процессе извлечения из них металлов.

Результаты исследований. Месторождения металлсодержащих углей Российского Донбасса локализованы в перспективных для развития угольной отрасли Старобельско-Миллеровском и Новомосковском угленосных районах Донецкого бассейна. За 300 лет добычи углей на 5500 га земель сформировано более 1300 отвалов хвостов переработки углей объемом 1 млрд. кубических метров.

Негативная экологическая нагрузка на окружающую среду складывается из составляющих:

— отвлечение земной поверхности от полезного использования;

— изменение почв за счет смыва пыли с поверхности отвалов;

— загрязнение гидросистем растворимыми соединениями металлов в результате естественного выщелачивания.

Если первые две составляющие могут быть ликвидированы путем рекультивации отвалов, то процессы естественного выщелачивания в отвалах хвостов после покрытия их слоем грунта и последующего озеленения не прекращаются.

Масштаб окислительных процессов в значительной степени зависит от минерального состава хвостов обогащения углей. Растворение минералов ускоряется благодаря их совместному окислению, что объясняется ролью микротоков, протекающих между минералами, имеющими разные электродные потенциалы. Образовавшиеся продукты выносятся растворами за пределы реакционной зоны, что проявляется в минерализации вод, вытекающих из-под отвалов.

Горелые породы с примесью угля не могут быть использованы ни для производства безобжиговых строительных материалов, ни в качестве заполнителей в бетонах. При неполном обжиге горелые породы содержат компоненты, которые существенно изменяют объем при изменении влажности и температуры среды, а также при взаимодействии с кислородом воздуха и водой.

Среди качеств горелых пород особенно нежелательны водопоглощение и влажность, капиллярное всасывание и гидрофильный характер поверхности. Техногенные месторождения отходов угледобычи пригодны для переработки инновационными технологиями, что снижает нагрузку на среду и расширяет ресурсную базу.

Водная эрозия отвалов угледобычи характеризуется выносом содержащихся в породах опасных компонентов. Снизить активность водной эрозии пытаются созданием искусственных насаждений с развитием самосевной древесной растительности. Внутри отвалов создаются благоприятные условия для окисления благодаря деятельности микроорганизмов. Окисление сульфидной серы осуществляется обычно автотрофными микроорганизмами, устойчивыми в условиях кислой среды.

Борьба с негативным влиянием отвалов хвостов угледобычи включает в себя предотвращение выбросов пыли и газов, ограничение фильтрации атмосферных осадков в горизонты подземных вод путем покрытия отвала землей и высадки растительности.

История становления, развития угледобычи Донбасса и сегодняшнее состояние его территории свидетельствуют о неэффективности процессов рекультивации ни в период интенсивной добычи угля, ни в настоящее время. Ранее это объяснялось недостаточной технической вооруженностью процессов рекультивации, но в настоящее время сформировалась проблема экономического плана.

В донецких углях содержится драгоценных металлов на сумму, в несколько раз превышающую стоимость проданных углей. Перед промышленностью стоит задача создать технологический процесс и комплекс оборудования, позволяющий извлекать металлы из отходов угледобычи хотя бы до установленного уровня.

Угольные предприятия относятся к рангу крупнейших производителей твердых отходов. Начальным этапом рекультивации отвалов (хранилищ) хвостов угледобычи должно стать извлечение из них полезных компонентов.

Примерно 80% добываемого угля направляется на производство энергии, до 20% используется металлургической промышленностью. На всех этапах создаются хранилища хвостов обогащения и использования углей. В России накоплено более 12 млрд. тонн твердых отходов. Ежегодно производится до 75 млн. тонн опасных отходов, лишь 18% из которых утилизируются. На территории Ростовской области ежегодно образуется от 7 до 8 млн. тонн твердых промышленных отходов.

Исследования хвостов обогащения углей показывают их высокую промышленную ценность. Они могут быть использованы в качестве основного сырья и добавок в различных отраслях народного хозяйства, в том числе в качестве техногенных месторождений

Таблица 1

Содержание металлов в отвалах угольных шахт

Районы/ металлы, г/т	Mn	Ni	Co	V	Cr	Zr	Pb	Zn	Be
Каменско-Гундоровский	300–700	40–80	10–20	80–20	100–200	50–100	10–30		
Белокалитвинский	100–600	30–10	–	30–100	30–100	50–100	–	–	–
Гуково-Зверевский	200–600	10–100	–	60–100	50–200	60–100	10–100	–	–
Красно-Донецкий	200–600	15–30	–	50–80	50–60	–	20–30	–	–
Сулино-Садкинский	200–500	30–50	10–20	80–150	–	50–60	10–20	30–50	1,5–3,0
Шахтинско-Несветаевский	100–1000	10–100	–	50–500	50–200	50–200	15–3000	–	–

Таблица 2

Содержание металлов в отвалах обогатительных фабрик

Обогатительная фабрика	Содержание металлов, г/т										
	Mn	Ni	Co	V	Cr	Mo	Zr	Pb	Zn	Be	Sr
Донецкая	640,9	74,2	17,4	124	222,1	5	113,6	74	149,1	3	175,2
Гуковская	989,4	39,7	14,9	79,9	148,6	5,6	99	49,8	83,7	4	594,3
Шолоховская	324,1	55,2	24,1	242	242	6,2	104,2	55,5	263	2,6	356,4
Несветаевская	790,5	49,6	10,4	99,3	198	3	99	39,9	148,8	3	151

металлов. Содержание металлов в отвалах угольных шахт некоторых районов Донбасса характеризуется таблицей 1. Содержание металлов в отвалах обогатительных фабрик характеризуется таблицей 2.

Рекультивация угольных шахт — комплекс работ по экологическому и экономическому восстановлению шахтной поверхности. Хвосты обогащения углей разравнивают, покрывают плодородным слоем земли и высаживают растительность. Этот процесс трудоемок и дорогостоящ, поэтому большинство отвалов не рекультивированы. Этапы горнотехнической стадии рекультивации отвала хвостов представлены на рисунке 1.

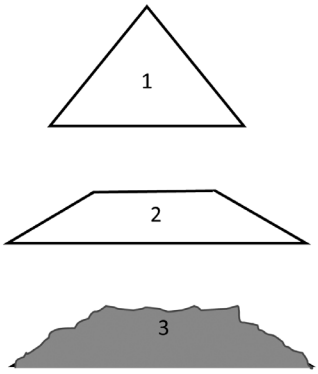


Рис. 1. Этапы рекультивации отвала:
1 — исходное состояние;
2 — срезка вершины и выполаживание боков;
3 — озеленение

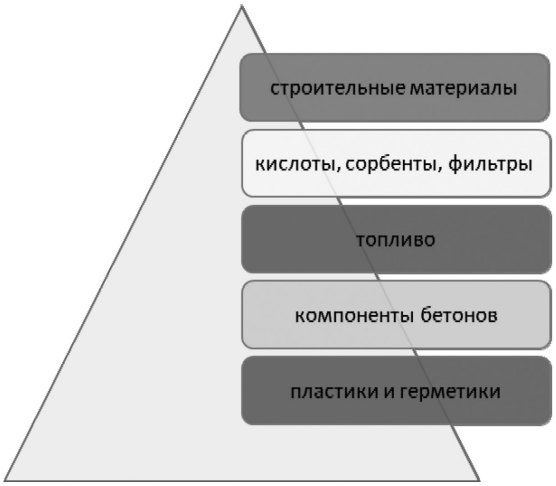


Рис. 2. Товарная продукция из хвостов обогащения углей

Рекультивация отвалов хвостов путем их маскировки с засыпкой слоем земли и посадкой растительности не только не уменьшает опасности хвостов для окружающей среды, но и усиливает опасность ввиду неконтролируемого развития синергетических процессов в теле отвала.

Радикальная рекультивация возможна при ликвидации техногенных запасов хвостов обогащения путем переработки с производством товарной продукции (рисунок 2).

При использовании технологии выщелачивания металлы из отходов горного производства извлекают за счет перевода их в растворимые соединения [17–18]. Простое выщелачивание не подготовленных специально хвостов обогащения углей затрудняется кольматацией, снижающей скорость фильтрации раствора сквозь мелкие фракции (0,1–0,2 мм) хвостов.

Для интенсификации процесса извлечения металлов используют вариант агитационного выщелачивания с перемешиванием пульпы хвостов обогащения углей. Однако результаты лабораторных и промышленных испытаний технологии свидетельствуют, что агитационное выщелачивание не обеспечивает достаточно полного извлечения металлов.

Американские исследователи из хвостов обогащения углей извлекли 89% от общего содержания редкоземельных металлов в хвостах обогащения углей [1]. Этот способ может быть использован в качестве прототипа для разработки технологии извлечения металлов из хвостов обогащения углей.

На территории Российского Донбасса насчитывается более 400 породных отвалов с общим объемом 150 000 тыс. м^3. Одной из главных причин неэффективности рекультивационных работ является неиспользование возможности самоокупаемости затрат на рекультивацию за счет реализации попутно создаваемых товаров. Такая возможность предоставляется при безотходной рекультивации отвалов хвостов обогащения (рисунок 3).

Эффективность извлечения металлов подтверждена экспериментально в ходе переработки хвостов шахты Воровского и шахты №2 Западная. Исследованиями определен алгоритм безотходной и рентабельной утилизации хвостов обогащения углей в рамках рекультивации шахтной поверхности шахт, ос-

новными технологическими и технико-эксплуатационными характеристиками которой будет возможность утилизации вновь образующихся и накопленных отходов хвостов обогащения, извлечение металлов для промышленности в количестве 20–60 % от исходного содержания в хвостах.

Разрабатываемая технология может быть востребована на предприятиях угледобывающей и других отраслей в регионах России и зарубежья. Экономическим и экологическим концептом работы будет возможность вовлечения в хозяйственный оборот хвостов обогащения углей с получением прибыли за счет реализации дополнительной товарной продукции в виде металлов, получения аналога вяжущего и инертного заполнителя для производства бетонных смесей. Прибыль от реализации продукции снижает стоимость рекультивации до приемлемых размеров [19–20].

Основным направлением прорывного совершенствования методов рекультивации шахтной поверхности является включение материалов отвала в природный оборот после извлечения металлов. Утилизация хвостов обогащения углей при благоприятных условиях формирует преимущества, экономический эффект (Э) которых складывается из уменьшения затрат на компенсацию ущерба от их хранения, стоимости полученных при переработке металлов, сырья для строительной индустрии и другой товарной продукции, а также стоимости возвращаемых в оборот сельскохозяйственных земель:

$$Э = \left(\sum_{i=1}^{n}(C_и - C_н)\right)\sum_{t=1}^{n} Q_t,$$

где $C_и$ — исходные затраты при хранении хвостов обогащения i в период t; $C_н$ — новые затраты на содержание хвостов обогащения i в период t; Q_t — объем утилизируемых хвостов обогащения в период t; n — виды отходов переработки, 1… n.

Экономико-математическая модель эффективности переработки некондиционного сырья по критерию максимум прибыли имеет вид:

$$П = \left(М_у Ц_у + Q_Т Ц_Т\right) - \left(К\left(1 + Е_{ну}\right) + Е_q\right) - \\ - \left(\left(М_е Ц_м + Q Ц_q\right) + Q_Г Ц_Г\right) K_n,$$

где $М_у$ — количество металлов из отходов; $Ц_у$ — цена металлов; $Q_Т$ — количество попутной товарной продукции; $Ц_Т$ — цена попутной товарной продукции; К — затраты на управление хранилищами; $Е_{ну}$ — коэффициент процентной ставки на экологию; $Е_q$ — коэффициент процентной ставки на кредит для утилизации отходов; $М_е$ — количество потерянных металлов; $Ц_м$ — цена потерянных металлов; Q — количество потерянных эффектов; $Ц_q$ — цена потерянных полезных веществ; $Q_Г$ — количество эффектов пора-

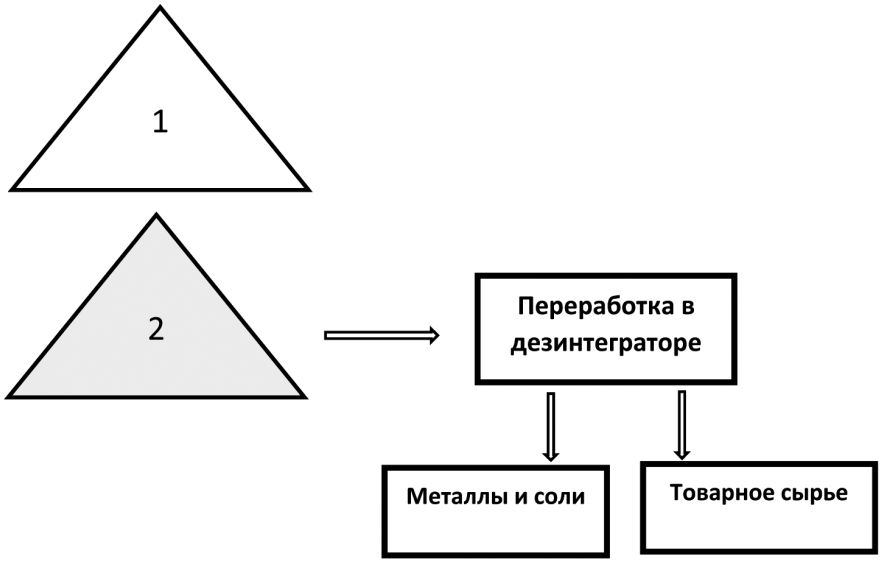


Рис. 3. Безотходная рекультивация отвалов хвостов обогащения с извлечением металлов

жения среды; $Ц_Г$ — затраты на компенсацию факторов поражения; K_n — поправочные коэффициенты.

Поправочные коэффициенты включают в себя следующие факторы: самоорганизация хвостов, объем утечки продуктов выщелачивания, дальность утечки продуктов выщелачивания, влияние на биосферу, проявление опасности со временем, риск поражения окружающей среды от неучтенных факторов.

Ущерб от потерь полезного ископаемого компенсируют вычитанием стоимости потерянных запасов по предельным ценам:

$$П = \sum_{n=1}^{t} \frac{Ц_д - З - Ц_п}{(1 - Е)^n},$$

где П — прибыль, руб.; $Ц_д$ — добываемая ценность, руб.; З — затраты на производство товаров, руб.; $Ц_п$ — потерянная ценность, руб.; Е — нормативный коэффициент приведения; t — время на производство конечного продукта.

При утилизации хвостов добычи и переработки высвобождается активная часть основных средств, но возникает необходимость в дополнительных капитальных вложениях на сооружение цехов переработки растворов, насосных и т.п. Эффективность вовлечения техногенных запасов в производство складывается из увеличения объемов производства, повышения отдачи капитала и уменьшения размеров штрафных санкций за загрязнение окружающей среды.

Заключение. Эффективность разработки месторождений полезных ископаемых определяется не только экономическими преимуществами применяемой технологии, качеством добытой руды и влиянием применяемой техники и технологии на окружающую среду, но и полнотой использования добытых ресурсов, которая включает в себя и прибыль от утилизации отходов. Обоснование экономической эффективности рекультивации поверхности угольных шахт путем утилизации хвостов обогащения углей с получением товарной продукции в процессе извлечения металлов из них представляет собой перспективное направление поисков резерва оздоровления региона и упрочнения минерально-сырьевой базы Российского Донбасса.

Литература

1. *Голик В.И., Ермоленко А.А., Лазовский В.Ф.* Организационно-экономические проблемы использования природных ресурсов Южного Федерального округа. — Краснодар: изд-во ЮИМ, 2008. — 328 с.

2. *Разоренов Ю.И., Голик В.И., Куликов М.М.* Экономика и менеджмент горной промышленности. — Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2010. — 251 с.

3. *Шульгатый Л.П., Разоренов Ю.И., Дзеранов Б.В., Дзапаров В.Х.* Экономико-технологические проблемы горных отраслей регионов юга России // в сб. науч. тр.: Социально-экономические проблемы развития южного макрорегиона. — Краснодар, 2017. — С. 155–163.

4. *Разоренова Е.Ю., Бабкин А.В.* Предложения по расширению минерально-сырьевой базы угледобывающих предприятий // в сб.: Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. В 3-х частях. — 2019. — С. 687–690.

5. *Абрамкин Н.И., Абрамкина А.Н., Ващенко К.С.* Основные аспекты использования байесовского подхода при мониторинге технологических систем угольных шахт // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). — 2015. — №7. — С. 5–10.

6. *Белодедов А.А., Должиков П.Н., Легостаев С.О.* Анализ механизма образования деформаций земной поверхности над горными выработками закрытых шахт // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. — 2017. — №1. — С. 160–169.

7. *Молев М.Д., Занина И.А., Илиев А.Г., Чертов Ю.Е.* Оценка риска для населения Ростовской области при ликвидации бесперспективных угольных шахт // Abstract Salvensis. — 2017. — Т. 2017. — С. 139–150.

8. *Воробьев С.А., Качурин Н.М.* Зарубежный опыт исследования проблем комплексного освоения угольных месторождений подземным способом // Горный журнал. — 2016. — №5. — С. 78–85.

9. *Голик В.И., Комащенко В.И., Страданченко С.Г., Масленников С.А.* Повышение полноты использования недр путем глу-

бокой утилизации отходов обогащения угля // Горный журнал. — 2012. — №9. — С. 91–95.

10. *Комащенко В.И., Разоренов Ю.И.* О проблеме комплексного использования отходов добычи и хвостов обогащения // в сб.: Повышение качества образования, современные инновации в науке и производстве. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 41–44.

11. *Разоренов Ю.И., Земляной М.А.* Методика выбора направления развития горных работ в плане и в углубке (на примере новороссийского месторождения мергелей) // Горный информационно-аналитический бюллетень. — 2009. — №6. — С. 411–416.

12. *Комащенко В.И.* Эколого-экономическая целесообразность утилизации горнопромышленных отходов с целью их переработки // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. — 2015. — №4. — С. 23–30.

13. *Golik V.I., Doolin A.N., Komissarova M.A., Doolin R.A.* Evaluating the effectiveness of utilization of mining waste // International Business Management. — 2015. — Vol. 9. — №6. — Pp. 1119–1123.

14. *Каплунов Д.Р., Качурин Н.М., Ефимов В.И., Качурин А.Н.* Проектные предложения по созданию энергетического предприятия, использующего систему «дегазация — газотурбинная электростанция» // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. — 2019. — №1. — С. 151–162.

15. *Каплунов Д.Р., Мельник В.В., Рыльникова М.В.* Комплексное освоение недр. — Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. — 332 с.

16. *Качурин Н.М., Стась Г.В., Корчагина Т.В., Змеев М.В.* Геомеханические и аэрогазодинамические последствия подработки территорий горных отводов шахт Восточного Донбасса // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. — 2017. — №1. — С. 170–182.

17. *Голик В.И., Разоренов Ю.И., Бригида В.С., Бурдзиева О.Г.* Механохимическая технология добычи металлов из хвостов обогащения // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. — 2020. — Т. 331. — №6. — С. 175–183.

18. *Дмитрак Ю.В., Габараев О.З., Разоренов Ю.И., Стась Г.В.* К проблеме выщелачивания металлов из некондиционного сырья // Вектор геонаук. — 2019. — Т. 2. — №3. — С. 32–39.

19. *Моркун В.С., Моркун Н.В., Пикильняк А.В.* Адаптивная система управления процессом обогащения руд на основе алгоритма проекции Качмарца // Металлургическая и горнодобывающая промышленность. — 2015. — №7 (2). — С. 35–38.

20. *Гавришев С.Е., Корнилов С.Н., Пыталев И.А., Гапонова И.В.* Повышение экономической эффективности горнодобывающих предприятий за счет вовлечения в эксплуатацию техногенных георесурсов // Горный журнал. — 2017. — №12. — С. 46–51.

References

1. *Golik V.I., Ermolenko A.A., Lazovskij V.F.* Organizacionno-jekonomicheskie problemy ispol'zovanija prirodnyh resursov Juzhnogo Federal'nogo okruga [Organizational and economic problems of the use of natural resources of the Southern Federal District]. — Krasnodar: izd-vo JuIM, 2008. — 328 p.

2. *Razorenov Ju. I., Golik V.I., Kulikov M.M.* Jekonomika i menedzhment gornoj promyshlennosti [Economics and management of the mining industry]. — Novocherkassk: JuRGTU (NPI), 2010. — 251 p.

3. *Shul'gatyj L. P., Razorenov Ju. I., Dzeranov B. V., Dzaparov V.H.* Jekonomiko-tehnologicheskie problemy gornyh otraslej regionov juga Rossii [Economic and technological problems of mining industries in the regions of Southern Russia] // v sb. nauch. tr.: Social'no-jekonomicheskie problemy razvitija juzhnogo makroregiona [in the collection of scientific papers: Socio-economic problems of the development of the southern macroregion]. — Krasnodar, 2017. — Pp. 155–163.

4. *Razorenova E. Ju., Babkin A.V.* Predlozhenija po rasshireniju mineral'no-syr'evoj bazy ugledobyvajushhih predprijatij [Proposals for expanding the mineral resource base of coal-mining enterprises] // v sb.: Nedelja nauki SPbPU. Materialy nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Institut promyshlennogo menedzhmenta, jekonomiki i torgovli. V 3-h chastjah [Materials of the scientific conference with international participation. Institute of Industrial Management, Economics and Trade. In 3 parts]. — 2019. — Pp. 687–690.

5. *Abramkin N.I., Abramkina A.N., Vashhenko K.S.* Osnovnye aspekty ispol'zovanija bajesovskogo podhoda pri monitoringe tehnologicheskih sistem ugol'nyh shaht [The main aspects of the use of the Bayesian approach in monitoring technological systems of coal mines] // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal) [Mining Information and analytical Bulletin (scientific and technical journal)]. — 2015. — №7. — Pp. 5–10.

6. *Belodedov A.A., Dolzhikov P.N., Legostaev S.O.* Analiz mehanizma obrazovanija deformacij zemnoj poverhnosti nad gornymi vyrabotkami zakrytyh shaht [Analysis of the mechanism of formation of deformations of the earth's surface over the mining workings of closed mines] // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle. — 2017. — №1. — Pp. 160–169.

7. *Molev M.D., Zanina I.A., Iliev A.G., Chertov Ju. E.* Ocenka riska dlja naselenija Rostovskoj oblasti pri likvidacii besperspektivnyh ugol'nyh shaht [Risk assessment for the population of the Rostov region during the liquidation of unpromising coal mines] // Abstract Salvensis. — 2017. — Vol. 2017. — Pp. 139–150.

8. *Vorob'ev S. A., Kachurin N.M.* Zarubezhnyj opyt issledovanija problem kompleksnogo osvoenija ugol'nyh mestorozhdenij podzemnym sposobom [Foreign experience in the study of the problems of integrated development of coal deposits by underground mining] // Gornyj zhurnal [Mining journal]. — 2016. — №5. — Pp. 78–85.

9. *Golik V.I., Komashhenko V.I., Stradanchenko S.G., Maslennikov S.A.* Povyshenie polnoty ispol'zovanija nedr putem glubokoj utilizacii othodov obogashhenija uglja [Increasing the efficiency of the subsoil by deep disposal of waste coal] // Gornyj zhurnal [Mining journal]. — 2012. — №9. — Pp. 91–95.

10. *Komashhenko V.I., Razorenov Ju. I.* O probleme kompleksnogo ispol'zovanija othodov dobychi i hvostov obogashhenija [On the problem of complex use of mining waste and tailings of enrichment] // v sb.: Povyshenie kachestva obrazovanija, sovremennye innovacii v nauke i proizodstve. Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [in sb.: Improving the quality of education, modern innovations in science and production. Collection of proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. — 2017. — Pp. 41–44.

11. *Razorenov Ju. I., Zemljanoj M.A.* Metodika vybora napravlenija razvitija gornyh rabot v plane i v uglubke (na primere novorossijskogo mestorozhdenija mergelej) [Methodology for choosing the direction of development of mining operations in the plan and in the depth (on the example of the Novorossiysk marl deposit)] // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten' [Gorny information and Analytical Bulletin]. — 2009. — №6. — Pp. 411–416.

12. *Komashhenko V.I.* Jekologo-jekonomicheskaja celesoobraznost' utilizacii gornopromyshlennyh othodov s cel'ju ih pererabotki [Ekologo-ekonomicheskaya expediency of utilization of mining waste for the purpose of their processing] // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle [Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Earth science]. — 2015. — №4. — Pp. 23–30.

13. *Golik V.I., Doolin A.N., Komissarova M.A., Doolin R.A.* Evaluating the effectiveness of utilization of mining waste // International Business Management. — 2015. — Vol. 9. — №6. — Pp. 1119–1123.

14. *Kaplunov D.R., Kachurin N.M., Efimov V.I., Kachurin A.N.* Proektnye predlozhenija po sozdaniju jenergeticheskogo predprijatija, ispol'zujushhego sistemu «degazacija — gazoturbinnaja jelektrostancija» [Project proposals for the creation of an energy enterprise using the system «degassing-gas turbine power plant»] // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle [Proceedings of the Tula State University. Earth Sciences]. — 2019. — №1. — Pp. 151–162.

15. *Kaplunov D.R., Mel'nik V.V., Ryl'nikova M.V.* Kompleksnoe osvoenie nedr [Complex development of mineral resources]. — Tula: Izd-vo TulGU, 2016. — 332 p.

16. *Kachurin N.M., Stas' G.V., Korchagina T.V., Zmeev M.V.* Geomehanicheskie i ajerogazodinamicheskie posledstvija podrabotki territorij gornyh otvodov shaht Vostochnogo Donbassa [Geomechanical and aerogasodynamic consequences of mining the territories of mining branches of the mines of the Eastern Donbass] // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle [Proceedings of the Tula State University. Earth Sciences]. — 2017. — №1. — Pp. 170–182.

17. *Golik V.I., Razorenov Ju. I., Brigida V.S., Burdzieva O.G.* Mehanohimicheskaja tehnolog-

ija dobychi metallov iz hvostov obogashhenija [Mechanochemical technology of extraction of metals from tailings of enrichment]// Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov [Proceedings of the Tomsk Polytechnic University. Engineering geo-resources]. — 2020. — Vol. 331. — №6. — Pp. 175–183.

18. *Dmitrak Ju. V., Gabaraev O. Z., Razorenov Ju. I., Stas' G. V.* K probleme vyshhelachivanija metallov iz nekondicionnogo syr'ja [To the problem of leaching of metals from substandard raw materials] // Vektor geonauk [Vector of Geosciences]. — 2019. — Vol. 2. — №3. — Pp. 32–39.

19. *Morkun V. S., Morkun N. V., Pikil'njak A. V.* Adaptivnaja sistema upravlenija processom obogashhenija rud na osnove algoritma proekcii Kachmarca [Adaptive control system of the process of enrichment of ores based on the projection algorithm of Kaczmarz] // Metallurgicheskaja i gornodobyvajushhaja promyshlennost' [Metallurgical and mining industry]. — 2015. — №7 (2). — Pp. 35–38.

20. *Gavrishev S. E., Kornilov S. N., Pytalev I. A., Gaponova I. V.* Povyshenie jekonomicheskoj jeffektivnosti gornodobyvajushhih predprijatij za schet vovlechenija v jekspluataciju tehnogennyh georesursov [Improving the economic efficiency of mining enterprises by involving technogenic georesources in operation] // Gornyj zhurnal. — 2017. — №12. — Pp. 46–51.

Поступила в редакцию *16 ноября 2020 г.*

Шурыгин Дмитрий Николаевич — доктор технических наук, профессор кафедры «Горное дело» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова. Специалист в области экономической оценки месторождений полезных ископаемых.

Shurygin Dmitry Nikolaevich — Doctor of Engineering Sciences, Professor of the Department of Mining, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). Specialist in the field of economic evaluation of mineral deposits.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346528, Novocherkassk, Russia
E-mail: shurygind@mail.ru

Логачев Александр Владимирович — кандидат технических наук, доцент кафедры «Горное дело» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова. Специалист в области обогащения полезных ископаемых.

Logachev Alexander Vladimirovich — Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor of the Department of Mining, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). Specialist in the field of mineral processing.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346528, Novocherkassk, Russia
E-mail: shurygind@mail.ru

Разоренова Екатерина Юрьевна — магистрант высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Специалист в области экономического менеджмента.

Razorenova Ekaterina Yurievna — Graduate Student of the Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Specialist in the field of economic management.

195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
29 Politekhnicheskaya st., 195251, St. Petersburg, Russia
E-mail: krazoryonova@mail.ru

ФИЛОСОФСКАЯ ИННОВАТИКА

УДК 101:316 + 82 + 94 (47+57) + 008
10.17213/2075-2067-2021-1-249-258

ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЙНЕ И МИРЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЯ-ФРОНТОВИКА В. М. ШАПОВАЛОВА

© 2021 г. ***Е. А. Дергачева***

Брянский государственный технический университет, г. Брянск, Россия

Целью исследования *является изучение творческого наследия писателя-фронтовика В. М. Шаповалова как величайшего гуманиста, патриота, мыслителя военной, советской и современной эпохи, что позволяет представить его прозаические невымышленные литературно-художественные произведения как философские размышления очевидца о войне и мире, сущности жизни, передать духовное послание писателя современникам и потомкам, бережно сохраняя неувядающую ценность мыслей гения ушедшего столетия.*

Методологическую базу исследования *составляет междисциплинарный подход, базирующийся на социально-философском осмыслении творческого наследия В. М. Шаповалова, позволяющий объединить разнородные мировоззренческие позиции — литературоведов, историков, культурологов, педагогов, социологов и философов в единой канве размышлений писателя и исследователей его произведений о глубинной сущности войны и мира.*

Результаты исследования *заключаются в систематизации многогранного духовного наследия писателя В. М. Шаповалова с точки зрения социально-философского понимания происходящих на протяжении почти столетия в обществе, человеке и природе процессов, передачи опыта очевидца военной эпохи современникам и потомкам во имя поддержания ценности жизни и недопущения развития военных событий.*

Перспективу исследования *составляют возможности дальнейшего междисциплинарного историко-краеведческого и литературно-художественного осмысления эпохи времен Великой Отечественной войны, послевоенного времени и современности в произведениях и очерках писателя.*

Ключевые слова*: война; мир; философия жизни; патриотизм; духовность; гуманизм; нравственность; ценности.*

PHILOSOPHICAL REFLECTIONS ON WAR AND PEACE IN THE WORKS OF THE WRITER-FRONT-LINE SOLDIER V. M. SHAPOVALOV

© 2021 ***E. A. Dergacheva***

Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia

The aim of the research *is the study of the creative heritage of the writer-front-line soldier V.M. Shapovalov as the greatest humanist, a patriot, thinker military, Soviet, and modern eras,*

which allows you to preset his prose nonfiction literary or artistic work as a philosophical reflection of the witness of war and peace, the essence of life, to bring the spiritual message of the writer's contemporaries and descendants, preserving the enduring value of thinking of the genius of the past century.

The methodological basis of the research *is an interdisciplinary approach based on the socio-philosophical understanding of the creative heritage of V.M. Shapovalov, which allows combining diverse worldview positions — literary critics, historians, cultural scientists, teachers, sociologists and philosophers in a single outline of the writer's reflections and researchers of his works on the deep essence of war and peace.*

The results of the study *lies in the systematization of polyhedration of the spiritual heritage of the writer V.M. Shapovalov terms of socio-philosophical understanding of what is happening for almost centuries in society, the person and the nature of the processes, transfer of experience and witness the war era contemporaries and posterity in the name of maintaining the value of life and prevent the development of military events.*

The perspective of the research *is the possibility of further interdisciplinary historical and local history, literary and artistic understanding of the era of the Great Patriotic War, post-war time and modernity in the works and essays of the writer.*

Key words: *war; peace; philosophy of life; patriotism; spirituality; humanism; morality; values.*

Введение. В начале ноября 2020 года Белгородчина простилась с величайшим мыслителем военной и советской эпохи — последним писателем-фронтовиком Владиславом Мефодьевичем Шаповаловым. Творчество В.М. Шаповалова широко известно не только на русской земле, но и далеко за ее пределами: на территории стран Западной и Восточной Европы — в Нидерландах, Португалии, Испании, Польше, Украине, а также в странах Южной Америки. И немудрено, ведь книги его, переведенные на разные языки мира, написаны живым, добрым, высокохудожественным словом-образом, проникающим сразу в самое сердце и будоражащим самые сокровенные струны человеческой души. Гуманизм и нравственность, сострадание к ближнему и благородство поступков, патриотизм и безмерная любовь к родной земле и ее природе, уважение к старшему поколению и одновременно восхищение подрастающей юностью, делающей первые осознанные шаги на жизненном пути, активная гражданская позиция и ответственность за каждое сказанное слово, умудренная опытом прозорливость — все эти непреходящие, веками доказавшие свою истинность человеческие ценности характерны для литературной прозы и публицистики белгородского прозаика.

Его произведения представляют собой не только литературоведческую, филологическую ценность, они также являются историческим, краеведческим и культурным наследием, привлекают своей воспитательно-педагогической направленностью, философско-лирическим повествованием и мудростью, интересны с точки зрения социально-философского и социологического понимания происходящих на протяжении почти столетия в обществе, человеке и природе процессов. Все это свидетельствует о том, что творчество В.М. Шаповалова, многогранное по своей сути, представляет исследовательский интерес для специалистов разных социально-гуманитарных наук — филологов, философов, социологов, историков, культурологов, педагогов, что и находит подтверждение в отзывах, данных разными исследователями на его работы и изученных автором этой статьи [1, 2]. Можно с уверенностью сказать, что труды писателя — это предмет междисциплинарного изучения. Такое межпредметное осмысление интеллектуального вклада писателя и публициста в культуру родной страны возможно в лоне философии, кото-

рая «возвышается» над различными науками и одновременно объединяет результаты разнородных научных исследований в контексте историко-социального литературно-художественного опыта очевидца.

Методология. Методологическую базу исследования составляет междисциплинарный подход, центральным звеном в котором выступает социальная философия, интегрирующая разнородные мировоззренческие позиции — литературоведческие, историко-культурологические, педагогические, социологические в единой канве размышлений писателя и рецензентов на его произведения о войне и мире. Среди работ исследователей творческого наследия писателя В.М. Шаповалова следует особо отметить труды филологов, историков, литературоведов, педагогов и философов Н.Р. Асыка, В.У. Калуцкого, В.В. Крайнева, В.Н. Колесник, В.И. Лобовой, Л.С. Маркиной, В.В. Овчинникова, Н.Н. Олейник, Т.А. Приставкиной, Н.П. Рожковой, Г.П. Слезкиной, С.А. Фурина, Г.Н. Черных, Н.И. Шевченко [3, 4], отзывы юных читателей на произведения автора [1, 5]. Кроме того, при подготовке статьи были использованы семейные архивы писателя, а также автора данной статьи как его потомка по линии родной сестры писателя, Светланы Мефодьевны Шаповаловой, проживающей в Брянске.

Результаты и обсуждение. В.М. Шаповалов — участник 197-й Брянской Краснознаменной дивизии 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта имени Ордена А.В. Суворова, Ордена М.И. Кутузова, ветеран Великой Отечественной войны, за военные подвиги награжден медалью «За отвагу» и другими наградами. Он член Союза писателей СССР, России, его имя внесено в энциклопедию «Лучшие люди России», лауреат многих литературных конкурсов, автор более 40 произведений прозы, тираж его русскоязычных и зарубежных изданий превышает 2 млн. экземпляров. Родился на Украине в селе Васильковка, детство и юность провел в Днепропетровске, с 1980-х годов проживал в Белгороде. Творческое наследие писателя, адресованное детям и взрослым, живет неувядающей живой жизнью среди новых поколений людей. Семиклассники нашей страны изучают тему «Наречие» в учебнике «Русский язык» по отрывку из его рассказа «Черный аист» как образцу русской литературной речи. Произведения писателя являются общечеловеческим достоянием, несущим в себе огромное гуманистическое, высоконравственное содержание и патриотизм. В год 75-летия Великой Победы 30 ноября писатель отпраздновал бы свое 95-летие, но не дожил всего несколько дней до этого грандиозного события.

В его военной прозе, минуя полевые баталии, освящаются будни прошлого через описание быта и душевных мытарств мирного населения. Об этом мы можем судить по документально-историческому роману «Белые берега» [6], вышедшему из-под пера писателя в конце 1960-х годов и относящемуся к разряду «отложенной» на годы к опубликованию по политическим мотивам литературы как взламывающей идеологические стереотипы представлений о военном времени. Мы видим другую сторону войны. В ее историю «вплетены» человеческие переживания неприятия жизни оказавшихся в плену людей, оккупированных, надломленных штампом «виновных» в ракурсе советской власти. Эти невымышленные персонажи находятся на «разломе» жизненного пути, задаваясь философским вопросом: что есть жизнь — непрестанное терпение и покорение складывающимся обстоятельствам с клеймом «бывший пленный» или борьба за жизнь? Отец, психологически надломленный чередой пыток в гестапо, в середине своего жизненного пути сознательно решается на завершение земного бытия и тем самым невольно спасает свою семью от будущих непредсказуемых репрессий «всевидящего ока» советского трибунала. В отличие от него сын, уже частично познавший мудрость бытия, в эйфории юношеского, несовершеннолетнего задора «бросает» вызов судьбе и уходит на фронт. Перед нами тонкая философско-психологическая драма почти восьмидесятилетней давности, «облаченная» в литературно-художественную форму с захватывающим читателя реальным сюжетом. И неслучайно это произведение, соответствующее действительности далеко ушедшей от нас эпохи, по остроте писательского таланта приравнивается крити-

ками к таким творениям, как «Ювенильное море» А. П. Платонова, «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына, «Война и мир» Л. Н. Толстого, составляющим всечеловеческое наследие и претендующим на самые высокие награды, с чем можно согласиться.

Писатель не понаслышке знает об оборотной стороне войны, поскольку первую ее половину, будучи несовершеннолетним, провел в оккупированном тылу на украинской земле. И только лишь в 1943 году, созрев психологически после деморализующих пыток гестапо, с несломленным желанием защищать Родину семнадцатилетним ушел на фронт. На слезы матери, Марии Никифоровны Кущевской (по мужу — Шаповаловой), ответил: «Мама, ты сына должна подарить Родине». В. М. Шаповалов попал в самое пекло баталий, стал бронебойщиком роты противотанковых ружей 828-го стрелкового полка 197-й Брянской Краснознаменной дивизии, был тяжело ранен во время форсирования Вислы, заслужил много наград. Его пребывание на войне отмечено подвигами, о чем также сказано в газете «Чапаевец» от 19 августа 1944 года [7].

Трудно без скорби судить о том, что убийство себе подобных, то есть вооруженное насилие, до сих пор воюющими сторонами расценивается как военная удача, ослабляющая силы противника. Но только лишь духовно зрелый и умный человек, коим предстает перед нами в своих философских размышлениях писатель, видя перед собой останки врага, задумается о том, что это может быть чей-то отец, которого ждут родные. «Я подошел к немецкому офицеру. Он лежал навзничь, чуть раскинув ноги в блестящих сапогах. Видимо, это был чин. При взлете осветительной ракеты на ладном по телу кителе блеснули кресты… А я грешно подумал: а может быть, отца ждут дети… Умный поймет меня, — пишет в своем очерке к 75-летию Великой Победы писатель-фронтовик, *более десятка раз* подвергавшийся смертельной опасности на войне. — Одураченный осудит и обвинит во всех грехах» [8, с. 15]. И мы вслед за очевидцем понимаем, какая великая трагедия человечества стоит за словом «война». Так, если взять только отдельный ее исторический эпизод, то, как подчеркивает писатель, «в польскую землю мы зарыли около 600 тысяч лучших из лучших, наших славных ребят!.. Это примерно два Белгорода… За освобождение… мы знаем эту цену. Вернее: не узнаем» [8, с. 15]. А мы сейчас, в начале нового тысячелетия, наблюдаем за тем, как в освобожденных советскими воинами странах Европы разрушают памятники русскому солдату и принижают его подвиг.

Переживания солдат, идущих в бой, как с той, так и с другой стороны, по существу, одинаковы, а вот мотивация нападающих и защищающих свою Отчизну различна. Писатель делится с нами самым сокровенным, приоткрывая завесу подлинной психологии войны на основе изучения архивных записей дневника немецкого солдата. «За что? — обращается к нам со страниц произведения В. М. Шаповалова солдат 1-й дивизии СС “Лейбштандарт Адольф Гитлер” Курт Пфеч. — Ты действительно видишь еще какой-то смысл в происходящем?… Нет сил продолжать эту… войну!… “Хватит!” — проносилось в мыслях» [9, с. 35]. И, видя месиво из танков и окровавленных людских останков как итог сражения под Прохоровкой в районе Курской дуги 12 июля 1943 года, немец заключает: «Жаль великолепного человеческого материала!» [9, с. 57]. Все эти рассуждения немецкого солдата приведены писателем отнюдь не для выражения сочувствия противнику.

«Но когда начинается бой, психическое состояние бойца меняется кардинально. Там уже не до рассуждений, — обращает наше внимание на детали боя автор. — Весь мир сужается до предела: или-или. Или я его, или он меня… Иного не дано. И от того, как все это обернется, толкуют потом о героизме, бесстрашии, мужестве и т.п. А в сущности, одним словом: нечеловеческий ужас, отвратный самой жизни» [9, с. 36]. И в этом заключается глубочайшая мудрость и гуманность мыслей писателя, вещающего нам горькую, чудовищную правду и философию войны, противоестественной самой жизни.

Все эти размышления, поднимаемые в публицистике В. М. Шаповалова, наводят на мысль о том, что тему войны как антропосоциального феномена можно отнести к фундаментальным философским вопросам, имеющим смысложизненное значение и обнажающим разные качества человека — от возвышенных, таких как представления о чести

и самоотверженности, и до самых низменных — стремления к власти над миром, славе и богатству, установления права сильного над слабым, агрессии. Так, по оценкам ученых, последние 56 столетий были охвачены более чем 14,5 тысячами войн, что сопровождалось гибелью примерно 3,5 миллиардов человек. И если в XVII веке численность погибших составляла примерно 3,3 миллиона, XVIII веке — 5,4 миллиона, на рубеже XIX–XX веков — 5,7 миллионов, то во время Первой мировой войны приблизилась к отметке 10 миллионов, превысив уже 50 миллионов человек во Вторую мировую войну [10, с. 301]. Но эти цифры ничего не говорят о масштабных психических и физических увечьях оставшегося в живых населения, неизлечимая боль которого передана В.М. Шаповаловым в рассказе «Старые раны» [3, с. 295–298] и других очерках. «Никогда не было так темно в глазах… Томилось неприкаянное сердце, ныли все больше, особенно по ночам, застарелые раны… и залечить их уже никто не смог» [3, с. 296–298], — на нескольких страницах проносится перед нами целая жизнь майора Нефедова, контуженного и потерявшего жену на войне, но так и не сумевшего восстановиться после завершения всех баталий. Действительно, войну, по мысли врача и философа Н.И. Пирогова, можно сравнить с «травматической эпидемией», разрушающей судьбы и семьи людей, изменяющей их самосознание и психику, способствующей непредсказуемому возрастанию агрессивности и конфликтов в обществе [10, с. 301]. И в этом убеждает нас достоверная военная проза писателя и философа В.М. Шаповалова.

Будучи педагогом, В.М. Шаповалов показал своим подопечным нелегкое для Отчизны время через участие в военных баталиях животных, которые наряду с солдатами сражались за Великую Победу. В книге «По всей линии фронта» (2003) [3], сформированной из рассказов разных лет, собран фактологический материал о подвиге животных, что делает такое повествование о трагическом периоде в истории Отечества более близким и понятным подрастающему поколению. В повести «Зачарованный бор», вошедшей в книгу «Весны детства», война представлена через переживания лесника, который всю жизнь хранил лес, а во время войны и фашистской оккупации вынужден был сам поджечь часть леса, чтобы ликвидировать нефтебазу врага. «Лесник знал, что враг не удержится на нашей земле, что, отступая, не заберет с собой леса, а вот уничтожить может. И… понял, что пришла главная беда… Такого врага не было еще в лесу» [11, с. 128, 141]. Он долго готовил операцию по спасению леса и его обитателей, с большим трудом и со знанием дела смог отгородить, окопать разделительной полосой земли горящий лес от основного массива и таким образом спас большую часть «зачарованного бора» от вырубки и последующего сожжения фашистами, сохранив его для будущего страны. Взросление нынешнего, нового поколения россиян приходится на непростые годы «перепутья» в мировой оценке событий той войны, столкновении политических позиций, затушевывании и принижении подвига советского народа, поэтому именно правдивый рассказ очевидца тех далеких дней так необходим для воспитания гуманизма и жизненной воли современной молодежи. Через такой доверительный, душевный разговор с подростком рождаются чувства гражданской ответственности и высоконравственной позиции будущих продолжателей великих дел своих отцов и дедов, гордости за Победу и неповиновения перед врагом. О гуманистической и высокопатриотической позиции В.М. Шаповалова пишут в своих отзывах дети, прочитав его рассказы о невымышленном подвиге животных на войне [5].

Но не только этими очерками о живой природе привлекает внимание детская военная проза писателя. В книгу «По всей линии фронта» включен также рассказ «Руки матери», повествующий о расстреле фашистами жителей поселка Троицкий Белгородской области. И такая деревня по всей необъятной территории нашей некогда большой советской страны не одна — это и Хатынь в Белоруссии, и Хацунь на Брянской земле, о чем подробно написано в книге брянского историка Ю.Т. Трифанкова [12], и многие другие поселения. И только благодаря очевидцам тех дней нам становится известна подлинная история вечного страха и опасности насильственной смерти той страшной войны. «Я ничего не изменил в ее рассказе, — начинает свое повествование автор. — Да и ка-

кой смысл! Никакое “художественное” воображение не способно представить себе то, что дает жизнь. На что она способна…» [3, с. 312]. Нам представляется нереальным рассказ матери, которая потеряла во время расстрела одновременно четверых детей и выжила благодаря прижатому к груди младенцу. Малыш умер от пули на ее руках. Ненадуманные отголоски той страшной войны были на Белгородчине, и перипетии судеб выживших односельчан легли в основу одноименного фильма, снятого в начале текущего столетия по мотивам историко-краеведческого произведения писателя.

Идейное содержание фильма «Руки матери» идет вразрез складывающемуся в новом веке так называемому «Берлинскому синдрому» — мифам, фильмам современного поколения, отечественным и зарубежным исследовательским работам некоторых историков, в которых пропагандируется сочувствие и симпатия к фашистам, осуждается значимость и цена Победы в ущерб интересам России. Обзор «новых» веяний мировой пропаганды против Великой Отечественной войны приведен в исследовании В. Н. Шевченко [13, с. 81–89]. Уравнивание героизма жертвы и агрессора, по сути, ведет к реабилитации нацистского режима, так жестоко расправлявшегося с оккупированным населением, и как следствие — оправданию войны. Бесспорно, творчество писателя, основанное на неоспоримых фактах, пробуждает дух всеобщего единения в порыве защиты и возвращения мира в народной освободительной борьбе, взывает к самой высокой степени нравственности современников и потомков. И это особенно ценно сейчас, когда, по справедливому высказыванию философа Д. И. Дубровского, «сплошь и рядом хитроумная полуправда, передержки, умолчания, натяжки, искажения несомненных фактов» о войне [14, с. 122] в исследованиях современных «официальных» историков, так называемых «творцов фальсификации», для которых главное — не факты, а их поверхностная интерпретация, то есть мифы для народа [14, с. 97, 124, «Важно то, что мы знаем, мы помним, — подчеркивает очевидец. — И то, что знаем и помним, передаем будущим поколениям» [8, с. 18]. В. М. Шаповалов вспоминает об участии в качестве рядового во Львовско-Сандомирской наступательной операции 1-го Украинского фронта, открывавшей прямой путь на Берлин. Это наступление велось под руководством маршала И. С. Конева. Рядовой В. М. Шаповалов замечает о чувстве «сродственности душ» воевавших бок о бок бойцов: «Родилось это чувство 75 лет назад, родилось там, в кромешном аду смертельного огня на чужой земле, родилось всего за пять месяцев обоюдного пребывания — а для передовой это немалый срок — когда они — маршал и рядовой солдат — были в одном поручье высокого духа патриотизма и беззаветного служения родному Отечеству» [8, с. 18]. Ведь недаром прозаика, сумевшего в своей военной и послевоенной прозе понять и отразить историю советской империи, называют «человеком-эпохой» (по оценкам редколлегии журнала «Наш современник» [15]), «праведником» за его высокий патриотизм, самоотдачу во всем, трепетное отношение к прошлым и нынешним событиям, природе и жизни на Земле, пропаганду вечных духовно-культурных ценностей служения Отечеству, обеспечивающих связь поколений.

Спустя годы писатель в своем интервью корреспонденту белгородской газеты Г. В. Сохновой отмечает, что именно жизненная активность и одухотворенность Великой Победой помогли поколению фронтовиков воссоздать из пепла разрушенную страну. «Война, — подчеркивает прозаик, — и формировала у фронтовика определенные качества активности. Деятельности. И после Победы в 1945 году, вернувшись домой, фронтовики вместе с остальным населением в кратчайшие сроки восстановили страну после почти полного разрушения и с патриотическим воодушевлением начали возводить общество социальной справедливости» [16]. В. М. Шаповалов также с сожалением констатирует, что сейчас мы наблюдаем утрату духа патриотической активности, присущего ушедшему поколению, поскольку по его мысли, «остальному народу ввели инъекцию безразличия» [16]. Несомненно, эти исторические противоречивые социальные процессы писатель имел возможность наблюдать на примере нескольких послевоенных поколений, что и отразил в своих мировоззренческих статьях в журнале «Звонница».

Возникает вполне закономерный вопрос: что стало с героями романа «Белые берега» и их мировоззрением спустя годы? И здесь, пожалуй, ответы стоит искать в публицистических очерках и интервью писателя, открывающих нам истину «четвертого поля», следующего, по мысли прозаика, за ратными полями российской истории — Куликовым, Бородинским, Прохоровским, «четвертого поля», по мысли писателя, в котором каждый из нас познает свою правду и смысл жизни [9]. Для В. М. Шаповалова этим смыслом стало писательское призвание, редчайшее умение и желание нести правду жизни на кончике своего пера людям, в чем он, руководимый «добрым духом» таланта (по меткому выражению филолога Л. С. Маркиной [17]), никогда не усомнился.

Для произведений, отражающих послевоенный исторический период жизни советского общества, будь то роман «Серые великаны» [18], поэма о философии природы «Медвяный звон» [19], рассказ «Черный аист» [20], отрывок из которого вошел в учебники русского языка для изучения семиклассниками нашей страны, и многие другие, характерна беспристрастность изложения, прямота и объективность оценки событий в сочетании со склонностью к философским обобщениям, огромной добротой и душевностью подачи материала, трепетным отношением к окружающей человека природе, ее творениям — от пчелы и до леса, ответственностью и искренностью, подобно классику русской литературы Л. Н. Толстому, за каждое сказанное слово. Это словно две стороны гениальной способности автора к историко-художественному познанию жизни, глубокому философскому осмыслению новых пластов ее действительности через простоту сюжетов, сочетание трагического и душевного, военного лихолетья и будней обычной жизни, величественного и ничтожного, лирики и глубокой иронии, внимание к каждому живому существу, каким бы обыкновенным оно ни казалось.

Заключение. Автор не передает читателю готовые мысли и наставления, тем самым не предвосхищает выводы и сохраняет интерес повествования. Его произведения, во многом автобиографичные, интересны, в первую очередь, тем, как преломляются в них судьбы людей и решаются общефилософские вопросы, помогающие преодолеть фальшь жизни и воссоздать сознание народа уходящей эпохи, что также свойственно литературному наследию Л. Н. Толстого. Тем самым содержательная сторона прозы писателя напоминает нам о классическом эпосе, свойственном отечественной литературной мысли XIX — первой половины XX века. Необходимо особо подчеркнуть, что В. М. Шаповалов перенес в свои произведения законы живой социальной и природной жизни, присущую ей диалектику связей. Этим и объясняется то литературное мастерство, благодаря которому автор удерживает читателей под гипнозом художественной власти и переносит в нашу душу таинственную силу своего неиссякаемого таланта. Лаконичная мысль как осознанная и выстраданная жизнь, поражающая порой одновременно сжатостью и эмоциональностью стиля, несущая симпатию ко всему гуманному, высокодуховному — это и есть, по сути, великий завет В. М. Шаповалова как писателя и мастера слова современникам и потомкам.

Ведь неслучайно современные литературные критики и обществоведы называют В. М. Шаповалова «мастером русской прозы XX века», «достойным продолжателем традиций русской литературы XIX–XX веков», занимающим «достойное место в ряду классиков» таких, как И. А. Бунин, М. М. Пришвин, К. Г. Паустовский, В. В. Распутин, А. И. Солженицын, Л. Н. Толстой и др., поскольку его творческое наследие, адресованное детям и взрослым, живет неувядающей жизнью среди новых поколений людей. Его произведения становятся общечеловеческим достоянием, несущим в себе огромное гуманистическое содержание и восстанавливающим культурные традиции поколения победителей Великой Отечественной войны в нынешнем, новом столетии господства безразличия и утраты выкованных веками истории стержневых смысложизненных ценностей населения России. Классическое искусство прозы В. М. Шаповалова, его *философия войны и мира* предстают перед нами вне временных ограничений, поскольку автор, наблюдая свою историческую эпоху, вдумывается в явления социальной и природной действительности, как бы заглядывает вперед

нашей современности, догадываясь о ее будущем, о патриотизме и нравственности потомков, как скрытой норме жизни. С высоты своего богатого жизненного опыта, не избалованного легкой славой и признанием, писатель делится с нами многогранной, без иллюзий и вымысла философией жизни, возвеличивая дух русского народа и таким образом продлевая судьбу своего слова далеко за пределы той эпохи, в которой оно формировалось. В этом и заключается духовное завещание писателя-фронтовика В.М. Шаповалова современникам и потомкам.

Литература

1. Линия фронта Владислава Шаповалова: к 80-летию В.М. Шаповалова, ветерана Великой Отечественной войны, писателя, книгоиздателя: сборник материалов по итогам проведения в библиотеках Белгородской области читательской конференции по книге В.М. Шаповалова «По всей линии фронта»/ Белгор. гор. детск. библ-ка А.А. Лиханова, Научно-метод. отд. [сост. И.Н. Тамахина]. — Белгород: КОНСТАНТА, 2005. — 90 с.

2. Владислав Мефодьевич Шаповалов: «белгородский Шукшин» [Электронный ресурс] // Telegram-канал открытого Белгорода: о людях, о культуре, о вечном. 06.12.2018. — URL: https://openbelgorod.ru/istoriya/zemlyak-dnya/728.html (Дата обращения: 20.10.2020).

3. *Шаповалов В.М.* По всей линии фронта: повести и рассказы. — Белгород: Изд. дом «Шаповалов», 2003. — 476 с.

4. *Колесник В.Н.* Духовное завещание современникам и потомкам: к 80-летию писателя В.М. Шаповалова // Звонница. — Белгород, 2005. — №6. — С. 250–258.

5. *Дергачева В.К.* Писатель-фронтовик В.М. Шаповалов — Отечества достойный сын // Проблемы современного антропосоциального познания: сб. науч. ст. / под ред. Н.В. Попковой. Вып. 18. — Брянск: Изд-во БГТУ, 2020. — С. 112–115.

6. *Шаповалов В.М.* Белые берега: роман // Собрание сочинений: в 5 т. — Белгород: Изд. дом «Шаповалов», 2008. — Т. 4. — С. 5–439.

7. *Колесников А.* Ветеран — победитель Всероссийского литературного конкурса // Ветеран Вооруженных сил Российской Федерации. — Апрель, 2018. — №17. — С. 1.

8. *Шаповалов В.М.* К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945. Общероссийская общественная организация ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации. Белгородское отделение. — Белгород: Звонница, 2020. — 20 с.

9. *Шаповалов В.М.* Четвертое поле (Чаровник звона): повесть. — Белгород: Звонница, 2015. — 96 с.

10. *Хрусталев Ю.М.* Философские начала в войне и мире // Философия войны и мира. К 70-летию Великой Победы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (28–29 апреля 2015 г., Москва, ИФ РАН)/ Редколлегия: В.Н. Шевченко (отв. редактор), А.Д. Королев, И.К. Лисеев, Л.Ф. Матронина, Ю.М. Хрусталев, А.Н. Чумаков. — М.: Российское философское общество, ООО «СиДиПрессАрт», 2016. — С. 299–310.

11. *Шаповалов В.М.* Зачарованный бор // Шаповалов В.М. Весны детства: повести, рассказы. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1985. — С. 120–159.

12. *Трифанков Ю.Т., Ушкалов С.В., Трифанков Я.Ю.* Уолл-стрит и трагедия Брянского фронта и Хацуни. Тайные пружины и механизмы войны. О взаимосвязи общего и конкретного в истории на примере трагических событий осени 1941 г. в Брянском регионе России. — Брянск: Изд-во БГТУ, 2015. — 395 с.

13. *Шевченко В.Н.* Информационная война против Великой Отечественной войны // Философия войны и мира. К 70-летию Великой Победы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М., 2016. — С. 75–91.

14. *Дубровский Д.И.* Великий подвиг советского народа. К вопросу о цене победы // Философия войны и мира. К 70-летию Великой Победы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М., 2016. — С. 91–131.

15. Журнал «Наш современник». — 2015. — №11.

16. Интервью корреспондента газеты «Белгородская правда» Г.В. Сохновой с писателем В.М. Шаповаловым // Белгородская правда. 31.03.2015.

17. *Маркина Л.С.* Мастер художественного слова: к 80-летию со дня рождения // Звонница. — Белгород, 2005. — №6. — С. 272–292.

18. *Шаповалов В.М.* Серые великаны: роман // Собрание сочинений: в 5 т. — Белгород: Изд. дом «Шаповалов», 2000. — Т. 3. — 512 с.

19. *Шаповалов В.М.* Медвяный звон: поэма; вступит. ст. В. Бахревского; худож. С. Косенков. — Москва: Детская литература, 1988. — 128 с.

20. *Шаповалов В.М.* Черный аист: рассказ. — Белгород: Звонница, 2010. — 24 с.

References

1. Linija fronta Vladislava Shapovalova: k 80-letiju V.M. Shapovalova, veterana Velikoj Otechestvennoj vojny, pisatelja, knigoizdatelja: sbornik materialov po itogam provedenija v bibliotekah Belgorodskoj oblasti chitatel'skoj konferencii po knige V.M. Shapovalova «Po vsej linii fronta» [The Front Line of Vladislav Shapovalov: to the 80th anniversary of V.M. Shapovalov, veteran of the Great Patriotic War, writer, book publisher: a collection of materials based on the results of the Chita conference on V.M. Shapovalov's book «Across the entire Front Line» in the libraries of the Belgorod Region] / Belgor. gor. detsk. bibl-ka A.A. Lihanova, Nauchno-metod. otd. [sost. I.N. Tamahina]. — Belgorod: KONSTANTA, 2005. — 90 p.

2. Vladislav Mefod'evich Shapovalov: «belgorodskij Shukshin» [Jelektronnyj resurs] // Telegram-kanal otkrytogo Belgoroda: o ljudjah, o kul'ture, o vechnom [Telegram-channel of open Belgorod: about people, about culture, about the eternal]. 06.12.2018. — URL: https://openbelgorod.ru/istoriya/zemlyak-dnya/728.html (Date accessed: 20.10.2020).

3. *Shapovalov V.M.* Po vsej linii fronta: povesti i rasskazy [Across the front line: novellas and short stories]. — Belgorod: Izd. dom «Shapovalov», 2003. — 476 p.

4. *Kolesnik V.N.* Duhovnoe zaveshhanie sovremennikam i potomkam: k 80-letiju pisatelja V.M. Shapovalova [Spiritual testament to contemporaries and descendants: to the 80th anniversary of the writer V.M. Shapovalov] // Zvonnica. — Belgorod, 2005. — №6. — Pp. 250–258.

5. *Dergacheva V.K.* Pisatel'-frontovik V.M. Shapovalov — Otechestva dostojnyj syn [Writer-front-line soldier V.M. Shapovalov — a worthy son of the Fatherland] // Problemy sovremennogo antroposocial'nogo poznanija: sb. nauch. st. [Problems of modern anthroposocial cognition: collection of scientific articles] / In N.V. Popkova (eds.). Issue 18. — Bryansk: Izd-vo BGTU, 2020. — Pp. 112–115.

6. *Shapovalov V.M.* Belye berega: roman [White shores: a novel] // Sobranie sochinenij: v 5 t. — Belgorod: Izd. dom «Shapovalov», 2008. — Vol. 4. — Pp. 5–439.

7. *Kolesnikov A.* Veteran — pobeditel' Vserossijskogo literaturnogo konkursa [Veteran — winner of all-Russian literary con of the course] // Veteran Vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii [Veteran of the Armed Forces of the Russian Federation]. — Aprel', 2018. — №17. — P. 1.

8. *Shapovalov V.M.* K 75-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945. Obshherossijskaja obshhestvennaja organizacija veteranov Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii. Belgorodskoe otdelenie [To the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. All-Russian Public Organization of Veterans of the Armed Forces of the Russian Federation. Belgorod branch]. — Belgorod: Zvonnica, 2020. — 20 p.

9. *Shapovalov V.M.* Chetvertoe pole [The Fourth field] (Charovnik zvona): povest'. — Belgorod: Zvonnica, 2015. — 96 p.

10. *Hrustalev Ju. M.* Filosofskie nachala v vojne i mire [Philosophical principles in war and Peace] // Filosofija vojny i mira. K 70-letiju Velikoj Pobedy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (28–29 aprelja 2015 g., Moskva, IF RAN) [For the 70th anniversary of the great Victory: materials of all-Russian scientific-practical conference (April 28–29, 2015, Moscow, RAS Institute of philosophy)] / In V.N. Shevchenko (eds.), A.D. Korolev, I.K. Liseev, L.F. Matronina, Ju. M. Hrustalev, A.N. Chumakov. — Moscow: Rossijskoe filosofskoe obshhestvo, OOO «SiDiPressArt», 2016. — Pp. 299–310.

11. *Shapovalov V.M.* Zacharovannyj bor [Enchanted Bora] // Shapovalov V.M. Vesny detstva: povesti, rasskazy [Spring of childhood: novels, short stories]. — Voronezh: Central'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1985. — Pp. 120–159.

12. *Trifankov Ju. T., Ushkalov S.V., Trifankov Ja. Ju.* Uoll-strit i tragedija Brjanskogo fronta i Hacuni. Tajnye pruzhiny i mehanizmy vojny. O vzaimosvjazi obshhego i konkretnogo v istorii

na primere tragicheskih sobytij oseni 1941 g. v Brjanskom regione Rossii [Wall street and the tragedy of the Bryansk front and Hatsune. Secret springs and mechanisms of war. On the relationship between the general and the concrete in history on the example of the tragic events of the autumn of 1941 in the Bryansk region of Russia]. — Bryansk: Izd-vo BGTU, 2015. — 395 p.

13. *Shevchenko V.N.* Informacionnaja vojna protiv Velikoj Otechestvennoj vojny [Information war against the Great Patriotic War] // Filosofija vojny i mira. K 70-letiju Velikoj Pobedy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Philosophy of War and Peace. To the 70th anniversary of the Great Victory: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. — Moscow, 2016. — Pp. 75–91.

14. *Dubrovskij D.I.* Velikij podvig sovetskogo naroda. K voprosu o cene pobedy [The great feat of the Soviet people. On the question of the price of victory] // Filosofija vojny i mira. K 70-letiju Velikoj Pobedy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Philosophy of War and Peace. To the 70th anniversary of the Great Victory: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. — Moscow, 2016. — Pp. 91–131.

15. Zhurnal «Nash sovremennik». — 2015. — №11.

16. Interv'ju korrespondenta gazety «Belgorodskaja pravda» G.V. Sohnovoj s pisatelem V.M. Shapovalovym [Interview of the correspondent of the newspaper «Belgorodskaya Pravda» G.V. Sokhnova with the writer V.M. Shapovalov] // Belgorodskaja pravda. 31.03.2015.

17. *Markina L.S.* Master hudozhestvennogo slova: k 80-letiju so dnja rozhdenija [Master of the artistic word: to the 80th anniversary of the birth] // Zvonnica. — Belgorod, 2005. — №6. — Pp. 272–292.

18. *Shapovalov V.M.* Serye velikany: roman [Gray giants: a novel] // Sobranie sochinenij: v 5t. [Collected works: in 5 vols.]. — Belgorod: Izd. dom «Shapovalov», 2000. — Vol. 3. — 512 p.

19. *Shapovalov V.M.* Medvjanyj zvon: pojema [Honey-bells: a poem]; vstupit. sl. V. Bahrevskogo; hudozh. S. Kosenkov. — Moscow: Detskaja literatura, 1988. — 128 p.

20. *Shapovalov V.M.* Chernyj aist: rasskaz [The Black stork: a story]. — Belgorod: Zvonnica, 2010. — 24 p.

Поступила в редакцию *18 декабря 2020 г.*

Дергачева Елена Александровна — доктор философских наук, профессор РАН, профессор кафедры «Гуманитарные и социальные дисциплины» Брянского государственного технического университета.

Dergacheva Elena Alexandrovna — Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences, Bryansk State Technical University.

241035, г. Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7
7 50 Let Oktyabrya av, 241035, Bryansk, Russia
E-mail: eadergacheva2013@yandex.ru

УДК 304.2
10.17213/2075-2067-2021-1-259-268

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНЫМИ НАУКАМИ И МАТЕМАТИКОЙ

© 2021 г. ***А. В. Дятлов, К. В. Воденко***

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

Статья посвящена изучению специфики взаимодействия между социальными науками и математикой. Авторы исходят из необходимости объяснения вопросов подготовки к технологическому перевооружению и осуществлению перехода к экономике знаний в контексте изучаемой проблематики. Анализируются вопросы, связанные с вероятностными моделями в социальных науках, цикличность в глобальной социальной динамике, вопросы технологического перевооружения в условиях перехода к инновационной экономике.

Ключевые слова: *социальные науки; методология; математика; модели; инновации.*

ON THE INTERACTION BETWEEN SOCIAL SCIENCES AND MATHEMATICS

© 2021 ***A. V. Dyatlov, K. V. Vodenko***

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

The article is devoted to the study of the specifics of the interaction between social sciences and mathematics. The authors proceed from the need to explain the issues of preparation for technological re-equipment and the implementation of the transition to the knowledge economy in the context of the studied problem. The issues related to probabilistic models in social sciences, cyclicity in global social dynamics, and issues of technological re-equipment in the transition to an innovative economy are analyzed.

Key words: *social sciences; methodology; mathematics; models; innovations.*

Что послужило причиной написать эту статью

В то время как в развитых западных государствах, а также в быстрорастущих восточных странах математика широко используется в социальных науках, то в России все еще существуют предубеждения. Многие математики считают, что не стоит заниматься моделированием социальных процессов при наличии многих других областей исследований в чистой и прикладной математике [8]. С другой стороны, многие ученые-исследователи социальных наук придерживаются мнения, что математика не может описать социальные процессы во всей их сложности и что только чисто качественный анализ приводит к лучшим результатам. Из-за этих доминирующих до настоящего времени мнений наблюдается опасное отставание в развитии математического моделирования социальных структур, систем и процессов в России. По нашему мнению, пришло время исправить такое мнение об использовании математики для моделирования в социальных науках. Чтобы помочь в этой коррекции, обсудим некоторые классические и новые приложения матема-

тики для моделирования социальных структур, систем и процессов. Кроме того, мы подчеркнем известную как западную, так и уже восточную истину о том, что надвигающаяся восходящая часть следующего цикла Кондратьева — это наиболее подходящее время для перехода от экономики, основанной на экспорте сырья ,через цифровизацию к экономике, основанной на знаниях. Для подготовки этого перехода у нас мало времени, да и оно пройдет очень быстро.

Некоторые аспекты роли математики в социальных науках

Применение математики в социальных науках тесно связано с измерениями. Мы считаем, что математические исследования и качественный анализ должны идти рука об руку с социальными науками, что прекрасно иллюстрируется процессом измерений — при измерении количеств нам нужен качественный анализ. Прежде чем мы начнем измерять что-либо, связанное с каким-либо объектом или субъектом, мы должны провести качественный анализ, чтобы определить величины, измерение которых будет способствовать решению задачи, в связи с которой мы делаем измерения. Кроме того, следует также выбрать методологию измерения. Затем после проведенных измерений снова необходимо провести качественный анализ адекватности полученных результатов в отношении решаемой задачи [4]. Мы охватим тему измерений, потому что через нее мы быстро войдем в поле, связанное с вопросом о различиях в измерении и статистическом описании, используемых в естественных и социальных науках.

1. О различиях в измерениях в естественных и социальных науках

Что касается методики измерений, то у нас есть 4 типа измерительных шкал:

1) номинальная шкала — разграничение между исследуемыми объектами производится только на основе свойств классов, к которым принадлежат эти объекты. Примерами таких шкал являются различия по языку, национальности, этнической принадлежности и т.д.;

2) ранговая шкала — здесь в дополнение к различию между объектами происходит и определение порядка между ними по отношению к измеряемому свойству;

3) интервальная шкала — дополнительно к различению и расположению вводится и степень разницы между объектами на основе сопоставления присущих объектам значений измеряемой характеристики (свойства). Примером такой интервальной шкалы является температура, измеренная в градусах Цельсия;

4) шкала отношений — в дополнение ко всему, что связано с другими породами, при измерении по этой шкале также могут образовываться отношения между значениями соответствующей величины, характеризующей свойство для каждых двух измерений объекта. Примером такой шкалы является шкала температуры, измеряющая температуру в градусах Кельвина. При наличии шкалы, измеряющей температуру в градусах Цельсия, если один объект имеет температуру 20 градусов, а другой объект — температуру 40 градусов, мы не можем сказать, что второй объект в два раза теплее первого. Чтобы сформировать отношение, мы должны перейти к шкале абсолютной температуры, измеряющей температуру в градусах Кельвина. Тогда первый объект имеет температуру 293 градуса Кельвина, а второй — 313 Кельвинов, и этот второй объект в 313/293 = 1,0682 раз теплее, чем первый.

На основе четырех шкал у нас есть два типа измерений:

— качественные измерения — используется номинальная и (или) ранговая шкалы;

— количественные измерения — используется интервальная и (или) шкала отношений.

В естественных науках в основном проводятся количественные измерения. В социальных науках также очень распространены качественные измерения.

2. О различиях в вероятностном описании в естественных и социальных науках

Многие системы в природе и обществе являются недетерминированными по своей сущности, или у нас недостаточно информации, чтобы точно предсказать, как будут развиваться такие системы, даже если они детерминированы, поэтому для таких процессов и систем используется вероятностное описание. И здесь возникает существенный вопрос: различается ли вид вероятностного описания

систем в естественных науках от вида вероятностного описания систем в социальных науках? Ответ — да, доминантный вид вероятностного описания для одного и другого типа систем различен. И это имеет существенные последствия. Доминантное описание в естественных науках, основанных на распределении Гаусса (которые так часто встречаются, что их называют нормальными). Доминантный тип вероятностного описания в социальных науках основан на негауссовском распределении. Что из этого следует?

1. Большая часть гауссовского распределения величины в естественнонаучных системах сосредоточена в узкой области вокруг среднего значения распределения. Это позволяет таким естественнонаучным системам переходить от вероятностного к детерминированному описанию и, следовательно, разрабатывать подробные, но относительно простые модели поведения таких систем. При негауссовом распределении нет такой концентрации значений величины вокруг среднего значения. Следовательно, переход к детерминированному описанию невозможен.

2. На социальные системы действует гораздо больше факторов по сравнению с количеством факторов, влияющих на естественнонаучные системы. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что распределение, соответственно, факторов в естественнонаучных системах является гауссовым, а в большинстве социальных систем — негауссовым. И опять же, существенно больше значений в гауссовых распределениях находится в узком интервале, что означает относительно небольшое количество факторов, существенно влияющих на систему. В социальных системах большинство значений распределения занимают существенно более широкий интервал, это означает, что гораздо больший набор факторов влияет на соответствующие системы. Таким образом, в то время как в естественнонаучных системах обычно следует учитывать небольшое количество факторов, в социальных системах должно учитываться гораздо большее количество влияющих на них факторов.

Вероятностные модели в социальных науках

Человеческое общество — открытая система, элементами которой являются люди. Система открыта, потому что существует не только взаимодействие между ее элементами, но и взаимодействие с окружающей природной и технологической средой. Элементы системы — люди, которые могут находиться в разных физических и психических состояниях, эти состояния могут меняться. Эти перемены лежат в основе динамики социальных систем, которую можно исследовать на основе соответствующих глобальных переменных. Для этих переменных могут быть написаны модельные уравнения, чтобы дать нам информацию о будущем поведении системы.

Сразу следует отметить, что элементы социальных систем — люди, которые сами являются довольно сложными системами, имеют мысли, эмоции, намерения и взаимодействуют несколькими способами. И еще: организации и самоорганизации в обществе часто происходят на основе человеческого интеллекта, в связи с чем они лучше или хуже планируются, в то время как в естественнонаучных системах организации и самоорганизации происходят как следствие природных законов, действующих на элементы, которые не имеют интеллекта.

Математическое описание социальных процессов строится на следующем представлении о людях и обществе. Люди функционируют так, что различные рациональные рассуждения и эмоции, в конце концов, формируются, как мнения, например, за какую партию голосовать или в какой стране провести летние каникулы. Другие рассуждения, эмоции и идеи могут привести к изменению мнения человека, то есть к переходу от одного мнения к другому. Кроме того, могут возникнуть совершенно новые взгляды, и поэтому у нас есть постоянно обогащающееся пространство мнений. От микропространства мнений можно перейти к концепции социальной конфигурации, которая описывает распространение мнений в общественных группах, параметрами этой социальной конфигурации являются макроскопические параметры, характеризующие общество. Задача математической социальной динамики заключается в исследовании закономерностей развития социальной конфигураций [8].

Математическая социальная динамика основана на нелинейных уравнениях, и эта не-

линейность отражает тот факт, что индивиды со своими действиями способствуют созданию и поддержанию коллективного «цивилизационного поля», которое имеет экономические, политические, религиозные, социальные и культурные части. Это поле является важным параметром для стабильности социальной системы и важной характеристикой фазы, в которой находится эта система. Взаимодействие между коллективным полем и индивидами довольно сильное, поле может ориентировать деятельность индивидов, активизировать их потенциальные мнения и действия. В конце концов, поле и индивиды находят какое-то квазиравновесное состояние, в котором общество находится некоторое по продолжительности время. В этом состоянии общество имеет определенную самосогласованную коллективную структуру, а его развитие может быть в некоторой степени предсказано с вытекающими последствиями. Предсказуемость должна быть уменьшена там, где параметры, контролирующие эволюцию социальной структуры, достигают критических значений (в результате взаимодействий, которые являются внутренними или внешними для структуры), таких критических значений, при которых появляются альтернативные пути развития. При таком состоянии небольшие колебания (например, действия группы влиятельных людей) могут привести к изменению пути социального развития. Это изменение может быть революционным.

Чтобы не быть голословными, рассмотрим одну иллюстрирующую модель. Пусть есть некое общество, и рассматриваем эволюцию общественного мнения по какому-то вопросу, по которому есть две возможных альтернативы: скажем, останется Крым в составе Украины или присоединится к России. Пусть в обществе есть $2N$ индивидов, и n_1 из них поддерживают первое мнение, а n_2 — второе мнение. Так $n_1 + n_2 = 2N$, и если $n_1 = N + n$, то $n_2 = N - n$. Другими словами, чтобы описать эволюцию общественного мнения по этому вопросу, мы должны исследовать динамику переменной $n(t)$. Если предположить, что за интересующий нас временной интервал население исследуемой территориальной единицы не изменяется, то исследование эволюции $n(t)$ эквивалентно изучению эволюции переменной $x(t) = n(t)/N$.

Значения переменной $x(t)$ со временем изменяются, потому что часть людей меняет свое мнение. Различные типы факторов могут воздействовать на эту переменную, и эти факторы можно разделить на две группы. К одной группе отнесем существенные и постоянно действующие факторы, устанавливающие тенденцию к изменению мнения. К другой группе — относительно слабые факторы, действующие на относительно небольшом временном интервале. Действие этих факторов обозначим как колебания. Таким образом, эволюция переменной $x(t)$ описывается уравнением:

$$\frac{dx}{dt} = \alpha(x) + \beta(x)\xi(t), \tag{1}$$

где $\alpha(x)$ учитывает влияние факторов, которые задают тренд, а $\beta(x)$ учитывает влияние факторов, ответственных за интенсивность флуктуаций. Переменная $\xi(t)$ называется случайной силой и учитывает суммарное действие случайных флуктуаций. Уравнение (1) называется уравнением Ланжвена [3].

Во многих случаях $\xi(t)$ может аппроксимироваться с гауссовой δ-коррелирующей случайной силой со средним значением 0 и автокорреляционной функцией $[\xi(t+\tau)\,\xi(t)] = \delta(\tau)$, где […] означает среднее всевозможных случайных сил. Для случайной силы этого вида, также называемой гауссовым белым шумом, уравнение Ланжвена может быть сведено к уравнению Фокера-Планка:

$$\begin{aligned}\frac{\partial P(x,t)}{\partial t} &= -\frac{\partial}{\partial x}\left[K(X)P(x,t)\right] + \\ &+ \frac{\varepsilon}{2}\frac{\partial^2}{\partial x^2}\left[Q(x)P(x,t)\right],\end{aligned} \tag{2}$$

где

$$\begin{aligned}\alpha(x) &= K(x) - \frac{\varepsilon}{4}\frac{\partial Q}{\partial x}; \\ \beta(x) &= \varepsilon^{1/2}Q(x)^{1/2}; \\ P(x,t) &= Np(n,t),\end{aligned} \tag{3}$$

где $p(n, t)$ — это вероятность общества иметь социальную конфигурацию, описываемую n в момент времени t.

Исследования уравнения (3) показывают, что со временем $P(x, t)$ приближается к независимому от времени распределению, заданному

$$P_s(x) = \\ = P_s(0)\frac{Q(x_0)}{Q(x)}\exp\left[\frac{2}{\varepsilon}\int_{x_0}^{x} dx'\frac{K(x')}{Q(x')}\right], \quad (4)$$

где

$$P_s(0) = \frac{1}{AQ(x_0)};$$

$$A = \int_{-1}^{1} dx'\left(\frac{B}{Q(x')}\right);$$

$$B = \exp\left[\frac{2}{\varepsilon}\int_{x_0}^{x'} dx''\frac{K(x'')}{Q(x'')}\right],$$

Из (4) и $P(x) = Np(n)$ мы находим то, что нас интересует. Ожидаемое значение n вычисляется как

$$\bar{n} = \int (n),$$

и заинтересованные политики смогут сделать расчеты, какие действия предпринимать.

Социальные сети и теория графов

Другое применение математического аппарата связано с теорией сетей. Социальные сети являются важным элементом социальной структуры. Эти сети могут быть представлены различными способами, например, через матрицы или через графы. Наиболее распространенным представлением социальных сетей являются графы, узлы которых соответствуют индивидуумам и организациям, а связи между узлами — связям между людьми и органами.

Многое можно узнать об индивидуумах, изучая социальные сети, в которых участвуют эти люди. Соответственно, новое исследовательское направление называется анализом социальных сетей. Анализ социальных сетей широко используется, например, в эпидемиологии, чтобы лучше понять распространение заражения (пандемии). Интернет является средой для размещения многих социальных сетей.

Сети и, в частности, социальные сети имеют разные математические характеристики. Например, мы можем говорить о траектории в сети (совокупность узлов и связи между ними). Мы можем исследовать пути в его эквивалентность первому определению (траектория между двумя узлами, которая не проходит дважды через один и тот же узел). Существуют также циклы — это пути, для которых исходный и конечный узел совпадают. Сети имеют диаметр (самое большое расстояние между двумя узлами). С узлами сети также может быть связано понятие «мощность» (также называемое властью). Узлы имеют несколько характеристик, некоторые из них:

— степень — количество соединений, которые выходят из данного узла;

— близость — среднее количество «переходов» из данного узла ко всем другим узлам в сети;

— промежуточность — количество отрезков между промежуточными узлами, в которых нуждается узел, чтобы достичь любого по других узлов самым коротким путем;

— мощность (власть) узла зависит от количества самых коротких путей в сети, которые проходят через этот узел.

Мощность вычисляется по формуле:

$$B_k = \sum_{(i,j)\in E}\frac{P_k(i,j)}{(n-1)(n-2)P(i,j)}, \quad (6)$$

где $P(i, j)$ — количество кратчайших путей между узлами i и j; $P_k(i,j)$ — количество кратчайших путей между узлами i и j, проходящими через узел k; n — количество узлов в сети.

Примером хорошей ситуации в социальной сети является положение Медичи среди других богатых семей во Флоренции. Медичи не являются самой богатой семьей, но их мощность в флорентийской социальной сети богатых семей является самой большой и в 2 раза больше мощности следующей семьи. И с хорошим положением в социальной сети пришли большие богатства и большая власть.

Аналогичным образом рос и восходил Борджиа, как мелкий благородный род из периферии испанской благородной сети в целом. Единственным способом добраться до центральной позиции в сети был путь возведения не в благородной, а в церковной иерархии. Стратегия, которой неустанно следовали Борджиа, позволила им добраться до центрального места в средневековых социальных сетях, освятив двух пап из своих рядов.

Цикличность в глобальной социальной динамике

Давайте теперь обсудим применение методов математики в моделировании глобаль-

ной экономической и социальной динамики. Почему мы останавливаемся именно на этом приложении, станет ясно далее по тексту. Модели глобальной динамики начали развиваться профессором Массачусетского технологического института Джеем Райтом Форрестером по заказу римского клуба в начале семидесятых годов XX века [5]. Д. Форрестер отслеживал следующие основные процессы в своей модели:

— быстрый рост населения;

— индустриализация и связанный с ней рост промышленного производства;

— увеличение промышленных отходов, приводящих к загрязнению окружающей среды;

— недостаточное количество пищи для пропитания населения мира;

— ограничение природных ресурсов сырья.

Модель Форрестера предсказывает кризис человечества в XXI веке из-за ограниченности природных ресурсов. Поскольку природные ресурсы могут только уменьшаться, кризис будет углубляться, если технологическая база человечества не включит новые технологии, более эффективно расходуя ограниченные природные ресурсы [6].

Следующий шаг в моделировании мировой динамики связан с моделью М. Месаровича и Э. Пестеля. В этой модели все страны мира делятся на 10 регионов, каждый регион описывается моделью, имеющей одну и ту же блочную структуру для всех регионов. Связь между регионами осуществляется путем миграции населения и товарообмена. Региональные модели содержат экономическую, демографическую и энергетическую часть. Модель Месаровича-Пестеля напрямую не предсказывает глобальную катастрофу. Вместо этого модель предсказывает серию региональных катастроф, которые могут превратиться в глобальную катастрофу, если не будут приняты меры.

А теперь давайте сосредоточим наше внимание на цикличности в глобальной динамике, потому что эта цикличность тесно связана с наукой и инновациями. Наука и инновации являются основными движущими силами общественного развития. И процессы в науке и инновациях тоже имеют циклический характер. Как следствие, происходят циклические колебания экономической активности. Различные типы экономических циклов имеют разный период. Возможно, самый известный из этих циклов с периодом около полувека был обоснован русским экономистом Николаем Кондратьевым и называется циклом Кондратьева [1]. Основываясь на наблюдениях Кондратьева, Шумпетер предположил, что циклический характер инновационных процессов может вывести экономическую систему из одного равновесного состояния и подвести ее к новому равновесному состоянию, которое просуществует до тех пор, пока не иссякнут соответствующие инновации, после чего возникнет экономический и социальный кризис. Этот кризис вызовет следующую инновационную волну, которая, в свою очередь, приведет к переходу экономической системы в новое состояние. Кризис направляет экономических агентов к инновациям, которые они должны принять, чтобы выжить. Усиленная тяга к инновациям влечет за собой появление кластера инноваций, приводящих к появлению новых экономических отраслей, которые ведут к окончанию и началу нового цикла Кондратьева. Таким образом, технологические кластеры с их появлением, развитием, распространением и истощением потенциала воздействия на экономику приводят к росту валового внутреннего продукта развитых стран по линии, описываемой циклическими колебаниями вокруг (на данный момент с 2018 года) восходящей тенденции.

Итак, экономический рост связан с техническим прогрессом, а технический прогресс зависит от интеллектуального капитала. Интеллектуальный капитал существенно зависит от численности квалифицированного трудоспособного населения. Сегодня мы живем в интересные времена демографического перехода (от роста населения к стабилизации числа людей), этот демографический переход в развитых странах закончится примерно в 2040 году и в развивающихся странах продлится примерно до 2100 года. Здесь мы отмечаем, что население Земли является важным параметром, под изменения которого подстраиваются социальные, экономические, культурные и исторические процессы на Земле [7]. Итак, в конце демографического перехода население Земли составит около 10,5 миллиардов человек, 1,5 миллиарда из которых будут в совре-

менных развитых странах. Затем, примерно в 2200 году (если не произойдет самоуничтожение или экстремальные события, такие, как, например, падение большого метеорита), население Земли упадет до 5,2 миллиарда человек, 1,2 миллиарда из которых будут жить в Китае и 1 миллиард — в Индии.

Но давайте вернемся к экономике и предположим, что у нас есть технологически отсталое государство без большого населения. Существует два способа, которыми технологически отсталая страна может наверстать отставание: разработка собственных технологий и использование иностранных технологий. В начальный период догоняющая национальная научно-инновационная система слаба и поэтому опирается на импорт технологий. Постепенно производство собственных технологий берет верх, и на втором догоняющем этапе соответствующая сторона уже гораздо больше полагается на свою собственную научно-технологическую систему. Грубая ошибка заключается в том, чтобы полагаться только на зарубежные технологии и не развивать национальную научно-техническую систему. В таком сценарии нет второго догоняющего этапа, и с этого момента соответствующее государство начинает снова отставать, потому что оно зависит от зарубежных стран, не предоставляющих технологий, с помощью которых государство отнимет у них первенство и захватит значительную часть рынков. Типичным примером такой грубой ошибки является Россия. Почти два десятка лет в России преобладал взгляд Егора Гайдара, что российская наука бесполезна и, если России нужна наукоемкая продукция, наша страна будет покупать ее на Западе. В результате таких «идеологов» российская наука систематически подавлялась, русские ученые были буквально изгнаны на Запад, а Россия была доведена практически до положения сырьевого придатка западных экономик. Но нашелся кто-то, кто вытесняет эти «идеи» из российского интеллектуального пространства, и результаты изменений начали быстро ощущаться.

Давайте скажем несколько слов о расчетах моделей мировой динамики до 2050 года. Модели говорят нам, что в отсутствие существенных глобальных потрясений крупнейшей экономикой в 2050 году будет экономика Китая, а за второе место будут сражаться Индия и США [2]. Иностранные модели дают приоритет Индии, но наши расчеты поддерживают США, которые с 2018 года снова вошли в период экономического подъема. Кстати, примерно с 2018 года начинается следующий цикл Кондратьева, в течение которого полностью будет развиваться потенциал технологий, возникших в текущем цикле — электроника на основе нанотехнологий, биотехнологии, информационные и коммуникационные технологии, и, как говорят немцы, место на солнечной стороне жизни будет для тех народов, которые успешно используют возможности этих технологий [6].

За технологическое перевооружение и переход к инновационной экономике

Какой стратегии мы должны следовать, чтобы быстро начать сокращать отставание от развитых держав? Наши рассуждения и расчеты говорят об этом [4]. Одновременно нам предстоит решить три группы проблем развития:

— демографические проблемы и проблемы, связанные с человеческим капиталом;

— проблемы модернизации экономики;

— проблемы, связанные с переходом к инновационной экономике (экономика, основанная на знаниях).

В частности:

1) требуется реиндустриализация, вместе с этим следует быстро повысить технологический уровень промышленности;

2) требуется технологическое перевооружение непромышленных отраслей экономики на основе высоких и средних технологий. Например, в сельском хозяйстве сегодня высокими технологиями являются биотехнологии, связанные с растениями, животными и лекарствами, а также генная инженерия, среднесрочные технологии, связанные с микроорганизмами или удобрениями;

3) необходимо осуществлять переход от состояния низкотехнологичного уровня экономики и низкой инновационной активности к состоянию среднетехнологического уровня экономики и средней инновационной активности;

4) параллельно с использованием иностранных технологий необходимо укрепить национальную научно-инновационную систе-

му, чтобы начать производство стабильного потока национальных технологий;

5) социальное неравенство негативно влияет на экономическое развитие, поэтому для ускорения экономического развития необходимо работать над сокращением социального неравенства, но при этом необходимо помнить, что сказали классики экономики: «Каждому — по труду!»;

6) необходимо остановить демографическую катастрофу, сокращение человеческого капитала и его отток за границу. Отметим, что именно по этим вопросам написано довольно много статей. По нашему мнению, судить, является Россия умелым политиком или нет, можно по тому, как она решает вопросы, связанные с демографией и человеческим капиталом;

7) особые личные усилия должны быть предприняты для снижения дефицита квалифицированных ученых и квалифицированных инженерно-технических кадров;

8) быстрый экономический рост достигается за счет производства высокотехнологичной инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью. По этому пути развития шли такие страны, как Сингапур, Израиль или Финляндия.

Выбор российской элиты сегодня: РАН или …

Итак, начался запуск следующего, шестого, цикла Кондратьева [1]. Движение в положительном направлении начинает уже чувствоваться. Азбучная истина в современной теории технологического развития состоит в том, что восходящая часть цикла Кондратьева — это время, когда отставшие страны с помощью соответствующей научно-технологической политики, возможно, быстро вышли бы из плена технологической и социальной отсталости. Восходящая часть начавшегося цикла Кондратьева будет между 2018 и 2035 годами. У нас есть время, чтобы подготовить почву для относительно долгого процесса массивного технологического перевооружения и перехода к экономике, основанной на знаниях. Но на данный момент сделано очень мало, а инновации — это то, что преодолевает кризисы, депрессии и отсталости. Какие области критичны для быстрого экономического развития технологий? Области нанотехнологий, биотехнологий и генной инженерии, компьютерных или, более обще говоря, информационно-коммуникационных технологий, водородной энергетики и других форм альтернативной энергетики. А может ли Россия идти в ногу? Да, может! У нашей страны есть инструмент для решения этой важной задачи — это система институтов РАН, но они должны быть существенно усилены учеными, для которых необходимо создать отличные условия для работы и общественного статуса (соответственно и достойная оплата труда). Если этого не сделать, цикл Кондратьева начнется и пройдет, а отставание России будет продолжаться. Другими словами, еще более уверенными шагами мы пойдем к банановой республике, основанной на вывозе леса, рыбы и своих природных ресурсов.

Итак, две альтернативы развития России: РАН (инновации и экономика, основанная на знаниях) или сырьевой придаток. Выбор должен быть сделан сейчас, потому что следующий подходящий момент для ускоренного догоняющего развития будет примерно через 50 лет. И если сегодня российская элита выбирает нефть и газ (что не так уж маловероятно), то через 50 лет из развитых стран с усмешкой будут наблюдать, как одна сырьевая колония будет грызть себя, чтобы сделать технологический скачок. Для того чтобы не дойти до такой жалкой ситуации, мы посылаем четкое предупреждение. И оно вовремя.

Литература

1. *Kondratieff N. D.* Die langen Wellen der Konjuktur // Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. — 1926. — №56 (3). — Pp. 573–609.

2. *Knoke D.* Political networks. The structural perspective. Cambridge University Press. — Cambridge, 1990.

3. *Mensch G.* Stalemate in technology — Innovations overcome depression. — Ballinger, New York, 1979.

4. *Hirooka M.* Innovation dynamism and economic growth. A nonlinear perspective. — Cheltenham, UK, 2006.

5. *Pecci A., Pestel E., Mesarovich M.* Der Weg INS 21. Jahrhundert. Club of Rome. Al-

ternative Strategien fuer die Industriegesellschaft. — Molden Verlag, Wien, 1987.

6. *Schumpeter J.A.* Business cycles. — McGraw-Hill, New York, 1939.

7. *Turchin R.* Historical dynamics: Why states rise and fall. — Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2003.

8. *Weidlich W.* Sociodynamics — a systematic approach to mathematical modeling in social sciences. — Dover, New York, 2006.

References

1. *Kondratieff N.D.* Die langen Wellen der Konjuktur // Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. — 1926. — №56 (3). — Pp. 573–609.

2. *Knoke D.* Political networks. The structural perspective. Cambridge University Press. — Cambridge, 1990.

3. *Mensch G.* Stalemate in technology — Innovations overcome depression. — Ballinger, New York, 1979.

4. *Hirooka M.* Innovation dynamism and economic growth. A nonlinear perspective. — Cheltenham, UK, 2006.

5. *Pecci A., Pestel E., Mesarovich M.* Der Weg INS 21. Jahrhundert. Club of Rome. Alternative Strategien fuer die Industriegesellschaft. — Molden Verlag, Wien, 1987.

6. *Schumpeter J.A.* Business cycles. — McGraw-Hill, New York, 1939.

7. *Turchin R.* Historical dynamics: Why states rise and fall. — Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2003.

8. *Weidlich W.* Sociodynamics — a systematic approach to mathematical modeling in social sciences. — Dover, New York, 2006.

Поступила в редакцию *21 января 2021 г.*

Дятлов Александр Викторович — доктор социологических наук, профессор Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.

Dyatlov Alexander Viktorovich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University.

346500, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
160 Pushkinskaya st., 346500, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: avdyatlov@yandex.ru

Воденко Константин Викторович — доктор философских наук, профессор, советник при ректорате Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова. Руководитель научно-образовательной школы «Управление социальными процессами в поликультурном регионе». Сфера научных интересов — социально-культурные и социально-экономические институты и процессы в условиях формирования инновационной модели общественного развития. Руководитель многочисленных прикладных социологических исследований.

Vodenko Konstantin Victorovich — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Adviser to the rector's office, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). Head of the scientific and educational school «Management of social processes in a multicultural region». Research interests — socio-cultural and socio-economic institutions and processes in the formation of an innovative model of social development. Head of numerous applied sociological studies.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346528, Novocherkassk, Russia
E-mail: vodenkok@mail.ru

УДК 130.2
10.17213/2075-2067-2021-1-269-273

ЦЕННОСТИ В НАРОДНОМ ФОЛЬКЛОРЕ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

© 2021 г. ***Г. А. Жутанова***

Ошский государственный университет, г. Ош, Киргизия

Цель исследования. *В данной статье анализируются социально-педагогические ценности в народном фольклоре, которые рассматриваются как средство воспитания в формировании и развитии личности.*

Методология исследования *основывается на философско-культурологических идеях, отраженных в творчетве таких мыслителей, как Ф. Ницше, П. Сорокин, О. Данилевский и др.*

Результаты исследования. *Делается вывод о том, что воспитательное значение мифических поверий на определенном уровне создает средства культурных ценностей. Мифические поверья, прочно сформировшись в психическом процессе первобытных людей, далее с течением времени, передаваясь из поколения в поколение, из века в век, превратились в духовные ценности и важные средства воспитания. Возрождение архаической культуры может стать основой для сохранения мира от кризисов и его дальнейшего развития.*

Ключевые слова: *воспитание; миф; средство; ценность; фольклор.*

VALUES IN FOLK FOLKLORE AS A MEANS OF EDUCATING A PERSON

© 2021 ***G. A. Zhutanova***

Osh State University, Osh, Kyrgyz Republic

The purpose of the study. *This article analyzes the socio-pedagogical values in folk folklore, which are considered as a means of education in the formation and development of the individual.*

The research methodology *is based on philosophical and cultural ideas reflected in the works of such thinkers as F. Nietzsche, P. Sorokin, O. Danilevsky, etc.*

The results of the study. *It is concluded that the educational value of mythical beliefs at a certain level creates the means of cultural values. Mythical beliefs, firmly formed in the mental process of primitive people, then over time, passed from generation to generation, from century to century, turned into spiritual values and important means of education. The revival of archaic culture can become the basis for preserving the world from crises and its further development.*

Key words: *education; myth; means; value; folklore.*

На всех этапах развития человечество выражало свои мировоззрение, мысли и думы, идеи, религиозные и эмпирические понятия посредством устного народного творчества.

Выражение таких понятий соответствовало уровню сознания общества и передавалось многими народами через мифические понятия. Мышление, представления человека зарождались и развивались сумбурно

и беспорядочно в период, когда мифическое мышление первобытного общества не имело определенной системности.

Характерными признаками мифа считаются все формы общественного сознания: политические, правовые, моральные, художественное творчество и другие подобные формы, получившие свое развитие во взаимных действиях в синкретическом виде и сформировавшиеся в мировой практике.

Так, К. Маркс дает следующее определение мифу: «Миф как первоначальная форма духовной культуры человечества представляет природу и сами общественные формы, уже переработанные бессознательно-художественным образом народной фантазией» [1].

В то же время, соглашаясь с рядом ученых, М.И. Стеблин-Каменский отмечает, что миф — это не жанр, не сформированная форма, это содержание, которое не всегда зависит от формы самовыражения. Миф — начальная форма недостоверного, выдуманного рассказа, основанного на заманчивом слухе и любопытстве [2].

Кыргызский литературовед К. Байжигитов дает свое определение: «Мифология — это философская, художественно-эстетическая категория, это особая система представлений и понятий о мире, жизни, явлений общества древних людей» [3].

Профессор М. Омурбай, представляя кыргызские мифы как предвестников кыргызской литературы, характеризует следующие жанровые признаки и причины появления мифов: «Совсем не похожая на правду, но обладающая философским, художественно-эстетическим качествами, начальные представления миропонимания древних людей. Но несмотря на то, что миф является ранним представлением, не соответствовавшим реальности, он оказал позитивное влияние на развитие человечества» [4].

Как бы там ни было, мифологические раздумья — это духовные старания древнего человека в познании бытия, его стремления и поиск. Из этого следует, что все виды духовной культуры человеческого общества (религия, наука, знание, воспитание, право, политика, искусство), несомненно, берут свое начало с мифологических раздумий.

Они имеют прямое отношение и к художественному творчеству. Мифологические воззрения доныне сохранились в различных формах древнего архаического мышления (фетишизм, тотемизм, магия, анимизм, антропоморфизм, зооморфизм) и произведениях устного народного творчества.

Академик Д. Лихачев разделил развитие художественного творчества народов мира на три этапа и первый из них назвал мифологическим. Эта мысль непосредственно относится к развитию кыргызского словесного искусства. В этом смысле народное художественное наследие, начиная с народных сказок и заканчивая эпосом «Манас», содержит интересные сведения [5].

Как отмечал Ч. Валиханов, «эпос Манас считается энциклопедическим сборником мифов, сказок, легенд одного периода, собранных вокруг одного человека — батыра Манаса» [6], в котором мифические средства и понятия занимают значительную часть произведения. Эпос «Манас» стал гармоничным симбиозом исторических фактов и мифологических верований жителей Кыргызстана [7]. В этой великой эпопее можно встретить целый ряд мифических форм. Так, батыр Орозду наставляет сына, чтобы тот, когда родится внук, пригубил и подшил ему на воротник наконечник (стрелы), сделанный из упавшего с неба остроугольного куска метеорита. Другой должен был, когда родится правнук, так же прислонить наконечник к губам ребенка и привязать к колыбели как амулет.

Подобные эпизоды, отраженные в эпосе «Манас», являющемся вершиной духовного богатства кыргызов, показывают значимость отношения людей к детям, внукам, правнукам, желая видеть их действия четкими и точными, как пуля, даже молились этим святыням. Такие фетишистские поверья сохранились и до наших дней [7].

Первобытные люди рассматривали себя как производную природы и представляли себя выходцами из растений или животных, поэтому старались бережно относиться к растениям, не убивать животных и относились к ним как к тотемным объектам, часто молились на них. Достаточно вспомнить отношение кыргызов к оленю, волку, кайберен, грифу, снежному барсу, например. Именно характерные и внешние особенности и качества определенных растений и животных, уважительное тотемное отношение к ним объяс-

няет наречение соответствующими именами и прозвищами народных батыров «Кабылан» (тигроподобный), «Кок жал» (сивогривый волк), «Арстан» (лев), прославивших себя ратными подвигами. Многих богатырей еще до рождения ассоциировали с сильными хищными животными. Хотели, чтобы сын стал таким же сильным, храбрым.

Так, мать Манаса Чыйырды во время беременности испытывала острый токсикоз на тигриное сердце. Ей достали сердце хищника, которое она съела и в результате родила будущего богатыря. Примечательно, что ребенок родился с кровью в ладонях.

«Мне б тигриного отведать
А потом бы умереть, —
Сказала хозяйка,
Сутулясь как перепелка,
И слезы проливая…»

Подобные сравнения батыров с сильными мира животных свидетельствуют об особом отношении людей к ним, об их роли и месте в жизни кыргызского народа [7].

Кыргызы с древних времен жили поверьями. Бездетных женщин отводили в лес, оставляли там одних, и они вымаливали ребенка у тенира (небеса); батыры давали клятву, ломая ветку дерева; наблюдая за деревьями, предсказывали будущее. Такого рода верования, связанные с тотемным отношением к некоторым видам растений, бытовали поколениями и передавались от отцов и дедов.

В эпосе довольно часто встречаются подобные поверья. Например, Чыйырды провела 40 ночей в лесу, после чего она забеременела и родила Манаса. Манас посадил саженцы тополя с верой в хорошее, что зависело от того, засохнут они или приживутся. И могила хана Музбурчака превратилась в священное место, в место паломничества верующих после того, как воткнули вокруг сорок прутьев.

Эти и другие примеры еще раз говорят об отношении кыргызов к растениям как к тотемным объектам для поклонения. Они встречаются в тексте эпоса «Манас». Через них мы можем понять, какую роль играли животные и растения в жизни первобытных людей. Видимо, оттуда и идут вера в них, поклонение и бережное отношение к ним.

Издревле кыргызы верили, что после смерти душа человека продолжает жить в среде потомков. Она, по поверью людей, поддерживала своих потомков в благих делах, охраняла от бед, дурного влияния и спасала в трудных ситуациях. Такое анимистическое понятие, получившее художественное воплощение в эпосе, подняло образ Манаса до уровня небес. Если при жизни он защищал интересы народа, был главой кыргызов, то и после смерти его дух всячески поддерживает оставшийся народ, кыргызскую землю, он становится хранителем потомков, формируется святое понятие поклонения ему. Вспомним, например, молитву Семетея у могилы Манаса, когда он услышал голос отца, что было воспринято, как поддержка с его стороны. Семетей сразу почувствовал прилив сил и духа [7].

В кыргызском народном устном творчестве мифические понятия развивались, обретали новые качества и формы по мере развития общественного сознания с течением времени. Зооморфные формы анимизма (мухи, бабочки) в последнее время развились в сторону антроморфных форм. Демонологические образы, появившиеся на основе анимистического сознания: пери, бесы, демоны, великаны, демонические старухи с медными когтями (жез тырмак), чильтаны (сверхъестественные существа), черти и другие подобные мифические существа — широко представлены в фольклорных произведениях кыргызского народа. Они отличаются друг от друга индивидуальными качествами. «Жин» (арабское слово) в представлении первобытных людей — дух, приносящий тревогу и беспокойство. Зловещие вести приносят и демонические женщины, старухи. В противовес им существуют поверья в благотворительность, милосердие, благие дела, творимые кайбереном (покровителем животных), чильтанами, кызыр (сопутствующий удаче) и др. [7]. В эпосе есть строки о поддержке Манаса чильтанами и о том, что ему сопутствовал кызыр.

Наряду с этим в эпических произведениях довольно часто встречается магия толкования снов. Так, в эпосе «Манас» снится странный сон хану Жакыпу, будто он поймал птицу, с голосом не птицы, всю светящуюся, с белыми мягкими белыми, как у лебедя, перьями, золотыми под хвостом и на вороте, со стальными когтями, с клювом-кинжалом.

Не могла она ни улететь, ни убежать. «Быть добру, — сказал своей хозяйке хан, — но когда оно сбудется, не знаю».

Можно отметить, что воспитательное значение мифических поверий на определенном уровне создает средства культурных ценностей. Поклонение духам предков, прожившее под влиянием анимистических поверий, способствовало формированию уважительного отношения к ценностям прошлых поколений, почитанию старших и их традиций, продолжению и обогащению духовного богатства кыргызского народа.

Представление людей о своем происхождении посредством животных и растений прочно укоренилось в иррациональном сознании древних. Это в свою очередь определило альтруистский подход к окружающей среде, воспитанию молодежи по принципу бережного отношения к природе (общественные интересы ставились выше личных).

Фетишистские поверья, поклонение неодушевленным материальным предметам призывают людей рационально использовать вещи и предметы, избегать расточительства и ценить материальные богатства народа. Магические понятия в свое время помогали отличать хорошее от плохого, черное от белого, призывали людей совершать благие дела, не творить зло, делать добро и жить в согласии со своей совестью.

Недаром известные философы Ф. Ницше, П. Сорокин, О. Данилевский [8] и другие отмечали необходимость возрождения архаической культуры для сохранения мира от кризисов и его дальнейшего развития. И если опираться на концепции этих философов, то общество будет соответствовать особому культурному типу людей, развитию культуры в целом.

Таким образом, мифические поверья, прочно сформировшись в психическом процессе первобытных людей, далее с течением времени, передаваясь из поколения в поколение, из века в век, превратились в духовные ценности и важные средства воспитания.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Архив. — Т. IX. — М., 1941. — 564 с.

2. *Ашым Жакыпбек*. Теңири Манас. — Бишкек, 1995. — 244 с.

3. *Байжигитов К.* Кыргызские мифы, легенды и легенды. — Фрунзе, 1985. — 344 с.

4. Кыргызы: в 10 т. Т. 3 / сост.: К. Жусупов, К. Иманалиев. — Бишкек, 2004. — 439 с.

5. *Лихачев Д. С.* Литературоведение и лингвостилистика. — Киев, 1987. — 244 с.

6. *Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч.: в 5 т. — Т. 1. — Алма-Ата, 1984. — 422 с.

7. Киргизский героический эпос «Манас». — М., 1961. — 344 с.

8. Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования: коллективная монография. — Екатеринбург, 2017. — 292 с.

References

1. *Marks K., Jengel's F.* Arhiv [Archive]. — Vol. IX. — Moscow, 1941. — 564 p.

2. *Ashym Zhakypbek*. Teңiri Manas. — Bishkek, 1995. — 244 p.

3. *Bajzhigitov K.* Kyrgyzskie mify, legendy i legendy [Kyrgyz myths, legends and legends]. — Frunze, 1985. — 344 p.

4. Kyrgyzy: v 10 t. Vol. 3 / sost.: K. Zhusupov, K. Imanaliev. — Bishkek, 2004. — 439 p.

5. *Lihachev D. S.* Literaturovedenie i lingvostilistika [Literary studies and linguistics]. — Kiev, 1987. — 244 p.

6. *Valihanov Ch. Ch.* Sobr. soch.: v 5 t. — Vol. 1. — Alma-Ata, 1984. — 422 p.

7. Kirgizskij geroicheskij jepos «Manas» [Kirghiz heroic epic «Manas»]. — Moscow, 1961. — 344 p.

8. Kul'tura, lichnost', obshhestvo v sovremennom mire: Metodologija, opyt jempiricheskogo issledovanija: kollektivnaja monografija [Culture, personality, society in the modern world: Methodology, experience of empirical research: a collective monograph]. — Ekaterinburg, 2017. — 292 p.

Поступила в редакцию *18 ноября 2020 г.*

Жутанова Гульмира Атанбековна — кандидат педагогических наук, доцент Ошского государственного университета.

Zhutanova Gulmira Amanbekovna — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Osh State University.

723500, Кыргызстан, г. Ош, ул. Ленина, 331
331 Lenin st., 723500, Osh, Kyrgyzstan
E-mail: gulmiraatanbek@mail.ru

УДК 37.034
10.17213/2075-2067-2021-1-274-283

НАУКА КАК «СОТРУДНИЦА» МАТЕРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2021 г. ***Т. П. Матяш, Д. В. Матяш***

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Цель исследования: *изучить взаимозависимость типа науки и типа цивилизации; рассмотреть тип цивилизации, соответствующий новоевропейской науке, раскрыть основное содержание этой цивилизации; провести критический анализ апологетики науки в философии Ф. Бэкона; изучить его аргументы в защиту науки перед так называемым «невежеством» теологов и выяснить, почему Бэкон считал, что торжество науки неизбежно таит в себе опасность; рассмотреть философские и богословские критические оценки господствующего убеждения, что наука приносит несомненную пользу человечеству; раскрыть смысл проектов науки, не ориентированной на материальную цивилизацию.*

Методологическая база исследования. *Эмпирической базой являются труды русских религиозных философов XIX–XX веков, а также богословов VII-го и XIX-го веков. В статье используются сравнительно-исторический метод, метод социально-культурной реконструкции, а также принцип конкретной историчности и критически-рефлексивный анализ текстов.*

Результаты исследования. *Доказано, что новоевропейская наука содействовала становлению особого типа цивилизации, которую условно можно назвать материальной; раскрыта суть этой цивилизации; показано, что апологет науки Ф. Бэкон не сумел защитить науку от так называемого «невежества теологов», а значит, не сумел обосновать право науки господствовать над природой; реконструированы философские идеи Ф. Бэкона, демонстрирующие, что с одной стороны философ пытался утвердить господство науки, но с другой осознавал, что торжество науки несет угрозу христианской цивилизации, так как утверждает господство человеческого над божественным; рассмотрены критические оценки господствующего около трех веков убеждения в великой пользе науки, проанализированы главные аргументы этой критики, показано, что она является латентной критикой материальной цивилизации; реконструированы проекты науки, не ориентированной на материальную цивилизацию.*

Перспективы исследования: *продолжить теоретико-методологические исследования проблемы формирования типа цивилизации в ходе обретения наукой гуманистических и метафизических ориентиров и параметров.*

Ключевые слова: *материальная цивилизация; наука; идеологический и «желудочный» атеизм; жизненный мир; «нравственный» материализм.*

SCIENCE AS AN «EMPLOYEE» OF MATERIAL CIVILIZATION: REALITY AND PROSPECTS

© 2021 *T. P. Matyash, D. V. Matyash*

Don State technical University, Rostov-on-Don, Russia

The purpose of the study: *study the interdependence of the type of science and the type of civilization; consider the type of civilization corresponding to the modern European science, reveal the main content of this civilization; to conduct a critical analysis of the apologetics of science in the philosophy of F. Bacon; examine his arguments in defense of science in the face of the so-called «ignorance» of theologians, and find out why Bacon believed that the triumph of science inevitably fraught with danger; to consider philosophical and theological critical assessments of the prevailing belief that science brings undoubted benefits to humanity; to reveal the meaning of projects of science, not focused on material civilization.*

Research methodological base. *The empirical base is the works of Russian religious philosophers of the XIX and XX centuries, as well as theologians of the VII u and XIX centuries. The article uses the comparative-historical method, the method of socio-cultural reconstruction, as well as the principle of concrete historicity and critical-reflective analysis of texts.*

Research results*: has been proved that modern European science contributed to the formation of a special type of civilization, which can be conditionally called materialthe; essence of this civilization is revealed; it is shown that the apologist of science F. Bacon was unable to protect science from the so-called «ignorance of theologians», which means that he was unable to substantiate the right of science to dominate nature; the philosophical ideas of F. Bacon were reconstructed, demonstrating that, on the one hand, the philosopher tried to assert the domination of science, but, on the other hand, he realized that the triumph of science poses a threat to Christian civilization, since it affirms the domination of the human over the divine; critical assessments of the prevailing for about three centuries belief in the great benefits of science are considered, the main arguments of this criticism are analyzed, showed that it is a latent criticism of material civilization; reconstructed projects of science not oriented towards material civilization.*

Research prospects*: to continue theoretical and methodological studies of the problem of the formation of a type of civilization in the course of the acquisition of humanistic and metaphysical guidelines and parameters by science.*

Key words: *material civilization; science; ideological and «stomach» atheism; the life world; «moral» materialism.*

Introduction and relevance. Вопрос, что важнее — познание природы или человека, волновал еще Сократа, который, как известно, считал, что весь мир есть совершенное ничтожество в сравнении с человеком и философия должна размышлять, прежде всего, о человеке и смысле его существования, но не только размышлять, но и научать человека вести добродетельную жизнь. Знание о природе Сократ и его ученики, например, стоики, считали не способным научить человека благу, а потому натурфилософские учения они относили к пустопорожним занятиям [10]. Объявив главным вопросом философии вопрос о благе и счастье человека, Сократ отделил философию от наук о природе, и проблема человеческого счастья и блага, как писал Ф. Ницше, «задержала кровообращение научного исследования — и задерживает его еще и поныне» [11, с. 242–243]. Если учесть, что наука в современном ее виде появилась только в Новое время, то Ницше, безусловно, прав.

Христианство также сосредоточивалось на проблемах смысла человеческого бытия и не спешило легализовать пробивающееся к жизни естественнонаучное знание. Но, в отличие от Сократа, христианство обозначило конечную цель добродетельной жизни человека — его спасение, сделав Нагорную проповедь Христа кодом христианской цивилизации.

С возникновением новоевропейской науки, которая признает «научный материализм» и отрицает «нравственный материализм» [13], познание природы становится доминантным для человечества. Наука в немалой степени способствовала смене христианско-средневековой цивилизации, ориентированной на сопряженную с идеей отречения человека от земного мира заботу о его спасении, новой, «материальной», как ее назвал В.Ф. Эрн, цивилизацией [16], ориентированной на заботу о земном преуспевании. В новой цивилизации были востребованы деятельные люди, любящие труд ради самого труда, отодвинувшие религиозное созерцание на периферию жизнедеятельности. К деятельным людям Ф. Бэкон причислял ученых, так как «из всех людей только ученые любят труд ради него самого», «из всех людей они самые неутомимые, если только дело таково, что захватывает и увлекает их ум»[1] [2, с. 98]. Соглашаясь с тем, что ученые являются деятельными людьми, Ф. Ницше писал, что они представляют угрозу для цивилизации (по-видимому, он имел в виду христианскую цивилизацию), так как будучи «беспокойными», они лишают ее покоя, созерцательного элемента, вследствие чего она «переходит в новое варварство» [11, с. 390–391]. Позже Э. Гуссерль расшифрует смысл этого «варварства»: «Вера стала все более вырождаться в безжизненную условность, интеллектуальное человечество укрепилось в новой великой вере — вере в автономную философию и науку, научные усмотрения должны были освещать и вести за собой всю человеческую культуру» [4, с. 54].

Смысл и ценность материальной цивилизации более конкретно раскрывали богословы. Так, митрополит Антоний Сурожский называл ее торжеством атеизма, даже не идеологического, а «желудочного» [1, с. 276], когда люди из чрева своего стали творить себе бога: «Их бог — чрево» (Флп. 3:19). О таких людях еще на рубеже VI–VII веков писал св. Максим Исповедник, называя их «мирскими лицами», то есть людьми, «занимавшими свой ум чувственными вещами» мира земного, в котором господствует «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская», отчего ум «людей мирских» «бывает или скотен, или зверск» [8, с. 237]. Но во времена св. Максима Исповедника «материальная цивилизация» еще не встала «на собственные ноги» (выражение Маркса, используемое им при анализе генезиса капиталистического способа производства). Это произошло, когда убеждение в первозначимости заботы о материальном возрастании превратилось для подавляющего большинства людей в нечто само собой разумеющееся, и восторжествовал образ мыслей, возвеличивающих «все тленное и временное», призывающих человека действовать на земле «как если бы он был вечен на ней» [6, с. 83, 90]. Свойственное материальной цивилизации «стремление к земному преуспеянию» оценивалось богословами как нечто «странное» и «чудовищное», ибо «оно ищет с исступлением», никогда не бывает довольно найденным, бесконечно жаждет все больших почестей, титулов, богатства и т.д. [8, с. 81].

Methodological Framework. Эмпирической базой проводимого исследования являются труды русских религиозных философов XIX–XX веков, а также богословов VII-го и XIX-го веков. С целью выявления взаимосвязи типа науки и типа цивилизации используется сравнительно-исторический метод, с помощью которого путем сравнения выявляется общее и особенное в исторических связях науки и цивилизации. Теоретический метод социально-культурной реконструкции применяется для изучения типа материальной цивилизации как целостной системы. Обращение к критически-рефлек-

1 Св. Максим Исповедник называл такое состояние неутомимости в научном познании страстью и учил, что «ни ум, ни естественное понимание вещей, ни вещи, ни чувства не суть зло, ибо то суть все Божьи создания». Злом является «страсть, прилепляющаяся к пониманию вещей естественных» [8, с. 228].

сивному анализу трудов русских религиозных философов и богословов позволило выявить темы, касающиеся взаимовлияния науки и типа цивилизации. Методологический принцип конкретной историчности, требующий учета уникальности любого изучаемого явления, позволил автору адаптировать к современности историко-философскую и историко-богословскую мысль, так или иначе затрагивающую проблему взаимосвязи типа науки и типа цивилизации.

Discussions and results. Необходимые для «материальной» цивилизации знания о земном добывала наука, становление которой, как известно, проходило трудно и часто драматически (Дж. Бруно, Галилей и т.д.). Но у науки был мощный союзник — философия, в частности, философия английская, которая, в лице, например, Ф. Бэкона, утверждала, что «знание (научное — ред.) и могущество человека совпадают» [3, с. 12]. Такая точка зрения соответствовала сущности «материальной» цивилизации, а потому В.Ф. Эрн назвал Ф. Бэкона «теоретиком и пророком» материальной цивилизации [16, с. 35–36].

Обоснование правомерности существования «материальной» цивилизации коррелятивно обоснованию права науки господствовать над природой, совершать насильственные действия над ней[2] (разъединять и соединять ее части, испытывать ее огнем и кислотой и т.д.), не спрашивая у нее ни разрешения, ни согласия. Но, как известно, наука не обосновывала этого своего права. За нее это делали философы. По мнению англо-ирландского ученого XX века Бенджамина Фаррингтона, свой труд «Великое восстановление наук» Ф. Бэкон посвятил исключительно обоснованию права человеческого духа (науки — ред.) господствовать над природой [15]. С нашей точки зрения, в том, что Бэкон взял на себя задачу обосновать господство науки «над рассудком, *верою* и даже над самим разумом», доказать, что «на земле, конечно, нет никакой иной силы, кроме науки и знания, которая бы могла утвердить свою верховную власть над духом и душами людей, над их мыслями и представлениями, над их волей и *верой*» [2, с. 141–142], и состоит истинная заслуга Бэкона перед человечеством[3].

Аргументы для обоснования возможности человеческого духа «пользоваться своими правами на природу» [2, с. 63], которая есть Творение Божие, Ф. Бэкон в силу специфики своего времени искал в Священном Писании. Ему предстояло обойти богословское учение, согласно которому человеку дано познание природы, но не для господства над ней, а для ее обожения, а благо и величие человечества состоит «не в узурпаторстве, не в хищении не принадлежащего нам права» господства над природой, «а в полном подчинении Богу (Триединому, а не Аллаху)»[4] [14, с. 33].

Бэкон же видел величие и благо человечества в его власти над природой, достигаемой с помощью наук. Это свое убеждение он начал обосновывать с защиты науки «от порицаний и предубеждения», исходивших от «невежества теологов, политиков и самих ученых» [2, с. 90 и далее]. Желание Ф. Бэкона расчистить путь науке было столь велико, что, будучи религиозным человеком[5], он осмелился рассуждать о невежестве теологов, об их зависти к науке. Невежеством теологов он считал, например, теологическую мысль,

2 Обоснование этого права могло состояться только при условии, что наука и поддерживающая ее философия «изобрели» соответствующее понимание природы. Наука, как писал Вл. Соловьев, «отлучила от духа Христа материальную природу» и стала видеть в ней «одно мертвое вещество [12, с. 348, 350], О том, что наука имеет дело с особым пониманием природы, говорили В.Ф. Эрн [16, с. 36], М. Хайдеггер, Э. Гуссерль и другие философы.

3 Что же касается изобретенного Ф. Бэконом научного метода индукции, то сам он не сделал с помощью этого метода ни одного научного открытия. В.Ф. Эрн писал в этой связи: «В чем разница между Бэконом и Ньютоном? Бэкон любил “открывать” новые методы и не знал, что с ними делать, а Ньютон методов не “открывал” и гениально умел оперировать с ними в реальном процессе исследования» [16, с. 55–56].

4 Для христианина, как писал митрополит Антоний Сурожский, «материя призвана тоже войти в какую-то тайну приобщенности, и можно бы сказать, что христианин — единственный последовательный и серьезный материалист, человек, который верит в материю, в ее бесконечно-бездонные возможности, в ее вечное призвание войти в тайну Божию. Это могло бы нас заставить задуматься очень глубоко над местом христианина в науке, в технике [1, с. 547].

5 Ф. Бэкон был приверженцем англиканства, одного из течений протестантизма, оформившегося в ходе английской Реформации.

согласно которой «чрезмерное стремление к знанию явилось первородным грехом, который привел к падению человека, и что и теперь в нем остается нечто от змея искусителя, так как, продвигаясь вперед, оно ведет к высокомерию». По мнению же Бэкона, с того момента, когда Адам по повелению Бога стал познавать мир, давая «вещам названия по их свойствам», началось «чистое и незапятнанное знание природы». Причиной же грехопадения была «тщеславная и притязательная жажда морального знания, судящего о добре и зле, — вот что было причиной и основанием искушения к тому, чтобы человек отпал от Бога и сам дал себе законы» [2, с. 70]. Но если довести эти рассуждения Бэкона до логического конца, то неизбежен вывод, что все же познает природу падший человек, а потому «науки человеческие — изобретения падшего человеческого разума» [6, с. 515, 83, 90]. В познании же падшего разума «нет чистоты, мира, скромности, послушания, беспристрастности и нелицемерности», а имеет место «горькая зависть и сварливость» (Иак. 3. 14–17). Да и сам Ф. Бэкон признавал, что именно вследствие грехопадения человеческий ум стал «мало похож на гладкое, ровное чистое зеркало, не искаженно воспринимающее и отражающее лучи, идущие от предметов». Задача очищения ума и стала главным смыслам его учения об идолах. При этом Ф. Бэкон считал, что человек самостоятельно, без помощи Бога, сможет «очистить» свой ум от загрязнений. «Очищенный» ум Ф. Бэкон считал нравственной ценностью, основанием «достоинства человеческого» [2, с. 71]. Достоинство — категория нравственная, и в христианском мировоззрении предполагает отношение человека к Богу[6]. Наука же породила самонадеянность человеческого ума, вселила в него уверенность, что он может познавать мир вне отношений взаимной любви с Богом и доверия к Богу, а потому утверждение, что очищенный от идолов человеческий ум служит основанием достоинства человека, вступало в противоречие с христианским пониманием достоинства.

К невежеству теологов Бэкон относил и суждения апостола Павла, что «знание делает нас надменными (1 Кор. 8:1), и стихи из Екклесиаста: «Нет конца сочинительству книг», а длительное чтение — это «страдание плоти»; «В великой мудрости — великая печаль», а «кто увеличивает знание, тот увеличивает и страдания» [2, с. 90] (Бэкон здесь не точен, ср. Еккл. 1:18); «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь». Но Ф. Бэкон не пояснил, что слова апостола Павла — «знание делает нас надменными» — характеризуют знание относительно языческих жертвоприношений. Это знание суетное, а потому «надмевает» (1 Кор. 8:3). В другом своем Послании апостол Павел расширяет рамки «надмевающего» человеческого знания: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу…» (Кол. 2:8). В толкованиях на это изречение поясняется, что речь идет не о философии вообще, а о философии, не приближающей человека к Богу, например, философии эпикурейцев, о встрече с которыми повествует «Деяния апостолов» (Деян. 17, 18–32). Осуждая кредо эпикурейцев — «Станем есть и пить, ибо завтра умрем» — апостол Павел учит: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 32–34). Бэкону, конечно, было трудно принять, что апостол Павел не превозносит мудрость века сего, к которой относится и наука, а проповедует только премудрость Божию.

Движимый идеей утвердить науку, Ф. Бэкон не соглашался с царем Соломоном, что всякое земное дело, а значит, и наука, приводит к пресыщению, и утверждал, что научное познание «не знает пресыщения, а знает лишь беспрерывное чередование достижения цели и стремления к новому», другими словами, научное познание всегда стремится к новому, а потому оно не пресыщает. Но и эту свою точку зрения Ф. Бэкон не смог последовательно обосновать, так как в другом месте своих сочинений он пишет, что «к новшес-

6 Достоинство человека, как учил митрополит Антоний Сурожский, «ни в славе, ни в величии, ни в победе, ни в успехе, ни в одном из этих критериев, которые служат для оценки человека в обычной жизни», а в сотворенности человека по Образу и Подобию Божию». «Можно сохранить достоинство человека, … на какой глубине … поражения и сокрушения ты бы ни оказался». [1, с. 540–541].

тву надо подходить осторожно, и не отвергая новшеств, все же следует брать их под подозрение», ибо новшество «одним на руку, а другим на беду; и тот, кому от него польза, считает его за благо и восхваляет времена; а кому ущерб, считает за злом и клянет виновника» [3, с. 405].

С нашей точки зрения, Ф. Бэкон не сумел, а *может, и не посмел* теологически опровергнуть так называемое «невежество» теологов, и стал искать те места в Библии, которые, по его мнению, можно истолковать в пользу науки. Так, стихи Екклезиаста «Бог вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца» (Еккл. 3:11), Ф. Бэкон истолковал в пользу науки: «Бог создал человеческий ум подобно зеркалу, способным отразить всю Вселенную», и Он «отнюдь не умаляет способностей человеческого познания», а указывает его ограничительные рамки, а именно, краткость человеческой жизни, противоречия и споры научных школ, неверные и ненадежные способы обучения [2, с. 91]. Но и здесь Бэкон прибегает к произвольному толкованию стихов Екклезиаста, в которых говорится только о смертности человека, но в контексте не ограничительных рамок познания, а тщеты суетного человеческого познания вообще (Еккл. 1:15–16), и вообще тщеты поиска земных благ («все суета сует») (Еккл. 1: 3–7). Умалчивает Бэкон и о том, что Екклезиаст оставляет человеку только одну радостную надежду — надежду, связанную с познанием путей Божественного Промысла: «Познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить» (Еккл. 3: 14). Только познавший Бога обретает мудрость, которая «просветляет лице его» (Еккл. 8: 1).

Итак, повторим, что Бэкон не смог дать ни аргументированной критики невежества теологов, ни религиозного обоснования и оправдания прав человеческого духа (науки) на господство над природой. По-видимому, это и стало одной из причин его молитвенного обращения к Богу-отцу, Богу-слову и Богу-духу, «чтобы они, помня о тяготах рода человеческого и о превратностях этой жизни, в коей мы проводим немногие и горькие дни, удостоили подать семье людей через наши руки новый дар своего милосердия» [2, с. 70]. По сути, в своих молитвах Бэкон просит о переформатирования Божьего замысла о земной жизни, превращения ее из места юдоли и печали в место, где царит обеспеченное господством человека над природой материальное благополучие и счастье. Но молитва — это не обоснование, а смиренная просьба.

Независимо от того, удалось ли Ф. Бэкону защитить науку и обосновать ее право господствовать над природой, наука успешно утвердилась, и, как писал Ф. Ницше, каждый философ оптимистически утверждал, что научному «познанию должна быть приписана высшая полезность» [11, с. 242]. Как ни странно, но ярый защитник полезности науки Ф. Бэкон писал, что научное знание может «содержать в себе нечто опасное и зловредное» [2, с. 91–92]. Опасность науки он видел в том, что ее господство над природой — творением Божиим — означало торжество человеческого над божественным. Страшась этого, Ф. Бэкон обращается к евангелической мысли, что польза познания должна направляться к взаимной любви и что «от стремления к могуществу пали ангелы, в любви же нет избытка» [2, с. 71]. Он вновь «коленопреклоненно» возносит молитвы, но на это раз не о науке как Божьем даре, а о том, чтобы научный разум «воздал вере то, что вере принадлежит» и «чтобы человеческое не оказалось во вред божественному» [2, с. 70]. Научному разуму, как писал Ф. Бэкон, необходимо противоядие в виде «благочестия» ученых, так как «знание делает надменным, благочестие же созидает» [2, с. 91–92] (перифраз изречения Апостола Павла: «Знание надмевает, а любовь созидает» (1 Кор. 8:1)). В христианстве благочестие есть выражение любви к Богу, соблюдение Его заповедей, богопочитание. Ф. Бэкон понимал, что без благочестия научный разум станет высокомерным, его притязание на познание будет неумеренным, и познание не будет полезным для человечества. По сути, Ф. Бэкон положил начало осознанию необходимости соотносить научное познания с верой. Но проблема такого соотнесения не стала темой его исследовательского интереса. Много позже эту проблему стали изучать русские религиозные философы А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, В.Ф. Эрн, В.И. Несмелов, С.Н. Трубецкой, Н.Ф. Федоров, К.Н. Леон-

тьев и другие. Они подвергли критической переоценке притязания научного разума быть единственно достоверным способом познания природы, обеспечивать неукоснительное господство над ней, приносить человеку безусловную пользу и могущество. Переоценка притязаний научного разума была одновременно и переоценкой значимости для человека науки и материальной цивилизации.

В решении проблемы значимости для человечества науки важную роль сыграл внешне невинный вопрос Ф. Ницше: «Какую “пользу” приносят науки?» [11, с. 242]. Вопрос звучал странно и «несвоевременно», так как в то время, когда Ницше задал его, считалось само собой разумеющимся, что польза от науки велика. Признавалось, что наука способствует росту материального и физически-телесного благополучия людей, обеспечивает удовлетворение их материальных потребностей (хотя многие из потребностей порождает сама), изобретает орудия, облегчающие человеческий труд, и лекарства для защиты от болезней и эпидемий (хотя при этом сама разрабатывает бактериологическое оружие) и т.д. Глубинный смысл этого вопроса, касающегося, прежде всего, прикладных наук, понял К.Н. Леонтьев — «русский Ницше». Он писал, что если бы наука умерила свои претензии на великую пользу для человечества, то сказала бы: «Да, это правда, что я сильна, но всегда ли *полезна* вам (людям — ред.) была эта сила моя?»; не представляют ли мои «изобретения, направленные на служение человеческим потребностям, и прежде всего телесным», «проклятую оргию прикладных усовершенствований», несущих в итоге зло человечеству [7, с. 317–319]. Вл. Соловьев написал по поводу этих мыслей К.Н. Леонтьева: «Наука должна развиваться в духе глубокого презрения к своей пользе» [12, с. 416], что в условиях материальной цивилизации выглядит, конечно, утопично.

Польза наук связана, прежде всего, с их применением, и именно эта сфера и вызвала волну критики русских философов. Анализируя сферу прикладной деятельности наук, Н.Ф. Федоров пришел к выводу, что науки являются служанкой промышленного и военного бизнеса, что «нет ни одного изобретения, которое не попытались бы обратить для военных целей», а потому науки «по существу усиливают рознь и вражду между людьми»[7] [13, с. 11–12], служат тлению и истреблению [14, с. 347].

Тему прикладных наук обсуждал и святитель Игнатий Брянчанинов, который видел основную причину того, что они приносят человечеству не благо, а зло, в их ориентации только на удовлетворение земных потребностей человека, увеличение комфортности жизни. Пройдя обучение естественным наукам, он спрашивал: «Что вы (науки — ред.) даете в собственность человеку? Человек вечен, и собственность его должна быть вечна… Доселе я вижу только знания, имеющее значение для земной жизни». Такие знания бесполезны для души, когда она разлучится с земным телом, и перед смертью человек обнаруживает пустоту и ничтожество научных знаний [6, с. 516, 90].

Высказанные русскими философами критические оценки пользы науки, как обычно, были неизвестны на Западе, а потому Э. Гуссерль утверждал, что только после первой мировой войны наметился «сдвиг» «во всеобщей оценке науки», связанный с осознанием фундаментального изъяна науки, состоящего в том, что наука «ничего не может сказать нам о наших жизненных нуждах», «в принципе исключает вопросы, наиболее животрепещущие для человека, … вопросы о смысле или бессмысленности всего человеческого существования». От гуманистических и метафизических вопросов самоустранились, как считал Э. Гуссерль, не только науки о природе, но и науки о духе [5, с. 138–139]. Но еще задолго до первой мировой войны Вл. Соловьев писал, что наука равнодушно самоустранилась от судьбоносных для человечества

7 Н.Ф. Федоров критиковал пользу современной науки вообще, а не только прикладной. «Науки, — писал он, — открывают законы природы и видят в этом высшее благо». Но эти законы «демонстрируют свою бесчувственность к человеку и свою неразумную беспощадность» [13, 15]. Убеждения, что наука «страшно расширила власть человека над природой», он называл «великой ложью». «Это — писал он, — спесь, кичливость, это — наглая, нахальная не гордыня даже, а пошлое глупое тщеславие, пустомелье», потому что мы назвали господством над природой наше рабство ее законам [14, 33], самым страшным среди которых является для человека закон неминуемой смерти. Наука не победила смерть, оставив вопросы жизни и смерти религии [13, 508].

вопросов, что в ней нет места «человеку с его душевными потребностями и жизненными задачами»[8] [12, с. 324], а Н.Ф. Федоров был уверен, что открываемые наукой законы «демонстрируют свою бесчувственность к человеку и свою неразумную беспощадность» [13, с. 15].

Conclusion. Любая негативная критика ценна, если содержит некий позитивный посыл, некий проект будущего критикуемого явления. Пафос всех критиков науки был один: развернуть науку к осознанию того, что в ней кроются гуманистические и метафизические проблемы. Но сам этот разворот мыслился по-разному. Тема эта требует специального исследования. Мы же ограничимся только кратким изложением предлагаемых разными философами проектов науки.

Русские философы считали, что разворот науки к гуманистическим и метафизическим аспектам не возможен без обращения науки к религии. Так, К.Н. Леонтьев считал, что наука должна следовать идее «умеренного научного пессимизма», смириться «перед Недостижимым, перед Богом, перед Верой», перед могуществом и правотой сердечной мистики и веры, примириться с положительной религией [9, с. 319]. По сути, такую же программу развития науки предлагал и Н.Ф. Федоров, ратуя за превращение науки в «сотрудницу религии» [14, с. 179]. Наука, с его точки зрения, должна изучать природу не ради изобретения средств ведения войны и развития промышленности для удовлетворения земных потребностей людей, а ради продления жизни живущих и воскрешения мертвых. Такая переориентация науки, по мнению Н.Ф. Федорова, избавит общество от вражды, распрей и войн. Несмотря на утопизм и явные отступления от христианского учения, его идея о том, что науке будущего предстоит объединить нравственность и познание, бесспорно, является плодотворной и в наши дни. Проект науки, в которой теоретический или познавательный элемент науки будет включать в себя элементы нравственные и эстетические[9], строил и Вл. Соловьев в своей концепции цельного знания, изложенной в его философии всеединства.

Свой проект науки предлагал и Э. Гуссерль. Как и русские философы, он считал, что наука должна понять бесперспективность самоустранения от гуманистических и метафизических проблем, но фундамент ее смыслового обновления он видел не в религии, а в философии. Понятие «жизненного мира» было в его философии указанием на забытый смысловой фундамент естествознания, вспомнив о котором, наука обретет гуманистическое и метафизическое измерение.

Реализация описанных проектов науки очень заманчива, ибо сделает иной жизнь людей, перекодирует цивилизацию. Но здесь возникает вопрос, сможет ли наука обрести новое смысловое содержание, существуя в материальной цивилизации? Ответ на этот вопрос выходит за рамки нашей статьи.

Литература

1. *Антоний, митрополит Сурожский*. Труды. — М.: Практика, 2002. — 968 с.

2. *Бэкон Ф.* Сочинения в двух томах. — М.: Мысль, 1971. — Т. 1. — 589 с.

3. *Бэкон Ф.* Сочинения в двух томах. — М.: Мысль, 1972. — Т. 2. — 582 с.

4. *Гуссерль Э.* Картезианские размышления. — СПб.: Наука: Ювента, 1998. — 315 с.

5. *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию // Вопросы философии. — 1992. — №7.

6. *Игнатий Брянчанинов, святитель.* Полное собрание творений. Т. 1. Аскетические опыты. — М.: Паломник, 2001.

7. *Леонтьев К.Н.* Храм и Церковь. — М.: АСТ, 2003. — 636 с.

8. *Максим Исповедник, святитель.* Из «Второй сотницы о любви» // Добротолю-

8 Вл. Соловьев говорил не только о гуманистическом, но и о гносеологическом изъяне науки, состоящем в том, в ней ум «наивнейшим образом пропускать самого себя» [12, с. 324]. Этот изъян, как известно, критически-рефлексивно осмыслен многими отечественными философами, такими как М.К. Мамардашвили, В.С. Степин, М.С. Розов, П.П. Гайденок, А.П. Огурцов и др.

9 Вл. Соловьев оказался провидцем: в современной философии науки, как известно, в качестве критерия истины научной теории признается ее «красота», толкуемая как простота и логическая корректность.

бие. — М.: Развитие духовности, культуры и науки, 2004. — Т. 3. — 557 с.

9. *Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е.* Цивилизационный код: религиозно-метафизическое измерение // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2019. — №1 (104). — С. 27–33.

10. *Несмелов В.* Наука о человеке. Т. 1. Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни. — Санкт-Петербург: Издание Центра изучения, охраны и реставрации наследия Павла Флоренского, 2000. — 347 с.

11. *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов // Ницше Ф. Соч. в двух томах. — М.: Мысль, 1990. — Т. 1. — 831 с.

12. *Соловьев В.С.* Сочинения в двух томах. — М.: Мысль, 1988. — Т. 2. — 823 с.

13. *Федоров Н.Ф.* Философии общего дела. — М.: АСТ, 2003. — Т. 1. — 699 с.

14. *Федоров Н.Ф.* Философии общего дела. — М.: АСТ, 2003. — Т. 2. — 588 с.

15. *Хлебников В.* Бэкон, статья // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. — Т. VI.

16. *Эрн В.Ф.* Сочинения. — М.: Правда, 1991. — 575 с.

References

1. *Antonij, mitropolit Surozhskij*. Trudy [Works]. — Moscow: Praktika, 2002. — 968 p.

2. *Bjekon F.* Sochinenija v dvuh tomah [Essays in two volumes]. — Moscow: Mysl', 1971. — Vol. 1. — 589 p.

3. *Bjekon F.* Sochinenija v dvuh tomah [Essays in two volumes]. — Moscow: Mysl', 1972. — Vol. 2. — 582 p.

4. *Gusserl' Je.* Kartezianskie razmyshlenija [Cartesian reflections]. — Saint Petersburg: Nauka: Juventa, 1998. — 315 p.

5. *Gusserl' Je.* Krizis evropejskih nauk i transcendental'naja fenomenologija. Vvedenie v fenomenologicheskuju filosofiju [The crisis of European Sciences and transcendental phenomenology. Introduction to Phenomenological Philosophy] // Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. — 1992. — №7.

6. *Ignatij Brjanchaninov, svjatitel'*. Polnoe sobranie tvorenij [Complete collection of creations]. Vol. 1. Asketicheskie opyty [Ascetic experiments]. — Moscow: Palomnik, 2001.

7. *Leont'ev K.N.* Hram i Cerkov' [The Temple and the Church]. — Moscow: AST, 2003. — 636 p.

8. *Maksim Ispovednik, svjatitel'*. Iz «Vtoroj sotnicy o ljubvi» [Of the «Second satnica about love»]// Dobrotoljubie. — Moscow: Razvitie duhovnosti, kul'tury i nauki, 2004. — Vol. 3. — 557 p.

9. *Matjash T.P., Matjash D.V., Nesmejanov E.E.* Civilizacionnyj kod: religiozno-metafizicheskoe izmerenie [Civilizational code: religious-metaphysical dimension] // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki [Humanitarian and socio-economic science]. — 2019. — №1 (104). — Pp. 27–33.

10. *Nesmelov V.* Nauka o cheloveke [Science of man]. Vol. 1. Opyt psihologicheskoj istorii i kritiki osnovnyh voprosov zhizni [Experience of psychological history and criticism of the main issues of life]. — Saint Petersburg: Izdanie Centra izuchenija, ohrany i restavracii nasledija Pavla Florenskogo, 2000. — 347 p.

11. *Nicshe F.* Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe. Kniga dlja svobodnyh umov [Human, all too human. Book for free minds] // Nicshe F. Soch. v dvuh tomah [Op. in two volumes]. — Moscow: Mysl', 1990. — Vol. 1. — 831 p.

12. *Solov'ev V.S.* Sochinenija v dvuh tomah [Essays in two volumes]. — Moscow: Mysl', 1988. — Vol. 2. — 823 p.

13. *Fedorov N.F.* Filosofii obshhego dela [Philosophy of the Common cause]. — Moscow: AST, 2003. — Vol. 1. — 699 p.

14. *Fedorov N.F.* Filosofii obshhego dela [Philosophy of the Common cause]. — Moscow: AST, 2003. — Vol. 2. — 588 p.

15. *Hlebnikov V.* Bjekon, stat'ja [Bacon, article] // Pravoslavnaja jenciklopedija [Orthodox Encyclopedia]. — Moscow: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2003. — Vol. VI.

16. *Jern V.F.* Sochinenija [Essays]. — Moscow: Pravda, 1991. — 575 p.

Поступила в редакцию *21 января 2021 г.*

Матяш Тамара Петровна — доктор философских наук, профессор Донского государственного технического университета. Специалист в области исследования онтологии, философии науки, философской антропологии, теории и истории культуры.

Matyash Tamara Petrovna — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Researcher, Don State technical University. Specialist in the field of ontology, philosophy of science, philosophical anthropology, theory and history of culture.

344038, г. Ростов-на-Дону, пер. Автомобильный, 32, кв. 134
32 Avtomobilny ln., app. 134, 344038, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: tamara.matiash@yandex.ru

Матяш Дмитрий Владимирович — доктор философских наук, профессор Донского государственного технического университета. Специалист в области исследования философии науки, философской антропологии, теории и истории культуры, философской танатологии.

Matyash Dmitry Vladimirovich — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Don State technical University. Specialist in the field of research of philosophy of science, philosophical anthropology, theory and history of culture, philosophical thanatology.

344103, г. Ростов-на-Дону, пер. Снеговой, 64
64 Snegovoy ln., 344103, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: matyashdv@mail.ru

УДК 130.2
10.17213/2075-2067-2021-1-284-290

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В РАБОТАХ РУССКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ФИЛОСОФОВ

© 2021 г. *П. А. Пономарев*, *А. В. Панычик**

**Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*
***Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Целью исследования *является анализ творчества русских религиозных философов конца XIX — начала XX века, посвященного проблеме смысла жизни.*

Теоретико-методологические основы исследования *обусловлены приверженностью авторов к религиозно-идеалистическому пониманию бытия человека. В статье использован системный подход, позволивший рассмотреть концепции смысла жизни в русской религиозной философии как взаимосвязи элементов в системе отношений «человек — мир — Бог». Использование аналитического метода способствовало определению подходов религиозных философов к трактовке проблемы с учетом эволюции их мировоззрений. Диалектический метод обеспечил всестороннее рассмотрение причинно-следственных связей явлений и процессов в динамике их развития. Принцип историзма обеспечил реконструкцию развития концепции смысла жизни в работах русских религиозных философов, что позволило рассмотреть в единстве историческое и логическое.*

Результаты исследования. *В условиях кризиса общественной морали, навязываемой средствами массовой коммуникации идеологии быстрого обогащения и потребления, христианский смысл жизни, концептуально обоснованный русскими религиозными философами, должен стать духовной базой консолидации и солидарности людей на основе признаваемых ими конечных смыслов универсума.*

Перспективу исследования *составляет дальнейший анализ творчества русских религиозных философов.*

Ключевые слова: *Бог; вера; смысл жизни; философия; человек; религия; соборность.*

THE PROBLEM OF THE MEANING OF HUMAN LIFE IN THE WORKS OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHERS

© 2021 *P. A. Ponomarev*, *A. V. Panychik**

**Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*
***Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia*

The aim of the research *is to analyze the creativity of Russian religious philosophers of the late XIX — early XX centuries. The twentieth century, dedicated to the problem of the meaning of life.*

The theoretical and methodological foundations of the study *are determined by the authors ‘ commitment to a religious and idealistic understanding of human existence. The article uses a systematic approach that allows us to consider the concepts of the meaning of life in Russian religious philosophy as the relationship of elements in the system of relations between*

«human — world — God». The use of the analytical method helped to determine the approaches of religious philosophers to the interpretation of the problem, taking into account the evolution of their worldviews. The dialectical method provided a comprehensive consideration of the cause-and-effect relationships of phenomena and processes in the dynamics of their development. The principle of historicism provided a reconstruction of the development of the concept of the meaning of life in the works of Russian religious philosophers, which allowed us to consider the historical and logical in unity.

Results of the study. *In the crisis of public morality imposed by mass communication ideology of rapid enrichment and consumption Christian meaning of life, conceptually grounded by Russian religious philosophers, should become the spiritual base consolidation and solidarity of people on the basis that they recognize and the ultimate meaning of the universe.*

The future of the research is the further analysis of the creativity of Russian religious philosophers.

Key words: *God; faith; meaning of life; philosophy; man; religion; conciliarity.*

Введение. Смысл жизни является вечной проблемой. Стремление к его постижению свойственно каждому человеку, который рано или поздно вынужден искать свое место в мире, свою причастность ко всему, что происходит в природе и Вселенной. Наиболее часто смысл жизни определяется тем значением, которое предметам, событиям и явлениям придает человек, определяя себе их важность для собственного существования.

Проблема смысла жизни приобретает в настоящее время особую актуальность в связи с обострением жизненных проблем многих людей в условиях потери прежних нравственных ценностей и ориентиров, жизненных смыслов как общественного, так и личного бытия. Целью статьи является анализ творчества русских религиозных философов конца XIX — начала XX века, посвященного проблеме смысла жизни. Исходя из признания общей значимости проблемы смысла жизни и того вклада, который внесли русские религиозные философы конца XIX — начала XX века в его изучение, можно сказать, что приобретает особую значимость их философское наследие, которое помогает в осмыслении и решении современных проблем. Актуальность русской религиозной философии обусловлена гуманистической направленностью, утверждением первичной важности для личности смысла жизни, его центрального места в воспитательном процессе.

Проблема смысла жизни занимает важное место в мировой философии. В философской традиции, начиная с Демокрита и Сократа, смысл жизни был тесно связан с представлением достойной жизни, отвечающей высшим (духовным) ценностям. Смысл жизни ассоциировался с понятием блага. Вместе с тем следует отметить, что в рассматриваемый период (конец XIX — начало XX века) в европейской философской мысли наблюдалось отсутствие метафизических оснований в постановке вопроса о смысле жизни. Модная в то время философия пессимизма А. Шопенгауэра и Э. фон Гартмана утверждала онтологическую пустоту человеческого существования, лишенного смысла. В важнейших направлениях немецкой философской мысли — неокантианстве и философии жизни — также господствовало понимание разорванности единого мирового целого на сферу бессмысленной жизни и безжизненных ценностей. Разум согласно этим учениям мог звать к одной лишь цели — уничтожению жизни, точнее, самоотрицанию воли, являющейся субстанциональной основой жизни.

В то же время проблема смысла жизни получила оригинальную разностороннюю и глубокую разработку в русской религиозной философии, которая выступала в качестве оппонента зарубежным философским учениям. Своеобразие русской религиозной этической мысли заключалось в том, что формируясь под большим влиянием мировой философии, она развивалась на мировоззренческой базе этической концепции православия. Полагая, что основания морали находят-

ся в божественном абсолюте, русские религиозные мыслители сочетали идею морально суверенной личности с изначальной коллективностью человеческого существования, которая предполагала религиозно-духовную всечеловеческую соборность. В работах русских религиозных философов конца XIX — начала XX века (В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, А.Н. Бердяев и др.) вера в Бога являлась главным условием наличия смысла жизни. При этом поиски смысла жизни предполагали необходимость спасения души как условие спасения мира.

Философские концепции смысла жизни. Центральной фигурой религиозной философии второй половины XIX века был В.С. Соловьев, внесший большой вклад в разработку проблемы смысла жизни. Он считал, что преодоление несовершенств жизни и победа истины, добра и красоты над пороками возможна в «богочеловеческом процессе», в котором главное — вера в Бога, служение абсолютному добру и стремление укоренить «Царство Божие». Он считал ошибочной эстетическую трактовку смысла жизни Ф. Ницше, который полагал, что смысл заключается в жизни, воплощающей силу и величественную красоту. В.С. Соловьев утверждал, что сила и красота должны быть сопряжены с добром и нравственный смысл жизни человека — служение Добру. В своей работе «Нравственный смысл жизни в его предварительном понятии» мыслитель пишет: «Нравственный смысл жизни первоначально и окончательно определяется самим добром, доступным нам внутренне через нашу совесть и разум» [4, с. 112]. Задача человека как духовного существа, по его мнению, заключается в борьбе со всеми проявлениями зла и несовершенства. Это вытекает из триады в этике В.С. Соловьева: несовершенство — в нас, совершенство — в Боге, совершенствование — как жизненная задача человека. Стремление к совершенному добру должно основываться на любви к Богу и людям, причем для достижения общества, построенного на принципах справедливости, люди должны действовать не изолированно, а совместно.

Развивая религиозно-философские взгляды В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкой смысл жизни рассматривал не только в качестве ценности, идеала, но и в качестве высшей истины. В книге «Смысл жизни» он писал, что смысл-истина еще не совпадает со смысломцелью, ценностью. Постичь смысл того или иного явления означает вывести его к безусловной истине, безусловной цели жизни. Открыть смысл жизни — значит оправдать жизнь. Е.Н. Трубецкой утверждал, что каждый человек сознательно или бессознательно определяет такую цель или ценность, ради которой стоит жить. Эта цель (или смысл жизни) — есть предположение неустранимое, необходимо связанное с жизнью, вот почему люди находятся в постоянном поиске смысла жизни. «Всякое движение нашей мысли, всякий акт нашей воли, — писал Е.Н. Трубецкой, — более того, весь наш жизненный процесс построен на том предположении, что есть неиссякающий источник нетленной, неумирающей жизни, что человек может действительно с ним соединиться и увековечить себя в нем. Жизнь в самом деле предполагает тот добрый смысл, который был найден в ней Платоном, иначе она не может быть оправдана» [5, с. 88].

Философ отмечал, что в процессе поиска смысла жизни требуется духовный подъем и решительная борьба с земными страстями. Никакие лишения, страдания, временные успехи не должны останавливать человека на пути поиска смысла жизни. Согласно работам Е.Н. Трубецкого, смысл жизни есть общезначимая мысль о всеобщей и безусловной ценности, обязательной для всех. Существует только мировой смысл, заключающийся в вере в Христа, в его воскрешение.

Большое внимание проблеме смысла жизни уделял в своем творчестве Н.А. Бердяев. По его мнению, жизнь должна иметь смысл, чтобы быть благом и ценностью. Но смысл не может быть почерпнут из самой жизни. Он должен возвышаться над жизнью. Н.А. Бердяев считал, что смысл жизни человека всегда исходит от Бога. Человек обладает огромным творческим потенциалом и в то же время вынужден подчиняться материальной необходимости. Тело и дух человека находится в плену у «мира», призрачного бытия, и его задачей является освобождение духа из плена и выход из рабства в свободу, из вражды «мира» в «космическую любовь».

А это возможно лишь благодаря творческой деятельности человека, которую Н. А. Бердяев понимал как обязанность человека перед Богом и перед самим собой. Философ считал, что творчество как переход из небытия в бытие «по существу есть выход из себя». Творчество является реализацией воли Бога. Творчество не детерминировано, а свободно, не завершено, всегда открыто и обращено к будущему. Созданный Богом мир также не завершен и продолжает твориться, но уже человеком, который должен быть свободен. В этом процессе заключается, по мнению Н. А. Бердяева, переход к Богочеловечеству. В своей подлинной свободе человек божественен. Философ писал: «Человек был создан для того, чтобы стать в свою очередь Творцом. Он призван к творческой работе в мире, он продолжает творение мира» [2, с. 69]. Н. А. Бердяев утверждает, что творчество всегда имеет «индивидуально-личностный» характер и смысл жизни человека всегда исходит от Бога.

Деятельность по реализации смысла жизни происходит во временных рамках, при этом осуществляется связь между прошлым, настоящим и будущим, связь, благодаря которой существование человека принимает форму исторического бытия. Специфика исторического бытия в том, что оно налагает ответственность, имеющее конкретный характер для каждого конкретного человека. Ответственность сопряжена с определенной системой ценностей, которая повелительно определяет деятельность человека. Смысл жизни и состоит в том, чтобы эту систему ценностей индивидуально творчески претворить в конкретной жизни [6].

Проблема нахождения смысла жизни, по мнению философа, связана с правильным пониманием сущности и назначения человека. Человек имеет двойную сферу проявления своего существования: внешнюю (окружающий мир) и внутреннюю (духовный мир). Смысл жизни нельзя обрести во внешней среде, потому что она оторвана от высшего смысла. Именно в духовном мире обретается смысл. Он предполагает связь. Эта связь не с чем-то внешним, которое бессмысленно, поскольку оно преходяще и конечно, а с неким высшим, которое дает жизнь, бессмертие, вечность. Пронизанный этим высшим, смысл жизни должен осуществлять связь личной человеческой судьбы с судьбами человеческой истории и мира в целом [1]. Таким образом, смысл жизни является высшей истинной ценностью, которая должна быть постигнута, принята человеком и реализована в его деятельности.

Проблема смысла жизни занимала важное место в творчестве С. Л. Франка. В своих работах он отмечал, что проблема добра и правды тесно связана с проблемой смысла жизни. Добро и правда являются теми духовными силами, которые образуют истинное существо нашего «Я». Философ утверждал, что для человека с ранней юности важна проблема «духовной значительности» и «осмысленности» жизни и понимание своего назначения. Проблема смысла жизни в его творчестве наиболее полно изложена в книге «Смысл жизни». По мнению мыслителя, для обретения смысла жизни необходимо индивидуально определить абсолютную цель (ценность), которая должна стимулировать совершенствование и осмысление жизни человека. Лишь при этом условии каждая человеческая жизнь наполняется смыслом. Следовательно, определяющим для человека оказывается его индивидуальное самоопределение в мире, взятие на себя личной ответственности за происходящее с ним и вокруг него. Осмысленная жизнь должна быть служением высшему и абсолютному благу.

Личность как индивидуальная неповторимость соразмерна и сопряжена Богу, неразрывно связана с ним. В то же время Бог сроден человеку, способствуя укоренению его в мире, являясь трансцендентным «гарантом» его бытия. Бог в людях и всегда с ними (хотя бы потенциально). Таким образом, С. Л. Франк вводит идею Богочеловечества, согласно которой за различными родами бытия обнаруживается всеединство как божественная первооснова. Свою ограниченность (конечность) и свое «внешнее» бытие человек может преодолеть только в трансцендировании, направленном как «вовне», так и «внутрь». «Вовне» ограничения снимаются через преобразование отношения «Я — Ты» в контекст «Мы». Трансцендирование «вовнутрь» характеризуется взаимопроникновением «души» и «духа», собственно и образующем личность как

устремленность к «всеединству». Только таким образом безличное и непостижимое «Божество» обретает в конкретном единстве с каждым отдельным человеком имя «Бог», становясь близким, но по-прежнему непостижимым. Удержать это единство можно только в актах веры [3].

С.Л. Франк утверждал: чтобы жизнь имела смысл, необходимы два условия — «существование Бога и наша собственная причастность ему, достижимость для нас жизни в Боге; во-вторых, чтобы мы сами, несмотря на все наше бессилие, на слепоту и губительность наших страстей, на случайность и краткосрочность нашей жизни, были не только “творениями” Бога, не только глиняной посудой, которую лепит по своему произволу горшечник, и даже не только “рабами” Бога, исполняющими Его волю подневольно и только для него, но и свободными участниками и причастниками самой божественной жизни» [7, с. 114].

Таким образом, соучастие в Божественной жизни является условием осмысления жизни человека. Постижение смысла жизни происходит в процессе молитвы и аскетической борьбы с самим собой. Именно это и есть, утверждал С.Л. Франк, основной труд человеческой жизни, единственное подлинное производительное человеческое дело «с помощью которого мы действенно осуществляем смысл жизни и в силу которого в мире действительно совершается нечто существенное, именно возрождение самой внутренней его ткани, рассеивание сил зла и наполнение мира силами добра» [7, с. 97].

Мыслитель полагал, что дело, которое должно спасти мир — это внутренняя, воспитательная работа над самим собой, а духовное совершенствование должно осуществляться в соответствии с высшими духовными ценностями. По мысли Франка, возможность достижения человеком совершенства определяется внутренним процессом самоочищения и самоопределения. Именно религиозное сознание понимается как высшая форма нравственного сознания. С.Л. Франк видел смысл жизни в ее утвержденности в вечном. По его мнению, только Бог наполняет жизнь каждого человека смыслом. Он одновременно и абсолютен, и сопричастен каждой конкретной земной человеческой жизни. Движение к Богу происходит через повседневные дела и поступки человека, которые должны быть озарены высшими духовными ценностями, определяющими осмысленность конкретной человеческой жизни. Таким образом, любовь к Богу, слияние с ним, реализация высших духовных ценностей является истинным смыслом жизни.

Заключение. Характерной особенностью русской религиозной философии второй половины XIX — начала XX века является антропоцентризм, то есть ориентированность на человека, на его судьбу, на смысл его жизни. Самобытность русских религиозных философов заключалась в стремлении глубоко понять внутренний мир человека, дать нравственную оценку его деяниям. Идейной основой философии русских религиозных мыслителей было христианское мировоззрение, которое, по их мнению, способствовало освобождению и созиданию человека, национальному сплочению. Это определяло гуманистическую направленность работ религиозных философов, их особое внимание к раскрытию диалектики божественного и человеческого.

В основе философии русских религиозных мыслителей лежат идеи всеединства, гармонии и любви. В центре философских размышлений были проблемы цели и смысла человеческого существования, которые рассматривались в тесной связи с идеей необходимости развития духовности человека [8.] Русские религиозные философы считали, что в своей подлинной сущности каждый человек мистически связан с Богом, находится в нерасторжимом единстве с божественным бытием. Для русской религиозной философии характерно не только неприятие индивидуализма в решении вопроса о смысле жизни, но и обоснование невозможности существования человечества без религии, без веры в Бога. Русская религиозная философия актуальна и в современный период. Являясь органической частью духовной жизни нации, она помогает людям найти ответы на многие «вечные» вопросы бытия.

Литература

1. *Бердяев А.Н.* О назначении человека. — М.: Республика, 1993.

2. *Бердяев А.Н.* Философия творчества, культуры и искусства. Соч.: в 2 т. — Т. 1. — М.: Мысль, 1994.

3. Всемирная энциклопедия: Философия/ Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.

4. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия. Соч.: в 2 т. — Т.2. — М.: Мысль, 1988.

5. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. — М.: Институт русской цивилизации, 2011.

6. Философия: учебник для вузов / Под ред. проф. Л.А. Никитич. — М.: Юнити-Дана, 2000.

7. *Франк С.Л.* Смысл жизни. — М.: АСТ, 2004.

8. *Ponomarev P.A., Roudenko A.M., Samygin S.I.* The Value of Russian religious philosophy of XIX — beginning of XX century in spiritual and moral education of young people // Mediterranean Journal of Social Sciences. — 2015. — Vol. 6. — №2. — P. 1.

References

1. *Berdjaev A.N.* O naznachenii cheloveka [On the appointment of a person]. — Moscow: Respublika, 1993.

2. *Berdjaev A.N.* Filosofija tvorchestva, kul'tury i iskusstva [Philosophy of creativity, culture and art]. Soch.: v 2 t. — Vol. 1. — Moscow: Mysl', 1994.

3. Vsemirnaja jenciklopedija: Filosofija [World Encyclopedia: Philosophy] / In A.A. Gricanov (eds.). — Moscow: AST, Minsk: Harvest, Sovremennyj literator, 2001.

4. *Solov'ev V.S.* Opravdanie dobra. Nravstvennaja filosofija [Justification of good. Moral philosophy]. Soch.: v 2 t. — Vol. 2. — Moscow: Mysl', 1988.

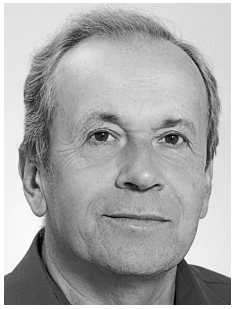
5. *Trubeckoj E.N.* Smysl zhizni [The meaning of life]. — Moscow: Institut russkoj civilizacii, 2011.

6. Filosofija: uchebnik dlja vuzov [Philosophy: textbook for universities] / In prof. L.A. Nikitich (eds.). — Moscow: Juniti-Dana, 2000.

7. *Frank S.L.* Smysl zhizni [The meaning of life]. — Moscow: AST, 2004.

8. *Ponomarev P.A., Roudenko A.M., Samygin S.I.* The Value of Russian religious philosophy of XIX — beginning of XX century in spiritual and moral education of young people // Mediterranean Journal of Social Sciences. — 2015. — Vol. 6. — №2. — P. 1.

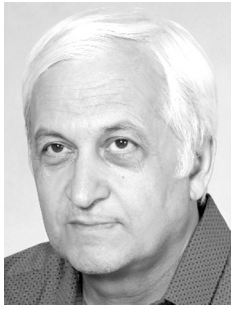
Поступила в редакцию *22 декабря 2020 г.*



Пономарев Петр Андреевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Донского государственного технического университета.

Ponomarev Pyotr Andreevich — Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher, Don State Technical University.

346916, г. Новошахтинск, ул. Куйбышева, 20
20 Kuibysheva st., 346916, Novoshakhtinsk, Russia
E-mail: ponomarev_p@mail.ru



Панычик Александр Владимирович — философ, доцент кафедры Философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Стаж работы в научно-исследовательской сфере — 20 лет. Сфера научных интересов: философия религии и философские проблемы эзотеризма.

Panychik Alexander Vladimirovich — Philosopher, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Rostov State University of Economics (RSUE). Work experience in the research field is 20 years. Research interests: philosophy of religion, philosophical problems of esotericism.

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
69 B. Sadovaya st., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: alexpgr@yandex.ru

ХРОНИКА

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В. А. ЧУЛАНОВА

Недавно ушел из жизни Василий Александрович Чуланов — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный профессор Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова, основатель социально-гуманитарного направления в университете и научной школы «Социальная структура и социальные процессы в современном российском обществе». Он являлся также действительным членом Академии гуманитарных наук, Заслуженным работником Минтопэнерго России, Почетным гражданином города Шахты. С именем этого ученого-обществоведа связаны многие дела, события, которые характеризуют его славный жизненный путь.

Василий Александрович Чуланов родился 16 сентября 1929 года на хуторе, который ныне входит в Федоровское сельское поселение Неклиновского района Ростовской области. В 1953 году окончил Ростовский педагогический институт. С 1963 года Василий Александрович Чуланов работал в Шахтинском филиале Новочеркасского политехнического института, многие годы был заведующим кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, членом ученого совета филиала и университета. В 1969 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1982 г. — докторскую диссертацию на тему «Проблемы социального выравнивания и всестороннего развития советских рабочих на этапе развитого социализма». Он являлся автором ряда монографий, учебников и учебно-методических пособий.

Под руководством профессора В. А. Чуланова научным коллективом выполнены теоретические исследования противоречий и особенностей урбанизации и социальной организации шахтерских городов, разработаны и внедрены принципы, методы и механизмы стратегии управления муниципальными образованиями в регионе Восточного Донбасса, исследованы проблемы «административной перегрузки» органов местного самоуправления и разработана модель оптимальной структуры муниципальной власти, которая была внедрена в городах Шахты и Новошахтинск и способствовала снижению социальной напряженности, повышению эффективности управления. С участием В. А. Чуланова впервые выполнены комплексные исследования экономических, социальных, политических проблем рабочего движения в регионе, а полученные рекомендации стали основой формирования партнерских отношений работодателей и наемных работников на угольных предприятиях региона.

Профессор В. А. Чуланов внес существенный вклад в подготовку научно-педагогических кадров. По его инициативе был открыт диссертационный совет по социологическим наукам в ЮРГПУ (НПИ), в котором он был бессменным председателем и в котором более сотни преподавателей, практических работников защитили кандидатские и докторские диссертации.

В. А. Чулановым подготовлено более 30 кандидатов наук, 5 докторов наук, он руководил аспирантурой и докторантурой, входил в состав учебно-методического объединения по социологии. По его инициативе открыто Шахтинское региональное отделение Академии гуманитарных наук.

Человек с философским мышлением и образом жизни, он обладал высокими нравственными качествами, отличался деликатностью, мудростью и рассудительностью, уважением к коллегам.

Ученые, преподаватели кафедры «Социальные и гуманитарные науки» ЮРГПУ (НПИ), редколлегия журнала глубоко скорбят по поводу ухода из жизни Василия Александровича Чуланова, выражают глубокое соболезнование его дочери — профессору Ольге Васильевне Бондаренко, всем родным и близким покойного.

Его образ навсегда останется в сердцах благодарных учеников, коллег и соратников по работе!